

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

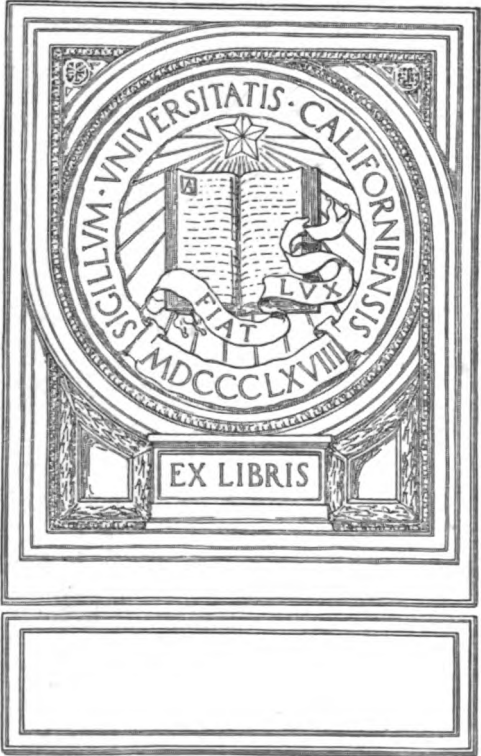
Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

EX LIBRIS

2

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФИИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

1834.

L451
A4
v.2

TO VINU
ANBON INO

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

1834.

№ IV.

АПРѢЛЬ.

I.

1. ВЫСОЧАЙШІЯ

ПОВЕЛѢНІЯ.

(Съ 1 Генваря по 1 Апрѣля 1834).

1. (Генваря 2) *О предоставленіи воспитанникамъ Лицея Князя Безбородко, окончившимъ курсъ ученія, преимуществъ дарованныхъ Уставомъ 1825 года.*

Г. Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія входилъ съ запискою въ Комитетъ Гг. Министровъ объ исходатайствованіи ВЫСОЧАЙШАГО Повелѣнія: воспитанникамъ Гимназіи Высшихъ Наукъ Князя Безбородко (чпо нынѣ Лицей), кончившимъ курсъ ученія по ВЫСОЧАЙШЕ одобренному 19 Февраля 1825 года Проекту Устава оной, предоставитъ дарованныя симъ Уставомъ преимущества. Сіе представленіе удостоено во 2 день Генваря ВЫСОЧАЙШАГО утвержденія.

854539

1*

ВЫСОЧАЙШІЯ

2. (Того же числа) *О дозволеніи приниматьъ въ Университеты желающихъ совершенствоваться въ Врачебныхъ Наукахъ.*

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ во 2 день Генваря ВЫСОЧАЙШЕ упвердиль соизволяъ Положеніе Бѣмшеша Гг. Министровъ, согласно внесенной Г. Управляющимъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія запискѣ, о томъ, чтобы желающимъ совершенствоваться въ Врачебныхъ Наукахъ, буде они предъявятъ свидѣтельство, что обучались прежде Медицины въ общественномъ Русскомъ или иностранномъ Учебномъ заведеніи, дозволяемо было поступать въ понижъ разрядъ слушателей Университетскихъ лекцій, къ которому они по своимъ познаніямъ будутъ принадлежать.

3. (Того же числа) *О распространеніи на Училищное Вѣдомство Положенія Комитета Министровъ касательно пособія Чиновникамъ по случаю неурожая.*

Г. Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія испрашивалъ чрезъ Комитетъ Гг. Министровъ ВЫСОЧАЙШАГО Повелѣнія: разрѣшенныя имъ въ Харьковскомъ Учебномъ Округѣ, по случаю неурожая, изъ хозяйственныхъ суммъ выдачи пособій Чиновникамъ и служителямъ Училищнаго Вѣдомства возвратити въ оныя суммы изъ Государственного Казначейства, на будущее же время распространити на Чиновниковъ Учебнаго Вѣдомства ВЫСОЧАЙШЕ упвержденное въ 9 день Ноября 1833 года Положеніе по сему предмету Комитета Гг. Министровъ, за исключеніемъ изъ

сего числа Профессоровъ и Адъюнктовъ Университетовъ, Директоровъ Училищъ и Почетныхъ Смотрителей.

Сіе представленіе, согласно Положенію Комитета Гг. Миниспровъ, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЬ во 2 день Генваря утвердиль соизволиль.

4. (Генваря 3) ВЫСОЧАЙШІЙ Имянный Указъ о преобразованіи Гимназій и Уѣздныхъ Училищъ въ Губерніяхъ Виленской, Гродненской, Минской и въ Области Бѣлостокской по новому примѣрному Штату.

Господину Управляющему Минисперспвомъ Народнаго Просвѣщенія,

Утвердивъ сего числа представленный вами и разсмотрѣнный Государственнымъ Совѣтомъ примѣрный Шпартъ Гимназій и Уѣздныхъ для Дворянъ и мѣщанъ Училищъ въ Виленской, Гродненской, Минской Губерніяхъ и въ Бѣлостокской Обласпи, повелѣваемъ:

1) Преобразовать по сему Штату существующія нынѣ въ сказанныхъ Губерніяхъ и Обласпи Гимназіи: первую и вторую въ городѣ Вильно, Виленской Губерніи въ мѣстечкѣ Крожахъ, Минскую, Бѣлостокскую и Гродненской Губерніи въ мѣстечкѣ Свислочь, копорую со временемъ, по припопменіи въ городѣ Слонимѣ приличнаго для оной помѣщенія, перевести въ сей городъ, и Уѣздныя для Дворянъ Училища Губерній: Виленской въ городѣ Ковно, Минской въ городахъ Пинскѣ, Мозырѣ, Бобруйскѣ и въ мѣстечкѣ Молодечинѣ; Гродненской въ городѣ Брестѣ-Лишовскомъ.

2) По сему же Шшапу учредить вновь Гимназію въ городѣ Гродно и Уѣздныя Училища Виленской Губерніи, для Дворянъ въ городахъ Поневежѣ, Вилькомирѣ, Свенціанахъ, и для мѣщанъ въ городѣ Вильно и мѣспечкѣ Кейданахъ; Гродненской Губерніи для Дворянъ въ городѣ Новогрудкѣ и, по переводѣ Гимназіи въ городѣ Слонимъ изъ Свислоча, въ семь мѣспечкѣ, и для мѣщанъ въ городахъ Гродно, Слонимѣ, Лидѣ и Пружанахъ; Вѣлоспокской Области для Дворянъ въ городѣ Дрогичинѣ,

3) Изъ вновь учреждаемыхъ Учебныхъ заведеній, содержаніе Гимназіи въ Гродно и Уѣздныхъ для Дворянъ Училищъ въ Новогрудкѣ, Вилькомирѣ и Дрогичинѣ, на основаніи утвержденнаго нами въ 20-й день Ноября 1832 года доклада Миниспрровъ Народнаго Просвѣщенія и Внутреннихъ Дѣлъ, оппнеопи на доходы съ имѣній упраздненныхъ въ 1832 году Римскокаполическихъ Монастырей, такъ какъ сими Учебными заведеніями замѣнялся существовавшія въ тѣхъ же мѣстахъ и того же рода Духовныя Училища.

4) Изъ тѣхъ же доходовъ оппнуопишь единовременнo на устройствo въ городѣ Гродно, въ зданіяхъ упраздненной Доминиканской Обищели, приличнаго для Гимназіи съ Уѣзднымъ для мѣщанъ Училищемъ помѣщенія, исчисленные мѣспнымъ Губернскимъ Начальспвомъ сорокъ одну тысячу семьсотъ одинъ рубль шесть копеекъ ассигнаціями.

5) За тѣмъ содержаніе прочихъ изъ вышепоказанныхъ, какъ существующихъ уже, такъ и предполагаемыхъ къ учрежденію Учебныхъ заведеній,

заимствовать изъ доходовъ съ общаго Училищнаго фондуша.

О приведеніи сего въ исполненіе вы не оставите сдѣлать надлежащее распоряженіе, съ тѣмъ, чтобы, по утвержденному нынѣ Шпалу, учрежденіе новыхъ Учебныхъ заведеній производимо было поспешенно, по мѣрѣ усмотрѣнной въ томъ надобности и соображаясь съ предоспавленными на сей конецъ Министрспву Народнаго Просвѣщенія способами.

На подлинномъ собственною ЕГО
ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
рукою написано :

НИКОЛАЙ.

С. Петербургъ,
3 Января 1834 года.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано :

Быть по сему.

С. Петербургъ ,
3 Января 1834 года.

ПРИМѢРНЫЙ ШТАТЪ

Гимназій и Уѣздныхъ для Дворянъ и мѣщанъ Училищъ въ Виленской, Гродненской, Минской Губерніяхъ и въ Бѣлостокской Области.

По Гимназіямъ:	Серебромъ.		Общій ипогъ.
	Одному.	Всѣмъ.	
<i>На Виленскую первую Гимназію съ Уѣзднымъ Училищемъ, которая имется Губернскою.</i>			
Директору	—	1,000	
Ему на разъѣзды	—	200	
При немъ; Письмоводителю	—	200	
Двумъ писцамъ	80	160	
На Канцелярскіе припасы	—	70	
Инспектору, именовавшемуся прежде Помощникомъ . .	—	500	
Законоучителямъ Грекороссійскаго и Римскокаполическаго Исповѣданій . .	250	500	
Шести Старшимъ Учищамъ: 1 и 2 Русскаго языка и Словесности, 3 и 4 Латинскаго языка, 5 Мапе-			

	Серебромъ.		Общій итогогъ.
	Одно- му.	Всѣмъ.	
мапики и Физики и 6 Ис- торіи и Сѣписистики (*)	450	2,700	
Пяти Младшимъ Учителямъ: 1 Польскаго языка, 2 Нѣме- цкаго языка и 3 Француз- скаго языка, 4 и 5 въ по- мощь Старшимъ Учителямъ Наукъ (**)	350	1,750	
Учителю рисованія и чистопи- санія	—	240	
На учебныя пособія	—	200	
— награды при публичныхъ актахъ	—	40	
— содержаніе дома, служите- лей и проч.	—	800	
Итого	—	8,360	
<i>На вторую Виленскую Гимназію, при коей полагается Благородный Пансіонъ.</i>			
Директору	—	1,000	
При немъ: Письмоводителю Писцу	—	200 80	
На Канцелярскіе припасы	—	50	
Инспектору	—	500	
Законоучителямъ: Грекорос- сійскаго и Римскокаполич- ческаго Исповѣданій	250	500	
<p>(*) Сіе раздѣленіе Наукъ принимается за основаніе на будущее время для всѣхъ Гимназій, кромѣ Крожской, гдѣ полагается, вмѣсто двухъ Старшихъ Учителей Латинскаго языка, имѣнн. одного для оная, а другаго для Греческаго языка.</p> <p>(**) Сіе раздѣленіе Наукъ принимается за основаніе на будущее время для всѣхъ Гимназій.</p>			

	Серебромъ.		Общій итогъ.
	Одно- му.	Всѣмъ.	
Шести Старшимъ Учи- телямъ	450	2,700	
Пяти Младшимъ Учи- телямъ	350	1,750	
Учителю рисованія и число- писанія	—	240	
На учебныя пособія	—	200	
— награды при публичныхъ актахъ	—	40	
— содержаніе дома, служите- лей и проч.	—	500	
И того	—	7,760	
<i>На Гимназію въ мѣстечкѣ Крожахъ Виленской Гу- берніи, съ Уѣзднымъ при- оной Училищемъ.</i>			
Директору, вмѣсто бывшаго доселѣ Смотрителя	—	600	
Двумъ Законоучителямъ . .	150	300	
Шести Старшимъ Учи- телямъ	400	2,400	
Пяти Младшимъ Учи- телямъ	300	1,500	
Учителю рисованія и число- писанія	—	240	
На учебныя пособія	—	150	
— награды при публичныхъ актахъ	—	40	
— содержаніе дома, служите- лей и проч.	—	400	
И того	—	5,630	
И того на три Гимназіи	—	—	21,750
<i>На вновь учреждаемую Ги- мназію въ городѣ Гродно,</i>			

	Серебромъ.		Общій и погъ.
	Одно- му.	Всѣмъ.	
<i>при коей полагается Благо- родный Пансіонъ.</i>			
Директору	—	800	
При немъ: Письмоводителю	—	150	
Писцу	—	80	
На Канцелярскіе припасы .	—	60	
Инспектору, вмѣсто бывша- го при Доминиканской Гим- назіи Шпапнаго Смопри- теля	—	500	
Законоучителямъ: Грекорос- сійскому и Римскокаполи- ческому	250	500	
Шести Старшимъ Учице- лямъ	400	2,400	
Пяти Младшимъ Учиателямъ	300	1,500	
Учителю рисованія	—	240	
На учебныя пособія	—	200	
— награды при публичныхъ актахъ	—	40	
— содержаніе дома, служите- лей и проч.	—	500	
И того	—	6,970	
<i>На существующую Грод- ненской Губерніи въ мѣ- стечкѣ Свислочѣ Гимна- зію, предназначаемую къ переводу въ г. Слонимъ, съ Уѣзднымъ при оной Училищемъ.</i>			
Директору	—	800	
Ему на разѣзды	—	200	
При немъ: Письмоводителю	—	150	
Писцу	—	80	

	Серебромъ.		Общій иногоъ.
	Одно- му.	Всѣмъ.	
На Канцелярскіе припасы	—	60	
Инспектору	—	500	
Законоучителямъ Грекорос- сійскому и Римскокаполи- ческому	250	500	
Шести Старшимъ Учите- лямъ	400	2,400	
Пяти Младшимъ Учителямъ	300	1,500	
Учителю рисованія	—	240	
На учебныя пособія	—	200	
— награды ученикамъ	—	40	
— содержаніе дома и проч.	—	500	
И того	—	7,170	
И того на двѣ Гимназіи	—	—	14,140
<i>На Минскую Губернскую Гимназію съ Уѣзднымъ при оной Училищемъ.</i>			
Директору	—	800	
Ему на разъѣзды	—	200	
При немъ: Письмоводителю	—	150	
Писцу	—	80	
На Канцелярскіе расходы	—	60	
Инспектору	—	500	
Двумъ Законоучителямъ	250	500	
Шести Старшимъ Учите- лямъ	400	2,400	
Пяти Младшимъ Учителямъ	300	1,500	
Учителю рисованія	—	240	
На учебныя пособія	—	200	
— награды ученикамъ	—	40	
— содержаніе дома и проч.	—	500	
И того	—	7,170	
И того на Минскую Гимназію	—	—	7,170

	Серебромъ.		Общій ипогъ.
	Одно- му.	Всѣмъ.	
<i>На Бѣлостокскую Губернскую Гимназію съ Уѣзднымъ при оной Училищемъ.</i>			
Директору	—	700	
Ему на разъѣзды	—	100	
При немъ Письмоводителю	—	150	
На Канцелярскія по потребно-			
сти	—	60	
Инспектору	—	500	
Двумъ Законоучителямъ	250	500	
Шести Старшимъ Учите-			
лямъ	400	2,400	
Пяти Младшимъ Учителямъ	300	1,500	
Учителю рисованія	—	240	
На учебныя пособія	—	200	
— награды ученикамъ	—	20	
— содержаніе дома и проч.	—	500	
И того	—	6,870	
И того на Бѣлостокскую			
Гимназію	—	—	6,870
Всего на семь Гимназій	—	—	49,930
 <i>По Уѣзднымъ для Дворянъ Училищамъ.</i>			
 <i>На одно Уѣздное для Дворянъ Училище.</i>			
Шпашному Смотрителю	—	500	
Двумъ Законоучителямъ: Гре-			
короссійскому и Римскока-			
толическому	150	300	
Двумъ Старшимъ Учителямъ			
языковъ Россійскаго и Ла-			
тинскаго	400	800	
Тремъ Младшимъ Учителямъ:			

	Серебромъ.		Общій ипогъ.
	Одно- му.	Всѣмъ.	
1 Матемашики, 2 Исторіи и Географіи и 3 въ пособіе вышесказаннымъ для низшихъ классовъ	300	900	
Двумъ Учишелямъ Француз- скаго и Нѣмецкаго языковъ Польскій языкъ полагается нынѣ поручить одному изъ Учишелей, менѣ занятому своею должностію, съ при- бавкою за сей прудъ	240	480	
Учишеля рисованія полагает- ся имѣть по найму изъ эконо- мическихъ суммъ Училища На учебныя пособія	—	100	
— награды при публичныхъ актахъ	—	80	
— содержаніе дома и проч.	—	20	
	—	250	
И того на одно Уѣздное для Дворянъ Училище	—	3,430	
А на двѣнадцать шаковыхъ Училищъ въ Губерніяхъ: Ви- ленской, на сущесивующее въ г. Ковно и на вновь учре- ждаемыя въ городахъ Поне- вежъ, Вилькомирѣ и Свен- ціанахъ; Гродненской: на су- щесивующее въ городѣ Бре- стѣ Липовскомъ, вновь учре- ждаемое въ городѣ Новогруд- кѣ и предполагаемое въ мѣ- спечкѣ Свислочѣ, по пере- водѣ изъ онаго Гимназіи въ г. Слонимъ, и Минской: на сущесивующія въ городахъ: Пинскѣ, Мозырѣ, Бобруйскѣ			

	Серебромъ.		Общій ишогъ.
	Одно- му.	Всѣмъ.	
и мѣстечкѣ Молодечнѣ, и Бѣлостокской Обласпи въ г. Дрогичинѣ	—	—	41,160
По Уѣзднымъ для мѣ- щанъ Училищамъ:			
<i>Въ городѣ Вильнѣ.</i>			
Штапному Смотрипелю, ко- порый нынѣ состоиптъ при одномъ изъ Духовныхъ Учи- лицъ	—	320	
Тремъ Учительямъ Наукъ .	250	750	
Учителю Польскаго языка Законоучителямъ: Грекорос- сійскому и Римскокаполи- ческому	—	250	
На учебныя пособія	136	272	
— награды ученикамъ	—	55	
— содержаніе дома и проч.	—	14	
	—	334	
И всего	—	1,995	
<i>Виленской Губерніи въ мѣстечкѣ Кейданахъ.</i>			
Штапному Смотрипелю .	—	243	
Тремъ Учительямъ Наукъ .	194	582	
Учителю Польскаго языка Законоучителямъ: Грекорос- сійскому и Реформапскому	—	194	
Сему послѣднему за препода- ваніе Нѣмецкаго языка .	136	272	
На учебныя пособія	—	194	
— награды ученикамъ	—	55	
— содержаніе дома и проч.	—	14	
	—	243	
И всего	—	1,797	

<i>Въ городѣ Гродно.</i>	Серебромъ.		Общій ипогъ.
	Одно- му.	Всѣмъ.	
Шпапнаго Смоприпеля не полагается, пакъ какъ сіе Училище будетъ находиться при Гимназіи.			
Тремъ Учицелямъ Наукъ .	194	582	
Учицелю Польскаго языка .	—	194	
Двумъ Законоучицелямъ .	136	272	
На учебныя пособія . . .	—	55	
— награды ученикамъ . .	—	14	
— содержаніе дома и проч.	—	243	
И того	—	1,360	
<i>Гродненской Губерніи въ городахъ: Лидѣ, Слонимѣ и Пружанахъ, на каждое.</i>			
Шпапному Смоприпелю .	—	243	
Тремъ Учицелямъ Наукъ .	194	582	
Учицелю Польскаго языка .	—	194	
Двумъ Законоучицелямъ .	136	272	
На учебныя пособія . . .	—	55	
На награды ученикамъ . .	—	14	
— содержаніе дома и проч.	—	243	
И того	—	1,603	
А всего на шесть Уѣздныхъ для мѣщанъ Училищъ въ го- родахъ: Вильно, Гродно, Ли- дѣ, Слонимѣ, Пружанахъ и въ мѣспечкѣ Кейданахъ .	—	—	9,961
Всего .	—	—	101,051

Подлинное подписалъ: *Предсѣдатель Государ-
ственнаго Совѣта Князь В. Кочубей.*

5. (Генваря 23) *О допущеніи къ слушанію Университетскихъ лекцій служащихъ и не служащихъ Чиновниковъ.*

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ въ 23 день Генваря удостоилъ ВЫСОЧАЙШАГО утвержденія Положеніе Комитета Гг. Министровъ, послѣдовавшее по ходатайству Г. Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, о томъ, чѣмъ бы при допущеніи къ слушанію лекцій какъ не служащихъ, такъ и состоящихъ на службѣ Чиновниковъ, впредь до изданія общаго Университетскаго Устава, руководствоваться по всемъ Университетамъ § 50-мъ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного въ 25 день Декабря 1833 года Проекта Устава Университета Св. Владиміра (См. сего Журнала No II, справ. СХІІІ).

6. (Генваря 27) *О дозволеніи изданія музыкальнаго журнала: Эолова Арфа.*

По всеподданнѣйшему докладу Г. Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ въ 27 день Генваря ВЫСОЧАЙШЕ соизволилъ на изданіе музыкальнаго журнала, подъ названіемъ *Эолова Арфа*, Капельмейстеромъ ИМПЕРАТОРСКИХЪ Московскихъ Театровъ 14 класса Варламовымъ.

7. (Генваря 27) *Объ упраздненіи званія Отдѣльныхъ Ценсоровъ въ Житомирѣ и Каменцѣ-Подольскомъ.*

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ въ 6 день Февраля 1829 года Штапомъ Виленскаго Ценсурна-

го Комитета были положены чепыре Опдѣльные Ценсоры въ Минскѣ, Гроднѣ, Житомирѣ и Каменецѣ -- Подольскомъ, для раземаприванія судебныхъ бумагъ. Нынѣ, по оказавшейся ненадобности въ Опдѣльныхъ Ценсорахъ для Губерній Волынской и Подольской и по всеподданнѣйшему о помѣ докладу Г. Управляющаго Минисперспвомъ Народнаго Просвѣщенія, въ 27 день Генваря послѣдовало ВЫСОЧАЙШЕЕ Повелѣніе: званіе Опдѣльныхъ Ценсоровъ въ городахъ Житомирѣ и Каменецѣ -- Подольскомъ упразднить съ пѣмъ, чпобы оклады по онымъ положенные, имѣть въ виду для учрежденія со временемъ Ценсуры при Кіевскомъ Университетѣ Св. Владиміра.

8. (Генваря 30) *Объ уступкѣ Кіевскому Городскому Вѣдомству части мѣста, принадлежащаго тамошней Гимназіи.*

Въ 30 день Генваря ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЬ ВЫСОЧАЙШЕ утвердиль соизволилъ Положеніе Г. Миниспровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Управляющаго Минисперспвомъ Народнаго Просвѣщенія, объ уступкѣ Кіевскому Городскому Вѣдомству мѣста, принадлежащаго тамошней Гимназіи и предназначеннаго, по новому распланированію города, подъ особые кварталы и улицы.

9. (Февраля 13) *О почитаніи Училищныхъ Штатовъ 1804 года старыми при назначеніи пособій по случаю неурожая.*

По всеподданнѣйшему представленію Г. Управляющаго Минисперспвомъ Народнаго Просвѣще-

нія, Государь Императоръ во 2 день Генваря повелѣньи соизволилъ: ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное въ 9 день Ноября 1833 года Положеніе Комитета Гг. Миниспрровъ о пособіяхъ по случаю неурожая, распространить на Чиновниковъ и служителей Училищаго Вѣдомства съ тѣмъ, чтобы старыми Шпапами почитаемы были въ семь случаевъ только тѣ, кои современны введенію прежнихъ Губернскихъ Шпаповъ, а не послѣ оныхъ изданные. Но какъ при исполненіи въ почтоспи сей ВЫСОЧАЙШЕЙ воли оказалось, что одни и тѣ же Училищные Шпапы 5 Ноября 1804 года по сравненію съ существующими нынѣ Губернскими Шпапами должны бытъ почитаемы въ однихъ Губерніяхъ старыми, а въ другихъ новыми, слѣдовательно и Чиновники, ими пользующіеся, могли получать равное пособіе въ Губерніяхъ наиболее и наименѣе посправдавшимъ оцѣ неурожая: по Г. Управляющій Миниспррвомъ Народнаго Просвѣщенія входилъ съ запискою въ Комитетъ Гг. Миниспрровъ, объ исходатайствованіи ВЫСОЧАЙШАГО Повелѣнія: при назначеніи Чиновникамъ и служителямъ Училищаго Вѣдомства, на основаніи ВЫСОЧАЙШЕ утвержденныхъ 9 Ноября 1833 и 2 Генваря сего года Положеній Комитета Гг. Миниспрровъ, денежныхъ пособій по случаю неурожая, Шпапы Учебныхъ заведеній, ВЫСОЧАЙШЕ подтвержденные 8 Ноября 1804 года, принималъ старыми.

Сіе предствленіе, согласно Положенію Комитета Гг. Миниспрровъ, Государь Императоръ въ 13 день Февраля ВЫСОЧАЙШЕ утвердишь соизволилъ.

10. (Того же числа) *О назначеніи Законоучителя Римскокатолическаго Исповѣданія при Кіевской Гимназіи.*

Въ слѣдствіе представленія Г. Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія въ Комитетъ Гг. Министровъ, послѣдовало, согласно Положенію онаго, въ 13 день Февраля ВЫСОЧАЙШЕЕ Повелѣніе: по преобразованіи Кіевской Гимназіи по Уставу Учебныхъ заведеній, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному 8 Декабря 1828 года, имѣль при оной Законоучителя Римскокатолическаго Исповѣданія съ производствомъ ему жалованья на равнѣ съ Законоучителями Грекороссійскаго Исповѣданія, по тысячѣ рублей ассигнаціями въ годъ изъ Государственнаго Казначейства.

11. (Февраля 17) *О принятіи Генераль-Маіору Мансурову надзора за воспитанниками Русскихъ Университетовъ, находящимися въ Берлинѣ.*

Г. Военный Министръ увѣдомилъ опъ 17 Февраля Г. Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ изъявилъ ВЫСОЧАЙШЕЕ согласіе на принятіе Генераль-Маіору Мансурову надзора за воспитанниками Русскихъ Университетовъ, находящимися въ Берлинѣ для дальнѣйшаго усовершенствованія въ Наукахъ.

12. (Февраля 20) *О распространеніи въ 3-хъ Дирекціяхъ Кіевскаго Округа на воспитанниковъ Гимназій и Благородныхъ Пансіоновъ*

правъ , дарованныхъ Положеніемъ 14 Ноября 1833 г. воспитанникамъ таковыхъ же заведеній въ западныхъ Дирекціяхъ Бѣлорусскаго Округа.

Въ слѣдствіе внесенной Г. Управляющимъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія въ Комитетъ Гг. Министровъ записки , послѣдовало , согласно Положенію онаго , въ 20 день Февраля ВЫСОЧАЙШЕЕ Повелѣніе о распространеніи правъ , предоставленныхъ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ въ 14 день Ноября 1833 г. Положеніемъ Комитета Гг. Министровъ воспитанникамъ Гимназій и Благородныхъ при нихъ Пансіоновъ Виленской, Гродненской, Минской Губерній и Бѣлоспожской Области, на воспитанниковъ таковыхъ же заведеній въ Губерніяхъ Кіевской, Волынской и Подольской, къ Кіевскому Учебному Округу принадлежащихъ. (См. сего Журнала No II, стр. LCVI.

13. (Того же числа) *О предоставленіи воспитанникамъ Гимназій Дерптскаго Учебнаго Округа права на чинъ 14 класса за успѣхи въ Русскомъ языкѣ и Словесности.*

Г. Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія входилъ съ представленіемъ въ Комитетъ Гг. Министровъ объ исходатайствованіи ВЫСОЧАЙШАГО Повелѣнія, чтобы тѣмъ изъ воспитанниковъ Гимназій Дерптскаго Учебнаго Округа, кои по окончаніи полнаго курса ученія , сверхъ опличія во всѣхъ прочихъ Наукахъ и въ поведеніи, окажутъ на испытаніи совершенное знаніе Русскаго языка и превосходные успѣхи въ Русской

Словесности, предоставивъ право на чинъ 14 класса при вступленіи ихъ въ Гражданскую службу, Сіе предоставленіе, согласно Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ 20 день Февраля удостоено ВЫСОЧАЙШАГО утвержденія.

14. (Того же числа) *Объ учрежденіи Практическаго Учебнаго заведенія Сельскаго Хозяйства близъ Дерпта.*

20 Февраля ВЫСОЧАЙШЕ утверждено Положеніе Комитета Гг. Министровъ, состоявшееся по ходатайству Г. Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, объ учрежденіи близъ Дерпта, на принадлежащей Ландрапу Фонъ-Лингардну мызъ Альпкунгофъ, Практическаго Учебнаго заведенія Сельскаго Хозяйства, по составленному для оного Профессоромъ Дерптскаго Университета Шмальцемъ плану, съ производствомъ ежегодно по 3,000 рублей на жалованье Инспектору таковаго Учебнаго заведенія и по 2,000 рублей на хозяйственныя опыты, всего же по пяти тысячъ рублей ассигнаціями изъ Государственнаго Казначейства, безъ присвоенія Инспектору сего заведенія правъ, съ дѣйствительною службою сопряженныхъ, такъ какъ существованіе оного, завися на сей разъ отъ продолженія условія съ Ландрапомъ Фонъ-Лингардномъ, не можетъ не считаться временнымъ.

15. (Того же числа) *О дозволеніи Доктору Медицины Армфельду отправиться за границу для усовершенствованія въ Медицинскихъ Наукахъ.*

Г. Управляющій Министерством Народнаго Просвѣщенія ходатайствовалъ чрезъ Комитетъ Г. Министровъ о дозволеніи Доктору Медицины Александру Армфельду отправиться для усовершенствованія въ Медицинскихъ Наукахъ въ чужіе края. Согласно Положенію о семъ Комитета состоялось въ 20 день Февраля ВЫСОЧАЙШЕЕ Повелѣніе: означенному Армфельду дозволять отправиться на три года за границу, въ Германію, Англію и Італію, для усовершенствованія себя по части Физіологіи и Патологіи, на собственномъ иждивеніи, съ оставленіемъ на службѣ при Московскомъ Университетѣ.

16. (Того же числа) *О пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ Законоучителямъ свѣтскихъ Учебныхъ заведеній и ихъ семействамъ.*

Въ слѣдствіе представленій нѣкоторыхъ Училищныхъ Начальствъ о производствѣ пенсій Законоучителямъ Духовнаго сана, Г. Управляющій Министерством Народнаго Просвѣщенія, по предварительномъ сношеніи съ Святейшимъ Синодомъ, входилъ съ запискою въ Комитетъ Г. Министровъ, по Положенію коего ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ въ 20 день сего Февраля ВЫСОЧАЙШЕ повелѣть изволилъ: существующія по Учебной части Указанія, по которымъ производятся пенсіи и единовременныя пособія Училищамъ и семействамъ ихъ, распространить на Законоучителей Духовнаго сана всѣхъ Христіанскихъ Вѣроисповѣданій при Учебныхъ заведеніяхъ Вѣдомства Министерства

Народнаго Просвѣщенія и на оспающіяся по смерпи ихъ семейства, назначая имъ шаковыя на почномъ основаніи помянутыхъ Узаконеній, независимо отъ того призранія, какимъ они могутъ воспользоваться по Духовному Вѣдомству: при чемъ наблюдаць слѣдующія правила:

1) Пенсіи и пособія могутъ быть назначаемы только тѣмъ Законоучителямъ и семействамъ ихъ, кои состояли въ дѣйствительной Учебной службѣ по ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ Штатамъ или распоряженіямъ ВЫСОЧАЙШЕ одобреннымъ, и

2) Назначать имъ пенсіи и пособія не иначе, какъ съ согласія Духовнаго ихъ Начальства, по предварительному съ онымъ сношенію.

17. (Того же числа) *О Высочайшей резолюціи на представленномъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ Отчетѣ по Министерству Народнаго Просвѣщенія.*

Г. Управляющій Дѣлами Комитета Гг. Министровъ отъ 20 Февраля уведомилъ Г. Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, что представленный чрезъ оный Комитетъ на ВЫСОЧАЙШЕЕ благоусмотрѣніе Отчетъ сего Министерства за испекшіи 1833 годъ возвращень съ собственноручною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА резолюціею: „Читаль съ удовольствіемъ.“

18. (Февраля 21) *Объ оставленіи въ своей силѣ Предварительнаго Образованія Московскаго Дворянскаго Института.*

Государь Императоръ, въ слѣдствіе всеподданнѣйшаго предшавленія Г. Управляющаго Минисперспвомъ Народнаго Просвѣщенія, ВЫСОЧАЙШЕ повелѣль соизволилъ, чшобы удостоенное 22 Февраля минувшаго 1833 уптверженія ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, для испытанія на одинъ годъ, Предварительное Образование Московскаго Дворянскаго Инспитупа оспавалось въ своей силѣ до того времени, когда, послѣ окончательнаго въ Комитетѣ Устройства Учебныхъ Заведеній соображенія, послѣдуетъ ВЫСОЧАЙШАЯ воля о дарованіи новаго сему Инспитупу образованія.

19. (Того же числа) *Правила для учащихса въ Императорскомъ Дерптскомъ Университетѣ.*

„ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ВЫСОЧАЙШЕ изволилъ уптвердить сіи правила на при года.“

Подписаль: Управляющій Минисперспвомъ Народнаго Просвѣщенія Сергій Уваровъ.

21 Февраля 1834.

Гл. I. — *О вступленіи въ Университетъ и выходѣ изъ онаго.*

§ 1. Обученіемъ въ Дерптскомъ Университетѣ могутъ пользоваться молодые люди всякаго свободнаго соспанія, если удовлетворяютъ пребуемымъ для принятія ихъ условіямъ.

§ 2. Желающій поступить въ Университетъ долженъ, не позже трехъ дней послѣ пріѣзда, явиться къ Ректору и предшавить ему, кромѣ паспор-

па, письменное дозволеніе родителей и опекуновъ, или же удосповѣреніе въ независимости соспоянія своего, и сверхъ того свидѣтельство о крещеніи, изъ котораго бы видно было, что просителю не меньше семнадцати лѣтъ отъ роду.

§ 3. Желающіе поступить въ Университетъ обязаны выдержатъ испытаніе во всѣхъ предметахъ Гимназическаго курса; но предназначающіе себя къ Наукамъ Математическимъ, Дипломатическимъ, Фармацевтическимъ и Сельскаго Хозяйства могутъ быть освобождены отъ испытанія въ языкъ Греческомъ.

§ 4. Всѣ Чиновники, находящіеся на службѣ, могутъ, съ разрѣшенія своего Начальства и съ дозволенія Попечителя, посѣщать лекціи Университета, выдержавъ предварительный экзамень, § 3 предписанный, и, получивъ сперва званіе Студента, получающаго и Ученія отъ Университета Ступени на общихъ правилахъ. Неслужащіе Чиновники могутъ равно быть допускаемы къ слушанію Университетскихъ лекцій, по выдержаніи предварительнаго испытанія и съ наблюденіемъ всѣхъ существующихъ на сей конецъ правилъ, кромѣ предсказанія свидѣтельства отъ Начальства.

§ 5. Изгнанные изъ какого либо опечесчвеннаго Университета, Лицея или Академіи, въ Дерптскій Университетъ не приемятся.

§ 6. При полученіи маприкула, вносятся за оный шесть рублей серебромъ.

§ 7. Вписанный въ списокъ Студентовъ обязуется торжественно и ручаясь честью наблюдать по совѣсти каждое заключающееся въ мапри-

буль правило, соображається въ почности съ сими постановленіями и исполнять будущія распоряженія Університетскаго Начальства.

§ 8. Принятіе на семь основаніи въ Університетъ доставляетъ Студентамъ слѣдующія выгоды и преимущества: а) покровительство Університета во все время обученія въ ономъ, б) ношеніе установленнаго мундира и при ономъ, въ торжественныхъ случаяхъ, шапки, с) подсудимость Університету, д) слушаніе Університетскихъ лекцій и пользование учебными собраніями и заведеніями, е) соисканіе наградъ за рѣшеніе предлагаемыхъ Університетомъ задачъ, ф) по успѣшномъ окончаніи полного курса, право на вступленіе въ Государственную службу съ установленными преимуществами, г) приобрѣтеніе Ученыхъ Степеней.

§ 9. Внесеніе въ студентскій списокъ остается въ своей силѣ только на пять лѣтъ, по истеченіи коихъ можетъ, въ случаѣ уважительныхъ причинъ, быть возобновляемо, каждый разъ на одинъ годъ.

§ 10. Всякій Студентъ, желая оставить Університетъ, обязанъ за шесть недѣль объявить о своемъ намѣреніи Ректору, съ представленіемъ письменнаго на то позволенія отъ родителей и опекуновъ, или доказательствъ своей въ семь отношеніи независимости. За тѣмъ на счетъ просителя вызываюся посредствомъ вѣдомостей кредиторы его, и буде окажется, что онъ не имѣетъ законныхъ долговъ, также если Університетская Библіотека не предъявитъ на него никакихъ притязаній, выдается ему свидѣтельство о пребыва-

ніи его въ Университетѣ, а въ случаѣ выдержанія испытанія, апшеспашъ объ успѣшномъ окончаніи курса, или дипломъ на Ученую Степень. Безъ удювлеспворенія сихъ условій никпо не вправѣ оспавипь Университетъ.

§ 11. Если Спуденпъ, получивъ увольненіе изъ Университета, пожелаепъ вновь вступипъ въ оный, по маприкуль его возобновляепся не иначе, какъ когда онъ предспавипъ одобрипельное свидѣпельспво опъ мѣспнаго Начальспва о поведеніи своемъ во время опспуспствія. Если же опспуспствіе про- должалось болѣе полугода, спиковый сверхъ того подвергаепся испытанію, опъ выдержанія котора- го зависипъ не только его принапіе, но и рѣше- ніе вопроса: должно ли прежнее пребываніе его въ Университетѣ быпъ зачпено въ число лѣспъ, опре- дѣленныхъ для полного Университетскаго курса? Мѣра сія опноспся и къ исключеннымъ изъ спис- ка Спуденпювъ за дурное поведеніе, кои будущъ, по испеченіи полугода, съ несомнительными до- казательспвами объ исправленіи своемъ, просипъ о вспупленіи вновь въ Университетъ.

Гл. II.—Объ Университетскомъ преподаваніи.

§ 12. Университетское преподаваніе вообще раздѣляепся на полугодичные курсы.

§ 13. Полный курсъ Университетскаго ученія для Спуденпювъ Богословскаго, Философическаго и Юридическаго Факультетювъ продолжается при, а для Спуденпювъ Медицинскаго Факультета че- тыре года.

§ 14. Троекратное посѣщеніе публичныхъ лекцій никому не возбраняется.

§ 15. За каждый полугодовой курсъ, преподаваемый по два часа въ недѣлю, вносится пять рублей, по три и по четыре часа десять рублей, по пяти и болѣе часовъ пятнадцать рублей ассигнаціями, въ пользу Профессоровъ.

§ 16. Студенты, по прошествіи перваго полудія представившіе свидѣтельство отъ мѣснаго Начальства родины ихъ о бѣдности, могутъ слушать всѣ публичныя лекціи безденежно. Позволеніе сіе возобновляется чрезъ каждые полгода, по успѣшномъ выдержаніи экзамена въ предметахъ пройденнаго курса.

§ 17. Желаящій пользоваться таковымъ позволеніемъ долженъ, не позже какъ за двѣ недѣли до начала курса, подать о томъ прошеніе въ Университетское Правленіе, съ приложеніемъ свидѣтельства о бѣдности.

§ 18. Если слушающихъ публичныя лекціи по какому либо предмету окажется менѣ шести человекъ, они не вправѣ просить, чтобы Профессоръ преподавалъ оныя.

§ 19. Лекторы и Училища Искусствъ, кромѣ плаванія, не смотря на число учениковъ, обязаны обучать ихъ по два часа въ недѣлю безденежно,

§ 20. Лекторы въ частномъ преподаваніи, если болѣе трехъ Студентовъ согласятся вмѣстѣ пользоваться онымъ, назначающъ сами цѣну уроковъ своихъ. Три Студента за общій частный урокъ въ живыхъ языкахъ платящъ четыре рубли.

Симъ же правиломъ руководствуется и Учитель рисованія.

§ 21. Учитель музыки, ограничиваясь употребленіемъ обыкновенныхъ инструментовъ съ струнами, можетъ за часъ особеннаго для каждаго Студента частнаго преподаванія получать по два рубля.

§ 22. Плата за частные уроки Берейпору предлагается такимъ образомъ, чтобы за часъ, въ который обучается не болѣе шести и не менѣе прехъ Студентовъ, каждый изъ нихъ платилъ не свыше двухъ рублей.

§ 23. Обучающіеся плаванію платятъ Учителю сего Искусства за ежедневное въ печеніе четверти года обученіе по десяти рублей, или за каждый урокъ по пятидесяти копеекъ.

§ 24. Пользуясь ежедневно по одному часу частными уроками въ танцованіи, каждые четыре Студента платятъ въ мѣсяць по шестидесяти рублей, включая въ то число и вознагражденіе музыкантовъ.

§ 25. Учитель фехтованія обязанъ имѣть при своей квартирѣ особую фехтовальную залу съ надлежащимъ приборомъ. Только въ сей залѣ Студенты могутъ упражняться въ фехтованіи. Всякъ, участвующій въ обученіи сему Искусству, платитъ Учителю по пяти рублей за полгода.

§ 26. Университетскіе роздыхи назначаются два раза въ годъ: съ 20 Декабря по 12 Января и съ 10 Юня по 22 Юля. Въ сіе время Студенты, по испрошеніи паспорта отъ Ректора, могутъ пользоваться оплучкою.

§ 27. При окончаніи полугодичнаго курса раздаются экземпляры печатнаго росписанія лекцій и

Другихъ публичныхъ учебныхъ часовъ на слѣдующее полугодіе. Каждый Студентъ, не позже какъ за день до наступленія новаго полугодія, долженъ подписаться у Секретаря Университетскаго Казначейства на лекціи, какія намѣренъ слушать въ печеніе наступающаго полугодія, и вручитьъ ему установленный § 15-мъ почетный денежный взносъ.

§ 28. Хотя Студентъ избираетъ самъ собою курсы, которыми намѣренъ слѣдовать, но списокъ оныхъ, представляемый въ Канцелярію Казначейства, долженъ быть подписанъ однимъ изъ Профессоровъ Факультета, въ удостовѣреніе, что сдѣланный Студентомъ выборъ приличенъ и доспапочень.

Гл. III. — О Коллекціяхъ.

§ 29. Въ Библіотеку имѣють входъ всѣ вообще Студенты, въ часы, объявленные Управленіемъ сего заведенія.

§ 30. Позволяется прочитывать книги въ Библіотекѣ и дѣлать изъ оныхъ выписки, но не иначе, какъ карандашемъ.

§ 31. По поручительству Профессора, которое имѣетъ силу въ печеніе полугодія, каждый Студентъ можетъ брать къ себѣ на домъ до прехъ помовъ, но по прошествіи двухъ недѣль обязанъ предсавить ихъ въ Библіотеку, или для возвращенія на свое мѣсто, или для возобновленія позволенія пользоваться ими, если никто другой ихъ не пребывалъ.

§ 32. По особеннымъ уваженіямъ, Правленіе Университета, съ согласія Библіотекаря, можетъ

увеличить число книгъ, которое разрѣшено Спуденту брать на домъ, и продолжитъ срокъ возвращенія оныхъ.

§ 33. Всякъ, получившій изъ Библіотеки одну или нѣсколько книгъ, обязанъ употребляетъ ихъ съ величайшею оспорожностію и опвѣтспивать за всякую порчу, даже и нечаянную.

§ 34. Кто напишетъ что либо или сдѣлаетъ замѣчанія на взятой имъ изъ Библіотеки книгѣ, поэтъ долженъ замѣнить ее другимъ хорошимъ экземпляромъ, или, если сего нельзя сдѣлать, немедленно внести за нее деньги по назначенію Библіотекаря и, доколѣ не вознаградитъ причиненнаго имъ вреда, лишается права пользоваться Библіотекою.

§ 35. Спрожайше запрещается ссужать полученною изъ Библіотеки книгою кою либо другаго.

§ 36. Опъѣзжающій, даже и на самый короткій срокъ, долженъ возвратитъ прежде въ Библіотеку всѣ принадлежащія ей книги, не взирая на время, сколько ими пользовался.

§ 37. Предъ наспупленіемъ роздыха всѣ вообще выданныя изъ Библіотеки книги возвращаются въ оную. Кто замедлитъ исполненіемъ сей обязанности, о паковомъ Библіотекарь объявляетъ Университетскому Суду, который къ пополненію казенной собственности употребляетъ немедленно зависящія отъ него мѣры.

§ 38. Никто изъ Спудентовъ не имѣетъ права брать самъ собою изъ Библіотеки или возвращать на мѣста книги, принадлежащія сему за-

веденію, но въ помѣ и въ другомъ случаѣ долженъ обращаться къ Чиновникамъ Библиотеки.

§ 39. Каждый лѣтній день, кромѣ Воскресенія и Пятницы, отъ 5 до 9 часовъ вечера позволится посѣщать Ботаническій садъ Студентамъ и любителямъ Ботаники, какъ для удовольствія, такъ и для ученой цѣли. Для посѣщеній въ другое время требуется особенное позволеніе Директора сего заведенія.

§ 40. Въ оранжереяхъ и обгороженныхъ мѣстахъ сада можно ходить только съ дозволенія Директора или садовника.

§ 41. Для полученія позволенія на входъ въ прочія Университетскія Собранія, какъ то, въ Музей Искусствъ,

Собраніе для Рисовальной Школы,

— — Экономическихъ моделей,

— — Архитектурныхъ моделей,

Кабинетъ Зоологическій,

———— Минералогическій,

———— Физическій,

———— Химическій и Лабораторію,

Собраніе для Прикладной Математики,

Обсерваторію, Анапомическій Театръ,

Зоономическій Театръ,

Собраніе Хирургическихъ инструментовъ,

— — Акушерскихъ — — — — —

— — Анапомическихъ препаратовъ,

— — Зоономическихъ — — — — —

— — Патологическихъ — — — — —

должно просить о помѣ Директоровъ сихъ заведеній по принадлежности, которые, давая пре-

буемыя разрѣшенія, принимають въ соображеніе нравственность и способность просилелей.

§ 42. За всякое въ сихъ Собраніяхъ поврежденіе взыскивается съ виновнаго по оцѣнкѣ Директора.

Гл. IV. — О пособіяхъ и наградахъ.

§ 43. При Университетѣ состоятъ Богословская Семинарія для двѣнадцати Студентовъ, получающихъ въ оной наставленія подъ особеннымъ руководствомъ Богословскаго Факультета. Третья часть ихъ ежегодно возобновляется.

§ 44. Для принятія въ сіе заведеніе, надлежитъ обращаться съ просьбою къ Декану Факультета не позже 10 Января каждаго года: причѣмъ молодые люди изъ подданнаго состоянія должны представить увольнительныя свидѣтельства отъ своихъ обществъ.

§ 45. Всякой воспитанникъ Семинарія получаетъ на содержаніе свое по двѣсти рублей серебромъ въ годъ, съ условіемъ прослужить; по окончаніи наукъ, четыре года въ званіи Проповѣдника въ одномъ изъ Прощеспантскихъ приходоу Имперіи. По исполненіи сего онъ пріобрѣтаетъ преимущественное право на полученіе одного изъ казенныхъ мѣстъ Приходскихъ Священниковъ въ Дерптскомъ Округѣ.

§ 46. Въ концѣ каждаго полугодія воспитанники Семинарія подвергаются испытанію какъ въ гротденныхъ ими курсахъ, такъ и въ Русскомъ языкѣ.

§ 47. Факультетъ, кромѣ Семинаристовъ, можетъ позволять и другимъ Студентамъ участвовать безденежно въ слушаніи лекцій въ Семинаріи.

§ 48. При Университетѣ существуетъ также Институтъ для сорока Студентовъ Медицины, получающихъ въ ономъ направленіи подъ особенымъ руководствомъ Медицинскаго Факультета; четвертая часть ихъ ежегодно возобновляется.

§ 49. Желающій поступить въ сей Институтъ обращается съ просьбою къ Декану на томъ же основаніи, какъ сіе постановлено въ § 44-мъ.

§ 50. Всякой воспитанникъ Медицинскаго Института получаетъ на содержаніе свое по семи сотъ пятидесяти рублей ассигнаціями въ годъ, съ условіемъ прослужить, по окончаніи наукъ, въ званіи врача, шесть лѣтъ въ военной или гражданской службѣ.

§ 51. Относительно къ полугодичнымъ испытаніямъ, воспитанники сего Института подлежатъ тому же правилу, какое постановлено въ § 46-мъ.

§ 52. Филологико - Педагогическая Семинаріи при Дерптскомъ Университетѣ учреждена для десяти Студентовъ, пользующихся въ ней направленіями и испытываемыхъ всякое полугодіе подъ руководствомъ Директоровъ сего заведенія. Всякой воспитанникъ сей Семинаріи получаетъ на содержаніе по чотыреста рублей ассигнаціями въ годъ, съ условіемъ прослужить, по окончаніи полного курса, шесть лѣтъ въ званіи Учителя въ

одномъ изъ казенныхъ Учебныхъ заведеній Дерптскаго Округа.

§ 53. Директоры имѣютъ право допускать къ участию въ курсахъ Филологико-Педагогической Семинаріи, кромѣ воспитанниковъ, и другихъ Студентовъ безденежно и не пребуя опъ нихъ никакого обязательства.

§ 54. Сверхъ сихъ заведеній, Правительство даруетъ стипендіи тѣмъ изъ Студентовъ, кои отличаются какъ доброю нравственностію, такъ и прилежаніемъ, и которые не имѣютъ достаточныхъ способовъ къ еодержанію своему. Но въ распределеніи сихъ пособій, при равныхъ достоинствахъ, отдается преимущество тѣмъ, для предметовъ коихъ не существуетъ Семинаріи или Института при Университетѣ.

§ 55. Ежегодныя стипендіи въ Дерптскомъ Университетѣ суть слѣдующія: одна въ пятьсотъ, двѣ по чепыреста, чепыре по преста и пять по двѣсти рублей.

§ 56. Прошенія о стипендіяхъ подаются въ Университетское Правленіе не позже, какъ за восемь дней до начатія полугоднаго курса, съ приложеніемъ свидѣтельства о бѣдности опъ мѣстнаго Начальства родины просителей и аптестатовъ опъ Профессоровъ о прилежаніи и успѣхахъ.

§ 57. Получающіе стипендіи чрезъ каждые полгода представляютъ свидѣтельство объ успѣшномъ испытаніи въ предметахъ, пройденныхъ въ пропекшемъ полугодіи.

§ 58. Двѣ ежегодныя стипендіи, учрежденныя

покойнымъ Графомъ Яковомъ Сиверсомъ , каждая по двѣсти рублей ассигнаціями , подлежатъ тѣмъ же правиламъ.

§ 59. Четыре стипендіи , по двѣсти рублей серебромъ въ годъ каждая , опредѣленныя Графиней Леспокъ для четырехъ Студентовъ , состоятъ въ распоряженіи Лифляндскаго Гофгерихта , а стипендія , учрежденная Митавскою Гимназіею Профессоромъ Швемшухомъ для одного Студента Богословіи и составляющая ежегодно сто двадцать палеровъ , въ распоряженіи Курляндской Консиспориі: почему и прошенія желающихъ получаютъ сіи стипендіи поспуають въ означенныя мѣста.

§ 60. Если Студентъ , пользующійся Университетскою или опъ Графа Сиверса опредѣленною стипендіею , окажется недоспойнымъ сего вспоможенія , по лишается онаго на время или навсегда Университетскимъ Правленіемъ; о стипендіахъ же Графини Леспокъ и Профессора Швемшуха увѣдомляются въ подобныхъ случаяхъ Лифляндскій Гофгерихтъ и Курляндская Консиспориа.

§ 61. Для поощренія къ успѣхамъ въ наукахъ , ежегодно предлагаются Студентамъ задачи : опъ Богословскаго , Юридическаго и Медицинаскаго Факультетовъ по одной , а опъ Философическаго двѣ , за лучшее рѣшеніе коихъ опредѣляются награды.

§ 62. Разсужденія на сіи задачи должны бытъ вообще писаны на Лашинскомъ , развѣ по ученымъ причинамъ Факультетъ дозволилъ изложить ихъ на иномъ языкѣ . Они присылаются по принад-

лежности къ Деканамъ Факультетовъ , безъ подписи, не позже Августа мѣсяца. Имя сочинителя прилагается особо въ запечатанномъ сверткѣ съ девизомъ , который означается и на заглавномъ листѣ разсужденія.

§ 63. Награжденіе за превосходѣйшее по каждой задачѣ сочиненіе сосноипть въ золотой медали въ осмьнадцать червонныхъ. За разсужденіе, достоинствомъ ближе всѣхъ подходящее къ первому, опредѣляется серебряная медаль. Награды сіи вручаются сочинителямъ по вскрытіи именъ ихъ, воѣ же прочіе сверпки съ именами, присланные при сочиненіяхъ, не удостоенныхъ наградъ, сожигаются не распечатанные.

§ 64. Увѣнчанныя наградами разсужденія печатаются въ пакомъ только случаѣ ; когда признаны будущъ Факультетомъ заслуживающими вниманія большей частіи ученой Публии.

Гл. V. — О частныхъ Обществахъ между Студентами.

§ 65. Воспрещается Студентамъ заводить всякаго рода тайныя Университетскія Общества, какъ бы они ни назывались. Основатель таковаго Общества подвергается изгнанію и преданію уголовному суду.

§ 66. Дозволяется Студентамъ, съ одобренія Ректора, соединяться въ частныя отдѣльныя Общества, имѣющія цѣлю и умспвенныя занятія и пріятное прохождение времени. Если нѣсколько Студентовъ захотѣтъ соединиться въ паковое

Обществу, по оны должны за подписаніемъ всѣхъ ихъ подасть о помѣ Ректору прошеніе, въ кономъ, объявля учебную цѣль своего соединенія, излагающія правила, служащія основаніемъ оного, Ректоръ, по разсмотрѣніи прошенія, утверждаетъ или опровергаетъ оное.

§ 67. Всѣ поспаловенія, спатупы и проч., не извѣстные Ректору и имъ неутвержденные, не дѣйствительны, и производители оныхъ подвергаются наказаніямъ, опредѣляемымъ за пайныя Общества.

§ 68. Каждое дозволенное Ректоромъ Общество не должно имѣть болѣе пятидесяти Членовъ. Старшины Обществъ, выбираемые изъ Членовъ на произвольное время, обязаны: давать Членамъ; а особливо младшимъ, надлежащія совѣты, прекращать между ними несогласіе, созывать собранія, блюсти за сохраненіемъ порядка, отвѣчать за нарушеніе оного и совѣщаться между собою о могущихъ быти недоумѣніяхъ между сими отдѣльными Обществами. Каждый Старшина утверждаетъ Ректоромъ. На всякое собраніе Общества Старшина испрашиваетъ дозволеніе Ректора, донося ему о цѣли заведенія.

§ 69. У Ректора всегда имѣется полный списокъ Членовъ каждаго Общества, безпрестанно исправляемый по мѣрѣ происходящихъ переменъ: о чемъ онъ всякой разъ получаетъ донесенія отъ Старшинъ.

§ 70. Ректоръ имѣетъ право уничтожить или преобразовать каждое Общество, не соопвѣтствующее

ющее своей цѣли, или какимъ либо образомъ принявшее вредное направленіе.

§ 71. На основаніи даннаго Комитетомъ Министровъ въ 1814 году разрѣшенія, при Дерптскомъ Университетѣ существуетъ Собраніе, подъ названіемъ Akademische Musse, изъ Чиновниковъ, Студентовъ и постороннихъ лицъ. Цѣль онаго заключается въ томъ, чтобы доставивъ благоприспособное и не дорогое удовольствіе не только посредствомъ обыкновенныхъ общественныхъ увеселеній, но и занятіями по части Литературы и Искусствъ, и симъ соединеніемъ приятнаго съ полезнымъ дать увеселеніямъ большую цѣну и усилить стремленіе къ образованію.

§ 72. Въ семь же Собраніи Студенты могутъ упражняться въ малыхъ драматическихъ представленіяхъ, съ такимъ впрочемъ ограниченіемъ: 1) чтобы выборъ пьесъ въ разсужденіи нравственнаго ихъ содержанія и вообще надзоръ за соблюденіемъ при представленіяхъ должной благоприспособности лежалъ на непосредственной отвѣтственности Ректора и лицъ, Дирекцію Муссы составляющихъ, и 2) чтобы сіи представленія допускались не болѣе 6 или 8 разъ во всю зиму, безъ участія въ оныхъ женскаго пола.

§ 73. Но если послѣдствія по чему либо не соотвѣтствовали бы ожидаемой отъ сего пользѣ, то Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, по полученіи о томъ свѣдѣнія, обязано немедленно шаковыми представленіями воспретить.

Гл. VI. — *Объ обязательствахъ Студентовъ.*

§ 74. Студенты не могутъ заключать никакихъ обязательствъ, кромѣ дозволенныхъ сими правилами.

§ 75. Дѣйствительность обязательства признается только въ случаѣ просроченной платы за квартиру и прислугу, или забранія Студентами и приготовления для нихъ необходимыхъ вещей.

§ 76. Условія о наймѣ квартиръ почитаются дѣйствительными не болѣе какъ на полгода. Безъ согласія хозяина дома не позволяется Студенту передавать нанятую имъ квартиру другому, или пускать кого либо въ оную для жительства вмѣстѣ съ собою.

§ 77. Спашьи, по которымъ позволяется задолжать Студентамъ до определенныхъ ниже сего суммъ, суть слѣдующія :

За обѣдъ и ужинъ	50 рублей.
Булочнику	20 — —
За квартиру съ отопленіемъ, мебелью и постелью	50 — —
Прачкѣ и за прислугу	10 — —
За сапоги и башмаки	15 — —
Портному	25 — —

Итого на 170 руб.

§ 78. Предъявленіе кредиторами сихъ долговъ Ректору должно послѣдовать въ первые шесть недѣль по учиненіи оныхъ: при чемъ крайнимъ срокомъ платежа назначается начало будущаго полугодія.

§ 79. Если по истеченіи срока долгъ не будетъ выплаченъ, Университетъ обращается къ родителямъ, родственникамъ или опекунамъ не исправнаго плательщика; въ случаѣ же неудовлетворительнаго съ ихъ стороны отзыва описывается принадлежащее должнику движимое имущество и употребляетъ другія мѣры строгости по своему усмотрѣнію.

§ 80. Прочіе изъ сдѣланныхъ Студентами во время нахождения при Университетѣ долги, непоминанные въ § 77, не могутъ быть законно описываемы.

§ 81. Дающій Студенту подъ ручкой залогъ въ заемъ деньги, съ процентами или безъ процентовъ, обязывается, при первомъ воспреобаніи Университета, возвращать залогъ безъ уплаты долга, и сверхъ того подвергается наказанію по усмотрѣнію своего Начальства.

§ 82. Кдо дастъ въ заемъ Студенту деньги или сдѣлаетъ въ чемъ либо другомъ довѣріе по точному назначенію родителей или опекуновъ его, тотъ долженъ вѣдаться съ ними, а не съ Студентомъ.

§ 83. Если Студентъ, несообразными съ доходомъ своимъ издержками, подастъ вредный для другихъ примѣръ, Университетскій Судъ дѣлаетъ ему строгое увѣщаніе; въ случаѣ же недействительности сего средства уведомляетъ о томъ родителей или опекуновъ его и употребляетъ другія мѣры по своему усмотрѣнію.

§ 84. Студентъ, безъ крайней надобности, занимающій болѣе, нежели сколько заплачены мо-

ишь въ печеніе года, объявляеися мопомъ ; надъ
наковымъ , по желанію родителей и опекуновъ , а
когда ихъ нѣтъ , по распоряженію Университетскаго
Суда, учреждаеися попечительство.

§ 85. Иностранцы , которые , по прошествіи
полугодишнаго пребыванія въ Университетѣ , ока-
жутся неисправными въ плащехъ долговъ , переда-
ются въ ведѣніе Полиціи.

§ 86. Если Студентъ , въ наказаніе за проспу-
нки, удаленъ будетъ изъ Университета, кредиторы
его обращающіяся съ требованіями своими въ Поли-
цію; а пошому Университетъ увѣдомляеть ее о
всякомъ подобномъ случаѣ.

Гл. VII.—Объ Университетскихъ наказаніяхъ.

§ 87. Университетскія наказанія сунтъ:

- 1) Выговоръ Ректора.
- 2) Заключение въ карцеръ до прехъ дней.
- 3) Выговоръ Университетскаго Суда.
- 4) Заключение въ карцеръ свыше шрехъ дней.
- 5) Выговоръ Университетскаго Совѣта.
- 6) Исключеніе изъ списка Студентовъ.
- 7) Удаленіе (*consilium abeundi*).
- 8) Изгнаніе (*relegatio*).

§ 88. Къ симъ общимъ , для всѣхъ Студентюкъ,
наказаніямъ присовокупляется , для пользующихся
пособіемъ въ содержаніи, уменьшеніе и лишеніе на
время или на всегда спипендіи.

§ 89. При наложеніи сихъ наказаній не поспиа-
вляется въ необходимость строгое наблюденіе по-
степенности оныхъ. Не сполько повпореніе про-

спунка, сколько важность онаго и, въ особеннос- ти, усмаприваемая изъ того испорченность нра- вовъ опредѣляетъ степень наказанія. Самое первое преступленіе можетъ по существу своему навлечь на себя высшую степень наказанія.

§ 90. Заключение въ карцеръ имѣетъ при опе- пени, именно: а) заключеніе съ позволеніемъ упо- треблять обыкновенную пищу; б) заключеніе на хлѣбъ и на воду и в) заключеніе во время вакацій. Во всякомъ случаѣ виновный долженъ быть въ со- вершенномъ уединеніи.

§ 91. Исключеніе изъ списка Спудентовъ на- значается всегда на неопредѣленное время и обя- зываетъ виновнаго оставить городъ Дерптъ.

§ 92. Впорячное вступленіе исключеннаго Спу- денца въ Университетъ зависитъ отъ разрѣшенія Совѣта; но оно не можетъ послѣдовать до наспу- пленія слѣдующаго послѣ исключенія полугодія, и то только тогда, когда исключенный представитъ достаточныя свидѣтельства о своемъ поведеніи во время опусупствія. Если исключенный не приметъ опять въ Университетъ въ теченіе полугодія со дня исключенія, то онъ, сверхъ предопавленія сви- дѣтельства о поведеніи, обязанъ подвергнуться новому испытанію, на основаніи котораго рѣшается его принятіе.

§ 93. Полугодіе, въ теченіе коего исключенный Спудентъ находился внѣ Университета, не вхо- дитъ въ число лѣтъ, опредѣленныхъ для полного курса. Если же опусупствіе его продолжалось болѣе полугода, то рѣшеніе вопроса, до какой степени можетъ быть зачтено ему прежнее время пребы-

мнія въ Университетѣ, зависить опгь послѣдствій испытанія, упомянутого въ § 92.

§ 94. За удаленіемъ (*consilium abeundi*), кромѣ обязанности оставить немедленно городъ, слѣдуетъ выспавка сдѣланнаго надъ виновнымъ приговора на черной доскѣ. Онъ не иначе можетъ быть вновь принятъ въ число Студентовъ, какъ подъ отвѣтственностію Совѣта и съ разрѣшенія Министра Народнаго Просвѣщенія, и при томъ по прошествіи не менѣе года.

§ 95. Въ случаѣ изгнанія (*relegatio*), приговоръ сверхъ того сообщается какъ опечеспвленнымъ Лицеямъ, Университетамъ и Академіямъ, пакъ иносстраннымъ Высшимъ Учебнымъ заведеніямъ, съ которыми Дерптскій Университетъ находится въ сношеніи. Изгнанный не будетъ принятъ ни въ одно изъ сихъ заведеній. Губернское Правленіе, по мѣсту родины изгнаннаго, или, если онъ иносграецъ, Земское Начальство его, пакже о семъ извѣщается.

§ 96. Подвергшіеся исключенію, удаленію или изгнанію, по объявленіи имъ приговора, чрезъ двадцать чепыре часа должны оставить городъ и въ слѣдующій день быть за границу Дерптскаго Уѣзда, если только за долги не будутъ подъ полицейскою спражею. Сыновья Дерптскихъ жипелей, хопя и не высылаются изъ города, если родспвенники ихъ обяжутся подписками отвѣтствовать за ихъ поведеніе, однако же препоручаются на при года особому надзору Полиціи, которая вмѣстѣ съ Университетомъ наблюдаетъ, чпобъ они не имѣли никакого обращенія съ Студентами. Нарушеніе се-

го правила со стороны подверженных наказанію влечь за собою удаленіе ихъ изъ города.

§ 97. Къ одному изъ легкихъ наказаній, по усмотрѣнію Университетскаго Суда, можетъ быть присовокуплено уменьшеніе или лишеніе стипендіи.

§ 98. Всѣ вообще наказанія вносятся въ особую, учрежденную для того штрафную книгу. Сверхъ того о всякомъ, опредѣленномъ Университетскимъ Судомъ наказаніи сообщается опъ Ректору родителей или опекунамъ виновнаго.

§ 99. Студентъ, шроекратно подвергшійся наказанію по приговору Университетскаго Суда, исключается изъ списка Студентовъ.

§ 100. Опкровенное признаніе и раскаяніе могутъ послужить къ уменьшенію наказанія; напротивъ упорное заирапельство имѣетъ всегда послѣдствіемъ строгое исполненіе надъ виновнымъ опредѣленнаго законами наказанія.

§ 101. Всякая ложь, сказанная Студентомъ предъ Ректоромъ, наказывается неупустительно.

§ 102. Проступокъ, сдѣанный въ непростомъ видѣ, не только не уменьшаетъ опвѣтственности, но и подвергаетъ виновнаго еще большему осужденію.

§ 103. Никто изъ Студентовъ, нарушивъ постановленія Университета, не можетъ избѣгнуть суда его и быть взятъ родителями, родственниками или опекунами прежде удовлетворенія законамъ.

§ 104. Хотя важные проступки Студентовъ подлежатъ вообще разсмотрѣнію Университетскаго Суда, при всемъ томъ, если Ректоръ, по причинамъ, касающимся до нравственности и благочинія, почищаетъ пребываніе въ Университетѣ

какого-либо Студента опаснымъ или вреднымъ, по можеть и безъ судебного приговора исключитъ его изъ списка, съ донесеніемъ о томъ немедленно Почетн. члену.

Гл. VIII. — О преступленіяхъ и соотвѣтствующихъ имъ наказаніяхъ.

§ 105. Неприсятойность, нарушающая внимательное благоговѣніе при богослуженіи и совершеніи благочестивыхъ обрядовъ, или оскорбленіе присутствующихъ при томъ какимъ бы ни было образомъ, наказывается, смотря по важности вины, удаленіемъ или изгнаніемъ. За всякую дальнѣйшую въ подобныхъ случаяхъ дерзость виновный предается уголовному суду.

§ 106. Оскорбленіе лицъ, которыхъ наблюдаютъ за исполненіемъ заковъ, также уничижительныя или насильственные дѣйствія въ отношеніи къ объявленіямъ Университетской и мѣстной власти, намекають удаленіе или изгнаніе.

§ 107. Кто осмѣлился оскорбитъ словомъ или дѣйствіемъ часоваго, или военного лица, во время исполненія обязанностей службы, паковый, по исключеніи изъ Университета, предается уголовному суду.

§ 108. Обиды, причиненныя женскому полу, почитаются въ числѣ важнѣйшихъ нарушеній порядка и благочинія и, сообразно съ тѣмъ, спрожайшимъ образомъ наказываются.

§ 109. Выбитіе стекла Студентомъ въ казенномъ или частномъ домѣ мечеть за собою уда-

леніе или изгнаніе. Знавшіе о его намѣреніи и присуспствовавшіе при исполненіи оного, хопябъ сами въ помъ и не учаспвовали, подвергаются исключенію изъ списка Спуденповъ. Зачинщикъ, подавшій поводъ къ шаковой наглоспи, если самъ лично въ ней и не учаспвоваль, подлежишь изгнанію.

§ 110. За поврежденіе общеспвенной или частпной собспвенности опвѣспсвуютъ и наказываются всѣ учаспвовавшіе въ ономъ; но если полько одинъ или нѣсколко изъ виновныхъ опкрыты и обличены будупъ, то они опвѣспсвуютъ и наказываются за всѣхъ.

§ 111. Въ случаѣ вторичнаго поврежденія той же собспвенности, опкрытые въ послѣдній разъ зачинщики опвѣспсвуютъ и за первое поврежденіе, если виновные оспались тогда неизвѣспными, съ обязанностію заплапиль за прежній и за новый убытокъ; но имъ предоспавляется право требопашъ возвращенія издержекъ опъ настоящаго виновника перваго поврежденія, если шаковый въ послѣдствіи опкроется.

§ 112. Упорное и противное добрымъ нравамъ любопытспво подлѣ мѣста частпаго или общеспвеннаго празднеспва наказывается заключеніемъ въ карцеръ или исключеніемъ изъ списка Спуденповъ, смопря по обспояпельспвамъ.

§ 113. Предосудительное употребленіе крѣпкихъ напипковъ наказывается, по соразмѣрности вины, исключеніемъ или удаленіемъ.

§ 114. Крикъ, шумъ, пѣніе, или другія на улицѣ неприспойности, нарушающія общеспвенное спо-

койствіе, наказываюцца, по усмотрѣнію, заключеніемъ въ карцеръ, исключеніемъ и удаленіемъ.

§ 115. Выспавка въ публичныхъ мѣстахъ непроизвольнаго содержанія писемъ и надписей, или раздача сочиненій, прошивныхъ добрымъ нравамъ, влечеть за собою выговоръ, заключеніе въ карцеръ или исключеніе изъ списка Студентовъ.

§ 116. Теряющій время, ко вреду нравственности своей, въ погребахъ, пражкирахъ и биліардныхъ домахъ, особливо во время церковнаго богослуженія, подвергается, по важности вины, заключенію въ карцеръ, исключенію или удаленію.

§ 117. Поспоянное жипельство въ пражкирѣ Студентамъ не позволяется.

§ 118. На основаніи существующихъ законовъ, азартныя игры вовсе запрещаются; нарушающіе сіе правило подлежатъ исключенію или удаленію. Неумѣренное употребленіе самыхъ коммерческихъ игръ шерпимо бытъ не можетъ.

§ 119. Узнавъ о непроизвольномъ обращеніи Студента съ женщиною, Ректоръ, къ прекращенію онаго, употребляетъ немедленно нужныя по своему усмотрѣнію мѣры. Но если опъ того не будетъ успѣха, виновный удаляется изъ Университета.

§ 120. Доказавное обольщеніе дѣвицы безпорочнаго поведенія наказывается изгнаніемъ и предавленіемъ уголовному суду.

§ 121. Каждый Студентъ долженъ возвращаться домой не позже одиннадцати часовъ вечера. Кпо, находясь послѣ сего времени на улицѣ, замѣшанъ будетъ въ какое-либо дѣло, имѣющее послѣдствіемъ судебное разбираельство, потъ, хотя бы и не

оказался виновнымъ по сему дѣлу, подвергается заключенію въ карцеръ.

§ 122. При взятіи военною или полицейскою командою подъ спражу, Студентъ, подъ опасеніемъ пошери права своего и сверхъ того спротато наказанія, не долженъ проповитъся, хопябъ и совершенно былъ невиненъ. Во всякомъ случаѣ онъ препровождается немедленно къ Ректору для изслѣдованія вины его, и когда полько сіе случится позже одиннадцати часовъ вечера, оспаесть на тауипвахпѣ до семи часовъ упра слѣдующаго дня.

§ 123. Педели опивѣтспвуютъ за каждую не-приспойность, случившуюся въ ихъ присупспвіи. Студентны должны соображатъся съ шѣмъ, чпо они по должности своей обязаны дѣлапѣ для соблюденія порядка и шишины и, въ случаѣ пребованія, слѣдовапѣ за ними къ Ректору. Нарушившій сіе правило подвергается наказанію по усмопрѣнію Рекпора.

§ 124. Запрещается всякая своевольная управа, кромѣ справедливой и самой необходимой обороны. Кпо послѣ того спанетѣ мспилпѣ словами или дѣйспвіемъ, чпобъ пріобрѣспѣ надъ проповитникомъ своимъ ложное въ мнѣніи поварищей преимущесство, таковый наказывается удаленіемъ или изгнаніемъ.

§ 125. За обиду поварищу; сопряженную съ насильспвеннымъ дѣйспвіемъ, виновный Студентъ подвергается исключенію изъ списка, а смопря по важности обспояпельспвѣ и удаленію. Обиженный, если самъ подалъ къ пому поводъ, подлежитъ пому же наказанію.

§ 126. Поединки, на основаніи вѣсочайшаго Манифеста 21 Апрѣля 1787 года, спрожайшимъ образомъ воспрещаются. Виновные въ семь преступленіи, равно какъ посредники или секунданты ихъ, также тѣ, кои приняли на себя сообщить вызовъ, или допустили бытъ поединку въ своихъ комнапахъ, предаются немедленно уголовному суду.

§ 127. Собраніе значительнаго числа Студентовъ съ общею цѣлію празднованія, для удовольствія, бесѣды или прогулки въ домѣ и на улицѣ, не можеть имѣть мѣста безъ позволенія Ректора, и при томъ не иначе, какъ съ условіемъ, чпобъ главные учаспники шаковаго собранія принимали на себя отвѣтственность за всякой могуцій послѣдоваль опъ того безпорядокъ.

§ 128. Уваженія, споль же еспественныя, сколько и справедливыя, обязываютъ Студентовъ избѣгать повода ко всякому неприятному надъ кѣмъ либо впечатлѣнію опъ неожиданнаго появленія ихъ во множествѣ. Сборище большаго числа Студентовъ съ намѣреніемъ успрашишь кого-либо, вынудить опъ него опзывать или принудить къ дѣйствію, несогласному съ его волею, спрого запрещаешся и вичеть за собою исключеніе, удаленіе, изгнаніе и преданіе уголовному суду, смопря по обстоятельствамъ.

§ 129. Оплячѣ въ цвѣпѣ или покроѣ плапья и другихъ принадлежащихъ къ одеждѣ вещей, также всякаго рода наружныя знаки, приняпыя вдругъ многими Студентами, должны бытъ уничтожены по первому требованію Ректора. Оказавшій при семь случаѣ ослушаніе подвергается удаленію.

§ 130. Безчестное исключеніе Спудентами поварища ихъ изъ своего сообщества навлекаешъ на главныхъ виновниковъ изгнаніе; всѣ же содѣйствовавшіе оному, или разгласившіе о помѣ, подлежатъ удаленію.

§ 131. Спудентъ, безъ уважительной причины продолжившій время вакацій, оплучкою прежде незаконнаго на сей конецъ срока, или возвращеніемъ въ Университетъ послѣ начатія курсовъ, подвергается въ будущую вакацію заключенію въ карцеръ на двойное время самовольной оплучки.

§ 132. Спудентъ, при соисканіи установленныхъ наградъ, приславшій разсужденіе чужихъ, а не собственныхъ своихъ прудовъ, наказывается удаленіемъ; въ случаѣ же полученія медали, таковая, сверхъ того, или деньги за оную, опть виновнаго отбираются.

Гл. IX. — Судопроизводство Университета въ отношеніи къ Студентамъ.

§ 133. Всякой Спудентъ, состоя подъ вѣдѣніемъ Ректора, Университетскаго Суда и Совѣща, пользуется ихъ защипою и подлежитъ ихъ расправѣ.

§ 134. Въ случаѣ обиды или припѣсненія, Спудентъ долженъ обратиться къ Ректору, которій къ доставленію ему законнаго удовлетворенія употребитъ зависящія опть него мѣры.

§ 135. Несправедливоспъ или оскорбленіе, причиненное одному или многимъ Спудентамъ опть не принадлежащаго къ Университетскому вѣдомспву

лица, обязываетъ Ректора пребывать удовлетворенія отъ Начальства, коему подчиненъ отвѣтчикъ.

§ 136. Судопроизводство Университета свободно отъ пошлинъ и употребленія гербовой бумаги.

§ 137. Педель за позовъ къ суду получаетъ съ каждого отвѣтника по пятидесяти копеекъ, а спорожъ карцера по двадцати-пяти копеекъ въ день съ каждого заключеннаго въ ономъ.

§ 138. Судебная Университетская расправа вообще раздѣляется на слѣдующія инстанціи: 1) Синдикальный Судъ, 2) Ректорскій Судъ и 3) Университетскій Судъ.

§ 139. Дѣла о денежныхъ долгахъ Студентовъ, не превышающихъ ста рублей ассигнаціями, производятся Синдикомъ словесно и кратко. Они рѣшаются имъ окончательно и безъ апелляціи.

§ 140. Всѣ прочія, относящіяся къ Студентамъ жалобы и слѣдственные дѣла производятся Ректоромъ также словесно и кратко. Онъ даетъ рѣшительныя опредѣленія, которыя не подлежатъ никакой апелляціи и немедленно исполняются во всѣхъ дѣлахъ по проступкамъ и оскорбленіямъ, за которые виновный подвергается по Университетскимъ правиламъ выговору, или заключенію въ карцеръ не болѣе какъ на три дни.

§ 141. Впрочемъ Ректоръ вправе по всѣмъ симъ дѣламъ поручать производство и слѣдствіе Синдику и, смотря по донесенію оного о существѣ дѣла, или налагаетъ на виновнаго наказаніе, либо, если рѣшеніе превышаетъ предоставляемую ему власть, препровождаетъ дѣло въ Университетскій

Судъ, и при томъ не позже слѣдующаго дня, если виновный находится въ карцерѣ,

§ 142. Всѣ жалобы, касающіяся до обязательствъ, дозволенныхъ Студентамъ, вступаютъ въ Университетскій Судъ и рѣшаются въ ономъ безъ апелляціи; дѣла же о недвижимомъ имуществѣ подлежатъ вѣдѣнію уполномоченныхъ для сего Гражданскихъ Судовъ.

§ 143. Дѣлопроизводство въ Университетскомъ Судѣ, относительно къ Студентамъ, бываетъ словесное и сколь можно краткое. Каждый изъ нихъ долженъ отвѣчать самъ и, въ случаѣ законныхъ только препятствій, имѣеть право употреблять повѣреннаго.

§ 144. Никто изъ виновныхъ или подозрѣваемыхъ въ винѣ Студентовъ не можетъ въ продолженіе слѣдствія выѣхать изъ города.

§ 145. Всѣ касающіяся до благочинія дѣла Университетскій Судъ рѣшаетъ безъ апелляціи, если виновный присуждается къ выговору, прошенію прощенія предъ Судомъ, заключенію въ карцеръ и исключенію изъ списка Студентовъ.

§ 146. При сужденіи о проступкахъ, за которыми должно слѣдовать важнѣйшее наказаніе, по совершенномъ окончаніи слѣдственнаго производства, призываются въ Университетскій Судъ Деканы и всѣ Юридическіе Профессоры, для положенія приговора, на который такъже вѣтъ апелляціи.

§ 147. Въ уголовныхъ дѣлахъ Университетскій Судъ, послѣ краткаго изслѣдованія, приглашаетъ всѣхъ Декановъ и всѣхъ Членовъ Юриди-

ческаго Факультета и предлагаетъ имъ акты съ своимъ мнѣніемъ. Сей высшій Университетскій Судъ опредѣляетъ: принадлежитъ ли дѣло къ Уголовному Суду или не принадлежитъ. Въ первомъ случаѣ препровождаетъ подсудимаго съ актами и мнѣніемъ, куда слѣдуетъ, а въ другомъ рѣшаетъ дѣло самъ и подвергаетъ виновнаго наказанію по Университетскимъ правиламъ.

§ 148. Никто изъ Студентовъ не можетъ просить копій съ актовъ, въ которыхъ заключается производство дѣлъ, относящихся къ порядку и благочинію, ни требовать оныхъ для прочтенія, даже и по окончаніи слѣдствія и по положеніи опредѣленія.

§ 149. Студенты не имѣютъ также права домогаться объ объявленіи имъ именъ донощиковъ и свидѣтелей при произведенныхъ надъ ними слѣдствіяхъ.

§ 150. Сдѣланное Педелемъ по должности своей показаніе и обвиненіе подлежитъ во всякомъ случаѣ уваженію Ректора и Университетскаго Суда, въ дѣлахъ же, касающихся до порядка и благочинія, можетъ, смотря по обстоятельствамъ, быть принято за достаточное доказательство.

§ 151. Кто безъ достаточныхъ причинъ, по дѣламъ, до благочинія касающимся по первому, а по дѣламъ судебнымъ по двукратному требованію не явился въ Судъ, поспѣ судился какъ ослушникъ, и положенный по дѣлу его приговоръ немедленно исполняется.

§ 152. Если дѣло касается до Студентовъ, находящихся въ оплучкѣ, Университетское На-

чальство пребуесть опъ мѣспнаго ихъ Начальства законной помощи, но на пѣхъ, которые удалились безъ объявленія о себѣ по прошествіи шестимѣсячнаго срока со времени ихъ опъѣзда, не принимаются въ Университетъ никакія жалобы.

§ 153. Укрывшійся побѣгомъ опъ изслѣдованія будепъ признанъ за уличеннаго, и въ слѣдствіе того выпребуеся опъ мѣспнаго Начальства, для исполненія надъ нимъ приговора.

Гл. X. — *Объ испытаніяхъ и пріобрѣтеніи Ученыхъ Степеней.*

§ 154. Окончившимъ полный прехгодичный курсъ въ Богословскомъ, Юридическомъ или Философическомъ Факультетѣ позволенъя подвергнуться общему испытанію, которое распространяется на всѣ предметы пройденнаго курса и съ успѣшнымъ окончаніемъ коего соединено званіе Дѣйствительнаго Студента и право на полученіе, при вступленіи въ гражданскую службу, двѣнадцатаго класса.

§ 155. Сіе испытаніе можетъ бытъ раздѣлено на двѣ часпи или болѣе. Опредѣленіе о раздѣленіи, о промежуткахъ между опдѣльными испытаніями и проч. предоспавляется Факультетамъ.

§ 156. Ученыя Степени, коихъ Дѣйствительному Студенту можно домогаться по выдержаніи особеннаго спротаго испытанія, для прехъ вышепомянутыхъ Факультетовъ, суть :

1) Кандидата, дающая право на полученіе, при вступленіи въ гражданскую службу, десятаго класса.

2) Магистра, дающая, на помѣ же основаніи, право на девятый классъ.

3) Доктора, съ правомъ, на помѣ же основаніи, на осьмый классъ.

§ 157. Опредѣляющіеся въ военную службу Дѣйствительные Студенты, прослуживъ въ унтеръ-офицерскомъ званіи шесть мѣсяцевъ, производятся въ Офицеры, хотя бы не было ваканцій въ пѣхъ полкахъ, куда они приняты будутъ, ежели знаніемъ фронта сіе заслужатъ.

§ 158. Испытаніе на полученіе одной изъ Ученыхъ Степеней должно доказывать, что испытуемый не только приобрѣлъ определенную совокупность свѣдѣній, но что сверхъ того особенно занимался одною или многими отраслями познаній, какъ главными Науками.

§ 159. Испытаніе Кандидата можетъ быть соединено съ общимъ Студентскимъ испытаніемъ, или слѣдовать непосредственно за онымъ.

§ 160. Степень Магистра не можетъ быть приобретена прежде, какъ черезъ годъ по полученіи Кандидатской, а Степень Доктора черезъ годъ послѣ Магистерской.

§ 161. Преимущества, присвоенныя Ученымъ Степенямъ по премъ показаннымъ выше Факультетамъ на полученіе чиновъ при вступленіи въ службу, принадлежатъ только тѣмъ лицамъ, кои слушали курсы въ Россійскихъ Высшихъ Учебныхъ заведеніяхъ; обучавшіеся же въ иностранныхъ Университетахъ и Училищахъ, при полученіи Ученыхъ Степеней, освобождаются только отъ испытанія, установавленнаго Указомъ 6 Августа 1809 года, для

пріобрѣшенія, по порядку службы, чиновъ Коллежскаго Ассессора и Спашскаго Совѣтника.

§ 162. Студенты, находящіеся въ сословіи, подавшими обложенномъ, не могутъ получать дипломы на Ученую Степень иначе, какъ по исключеніи ихъ изъ того сословія Сенатомъ: для чего требуется увольнительное свидѣтельство отъ общесства, къ которому они принадлежали.

§ 163. Каждому дозволено искать Ученыхъ Степеней въ одномъ или болѣе Факультетахъ. Получившій отказъ по недоспапочнымъ свѣдѣніямъ допускается снова къ испытанію на Степени Кандидата и Магистра не менѣе какъ чрезъ полгода, а на Степень Доктора не ранѣе какъ чрезъ годъ послѣ отказа; получившіе два раза отказъ не имѣютъ болѣе права претоватъ испытанія.

§ 164. О возведеніи въ Ученыя Степени по Медицинской части и о присвоенныхъ симъ Степенямъ правахъ и преимуществвахъ существуетъ особое Высочайше утвержденное въ 15 день Іюля 1810 года Поспановленіе, которое остается въ полной силѣ и по отношенію къ Медицинскому Факультету Дерптскаго Университета.

Подписаль : Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія *Сергій Уваровъ*.

20. (Февраля 27). *О прибавочномъ жалованьѣ Ректору, Деканамъ, Секретарямъ Факультетовъ и Синдику въ С. Петербургскомъ Университетѣ.*

По представленію Г. Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, и согласно

Положенію Комитета Г. Миниспровъ, въ 27 день Февраля ВЫСОЧАЙШЕ повелѣно : сдѣланное бывшимъ Миниспровъ Народнаго Просвѣщенія Адмираломъ Шишковымъ распоряженіе о производствѣ въ С. Петербургскомъ Университетѣ, изъ суммъ онаго, прибавочнаго жалованья Ректору, Деканамъ, Секретарѣмъ Факультетовъ и Синдику, по Шпапу Московскаго Университета, утвердиль во всей силѣ какъ за прошедшее время, такъ и впредь до преобразования Университета.

21. (Того же числа). *О причисленіи Одесскаго Уѣзднаго Училища къ первому разряду таковыхъ Училищъ.*

Въ 27 день Февраля ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ ВЫСОЧАЙШЕ утвердиль извоиль Положеніе Комитета Г. Миниспровъ, послѣдовавшее по представленію Г. Управляющаго Минисперспвомъ Народнаго Просвѣщенія, о причисленіи Одесскаго Уѣзднаго Училища, относительно содержанія, къ первому разряду таковыхъ Училищъ по Шпапамъ 8 Декабря 1828 года, съ заимствованіемъ недостающаго на оное количества денегъ изъ суммы, определенной въ ежегодный оппускъ опъ города.

22. (Того же числа) Выписка изъ Положенія о гражданскихъ мундирахъ : *описание мундировъ по Министерству Народнаго Просвѣщенія.*

§ 84. Минисперства Народнаго Просвѣщенія парадный мундиръ и мундирный фракъ пемноси-

ніе, съ темносинимъ воропникомъ и обшлагами: на первомъ бархатными и золопымъ шипьемъ, на впоромъ однимъ воропникомъ бархатнымъ. Пуговицы золочены, съ изображеніемъ Государственнаго герба.

Университеты и ихъ Учебные Округи имѣють такую же мундиръ, но различаюся между собою узоромъ и цвѣломъ шипья.

На мундирахъ Университетовъ пуговицы съ изображеніемъ Государственнаго герба, а Училищъ по Губерніямъ съ изображеніемъ герба ихъ Губерніи.

§ 85. Императорскихъ Академій: Наукъ и Россійской, парадные мундиры темносиняго сукна; воропники и обшлага суконные красные, въ первой съ шипьемъ золопымъ, а во впорой серебрянымъ. На мундирныхъ фракахъ воропники и обшлага суконные темносиніе. На обоихъ пуговицы съ изображеніемъ Государственнаго герба, въ Академіи Наукъ золоченыя, а въ Россійской серебряныя.

§ 86. Императорской Публичной Библіотеки парадный мундиръ и мундирный фракъ темносиняго сукна, воропники бархатные, того же цвѣта; а на первомъ такіе же обшлага и золопое шипье. На обоихъ пуговицы золоченыя, съ изображеніемъ двуглаваго орла подъ короною, окруженнаго лавровымъ вѣнкомъ и липерами И. П. Б.

§ 87. Главнаго Педагогическаго Института парадный мундиръ и мундирный фракъ темносиняго сукна, съ голурымъ суконнымъ воропникомъ;

на первомъ пакіе же обшлага и шипье золотое, а пуговицы на обоихъ золоченныя, съ изображеніемъ Государственнаго герба.

§ 88. Студеншамъ и воспитанникамъ всѣхъ Учебныхъ заведеній, подъ вѣдомствомъ Министрства Народнаго Просвѣщенія состоящихъ, имѣть мундиръ темнозеленаго сукна, съ темносинимъ суконнымъ же воротникомъ, съ золотыми или серебряными пеплицами изъ галуна, по Округамъ. Покрой какъ мундировъ, шакъ и положенныхъ Студеншамъ и воспитанникамъ серпунковъ, имѣть нынѣ существующій; и носить имъ фуражки суконныя темнозеленыя, съ околышкомъ по цвѣту воротника.

ВЫПИСКА ИЗЪ РОСПИСАНІЯ ЗВАНІЙ ДЛЯ РАЗЛИЧІЯ ВЪ ПАРАДНЫХЪ МУНДИРАХЪ.

II-й Разрядъ.

Министръ.

Полное шипье на воротникѣ и подъ онымъ, на обшлагахъ, карманныхъ клапонахъ и подъ оными; въ два ряда на полахъ, а вдоль фалдъ въ одинъ рядъ.

III-й Разрядъ.

Товарищъ Министра.

Президентны Академій: Наукъ и Россійской.

Полное шипье на воротникѣ, обшлагахъ, карманныхъ клапонахъ и подъ оными, а на полахъ и по фалдамъ въ одинъ рядъ.

IV-й Разрядъ.

Директоры Департаментовъ и Канцелярій
всѣхъ вообще Министровъ.

Министерства Народнаго Просвѣщенія: Члены
Главнаго Правленія Училищъ, не имѣющіе другихъ
должностей; Предсѣдатель Комитета Цензуры
Иностранной; Попечители Учебныхъ Округовъ;
Директоръ Императорской Публичной Библио-
теки и Вице-Президентъ Академіи.

Полное шитье на воротникѣ, обшлагахъ и кар-
манныхъ клапонахъ.

V-й Разрядъ.

Вице-Директоры всѣхъ Министерствъ.

Министерства Народнаго Просвѣщенія: По-
мощники Попечителей Учебныхъ Округовъ; Дирек-
торъ Главнаго Педагогическаго Института; За-
служенные Академики; Ректоры Университетовъ;
Почетные Члены Академіи; Члены Россійской Ака-
деміи; Ординарные Академики Академіи Наукъ;
Почетный Попечитель Лицея Князя Безбородко.

Полное шитье на воротникѣ и обшлагахъ.

VI-й Разрядъ.

Всѣхъ вообще Министерствъ: Начальники Оп-
дѣлений въ Департаментахъ; Чиновники особыхъ
порученій при Министрахъ.

Министерства Народнаго Просвѣщенія: Помощникъ Директора ИМПЕРАТОРСКОЙ Публичной Библіотеки; Инспекторъ Главнаго Педагогическаго Института; Заслуженные Профессоры Университетовъ и Главнаго Педагогическаго Института, если состоятъ въ должностяхъ при сихъ заведеніяхъ; Почетные Члены Университетовъ; Старшій Библіотекаръ Румянцевскаго Музеума; Правитель Канцеляріи Министра; Экстраординарные Академики Академіи Наукъ; Ординарные Профессоры Университетовъ и Педагогическаго Института; Редакторъ Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія; Директоры Высшихъ Учебныхъ заведеній; Почетные Попечители Гимназій.

Половинное шипье на воротникъ и облагахъ.

VII-й Разрядъ.

Всѣхъ вообще Министерствъ: Начальники Архивовъ въ Департаментахъ и Канцеляріяхъ Министерствъ; Правители Канцелярій въ Департаментахъ; Чиновники особыхъ порученій при Департаментахъ; Врачи при Департаментахъ, имѣющіе званіе Докторовъ.

Министерства Народнаго Просвѣщенія: Библіотекари Публичной Библіотеки; Правитель дѣлъ Главнаго Управленія Цензуры; Старшіе Цензоры въ Комитетъ Цензуры Иностранной; Совѣтники въ Комитетъ Правленія Академіи Наукъ и въ Правленіи Главнаго Педагогическаго Института;

Инспекторы Высшихъ Учебныхъ заведеній; Губернскіе Директоры Училищъ и Директоры Гимназій; Директоръ Дворянскаго Московскаго Института; Корреспонденты Академіи Наукъ; Врачи, имѣющіе званіе Докторовъ, при Академіи Наукъ, Публичной Библіотекѣ и Высшихъ Учебныхъ заведеніяхъ; Адъюнкты Академіи Наукъ; Поспоропніе Цензоры въ Комитетахъ С. Пелпербургскомъ и Московскомъ; Опдѣльные Цензоры Внутренней и Иностранной Ценсуры; Директоръ Нѣмецкаго Училища Св. Петра въ С. Пелпербургѣ; Синдики Университетовъ; Синдикъ и Директоръ Канцеляріи Дерптскаго Университета; Экспраординарные Профессоры и Адъюнкты Университетовъ и Главнаго Педагогическаго Института.

Половинное шипье на воровникѣ и шипый кантъ на обшлагахъ.

VIII-й Разрядъ.

Всѣхъ вообще Минисперспвъ: Помощники Начальниковъ Архивовъ и Правителей Канцелярій; Экзекуторы; Казначей; Бухгалтеры; Контролеры и Сполоначальники въ Департаментнахъ и Канцеляріяхъ Миниспрровъ; Секретари при Миниспрахъ; Секретари при Департаментнахъ и Директорахъ; Чиновники, имѣющіе званіе Докторовъ, по удостоенію Академіи и Университетовъ.

Минисперспва Народнаго Просвѣщенія: Профессоры Высшихъ Учебныхъ заведеній; Прозекторы при Университетнахъ; Инспекторы въ Губернскихъ Гимназійхъ и Московскаго Дворянскаго Института; Почетные Смотрители Уѣздныхъ Учи-

лицъ; Секретарь при Президентѣ Академіи Наукъ; Помощники Директоровъ Гимназій въ Оспзейскихъ Губерніяхъ; Штабные Смотрители Уездныхъ Училищъ; Инспекторъ Нѣмецкаго Училища при церкви Св. Петра въ С. Петербургѣ; Секретари при Канцеляріи Министра.

Половинное шипье на воропникѣ, безъ шипья на обшлагахъ.

IX-й Разрядъ.

Всѣхъ вообще Министерствъ: Главные Журналисты и Переводчики, Старшіе Помощники Словачальниковъ и Помощники Бухгалтеровъ, Контролеровъ, Экзекуторовъ и Казначеевъ въ Департаментахъ и Канцеляріяхъ Министерствъ и Главныхъ Начальствующихъ; Чиновники имѣющіе званіе Магистровъ по удостоенію Академіи и Университетовъ; Чиновники особыхъ порученій по Губерніямъ въ мѣстахъ подвѣдомственныхъ Министерствамъ и Главнымъ Управленіямъ; Помощники Секретарей при Министрахъ и Главныхъ Начальствующихъ; Помощники Секретарей при Департаментахъ и Директорахъ; Врачи при Департаментахъ Министерствъ и Главныхъ Управленій, имѣющіе званіе Штабъ-Лекарей; Архитекторы при зданіяхъ Департаментовъ и Главныхъ Управленій.

Министерства Народнаго Просвѣщенія: Управляющіе Типографіями: при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія, Академіяхъ и Университетахъ; Библиотекаръ Комитета Ценсуры Иностранной; Адъюнкты Лицеевъ; Учители, Лекторы и Надзиратели въ Высшихъ Учебныхъ заведеніяхъ; Надзи-

рапель Музея при Академіи Наукъ; Переводчикъ при Конференціи; Секретарь при Комитетъ Правленія сей Академіи; Пропоколистъ, Переводчикъ при семь же Комитетъ; Комнапные Надзиратели въ Главномъ Педагогическомъ Инспитутъ; Подбибліотекари ИМПЕРАТОРСКОЙ Публичной Библіотеки; Библіотекари Румянцевскаго Музеума; Секретари въ разныхъ Трибуналахъ Дерптскаго и въ Правленіяхъ прочихъ Университетовъ и Главнаго Педагогическаго Инспитута; Старшіе Писмоводители при Попечителяхъ Учебныхъ Округовъ; Старшіе Училища въ Губернскихъ Гимназіяхъ и Нѣмецкаго Училища при церкви Св. Петра въ С. Петербургъ; Секретарь Совѣта Лицея Князя Безбородко; Врачи, имѣющіе званіе Шпабъ-Лекаря, при Академіи Наукъ и Высшихъ Учебныхъ заведеніяхъ; Младшіе Цензоры въ Комитетъ Ценсуры Иностранной; Помощникъ Библіотекаря Академіи Наукъ; Нотариусъ при Дерптскомъ Университетскомъ Судъ; Секретари при Казначействѣ и Библіотекъ Дерптскаго Университета; Лекторы и Училища Наукъ въ Университетахъ и въ Главномъ Педагогическомъ Инспитутъ; Экзекуторы, Бухгалтеры и Кассиры въ Академіи Наукъ, Университетахъ и въ Главномъ Педагогическомъ Инспитутъ; Секретарь и Помощники Цензоровъ въ Комитетъ Ценсуры Иностранной.

Шипый канцль на воропникъ и обшлагахъ.

Х-й Разрядъ.

Всѣхъ вообще Министерствъ: Младшіе Помощники Столоначальниковъ и Помощники Глав-

наго Журналиста; Журналисты по Отдѣленіямъ въ Департаментамъ и Канцеляріяхъ Министровъ и Главнначальствующихъ; Чиновники имѣющіе званіе Кандидатовъ по удоспоенію Академіи и Университетовъ.

Министерства Народнаго Просвѣщенія: Экономы Высшихъ Учебныхъ заведеній; Архипекторы при Академіи Наукъ и Университетахъ; Младшіе Училища въ Гимназіяхъ и Нѣмецкаго Училища при церкви Св. Петра въ С. Петербургѣ; Экономъ имѣющій смолпрѣіе за принадлежащимъ Департаменту торговымъ дворомъ; Помощникъ Библио-пекаря Румянцевскаго Музеума; Младшіе Письмоводители при Попечителяхъ Учебныхъ Округовъ; Училища Уѣздныхъ Училищъ; Комнатные Надзиратели въ Гимназическихъ Канцеляріяхъ; Протоколисты въ Университетскихъ Канцеляріяхъ; Архивариусы и Начальники Споровъ въ Комитетѣ Правленія Академіи Наукъ, въ Правленіяхъ Университетовъ и Высшихъ Учебныхъ заведеній; Экзекуторы, Бухгалтеры и Кассиры въ Высшихъ Учебныхъ заведеніяхъ; Помощникъ Надзирателей Музея при Академіи Наукъ; Письмоводитель при Директорѣ Главнаго Педагогическаго Института; Берейторъ при Дерптскомъ Университетѣ; Училища Рисованія въ Гимназіяхъ, Уѣздныхъ Училищахъ и Нѣмецкомъ при церкви Св. Петра въ С. Петербургѣ; Помощники: Протоколиста, Переводчика въ Комитетѣ Правленія Академіи Наукъ; Корректоры и Письмоводители въ Типографіяхъ: Департамента, Академіи Наукъ и Университетовъ; Помощники Директоровъ при Университетскихъ

Собраніяхъ и Кабинетахъ и Смотрители оныхъ ;
Помощники Библиотекарей при Университетахъ.
Шипный кантъ на одномъ воровникѣ.

23. (Февраля 28) *О необученіи кантонистовъ въ Приходскихъ Училищахъ.*

Г. Военный Министръ объявилъ Г. Управляющему Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, опъ 28 Февраля, что высочайшее Повелѣніе о воспрещеніи обучать кантонистовъ въ Уѣздныхъ Училищахъ, распространяется и на Училища Приходскія.

24. (Того же числа) *Объ отмѣнѣ Лицея въ Оршѣ.*

Указъ Правительствующему Сенату.

Признавъ необходимымъ преобразовать во всѣхъ возвращенныхъ опъ Польши Губерніяхъ Учебную часть согласно съ истинными пользами того края, Мы предполагали устроить для Бѣлорусскаго Округа Высшее Учебное заведеніе въ Оршѣ, которое, со временемъ, получивъ болѣе развитія, могло бы замѣнить и упраздненный Виленскій Университетъ.

Между тѣмъ Волынской Лицей былъ переведенъ изъ Кременца въ Кіевъ, и Указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату опъ 8 Ноября 1833 года учрежденъ Университетъ во имя Великаго Равноапостольнаго Просвѣпителя нашего Опечества.

Съ другой стороны оказалось, что возведеніе зданій для Лицея въ Оршѣ, по открывшимся

въ семь городѣ неудобствамъ, не можетъ бытъ исполнено съ желаемымъ успѣхомъ; что вообще устройство Высшаго Учебнаго заведенія въ Бѣлорусскомъ Округѣ, попрежнему бы, при всѣхъ издержкахъ, долгаго времени, тогда какъ во вновь учрежденномъ Университетѣ Св. Владиміра всѣ нужнѣйшіе курсы будутъ открыты въ текущемъ году; что сей Университетъ, при усиленныхъ способахъ, можетъ замѣнить оба Лицея, прежде предполагавшіеся въ Кіевѣ и Оршѣ; что Кіевъ, центръ торговли и промышленности окрестной страны, долженъ по всѣмъ симъ причинамъ служить и средоточіемъ Учебной системы всѣхъ Западныхъ Губерній, для окончательнаго образования молодыхъ людей, приготовленныхъ къ тому въ Гимназіяхъ Кіевскаго и Бѣлорусскаго Округовъ.

Пріема все сіе въ уваженіе, повелѣваемъ: устройство Лицея въ Оршѣ опмѣнить, и суммы на возведеніе зданій онаго назначенныя 209,508 рублей серебромъ и 3,522 рубли ассигнаціями, съ могущими еще открытыя свободными остатками отъ доходовъ съ общаго эдукаціоннаго фондуна за 1833 годъ обратити на постройку зданій и другія потребности Университета Св. Владиміра, въ добавокъ къ опредѣленнымъ уже на сей предметъ суммамъ.

Такимъ образомъ, упрочивая на твердыхъ началахъ систему высшаго учебнаго образования для всѣхъ Западныхъ Губерній, Мы увѣрены, что живели оныхъ въ сей мѣрѣ, какъ и въ общемъ единообразномъ устройствѣ Учебной части по всему пространству Имперіи, увидятъ вѣдшее.

доказательство одинаковой заботливости обо всѣхъ вѣрноподанныхъ НАШИХЪ: да юноши, воспитываемые вездѣ въ единомъ духѣ, ко благу единого Отечества, къ спокойствію своихъ семействъ, къ собственному своему мирному усовершенствованію въ предѣлахъ гражданской жизни и прочному успѣху на поприщѣ Государственной службы, пользуются во все нераздѣльно и единою НАШЕЮ Отеческою любовію.

На подлинномъ собственною ЕГО
ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
рукою написано :

НИКОЛАЙ.

С. Петербургъ,
18-го Февраля 1834 года.

25. (Марта 9) *Объ утвержденіи рисунка медали для награды Ученымъ за разборъ сочиненій, поступающихъ къ конкурсу для Демидовскихъ премій.*

Въ слѣдствіе объявленнаго Академіи Наукъ Высочайшаго Повелѣнія, объ учрежденіи медали для награды Ученыхъ за разборъ сочиненій, поступающихъ къ конкурсу для Демидовскихъ премій, съ приличною надписью, былъ соспавленъ ею проектъ рисунка оной, каковой, по представленію Г. Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія въ Комитетъ Гг. Министровъ, удостоенъ Высочайшаго утвержденія въ 9 день Марта.

26. (Марта 20) *О дозволеніи Профессору Дерптскаго Университета Крузе предпринять ученое путешествіе въ чужіе края.*

Г. Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія внесенною въ Комитетъ Гг. Министровъ запискою ходатайствовалъ о дозволеніи Ординарному Профессору Дерптскаго Университета Крузе предпринять въ печеніе сего 1834 года ученое путешествіе въ чужіе края на чепыре мѣсяца (включая и лѣтній шестинедѣльный роздыхъ), съ сохраненіемъ жалованья и съ выдачею ему 1,500 руб. изъ суммы, по Шпату Университета на ученныя путешествія положенной.

Сіе представленіе, согласно Положенію Комитета Гг. Министровъ, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЬ въ 20 день Марта ВЫСОЧАЙШЕ утвердишь соизволишь.

27. (Того же числа) *Объ изданіи списка Кавалерамъ Россійскихъ Орденовъ.*

20 Марта ВЫСОЧАЙШЕ утверждено послѣдовавшее по запискѣ Г. Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія Положеніе Комитета Гг. Министровъ: изданіе списка Кавалерамъ Россійскихъ Орденовъ оставили по прежнему на обязанности Академіи Наукъ, а для уменьшенія происходящаго отъ того для нее ущерба, полный шаковый списокъ издавать впредь чрезъ каждые пять лѣтъ, ежегодно же печатать, въ видѣ прибавленія къ оному, только списокъ о вновь пожалованныхъ и убылыхъ въ печеніе года Кавалерахъ.

28. (Марта 25) *О воспрещеніи принимать иностранцевъ обоего пола безъ надлежащихъ свидѣтельствъ въ дома Дворянъ, Чиновни-*

ковъ и купцевъ, въ учительскія, наставническія и гувернерскія званія.

Указъ Правительствующему Сенату.

Указомъ блаженной памяти ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ 29 Апрѣля 1757 года, подтвержденнымъ въ 1812 году по волѣ въ Божѣ почивающаго Любезнѣйшаго Брата НАШЕГО, ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I, наконецъ въ Уставѣ Учебныхъ заведеній 8 Декабря 1828 года и въ Указѣ, данномъ на имя Министра Народнаго Просвѣщенія отъ 12 Юня 1831 года, постановлены мѣры общей предосторожности касательно иностранцевъ обоюга пола, допускаемыхъ къ разнымъ должностямъ въ кругу домашняго воспитанія. Сими узаконеніями строго запрещается иностранцамъ вступать въ званія наставниковъ и наставницъ безъ предварительнаго испытанія въ умственныхъ и нравственныхъ ихъ качествахъ.

Мы увѣрены, что родительская нѣжность и здравый смыслъ любезнѣйшихъ вѣрноподданныхъ НАШИХЪ вполне открываютъ имъ всю важность и пользу сихъ мѣръ; что каждый истинно Русскій отецъ раздѣляетъ НАШУ заботливость о водвореніи по всему пространству ИМПЕРІИ воспитанія, согласнаго съ духомъ НАШИХЪ учрежденій и о предохраненіи юныхъ сердець отъ впечатлѣній противныхъ Вѣрѣ, нравственности и народному нашему чувству. Мы не сомнѣваемся, что всѣ благомыслящіе, послыгая безпрерывное поученіе, обращаемое НАМИ на сію важную вѣщъ Государственнаго благоустройства, всѣ готовы содѣйствовать

Правительству въ достиженіи великой цѣли, спользано изображенной въ дѣйствіяхъ оного по сей часпи.

На сей конецъ Мы считаемъ за благо, при умноженіи всѣхъ средствъ для публичнаго воспитанія необходимыхъ, обратимъ Наце вниманіе и на домашнее, и подтверждаемъ во всей силѣ всѣ вышеприведенныя узаконенія, объявимъ, что во всей Имперіи строго воспрещаемъ принимать, въ дома Дворянъ, Чиновниковъ и купцевъ, иностранцевъ обоого пола, не получившихъ аппесталцовъ отъ Русскихъ Университетовъ на учительскія, наставническія или гувернерскія званія и не имѣющихъ пребуемыхъ Указомъ 12 Іюня 1831 года свидѣтельствъ о нравственности и поведеніи, съ тѣмъ, чтобы при нарушеніи сего постановленія отвѣтственность, по законамъ, относима была какъ на лице родителя, принявшаго въ домъ свой иностранца безъ аппестала, такъ и на лице сего послѣдняго, вступившаго пропивоузаконно въ обязанность наставника или гувернера,

Правительствующій Сенатъ учинишь о семъ надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ собственною ЕГО
ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
рукою написано :

НИКОЛАЙ.

С. Петербургъ,
25 Марта 1834 года.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ, УВОЛЬНЕНІЯ И НАГРАЖДЕНІЯ,

Указъ Правительствующему Сенату.

Спашскихъ Совѣтниковъ въ званіи Каммергеровъ Двора Нашею: Члена Главнаго Училищъ Правленія *Графа Кушелева-Безбородко* и Исправляющаго должность Попечителя С. Пешербургскаго Учебнаго Округа *Князя Дондукова-Корсакова*, въ награду ошлично-усердной ихъ службы, Управляющимъ Минисершвомъ Народнаго Просвѣщенія засвидѣтельствованной, Всемилостивѣйше жалуемъ, согласно удостоенію Комисіею Минисровъ, въ Дѣйствительные Спашскіе Совѣтники, утверждая послѣдняго Попечителемъ С. Пешербургскаго Учебнаго Округа.

На подлинномъ собственною ЕГО
ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
рукою написано:

НИКОЛАЙ.

С. Пешербургъ,
23 Февраля 1834 года.

Указъ Правительствующему Сенату.

Нашему Флигель-Адъютаншу Полковнику *Графу Протасову* Всемилостивѣйше повелѣваемъ быть Членомъ Главнаго Правленія Училищъ, съ оставленіемъ въ прежнемъ званіи.

На подлинномъ собственною ЕГО
ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
рукою написано:

НИКОЛАЙ.

С. Пешербургъ,
28 Февраля 1834 года.

Указъ Правительствующему Сенату.

По прошенію Попечителя Харьковскаго Учебнаго Округа Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника *Филатова*, увольняя его отъ сей должности, Всемилостивѣйше жалуемъ въ Тайные Совѣтники и повелѣваемъ присутствовать въ Правительствующемъ Сенатѣ, съ сохраненіемъ получаемыхъ имъ окладовъ.

На подлинномъ собственною ЕГО
ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
рукою написано :

НИКОЛАЙ.

С. Петербургъ,
3 Марша 1834 года.

Указъ Правительствующему Сенату.

Члену Государственнаго Совѣта, Оберъ-Каммергеру *Графу Головкину* Всемилостивѣйше повелѣваемъ бысть Попечителемъ Харьковскаго Учебнаго Округа, съ ощененіемъ при сихъ должностяхъ и званіи.

На подлинномъ собственною ЕГО
ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
рукою написано :

НИКОЛАЙ.

С. Петербургъ,
4 Марша 1834 года.

По всеподданнѣйшему докладу Г. Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія Всемилостивѣйше повелѣно: Оберъ-Каммергеру *Графу Головкину* и Флигель-Адъютанту *Графу Протасову* присутствовать въ Главномъ Управленіи Цензуры (10 Марша), и сверхъ того *Графу Протасову* бысть Членомъ состоящаго при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія Комитета Устройства Учебныхъ Заведеній (28 Февраля).

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ во вниманіи къ отличнымъ заслугамъ, оказаннымъ Опечествленной Словесности извѣстнымъ нашимъ Писателемъ Спашскимъ Совѣшникомъ Крыловымъ, въ 26 день Февраля, по докладу Г. Управляющаго Миниспершвомъ Народнаго Просвѣщенія, Всемилостивѣйше повелѣшь изволилъ: производить Спашскому Совѣшнику *Крылову*, сверхъ получаемыхъ имъ окладовъ, еще по 3000 рублей ежегодно изъ Государственнаго Казначейства.

По Учебнымъ Округамъ.

Опредѣлены: Почетными Попечителями Гимназій: Сарашовской — Шп. Кап. *Сталыпинъ* (6 Марша); Пензенской — Гвардіи Полковн. *Олсуфьевъ* (13 Марша); Гродненской — Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Каммергеръ *Князь Радзивиллъ* (27 Марша).

По Университету.

Состоящій въ должности Механика при Дерптскомъ Университетѣ *Брюкеръ*, утверждень Шпашнымъ Механикомъ, съ зачисленіемъ времени исправленія имъ сей должности съ 19 Генваря 1824 года въ дѣйствительную службу (13 Марша).

Награждены:

а) Орденами;

Св. Анны 1-й степени: Попечитель Казанскаго Учебнаго Округа Дѣйствительный Спашскій Совѣшникъ *Мусинъ-Пушкинъ* (23 Февр.).

Св. Станислава 1-й степени: Управляющій Департаментомъ Народнаго Просвѣщенія Членъ Главнаго Правленія Училищъ, Дѣйствительный Спашскій Совѣшникъ *Князь Ширинскій-Шихматовъ* (23 Февр.).

Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра 3-й степени: Ординарный Академикъ и Непрѣмѣнный Се-

крешарь Конференціи Императорской Академіи Наукъ Ст. Сов. *Фусъ* и Старшій Цензоръ Комитета Ценсуры Иностранной Кол. Сов. *Соцъ*.

Св. Анны 2-й степени украш. Императорскою короною: Ордин. Профессоры Московскаго Университета, Ст. Совѣтники: Ректоръ *Болдыревъ*, *Кателовскій*, *Ловецкій*, *Бунге*; состоящій при Департам. Нар. Просв. Докторъ *Симонъ* и Казначей Департамента 8 класса *Артаповъ* (2 Март.); Орд. Проф. Москов. Университ. *Альфонскій* (4 Март.).

Того же Ордена 2-й степени: Орд. Проф. Москов. Университета *Давыдовъ* (4 Марта).

Св. Станислава 3-й степени: Ординарные Профессоры Московскаго Университета: Ст. Сов. *Котельницкій*; Коллежскіе Совѣтники: *Павловъ*, *Первошиковъ*, *Снегиревъ*, Экстраординарный Профессоръ С. Петербургскаго Университета *Поповъ*, Директоръ Казанской Гимназіи *Галкинъ*, Департамента Народнаго Просвѣщенія Сполоначальникъ, Надв. Сов. *Сварацкій-Сварикъ*, и Докторъ, 7 класса *Спасскій*.

Св. Равноапостольнаго Князя Владимира 4-й степени: Коллежскіе Совѣтники: Орд. Проф. Московскаго Университета *Ивашковскій*, Старшій Учитель Дерпшской Гимназіи *Мальмгренъ*, Начальникъ Отдѣленія Департамента Народнаго Просвѣщенія Надв. Сов. *Мартыновъ* и Сполоначальникъ Комитета Правленія Императорской Академіи Наукъ Тип. Сов. Иванъ *Дмитриевъ*.

Св. Анны 3-й степени: на основаніи Спатуша, Содержатель частнаго Пансіона въ Москвѣ ошспав. Шш. Кап. *Галушка* (3 Февр.), Старшій Учитель Иркутской Гимназіи Кол. Сов. *Бельшевъ*, Надворные Совѣтники: Директоръ Владимірскихъ Училищъ *Калайдовичъ*, Помощникъ Директора Училищъ Виленской Губерніи *Островскій*; Коллежскіе Ассесоры: Кассиръ Московскаго Университета *Захаровъ*, Исправляющій должность

Директора Нижегородских Училищъ, Старшій Учитель Гимназіи *Никольскій*, Учители Таганрогской Коммерческой Гимназіи *Калмновскій* и *Фатъевъ*, Издашеть Московскихъ Вѣдомостей Тип. Сов. *Князь Шаликовъ* (2 Марш.); Почетный Смотритель Александрійскаго Уѣзднаго Училища ошси. Шп. Рошм. *Фугаровъ* (4 Марш.).

Св. Станислава 4-й степени: Архивариусъ Комитета Правленія Императорской Академіи Наукъ, Кол. Сов. *Минеманъ*, Надворные Совѣтники: Старшій Учитель Рязанской Гимназіи *Воздвиженскій*, Адъюнктъ Московскаго Университета *Щедритскій*, Старшій Учитель Иркутской Гимназіи *Бейтокъ*, Шпашный Смотритель Верхнеудинскаго Уѣзднаго Училища *Седаковъ*, Бухгалтеръ Типографіи Московскаго Университета 7 класса *Колоколовъ*, Исправляющій должность Шпашнаго Смотрителя Троицкосавскаго Уѣзднаго Училища Кол. Ассес. *Уфтюжаниновъ*; Тишулярные Совѣтники: Начальникъ Архива эдукационнаго фондуша при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія *Бродовскій*; Шпашные Смотрители Уѣздныхъ Училищъ: Осташковскаго *Суворовъ*, Псковскихъ *Анисимовъ* и Нерчинскаго *Голубцовъ*; состоящіе при Комитетѣ Правленія Императорской Академіи Наукъ Степанъ *Дмитріевъ* и *Мартыновъ*, Управляющій Типографіею оной *Кѣлеръ*, Учитель Митавской Высшей Гимназіи *Фрибусъ*, Смотрители и Учители Уѣздныхъ Училищъ: Лемзальскаго *Марницъ*, Ревельскаго *Лундбергъ*, Вейсенштейнскаго *Миквицъ* и Бухгалтеръ Харьковскаго Университета *Якубинскій* (2 Марш.); Учители Кіевской Гимназіи: *Ростовцевъ*, *Абрамовъ* и *Петровъ* (4 Марша).

в) Чинами:

Дѣйствительнаго Шпашскаго Совѣтника; по засвидѣтельствванію Намѣстника Царства Польскаго, Генералъ-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго, командированный въ Варшаву

Предсѣдатель Комитета Иностранной Цензуры Сп. Сов. *Красовскій* (25 Марша).

Спашскаго Совѣтника: Ординарный Академикъ Императорской Академіи Наукъ Кол. Сов. *Триніусъ* (4 Марша).

Коллежскаго Совѣтника: Директоръ Училищъ Рязанской Губерніи Надв. Сов. *Семеновъ* (2 Марша).

Надворнаго Совѣтника: Профессоръ Ришельевского Лицея 8 класса *Архангельскій* (6 Марша).

Коллежскаго Ассесора: Состоящій въ числѣ Канцелярскихъ Чиновниковъ Главнаго Управленія Цензуры Тип. Сов. *Лсковитъ*; Комнатный Надзиратель въ Главномъ Педагогическомъ Инстипуштѣ Тип. Сов. *Какуринъ* (2 Марша).

Титулярнаго Совѣтника: Почетный Смотритель Ставропольскаго Уѣзнаго Училища Шш. Кац. *Мильковитъ*; Сполоначальникъ Департамента Народнаго Просвѣщенія Кол. Секр. *Берте* (6 Марша).

Коллежскаго Регистратора: Учитель Чаусовскаго Приходскаго Училища Губ. Рег. *Пацевитъ* (6 Марша).

с) Подарками:

Бриллианшовыми перстнями: Состоящій при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія Кол. Ассес. *Томашевскій* (6 Марш.); книгопродавецъ *Смирдинъ* — за поднесеніе ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ 1-й книжки издаваемого имъ журнала, подъ названіемъ: *Библіотека для Чтенія* (9 Генв.).

Бриллианшовымъ фермуаромъ: отъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ, дочь Надворнаго Совѣтника дѣвица *Ишимова* — за поднесеніе ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВУ экземпляра переведенной ею съ Англійскаго языка книги, подъ заглавіемъ: *Семейные вѣтера* (2 Генв.).

Золошыми шабакерками: Кол. Ассес. *Gazet* *мейстеръ* за поднесеніе ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ экземпляра его сочиненія, подъ заглавіемъ: *Розысканіе о Финансахъ древней Россіи* (19 Генв.); Исправляющій должность Директора Училищъ Курляндской Губерніи Надв. Сов. *Брауншвейгъ* за поднесеніе ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ экземпляра сочиненія его, подъ названіемъ: *Umriss einer allgemeine Geschichte der Völker*, посвященнаго имени Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА (28 Марш.); Директоръ Училищъ Рижской Губерніи *Напирскій*, во уваженіе трудовъ по редакціи Собранія докуменшовъ относящихся къ Исторіи Лифляндской, Естляндской и Курляндской Губерній (4 Мар.).

Золошыми часами: бывшій крестьянинъ *Алпановъ* — за поднесеніе ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ экземпляра его *Стихотвореній и Басень* (14 Генв.); ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА изволила наградишь его подобнымъ подаркомъ за поднесенный ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВУ экземпляръ сего же сочиненія (24 Генв.).

d) *Единовременною выдачею денегъ:*

Въ слѣдствіе Высочайше утвержденного въ 6 день Марша сего года Положенія Комишета Гг. Миниспрровъ о раздачѣ въ награжденіе Чиновникамъ Минисперства Народнаго Просвѣщенія денегъ, Высочайше назначенныхъ изъ Государственнаго Казначейства и изъ хозяйственныхъ Училищныхъ суммъ, удостоены наградъ:

Изъ суммъ Государственнаго Казначейства:

Правитель Канцеляріи Министра Кол. Сов. *Повосильскій*; Редакторъ Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія Надв. Сов. *Сербиновичъ*.

По Ценсурному Управленію.

По Канцеляріи Главнаго Управленія Ценсуры: Правитель дѣлъ Надв. Сов. *Кожовскій*; Писецъ, Канцеляристъ *Соколовъ*.

По Комитету Ценсуры Иностранной: Секретарь, Тип. Сов. *Романовъ*; Помощники Старшаго Ценсора: Кол. Ассес. *Фрейгангъ*, Кол. Секр. *Есиковъ*.

По С. Петербургскому Ценсурному Комитету: Споронній Ценсоръ Кол. Сов. *Гавескій*. По Виленскому: Секретарь, Кол. Секр. *Дмитріевъ*. По Одесскому: Секретарь, Кол. Секр. *Тройницкій*.

По Императорской Академіи Наукъ.

Дѣйств. Ст. Совѣтники: Орд. Академикъ *Френъ*, Экстраординарный Академикъ *Германъ*; Адъюнктъ, Кол. Сов. *Бонгардъ*; Секретарь при Президентѣ Тип. Сов. *Каратыгинъ*.

По Учебнымъ Округамъ:

По С. Петербургскому: Завѣдывающій Архивомъ Канцеляріи Попечителя Тип. Сов. *Ульяновъ*; 1-й С. Петербургской Гимназіи: Комнатные Надзиратели при воспитанникахъ: 9-го класса *Плискау*, и состоящій въ семь же классъ *Фукъ*; Писецъ Канцеляріи Попечителя Кол. Рег. *Сафоновъ*.

По Московскому: Учитель Костромскаго Училища для дѣтей Канцелярскихъ служителей: Надв. Сов. *Бѣлковъ*, Тип. Сов. *Розановъ*, 10 класса *Баршевскій* и Кандидатъ *Самойловъ*.

По Дерптскому: Директоръ Училищъ Лифляндской Губерніи и Рижскій Оздѣльный Ценсоръ *Напьерскій*; Старшій Учитель Ревельской Гимназіи Кол. Сов. *Купферъ*, Старшій Учитель Дерптской Гимназіи Над. Сов. *Гиргенсонъ*; Старшій Учитель Мишавской высшей Гим-

назін Над. Сов. *Траутфетеръ*; Учитель Дерптскаго Дѣвичьяго Училища Тип. Сов. *Асмусъ*, Учитель Русскаго языка при Перновскомъ Уѣздномъ Училищѣ *Зоммеръ*; Смотритель и Учитель Наукъ Вольмарскаго Уѣзднаго Училища *Пахтъ*; Учитель Рижской Гимназіи Тип. Сов. *Святной*; Туккумскій Начальный Учитель Кол. Рег. *Лентшъ*; Канцеляристы: Совѣта Дерптскаго Университета *Мюльбергъ*, *Нарицъ*, Училищной Коммисіи Университета *Вестбергъ*.

По Казанскому: Штатные Смотрители Уѣздныхъ Училищъ: Тип. Совѣтники: Горбатовскаго — *Изюмовъ*, Васильскаго — *Барминскій*, Симбирскаго — *Сапожниковъ*, Тешюскаго — *Бѣльскій*, Спавропольскаго — состоящій въ 9 классѣ *Смирновъ*, Цивильскаго — Кол. Рег. *Климентовъ*, Спасскаго — *Михайловскій*; Учитель Рисованія Нижегородской Гимназіи *Веденецкій*, Кол. Секретари: Учитель Корсунскаго Уѣзднаго Училища *Петровъ*, служащій въ Канцеляріи Попечителя *Свѣтоносъ*; Учители Уѣздныхъ Училищъ: Ирбитскаго — *Поповъ*, Казанскаго — *Фатковскій*, Соликамскаго — *Оттоговъ*.

По Бѣлорусскому: Учитель Витебской Гимназіи, состоящ. въ 10 классѣ *Виноградовъ*; Вольнослушатель Виленской Медико-Хирургической Академіи *Лятошинскій*.

По Кіевскому: Директоръ Луцкой Гимназіи, состоящ. въ 7 классѣ *Кульжинскій*; Инспекторъ Кіевской Гимназіи Ст. Сов. *Берлинскій*; Штатн. Смотр. Черниговскаго Уѣздн. Училища Тип. Сов. *Глѣбовскій*; Учители Луцкой Гимназіи: Тип. Сов. *Якутовичъ* и состоящ. въ 10 кл. *Моразевскій*; Письмоводители Канцеляріи Попечителя Губ. Секр. *Зимовскій* и Кол. Рег. *Свищовъ*.

По Одесскому: Проф. Ришельевскаго Лицея Над. Сов. *Курляндцовъ*; Учиш. Екатеринославской Гимназіи Над. Сов. *Афанасьевъ*; Тип. Совѣтники: Учители Одес. Дѣвичьяго Народнаго Училища *Лосіевскій* и *Вороникъ*;

Надзирашельница вдова Капитана 1-го ранга *Бернаръ де Граве*; Правител. Канцел. Правленія Ришельев. Лицея 10 кл. *Артымовъ*; Надзирашели Лицея: состоящ. въ 12 кл. *Періонъ*, и Губ. Секр. *Длиннековъ*; Бухгалтеръ и Кассиръ Правленія Лицея Губ. Секр. *Варницкій*; Письмоводитель при Херсонской Дирекціи Кол. Рег. *Шостка*; Писцы Канцелярии Правленія Лицея: *Климгеръ*, *Фонъ-Гаудицъ* и *Слугановскій*.

По Иркутской Дирекціи: Директоръ Училищъ Над. Сов. *Щужинъ*; Стар. Учитель Гимназіи Тип. Сов. *Полмксенъевъ*.

Изъ хозяйственнѣхъ училищнѣхъ и другихъ суммъ вѣдомства Минисперства Народнаго Просвѣщенія.

По Департаменту Народнаго Просвѣщенія:

Начальники Отдѣленій: Кол. Сов. *Елиашевитъ*; 7 класса *Тетеринъ*; Чиновники для особѣхъ порученій: Кол. Ассес. *Нарбутъ* и Тип. Сов. *Снарскій*; Экзекуторъ Кол. Ассес. *Штакельбергъ*; Тип. Совѣшники: Начальникъ Архива *Петровъ*, Столоначальникъ *Довголевскій*, Контролеръ *Поланскій*; состоящ. при Департаментѣ Тип. Сов. *Виноградовъ*; Помощники: Столоначальниковъ: Тип. Сов. *Козловскій* и Губ. Секр. *Кисловскій*; Секретаря: Кол. Секр. *Никитинъ*; Контролера: 12 кл. *Петровъ*; Бухгалтера: 14 кл. *Ленцъ*; Канцеляристы: *Градовскій* и *Журавлевъ*.

По Императорской Академіи Наукъ:

Архиваріусъ Конференціи 9 кл. *Шардіусъ*; Помощ. Библіотекаря Тип. Сов. *Геръ*; Чиновники Комитета Академіи: Секретарь Тип. Сов. *Курдимовскій*; Кассиръ 8 кл. *Захаровъ*; Бухгалтеръ Тип. Сов. *Мартьяновъ*; Тип. Сов. *Кулаковъ*; состоящ. въ 9 кл. *Тяжеловъ*; Кол. Секр. *Федоровъ*; Губ. Секр. *Новиковъ*; Помощ.

Бухгалшера Кол. Рег. *Чернаго*; Канцеляристы: *Коси-
генковъ* и *Пель*; Архитекторъ, Кол. Сов. *Филповъ*;
Исправл. должн. Экзекушора Тип. Сов. *Галактіоновъ*;
Редакторы Прибавленій къ С. Петербургскимъ Вѣдомо-
стямъ: на Русскомъ языкѣ: Над. Сов. *Воробьевъ*; на
Нѣмецкомъ: Тип. Сов. *Нейманъ*; Переводчикъ Конферен-
ціи, Над. Сов. *Свенске*; Масшеръ Фигурной Палаты Тип.
Сов. *Сухеновъ*; Докторъ *Грефе*; Шп. Лек. *Гельбингъ*; Ком-
миссаръ Кол. Сов. *Алексеевъ*; Смотритель Лазарета
Канцеляристъ *Васильевъ*; по Типографіи: Помощникъ
Управляющаго Типографіею Кол. Секр. *Безпаловъ*; Тип.
Сов. *Швейкинъ*; Корректоръ Кол. Рег. *Богдановичъ*,
Писецъ Губ. Секр. *Розенкранцъ*.

По Университетамъ:

По С. Петербургскому: Спаш. Совѣтники
Орд. Профессоры: *Чижовъ* и *Соловьевъ*; Непремѣнный
Засѣдатель Правленія *Боголюбовъ*; соспоющ. въ 8 классѣ
Адъюнкты Профессоры: *Щегловъ*, *Семеновъ* и *Постельсъ*;
Экз. и Экономъ Тип. Сов. *Трофимовъ*; Секр. Правленія
Тип. Сов. *Огкинъ*; Кассиръ и Бухгалшеръ Правленія
8 кл. *Бемъ*; служащ. въ Канц. Совѣта Тип. Сов. *Кор-
суновъ*; Столонач. Правленія Кол. Секр. *Умновъ*; Секр.
Училищн. Комитета Кол. Секр. *Дель*; Архивариусъ
Правленія состоящ. въ 12 кл. *Мейеръ*; Писецъ Универ-
ситет. Губ. Рег. *Казимирскій*; Канцеляристы: Университе-
та *Самохваловъ* и Канцеляріи Попечителя *Будерасскій*.

По Московскому: Бывшій Ректоръ Университе-
та Д. Сп. Сов. *Двигубскій*; Заслуж. Проф. Сп. Сов.
Цвѣтаевъ; Э. Орд. Проф. Над. Сов. *Эвениусъ*; Экзекушоръ
Кол. Ассес. *Ильинъ*. Чиновники Типографіи Универси-
тета: Смотритель за домомъ Над. Сов. *Бужинскій*,
Тип. Совѣтники: Письмоводитель *Колоколовъ*; Смотр.
за магазинами *Борисовъ*; *Васильевъ*; *Степановъ*; *Пейгъ*;
Губ. Секр. *Лукинъ*; Кол. Рег. *Дмитріевъ*; Помощникъ

Фактора *Степановъ* ; Письмоводитель Канцеляріи Попечителя 14 кл. *Васильевъ*.

По Дерптскому : Канцелярскій Чиновникъ при Библиотекѣ Университета Тш. Сов. *Лейбницъ*.

По Харьковскому : Орд. Профессоры : Сп. Сов. *Громовъ* ; Кол. Сов. *Сухомяновъ* ; Над. Сов. *Блуменгаль* ; Э. Орд. Проф. Над. Сов. *Рейпольскій* ; бывший Орд. Проф. Над. Сов. *Брандесъ* ; Адъюнкты : состоящіе въ 8 классѣ *Сокальскій*, *Якимовъ* ; Секр. Юридич. Факультета *Гордвенковъ*, Лекторъ Нѣмецк. языка *Гренбергъ* ; Прозекторъ *Гумбургъ* ; Учители : Рисованія *Репинъ*, Музыки *Лазинскій*.

По Казанскому : Служащіе въ Совѣтѣ Университета : Письмоводитель Тш. Сов. *Болдыревъ*, Канцеляристъ *Неофитовъ* ; въ Правленіи : Секретарь Губ. Секр. *Поповъ* ; Помощ. Столоначальника Кол. Рег. *Дьяконовъ* ; Писцы : Губ. Рег. *Воронцовъ* и *Дружининъ*.

По Главному Педагогическому Институту :

Орд. Профессоры : Спаш. Совѣтники : *Грефе*, *Баронъ Врангель*, *Плетневъ* ; 6 класса : *Купферъ*, *Остроградскій* ; 7 класса *Гессъ* ; состоящ. въ 7 классѣ *Лоренцъ* ; Секр. Правленія Над. Сов. *Савитовскій* ; Адъюнкты 8 класса *Майеръ* ; Докторъ *Богословскій* ; Тш. Совѣтники : Преподаватель Польскаго языка *Кургановъ*, Бухгалтеръ Правленія *Данилевскій*, Исправляющій должность Старшаго Надзирашеля *Зенгбушъ* ; Комнашные Надзирашели 9 класса : *Томсенъ* и *Коллинъ*, Писцы : Губ. Секр. *Раевскій* и Кол. Рег. *Рыковъ*.

По Учебнымъ Округамъ :

По С. Пешербургскому : Директоры С. Петербургскихъ Гимназій : 1-й Д. Сп. Сов. *Бенаръ*, 2-й Кол. Сов. *Шпилевъ* ; бывший Шш. Смолпр. Царскосельскаго Уѣздн. Училища Кол. Сов. *Баронъ Дольствъ* ; Старшій

Учитель 1-й С. Пешербургской Гимназіи Кол. Сов. *Блюстникъ*; Директоръ Училищъ Псковской Губерніи Кол. Сов. *Шавровъ*; Старшій Учитель Архангельской Гимназіи Кол. Сов. *Васильевъ*; Директоръ Училищъ Олонецкой Губерніи Над. Сов. *Троицкій*; Коллежскіе Ассессоры: Инспекторъ Вологодской Гимназіи *Тукалевскій*; бывшіе Комнашныя Надзиратели С. Пешербургскихъ Гимназій: 1-й *Цейтгамель*; 3-й *Баронъ Будбергъ*; Инспекторы Гимназій состоящіе въ 8 классовъ: 3-й С. Пешербургской *Кнопфъ*; Архангельской *Никольскій*; Тип. Совѣшники: Шпашн. Смошришель Олонецкаго Уезднаго Училища *Гекъ*; Младшій Учитель Вологодской Гимназіи *Титовъ*, Учитель Владимірскаго Уезднаго Училища *Михайловъ*; Учитель Вознесенскаго Уезднаго Училища *Шишкинъ*; Училища С. Пешербургскихъ Гимназій: 1-й *Берардъ* и *Сухановъ*; 2-й *Полкстовскій*; 3-й *Лавониусъ*; Комнашнѣй Надзиратель *Крумбиллеръ*; Шпашн. Смошр. Новоладожскаго Уезднаго Училища *Булгаковъ*; 9 класса: Шпашнѣй Смошришель Олонецкихъ Училищъ *Снобидовъ*; Комнашнѣй Надзиратель 1-й С. Пешерб. Гимназіи *Кресель*; сосш. въ 9 кл. Старшій Учитель Олонецкой Гимназіи *Копосовъ*; Законоучитель 1-й С. Пешербургской Гимназіи Священникъ Магистръ *Бажановъ*; Кол. Секретари: Учитель Олонецкаго Уезднаго Училища *Ильинскій*; Бухгалтеръ и Письмоводитель 3-й С. Пешербургской Гимназіи *Барановскій*; Шпашн. Смошришель Островскихъ Училищъ *Маховъ*; Младшій Учитель 3-й С. Пешербургской Гимназіи 10 класса *Пернеръ*; Губернскіе Секретари: Письмоводитель при Вологодской Гимназіи *Образцовъ*; Учитель Приходскаго Училища въ Ямбургъ *Криглеръ*; состоящіе въ 12 классовъ: Училища Уездныхъ Училищъ: С. Пешербургскаго Андреевскаго *Петровъ*; Кронштадтскаго *Нарамоновъ*; Гдовскаго *Скроботовъ*; С. Пешербургскихъ Гимназій: 2-й Учитель *Волынкинъ*; Комнашныя Надзиратели: 2-й *Жоберъ*; 3-й *Шадъ* и *Фель*

Шенгелъ; Кол. Регистраторы: Учитель Ошдальнаго Спасскаго Приходскаго Училища *Барсовъ*; Учитель Кронштадтскаго Уезд. Училища *Семенниковъ*; Учитель Приходскаго класса при Вознесенскомъ Уездномъ Училищѣ состоящій въ 14 классѣ *Наумовъ*; Учитель при Владимірскомъ Уездномъ Училищѣ Провинц. Секр. *Высоцкий*.

По Московскому: Кол. Совѣщники: Старшій Учитель Смоленской Гимназіи *Елоховскій*, Инспекторъ оной *Еленовъ*; Шшап. Смопр. Рязанскаго Уезднаго Училища *Вознесенскій*; Директоръ Училищъ Тверской Губерніи, состоящ. въ 7 классѣ *Лажетниковъ*; бывшій Врачъ при Ярославскомъ Лицеѣ Медико-Хирургъ *Дибикъ*; Старшій Учитель Смоленской Гимназіи *Ляшкевичъ*; Тип. Совѣщники: Учитель Тульской Гимназіи *Матюшенковъ*; Учитель Рязанской Гимназіи: *Бокъ, Босъ*; Учитель Тверской Гимназіи: *Федоровъ* и *Ананьевъ*; Старшій Учитель Владимірской Гимназіи *Соханскій*; Шшапные Смопрители Уездныхъ Училищъ: состоящіе въ 9 классѣ: Владимірскаго—*Милайловъ*, Рязскаго—*Петровъ*, и Муромскаго Кол. Секр. *Яковлевъ*; Старшій Учитель Калужской Гимназіи *Жураковскій*; 10 класса: Письмоводители Дирекцій: Тверской — *Божуковъ*; Тульской — *Глаголевъ*; состоящіе въ 12 классѣ Училища Уездныхъ Училищъ: Владимірскаго — *Лебедевъ*; Калужскаго — *Ефимовъ*; Чухломскаго — *Вятроцинскій*; Письмоводитель Рязанской Дирекціи Кол. Рег. *Лебедевъ*.

По Дерптскому: Тип. Совѣщники: Училища Уездныхъ Училищъ: Вольмарскаго—*Ольдероге*; Либавскаго—*Луба*; Смопритель и Учитель Виндавскаго Уезднаго Училища *Бадеръ*; состоящіе въ 9 классѣ: Старшій Учитель Рижской Гимназіи *Лауренти*; Смопритель и Учитель Фелинскаго Уезднаго Училища *Кризе*; состоящіе въ 12 классѣ: Учитель Перновскаго Уезднаго Училища *Гессе*; Смопритель и Главный Учитель Дерптской Семинаріи для Начальныхъ Учителей *Юргенсонъ*; Учд.

пель Первоначальнаго Училища для мальчиковъ въ Дерптѣ Кол. Рег. *Лаландъ*.

По Казанскому: Директоръ Училищъ Симбирской Губерніи Сп. Сов. *Гапоновъ*; Тип. Совѣшники: Старшіе Учители Казанской Гимназіи: *Эмке, Макаровъ* и *Скорняковъ*; Шшаш. Смотр. Чебоксарскаго Уѣзнаго Училища *Юнаковъ*; Учитель Нижегородскаго Уѣзд. Училища *Прытковъ*; не имѣющіе классныхъ чиновъ Старшіе Учители Казанской Гимназіи: *Грацинскій, Лукашевскій* и *Тодоринъ*; Шшаш. Смотр. Арзамасскаго Уѣзнаго Училища *Гивашевъ*; Учитель приготовительнаго класса Ирбитскаго Училища, состоящій въ 12 классѣ *Семериковъ*, Учитель Лукояновскаго Уѣзнаго Училища Кол. Рег. *Крыловъ*.

По Харьковскому: Учитель Слободско-Украинской Гимназіи Кол. Сов. *Рожевтенскій*; Над. Совѣшники: Шшаш. Смотритель Харьковскаго Уѣзнаго Училища *Романовскій*; Шшаш. Смотр. Валковскаго Уѣзнаго Училища КѢл. Ассес. *Вороновъ*; Тип. Совѣшники: Учитель Харьковскаго Уѣзнаго Училища *Депскій*; Учитель Богодуховскаго Уѣзнаго Училища *Левгенковъ*; Учитель Новочеркасскаго Гимназіи 9 класса *Кондратьевъ*; Учитель Воронежскаго Уѣзнаго Училища Кол. Секр. *Яковлевъ*; Письмоводитель Слободско-Украинской Дирекціи Губ. Секр. *Васильевъ*.

По Бѣлорусскому: Учители Минской Гимназіи: Над. Сов. *Жуковскій*; Кол. Ассес. *Бѣлиновичъ* и 9 класса *Смирновъ*; Тип. Совѣшники: Шшаш. Смотрители Уѣздныхъ Училищъ: Костюковецкаго — *Кошко*, Полоцкаго — *Плотто*, Слонимскаго — Шш. Ронім. *Пржецлавскій*; Учители Бѣлостокской Гимназіи *Сейдель* и *Боровскій*; 9 класса: Учители Виленской Гимназіи *Држевецкій* и *Праховъ*; Законоучитель Борисовскаго Уѣзнаго Училища Священникъ *Кватевскій*; Кол. Секретари: Шшаш. Смотритель Бобруйскаго Уѣзд. Учили-

ща *Борковскій*, Учитель Динабургскаго Уѣздн. Училища *Яблонскій*; состоящіе въ 10 классовъ: Училища Гродненскаго Уѣзднаго Училища *Соловьевичъ* и *Либеманъ*; Учитель Могилевской Гимназіи *Цѣхановецкій*; Училища Полоцкаго Уѣздн. Училища *Риндинъ* и *Тюринъ*; Учитель Оршинскаго Уѣзднаго Училища *Гинялъ*; Учитель Динабургскаго Уѣздн. Училища *Кандид. Михайловъ*; Учитель Вишескаго Уѣзднаго Училища, состоящ. въ 12 классовъ *Пальтевскій*; Учитель Велижскаго Уѣздн. Училища 14 клас. *Захаревичъ*; Письмоводитель Гродненской Дирекціи *Мацевичъ*; Учитель Вишескаго Ланкаштерскаго Училища *Оглоблинъ*; Чиновники Бенефициальнаго Опдѣленія бывшаго Виленскаго Университета Кол. Сов. *Ярошевичъ*, Кол. Рег. *Калю* и Провинц. Секр. *Жміовскій*.

По Кіевскому: Законоучитель Грекороссійскаго Исповѣданія при Кіевской Гимназіи Священникъ *Костецкій*; Писецъ бывшаго Волынскаго Лицея *Княжинскій*.

По Одесскому: Учитель Таганрогской Коммерческой Гимназіи Кол. Ассес. *Савинскій*; Старшій Письмоводитель Канцеляріи Попечителя Кол. Секр. *Краснощоковъ*.

По Тобольской Дирекціи: Учитель Тобольскаго Уѣзднаго Училища Кол. Секр. *Эрнъ*.

Мѣщанину Черниговской Губерніи *Чеснокову* ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЬ Всемилостивѣйше изволилъ пожаловать единовременно пристра рублей изъ Государственнаго Казначейства, за принесенную имъ въ даръ Императорской Публичной Библіошкѣ древнюю рукопись, содержащую въ себѣ нѣсколько Библейскихъ пророчествъ и во уваженіе бѣднаго его состоянія (13 Февр.).

е) *Объявлено* ВЫСОЧАЙШЕЕ *благоволеніе*:

Дѣйств. Сп. Сов. *Вейдемейеру* — за поднесеніе ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ экзем. сочиненной имъ книги: *Царствова-*

ніе Императрицы Елисаветы Петровны (15 Февр.); Обществу Испоріи и Древностей Россійскихъ — за поднесенную ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ 6-ю *часть Трудовъ и Автописей* сего Общества; Дворянамъ Губерній: Лифляндской, Эстляндской и Курляндской, участвовавшимъ въ пожертвованіи на изданіе посвященнаго Высочайшему Имени *Собранія документовъ относящихся къ Истории Губерній Эстляндской, Лифляндской и Курляндской*, кошораго 1-й томъ былъ поднесенъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ (4 Марша).

За опличіе по службѣ: Почетнымъ Смотрителямъ Уздныхъ Училищъ: Алешковского — Кол. Сов. *Скодовскому*; Екатеринославскаго — Шш. Кап. *Невѣровскому*; Чухломскаго — Шш. Кап. *Лермантову*; Орховскаго — состоящ. въ 9 классѣ *Константинову*; Инспектору Рязанской Гимназіи, состоящ. въ 8 классѣ *Ляликову* (6 Марша).

f) *Удостоены званія Коммерціи Совѣтника:*

Коммисіонеръ Императорскаго Московскаго Университета купецъ 1-й гильдіи *Ширлевъ* — за особенное содѣйствіе къ пользамъ сего Университета дѣятельнымъ участіемъ въ изданіи *Ученыхъ Записокъ*, распространеніемъ книжной торговли и дохода Типографіи Университета (30 Марша).

g) *Награждены золотыми медалями:*

На Александровской ленпѣ, съ надписью за полезное: Фашежскій Градскій Глава Коммерціи Совѣтникъ *Харитьковъ* — за пожертвованіе дома для помѣщенія Приходскаго Фашежскаго Училища (13 Февр.); — на Аннинской ленпѣ для ношенія на шеѣ: разсматривающій Еврейскія сочиненія при Виленскомъ Ценсурномъ Комитетѣ Еврей *Тугенгольдъ* (6 Марша).

2. МИНИСТЕРСКІЯ

РАСПОРЯЖЕНІЯ.

(Съ 1 Генваря по 1 Апрѣля 1834).

1. (Генваря 10) *О предварительномъ испытаніи поступающихъ въ Дерптскій Университетъ воспитанниковъ С. Петербургской Медико-Хирургической Академіи на равнѣ съ прочими.*

Въ слѣдствіе представленія Г. Попечителя Дерптскаго Учебнаго Округа, Г. Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія предложилъ Совѣту Университета, чтобы воспитанники С. Петербургской Медико-Хирургической Академіи, изъявляющіе желаніе поступить въ Университетъ для слушанія лекцій, были, на равнѣ съ прочими, подвергаемы испытанію на основаніи высочайшаго Указа 9 Ноября 1831 года во всѣхъ предметахъ, составляющихъ полный Гимназическій курсъ: безъ чего сихъ воспитанниковъ и не принимашь.

2. (Генваря 20) *О классахъ танцованія и рисованія при Демидовскомъ Лицеѣ.*

По представленію Начальства Московскаго Учебнаго Округа Г. Управляющій Министерствомъ

Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ учредитьъ при Демидовскомъ Лицеѣ классы панцованія и рисованія съ платою Учительямъ оныхъ въ видѣ найма изъ экономической суммы.

3. (Генваря 31) *Объ открытіи Университета Св. Владиміра.*

По представленію Г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа Г. Управляющій Минисперспвомъ Народнаго Просвѣщенія изъявилъ согласіе на открытіе Университета Св. Владиміра въ 15 день Іюля сего года, въ наемныхъ домахъ, на счесть 20,000 руб. ассигн., копорые по Шпапу онаго на сей предметъ назначены.

4. (Того же числа) *О порученіи должности Инспектора Студентовъ въ Демидовскомъ Лицеѣ одному изъ Профессоровъ.*

Г. Управляющій Минисперспвомъ Народнаго Просвѣщенія опъ 31 Генваря изъявилъ Г. Помощнику Попечителя Московскаго Учебнаго Округа согласіе свое на порученіе должности Инспектора Казенныхъ Студентовъ Демидовскаго Лицея одному изъ Профессоровъ онаго, съ производспвомъ прибавочнаго ему за сію должность жалованья по 500 рублей въ годъ, изъ экономической суммы, положенной на содержаніе Студентовъ.

5. (Того же числа) *Циркулярное предложеніе Г. Управляющаго Минисперспвомъ Народнаго Просвѣщенія о ученикахъ Гимназій, выпускаемыхъ,*

по окончаніи курса, съ правомъ на классный чинъ.

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ въ 8 день Декабря 1828 года Уставомъ Учебныхъ заведеній (§ 235) предоспавлено право на опредѣленіе въ Гражданскую службу 14 классомъ пѣмъ изъ удостоенныхъ при выпускѣ изъ Гимназій похвальными аттестатами, кои обучались Греческому языку: сіе право распроспранено въ Западныхъ Губерніяхъ на воспитанниковъ Гимназій и Благородныхъ Пансіоновъ, пріобрѣтшихъ совершенное знаніе Русскаго языка и оказавшихъ превосходные успѣхи въ Русской Словесности. Поелику же утвержденіе шаковыхъ учениковъ въ чинѣ 14 класса зависить ошь Правительствующаго Сената, копорый опредѣленія свои по шаковымъ случаямъ присылаетъ для подписанія Министру Народнаго Просвѣщенія, то Г. Управляющій Министерствомъ предложилъ циркулярно всѣмъ Начальствамъ Учебныхъ Округовъ вмѣнить въ обязанность Директорамъ Гимназій доставлять въ Департаментъ Народнаго Просвѣщенія, по окончаніи каждаго курса, списки симъ ученикамъ, означая имя и фамилію ихъ, состояніе родителей и время вступленія въ Гимназію и выпуска изъ оной; нынѣ же доставить шаковый списокъ всѣмъ ученикамъ, выпущеннымъ съ правомъ на классный чинъ со времени введенія Устава 1828 года. При семъ для предупрежденія всякаго недоразумѣнія изъяснено, что ученикамъ, принадлежащимъ къ податному состоянію или обязаннымъ избрать родъ жизни, при выпускѣ ихъ изъ Гимназій съ правомъ на классный чинъ, не

слѣдуетъ выдавать аппеспалтовъ съ присвоеніемъ сего права, прежде, нежели они будутъ исключены Правительствующимъ Сенатомъ изъ податнаго состоянія или освобождены отъ обязанности избрать родъ жизни: для чего и надлежитъ всякій разъ, при выпускѣ учениковъ желающихъ воспользоваться означеннымъ правомъ, представлять Министерству, съ приложеніемъ увольнительныхъ видовъ отъ обществъ, къ коимъ они принадлежали, для исходатайствования увольненія ихъ изъ податнаго состоянія; пѣмъ же, кои пожелаютъ оспастись въ первобычномъ своемъ состояніи и вступить въ классъ людей, обязанныхъ податными, можно выдавать установленные аппеспалты, съ присовокупленіемъ, что они, если пожелаютъ въ послѣдствіи поступить въ Гражданскую службу, не прежде могутъ быть утверждены въ классномъ чинѣ, какъ по увольненіи ихъ Сенатомъ изъ податнаго состоянія.

6. (Февраля 3) *Объ опредѣленіи особаго Чиновника при Архивѣ Дерптскаго Университета.*

Въ слѣдствіе представленія Начальства Дерптскаго Университета, Г. Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія изъявилъ согласіе на опредѣленіе при Университетскомъ Совѣтѣ особаго Чиновника для содержанія Университетскаго Архива въ надлежащемъ порядкѣ.

7. (Того же числа) *О приобрѣтеніи коллек-*

цій для Главнаго Педагогическаго Института.

Г. Управляющій Минисперспвомъ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ приобрѣсть у Академика Триніуса для Главнаго Педагогическаго Института покупкою за 2000 рублей двѣ Коллекціи, Зоологическую и Минеральную.

8. (Февраля 7) *О дровахъ и свѣчахъ Училищнымъ Чиновникамъ.*

Въ слѣдствіе возникшаго вопроса : въ какомъ количествѣ должно выдавать Училищнымъ Чиновникамъ опъ казны дрова и свѣчи? Г. Управляющій Минисперспвомъ Народнаго Просвѣщенія циркулярнымъ предложеніемъ постановилъ : всѣмъ Училищнымъ Чиновникамъ, имѣющимъ казенныя квартеры, производить дрова по числу печей : на Голландскую плать, а на Русскую съ очагомъ десять сажень въ годъ, съ тѣмъ однакожъ , чтобы мѣспное Начальство означенное количество по возможности уменьшало пачь, гдѣ зима менѣ сурова и продолжительна; что же касается до свѣчъ, то оппускъ оныхъ долженъ быть прекращенъ въ тѣхъ Округахъ, гдѣ Учебныя заведенія уже преобразованы по новому Уставу, въ коемъ оныя никому не положены.

9. (Февраля 8) Циркулярное предложеніе Г. Управляющаго Минисперспвомъ Народнаго Просвѣщенія *о наблюденіи правилъ и формъ канцелярскаго порядка.*

Замѣшивъ, что въ предспавленіяхъ ко мнѣ и

въ отношеніяхъ въ Департаментъ Народнаго Просвѣщенія многіе изъ подвѣдомыхъ Министерству лицъ и мѣстъ неоднократно смѣшиваютъ вмѣстѣ разнородные предметы, доставляютъ срочныя свѣдѣнія несвоевременно, не слѣдуютъ предписаннымъ въ разныхъ случаяхъ правиламъ и формамъ и вообще не соблюдаютъ въ перепискѣ своей канцелярскаго порядка, производя тѣмъ замедленіе и запущанность въ ходѣ дѣлъ, — необходимымъ считаю предложить къ почному и спроному наблюденію слѣдующія на сей конецъ правила: 1) Въ одномъ отношеніи не смѣшивать нѣсколькихъ разнородныхъ предметовъ, а относиться по каждому особо; равномерно не соединять дѣлъ, хотя и по одинаковому предмету, но въ разные времена и о разныхъ лицахъ производившихся. 2) На каждый номеръ изъ моихъ предложеній или изъ отношеній Департамента отвѣчать отдѣльно, не совокупляя въ одномъ отзывѣ разныхъ номеровъ. Подобное соединеніе можетъ быть допускаемо только въ такомъ случаѣ, когда нѣсколько номеровъ исходятъ по одному и тому же предмету и служатъ дополненіемъ одинъ другому. 3) Въ отвѣтахъ означать съ точностію, за какимъ числомъ и номеромъ было предписаніе или отношеніе, въ слѣдствіе коего сдѣлано исполненіе. 4) Разныя отчеты, вѣдомости, смѣлы, срочныя свѣдѣнія, представленія къ наградамъ за отличіе и за выслугу лѣтъ, къ знакамъ отличія безпорочной службы и прочее доставлять непременно къ назначеннымъ срокамъ и при томъ соблюдать въ оныхъ со всею строгостію предписанныя правила и формы; въ противномъ случаѣ подобныя

представленія, пребуя неминуемо справокъ и новыхъ сношеній, замедляящъ шокмо ходъ дѣлъ и поспаваящъ Минисперство въ необходимость оспавляящъ оныя безъ уваженія. 5) При представленіяхъ избѣгашъ какъ возможно дополненій, а объясняящъ въ одномъ все, что нужно для полнаго соображенія о представляемомъ предметѣ. 6) При доставленіи денегъ показывашъ, за что именно, по какому предписанію или отношенію и съ кого оныя взысканы, означая при томъ должности, чины и фамиліи лицъ, даже имена, буде у нѣкоторыхъ изъ нихъ фамиліи одинаковы. 7) При полученіи денегъ, увѣдомляящъ о числѣ мѣсяца, когда оныя получены, и номеръ, подъ которымъ записаны въ книгу, при Казначействѣ имѣющуюся. Наконецъ 8) предложитъ подвѣдомственнымъ лицамъ и Мѣстамъ, дабы оныя, соблюдая въ точности при перепискѣ съ своими Начальствами всѣ вышесказанныя спавшія, сверхъ того приняли за правило: въ донесеніяхъ прямо Департаменту, по предписаніямъ непосредственныхъ своихъ Начальствъ, означая, въ слѣдствіе чьего и опъ какого числа предписанія дѣлаютъ они таковыя въ Департаментъ донесенія.

10. (Февраля 15) *О преобразованіи Училищъ Харьковскаго и Кіевскаго Учебныхъ Округовъ по Уставу 1828 года.*

По случаю преобразованія Училищъ Харьковскаго и Кіевскаго Учебныхъ Округовъ по новому Уставу и Штату, Г. Управляющій Минисперствомъ предложилъ Попечителямъ оныхъ произведши сіе не вдругъ, а поспепенно, съ соблюденіемъ

слѣдующихъ правилъ: 1) Поелику новымъ Шшапомъ улучшается состояніе Училищей и Училищныхъ Чиновниковъ и чрезъ то открывається возможность снабдить Учебныя заведенія испинно до-спойными образователями юношества, то изъ прежнихъ оставить на службѣ только дѣйстви-тельно способныхъ, неспособныхъ же, съ слабыми познаніями и сомнительнаго поведенія увольнять отъ должностей, и до введенія Шшапа объявлять имъ о томъ предварительно, дабы они имѣли время прискапъ для себя другія мѣста. 2) Производ-ство Училищамъ двухъ шшапныхъ окладовъ до-пускалось до сего времени единственно изъ уваже-нія къ скудному ихъ жалованью, которое новымъ Шшапомъ увеличено несравненно пропивъ прежня-го: а попому и надлежитъ принять непрѣннымъ правиломъ, чптобы, со времени преобразования каждаго Учебнаго заведенія по новому Шшапу, не поручать одному Училищу преподаванія въ двухъ классахъ и не ходатайствовать о назначеніи ему окладовъ по обоимъ; въ случаѣ же упраздненія ка-кого Учительскаго мѣста, до замѣщенія онаго, преподаваніе ученія возлагать на Училища другаго класса, но не представлять Министерству о про-изводствѣ таковому за сей поспоропній трудъ не только полного, но даже и половиннаго оклада празднаго мѣста, а развѣ только въ некоторой часпн онаго, и то при совершенной невозможности замѣ-стить ваканцію въ непродолжительномъ времени. 3) При таковой же невозможности въ скоромъ замѣще-ніи ваканціи Директора, Инспектора и Смолрищеля, поручать временное исправленіе сихъ должностей

еюобразно Уставу, съ производствомъ за сіе содержанія по ваканшному мѣсту, на основаніи ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 3 Маія 1832 года Положенія Комисіиша Гг. Миниспровъ: о чемъ и входитъ каждый разъ съ предспавленіемъ Минисперству.

4) По прежнимъ Поспановленіямъ въ нѣкопорыхъ Гимназіяхъ, Уѣздныхъ и Приходскихъ Училищахъ взималась съ вольноприходящихъ учениковъ изрѣспная плата, но по §§ 13 и 69 Устава 1828 года сія плата рѣшишельно уничтожена, опносительне же къ Гимназіямъ ничего не поспановлено: а попому въ шѣхъ Гимназіяхъ, въ копорыхъ съ вольноприходящихъ учениковъ она взималась, не должно прекращашь оной и по преобразованіи, а продолжашь еюбирашь ею на прежнемъ основаніи. 5) Хопя по новому Уставу полагаются опдѣльные Приходскія Училища, копорыхъ содержаніе опнесено на счепъ Градскихъ и Сельскихъ Общеспвь, и по сему надлежашь мѣспному Училищному Начальспву упошребилъ спараніе, чтобы соспюяціе нынѣ при нѣкопорыхъ Уѣздныхъ Училищахъ приготошительные и подъ другими названіями начальне классы, пользующіеся помѣщеніемъ и нѣкопорымъ содержаніемъ опъ Казны, были опдѣлены и приняпы на полное содержаніе Общеспвь; но какъ сего въ скоромъ времени доспигнуть не возможно: по, до утвержденія шаковыхъ опдѣльныхъ Приходскихъ Училищъ, не упраздняшъ замѣняющихъ оныя нынѣ начальныхъ классовъ, необходимыхъ для приготошвенія къ образованию въ Уѣздныхъ Училищахъ.

Сверхъ сихъ правилъ предложено особю Г. Попечительнеу Кіевскаго Учебнаго Округа, чтобы сум-

мы, отпускаемыя Приказами Общественнаго Призрѣнія и Городскими Думами, упошребляль, со времени введенія новыхъ Шпаповъ, преимущественно на поддержаніе Училищныхъ зданій и на другіе нужные собственно для Училищъ предметы.

11. (Февраля 17) *О Штатныхъ Смотрителейъ Уѣздныхъ Училищъ.*

На представленіе Начальства С. Петербургскаго Учебнаго Округа относительно опредѣленія изъ постороннихъ лицъ въ Шпапные Смотрители Уѣздныхъ Училищъ на случай неимѣнія способныхъ Учителей къ занятію сихъ мѣстъ, Г. Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія предложилъ оному къ наблюденію, что, на почномъ основаніи § 49 высочайше утвержденнаго въ 8 день Декабря 1828 года Устава Учебныхъ заведеній, выборъ въ Шпапные Смотрители долженъ быть преимущественно изъ оплчнѣйшихъ Учителей Уѣздныхъ же Училищъ и что только въ случаѣ неимѣнія въ виду Учителей съ пребывающими по Уставу качествами могутъ быть назначаемы въ Смотрители лица, служившія въ другихъ Вѣдомствахъ и имѣющія во всѣхъ отношеніяхъ достоинства къ сему званію способности: каковыя случаи, при имѣющей нынѣ съ увеличеніемъ окладовъ большей возможности дѣлать выборъ въ Училища со всею спротоспсію, не могутъ встрѣчаться часпо, а со временемъ и во все прекратятся.

12. (Того же числа) *О сверх - штатныхъ*

издержкахъ, производимыхъ изъ хозяйственныхъ суммъ Учебныхъ заведеній.

Г. Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія циркулярнымъ предложеніемъ 3 Мая прошлаго 1833 года, на основаніи Университетскихъ Уставовъ и § 85 Устава Учебныхъ заведеній 1828 года, для избѣжанія излишней и бесполезной переписки, предоспавилъ Гг. Попечителямъ Учебныхъ Округовъ разрѣшать въѣренныя ихъ въдомству Учебныя заведенія производить сверхштатныя не превышающія 500 рублей издержки изъ хозяйственныхъ суммъ сихъ заведеній, но не иначе какъ по усмотрѣніи существенной въ томъ надобности, съ надлежащею оспорожностію и бережливостію, дабы не истощили означенныхъ суммъ бесполезными или несоразмѣрными съ состояніемъ оныхъ расходами, и съ тѣмъ, чтобы о предписаніяхъ, на расходы сего рода данныхъ, присылаемы были въ Департаментъ Народнаго Просвѣщенія строгія въдомости, означая, на какіе именно предметы издержки произведены и по какимъ уважительнымъ причинамъ.

Нынѣ по случаю встрѣченныя Начальствами въкоторыхъ Учебныхъ Округовъ недоразумѣній и въ предопращеніе такихъ на будущее время, предложено по сему предмету соблюдать слѣдующія правила: 1) Издержки, разрѣшаемыя вышеприведенными Уставами, должны относиться только къ хозяйственной части по содержанію Училищныхъ зданій и по снабженію Училищъ пособіями, кои признаны будущъ дѣйствительно нужными для пользы и большаго успѣха учащихся; 2) за тѣмъ не

только на всё постоянные расходы, какъ то: на значеніе прибавочнаго жалованья или кварпирныхъ денегъ, но и на всё единовременныя выдачи въ награду, въ пособіе или на прогоны, буде сіи послѣдніе по закону не слѣдуютъ, каждый разъ, какая бы для того сумма ни пребовалась, испрашивать предварительно разрѣшенія высшаго Начальства; и 3) препныя вѣдомости доставлять въ Департаментъ Народнаго Просвѣщенія по испеченіи каждой препи не позже перваго слѣдующаго за нѣмъ мѣсяца, съ точнымъ показаніемъ не только предмета, на который сдѣланъ расходъ, и уважительныхъ тому причинъ, но и источника, на счетъ котораго каждый расходъ отнесенъ.

13. (Того же числа) *О дозволеніи Студентамъ-Пансіонерамъ Демидовскаго Лицея жить въ домѣ онаго.*

Г. Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія отъ 17 Февраля изъявилъ Начальству Московскаго Учебнаго Округа согласіе на допущеніе нѣкоторыхъ Студентовъ-Пансіонеровъ Ярославскаго Демидовскаго Лицея жить въ домѣ онаго, вмѣстѣ съ Казенными Студентами, съ платою въ годъ по 350 р. за полное содержаніе и со взносомъ единовременно по 50 р. на обзаведеніе нужными вещами.

14. (Того же числа) *О преобразованіи Казанскаго Вѣстника и объ изданіи онаго подъ названіемъ Ученыхъ Записокъ.*

Высочайше утвержденнымъ 4 Маія 1820 года Положеніемъ Комитета Гг. Министровъ разрѣшено

издававшіяся съ 1811 года *Казанскія Извѣстія* при памомшемъ Университетѣ замѣнили *Казанскимъ Вѣстникомъ*, въ которомъ были бы помещаемы начальственные распоряженія къ учебному устройству относящіяся, сочиненія оригинальныя и переводы и извѣстія поддписческія. — Въ 1829 году сей Журналь раздѣленъ на три части: первую наполняли начальственные распоряженія; вторая, заключающая въ себѣ полицейскія извѣстія, выходила подъ названіемъ *Прибавленій къ Казанскому Вѣстнику*; третья, въ которой были помещаемы разныя ученые свѣдѣнія, называлась *Казанскимъ Вѣстникомъ*. Нынѣ Г. Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія изъявилъ согласіе на предсказаніе Г. Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа, чтобы, оставивъ изданіе двухъ первыхъ частей Казанскаго Вѣстника на прежнемъ основаніи, третью преобразовать, подъ названіемъ *Ученыхъ Записокъ*, на нижеслѣдующихъ правилахъ:

§ 1. Для изданія при Казанскомъ Университетѣ, вмѣсто Казанскаго Вѣстника, Журнала, подъ названіемъ *Ученыхъ записки*, учреждается Издательный Комитетъ подъ предсѣдательствомъ Ректора и 4-хъ Членовъ изъ Ординарныхъ Профессоровъ.

§ 2. Избраніе Членовъ Комитета возлагается на Попечителя Учебнаго Округа; Комитету же предоставляется избраніе Секретаря своего изъ Адъюнктовъ.

§ 3. Издательный Комитетъ разсматриваетъ статьи и удостоиваетъ ихъ къ печатанію, на точномъ основаніи Ценсурнаго Устава; избираетъ

особыхъ Редакпоровъ, объ утверженіи копорыхъ представляеть Попечителю; разсымаеть Журналь, назначаетъ ему цѣну и проч.

§ 4. Въ *Ученыхъ Запискахъ* помѣщаются подлинныя сочиненія, всякаго рода изслѣдованія и опкрытія, наблюденія, переводы, разборъ вышедшихъ вновь сочиненій и разныя извѣстія, до Наукъ относящіяся.

§ 5. Въ *Ученыхъ Запискахъ* печатаются спашья преимущественно на Русокомъ языкѣ; дозволяется однакожь помѣщать въ оныхъ спашья на Французокомъ или Нѣмецкомъ языкахъ, но спашья сіи должны бытъ оригинальныя сочиненія, исключительво Профессоровъ Казанскаго Университета. Спашья на Россійскомъ языкѣ Комителъ привимаеть и опъ лицъ, къ Университету не принадлежащихъ.

§ 6. Изъ вырученной суммы за повременное изданіе *Ученыхъ Записокъ*, половина раздѣляется между Членами, а другая передается въ типографскую сумму для опкрытія издержекъ печатанія, копорыя за тѣмъ въ случаѣ недоспанна выручаемыхъ денегъ относятся на счещъ хозяйственнор суммы Университета.

§ 7. *Ученыя Записки* издаются чрезъ каждыя три мѣсяца книжками, объѣмъ и наружная форма копорыхъ опредѣляется Издапельнымъ Комитетомъ съ утверженія Попечителя.

§ 8. Издапельный Комителъ, въ случаѣ возникшаго недоразумѣнія или несогласія между Членами, входитъ съ представленіемъ къ Попечителю, опъ копорого оцъ и зависиптъ непосредственно.

Понечисель разрѣшаетъ вопросъ самъ, если онъ не представляеть особенной важности; въ пропи-
вномъ случаѣ доводитъ до свѣдѣнія Г. Министра
Народнаго Просвѣщенія и ожидаетъ разрѣшенія.

15. (Февраля 21) Циркулярное предложеніе Г.
Управляющаго Министерствомъ Народнаго Про-
свѣщенія, *о разѣздныхъ деньгахъ для обзорѣ-
нія Училищъ.*

Циркулярнымъ предложеніемъ 26 Ноября минув-
шаго 1833 года постановлено, чтобы назначенныя
высочайше утвержденными 8 Декабря 1828 г.
Штатами Учебныхъ Заведеній суммы на разѣзды
Директоровъ и Штатныхъ Смотрителей выда-
ваемы имъ были въ видѣ прибавки къ жалованью,
безопчетно, но чтобы съ тѣмъ вмѣстѣ поста-
новлено было имъ въ обязанность непременно обо-
зрѣвать подвѣдомыя Учебныя заведенія.

По возникшему въ послѣдствіи вопросу, слѣ-
дуетъ ли выдавать безопчетно разѣздныя деньги
тѣмъ изъ Штатныхъ Смотрителей, которые,
кромѣ Уѣзднаго Училища, не имѣютъ въ своемъ
вѣдѣніи другихъ Учебныхъ заведеній, Г. Управляю-
щій Министерствомъ 21 Февраля циркулярно же
предложилъ Начальствамъ Учебныхъ Округовъ къ
исполненію, чтобы таковымъ Смотрителямъ, не
имѣющимъ въ своемъ вѣдѣніи Приходскихъ и Часп-
ныхъ Училищъ, разѣздныхъ денегъ не выдавать, а
причислять оныя къ экономической суммѣ; по мѣрѣ
же открытія Приходскихъ и Часпныхъ Училищъ,
которые подлежатъ будутъ вѣдомству таковыхъ
Смотрителей, производить имъ и разѣздныя деньги.

16. (Марта 7) Циркулярное предложение Г. Управляющаго Министерством Народнаго Просвѣщенія Начальствамъ Учебныхъ Округовъ, *объ отпускахъ Почетныхъ Попечителей Гимназій.*

По неопредѣленію въ Уставѣ Учебныхъ Заведеній, отъ кого Почетные Попечители Гимназій должны получать дозволеніе на оплучку отъ должности, Г. Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія нужнымъ счелъ постановить общимъ правиломъ, чшобы Попечители сія увольняемы были въ отпуски на 28-дневный срокъ Попечителями Учебныхъ Округовъ, которые, снабдивъ просящагося видомъ на оплучку, давали бы о томъ знать каждый разъ Училищному Комитету Университета (а Бѣлорусскій и Одесскій Правленію), для извѣщенія Директора Училищной Губерніи, въ которой состоитъ на службѣ увольняемый; объ отпускѣ же на продолжительнѣйшій срокъ испрашивать разрѣшенія Министерства.

17. (Марта 8) Циркулярное предложение Г. Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, *о правилахъ касательно выбора въ Директоры Училищъ.*

Обращая бдительное вниманіе на благоустройство Учебныхъ заведеній вѣреннаго мнѣ Министерству и желая по возможности опклонить всякія препятствующія къ усовершенствованію ихъ причины, я нахожу, что однимъ изъ важнѣйшихъ средствъ къ приведенію сихъ заведеній въ цвѣтущее состояніе есть осмопрительный, неоспѣшный

выборъ благонадежныхъ Директоровъ Училищъ. Непреспаннне опыты подпверждають, что опы усерднаго содѣйсвія видамъ Минисперсва, или небреженія сихъ Чиновниковъ, изъ коихъ каждый имѣеть въ своемъ завѣдваніи Учебныя заведенія цѣлой Губерніи, зависить успѣшное спремленіе ихъ къ предназначеной цѣли и вмѣстѣ съ тѣмъ пріобрѣтеніе общественной довѣренности или упадокъ и распройсво оныхъ ко вреду просвѣщенія. Въ слѣдствіе сего оставаясь въ полномъ убѣжденіи о необходимости имѣть самое спроеое наблюденіе за выборомъ Директоровъ Училищъ, я прошу покорнѣйше Ваше Превосходительство пріняты въ руководство на будущее время нижеслѣдующія на сей конецъ правила :

1) Рѣшительное утвержденіе въ семъ званіи испрашивають только способнымъ, доспанпочно извѣснымъ во всѣхъ отношеніяхъ, по прежней службѣ въ Минисперствѣ Народнаго Просвѣщенія или по другимъ обстоятельствомъ, о коихъ предспавляють особо на мое разсмотрѣніе.

2) При недоспаннкѣ въ совокупности шаковыхъ удосповѣреній, спараться по возможности о желающихъ послупать въ Директоры Училищъ собирантъ всѣ нужныя свѣдѣнія, и при благопріиспствѣ полученныхъ объ нихъ опы разныхъ Мѣспъ или лицъ опзывовъ, допускають ихъ сначала только къ исправленію должности Директора; объ утвержденіи же въ семъ званіи предспавляють не прежде, какъ по совершенномъ убѣжденіи Училищнаго Начальства въ ихъ усердіи, способности и благонадежности.

18. (Марта 29) *О совокупномъ изученіи Монгольскаго и Татарскаго языковъ въ Казанскомъ Университетѣ.*

Находя, что ошь совокупнаго ученія Монгольскаго и Татарскаго языковъ можно ожидать важныхъ послѣдствій, Г. Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія предложилъ 29 Марта Г. Попечителю Казанскаго Учебнаго Округа, чтобы Студенты, обучающіеся одному изъ сихъ языковъ, обучались и другому.

О П Р Е Д Ъ Л Е Н І Я И У В О Л Ъ Н Е Н І Я .

По Канцеляріи Министра.

Тш. Сов. *Струговщиковъ* уволенъ ошь должности Секретаря для иностранной переписки на Нѣмецкомъ языкѣ (24 Марш.).

По Департаменту Народнаго Просвѣщенія.

Кол. Сов. *Штрикъ* уволенъ ошь должности Книгохранителя, а на его мѣсто опредѣленъ Инспекторъ 2-й С. Пешербургской Гимназіи *Кестнеръ* (13 Генв.).

По Университетамъ.

Въ С. Пешербургскомъ опредѣлены: Адъюнкшъ, по части Россійской Словесности *Никитенко* и по части Исторіи *Устряловъ* — Экспраорд. Профессорами (17 Генв.); Надв. Сов. *Филмоъ* — Инспекторомъ Студентовъ (1 Февр.).

Въ Московскомъ уволены: Орд. Проф. Кол. Сов. *Василевскій* (17 Февр.), Адъюнкшъ *Кацауровъ* (22 Генв.); опредѣлены: Магистръ *Зерновъ* — Адъюнктомъ по части Математики (17 Генв.), Адъюнкшъ *Щедритскій* — Экс-

иностранному Профессору; Помощникъ при Университетской Терапевтической Клиникѣ Докш. Медиц. *Протасовъ* — Адъюнктомъ при Врачебномъ Ошдленіи (7 Марша).

Въ Дерптскомъ: Заслуж. Профессору Спаш. Сов. *Еше* поручена кафедра Теоретической и Практической Философіи на пять лѣтъ (6 Генв.).

Въ Казанскомъ опредѣлены Обыкновенными Профессорами: *Винтеръ* — Политической Экономіи и Дипломатіи (27 Генв.); Докш. Медиц. *Элагинъ* — Хирургіи (13 Марш.); уволенъ Инспекторъ Студенцовъ Кол. Ассес. *Соколовъ* (29 Марша).

Въ Харьковскомъ: Магистры *Гордѣнковъ* и *Кривоноговъ* опредѣлены Адъюнктами по Юридическому Факультету (17 Генв.); утверждены Почетными Членами Университета: Дѣйств. Спаш. Сов. *Бѣзигевъ*, Почетный Попечитель Орловской Гимназіи, Флота Калитанъ 2-го ранга *Милуковъ*; Предводитель Дворянства Орловской Губерніи Гвардіи Шп. Ротм. *Шереметевъ* (21 Февр.).

Въ Кіевскомъ опредѣлены: бывшіе Учители Волынскаго Лицея Обыкновенными Профессорами: Магистры Философіи: *Якубовичъ* — Римской Словесности и Древности, *Выжевскій* — Чистой и Прикладной Математики, *Абламовичъ* — Физики и Физической Географіи; Кандидатъ Философіи *Зеновичъ* — Химіи; Докшоръ Медицины *Бессеръ* — Ботаники, и Тип. Сов. *Мѣховичъ* — Архитектуры; Адъюнктами: *Корженевскій* — по части Древней Словесности и Древности; *Андриеевскій* — по части Зоологіи; Лекторами языковъ: Французскаго — Тип. Сов. *Плясонъ*, Нѣмецкаго — *Лидль*; Учителемъ рисованія — *Клембовскій*; Синдикомъ — состоящій по особымъ порученіямъ при Попечителѣ Кандидатъ *Петровъ*; Библіотекаремъ — Кол. Ассес. *Ярковскій*; Кассиромъ — Тип. Сов. *Крутковскій*; Врачемъ —

Кол. Ассес. *Маевскій*; Членомъ Правленія съ званіемъ Совѣтника — состоящій по особымъ порученіямъ при Попечителѣ сего Округа Кол. Секр. *Казимирскій* (31 Генв.); Деканомъ 2-го Отдѣленія Философскаго Факультета — Орд. Проф. *Выжевскій*; Экспраординарнымъ Профессоромъ Всеобщей Исторіи — Адъюнктъ Харьк. Универс. *Цыль* (10 Февр.); Адъюнктомъ по кафедрѣ Чистой Математики — Магистръ Философіи *Грегина* (17 Марта).

По Главному Педагогическому Институту:

Уволенъ Адъюнктъ Лапинской Словесности *Крыловъ* (31 Генв.); а на его мѣсто опредѣленъ Докторъ *Гафнеръ* (28 Февр.).

По Учебнымъ Округамъ.

По С. Пешербургскому опредѣлены: Инспекторами надъ частными, состоящими въ С. Пешербургѣ Учебными заведеніями Экспраординарные Академики Императорской Академіи Наукъ: *Гессъ* и *Ленцъ*, Орд. Проф. С. Пешербургскаго Университета *Фишеръ* и Орд. Проф. Главнаго Педагогическаго Института *Штёкгардтъ* (12 Генв.); Почетнымъ Смотрителемъ Училищъ Новоржевскаго Уѣзда — Полковн. *Елагинъ* (10 Генв.)

По Московскому опредѣлены: Инспекторами надъ частными, состоящими въ Москвѣ Учебными заведеніями Орд. Профессоры Университета: *Давыдовъ* и *Перевощиковъ* (12 Генв.); Исправляющимъ должность Профессора Естественной Исторіи при Демидовскомъ Лицеѣ Старш. Учип. Рязан. Гимназійи *Воздокженскій* (3 Февр.); Врачемъ при Спудентской больницѣ Демидовскаго Лицея Шп. Лек. *Киселевъ* (17 Генв.); Почетнымъ Смотрителемъ Бронницкаго Уѣзнаго Училища — Дворянинъ *Шеллапутинъ* (7 Марта).

По Казанскому уволенъ Почетный Смотритель Лукояновскаго Уѣзнаго Училища Каммеръ-Юнкеръ *Улья-*

никъ (3 Февр.); опредѣлены: Директорами Училищъ: Саратовской Губерніи — *Миллеръ* (28 Февр.); Нижегородской — Кол. Ассес. *Никольскій* (7 Март.).

По Харьковскому уволены: Директоръ Училищъ Воронежской Губерніи Надв. Сов. *Фонъ-Галлеръ* (16 Генв.); Почетные Смотрители Уѣздныхъ Училищъ: Сумскаго — *Савиць*; Мценскаго — Подпор. *Телепневъ* (28 Февр.); Малоархангельскаго — Гвард. Прапорщ. *Мацневъ* (29 Март.); опредѣлены: Директоромъ Училищъ Воронежской Губерніи бывшій Проф. Воронежской Семинаріи 8 класса *Тролювскій* (16 Генв.); Почетные Смотрители Уѣздныхъ Училищъ: Полтавскаго — отстп. Надв. Сов. *Корсунъ* (3 Февр.); Лубенскаго — отстп. Шш. Кап. *Скоржинскій* (29 Марша).

По Вѣлорусскому: Тип. Сов. *Рикманъ* опредѣлень Членомъ Правленія Округа (22 Февр.).

По Кіевскому: Старшій Учитель 1-й С. Пешербургской Гимназіи *Зейдлицъ* опредѣлень Инспекторомъ въ Черниговскую Гимназію (21 Февр.).

По Иркутской Дирекціи: Почетный Смотритель Иркутскаго Уѣзднаго Училища Кол. Ассес. *Пономаревъ* уволень вовсе отъ службы (10 Февр.).

Г. Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія изъявилъ свою признательность:

Ректору Казанскаго Университета *Лобатовскому* — за отличное составленіе годоваго Отчета (3 Март.); Почетному Смотрителю Тульскаго Уѣзднаго Училища *Ляпунову* — за пожертвованія, сдѣланныя имъ въ пользу сего Училища (6 Генв.); Директору и Учителямъ Орловской Гимназіи — за отличное устройство находящейся въ Орлѣ Школы для Канцелярскихъ дѣтей (29 Генв.); — за отлично-усердную службу: по Московскому Округу: Письмоводителю Канцеляріи

Попечителя Московскаго Учебнаго Округа 12 класса *Степанову*; Учиш. Симбирской Гимназіи *Ламухину*; по Одесскому Округу: Штатнымъ Смотрителямъ Узднхъ Училищъ: Бахмушскаго — Тип. Сов. *Шмакову*; Симферопольскаго — Тип. Сов. *Бодрикову*; Феодосійскаго — Тип. Сов. *Пупкину*; Керченскаго — Тип. Сов. *Бурдукову*; Кишеневскаго — Тип. Сов. *Паратицу*; Херсонскаго — Тип. Сов. *Ливанскому*; Аккерманскаго — Тип. Сов. *Клименко*; Хопинскаго — Тип. Сов. *Ложкину*; Бѣльскаго — Тип. Сов. *Мѣльницкому*; Учиш. Ришельевскаго Лицея Тип. Сов. *Рыбникову*; Учишелямъ Херсонской Гимназіи, состоящимъ въ 9 классахъ *Сапфирову*, *Пересвѣтову* и *Жордану*; Учиш. Таврической Гимназіи Кол. Секр. *Гроссу*; Учишелямъ Узднхъ Училищъ: Александрійскаго — состоящимъ въ 12 классахъ *Топольскому* и *Абышкину*; Кишеневскаго — Кол. Секр. *Гнилокишкову* и *Кошевому*; Аккерманскаго — *Соломѣ*; Надзирателю бывшаго Николаевскаго Приходскаго Училища Градскому Главѣ купцу *Сибирцову* (28 Марта).

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

1834.

№ V.

МАЙ.

I.

1. ВЫСОЧАЙШІЯ

ПОВЕЛѢНІЯ

(За Апрель мѣсяць).

29. (Апрѣля 3) *О правилахъ дѣйствиой Комитета для постройки зданій Ришельевскаго Лицея въ Одессѣ.*

Въ слѣдствіе предспавненія Начальства Одесскаго Учебнаго Округа о мѣрахъ къ образованію Строительнаго Комитета при Ришельевскомъ Лицеѣ, Г. Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія входилъ съ запискою въ Комитетъ Г. Министровъ объ исходатайствованіи высочайшаго Его Императорскаго Величества Повелѣнія:

1) Комишету для поспройки зданій Ришельевскаго Лицея сущеспивовашъ на основаніи особаго соспавленнаго онымъ учрежденія и руководспивовашъся во всѣхъ своихъ дѣйспвіяхъ изложенными въ ономъ правилами.

2) Издержку на содержаніе сего Комишета, въ счешъ назначаемихъ для него 7000 руб. въ годъ, впредь до опредѣленія положительныхъ для поспроекъ испочниковъ, изъ коихъ оныя будутъ производимы, обратитъ на сумму получаемуя нынѣ за наемъ магазина.

3) Сверхъ положеннаго Архитектору жалованья, довольспивовашъ его лично споломъ, опопленіемъ и освѣщеніемъ.

4) Чиновнику сему сверхъ занятой по устройенію зданій Ришельевскаго Лицея занимашъся поправками старыхъ зданій Лицея въ случаѣ надобности, пакже соспавленіемъ плановъ и смѣтъ на поспройки и исправленія всѣхъ училищныхъ домовъ по Одесскому Учебному Округу, подъ руководспвомъ Спроеительнаго Комишета во все время сущеспивованія онаго, на который и возлагаешся разспотрѣніе шаковыхъ плановъ и смѣтъ.

5) Спроеительному Комишету нынѣ же приступитъ къ заготовленію камня, нужнаго для поспройки, на сумму не выше 50,000 руб., съ тѣмъ, чпобы заготовленіе онаго производилось на законномъ основаніи и до тѣхъ только поръ, пока цѣна будетъ дѣйспивительна ниже обыкновенной, употребляя на сіе поспребную сумму, до означеннаго количѣства, изъ экономическихъ суммъ Ришельевскаго Лицея, а въ случаѣ недоспашка оныхъ, изъ

доходовъ съ вывозимаго изъ Одессы за границу хлѣба.

6) Старшему Письмоводителю Попечителя Одесскаго Учебнаго Округа Коллежскому Секретарю Краснощочкову, назначенному Секретаремъ и Бухгалтеромъ Спроектельнаго Комитета, производимъ положенное по сей должности жалованье по 600 руб. въ годъ сверхъ получаемата имъ нынѣ.

Согласно Положенію о семъ Комитетѣ Г. Миниспръ, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ въ 3 день Апрѣля означенное представленіе ВЫСОЧАЙШЕ утвердиль соизвоиль.

30. (Апрѣля 10) *Объ отпускѣ Ришельевскому Лицею изъ Крымско-Татарскаго сбора и Бессарабскаго капитала 12,650 рублей.*

Въ слѣдствіе представленія Г. Миниспра Внутреннихъ Дѣлъ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ въ 10 день Апрѣля, согласно Положенію Комитета Г. Миниспръ, ВЫСОЧАЙШЕ повелѣль соизвоиль: отпускатъ Ришельевскому Лицею съ 1 Января сего года изъ Крымскаго-Татарскаго сбора по 5,000 р. и изъ десяти-процентнаго Бессарабскаго капитала по 7560, всего же по двѣнадцати тысячъ шестисотъ пятидесяти рублей ежегодно съ тѣмъ, чтобы сія сумма обращена была на содержаніе Гимназіи при Лицеѣ.

31. (Апрѣля 12) *Объ Уставѣ и Штатѣ Главной Обсерваторіи въ С. Петербургѣ.*

Начертанныя Комиссією о сооруженіи Главной Обсерваторіи проекты Устава и Штата для

сего заведенія были Г. Управляющимъ Минисперспвомъ Народнаго Просвѣщенія, по волѣ Государя Императора, внесены въ Комиспетъ Гг. Миниспровъ, а изъ онаго переданы въ Государспвенный Совѣтъ, копорый Миѣниемъ своимъ, удостоеннымъ высочайшаго утверждениа въ 12 день Априля, между прочимъ *положилъ*:

1) Шпашъ Обсерваторіи съ предположенными въ ономъ со спороны Управляющаго Минисперспвомъ Просвѣщенія измѣненіями утвердишь нынѣ же въ числѣ служебныхъ лицъ и въ суммѣ 47,200 руб., для соображенія съ онымъ плана возводимаго зданія и для руководспва по пріисканію способныхъ людей къ занятію опредѣляемыхъ Шпашомъ должностей и по заготовленію нужныхъ инспрументовъ, и

2) Предоспавивъ Управляющему Минисперспвомъ Народнаго Просвѣщенія, по окончаніи поспроенія зданія и по изгшовленія аспрономическихъ орудій, внесеть въ Государспвенный Совѣтъ проекпы Успава и Шпаша Главной Обсерваторіи, а равно и Указа, въ помъ видѣ, какъ оныя должны бытъ поднесены къ высочайшему Его Императорскаго Величества подписанію, опдѣливъ отъ Успава все то, что состпавляетъ предметъ частной Инспрукціи и что можетъ бытъ предписано къ исполненію самимъ Управляющимъ Минисспвомъ, а также принявъ въ соображеніе и опзвъ Главноначалспвующаго надъ Почповымъ Департаментомъ, что безденежное опправление конверповъ и посылокъ Обсерваторіи можетъ имѣть мѣсто помъко внутри Государспва.

32. (Того же числа) *О передачь пенсіонныхъ капиталовъ Лицеевъ Демидовскаго и Князя Безбородко въ Государственное Казначейство.*

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта Мнѣніе по дѣлу о передачь въ Государственное Казначейство пенсіонныхъ капиталовъ Лицеевъ, Демидовскаго и Князя Безбородко, высочайше утвердиши соизволиши и повелѣши исполнись.

Подлинное подписалъ: за Предсѣдателя Государственнаго Совѣта *Николай Мордвиновъ*,
12 Апрѣля 1834.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта,

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Экономіи и въ Общемъ Собраніи разсмотрѣвъ представленіе Министра Финансовъ о передачь въ Государственное Казначейство пенсіонныхъ капиталовъ Лицеевъ, Демидовскаго и Князя Безбородко, положилъ: заключеніе его Министра утвердиши.

33. (Апрѣля 21) *Объ отправленіи Фуса младшаго за границу для усовершенствованія по части Практической Астрономіи.*

Въ 21 день Апрѣля высочайше утверждено Положеніе Комитета Гг. Министровъ, состоявшееся въ слѣдствіе представленія Г. Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, объ оп-

праваденію воспитанника Императорской Академіи Наукъ Фуса младшаго, для усовершенствованія по части Практической Астрономіи, въ чужіе края на два года, сперва въ Альпону, а потомъ въ Берлинъ и Кенигсбергъ, съ производствомъ ему какъ во время пребыванія за границею, такъ и по возвращеніи въ С. Петербургъ до открытія Главной Обсерваторіи, свободнаго Адъюнктскаго оклада, по 2500 рублей въ годъ.

34. (Того же числа) *О передачѣ поіезуитскихъ и погалицейскихъ имѣній и капиталовъ въ собственность Казны и о назначеніи въ замѣну оныхъ вознагражденія Министерству Народнаго Просвѣщенія.*

Въ слѣдствіе высочайшаго соизволенія на окончательную передачу имѣній и капиталовъ, эдукаціонный фондъ составляющихъ, въ исключительное завѣдываніе Министерства Финансовъ, Комисіей Гг. Министровъ полагалъ учинить слѣдующія распоряженія: 1) Всѣ поіезуитскія имѣнія и капиталы, эдукаціонный фондъ составляющіе, вмѣстѣ съ принадлежащею Краковской Академіи суммою 60,000 руб. серебр. и вновь открытыми, бывшими двумя Фондушными Комисіями, погалицейскими капиталами, съ часпнію мѣстечка Чемеровиць, передать въ вѣдомство Министерства Финансовъ и обратиться въ общую массу казенныхъ, опредѣливъ для сего срокъ по взаимному соглашенію обоихъ Министерствъ; 2) въ замѣнъ доходовъ съ эдукаціоннаго фондуша опускать изъ Государственнаго Казначейства

ежегодно: а) Министерству Внутренних Дѣлъ 91,289 р. 8¼ к. серебр. и 10,120 р. ассигн.; б) на поспороніе и временные расходы 6,050 р. серебр. и 16,650 р. ассигн.; в) Министерству Народнаго Просвѣщенія 185,000 р. серебромъ; 3) слѣдующее отъ Казны вознагражденіе за потерянные питейные доходы съ имѣній, бывшему Волынскому Лицею принадлежащихъ и съ бенефициальнаго имѣнія, выдавъ за прежнее время, производить и впредь, сколько по окончательному расчету исчислено будетъ: за первые Училищному Вѣдомству, а за послѣднее Министерству Внутреннихъ Дѣлъ; 4) за никакимвъ распоряженіемъ всѣ бывшія между Министерствами Финансовъ и Народнаго Просвѣщенія долговыя пензензіи считать навсегда конченными, съ тѣмъ, чтобы какъ Министерство Народнаго Просвѣщенія, такъ и Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, не требуя впредь отъ Казны никакой прибавки на счетъ фидушевыхъ доходовъ, покрывали предназначаемыми нынѣ суммами всѣ тѣ расходы, которые до нынѣ изъ тѣхъ доходовъ производили; 5) что принадлежитъ до расходовъ на пенсіи и нособія Профессорамъ и прочимъ чинамъ Виленьской Медико-Хирургической Академіи и ихъ семействамъ и на награду за полезныя сочиненія, то первый изъ сихъ расходовъ производить, на основаніи Устава о пенсіяхъ, изъ общаго пенсіоннаго фонда, нынѣ въ Государственномъ Казначействѣ сосредоточеннаго, а послѣдній по изъявленному Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ согласію, отнести на счетъ 5,000 р., определенныхъ Шляпомъ Академіи на издержки печатанія издаваемыхъ ею сочиненій.

За симъ убѣждаясь изъясненіями Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, что по сдѣланнымъ уже въ слѣдствіе ВЫСОЧАЙШЕЙ воли распоряженіямъ и ассигновкамъ, къ отпуску сему Министерству необходима теперь вся прежде ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ опредѣленная сумма 200,000 р. серебр.; Комитетъ считалъ, что недоспающіе по расчету въ число оной 15,000 р. серебр. надлежитъ ассигновать уже изъ общихъ Государственныхъ доходовъ, какъ то и самъ Министръ Финансовъ на таковой случай предполагалъ.

Государь ИМПЕРАТОРЪ сіе Положеніе Комитета Гг. Министровъ въ 21 день Апрѣля ВЫСОЧАЙШЕ утвердить соизволилъ,

35. (Того же числа) *О назначеніи суммы на содержаніе Римскокатолической церкви при Гродненской Гимназіи.*

Г. Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія внесенною запискою въ Комитетъ Гг. Министровъ испрашивалъ ВЫСОЧАЙШАГО ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Повелѣнія: Исчисленные по примѣрному Шпапу, удоспоенному въ 3-й день Генваря ВЫСОЧАЙШАГО утвержденія, на содержаніе при Гродненской Гимназіи и Благородномъ Пансіонѣ Римскокатолической церкви съ причтомъ пятьсотъ сорокъ шесть рублей тридцать копеекъ серебромъ, заимствовать ежегодно изъ доходовъ съ имѣній упраздненныхъ въ 1832 году Римскокатолическихъ монастырей, съ тѣмъ, чтобы полагаемые при сей церкви два Священника

преподавали Законъ Божій своего Исповѣданія въ Гимназіи и Уѣздномъ Училищѣ съ шпашнымъ за сіе жалованьемъ, независимо отъ содержания, по исполненію церковныхъ пребъ имъ полагаемаго, и чтобы они обязаны были исполнять ежегодно 300 церковныхъ службъ изъ числа таковыхъ, лежавшихъ на бывшемъ Доминиканскомъ монастырѣ по фундаціоннымъ записямъ.

Сіе представленіе, согласно Положенію о помѣ Комиссета Гг. Миниспровъ, удостоено въ 21 день Апрѣля ВЫСОЧАЙШАГО утвержденія.

36. (Апрѣля 26) *О предоставленіи Университетамъ Св. Владиміра и Харьковскому тѣхъ учебныхъ пособій бывшаго Виленскаго Университета, кои остались за надѣленіемъ учрежденныхъ въ Вильнѣ двухъ Академій.*

По всеподданнѣйшему докладу Г. Министра Народнаго Просвѣщенія послѣдовало въ 26 день Апрѣля ВЫСОЧАЙШЕЕ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Повелѣніе, чтобы изъ принадлежавшихъ Виленскому Университету учебныхъ пособій, все оставшееся за надѣленіемъ въ Вильнѣ Духовной и Медико-Хирургической Академій, предоставились Университету Св. Владиміра въ Кіевѣ, съ употребленіемъ нужныхъ на перевозку таковыхъ пособій издержекъ изъ суммы, составившейся изъ остатковъ отъ доходовъ съ общаго училищнаго фондуша, и обращенной на возведеніе зданій для сего Университета и на другія для онаго потребности; тѣ же книги и другія учебныя пособія

бывшаго Виленскаго Университета, кои для Университета Св. Владиміра, имѣющаго Библіотеку и Кабинеты упраздненнаго Волынскаго Лицея, окажутся дублетами, передасть Харьковскому Университету.

37. (Апрѣля 27) О мундирахъ для Чиновниковъ Румянцевскаго Музеума, Сибирскихъ Губерній и Закавказскаго края.

Въ слѣдствіе всеподданнѣйшаго представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ 27 Апрѣля ВЫСОЧАЙШЕ повелѣшь соизволилъ: 1) присвоить Румянцевскому Музеуму, по сходству обязанностей Чиновниковъ его съ занятіями служащихъ въ ИМПЕРАТОРСКОЙ Публичной Библіотекѣ, шипье и пуговицы опредѣленные для сей послѣдней, съ изображеніемъ на пуговицахъ, вмѣсто липеръ И. П. Б., начальныхъ буквъ онаго Р. М.; 2) ввести узоры шипья и пуговиць въ Учебныхъ заведеніяхъ Сибирскихъ Губерній и Закавказскаго края по рисункамъ, представленнымъ Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія, съ различіемъ пуговиць въ Сибирскихъ Губерніяхъ присвоенными каждой изъ нихъ гербами.

38. (Того же числа) О форменной одеждѣ для воспитанниковъ Гимназій.

Въ § 88 ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 27 Февраля сего года Положенія о Гражданскихъ Мунди-

рахъ сказано: „Спуденпамъ и воспипанникамъ всѣхъ Учебныхъ заведеній, подъ вѣдомствомъ Минисперсва Народнаго Просвѣщенія соспоащихъ, имѣль мундиръ темнозеленаго сукна съ темносивимъ суконнымъ же воропникомъ, съ золотыми или серебряными пеплицами изъ галуна, по Округамъ. Покрой какъ мундировъ, пакъ и положенныхъ Спуденпамъ и воспипанникамъ серпуковъ, имѣль нинѣ сущесивующій и носиль имъ фуражки суконныя темнозеленыя съ околышкомъ по цвѣпу воропника.“

Между тѣмъ, прежде нежели сіе Положеніе было обнародовано, Государь Императоръ повелѣль извоиль, чшобы вмѣсто серпуковъ въ Пансіонахъ прехъ С. Пепербургскихъ Гимназій, введены были для воспипанниковъ куршки по высочайше упвержденному образцу: при чемъ благоугодно было Его Величеству изъявиль согласіе и на предположеніе, чшобы канпики на фуражкахъ воспипанниковъ 1-й здѣшней Гимназій были красныя, 2-й бѣлыя, а 3-й голубыя.

По полученіи помянушаго Положенія, Г. Миниспръ Народнаго Просвѣщенія испрашиваль высочайшаго Его Императорскаго Величества Повелѣнія: 1) оспавиль ли воспипанникамъ здѣшнихъ Гимназій бывшіе у нихъ доселѣ синіе мундиры съ красными суконными воропниками, изъ коихъ на мундирныхъ нашивающахся пеплицъ изъ галуна, пакже пригошовенныя для нихъ синія же куршки съ красными воропниками и фуражки съ особыми для каждой Гимназій канпиками, или на основаніи Положенія о Гражданскихъ мундирахъ имѣль имъ впредъ форменную одежду темнозеленаго

сукна съ пеплицами на синемъ воропникѣ и окольничомъ того же цвѣта на фуражкѣ, наравнѣ съ Студентами 2.) Въ случаѣ ВЫСОЧАЙШАГО соизволенія на первое предположеніе, не благоугодно ли будетъ распроспранить оное вообще на воспитанниковъ и учениковъ всѣхъ прочихъ Гимназій, съ такимъ припомъ распоряженіемъ, чшобы курпки предоспавлены были исключительно воспитанникамъ; вольноприходящіе же ученики носили бы вмѣсто того сертуки.

Государю ИМПЕРАТОРУ благоугодно было по сему докладу дать въ 27 день Апрѣля собственноручную резолюцію: „Согласенъ; и цвѣтъ оставивъ темносиній вмѣсто темнозеленаго.“

ОПРЕДѢЛЕНІЯ И НАГРАЖДЕНІЯ.

I.

Указъ Правительствующему Сенату.

Управляющему Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, Товарищу Министра, Тайному Совѣтнику *Уварову*, Всемилостивѣйше повелѣваемъ бысть Министеромъ Народнаго Просвѣщенія.

На подлинномъ собственною ЕГО
ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
рукою подписано:

НИКОЛАЙ.

С. Петербургъ,
21 Апрѣля 1834 года.

II.

Высочайшая Грамота.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ НИКОЛАЙ ПЕРВЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ Всероссійскій,

ЦАРЬ Польскій,

и прочая, и прочая, и прочая.

НАШЕМУ Тайному Совѣтнику, Министру Народнаго Просвѣщенія, Уварову.

Ошачно-усердная служба и неусыпные труды ваши ко управленію вѣреннымъ вамъ Министерствомъ при-

обръщаютъ вамъ право на НАШЕ особенное благоволеніе и признашельность. Въ ознаменованіе оныхъ Всемилостивѣйше пожаловали МЫ васъ Кавалеромъ Императорскаго и Царскаго Ордена НАШЕГО *Бълаго Орла*, знаки коего, при семъ препровождаемые, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ Императорскою НАШЕЮ милостію къ вамъ благосклонны.

На подлинномъ собственною ЕГО
ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
рукою подписано:

НИКОЛАЙ.

С. Пешербургъ,
21 Апрѣля 1834 года.

По Учебнымъ Округамъ.

Опредѣлены Почешными Попечителями Гимназій: Нижегородской Гвард. Шт. Кап. *Шереметевъ* (3 Апр.); Бѣлоспокской — бывший Предводитель Дворянства *Терпиловскій* (10 Апр.).

Награждены:

а) *Единоновременною выдачею денегъ;*

Состоящій при Посольствѣ нашемъ въ Парижѣ въ званіи Каммеръ-Юнкера Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Тит. Сов. *Князь Мещерскій* — за исправленіе имъ должности Корреспонденша Министерства Народнаго Просвѣщенія (3 Апр.).

б) *Бриллиантовымъ перстнемъ;*

Нидерландскій подданный *Овермеръ Фишеръ* — за поднесеніе ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ сочиненія его о *Японіи* (10 Апр.).

с) **Объявлено** ВЫСОЧАЙШЕЕ **благоволеніе:**

Московскому Обществу Испышателей Природы за поднесеніе ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ экземпляра III тома актовъ сего Общества, подъ названіемъ: *Nouveaux Mémoires* и 6-ши частей повременныхъ записокъ сего же Общества, подъ названіемъ: *Bulletin de la Société Impériale des Naturalistes* (29 Апр.).

d) **Объявлена** ВЫСОЧАЙШАЯ **признательность:**

Спашскому Совѣшнику *Крылову* за поднесеніе ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ шрехъ вновь написанныхъ имъ басень.

С. Пешербургскому Книгопродавцу *Смирдину* объявлено о благосклонномъ приняшии ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ экземпляра вновь изданныхъ имъ Басень Крылова съ эшампами (24 Апр.).

2 МИНИСТЕРСКІЯ

РАСПОРЯЖЕНІЯ

(За Апрель мѣсяць).

19. (Апрѣля 2) *О частныхъ отдѣльныхъ Обществахъ при Дерптскомъ Университетѣ.*

Высочайше утвержденными въ 21 день Февраля Правилами для учащихся въ Дерптскомъ Университетѣ позволено Студентамъ онаго, съ одобренія Ректора, соединяться въ частныя отдѣльныя Общества, имѣющія цѣлю и успешныя занятія и припное проведение времени, и продолжено существованіе извѣснаго собранія, подъ названіемъ *Akademische Musse*.

Г. Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, въ слѣдствіе представленія Г. Попечителя Дерптскаго Учебнаго Округа и личнаго ходатайства Ректора сего Университета, изъявивъ согласіе на учрежденіе вышеупомянутыхъ частныхъ Обществъ съ тѣмъ, чтобы существованіе оныхъ было сколько возможно ограждено отъ всякаго рода злоупотребленій, и вмѣстѣ съ симъ считая нужнымъ обратиться на сей предметъ особенное вниманіе Г. Попечителя и непосредственнаго Начальства Университета, предложилъ къ наблюденію, что разрѣшеніе на открытіе подобныхъ Обществъ должно быть даваемо съ величай-

шею осмоприпельноспію, подчиняя всѣ ихъ дѣйствія спрогому и непрерывному надзору, и что малѣйшее отспуленіе отъ порядка и цѣли устанавленія оныхъ должно бытъ воспрещаемо и пресѣкаемо въ самомъ началѣ, съ немедленнымъ преобразованіемъ и даже уничтоженіемъ Общества, если того попребують обспоятельствва, на почномъ основаніи § 70 ВЫСОЧАЙШЕ упвержденныхъ Правилъ: что и оспаеся на опвѣтспвенности Реклора.

20. (Апрѣля 14) *О содержаніи пяти казеннокоштныхъ воспитанниковъ при Херсонской Гимназіи.*

По предспавленію Г. Попечителя Одесскаго Учебнаго Округа Г. Управляющій Министерспвомъ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ содержать при Херсонской Гимназіи пять воспитанниковъ, съ упошребленіемъ на нихъ по 1500 р. ежегодно, изъ причипающихся проценповъ на опдѣляемый для сего предмета изъ экономической суммы Гимназіи особый капиталъ 37,500 р., а равно и 700 р. единовременно на первоначальное обзаведеніе изъ тѣхъ же суммъ, съ тѣмъ, чтобы впредь всѣ раскоды на починки и улущенія сего (воспипапельнаго) заведенія производимы были съ разрѣшенія Начальспва изъ суммы, которая отъ содержания сего заведенія оспавалъся будеть и составиптъ опдѣльную экономическую сумму воспитанниковъ. Пріемъ шаковыхъ воспитанниковъ на казенное содержаніе, на основаніи Положеній Комиспета Гг. Миниспрровъ, ВЫСОЧАЙШЕ упвержденныхъ 13 Феврала 1815, 28 Окпябри

1819 и 15 Маія 1823 годовъ, долженъ быть произ-
водимъ не иначе, какъ по совершенномъ удостовѣ-
реніи въ ихъ бѣдности, съ утверженія Министер-
ства и съ обязательствомъ прослужить по окон-
чаніи курса въ вѣдомствѣ Министерства Народ-
наго Просвѣщенія по учебной часпи не менѣе ше-
спи лѣтъ. При чемъ Г. Управляющій Министер-
ствомъ предписалъ, чшобы въ число ихъ преиму-
щественно принимаемы были дѣти Училищныхъ
Чиновниковъ Херсонской Дирекціи и находящіеся
при Александрійскомъ Училищѣ воспитанники По-
чешнаго Смолрипеля Фугарова.

21. (Апрѣля 17) *Инструкція Инспекторамъ
частныхъ Учебныхъ заведеній въ Столицахъ.*

1) Инспекторы обязаны прилагать всевозмож-
ное попеченіе о помѣ, дабы воспитаніе юноше-
ства въ частныхъ Учебныхъ заведеніяхъ вполне
согласовалось, въ общемъ направленіи своемъ, съ
видами Правительства, поставяющаго главнымъ
основаніемъ опечеспеннаго образования: Христи-
анскую Вѣру, Самодержавіе и народность. Они
наблюдають также, чшобы заведенія сіи самымъ
успройствомъ своимъ и системою преподаванія
сколько возможно входили въ общую систему, Ми-
нистерствомъ Народнаго Просвѣщенія приняую.

2) Инспекторы строго смолряють, чшобы ни
одно частное заведеніе не существовало безъ узаконеннаго на то опъ Учебнаго Начальства свидѣ-
тельства;

3) Чшобы не было самопроизвольно допускаемо
никакого измѣненія пропиву программы, предьяв-

ленной Начальству Содержапелемъ или Содержапельницею частнаго Учебнаго заведенія при опкрытіи онаго , ибо никакое измѣненіе не можетъ имѣть мѣста безъ разрѣшенія Начальства ;

4) Чпобы не были принимаемы Училиши , не имѣющіе права преподавать , также Гувернеры безъ надлежащихъ свидѣтельствъ о ихъ поведеніи ;

5) Они должны стараться , дабы преподаваніе совершалось по руководствамъ , одобреннымъ Министрствомъ Народнаго Просвѣщенія ; если же необходимостъ попребуептъ какого либо въ семь случаѣ опспусленія , шо наблюдать , чпобы въ руководство былъ избраць Авпоръ сполько же благонамѣренный по овоему духу , сколько и заслуживающій уваженіе собспвенно въ учебномъ опношеніи ;

6) Наблюдать , чпобы во всѣхъ частныхъ Учебныхъ заведеніяхъ особенное вниманіе обращено было на преподаваніе Русскаго языка , Русской Географіи и Испоріи , и чпобы по возможности всѣ вообще Науки преподаваемы были на опечеспвенномъ языкѣ ;

7) Наблюдать , чпобы воспитанники спрого исполняли обязанности , возложенныя Хреспіанскою Религією , и чпобы на преподаваніе Закона Божія , смопря по Вѣроисповѣданіямъ , обращемо было также особенное вниманіе ;

8) Вмѣняется Инспекторамъ въ обязанностъ имѣть прилежное наблюденіе , дабы между воспитанниками соблюдались спрогій порядокъ , уваженіе къ старшимъ , а шѣмъ болѣе добрые нравы ;

9) Чшобы заведеііе , судя по его средспвамъ , было снабжено всѣми нужными учебными пособіями ;

10) Чшобы помѣщеніе его было сколь возможно удобное и въ комнапахъ соблюдалась чистота и опрятность, необходимыя для здоровья ;

11) Чшобы содержаніе воспитанниковъ соопвѣтствовало плашъ съ нихъ взимаемой.

12) Инспекторы во всѣхъ случаяхъ , пребывающихъ содѣйствія или разрѣшенія со спороны Университета , сносятся непосредственно съ Рекпторомъ онаго ; во всѣхъ же чрезвычайныхъ случаяхъ , или обспоятельстввахъ , выходящихъ изъ предѣловъ ихъ власпи, или власпи Ректора, они обращаюпся съ своими представленіями прямо къ Попечителю , которыи есть уже главный блюспитель за устройствомъ всѣхъ частныхъ Учебныхъ заведеній въ Сшодлицѣ. Наконецъ :

13) Каждую прешъ Инспекторы представляютъ Попечителю вѣдомоспъ о состояніи ввѣренныхъ имъ Учебныхъ заведеній , составленную по формѣ.

оск.
пр
10).

исполненіи
Христіанскихъ
обязанно-

Б

осквѣ), состоящихъ подъ надзоромъ проч. (такого-то).

го) года.

<p>наблюдается ли за исполненіемъ Христианскихъ обязанностей?</p>	<p>Прилично ли помѣщеніе?</p>	<p>Хорошо ли заведение въ отношеніи чистоты, опрятности и дисциплины вообще?</p>	<p>Каково содержаніе воспитанниковъ и сообразно ли оно взимаемой съ нихъ платѣ?</p>	<p>Снабжено ли заведеніе всеми нужными учебными пособиями?</p>	<p>Примѣчанія.</p>

ОПРЕДѢЛЕНІЯ И УВОЛЬНЕНІЯ.

По Университетамъ.

Въ Харьковскомъ опредѣлены Адъюнктами: по части Философіи Магистръ *Гренбергъ* (11 Апр.); по части Анастоміи Лекаръ 1-го ошдѣленія *Леонавъ* (7 Апр.); Тиш. Сов. *Де Роберти* Чиновникомъ особыхъ порученій при Попечителѣ (14 Апр.); Ордин. Проф. *Еллинскій* уволенъ ошъ службы при Университетѣ (4 Апр.).

Въ Казанскомъ уволенъ ошъ службы при Университетѣ Членъ Правленія и Строительнаго при ономъ Комитета *В* класса *Мамаевъ* (11 Апр.).

По Учебнымъ Округамъ.

По С. Пешербургскому: уволенъ Шш. Ротм. *Унковскій* ошъ должности Почетнаго Смошришеля Училищъ Бѣлозерскаго Уѣзда (30 Апр.).

По Московскому: Кол. Сов. *Арсеньевъ* уволенъ ошъ должности Почетнаго Смошришеля перваго Московскаго Уѣзнаго Училища (17 Апр.); Губ. Секр. *Пронглицевъ* опредѣленъ Почетнымъ Смошришелемъ Тарусскаго Уѣзнаго Училища (21 Апр.).

По Харьковскому: уволенъ ошъ службы Почетн. Смошришель Оксайскаго Уѣзнаго Училища *Курнаковъ* (14 Апр.).

По Кіевскому: ошспавн. Полковн. *Милорадовичъ* опредѣленъ Почетнымъ Смошришелемъ Козелецкаго Уѣзнаго Училища (11 Апр.).

По Одесскому: служащій въ Канцеляріи Главнаго Командира Черноморскаго флота и поршовъ Кол. Ассес.

СХХХІ МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Батяновъ опредѣленъ Почетнымъ Смотрителемъ Николаевского Уезднаго Училища (4 Апр.).

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія изъяснилъ свою признательность :

Старшему Цензору Комитета Цензуры Иностранной Кол. Сов. *Солу* — за исправность и усердіе, съ какими онъ въ теченіе года исполнялъ должность Предсѣдателя сего Комитета (4 Апр.); Почетному Попечителю Рязанской Гимназіи Надв. Сов. *Рюмину* — за помѣщеніе на своемъ издвеніи въ учрежденный при Рязанской Гимназіи Благородный Пансіонъ отличнаго ученика IV класса Александра Ершева (18 Апр.); Почетнымъ Смотрителемъ Уездныхъ Училищъ: Волковскаго, *Кирилъ* — за учиненное имъ пожертвованіе въ пользу Приходскаго Училища, находящагося въ мѣстечкѣ Волкъ (13 Апр.); Бобруйскаго, Тип. Сов. *Булгаку* — за пожертвованіе денегъ на покупку книгъ и лекарствъ для бѣдныхъ учениковъ и красокъ для поришрета ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, писаннаго для сего Училища Рисовальнымъ Учителемъ оцаго (21 Апр.).

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

1834.

№ VI.

Іюнь.

I.

1. ВЫСОЧАЙШІЯ

ПОВЕЛѢНІЯ.

(За Май мѣсяць.)

39. (Маія 1) *Объ опредѣленіи при Московскомъ Университетѣ Инспектора Студентовъ изъ постороннихъ Чиновниковъ и пяти къ нему Помощниковъ.*

Государь Императоръ по Положенію Комитета Г. Миниспровъ, въ слѣдствіе предсавленія Г. Миниспра Народнаго Просвѣщенія, въ 1 день Мая ВЫСОЧАЙШЕ повелѣнь изволилъ:

1) Имѣль при Московскомъ Университетѣ, для надзора за всѣми вообще учащимися въ ономъ, особаго Чиновника, подъ наименованіемъ Инспектора Студентовъ, опредѣляемаго изъ постороннихъ Военныхъ или Гражданскихъ Чиновниковъ, не имѣющихъ никакихъ другихъ должностей и занятій.

2) Инспектору Студенцовъ придасть пять Помощниковъ, также не долженствующихъ имѣть никакихъ иныхъ занятій.

3) Инспектору производить жалованья по 3000 рублей, а каждому изъ Помощниковъ его по 1500 рублей въ годъ; помѣщеніе имъ оповодить въ зданияхъ Университета.

4) Съ учрежденіемъ за учащимися въ Университетѣ надзора въ семь новомъ видѣ, всѣ сдѣланныя досель по сему предмету распоряженія прекратить, и съ упраздненіемъ званія Инспектора Казенныхъ Студенцовъ и Директора Медицинскаго Института съ Помощниками, оклады ихъ, составляющіе всего 2900 рублей, обратить на жалованье опредѣляемому нынѣ Инспектору и его Помощникамъ; не достающіе же за тѣмъ 7600 рублей заимствовать изъ ассигнованной добавочной на содержаніе Московскаго Университета суммы 220,700 рублей.

40. (Того же числа) *Объ опредѣленіи двухъ писцовъ къ Книжному Магазину Департамента Народнаго Просвѣщенія.*

Въ 1 день Мая ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ ВЫСОЧАЙШЕ утвердилъ изволилъ Положеніе Комитета Гг. Министровъ, послѣдовавшее по представленію Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, объ опредѣленіи къ Книжному Магазину Департамента Народнаго Просвѣщенія двухъ особыхъ Канцелярскихъ служителей, одного 1-го разряда съ жалованьемъ по 750 руб. въ годъ, а другаго 3-го разряда съ жалованьемъ по 300 руб., да по 120 руб. на паекъ и одежду, на счетъ хозяйственной суммы сего Департамента.

41. (Того же числа) *О прибавкѣ содержанія обучающимся въ Берлинскомъ Университетѣ воспитанникамъ.*

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, по представленію состоящаго при Миссіи нашей въ Берлинѣ Генераль-Маіора Мансурова, надзору коего поручены съ ВЫСОЧАЙШАГО соизволенія обучающіеся въ памошнемъ Университетѣ воспитанники учрежденнаго при Дерптскомъ Университетѣ Профессорскаго Института, испрашивалъ чрезъ Комитета Г. Министровъ ВЫСОЧАЙШАГО Повелѣнія: находящимся въ Берлинѣ для окончательнаго пригласенія къ званію Профессоровъ 16 воспитанникамъ къ производимому имъ вообще содержанію, каждому по 700 Прусскихъ палеровъ, прибавяшь, начиная съ Мая мѣсяца сего года, восьми челоуѣкамъ посвѣпившимъ себя Медицинѣ и Математику по 300, а оспальнымъ восьми по 200 Прусскихъ палеровъ въ годъ каждому, изъ суммъ Государственнаго Казначейства, съ оппускомъ какъ прежде назначеннаго, такъ и сего дополнительнаго содержанія ежегодно въ распоряженіе Миссіи нашей при Берлинскомъ Дворѣ.

Сіе представленіе, согласно Положенію о томъ Комитета Г. Министровъ, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ въ 1 день Мая ВЫСОЧАЙШЕ утвердишь соизволишь.

42. (Того же числа) *О переводѣ Луцкой Гимназіи въ Клеванъ, а Клеванскаго Уѣзднаго Училища въ Луцкъ.*

Въ слѣдствіе представленія Начальства Кіевскаго Учебнаго Округа, Г. Министръ Народнаго

Просвѣщенія вносилъ записку въ Комитетъ Гг. Миниспрровъ объ исходатайствованіи ВЫСОЧАЙШАГО Повелѣнія: Луцкую Гимназію, по тѣсноплѣ помѣщенія оной, перевести временно въ Клевань, до открытія возможности устроишь ее въ одномъ изъ близъ-лежащихъ къ Луцку Уѣздныхъ городовъ Волынской Губерніи; а Клеванское Уѣздное Училище помѣстилъ въ Луцкѣ.

Согласно Положенію Комитета Гг. Миниспрровъ, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ сіе представленіе въ 1 день Мая удостоилъ утверженія.

43. (Того же числа) *О дополнительныхъ обязанностяхъ Экзекутора Департамента Народнаго Просвѣщенія и о производствѣ ему прибавочнаго жалованья.*

Находя, что соединеніе обязанностей Эконома и Экзекутора при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія въ одномъ лицѣ представляетъ болѣе удобства къ исправному управленію оныхъ, Г. Миниспрръ Народнаго Просвѣщенія, внесенною въ Комитетъ Гг. Миниспрровъ запискою ходатайствовалъ о томъ, чтобы предписанныя въ должности Эконома Департамента обязанности (надзоръ за принадлежащими Департаменту зданіями, наблюденіе за производствомъ поспроектъ и починокъ, приѣмомъ и отпускомъ дровъ и завѣдываніе состоящими при домахъ рабочими людьми и пожарными орудіями) отнессти къ должности Экзекутора и производилъ ему за сіе изъ хозяйственной суммы Департамента прибавочнаго жалованья по пяти сотъ рублей въ годъ.

На сіе представленіе, согласно Положенію Коми-

пета Гг. Миниспрровъ, въ 1 день Мая послѣдовало ВЫСОЧАЙШЕЕ соизволеніе.

44. (Мая 9) *О шитьѣ на мундирахъ Чиновниковъ Кіевскаго и Одесскаго Учебныхъ Округовъ.*

Въ 9 день Мая ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЬ ВЫСОЧАЙШЕ утвердиль соизволилъ всеподданнѣйше предспавленные Г. Миниспрровъ Народнаго Просвѣщенія рисунки для шитья на мундирахъ Чиновниковъ Кіевскаго и Одесскаго Учебныхъ Округовъ.

45. (Мая 15) *О жалованьѣ Смотрителю С. Петербургскаго Училища взаимнаго обученія для дѣтей иностранцевъ.*

Г. Миниспръ Народнаго Просвѣщенія, по представленію Начальства С. Петербургскаго Учебнаго Округа, утвердиль Смотрипелемъ Училища взаимнаго обученія для дѣшей бѣдныхъ иностранцевъ въ С. Петербургѣ одного изъ Членовъ управляющаго симъ Училищемъ Комителна, Василія Джелибранда, избраннаго нѣмъ же Комитешомъ въ означенную должность на мѣсто уволеннаго въ Англію и не возврапившагося изъ оппуска къ назначенному сроку Паспора Нилля; но, не считаая себя въ правѣ разрѣшипъ производство ему жалованья, входиль съ запискою въ Комитешъ Гг. Миниспрровъ о производелствѣ Джелибранду по 2000 р. въ годъ изъ Государственнаго Казначейсннва: каковымъ окладомъ пользовался его предмѣшникъ.

По Положенію о семъ Комитеша Гг. Миниспрровъ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЬ въ 15 день Мая

ВЫСОЧАЙШЕ повелѣшь изволилъ: „присвоишь сей же самый окладъ не только Джелибранду, но и поспоянно уже всѣмъ тѣмъ лицамъ, которые впредь будутъ занимать сію должность.“

46. (Мая 19) *О срокѣ окончательной передачи общаго эдукаціоннаго фондуша въ Казенное вѣдомство и объ остаткахъ отъ доходовъ съ оного.*

Въ слѣдствіе всеподданнѣйшаго доклада Г. Министра Народнаго Просвѣщенія Государь Императоръ въ 19 день Мая ВЫСОЧАЙШЕ повелѣшь соизволилъ: принять крайнимъ срокомъ передачи имѣній и капиталовъ общаго эдукаціоннаго фондуша въ вѣдомство Министрства Финансовъ 1-е Генваря 1835 года, а изъ могущихъ до того времени оказаться за расходами оспашковъ отъ доходовъ фондуша, сосланивъ отдѣльный капиталъ въ пользу Учебныхъ заведеній Губерній: Виленской, Минской, Гродненской, Волынской, Подольской и Области Бѣлостокской.

47. (Мая 21) *Объ учрежденіи Духовныхъ Училищъ въ монастыряхъ Березецкомъ и Ляденскомъ.*

Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ объявилъ 21 Мая Г. Министру Народнаго Просвѣщенія, что Государь Императоръ по всеподданнѣйшему его докладу ВЫСОЧАЙШЕ повелѣшь соизволилъ: учредить Уѣзднаыя Духовныя Училища въ Минской Губерніи въ Греко-Унипскихъ монастыряхъ Березецкомъ и Ляденскомъ, вмѣсто находящихся тамъ Свѣтскихъ.

48. (Мая 29) *Объ учрежденіи Уѣзднаго Училища Тверской Губерніи въ городѣ Старицахъ.*

По всеподданнѣйшему представленію Г. Министра Народнаго Просвѣщенія чрезъ Комиспетъ Гг. Министровъ и по Положенію Комиспета Государь Императоръ въ 29 день Мая высочайше повелѣть соизвоилъ: Тверской Губерніи въ городѣ Старицахъ учредить Уѣздное Училище, на содержаніе коего отпускаеть со времени открытія онаго по 4,950 рублей въ годъ, въ печеніе сего 1834 года, изъ суммы ассигнованной на чрезвычайныя по Министерству Народнаго Просвѣщенія расходы, а на будущее время изъ суммъ Государственнаго Казначейства.

49. (Того же числа) *О передачѣ Губернскихъ Библиотекъ подъ наблюденіе Министерства Народнаго Просвѣщенія.*

По поводу утвержденія Комиспетомиъ Гг. Министровъ проекта Правиль для учреждаемой въ Тамбовѣ Губернской Библиотеки, съ тѣмъ, чтобы главное надъ оною попечительство было поручено Губернатору обще съ Губернскимъ Предводителемъ и чтобы каталоги поступающихъ въ оную иностранныхъ книгъ были своевременно доставляемы въ Комиспетъ Цензуры Иностранной, а списки съ каталоговъ всѣмъ книгамъ вообще въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, послѣдовало на Положеніи о семъ Комиспета собственноручное Его Величества Повелѣніе: „Каталоги сіи разсмапривать въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія, подъ наблюденіемъ коего Библиотекамъ, и состоять.“

НАГРАЖДЕННЫ.

Подарками :

Золотыми часами : Служащій во временной Контрольной Комисіи для опчешовъ Гражданскаго Вѣдомства Ст. Сов. *Крыловъ* — за поднесеніе ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ экземпляра переведенной имъ съ Нѣмецкаго языка книги, подъ названіемъ: *Часы благоговѣнія* (23 Мая).

Золотыми часами съ эмалью: дочь опшавнаго Флота Капитанъ-Лейтенанша, двица *Шахова* — за поднесенный экземпляръ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ переведенной ею съ Французскаго языка книги: *Совѣты матери своей дочери* (23 Мая).

Бриллианшовымъ першнемъ : Италіанскій Ученый *Аббатъ Марки*, за поднесеніе ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ экземпляра составленнаго имъ *Технико-Этимологико-Филологическаго Лексикона* (28 Мая).

Золотою медалью :

На Анниискій лентѣ, съ надписью за полезное : Симбирскій 1-й гильдіи купецъ *Барыкинъ* — за сдѣланное имъ въ пользу Симбирскаго Приходскаго Училища значительное пожертвованіе (29 Мая).

Объявлено о благосклонномъ принятіи ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ поднесенныхъ стиховъ и книгъ :

Сенатору *Графу Хвостову* — за поднесеніе экземпляра стиховъ, написанныхъ имъ по случаю присяги ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ЦЕСАРЕВИЧА ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА (6 Мая), а также и за поднесеніе 7-го тома его Смихшвореній (28 Мая); Дѣйств. Ст. Сов. *Соколову*, Надв. Сов. *Глаголеву*, Орд. Проф. Московскаго Университета *Снегиреву* и Кол. Рег. *Горностаеву* за поднесеніе ими книгъ : 1) *Общій Церковно-Славяно-Россійскій Словарь*; 2) *Основанія Словесности*; 3) *Русскіе въ своихъ пословицахъ* и 4) *Гимнастика для юношества* (28 Мая).

2. МИНИСТЕРСКІЯ

РАСПОРЯЖЕНІЯ.

(За Май мѣсяць.)

22. (Мая 3) Циркулярное предложеніе Г. Министра Народнаго Просвѣщенія Начальствамъ Учебныхъ Округовъ • и Опидѣльныхъ Управленій *относительно замѣщенія должностей Почетныхъ Смотрителей Училищъ.*

При избраніи въ одно изъ Уѣздныхъ Училищъ Почетнаго Смотрителя возникли вопросы: 1) долженъ ли быть при каждомъ Уѣздномъ Училищѣ особый Почетный Смотритель въ пѣхъ городахъ и Уѣздахъ, гдѣ болѣе одного Уѣзднаго Училища? и 2) слѣдуетъ ли подверганію изъясняющихъ желаніе быть Почетными Смотрителями балопированію Дворянства?

Главное Правленіе Училищъ, коему сіи вопросы предложены были на разсмотрѣніе, нашло, что первый ясно разрѣшается § 49-мъ Устава Учебныхъ Заведеній 8 Декабря 1828 года, коимъ положено, сверхъ Шпапныхъ при каждомъ Уѣздномъ Училищѣ Смотрителей, имѣть для лучшаго надзора за Училищами Уѣзда и содѣйствія успѣхамъ благосостоянія оныхъ, Почетныхъ Смотрителей: слѣдовательно въ каждомъ Уѣздѣ, сколько бы въ ономъ

Училищъ ни состояло, можетъ быть не болѣе одного Почетнаго Смотрителя; что же касается до Учебныхъ заведеній въ обѣихъ Сполоицахъ находящихся, то — по уваженію, что уснановленіе означеннаго званія относится болѣе къ Училищамъ, учреждаемымъ въ мѣстнахъ, гдѣ нѣтъ Высшаго Училищнаго Начальства, и что напрошивъ при состояніи въ обѣихъ Сполоицахъ Университетовъ и при личномъ пребываніи Попечителей Округовъ, на коихъ лежишь вполнѣ попеченіе о воспитаніи юношества и благоосостояніи подвѣдомыхъ имъ Учебныхъ заведеній, — не наспоилъ никакой надобности имѣть Почетныхъ Смотрителей, которые при сихъ обстоятельствахъ или оснанавливались бы безъ всякой пользы, или, что хуже, послужили бы только къ умноженію бесполезной переписки.

По второму вопросу, изъ соображенія онаго съ существующими о Почетныхъ Смотрителяхъ Постановленіями, оказывается, что званіе сіе первоначально учреждено Высочайшимъ Указомъ 26 Августа 1811 года для мѣстныхъ Дворянъ и Помѣщиковъ, которые утверждались въ ономъ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія и считались въ Государственной службѣ; подпомъ Высочайшими Указами 10 Февраля и 8 Марша 1819 года дозволено опредѣлять въ сію должность изъ Дворянъ опспавныхъ Чиновниковъ, а въ тѣхъ мѣстнахъ, гдѣ нѣтъ Дворянъ, и изъ поспорянныхъ Чиновниковъ. Всѣ сіи Постановленія, не показывающія, чтобы должность Почетныхъ Смотрителей могла подлежать балопированію Дворянства, подпверждены и § 49-мъ Устава Учебныхъ Заведеній 8 Декабря 1828

года, въ коемъ между прочимъ сказано, что Почепные Смолрипелел назначаются Университетомъ, съ утверждѣнія Министра Народнаго Просвѣщенія. Послѣдству же сила сихъ Узаконеній не опмѣнена и высочайше утвержденными въ 6-й день Декабря 1831 года Правилами о Дворянскихъ выборахъ, ибо и сими послѣдними помянутая должность не причислена къ прочимъ оныхъ выбора Дворянства зависящимъ, а только сказано, что занимающіе въ Уѣздахъ мѣсто Почепныхъ Смолрипелел Училищъ, могутъ быть избираемы въ должности Губернскихъ или Уѣздныхъ Предводителей Дворянства: по я, согласно съ заключеніемъ Главнаго Правленія Училищъ, относился къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ объ учиненіи распоряженія, чтобы впредь Дворянскія Собранія не производили балопировапія въ помянутыя должности, замѣщеніе коихъ по существующимъ Постановленіямъ предоспавлено Университетамъ, съ утверждѣнія Министра Народнаго Просвѣщенія.

Впрочемъ, для большаго удостовѣренія въ благонадежности желающихъ поступать въ Почепные Смолрипелел и для вѣщаго обезпеченія ожидаемой отъ сего званія пользы, Главное Правленіе Училищъ положило спавить въ обязанность Университетамъ, прежде предспавленія объ утверждѣніи таковыхъ, сноситься, при недоспавкѣ другихъ удостовѣреній, съ Губернскими Предводителями Дворянства, и опзывы ихъ о нравственныхъ качествахъ Кандидатовъ и мнѣніи, которое заслужили они въ Дворянскомъ сословіи, принимая въ надлежащее соображеніе.

Миниспръ Внупрениихъ Дѣлъ, сообщивъ о семь Губернскимъ Предводителямъ Дворянства, предложилъ имъ наблюсти, чпобы Дворянскія Собранія не производили балопировапія въ должпости Почетвыхъ Смотриптелей Училищъ.

О всемъ вышесказанномъ имѣю честь сообщить Вашему Превосходительству для свѣдѣнія и руководства въ потребныхъ случаяхъ.

23. (Мая 16) *О платежѣ за пансіонеровъ Ришельевского Лицея.*

По случаю встрѣченнаго недоумѣпія Правленіемъ Ришельевского Лицея касательно взысканія денегъ съ пансіонеровъ, выбывающихъ прежде полугодичнаго срока, Г. Миниспръ Народнаго Просвѣщенія предложилъ Г. Попечителю Одесскаго Учебнаго Округа къ наблюденію, чпобы, при увольненіи воспитанниковъ изъ Лицея по какой бы по ни было причинѣ, деньги за содержаніе взыскивать за полгода впередъ, хотя бы они самое короткое время изъ сего полугодія пребывали въ заведеніи: о чемъ дасть знать родителямъ нынѣ состоящихъ въ Лицеѣ воспитанниковъ и впредь объявлять при приѣмѣ дѣшей въ пансіонеры; а на счетъ сроковъ платежа за пансіонеровъ принявъ 1 Января и 1 Іюля, съ тѣмъ, чпо если пансіонеръ будетъ опредѣленъ между сими сроками, то первая плата вносится со дня опредѣленія до перваго полугодичнаго срока, по расчету времени, и попомъ обрацается въ полную полугодичную съ 1 числа слѣдующаго Января или съ 1 числа слѣдующаго Іюля.

24. (Мая 23) *Объ опредѣленіи особыхъ Учителей Чиспописанія въ Харьковскомъ Учебномъ Округѣ.*

Въ слѣдствіе представленія Г. Помощника Попечителя Харьковскаго Учебнаго Округа Г. Миниспръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ опредѣлять при Гимназіяхъ и Уѣздныхъ Училищахъ особыхъ Учителей Чиспописанія, въ случаѣ, когда Учителя Рисованія сему Искусству обучаютъ не въ соспоянніи, раздѣляя между ими и положенное по Шпату жалованье, съ тѣмъ 1) чтобы сіе допускаемо было только въ случаѣ совершенной невозможности пріискать Учителя, который могъ бы одинъ обучать обоимъ означеннымъ Искусствамъ; 2) чтобы и въ службѣ считался только одинъ Учитель Рисованія и Черченія (такъ какъ по Шпату 1828 года положень только одинъ Учитель для сихъ Искусствъ), а Учитель Чиспописанія былъ бы по найму; 3) чтобы оклады сихъ Учителей вмѣстѣ никакъ не превышали полного шпатнаго жалованья; и посему ни по какимъ уваженіямъ не входилъ въ Минисперспво съ представленіями о увеличеніи одного изъ означенныхъ окладовъ, на счетъ какихъ либо сверхшпатныхъ, или хозяйственныхъ Училищныхъ суммъ; если же нынѣ кому таковое изъ сихъ испочниковъ производился (разумѣя здѣсь тѣ Училища, гдѣ уже введены новые Шпаты), то прекратилъ его и началъ выдачу онаго изъ шпатнаго оклада, хопя бы сей послѣдній былъ уже весь предоспавленъ Учителю Рисованія.

25. (Мая 26) *О предварительномъ принятіи въ руководство Устава 8 Декабря 1828 года въ Казанскомъ Учебномъ Округѣ.*

Въ слѣдствіе предспавленія Г. Полечителя Казанскаго Учебнаго Округа Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ: до совершеннаго преобразования Учебныхъ заведеній сего Округа по Уставу 8 Декабря 1828 года принять оный нынѣ въ руководство вообще по управленію Училищами, сколько сіе наспоющее ихъ положеніе дозволяшъ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ И УВОЛЬНЕНІЯ.

По Университетамъ.

Въ Московскомъ опредѣлены: Деканами Отдѣльной Орд. Профессоры: Словеснаго — *Катеновскій*; Врачебнаго — *Бунге*; Физико-Математическаго — *Первошниковъ* и Нравственно-Политическаго — Магистръ, Священникъ *Терновскій* (25 Мая); Членами Училищнаго Комитета Орд. Профессоры: *Давыдовъ, Ловецкій, Рихтеръ, Погодинъ, Надеждинъ* и *Фишеръ* (25 Мая).

Въ Харьковскомъ ушвержены: Почетными Членами Университета: Временный Слободско-Украинскій Военный Губернаторъ Генераль опъ Кавалеріи *Никитинъ*; Товарищъ Министра Юстиціи Дѣйств. Сп. Сов. *Графъ Панинъ*; Слободско-Украинскій Гражданскій Губернаторъ Генераль-Маіоръ *Князь Трубецкой* и Слободско-Украинскій Предводитель Дворянства Дѣйств. Сп. Сов. *Квитка* (23 Мая); Деканами Отдѣльной Орд. Профессоры: Физико-Математическаго — *Комлишинскій* (4 Мая);

Нравственно-Полишическаго — Прошоіерей *Могилевскій*; Медицинскаго — *Блументаль* и Словеснаго — *Гулак-Артемовскій*; Секретаремъ Совѣта Орд. Проф. *Комлишинскій*; Членами Училищнаго Комитета Орд. Профессоры: *Венедиктовъ*, *Дорнъ*, *Комлишинскій*, *Архангельскій*, *Блументаль* и *Громовъ*; Членами Испытательнаго для Гражданскихъ Чиновниковъ Комитета: Орд. Профес. *Гулак-Артемовскій* и Э. Орд. Проф. *Степановъ* (23 Мая); Старшій Учитель Вытебской Гимназіи Над. Сов. *Шагинъ* — Адъюнктомъ по кафедрахъ Астрономіи (31 Мая).

Въ Кіевскомъ опредѣлены: Орд. Проф. Московскаго Университета *Максимовичъ* — Ординарнымъ Профессоромъ Россійской Словесности и Деканомъ I Отдѣленія Философическаго Факультета (4 Мая); Профес. Кіевской Духовной Академіи Прошоіерей *Скворцовъ* — Профессоромъ Догматическаго и Нравоучительнаго Богословія (23 Мая).

По Учебнымъ Округамъ.

По С. Петербургскому уволенъ Почетный Смотритель Шлиссельбургскихъ Уездныхъ Училищъ — Над. Сов. *Булгаковъ* (16 Мая).

По Московскому: отстав. Лейбъ-Гвардіи Подпоручикъ *Корниловъ* опредѣленъ Почетнымъ Смотрителемъ Коспромскаго Уезднаго Училища (23 Мая); Поручикъ *Шкилевъ* уволенъ отъ должности Почетнаго Смотрителя Ефремовскаго Уезднаго Училища (23 Мая).

По Харьковскому: Тим. Сов. *Шубинъ* уволенъ отъ должности Почетнаго Смотрителя Дмишровскаго Уезднаго Училища (4 Мая); Тим. Сов. *Кондратьевъ* опредѣленъ Почетнымъ Смотрителемъ Сумскаго Уезднаго Училища (23 Мая).

По Бѣлорусскому опредѣлены: Членъ Правленія Бѣлорусскаго Учебнаго Округа Кол. Сов. *Вѣтринскій* —

СХЛVIII МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Директоромъ Училищъ Могилевской Губерніи; Директоръ Училищъ Витебской Губерніи Над. Сов. *Гаретовскій* — Членомъ сего Правленія (16 Мая); Учителью Вишебскаго Ланкашерскаго Училища *Оглоблину* — поручено наблюденіе за успройшвомъ учреждаемыхъ въ Бѣлоруссіи Училищъ по способу взаимнаго обученія (31 Мая).

По Закавказскому Управленію: Инспекторъ Тифлисской Гимназін Кол. Ассес. *Гассенъ-Миллеръ* утверждень Директоромъ оной (4 Мая).

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія изъявилъ благодарность :

Полковнику *Болотникову* за постройку дома для Сѣвскаго Уѣзнаго Училища (8 Мая); служащему въ Департаментѣ Разныхъ Податей и Сборовъ Чиновнику *Горностаеву* — за пожертвованіе въ пользу Учебныхъ заведеній 25 экземпляровъ переведенной имъ книги, подъ названіемъ: *Гимнастика для юношества* (20 Мая); состоящему для занятій при Секретарскомъ Сшолѣ Департамента Народнаго Просвѣщенія Чиновнику особыхъ порученій 12 класса *Кореневу* — за успѣшное опривленіе имъ, въ опсущствіе Секретаря Департамента, его должности (31 Мая).

II.

СЛОВЕСНОСТЬ И НАУКИ.

1.

О Т Р Ы В О К Ъ ИЗЪ ИСТОРИИ МАЛОРОССІИ.

Томъ I, Книга I, Глава I. ()*

I. Какое ужасно-ничтожное время представлялеть для Россіи XIII вѣкъ! Сопни мелкихъ Государствъ единовѣрныхъ, одноплеменныхъ, одноязычныхъ, означенныхъ однимъ общимъ характеромъ, и копорыхъ казалось противъ воли соединяло родство — эти мелкія Государства такъ были между собою разъединены, какъ рѣдко случается съ разнохарактерными народами. Они были разъединены не ненавистью — сильныя спраспи не досягали сюда — ни поспоянною Полипикою — слѣдствиемъ непреклоннаго ума и познанія жизни. Это былъ хаосъ браней за временное, за минувное, браней разрушительныхъ, пошому что онѣ мало по ма-

(*) Авторъ избралъ первую главу Исторіи Малороссіи для помѣщенія въ Журналъ, пошому что она представляетъ нѣчто цѣлое и вмѣстѣ служить введеніемъ въ самую Исторію. Приложенія и ссмысли отпаглюются за недостаткомъ мѣста.

ду извели народный характеръ, едва начинавшій приниматъ опличительную физиогномію при сильныхъ Норманскихъ Князьяхъ. Религія, которая болѣе всего связываетъ и образуетъ народы, мало на нихъ дѣйствовала. Религія не срослась тогда тѣсно съ законами, съ жизнью. Монахи, Наспоятели, даже Митрополиты были схимники, удалившіеся въ свои кельи и закрывшіе глаза для міра; молившіеся за всѣхъ, но не знавшіе, какъ схватить съ помощью своего сильнаго оружія Вѣры власть надъ народомъ и возжечь этой Вѣрой пламень и ревность до энтузіазма, который одинъ властью соединитъ младенческия народы и наспроитъ ихъ къ великому. Здѣсь была совершенная проповоложность Западу, гдѣ самодержавный Папа, какъ будто невидимую паутиною опупалъ всю Европу своею религіозною властью, гдѣ его могущественное слово прекращало брань, или возжигало ее, гдѣ угроза спрашнаго проклятія обуздывала спраспи и полудикіе народы. Здѣсь монастыри были убѣжищемъ тѣхъ людей, которые кротостью и незлобіемъ составляли исключеніе изъ общаго характера и вѣка. Изрѣдка Паспыри изъ мещеръ и монастырей увѣщали Удѣльныхъ Князей; но ихъ увѣщанія были напрасны: Князья умѣли только поспипься и спрощь церкви, и думали, что исполняютъ этимъ всѣ обязанности Христіанской Религіи, а не умѣли считатъ ее закономъ и покорятвся ей велѣніямъ. Самыя личнопныя причины рождали между ими безконечныя войны. Это были не споры Королей съ Вассалами, или Вассаловъ съ Вассалами:—нѣтъ! это были брани

между родспвенниками , между родными брапьями, между опцемъ и дѣпными. Не ненависпъ, не сильная спраспъ воздымала ихъ: — нѣлпъ! брапъ брапта рѣзалъ за клочекъ земли или просто , чтобы показатъ удалспво. Примѣръ ужасный для народа! Родспво рушилось, пошому что жипели двухъ соедныхъ Удѣловъ, родспвенники между собою, голювы были каждую минупу возспапъ другъ пропивъ друга съ яроспью волковъ. Ихъ не подвигала на эшо наслѣдспвенная вражда, пошому что кто былъ сегодня другъ, попъ завпра дѣлался непріапелемъ. Народъ пріобрѣлъ хладнокровное звѣрспво, пошому что онъ рѣзалъ, самъ не зная за что. Его не разжигало ни одно сильное чувспво, ни фананизмъ, ни суевѣріе , ни даже предразсудокъ. Опъ пого казалось умери въ немъ почти всѣ человѣческія сильныя благородныя спраспи , и если бы явился какой нибудь Геній , копорый бы захопѣлъ тогда съ эшимъ народомъ совершитъ великое, онъ бы не нашель въ немъ ни одной спруны, за копорую бы могъ ухваципъся и попряспи безчувспвенной соспавъ его , выключая развѣ физической, желѣзной силы. Тогда Исторія, казалось, заспыла и преврапилась въ Географію: однообразная жизнь, шевелившаяся въ часпяхъ и неподвижная въ цѣломъ, могла почеспъся географическою принадлежнспью спраны.

II. Тогда случилось дивное происшеспвіе. Изъ Азіи, изъ середины ея, изъ спеней, выбросившихъ сполько народовъ въ Европу, поднялся самый спрапный, самый многочисленный, совершившій сполько завоеваній, сколько до него не производилъ никпо. Ужасные Монголы, съ многочисленными, никогда

дополѣ не виданными Европою пабунами, кочевыми кибипками, хлынули на Россію, освѣпивши пупь свой пламенемъ и пожарами — прямо Азіатскимъ буйнымъ наслажденіемъ. Это нашествіе наложило на Россію двухъ-вѣковое рабство и скрыло ее отъ Европы. Было ли оно спасеніемъ для нее, сберегши ее для независимости, попому что Удѣльные Князья не сохранили бы ее отъ Липовскихъ завоевателей, или оно было наказаніемъ за тѣ непрерывныя брани: какъ бы по ни было, но это спрашное событіе произвело великія слѣдствія: оно наложило иго на сѣверныя и среднія Русскія Княженія, но дало между тѣмъ происхождение новому Славянскому поколѣнію въ Южной Россіи, котораго вся жизнь была борьба и котораго Исторію я взялся представить.

III. Южная Россія болѣе всего поспрадала отъ Тапаръ. Выжженные города и степи, обгорѣлые лѣса, древній, разрушенный Кіевъ, безлюдье и пустыня — вотъ что представляла эта несчастная страна! Испуганные жители разбѣжались или въ Польшу, или въ Липву; множество Бояръ и Князей выѣхало въ Сѣверную Россію. Еще прежде народоноселеніе начало замѣтно уменьшаться въ этой сторонѣ. Кіевъ давно уже не былъ столицею; значительныя владѣнія были гораздо сѣвернѣе. Народъ, какъ бы понимая самъ свою ничтожность, оставялъ тѣ мѣста, гдѣ разнообразная Природа начинаеть спановишься изобрѣпательницею; гдѣ она раскинула степи прекрасныя, вольныя, съ безчисленнымъ множествомъ нравъ почти гигантскаго роста, часно неожиданно среди нихъ опрокинула косогоръ, убранный дикими вишнями, черешнями,

или обрушила рыпвину всю въ цвѣпахъ и по всеѣмъ вьющимся леншамъ рѣкъ разбросала очаровательные виды, пропаянула во всю длину Днѣпръ съ насыпными порогами, съ величественными гористыми берегами и неизмѣримыми лугами, и все это согрѣла умѣреннымъ дыханіемъ Юга. Онъ оставяяль эти мѣста и сполпаялся въ пойн часпн Россіи, гдѣ мѣстоположеніе, однообразно—гладкое и ровное, вездѣ почпи болописное, испыканное печальными еями и соснами, показывало не жизнь живую, исполненную движенія, но какое-то прозябеніе, поражающее душу мыслящаго. — Какъ будто бы этимъ подтвердилось правило, что только народъ сильный жизнью и характеромъ ищепъ мощныхъ мѣстоположеній или что только смѣлыя и поразительныя мѣстоположенія образуютъ смѣлый, спраспный, характерный народъ.

IV. Когда первый спрахъ прошель, тогда мало по малу выходцы изъ Польши, Липвыг, Россіи начали селипся въ этой землѣ, настоящей опчизнѣ Славянъ, землѣ древнихъ Полянъ, Сѣверянъ, чиспыхъ Славянскихъ племенъ, копорыя въ Великой Россіи начинали уже смѣшивашься съ народами Финскими, но здѣсь сохранялись въ прежней цѣлности со всеѣми языческими повѣрьями, дѣпскими предразсудками, пѣснями, еказками, Славянской Миеологіей, такъ просподушно у нихъ смѣшавшейся съ Христіанствомъ. Возвращавшіеся на свои мѣста прежніе жипели привели по слѣдамъ своимъ и выходцевъ изъ другихъ земель, съ копорыми опъ долговременнаго пребыванія соспавили связи.

Это население производилось болезненно и робко, потому что ужасный кочевой народъ былъ не за горами: ихъ раздѣляли, или лучше оказавъ, соединяли однѣ степи. Не смотря на песпросу населенія, здѣсь не было пѣхъ браней междуособныхъ, конторы не переспавали во глубинѣ Россіи; опасность со всѣхъ сторонъ не давала возможности заняться ими. Кіевъ — древняя маперъ городовъ Русскихъ — сильно разрушенный спрашными обладащелями шабуновъ, долго оспавался бѣденъ и едва ли могъ сравниться со многими, даже не слишкомъ значительными городами Сѣверной Россіи. Всѣ оспавили его, даже Монохи-Лѣнописцы, для конорыхъ онъ всегда былъ священъ. Извѣстія о немъ разомъ прервались, и не смотря на то, что шамъ оспавалась еще ои-расль Князей Русскихъ, ничто не спасло его отъ полувѣковаго забвенія. Изрѣдка только, какъ будто сквозь сонъ, говорятъ Лѣнописцы, что онъ былъ спрашно разоренъ; что въ немъ были Ханскіе Баскаки, — и потомъ онъ отъ нихъ задернулся какъ бы непроницаемою завѣсою.

V. Между пѣмъ какъ Россія была повергнута Татарами въ бездѣйствіе и оцепенѣніе, великій язычникъ Гедиминъ вывелъ на сцену погдашней Исторіи новый народъ, народъ бѣдный и жизнью и средствами для жизни, населявшій дикіе сосновые лѣса нынѣшней Бѣлороссіи, еще носившій звѣриную кожу вмѣсто одежды, еще боготворившій Перуна и поклонявшійся древнему огню въ не праганныхъ шопоромъ рощахъ, плашившій прежде дань Русскимъ Князьямъ, извѣстный подъ именемъ Ли-

ливцевъ. И энопъ народъ при своемъ Князѣ Гедиминѣ сдѣлался самымъ виднымъ на огромномъ Сѣверовостожѣ Европы! Тогда города, Княжества и народы на Западѣ Россіи были какіе-то отрывки, обрѣзки, оспавшіеся за гранью Татарскаго порабощенія. Они не составляли ничего цѣлаго, и поэтому Липовскій завоеватель почти однимъ движеніемъ языческихъ войскъ своихъ, совершенно созданныхъ имъ, подвергъ своей власти весь промежутокъ между Польшей и Татарской Россіей. Попомъ двинулъ онъ войска свои на Югъ, во владѣнія Волянскихъ Князей. Весьма еспешвенно, что успѣхъ сопровождалъ его вездѣ. Въ Луцкѣ однажъ Князь Левъ сильно сопропивался, но не въ силахъ былъ опспоять земель своихъ. Гедиминъ, назначивъ Спароспъ и начальниковъ, шель далѣе на Югъ, къ самому сердцу Южной Россіи, къ Кіеву. Убѣжавшій Луцкій Князь Левъ успѣлъ кое-какъ уговорить Кіевскаго Князя Спанислава выйпн съ своими немногочлюдными дружинами на встрѣчу грозному побѣдителю: дружины были усилены союзниками Татарамн; но все бѣжало передъ мощнымъ Липовцемъ. Гедиминъ, сильно поразивъ ихъ, при рѣкѣ Ирпешн, вспунилъ съ шоржеспвомъ въ Кіевъ, носившій на себѣ свѣжую печать Татарскаго посѣщенія, и носпановилъ въ немъ правителемъ Князя Миндова Ольшанскаго, принявшаго Греческую Вѣру. И пакъ Липовскій завоеватель у самыхъ Татаръ вырвалъ почти передъ глазами ихъ находившуюся землю! Эно должно бы, казалось, возбудить борьбу между двумя народами, но Гедиминъ былъ человекъ ума крѣпкаго, былъ Полипикъ, не смотря на види-

мую свою дикость и свое невѣжественное время. Онъ умѣлъ сохранить дружбу съ Тапарами, владѣя опшными у нихъ землями и не платя никакой дани. Эпопъ дикій Полипикъ, не знавшій письма и поклонявшійся языческому богу, ни у одного изъ покоренныхъ имъ народовъ не измѣнилъ обычаевъ и древняго правленія; все оставилъ по прежнему, подтвердилъ всѣ привилегіи и спаршинамъ спрого приказалъ уважать народныя права; нигдѣ даже не означилъ пупи своего опуспошеніемъ. Совершенная ничпожносль окружавшихъ его народовъ и прямо испорическихъ лицъ придають ему какой-то исполинской размѣръ. Онъ умеръ въ 1340 году; мершый былъ посаженъ на коня съ своимъ оруженосцемъ, съ охопничьими собаками, соколами, и сожженъ по языческому обычаю Липовцевъ. Вслѣдъ за нимъ такіе же два сильные характера, Ольгердъ и Ягайло, вознесли Липву, упопреляя ту же самую Полипику съ присоединенными народами.

VI. И вопъ Южная Россія, подъ могущеспвеннымъ покровилпельспвомъ Липовскихъ Князей совершенно опдѣлилась опъ Сѣверной. Всякая связь между ими разорвалась; соспавились два Государства, называвшіяся одинакимъ именемъ — Русью. Одно подъ Тапарскимъ игомъ, другое подъ однимъ скинепромъ съ Липовцами. Но уже сношеній между ими не было. Другіе законы, другіе обычаи, другая цѣль, другія связи, другіе подвиги соспавили на время два совершенно различные характера. Какимъ образомъ это произошло, соспавляетъ цѣль нашей Истории. Но прежде всего нужно бросить взглядъ на географическое положеніе этой спраны: что

непрѣмѣнно должно предшествовать всему, ибо опыт вида земли зависитъ образъ жизни и даже характеръ народа. Многое въ Исторіи разрѣшаетъ Географія.

Эта земля, получившая послѣ названіе Украины, проспирающаяся на Сѣверъ не далѣе 50° Широты, болѣе ровна, нежели гориста. Небольшія возвышенности встрѣчаются очень часто, но ни одной гористой цѣпи. Сѣверная ея часть перемежается лѣсами, содержащими прежде въ себѣ цѣлыя шайки медвѣдей и дикихъ кабановъ; южная вся опкрыта, вся изъ степей, кипѣвшихъ плодородіемъ, но только изрѣдко заставшихся хлѣбомъ. Дѣвственная и могучая почва ихъ своевольно произращала безчисленное множество травъ. Эти степи кипѣли опадами сайгъ, оленей и дикихъ лошадей, бродившихъ табунами. Съ Сѣвера на Югъ проходитъ великій Днѣпръ, опушенный вѣтвями впадающихъ въ него рѣкъ. Правой берегъ его гористъ и представляетъ плънищельныя и вмѣстѣ дерзкія мѣстоположенія; лѣвый весь изъ луговъ, покрытыхъ рощами, попопавшимися водою. Двѣнадцать пороговъ— выросшихъ изъ дна рѣки скалъ, не далеко отъ впаденія его въ море, преграждаютъ теченіе и дѣлаютъ плаваніе по немъ чрезвычайно опаснымъ. Около пороговъ водился родъ дикихъ козъ *Сугаки*, съ бѣлыми, лоснящимися рогами, съ мягкой, апласною шерстью. Прежде воды въ Днѣпрѣ были выше, разливался онъ шире и далѣе попоплялъ дуга свои, Когда воды начинаютъ опадать, тогда видъ поравипеленъ: всѣ возвышенности выходятъ и кажутся безчисленными зелеными оспровами среди не-

обозримаго океана воды. Въ Днѣпръ впадаеть полько одна судоходная рѣка, Десна, проходящая въ Сѣверной Украинѣ, съ лѣсиспыми берегами, почпи съ обѣихъ споронъ попопляемыми водою; но и эша рѣка полько въ нѣкопорыхъ мѣспахъ судоходна. Кромѣ того на Сѣверѣ Осперь и часпъ Сейма, на Югѣ Сула, Псель, съ цѣпью видовъ, Хороль и другія; но ни одна изъ нихъ не судоходна. Сообщенія никакого нѣпшъ; произведенія не могли взаимно размѣниваться—и попому здѣсь не могъ и возникнушь портовый народъ. Всѣ рѣки развѣшпвляются по серединѣ; ни одна изъ нихъ не пропекала на рубежъ и не служила еспеспивенною гранью съ сосѣдспвенными народами. Къ Сѣверу ли съ Россіей, къ Востоку ли съ Кипчакскими Тапарами, къ Югу ли съ Крымскими, къ Западу ли съ Польшей — вездѣ она граничила полемъ, вездѣ равнина, со всѣхъ споронъ опкрытое мѣспо. Будь хотя съ одной спороны еспеспивенная граница изъ горъ или моря — и народъ, поселившійся здѣсь, удержаль бы полипическое бытїе свое, соспавиль бы опдѣльное Государспво. Но беззащитная, опкрытая земля эша была землей опуспошеній и набѣговъ, мѣспомъ, гдѣ сшибались при враждующїи націи, унавожена косциями, упучнена кровью. Одинъ Тапарскїй набѣздъ разрушалъ весь прудъ земледѣльца: луга и нивы были выпашпываемы конями и выжигаемы, легкія жилища сносимы до основанія, обпшпатели разгоняемы или угоняемы въ плѣнъ вмѣспшъ съ скопомъ. Это была земля спраха; и попому въ ней могъ образоваться полько народъ воинспвенный, сильный своимъ соединенїемъ, народъ оп-

цалый, кошораго вся жизнь была бы повиша и взмелена войною. И вопъ выходцы вольные и невольные, бездомные, шѣ, копорымъ нечего было перяшь, копорымъ жизнь — копейка, копорыхъ буйная воля не могла перпѣшь законовъ и власпи, копорымъ вездѣ грозила висѣлица, расположились и выбрали самое опасное мѣсто въ виду Азіатскихъ завоевателей—Татарь и Турковъ. Эпа шолпа, разросшись и увеличившись, составила цѣлый народъ, набросившій свой характеръ и, можно сказаць, короритъ'на всю Украину, сдѣлавшій чудо — превратившій мирныя Славянскія поколѣнія въ воинственныя, извѣстный подъ именемъ Казаковъ, народъ, соспавляющій одно изъ замѣчательныхъ явленій Европейской Исторіи, копорое, можетъ быть, одно сдержало эпо опустошительное разлипіе двухъ Магомеланскихъ народовъ, грозившихъ поглотить Европу.

VII. Если не къ концу XIII, то къ началу XIV вѣка можно опиеспи появленіе Казачества, къ шѣмъ вѣкамъ, когда святая, сильная ревность къ Религіи еще не остыла въ Европѣ, когда почти адругъ во всѣхъ концахъ беспреспанно образовывались Братства и Ордена Рыцарскіе, соспавлявшіе спранныю противоположность съ погдашнимъ разединеніемъ, съ изумительнымъ самоотверженіемъ разрушившіе и опвергнувшіе условія обыкновенной жизни, безбрачныя, суровые, неопразимые, согдашная дѣль міра, желѣзные поборники Вѣры Христовой. Чѣмъ слабѣе была связь погдашнихъ Государствъ, шѣмъ сильнѣе росла ужасная сила эшихъ Обществъ. Разлипіе Магомеланства и Магомелан-

скихъ новыхъ сильныхъ народовъ, уже врывавшихся въ Европу, увеличивало ихъ еще болѣе. Духъ этихъ Братствъ распроспранился вездѣ и не между Рыцарями и не для подобныхъ предназначеній. Въ это время явился близъ пороговъ городокъ или оспирогъ Черкасы, построенный удалыми выходцами, имя котораго звучитъ обитателями Кавказа, котораго даже построение многіе приписываютъ имъ и гдѣ было главное сборище и мѣстопребываніе Казаковъ. Въ началѣ часпья нападенія Тапаръ на съверную часть Украины заставляли жителей спасаться бѣгствомъ, приспавать къ Казакамъ и увеличивать ихъ общепство. Это было простое сборище самыхъ опчаянныхъ людей пограничныхъ націй. Дикій Гореть, ограбленный Россіянинъ, убѣжавшій отъ деспотизма Пановъ Польскій холопъ, даже бѣглець Исламизма Тапаринъ, можеть быть, положили первое начало этому спранныму обществу по ту сторону Днѣпра, въ послѣдствіи постановившему цѣлью, подобно Орденскимъ Рыцарямъ, вѣчную войну съ Невѣрными. Это скопище людей не имѣло никакихъ укрѣпленій, ни одного замка. Землянки, пещеры и шайники въ Днѣпровскихъ упесахъ, часпо подъ водою, на Днѣпровскихъ оспровахъ, въ гуцѣ степной правы, служили имъ укрытіемъ для себя и для награбленныхъ богатствъ. Гнѣздо этихъ хищниковъ было невидимо; они налетали внезапно и, схвативши добычу, возвращались назадъ. Они поворопили противъ Тапаръ ихъ же образъ войны, пѣ же Азіатскіе набѣги. Какъ жизнь ихъ опредѣлена была на вѣчный страхъ, такъ почно съ своей спороны они рѣшились быть спра-

хомъ для сосѣдей. Тапары и Турки должны были всякой часъ ожидать энихъ неумолимыхъ обипапелей пороговъ. Магомепанскій сосѣдъ не зналъ, какъ назвапъ эпопъ ненавистный народъ. Если кто хопѣлъ къ кому выразипъ величайшее презрѣніе, то называлъ его Казакомъ.

VIII. Бѣлая часть этого общества состояла однакожъ изъ первобытныхъ, коренныхъ обипапелей Южной Россіи. Доказательство въ языкъ, который, не смотря на принятіе множества Тапарскихъ и Польскихъ словъ, имѣлъ всегда чисто Славянскую южную фізіогномію, приближавшую его къ погодашнему Русскому, и въ Вѣрѣ, которая всегда была Греческая. Всякой имѣлъ полную волю приспавать къ этому обществу, но онъ долженъ былъ непременно принять Греческую Религію. Это общество сохраняло всѣ тѣ черпы, которыми рисуютъ шайку разбойниковъ; но, бросивши взглядъ глубже, можно было увидѣть въ немъ зародышъ полипического тѣла, основаніе характернаго народа, уже въ началѣ имѣвшего одну главную цѣль—воевать съ Невѣрными и сохранять чистоту Религіи своей. Это однакожъ не были спрое Рыцари Каполическіе: они не налагали на себя никакихъ обѣповъ, никакихъ постовъ; не обуздывали себя воздержаніемъ и умерщвленіемъ плоти; были неукрпимы, какъ ихъ Днѣпровскіе пороги, и въ своихъ неистовыхъ пирпествахъ и бражничествѣ позабывали весь міръ. То же тѣсное братство, которое сохраняется въ разбойничьихъ шайкахъ, связывало ихъ между собою. Все было у нихъ общее—вино, цехины, жилища. Вѣчный спрахъ, вѣч-

ная опасность внушали имъ какое-то презрѣніе къ жизни. Казакъ больше заботился о доброй мѣрѣ вина, нежели о своей участи. Но въ нападеніяхъ видна была вся гибкость, вся смѣпливость ума, все умѣнье пользоваться обстоятельствомъ. Нужно было видѣть этого обитателя пороговъ въ полу-папарскомъ, полупольскомъ кочіюмѣ, на которомъ такъ рѣзко оппечатались пограничности земли, Азіатски мчавшагося на конѣ, пропадаващаго въ густой правѣ, бросаващаго съ быспропую шигра изъ непримѣнныхъ пайниковъ своихъ, или выдѣзавшаго внезапно изъ рѣки или болопа, обвѣшаннаго пиною и грязью, казавшагося спрашилицемъ бѣгущему Тапарину. Этого же самой Казакъ послѣ набѣга, когда гулялъ и бражничалъ съ своими поварищами, сорилъ и разбрасывалъ награбленныя сокровища, былъ безмысленно пьянъ и безпеченъ до новаго набѣга, если только не предупреждали ихъ Тапары, не разгоняли ихъ пьяныхъ и безпечныхъ и не разрывали до основанія городка ихъ, который, какъ будто чудомъ, спроился вновь, и опустошительный ужасный набѣгъ былъ оппещеніемъ. Послѣ чего снова та же безпечность, та же разгульная жизнь.

IX. Казалось, существованіе этого народа было вѣчно. Онъ никогда не уменьшался: выбывшіе, убитые, попонувшіе замѣнялись новыми. Такая разгульная жизнь приманивала всякаго. Тогда было то поэпическое время, когда все добывалось саблюю; когда каждый въ свою очередь спремился быть дѣйствующимъ лицомъ, а не зрителью. Это скопленіе мало по малу получило совершенно

одинъ общій характеръ и національность, и чѣмъ ближе къ концу XV вѣка, тѣмъ болѣе увеличивалось приходившими вновь. Наконецъ цѣлыя деревни и села начали поселяться съ домами и семействами около этого грознаго оплоята, чтобы пользоваться его защипою, съ условіемъ за по нѣкопорыхъ повинностей. И такимъ образомъ мѣста около Кіева начали пуспѣть, а между тѣмъ по ту сторону Днѣпра людиѣли. Семейные и женатые мало по малу отъ обращенія и сношенія съ ними получали потъ же воинственный характеръ. Сабля и плугъ сдружились между собою и были у всякаго селянина. Между тѣмъ разгульные холостяки вмѣспѣ съ червонцами, цехинами и лошадьми спали похищали Татарскихъ женъ и дочерей и женились на нихъ. Отъ этого смѣшенія черпы лица ихъ, въ началѣ разнохарактерныя, получили одну общую физиогномію, болѣе Азіатскую. И вотъ соспавился народъ, по Вѣрѣ и мѣспу жительства принадлежавшій Европѣ, и между тѣмъ по образу жизни, обычаямъ, костюму совершенно Азіатскій, народъ, въ которомъ такъ спранно сполкнулись двѣ пропивоположныя Части Свѣта, двѣ разнохарактерныя спихіи: Европейская оспорожность и Азіатская безпечность, простодушіе и хитрость, сильная дѣятельность и величайшая лѣнь и нѣга, спремленіе къ развитію и усовершенствованію и между тѣмъ желаніе казаться пренебрегающимъ всякое совершенствование.

Н. Гоголь.

О МАЛОРОССИЙСКИХЪ ПѢСНЯХЪ.

Только въ послѣдніе годы — въ эти времена спремленія къ самобытности и собспенной народной Поэзіи, обрапили на себя вниманіе Малороссійскія Пѣсни, бывшія до того скрыпыми опть образованнаго общества и державшіяся въ одномъ народѣ. Доказательствомъ этому служатъ вышедшія недавно изданія Гг. Максимовича и Срезневскаго. До того времени одна только очаровательная музыка ихъ изрѣдка заносилась въ высшій кругъ, слова же оспавались безъ вниманія и почти ни въ комъ не возбуждали любопытства. Даже музыка ихъ не появлялась никогда вполне. Бездарный композиторъ безжалостно разрывалъ ее и клеилъ въ свое безчувственное, деревянное созданіе. Но лучшія пѣсни и голоса слышали только однѣ Украинскія степи: только тамъ, подъ сѣнью низенькихъ глиняныхъ хатъ, увѣчанныхъ шелковицами и черешнями, при блескѣ утра, полудня и вечера, при лимонной желтизнѣ падающихъ колосьевъ пшеницы, онѣ раздаются, прерываемыя однѣми спепными чайками, вереницами жаворонковъ и спевящими иволгами.

Я не распространяюсь о важности народныхъ пѣсень. Это народная Исторія живая, яркая, ис-

полненная красокъ, испины, обнажающая всю жизнь народа. Если его жизнь была дѣятельна, разнообразна, своевольна, исполнена всего поэпическаго, и онъ при всей многосторонности ея не получилъ высшей цивилизаціи, то весь пылъ, все сильное, юное бытіе его выливается въ народныхъ пѣсняхъ. Они — надгробный памятникъ былаго, болѣе нежели надгробный памятникъ. Камень съ краснорѣчивымъ рельефомъ, съ историческою надписью — ничто противъ этой живой, говорящей, звучащей о прошедшемъ лѣтописи. Въ этомъ отношеніи пѣсни для Малороссіи — все: и Поэзія, и Исторія и опцовская могила. Кто не проникнулъ въ нихъ глубоко, тотъ ничего не узнаетъ о прошедшемъ бытѣ этой цвѣтущей части Россіи. Историкъ не долженъ искать въ нихъ показанія дня и числа битвы, или почнаго объясненія мѣста, вѣрной реляціи: въ этомъ отношеніи не многія пѣсни помогутъ ему; но когда онъ захочетъ узнать вѣрный бытъ, спихи характера, всѣ изгибы и оппѣнки чувствъ, волненій, спраданий, веселій изображаемаго народа, когда захочетъ выпытать духъ минувшаго вѣка, общій характеръ всего цѣлаго и порознь каждаго частнаго, тогда онъ будетъ удовлетворенъ вполне; Исторія народа разоблачится передъ нимъ въ ясномъ величіи.

Пѣсни Малороссійскія могутъ вполне называться историческими, потому что онѣ не отрываются ни на мигъ отъ жизни и всегда вѣрны погодашней минутѣ и погодашнему соспоанію чувствъ. Вездѣ проникаетъ ихъ, вездѣ въ нихъ дышитъ эта широкая воля казацкой жизни. Вездѣ видна та

сила, радость, могущество, съ какою Казакъ бросаетъ пищину и безопасность жизни домовитой, чтобы впасть во всю поэзію бивъ, опасностей и разгульнаго пиршества съ поварищами. Ни чернбровая подруга, пылающая свѣжестью, съ карими очами, съ ослѣпительнымъ блескомъ зубовъ, вся преданная любви, удерживающая за стремя коня его, ни преспарѣлая мать, разливающаяся какъ ручей слезами, копорой вѣмъ существованіемъ завладѣло одно материнское чувство — ничто не въ силахъ удержать его. Упрямый, непреклонный, онъ спѣшитъ въ степи, въ вольницу поварищей. Его жену, мать, сестру, братьевъ, все замѣняетъ вапага гульливыхъ рыцарей набѣговъ. Узы эпого брагства для него выше всего, сильнѣе любви. Сверкаетъ Черное море; вся чудесная, неизмѣримая степь отъ Тамана до Дуная — дикій океанъ цвѣповъ, колышется однимъ налетомъ вѣпра; въ безпредѣльной глубинѣ неба понуль лебеди и журавли; умирающій Казакъ лежитъ среди эпой свѣжести дѣвственной Природы и собираетъ всѣ силы, чтобы не умереть, не взглянувъ еще разъ на своихъ поварищей.

То ще добре козацька голова знала,
Що безъ вѣйска Козацького не вмирала.

Увидѣвши ихъ, онъ насыщается и умираетъ. Выступаетъ ли Козацкое войско въ походъ съ пищиною и повиненіемъ; извергаетъ ли изъ самопаловъ полноу дыма и пуль; кружаетъ ли вольно медъ, вино; описываются ли ужасная казнь Гелпмана, отъ копорой дыбомъ подымается волосъ, мценіе

ли Казаковъ, видѣ ли убитаго Казака, съ широко раскинутыми руками на травѣ, съ размахиваемымъ чубомъ, клеклы ли вѣтровъ въ небѣ, спорящихъ о томъ, кому изъ нихъ выдирали казацкія очи: все это живепъ въ пѣсняхъ и окинуто смѣлыми красками. Остальная половина пѣсней изображаепъ другую половину жизни народа: въ нихъ разбросаны черпты быта домашняго; здѣсь во всемъ совершенная противоположность. Тамъ одни Казаки, одна военная, бивачная и суровая жизнь; здѣсь, напротивъ, одинъ женскій міръ, нѣжный, поскливый, дышащій любовью. Эти два пола видѣлись между собою самое короткое время и потомъ разлучались на цѣлые годы. Годы эти были проводимы женщинами въ поскѣ, въ ожиданіи своихъ мужей и любезныхъ, мелькнувшихъ передъ ними въ своемъ пышномъ военномъ убранствѣ, какъ сновидѣніе, какъ мечта. Опъ того любовь ихъ дѣлаепся чрезвычайно поэпическою. Свѣжая, невинная, какъ голубка, молодая супруга вдругъ узнала все блаженство, весь рай женщины, которая вся создана для любви. Все начало весны ея, проведенное съ эпимъ мощнымъ, вольнымъ пипомцемъ войны, сполпило для нее радость всей жизни въ одно быспро мелькнувшее мгновеніе. Пропивъ него ничло вся остальная жизнь; она живепъ однимъ имъ, однимъ эпимъ мгновеніемъ. Тоскуя, ждепъ она съ упра до вечера возврата своего черноброваго супруга.

Ой черные бровенята!

Лыхо минн зъ вами:

Не хочете ночеваты

Ни ноченьки сами.

Она вся живетъ воспоминаніемъ. Все, на что они глядѣли вмѣстѣ, куда они вмѣстѣ ходили, что вмѣстѣ говорили, все это припоминаетъ она, не упуская ни одной мелкой черпы. Она обращается ко всему, что ни видитъ въ Природѣ, дышащей жизнью, и даже къ безчувственнымъ предметамъ, и всѣмъ имъ говоритъ и жалуется. И какъ просты, какъ поэтически-просты ея исполненные души рѣчи! Ко всему примѣняетъ она состояніе свое и не можетъ наговориться: попому что человѣкъ многорѣчивъ всегда, когда въ его грусти заключаея пайная сладость. Наконецъ съ пихимъ, но безнадежнымъ отчаяніемъ говоритъ она:

Да вжежь мини не ходышы
Куды я ходыла!
Да вжежь мини не любшы
Кого я любила!
Да вжежь мини не ходышы
Ранкомъ по-пидъ замкомъ!
Да вжежь мини не спяшы
Изъ моимъ коханкомъ!
Да вжежь мини не ходышы
Въ лиски по оришки!
Да вжежь мини минулися
Дивоцкія смишки!

Чтобы сколько нибудь сдѣлать доступною для незнающихъ Малороссійскаго языка глубину чувствъ, разсыпанныхъ въ этихъ пѣсняхъ, привожу одну изъ нихъ въ переводѣ.

Разсердился, разгнѣвался на меня мой милый! Вошь онъ сѣдаетъ своего воронаго коня и ѣдетъ далеко-далеко отъ меня.

Куда же ты мой милый, голубчикъ мой сизый, куда ты уѣзжаешь? Кому ты меня беззащитную, молодую, кому осматриваешь?

Оспавляю себя, моя милая, одному Богу. Жди меня, пока я не возвращусь изъ дальней дороги.

О еслибъ я знала, еслибы я видѣла, откуда будетъ ѣхать мой милый: я бы ему по всей дорогѣ мосшила моспы изъ зеленого шпосника и все бы ждала его въ госни.

Боже Всесильный! выровняй все долины и горы, чтобы вездѣ было ровно, чтобы оцшолѣ ему до самаго дому было хорошо ѣхать.

Чу! луга шумяшь, берега звеняшь, по дорогѣ зеленѣешь права — это онъ! это мой милый ѣдетъ!

Чу! луга шумяшь, берега звеняшь, расцвѣшаешь калина — вѣрно гдѣ нибудь мой милый, голубчикъ мой сизый, съ другою разговариваешь.

Если съ шакою, какъ я, то... помоги ему, Боже! когда же не съ шакою, но съ худшею — разлучи его, Боже!

Можно привесть до тысячи подобныхъ пѣсень, можетъ быть даже гораздо лучшихъ. Все онѣ благозвучны, душисты, разнообразны чрезвычайно. Вездѣ новыя черпы, новыя краски, вездѣ простота и невыразимая нѣжность чувствъ. Гдѣ же мысли въ нихъ коснулись религіознаго, тамъ онѣ необыкновенно поэтически: онѣ не изумляются колоссальнымъ созданіямъ вѣчнаго Творца: это изумленіе принадлежитъ уже спупившему на высшую ступень самопознанія; но ихъ вѣра такъ невинна, такъ прогашельна, такъ непорочна, какъ непорочна душа младенца. Онѣ обращаются къ Богу, какъ дѣти къ отцу, онѣ вводятъ Его часто въ бытъ своей жизни съ такою невинною простотою, что безъискусственное Его изображеніе спановипся у нихъ

величественнымъ въ самой простотѣ своей. Отъ этого самые обыкновенные предметы въ пѣсняхъ ихъ облакаются невыразимою поэзіею: чему еще болѣе помогаютъ оспашки обрядовъ древней Славянской Мифологіи, которые онѣ покорили Христіанству. Часто поскобляющая дѣва умоляетъ Бога, чтобы Онъ засвѣпилъ на небѣ восковую свѣчку, пока ея милый перебрѣдетъ черезъ рѣку Дунай. На всемъ печатъ чистаго первоначальнаго младенчества, спало бытъ и высокой Поэзіи. Изложеніе пѣсней ихъ, какъ женскихъ, такъ и Казацкихъ, почти всегда драматическое — признакъ развитія народнаго духа и дѣятельной, беспокойной жизни, долго обнимавшей народъ. Пѣсни ихъ почти никогда не обращаются въ описательныя и не занимающія долго изображеніемъ Природы. Природа у нихъ едва только скользитъ въ куплетѣ; но пѣмъ не менѣе черпы ея такъ новы, тонки, рѣзки, что представляють весь предметъ: впрочемъ къ нимъ прибѣгають для того только, чтобы сильнѣе выразить чувства души и потому явленія Природы послушно влекутся у нихъ за явленіями чувства. То же самое у нихъ представляется разомъ и во вѣшнемъ и во внутреннемъ мѣрѣ. Часто вмѣсто цѣлаго вѣшняго предмета находится только одна рѣзкая черта, одна часть его. Въ нихъ нигдѣ нельзя найти подобной фразы: *быль вечеръ*; но вмѣсто этого говорится то, что бываетъ вечеромъ, на пр,

Ой ревнула корова изъ череды йдучи:
 Наскучило миленького ждучи.

Отъ того весьма многіе, не понявъ, считали по-

добные обороты безмыслицей. Чувство у нихъ выражается вдругъ , сильно , рѣзко , и никогда не охлаждается длиннымъ періодомъ . Во многихъ пѣсняхъ нѣтъ одной общей мысли ; такъ что онѣ походяшъ на рядъ куплетовъ , изъ которыхъ каждый заключаетъ въ себѣ отдѣльную мысль . Иногда онѣ кажутся совершенно безпорядочными , потому что сочиняются мгновенно , и такъ какъ взглядъ народа живъ , то обыкновенно тѣ предметы , которые первые бросаются на глаза , первые помѣщаются и въ пѣсни ; но за то изъ этой пестрой кучи выщипываются такіе куплеты , которые поражаютъ очаровательною безопечностью Поэзіи . Самая яркая и вѣрная живопись и самая звонкая звучность словъ разомъ соединяются въ нихъ . Пѣсня сочиняется не съ перомъ въ рукѣ , не на бумагѣ , не съ спогимъ расчепомъ , но въ вихрѣ , въ забвеніи , когда душа звучитъ и всѣ члены , разрушая равнодушное , обыкновенное положеніе , спановятся свободнѣе , руки вольно вскидываются на воздухъ и дикія волны веселья уносятъ его отъ всего . Это примѣчается даже въ самыхъ заунывныхъ пѣсняхъ , которыхъ раздирающіе звуки съ болью касаются сердца . Они никогда не могли излиться изъ души человѣка въ прозаическомъ состояніи , при наспоющемъ возрѣніи на предметъ . Только тогда , когда вино перемѣшаетъ и разрушитъ весь прозаическій порядокъ мыслей , когда мысли непоспнжимо-спранно въ разногласіи звучатъ внутреннимъ согласіемъ въ какомъ-то разгулѣ , поржественномъ , болѣе нежели веселомъ , душа , въ непоспнжимой загадкѣ , изливаелся несперпимо - унылыми звуками . Тогда прочь

дума и бдѣніе! Весь таинственный составъ его пребудеть звуковъ, однихъ звуковъ. Опъ того Поэзія въ пѣсняхъ неуволима, очаровательна, граціозна, какъ музыка. Поэзія мыслей болѣе доступна каждому, нежели поэзія звуковъ, или, лучше сказать, поэзія Поэзіи. Ее одинъ только избранный, одинъ истинный въ душѣ Поэтъ понимаетъ: и потому—по часпо самая лучшая пѣсня оспается не замѣченною, погда какъ незавидная выигрываетъ своимъ содержаніемъ.

Спихосложеніе Малороссійское самое выгодное для пѣсень; въ немъ соединяются вмѣстѣ и размѣръ и понижа и рима, Паденіе звуковъ въ нихъ скоро, быспро: опъ того спрока никогда почти не бываетъ слишкомъ длинна; если же это и случается, то цезура по серединѣ съ звонкою римою перерѣзываетъ ее. Чистые, пропаянные ямбы рѣдко цонадаются; болшею частію быспрые хорей, дакшили, амФиврахи лепящъ шибко одинъ за другимъ, приходливо и вольно мѣшаются между собою, производящъ новые размѣры и разнообразящъ ихъ до чрезвычайности. Римы звучатъ и сшибаются одна съ другою, какъ серебряныя подковы танцующихъ. Вѣрность и музыкальность уха—общая принадлежность ихъ. Часпо вся спрока созвукивается съ другою, не смолря, что иногда у обѣихъ даже римы нѣщъ. Близость римъ изумительна. Часпо спрока два раза терпитъ цезуру и два раза римуется до замыкающей римы, копорой сверхъ того даещъ одвѣтъ вторая спрока, поже два раза созвукнувшійся на серединѣ. Иногда вспрѣчается такая рима, копорую по видимому нельзя назвать римою, но она такъ вѣрна своимъ одголоскомъ звуковъ, что

нравится иногда болѣе нежели риѣма, и никогда бы не пришла въ голову Поэту съ перомъ въ рукѣ.

Характеръ музыки нельзя опредѣлить однимъ словомъ: она необыкновенно разнообразна. Во многихъ пѣсняхъ она легка, граціозна; едва полько касается земли и, кажепся, шалипъ, рѣзвился звуками. Иногда звуки ея принимаютъ мужеспвенную Физіономію, спановяпся сильны, могучи, крѣпки; спопы ппжело ударяютъ въ землю, и кажепся, какъ будто бы подъ нихъ можно плясать одного полько топзка или прѣпака. Иногда же звуки ея спановяпся чрезвычайно вольны, широки, взмахи гигантскіе, сипящіеся обхвапипъ бездну проспранства, вслушиваясь въ копорые панцюющій чувствуеупъ себя исполиномъ: душа его и все существованіе раздвигается, расширяется до безпредѣльности. Онъ опдѣляется вдругъ опъ земли, чпобы сильнѣе ударипъ въ нее блестящими подковами и взнесипсь опяпъ на воздухъ. Чпю же касается до музыки грусти, то она нигдѣ не слышна такъ, какъ у нихъ. Тоска ли эпо о прерванной юности, копорой не дали довеселипся; жалобы ли эпо на безпріюпное положеніе погдашней Малороссіи... но звуки ея живупъ, жгупъ, раздираютъ душу. Русская заунывная музыка выражаетъ, какъ справедливо замѣпилъ Максимовичъ, забвеніе жизни: она спремился уйпип опъ нее и заглушипъ вседневныя нужды и заботы; но въ Малороссійскихъ пѣсняхъ она слилась съ жизнью — звуки ея такъ живы, чпю кажепся не звучапъ, а говоряпъ: говоряпъ словами, выговариваюпъ рѣчи и каждое слово этой яркой рѣчи проходитъ душу. Взвизги ея иногда такъ похожи на крикъ сердца, чпю оно

вдругъ и внезапно вадрагиваетъ, какъ будто бы коснулось къ нему острое желѣзо. Безопрядное, равнодушное опчаяніе иногда слышится въ ней такъ сильно, что заслушавшійся забывается и чувствуетъ, что надежда давно улетѣла изъ міра. Въ другомъ мѣстѣ опривиспыя спенанія, вопли, такіе яркіе, живые, что съ препетомъ спрашиваешь себя: звуки ли это? Это невыносимый вопль матери, у которой свирѣное насиліе вырываетъ младенца, чтобы съ звѣрскимъ смѣхомъ расшибить его о камень. Ничто не можетъ быть выше народной музыки, если только народъ имѣлъ поэтическое расположеніе, разнообразіе и дѣятельность жизни; если написки насилій и непреодолимыхъ вѣчныхъ препятствій не давали ему ни на минуточку уснуть и вынуждали изъ него жалобы, и если эти жалобы не могли иначе и нигдѣ выразиться, какъ только въ его пѣсняхъ. Такова была беззащипная Малороссія въ ту годину, когда хищно ворвалась въ нее Унія. По нимъ, по этимъ звукамъ можно догадываться о ея минувшихъ спраданіяхъ, такъ точно, какъ о бывшей бурѣ съ градомъ и проливнымъ дождемъ можно узнать по брилліаншовымъ слезамъ, унизывающимъ съ низу до вершины освѣженные деревья, когда солнце мечетъ вечерній лучъ, разрѣженный воздухъ чистъ, вдали звонко дребезжилъ мычаніе спадъ, голубоватый дымъ — вѣспникъ деревенскаго ужина и довольства — несется свѣплыми кольцами къ небу и вечеръ, тихій, ясный вечеръ обнимаешь успокоенную землю.

Н. Гоголь.

НОВЫЙ РУССКИЙ ИСТОРИКЪ

ВЪ ГЕРМАНИИ.

Исторія Россійскаго Государства. Сочиненіе Доктора Филиппа Страла, Ординарнаго Профессора вспомога- тельныхъ Историческихъ Наукъ въ Боннскомъ Универси- тетѣ. Томъ первый, содержащій въ себѣ событія съ древнѣйшихъ временъ до вторженія Татаръ въ 1224 г. XVIII л., 480 стран. 8°, 1832.

Предпринимая великій трудъ — начертать Ист- орию Россіи сообразно современному состоянію Наукъ, Авторъ не начинаеть, какъ водится, пред- словіемъ: во первыхъ, можетъ быть, потому что его твореніе составляетъ часть Всеобщей Исторіи Европейскихъ Государствъ, издаваемой Геереномъ и Укерпомъ — слѣдовательно цѣль онаго уже из- вѣстна; во вторыхъ, можетъ быть, потому что его имя давно знакомо по многимъ основательнымъ сочиненіямъ о Россіи — спало бытъ ему не нужно было предувѣдомлять о своихъ приуготовитель- ныхъ занятіяхъ. Приглашенный покойнымъ Евер- сомъ — мы знаемъ это навѣрное — однимъ изъ лучшихъ обработывателей Русской Исторіи, копо- рый, по многосложности занятій, не могъ принять сей трудъ на себя, Г. Страль выпнулъ на по- прище, на коемъ уже многіе, какъ Русскіе, такъ и иностранные отличные Ученые ему предшествовали,

и въ такое время, когда уже было сдѣлано много важныхъ изслѣдованій относительно къ языку и фактамъ,— изслѣдованій, подававшихъ, при дальнѣйшемъ ихъ развитіи, надежду на счастливые результаты предиріятія. Пользуясь превосходною библіотекою, вмѣщающею въ себѣ въ рѣдкой полнотѣ почти всѣ необходимыя пособія, при обстоятельстве, совершенно благоприятныхъ къ изложенію всѣхъ выводовъ изысканій, онъ постоянно спремился богатство представлявшихся предметовъ ему проявить въ возможно-сжатой формѣ: такимъ образомъ, что Карамзинъ изложилъ въ 3-хъ большихъ томахъ, по у него изложено въ одномъ. Но при этомъ, онъ нигдѣ не терялъ изъ виду, что основательный Историкъ долженъ обращать вниманіе не на одни только чисто-политическія отношенія Государства, но и на духовное и психическое совершенствованіе народа. Въ семь отношеніи онъ имѣлъ образцами Евверса и Карамзина, обстоятельно излагавшихъ подобный предметъ въ особыхъ опдѣлахъ.

Изъ этого Чипапели уже видятъ, что въ семь сочиненіи популярность изложенія должна быть согласована съ основательностію, и что оно, будучи въ равной степени занимательно и для знатока и для любителя, дѣлаетъ честь Нѣмецкой учености.

Разсматриваемый нами томъ содержитъ въ себѣ, кромѣ Введенія и Первобытной Исторіи основанія Государства (заключающей, въ трехъ главахъ, обзорніе физическихъ овойствъ страны, свѣдѣнія Грековъ о ея древнѣйшихъ обитателяхъ

и разысканія о Славянскихъ и другихъ племенахъ) два большія отдѣленія: I. А) Политическую Историю Россіи въ Первомъ Періодѣ — опъ основанія Государства до смерти Владиміра Великаго, 862—1015 г. спран. 55—117.— В) Изображеніе внутренняго состоянія Россіи въ продолженіе сего времени. — II. А) Политическую Историю Россіи во Второмъ Періодѣ, опъ Владиміра В. до битвы при Калкѣ въ 1224 г., спран. 151—355.— В) Изображеніе внутренняго состоянія Государства въ теченіе онаго, спран. 356—480. Оно изложено въ 10 главахъ: въ первой говорится о предѣлахъ, величинѣ, населеніи и различныхъ названіяхъ Россіи; во 2-й о правленіи; въ 3-й о придворныхъ чинахъ; въ 4-й о гражданскихъ состояніяхъ; въ 5-й о финансахъ; въ 6-й о гражданскихъ законахъ; въ 7-й о воинскомъ искусствѣ; въ 8-й объ устройствѣ Церкви (а. личныя отношенія: Митрополиты, Архіепископы, Епископы, монашескую, Бѣлое Духовенство; б. права Церкви, ея распорядокъ, ученіе; с. вліяніе Духовенства на Государство); въ 9-й о успѣхахъ гражданственности (а. пехническое образованіе, б. умственное, с. Искусства, д. нравы и обычаи); въ 10-й о политическихъ отношеніяхъ Россіи къ другимъ Государствамъ.

Каждый можетъ ясно видѣть изъ сего краткаго содержанія, подробно изложеннаго у Автора на спран. V—XVIII, планъ и объемъ сочиненія; можетъ убѣдиться, что онъ нигдѣ ни изъ невнимательности, ни изъ боязни пасть подъ тяжесть предпріятія не упустилъ изъ виду ничего такого, что могло быть важно для Русской Истории.

Но, отдавая ему полную справедливость, мы обязаны безпристрастно выказать и недоспадки, замѣченные нами въ его сочиненія. Чипапели могутъ быть увѣрены, что мы дѣлаемъ это *visu et studio*, потому что Авторъ лично намъ совершенно неизвѣстенъ.

I. Сообразно оказаннымъ въ наше время успѣхамъ на поприщѣ крипическихъ изслѣдованій относительно Русской Исторіи, кто не вправѣ пребывать отъ Автора *Генеалогическихъ Таблицъ* тщательнѣе обработанныхъ, нежели какъ-то Вейдемейеровы и Шмидтъ-Фисельдековы? Недоспадокъ такого пруда оцупипелень пѣмъ болѣе, что по смерти Ярослава родспвенныя отношенія Великокняжескаго Дома были причиною частыхъ междоусобій за Великокняженіе. Не имѣя предъ глазами основательно составленныхъ Генеалогическихъ Таблицъ, Чипапель не можетъ рѣшити: справедливъ ли приговоръ Автора относительно законности или незаконности пребываній искапелей Престола. Мы не находимъ также особаго, почнаго изысканія о правѣ престолонаслѣдія: не многія, безъ доказательства сказанныя на спран. 66 слова, по случаю наслѣдованія Игоря, недоспапочны для того, чтобы рѣшити возникшіе въ наше время вопросы о законности права какъ сего, такъ и многихъ другихъ Князей на Великокняженіе.

II. Мы почипаемъ также важнымъ недоспапкомъ то, что Авторъ не предспавилъ крипической оцѣнки испочниковъ Русской Исторіи: ибо

ночши убѣждены, что ни въ какой другой Исторіи опредѣленіе степени достоинства туземныхъ испочниковъ, тщательное сравненіе сообщаемыхъ ими свѣдѣній съ иностранными, не составляютъ такой важности, такой необходимости, какъ въ Исторіи Русской, гдѣ потребна крипка не только испочниковъ основныхъ, но и многочисленныхъ ихъ списковъ. Авторъ приводитъ многіе списки Нестора и его Продолжателей, равно какъ и многія частныя лѣтописи нѣкоторыхъ городовъ: первыя, по большей части, по весьма непрочнымъ печатнымъ кодексамъ, именно по Кенигсбергскому, въ которомъ часто цѣлыя страницы или совершенно выпущены, или же такъ измѣнены, что нельзя узнать оригинала. Такъ какъ лѣтопись, писанная самимъ Несторомъ, потеряна, то Автору надлежало изыскать, или по крайней мѣрѣ указать, въ которомъ изъ списковъ въ большей числотѣ удержанъ текстъ лѣтописи отца Русской Исторіи; гдѣ находятся и въ чемъ состоятъ позднѣйшія пополненія и измѣненія. Онъ именуешь списки Радзивилловскій, Воскресенскій (по Строеву Софійскій), Никоновскій, Степенную Книгу, лѣтописи Суздальскую, Архангельскую, Новгородскую, — и, какъ кажется, всѣмъ спискамъ Нестора предпочитаетъ Лаврентьевскій; но ни сколько не обращаетъ вниманія на крипку Шлёцера относительно оныхъ; ни слова не говоритъ, почему онъ одинъ списокъ предпочитаетъ другимъ: чрезъ что Чичапелъ оспаривается въ невѣдѣніи. Равнымъ образомъ, ссылаясь на прекрасный сводъ извѣстныхъ Арабскихъ Писателей о Россіи, сдѣланный Фре-

номъ въ Ибнъ-Фоцданъ, на Арабскую Христоматию Сильвестра де Саси, на Воспочную Географію Узелея, на Масуди, по переводу Габихта, на Воспочную Географію Джигаи-Нумы, по переводу Норберга, на Абульфеду, Абульфараджа, Шемседина-Димешки, Абульгази и проч., Авторъ ничего не говоритъ ни о важности Арабскихъ источниковъ вообще, ни о спепени достоверности приводимыхъ имъ Писателей. Такимъ же образомъ поступаетъ онъ и съ нѣкоторыми Нѣмецкими Писателями Среднихъ Вѣковъ и съ Византійцами. Скандинавскія Саги почти совершенно пренебрежены имъ. Правда, имъ нельзя приписать полную историческую достоверность; но при крипическомъ умѣнїи ими пользоваться, можно найти въ нихъ важныя поясненія для древняго Права Руссовъ, для ихъ гражданскаго быта. Авторъ руководствовался Шлёцеромъ. Но труды Королевскаго Датскаго Общества: *Oldskriftselskab*, облегчившіе употребленіе Сагъ, вниманіе, обращаемое на нихъ новѣйшими Учеными, и отношеніе ихъ къ Русской Исторіи, убѣждаютъ насъ, что Шлёцеръ споль же много ошибался въ оцѣнкѣ истиннаго достоинства Сагъ, сколь велико было его пренебреженіе къ нимъ.

III. Намъ кажется немаловажнымъ недоспапкомъ и то, что Авторъ почти всюду, гдѣ только дѣло коснется спорныхъ мнѣній Ученыхъ о какомънибудь предметѣ, приводя оныя, не объявляетъ себя ни на чьей сторонѣ, а между тѣмъ не даетъ и своего собственнаго. Припомъ же онъ не высказываетъ имени тѣхъ Ученыхъ, которыхъ мнѣнія приводитъ; ни

слова не говорить объ основаніяхъ, на копорыхъ они опирали свои мнѣнія. Такъ напр. не вправѣ ли мы пребовать опъ Ученаго, предпринимающаго великій трудъ — начерпать Исторію Россіи, чшобы онъ въ краткихъ, но богапыхъ выводами словахъ представилъ то, что послѣ тщательнаго изслѣдованія многихъ мнѣній считаемъ вѣрнѣйшимъ, или покрайней мѣрѣ, доспойнѣйшимъ вѣроятія о происхожденіи Славянъ и Славянскаго имени, равно какъ и о началѣ Руссовъ и ихъ имени? О происхожденіи Славянъ Авпоръ, на слран. 9, говоритъ: „Тогда какъ многіе основательные Писатели“ (въ числѣ ихъ можно было бы назвапъ Кромера) „полагаютъ, что древніе Сарматы были Славяне; другіе, не менѣе ученые мужи“ (самъ Несторъ, по нѣкоторымъ спискамъ) „производятъ ихъ отъ Иллирійцевъ;“ (по нѣкоторымъ спискамъ Неспора, опъ Нориковъ) „иные отъ Геніоховъ Коладскихъ“ (напр. Паспорій) „отъ Финклянъ, отъ Халдеевъ“ (Френцель) — даже отъ Индійцевъ.“ (При семь обращаю вниманіе Чипапелей на сочиненіе Харьковскаго Профессора Дорна: De affinitate linguae Slavicae et Sanscritae, весьма инпересное по многимъ выводамъ) „Нѣкоторые же ищутъ ихъ въ сибси народовъ, являющихся въ лѣтописяхъ Исторіи подъ именемъ древнихъ Фракійцевъ, Македонянъ, Гетовъ, Даковъ, Скивовъ, Сарматовъ и проч.; или полагаютъ, что они съ незапамятныхъ временъ поселились въ верховьяхъ Днѣпра и Волги. Но какъ всѣ сіи предположенія неподтверждены достаточными до-

казательствами, то да будетъ намъ позволено не выдавать никакой новой гипотезы и не держаться ни одной изъ старыхъ до тѣхъ поръ, пока не представится въ пользу которой нибудь изъ нихъ непреложныя доказательства, которыя мы, при помощи весьма счастливо начатыхъ въ новѣйшія времена изысканій, можемъ, кажется, почерпнуть изъ Восточныхъ источниковъ.“— Признаемся, что не знаемъ, на какія изысканія въ Восточныхъ источникахъ мѣшпигъ Авторъ. Если онъ разумѣетъ Арабскихъ Писателей, которыхъ свѣдѣнія о Славянахъ такъ удачно собраны Френомъ въ Ибн-Фоцианъ, то, не смотря на всю важность ялъ для поясненія того состоянія, въ которомъ находимъ элютъ народъ въ первыя времена по основаніи Государства, сомнѣваемся, чтобы изъ самаго спротаго крипическаго разбора ихъ могли выйти какіе либо важные результаты касательно происхожденія Славянъ: ибо ни одно извѣстіе Арабовъ не восходитъ выше 844 года, когда писалъ Фергани. Вообще можно сказать, что Арабы посредствомъ торговли ознакомились съ Славянскими землями въ VIII вѣкѣ по Р. Х., ибо только съ сего времени находимы были Арабскія монеты на берегахъ Балтійскаго моря. Если же онъ намѣкаетъ на изслѣдованія Гаммера, помещенныя сперва въ Вѣнскихъ Мѣлописяхъ (1815 г. № 45), потомъ въ особомъ сочиненіи: *Sur les origines Russes*, St. Pétersb. 1827, въ которыхъ утверждается, что Рось (Руссы) еще во времена Иезекииля поселились при Араксѣ и упоминаются въ Алкоранѣ подъ именемъ Суры (25, ст. 40; 50 ст. 10): то послѣ

сказаннаго Френомъ въ Ибн - Фодланъ (да стр. 34 и 38), нельзя предполагать, чтобы въ сихъ темныхъ мѣстахъ можно было узнать Руссовъ, а пѣть менѣе Славянъ. Басательно же мнѣнiя Шёпцигеуса, что въ именахъ Мосохъ и Оовель (Тубаль) надобно искать Москвы и Тобольска, то объ немъ, какъ совершенно несообразномъ нашему вѣку, и говорилъ не споминъ. Мы готовы согласиться съ Авторомъ (но только, буде онъ разумѣлъ что именно, что мы хопимъ сказать щеперь), что Восточные испочники могли бы привестн къ важнымъ результатамъ относительно происхожденiя Славянъ, если бы мы тщательнѣе сравнили Славянскiя нарѣчiя съ Восточными языками, руководствуясь пѣми правилами, кои сообщены намъ Добровскимъ, Греффе, Экономомъ, Вонпомъ и Дорномъ. Впрочемъ, если онъ даже и это имѣлъ въ виду, то ни въ какомъ случаѣ не извинительна Ученому неопредѣленность изложенiя, особливо когда идееть дѣло о важномъ предметѣ.

Относительно Писателей, которые прежде другихъ Историковъ упоминають о Славянахъ, Авторъ говоритъ: „Въ началѣ шестаго вѣка впервые введены Славяне подъ сиия именемъ въ Историю Прокопiемъ и Иорнадомъ, кои сообщаютъ извѣстiя объ ихъ вторженiяхъ въ Римскую Имперiю: почему мы сомнѣваемся, вмѣстѣ съ Турманомъ, что Моисей Хоренскiй есть сочинитель Армянской Истории: ибо, въ такомъ случаѣ, мы видѣли бы имя Славянъ въ употребленiи уже въ четвертомъ вѣкѣ нашего лѣтосчисленiя.“

Въ сихъ словахъ много ошибокъ. Во-первыхъ, не въ началѣ, но во второй половинѣ VI вѣка Юрнандъ и Проконій упоминають о Славянахъ. Первый, впрочемъ, называетъ Славянами всѣ народы, покоренные Германарикомъ въ 350 году по Р. Х. и обитавшіе на берегахъ Балтійскаго моря, къ которымъ принадлежали также Венеды и Анпы. Скоро послѣ сего времени, въ 379 году, жилъ Александриецъ Паппосъ, который въ своей Хорографіи называлъ Славянъ Scalavazii. Мойсей Хоренскій заимствовалъ изъ нея сіе имя въ Eritome geographiae, с. 462, р. X. Сіе Eritome, изобильное вставками, помѣщаетъ Скалавазіевъ во Фракіи и насчитываетъ ихъ до 25 различныхъ родовъ. Шаффарикъ въ Исторіи Славянъ (справ. 142) защищаетъ сіе мѣсто Мойсея Хоренскаго — справедливо или нѣтъ, мы этого не хотимъ рѣшить; замѣтимъ только, что Константинъ Порфирородный, въ сочиненіи: De administr. Imp. гл. 29, въ 449 году называетъ Славянами нѣ народы, кои тогда опустошили Салону и прочіе города Далмаціи; а въ гл. 30 опредѣлительно причисляетъ языческихъ Сербовъ къ Славянамъ. Во время же Юрнанда и Проконія Славяне только сдѣлались извѣстнѣе своими вторженіями въ Воспочную Имперію: тогда и Писапели начали опредѣленнѣе говорить о ихъ племенахъ и нравахъ.

Австоръ могъ бы, хотя кратко, однакожь съ большею точностію сказать о сихъ главныхъ племенахъ. Но онъ говоритъ только: „Они жили на обширномъ пространствѣ между морями

Балтійскимъ, Адриатическимъ и Чернымъ, подъ различными именами, какъ члены двухъ главныхъ племень: Сѣверозападнаго и Юговосточнаго.“ Почему онъ не привелъ здѣсь, по крайней мѣрѣ, главныхъ указаній Иорнанда: гл. 23; *ab uno stirpe exorti, tria nunc nomina reddidere, id est Veneti, Antes, Sclavi*, и гл. 5, въ которой онъ географически опредѣляетъ мѣста жительства Венедовъ (*Winidarum populosa natio*), Склавивовъ (*Sclavini*) и Анповъ? Почему не указалъ, какія племена, кромѣ исчисленныхъ Иорнандомъ, должно причислять къ сей націи? Почему ни сколько не обратилъ вниманія на различныя нарѣчія (*Sprachstämme*) Славянскія, копорыхъ изслѣдованіе весьма важно для Исторіи ихъ? Различая Сѣверозападныя и Юговосточныя племена, онъ, какъ кажется, слѣдуетъ Шаффарику (см. Историю Славянскаго языка, стр. 26); но только поплъ, кто знакомъ съ симъ сочиненіемъ, пойметъ, что хочеть сказать Авторъ. Такъ какъ Шаффарикъ къ Юговосточнымъ племенамъ причисляетъ 35.000.000 Россіянъ и Русняковъ, то мы признаемъ сіе показаніе ошибочнымъ и находимъ вѣрнѣе дѣленіе Добровскаго; на Восточныя и Западныя нарѣчія, копорыя, въ новѣйшія времена, почтѣ изслѣдованы Кухарскимъ, пощавшимъ многія Славянскія земли, и раздѣлены на 4 главныя: Сѣверовосточное — Русское; Юговосточное — Сербское; Югозападное — Богемское; Сѣверозападное — Польское. Выполнивъ требуемое нами, Авторъ представилъ бы удовлетворительное указаніе разности выраженій: *Славянскія*

племени и Славяне (Склавини Византийцевъ) въ тѣсномъ смыслѣ, а равно и начало сего наименованія Венедскихъ племень; обстоятельнѣе обработать бы опредѣленіе о распространеніи Славянъ въ Россіи (стр. 13); опредѣленіе положить бы различіе народовъ Славянскаго происхожденія, принадлежавшихъ къ Полякамъ, Ляхамъ и Анпамъ, — и что было бы тѣмъ болѣе важно, что краткое обзорѣніе Славянскихъ племень, находившихся въ предѣлахъ нынѣшней Россіи до Рюрика, помѣщенное Калайдовичемъ въ Трудѣхъ Московскаго Общества Истории и Древностей (Ч. 1. № 7), кажется намъ весьма недообстоятельнымъ. То же самое мы должны сказать и о трудахъ, по сему предмету, Байера, Миллера и Шлёцера. Въ семъ случаѣ надобно обратить вниманіе частію на то, что говоритъ Несторъ, въ своемъ эпистографическомъ обзорѣніи древней Руси, о нарѣчіяхъ и нравахъ, частію на Гюрандово показаніе о жилищахъ главныхъ Славянскихъ племень. Только соединивъ и критически разсмотрѣвъ сіи данныя, мы можемъ сдѣлать распредѣленіе племень. Но Авшоръ просто исчисляетъ одно за другимъ всѣ, по собственному его выраженію, *несомнительно-Славянскія племена*, обитавшія въ древней Руси, въ числѣ 14. Между сими несомнительно-Славянскими племенами мы встрѣчаемъ и Древлянъ, которыхъ Несторъ хотя и причисляетъ сперва къ Славянамъ, но потомъ изображаетъ ихъ нравы отличнымъ отъ прочихъ Славянъ, даетъ имъ Князя, котораго другіе не имѣли, и хорошо укрѣпленный городъ, котораго развалины еще по сію пору замѣтны.

Сии проливорѣчія могутъ быть уничтожены, если мы причислимъ Древланъ къ Германцамъ, кои съ весьма раннихъ временъ, еще до вперженія Славянъ, жили во множествѣ вдоль береговъ Дунай до Червато моря, почему ихъ и нельзя назвать несомнительно-Славянскимъ племенемъ. Имя ихъ не есть собственное, но заимствовано отъ лѣснскихъ мѣстъ, въ которыхъ они жили при поселеніи Славянъ и послѣ оного. Мы сомнѣваемся также въ несомнительности Славянскаго происхожденія Вятичей и Радимичей, часпю потому, что Несторъ описываетъ нравы ихъ отличны отъ прочихъ Славянъ, часпю же — разумется, до новыхъ изслѣдованій — потому, что уже Миллеръ, въ сочиненіи *De originibus Rossicis*, изъявилъ сомнѣніе о Славянскомъ происхожденіи Вятичей. Что же касается до включенія Авторовъ, по вышесказаннымъ причинамъ, Кривичей въ число Славянскихъ племенъ, мы совершенно съ нимъ согласны, ибо хотя Несторъ и причисляетъ ихъ къ Полочанамъ, происходившимъ отъ Полянъ, однако жъ и сіи по нравамъ и языку отличны отъ Славянъ. Калайдовичъ, не приводя никакихъ основаній, называетъ всѣ сіи племена Славянами. Онъ причисляетъ также къ нимъ (въ прибавленіи къ своему разысканію о Славянскихъ племенахъ въ Руси: см. Т. М. О. §§. 1 и 3) Туровцевъ и Голдовъ, хотя первые, по всей вѣроятности, принадлежатъ къ Варягамъ, а вторые суть древніе *Galindae* Прусскіе, которыхъ уже и Птоломей (Lib. III. с. 5.) зналъ подъ именемъ *Galindae* (по Пестербургскому кодексу: *Galindani*)

за-долго до поселенія Славянъ. Нашъ Авпоръ вклю-
чаепъ ихъ, и нѣкопорымъ образомъ справедливо,
въ число Леплскихъ племенъ, не говоря, впрочемъ,
ничего, по какой причинѣ дѣлаешъ это. Находящаяся
въ Волинїи мѣстечки: Голядинъ и Голендры (а не Го-
ленды, какъ пишешъ Авпоръ), кои Калайдовичъ
ночипаешъ сродными съ Голядами, Авпоръ счита-
епъ поспроенными пѣми Голядами, копорые во
второй разъ побѣждены были Свяпославомъ Оль-
говичемъ въ 1147 году. Но это полько гипотеза,
основывающаяся на нѣкопоромъ сходствѣ именъ.
Всего рѣшипельнѣе увѣряешъ Авпоръ, что Неспоръ
не зналъ ихъ, ибо ничего о нихъ не говоритъ, —
а между пѣмъ самъ же приводитъ крапкое замѣ-
чаніе изъ Неспоровой лѣпоиси, что въ пер-
вый разъ они были побѣждены Великимъ Кня-
земъ Изяславомъ въ 1058 году. Замѣшимъ еще: онъ
не могъ полагать, что лѣпоисъ Неспора кончена
была ранѣ сего года: ибо еще въ 1096 году Не-
споръ, какъ очевидецъ, повѣствуешъ о разграбле-
нїи Печерскаго монастыря.

Опносипельно Ями, Авпоръ, не обративъ вни-
манїа на новѣйшія изысканїа Шѣгрена (въ *Mé-
moires de l'Académie de St. Petersb.* 1830. Т. I. р.
263; 1832, р. 290) выспавляетъ пропивъ Байера,
Стрипшера, Щербатова, Миллера, Карамзина,
Полеваго, мнѣніе Лерберга, что сей народъ еспъ
южная вѣлвь Финновъ, названная Гемелейзепъ въ
пропивоположностп сѣверной—Кайнулейзепъ (*Nie-
derländer*) и Финскимъ Лопарямъ или Сумамъ.
Онъ, согласно Лербергу, производипъ сіе имя
ощъ *Гемъ* (*Häm*) и говоритъ, что на Дерпцско-

Эспскомъ нарѣчїи оно значить *мокрый*; что изъ сего Руссы, будучи не въ соспоянїи выговорить г, сдѣлали *Ямь* или *Емь* и что весьма трудно найши сіе имя, какъ хотѣли Миллеръ, Сприп-перъ и другіе, въ Ямбургѣ: ибо, присовокупляешъ оны, сей городъ построень ПЕТРОМЪ Великимъ и названъ имъ отъ *Ямы*. Последнее совершенно несправедливо, потому что уже подъ 1384 годомъ вспрѣчаемъ въ Новгородской лѣтописи названіе: *Яма* (спран. 050). Что же касается производсва Ями отъ Гемъ, это весьма затруднительно. Правда, Гупель въ своемъ Эспскомъ Лексиконѣ переводитъ *гемъ* (въ родип. падежѣ *геме*) словами: *мокрый, сырой, водянистый*; однакожь, при весьма частыхъ распросахъ у Эсповъ, живущихъ въ окрестностяхъ Дерпта, мы не нашли первообразнаго употребленія слова *гемъ*: напропивъ, намъ сказали: *гемметамма* (съ двойнымъ *м*) *дѣлать мокрымъ*. Но предположимъ даже, что *Гемъ* (въ родипельн. *Геме*) означаетъ на Дерптскомъ нарѣчїи *мокрый*: сїмъ еще не доказано, что это же слово должно означать и людей, обитающихъ на мокрой почвѣ, пѣмъ менѣе, что они суть нынѣшніе Гемелейзешъ, живущіе въ Тавастгузской Губерніи и называемые Шведскими Лѣтописцами *Тавастерь*. По сей-по причинѣ Шѣгрень, (хотя и оны производитъ имя Ями отъ сего же корня) обратился къ Ямбургу, какъ къ древнему жилищу сего народа. Основываясь на историческихъ доказательсвахъ и эпимологическихъ изысканїяхъ, оны находитъ его даже къ Воспоку отъ озера Онеги, въ Олонецкой Губерніи,

при рѣкѣ Ементъ. Кто же захочетъ искать производивъ въ Эстскомъ языкѣ, много найдешь много другихъ, которыя столь же хорошо, а можешь быть еще и лучше подойдушь къ слову Ямъ; *амме* — источникъ; *амме-ма* — мѣсто, откуда выпекается источникъ (на Дерпскомъ нарѣчїи); *Емма* — мать, *Емма-ма* — опечесливо, и, какъ мы сами слышали отъ природнаго Эста, *Гаммеръ-мееъ* — прибрежный житель, поморянинъ — на Ревельскомъ, *Мерверидзе-Рагвасъ*, на Дерпскомъ нарѣчїи.

Это имя можно еще производить отъ *Ямма*, (на Ревельск.) — граница. Но подобныя этимологическія догадки весьма не вѣрны, особенно же когда призываютъ въ помощь чуждые діалекты, какъ это сдѣлано въ настоящемъ случаѣ съ Гемелейзепъ. Если же Авторъ хотѣлъ опираться только на этимологию, то онъ могъ бы обратиться къ мнѣнію Сяриштера и Щербатова, полагающаго иже Ями или Еми въ Лифляндіи и Эстляндіи и производящаго имя сего народа отъ Ем-Беха, итъмъ болѣе, что на берегу онаго, вблизи сѣтъ Дерппа, лежитъ деревня Яма. Но все сіе бирвергающею пѣмъ, что эта деревня, какъ говорили, была прежде одною изъ почтовыхъ станцій, которыя у Русскихъ, а за нами и у Эстовъ называются Ямами, и что Ембакъ или Емманбѣти, т. е. матерній ручей, какъ зовутъ его Эсты, на планѣ Дерппа, принадлежащемъ ко времени ПЕТРА Великаго, названъ у Русскихъ *Амохша*. Намъ кажется вѣроятнѣе, что Ямью назывались прибрежные жители южныхъ береговъ Финскаго залива, къ Воспоку онъ Нарвы, равно какъ и тѣ обитатели Финляндіи, кои

засѣляли сѣверные берега онаго и въ числѣ коихъ были, можетъ быть, и Гемелейземь: ибо на оба сіи мѣста указываетъ Испорія. Что же касается до имени, то оно въ той формѣ, въ какой сохранили намъ лѣтописи, не можетъ быть объяснено и посредствомъ Эстскаго языка. Вѣроятно, оно — имя древнее, собственное сему Чудскому племени, а не образовавшееся во время поселенія онаго на берегахъ Балтійскаго моря. Руссы же, встрѣтивъ его въ земляхъ, къ Югу отъ Финскаго залива лежащихъ, всегда переводили оно *Воты* — отъ воды — и страну, гдѣ его находили, называли *Вопландією*; жителей при Ижорѣ именовали *Ижорцами*, а Финляндцевъ *Гамями* и ихъ землю *Гамскою*. Смори: Спроев. Соф. л. II. 251, и Никонов. VI, 145 подъ 1496 годомъ (*).

При повѣствованіи о началѣ Гоеударства, Авторъ смѣшиваетъ истину съ вымысломъ, историческіе факты съ типоптезами, не обращая вниманія Чипалелой на доказательство большей или меньшей степени достоверности того, что онъ повѣствуетъ. Къ баснямъ, которыя мы снова у него встрѣчаемъ, принадлежитъ Испорія Постоимска, относительно коей уже Миллеръ (*Orig. Russ. p. 51*) изъяснилъ сомнѣнія, и которую Шлёцеръ въ Несторѣ (II. стр. 172) совершенно опровергъ. Если же хотѣтъ дать историческій

(*) Шегровъ въ своихъ розысканіяхъ о началѣ имени Ингерманландіи находить въ сей землѣ еще и теперь народъ Гемелейземъ; но опличаетъ его отъ Вотовъ. *Mémoires de l'Ac. de St. Pétersb. 1833. II. 2. 2. livr. p. 144 — 145.*

вѣсь подобнымъ разсказамъ, по не мудро, что Рюрикъ опять будетъ почитаемъ попомкомъ Прусса, а сей брапомъ Августа, Славень — спироипелемъ Славенска, Изборъ — Изборска; даже (долго ли до грѣха!) Мосохъ и Оувель — основапелами Москвы и Тобольска. Къ числу гипотезъ мы относимъ и слѣдующее увѣреніе Авпора, хопя оно, замѣшимъ мимоходомъ, не его собственное (спр. 57): „*Рюрикъ поселился въ Новгородѣ, а не въ Ладогѣ, какъ ложно показываютъ нѣкоторыя Русскія лѣтаписи*“; ибо въ Кенигсбергскомъ спискѣ — копорого основанія мы почитаемъ древнѣйшими, не отрицая и того, что позднѣйшіе переписчики измѣнили въ немъ форму нѣкоторыхъ словъ — равно какъ и въ спискахъ Ипатьевскомъ и Кіевскомъ, упоминается о первоначальномъ поселеніи Рюрика въ Ладогѣ, слѣды развалинъ копорой видны еще доселѣ. Но если Лаврентьевскій и нѣкоторые другіе позднѣйшіе списки о помъ умалчиваютъ, по сіе можно объяснить кратковременностію пребыванія тамъ Рюрика, копорое продолжалось не болѣе 2 лѣтъ; ибо по смерти Синеуса и Трувора онъ переселился въ Новгородъ, и съ того времени началось Единодержавіе Князей Новгородскихъ. По сей причинѣ мы не можемъ согласишься съ предположеніемъ Калайдовича (Т. М. О. I. спр. 114), копорому Авпоръ въ семь случаѣ слѣдуетъ, хопя о немъ и не упоминаетъ. Равнымъ образомъ намъ кажется просто догадкою, что Изборскъ былъ городъ Кривичей, хопя это за вѣрное выдаетъ Авпоръ на спран. 58. Шлѣцеръ (Несторъ II.

с. 191) весьма вѣроятно предполагалъ, что сей городъ, или правильнѣе, укрѣпленіе, было основано Варягами при рѣкѣ, именованной въ древности Исою или Иссою: почему и названо Изборгъ. Корень имени Иса находится въ Эспскомъ или Чудскомъ языкѣ и въ переводѣ означаетъ *рѣку отца* (отъ слова *Иса* — отецъ), въ противоположность, какъ замѣчаетъ Лербергъ, *Ем-баху* или *рѣкѣ матери*. Посему земля, гдѣ былъ построенъ Изборскъ, принадлежала, по всей вѣроятности, Чуди, а не Кривичамъ, и примыкала только къ землѣ Полочанъ, соплеменниковъ Кривичей, такъ что Изборскъ служилъ для обѣихъ земель центромъ управленія (*).

Относительно происхожденія Руссовъ и начала Русскаго имени, Авторъ (на стр. 63) соглашается, и справедливо, съ результатами изысканій Байера, Тунмана, Шлёцера, Лерберга, Круга, Френа. Но въ то же время онъ высказываетъ и противныя мнѣнія, безъ всякихъ опроверженій: отъ чего легко можетъ произойти, что Чипапели, не вполне знакомые съ предметомъ, скорее приспадутъ къ нимъ, нежели къ его мнѣнію.

Въ Исторіи Русской Церкви Авторъ признавалъ уже справедливымъ повѣствованіе Византійцевъ о распространеніи въ Россіи Христіанской

(*) Митрополитъ Евгений въ Лѣтописи древняго Славено-Русскаго Княжескаго города Изборска, (на стр. 10) говоритъ, что въ окрестностяхъ Изборскихъ по сію пору живутъ Чухонскія и Лапландскія племена и (на стр. 1 и 2) утверждаетъ, что рѣка потеряла нынѣ свое первоначальное названіе и въ разныхъ мѣстахъ именуется: Смолкою, Сходницею, Вѣхою.

Въры послѣ несчастнаго похода Аскольда и Дира; теперь онъ снова соглашается съ ними (на стр. 66). Но почему онъ не обратилъ вниманія на то, что Неспоръ, который всего скорѣ воспользовался бы симъ событіемъ и рассказалъ бы его, ни слова о томъ не упоминаешь?

Занятіе Олемъ Кіева, нѣкоторыми оспори-
ваемое, другими порицаемое, Авторъ объясняетъ
(на стран. 68) совершенно въ духѣ погданскихъ от-
ношеній Скандинавовъ, ихъ характера и понятій ихъ
о правѣ. Но онъ починаетъ разсказъ Неспора о
присупѣ Олега къ спѣнамъ Царяграда на корабляхъ
съ поддѣланными подъ нихъ колесами — баснею,
*которую (какъ онъ выражается) благочестивый
монахъ передалъ въ простотѣ своего времени,
не сказавъ ничего объ истинной причинѣ мира
и о неслыханныхъ жестокостяхъ, оказан-
ныхъ тогда Руссами.* Мы уже имѣли случай
говорить противъ сего, въ защиту Неспора,
(Dorpater Jahrbücher, II. 1, s. 33), гдѣ сказали
наше мнѣніе. Впрочемъ, Авторъ не заходитъ такъ
далеко, какъ Вилькенъ, который (Verhältnisse
der Russen zu den Byzantinern, Berlin, 1831)
починаетъ походъ Олега противъ Константино-
поля вымышленнымъ. Замѣчательный договоръ, за-
ключенный въ 911 году, Авторъ вполне сообщаетъ
(на стран. 72, и слѣд.) въ переводѣ, съ крапками,
но весьма удачными примѣчаніями. Относительно
подлинности онаго, онъ соглашается съ Кругомъ,
Эверсомъ и Полевымъ, не обращая никакого вни-
манія на мнѣніе нѣкоторыхъ, отвергающихъ сей
фактъ, потому что, какъ они говорятъ,

иногда еще не умѣли писать, ибо письменна всюду введены съ Христiанскою Вѣрою. Основываясь на Менандрѣ (Согр. Script. Hist. Byz. T. I), Авторъ справедливо утверждаетъ, что Византiйцы имѣли обыкновенiе писать договоры съ варварскими народами не только на Греческомъ, но и на языкѣ того народа, съ которымъ заключали договоръ: почему и объявляетъ, что темныя мѣста договора 911 года суть не что иное, какъ слѣдствiе недоспалочнаго перевода съ Греческаго оригинала. Договоръ, заключенный Игоремъ въ 945 г., Авторъ приводитъ (на стран. 82, и слѣд.) вполнѣ, съ примѣчанiями на многiя мѣста.

Что касается похода Русскихъ въ Барду въ 944 г. (по Абулфедѣ въ 943 году), не замѣченнаго Несторомъ, но упоминаемаго Арабскими Писателями: Масуди, который писалъ въ 957 году (слѣдовательно скорѣ послѣ событiя), Якупи, Абулфараджемъ и Низами, — то Авторъ не знаетъ, или, по крайней мѣрѣ, не упоминаетъ мнѣнiя о семъ Казанскаго Профессора Эрдмана, изложеннаго въ изданномъ имъ сочиненiи *De expeditione Russorum Berdaam versus, Casan, 1826*, и которое впрочемъ слѣдовало бы привести. Мнѣнiе сiе (хотя мы и не можемъ согласиться съ онымъ) имѣетъ весьма много вѣроятности: во-первыхъ потому, что молчанiе Нестора легко объясняется совершеннымъ незнанiемъ Арабскихъ испочнижовъ (это видно изъ всей его лѣтописи); во-вторыхъ потому, что Масуди писалъ только 14 лѣтъ спустя послѣ похода; въ-третьихъ, наконецъ, потому, что въ показанномъ году не было никакихъ военныхъ пред-

пріятій пропивъ Византійцевъ и нигдѣ не встрѣчается имя Варды Фоки, копорое, по словамъ Эрдмана, смѣшано съ Бардою.

Односительно посольства Императора Оттона въ 959 — 960 г. въ Россію, для распространенія Хрисціанской Вѣры, Авторъ изъясляетъ сомнѣніе вмѣстѣ съ Карамзинымъ, вопреки Эверсу, Френу и Полевому. Онъ полагаетъ, что извѣстіе, сообщаемое Ламбертомъ Шафнабургскимъ (*venerunt legati Rusſiae gentis*), относится къ Ругіямъ или Рюгенцамъ, но не обращаетъ вниманіе на то, что сіе, прямо къ Руссамъ относящееся извѣстіе, находилось и въ Продолжателѣ Регинона, и что жители острова Рюгена (другихъ Ругіевъ тогда не было) ни однажды не упоминаются въ Нѣмецкихъ Лѣтописяхъ Среднихъ Вѣковъ подъ названіемъ: *Rugiae gens*. Доказательство же Карамзина, что уже въ 880 году произошло раздѣленіе Церкви, опровергается тѣмъ, что, не смотря на сіе раздѣленіе, Римская Церковь въ послѣдствіи весьма часто силилась распространить свое вліяніе на Россію; припомъ Продолжатель Регинона упоминаетъ о Еленѣ (*Helena regina Rugorum, i. e. Russorum*), тогда какъ Рюгенъ состоялъ еще подъ управленіемъ Старѣйшинъ.

На стран. 105, Авторъ, слѣдуя Вейдемейеру, несправедливо называетъ Святополка сыномъ Ярополковымъ. Неспоръ (2. 980) именуетъ его сыномъ Владиміра, прижирымъ по убіеніи Ярополка съ его вдовою: почему и говоритъ, что онъ былъ *золь плодъ отъ грѣховнаго корене*, и отсюда выводитъ основаніе всѣхъ его дѣяній. Сполъ же

ошибочно Авторъ объясняетъ (на стр. 106) названіе *Червенскіе города*, изъ котораго, по его словамъ, отъ недоразумѣній возникло въ послѣдствіи имя Червонной Руси: ибо, прибавляетъ онъ въ примѣч. 3, *червень* смѣшали съ *черный* — *roth*. Но онъ не знаетъ, что *черный* по Нѣмецки *schwarz*; что *червецъ* — *Scharlachbeere*; *червенецъ* — *Purpur*, od. *die Purpurfarbe*. Съ сими словами смѣшивали имя завоеванной Владиміромъ земли, которая по городу Червену названа Червенскою (*).

Мы могли бы указать еще на нѣкоторыя недоспадки разсмаприваемаго нами сочиненія; но они не столь важны. Оканчивая симъ рецензію, скажемъ вообще, что книга Г. Спрала должна занявъ непоследнее мѣсто между многими хорошими по сему предмету пвореніями. Авторъ умѣлъ включить въ нее столько основательныхъ воззрѣній, что и послѣ прудовъ Карамзина и его предшественниковъ, Эверса, Шлёцера, Лерберга, Миллера, Спришпера — она должна обратить на себя вниманіе Ученыхъ.

Она еще и попому можетъ почесться явленіемъ весьма пріятнымъ, что Авторъ первый въ Германіи предпринялъ обработаніе Русской Исторіи не только по иноземнымъ, но и по Славянскимъ и Русскимъ источникамъ. Правда, уже Шлёцеръ

(*). При семъ случаѣ замѣтимъ, что въ правописаніи имѣтъ и названій Русскихъ у Автора часто встрѣчаются ошибки, которыхъ ему, какъ знатому Русскаго языка, легко можно было избѣжать.

своими трудами надъ лѣпописью Неспора указаль дорогу современнымъ и будущимъ Историкамъ Россіи; но онъ успѣлъ объяснитьшь только древнія времена. Касапельно же Русской Исторіи своей онъ самъ сознался, что она не основана на испочникахъ и весьма бѣдна событіями. Эверсъ почти мимоходомъ говоритъ о древнихъ временахъ. Припомъ, онъ не выславлялъ доказательствъ въ самыхъ важныхъ случаяхъ; иногда руководствовался предубѣжденіями, которыя хотья и исправилъ въ другихъ сочиненіяхъ, но не испребилъ совершенно. О трудахъ Французовъ мы не хотимъ уже говорить послѣ него, что сказано Шлѣцеромъ; предъ ними нашъ Авторъ всегда будетъ имѣть преимущество. Но сочиненіе его не будетъ лишнимъ и послѣ Исторіи Государства Россійскаго. Планъ его правильнѣе, лучше обдуманъ, обширнѣе, ибо Авторъ пользовался иногда тѣмъ, что Карамзину не могло быть доступно. Наконецъ, какъ иностранецъ, онъ говоритъ безпристрастно и о тѣхъ предметахъ, кои со времени Карамзина подали поводъ къ весьма жаркимъ спорамъ.

Авторъ, какъ видно изъ нѣкоторыхъ мѣстъ его сочиненія, обѣщаетъ новый переводъ Неспора и его продолженій. Это необходимо: ибо переводъ Шлѣцера чрезвычайно недоспапочень часлію потому, что сдѣланъ по ошибочному, Барковымъ перепечатанному Кенитсбергскому списку, часлію же потому, что переводчикъ худо понималъ подлинникъ. Впрочемъ, скажемъ откровенно: мы мало ожидаемъ пользы и отъ обѣщаній Автора: ибо при всемъ, что Шлѣцеръ, Тимковскій и

Спроевъ сдѣлали для воспановленія чистоты текста, еще многое оспаелся, чпобы совершенно достигнуть желаемой цѣли. Надобно прежде самимъ Русскимъ сравнить лѣпописи, соединишь ихъ, въ духъ Шлёцера и Эверса, въ *Cognus regum Russicarum*, какъ поступили покойный Миниспръ Шпейнъ и Перпицъ съ источниками Нѣмецкой Исторіи. Когда же будетъ это выполнено, погда изученіе Русской Исторіи найдетъ въ чужихъ краяхъ весьма много приверженцевъ: погда можно будетъ надѣяться, что иностранные и Русскіе Ученые будутъ рука объ руку обраболывать оную.

*Ординарный Профессоръ Дерптскаго Университета
Крузе.*

III.

ИЗВѢСТІЯ

О

УЧЕНЫХЪ И УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ
ВЪ РОССИИ.

1.

ОБОЗРѢНІЕ ТРУДОВЪ
ИМПЕРАТОРСКОЙ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМІИ
СО ВРЕМЕНИ ЕЯ УЧРЕЖДЕНІЯ ПО 1833 ГОДЪ.

ИМПЕРАТОРСКАЯ Россійская Академія основана въ 1783 году по волю ЕКАТЕРИНЫ Великой.— Государыня, безсмертная славою мудраго правленія, возвеличившая Россію, оставила въ учрежденіи Россійской Академіи памятникъ любви Своей къ Русскому слову.— Давно уже въ С. Пешербургѣ существовала Академія, посвященная Художествамъ, и еще прежде учреждена была, по мысли Великаго ПЕТРА, Академія Наукъ; но Русская Словесность не была ихъ цѣлю. Недоспавало Академіи, исключительно посвященной изслѣдованію, развитію и

усовершенствованію Русскаго языка и вообще Русской Словесности; сего преобладали польза обширѣйшаго Государства, достоинство народа, и его языка, наиболѣе сохранившаго въ состваѣ своемъ древній, богатый, величественный языкъ Славянскій; слава доблестей упрочивается славою ума и безъ свѣпильника знаній пускнеть знаменитость Царствѣ. Словесность полагаетъ прочное основаніе просвѣщенію, и народы, пренебрегающіе опечесственнымъ языкомъ, сами себѣ гошуютъ забвеніе.

Учрежденіе Россійской Академіи предствалось необходимымъ, и должно было совершиться въ царствованіе ЕКАТЕРИНЫ, — бытъ Ея мыслию. Законодательница, просвѣпительница своихъ подданныхъ, начерпавъ мудрый Наказъ, учредивъ повсемѣстно Народныя Школы, ЕКАТЕРИНА покровительствовала Русской Словесности; посѣщала Ломоносова, переписывалась съ Фонъ-Визинымъ, читавшимъ Ей Недоросля, слушала и поправляла Пелпрова, переводившаго Энеиду, первая оцѣнила Душеньку Богдановича, рукоплескала Аблесимову и умѣла чпипть геній Державина. Сего мало: Вѣнецосная Писательница изучала Русскую спарину, углубляясь въ чпеніе древнихъ лѣпописей, даже народныхъ сказокъ, наблюдала духъ и нравы народа, и трудилась споль неушомимо для Русскаго языка, какъ будто бы для Нея не было другой цѣли. — Ея Записки для Русской Исторіи, Ея остроумныя *Были и Небылицы*, предствалющія зеркало нравовъ, Ея Комедіи и Оперы, исполненныя пословиць, богатства Русскаго ума, достой-

ны уваженія попомства. Она первая написала ино-сказательную Русскую сказку (о Царевичѣ Хлорѣ); которая была нравственнымъ урокомъ для Ея Внука — нашего Благословеннаго АЛЕКСАНДРА; Она первая представила въ драматической картинѣ черпы просподушной Русской спарины, въ Операхъ: *Февей*, *Горе-Богатырь* и особенно въ Оперѣ *Василій Богуслаевичъ*, передѣланной изъ старой Новгородской сказки; въ Комедіи *Обманщикъ* съ веселымъ оспроуміемъ осмѣяла само-довольное шарлапанство, а въ *Олеѣ* спаралась ввести на Русскую сцену разнообразіе Шекспировыхъ зрѣлищъ: такимъ образомъ не увлекаясь шулками Вольпера, предупредила XIX вѣкъ справедливымъ мнѣніемъ о Шекспирѣ, избравъ его образцемъ. — *Олеѣ* ЕКАТЕРИНЫ обогатилъ при Ней Русскій Театръ, и можетъ быть возобновленъ въ наше время, представляя любопытную и великолѣпную историческую картину древней Руси. — Великая! какъ любила Она народъ свой! какъ цѣнила прекрасный Русскій языкъ! Для него Она почти отказалась отъ своего отечественнаго. Въ вечернихъ собраніяхъ Эрмитажа, гдѣ находились Сегюръ, Принцъ де Линь и другіе изъ знаменитыхъ умовъ, украшавшихъ Дворъ Ея, ЕКАТЕРИНА учредила игры *въ вопросы и отвѣты*; и здѣсь даже, среди иностранныхъ Пословъ и путешественниковъ-иноземцевъ, былъ допускаемъ не одинъ Французскій языкъ, но частъ липсковъ была на Русскомъ, съ которымъ сроднилась ЕКАТЕРИНА.

Важнѣйшее изъ пвореній Ея есть *Сравнитель-*

ый Словарь. Въ то время, когда Европейскіе Ученые спорили о происхожденіи народовъ и языковъ, въ умъ ЕКАТЕРИНЫ блеснула мысль сравнить всѣ языки и такимъ образомъ очевидно показаны ихъ близость и связь между собою. Въ часы оподохновенія опъ царспвенныхъ трудовъ, ИМПЕРАТРИЦА, избравъ какое нибудь Русское слово, выписывала изъ словарей и пупешеспвій сооптвѣспвенныя слова на другихъ двухъ спазъ языкахъ, и такимъ образомъ соспавились два тома, въ коихъ находился до 230 словъ, каждое на всѣхъ извѣспныхъ языкахъ, древнихъ и новѣйшихъ, и даже на языкахъ дикихъ народовъ. Словарь сей, собранный ИМПЕРАТРИЦЕЮ, былъ по Ея порученію изданъ знаменипымъ Палласомъ — и достойно уважается Европейскими Учеными. Приведемъ въ примѣръ опзывъ извѣспнаго новѣйшаго Географа *Бальби* въ его *Этнографическомъ Апласѣ.* „Первымъ образцемъ всеобщаго Сравнительнаго Словаря“, — говоритъ онъ — „ученый свѣпъ обязанъ Великой ЕКАТЕРИНѢ, образцемъ, которому всѣ любители историческаго Языкознанія ревностно желали бы видѣпъ повсюду послѣдователей, дабы черпы сродспва языковъ, сіи поучительные нампники и часто единспвенные слѣды въ Исторіи народовъ, не изгладились прежде разсмотрѣнія оныхъ.“ Далѣе Бальби, удивляясь сходству между языками народовъ, опдаленныхъ одинъ опъ другаго неизмѣримымъ проспранспвомъ, говоритъ о Сравнительномъ Словарѣ: „Сія великая мысль, высокога ума была лучемъ свѣпа, озарившаго область Языкознанія.“

Ипакъ при ЕКАТЕРИНѢ должна была возникнуть Россійская Академія. — Обращая попеченіе на изданіе старинныхъ Лѣтописцевъ и предписавъ сіе Указомъ Синоду, заботясь о распрощраненіи Наукъ и Словесности, могла ли ИМПЕРАТРИЦА оспавилъ безъ вниманія, что Россія еще не имѣла Словаря для своего языка? — Знаменипая въ Истории славнаго царствованія, Княгиня Дашкова, носившая званіе Директора Академіи Наукъ, представила по волѣ ГОСУДАРЫНИ проектъ учрежденія ИМПЕРАТОРСКОЙ Россійской Академіи изъ 60 Членовъ, и избрана къ предѣдательству въ оной. Кроме суммы на покупку дома, опредѣлено было ежегодно на расходы Академіи 6000 рублей: сумма по тому времени весьма значительная.

Въ 21 день Октября 1783 года открыта была ИМПЕРАТОРСКАЯ Россійская Академія. Первое собраніе ея представило необыкновенное зрѣлище: среди Сановниковъ Духовныхъ и Гражданскихъ, между Вельможами и Писателями, являлась съ достоинствомъ на первомъ мѣстѣ Княгиня Екатерина Романовна Дашкова. Ее окружали Митрополитъ Гавріиль, Архіепископъ Иннокентій, Оберъ-Каммергеръ Шуваловъ, Оберъ-Гофмейстеръ Елагинъ, Адмиралъ Голенищевъ-Кутузовъ, Сенаторы Графъ Спрогоновъ и Олсуфьевъ, Спавісь-Секретари ИМПЕРАТРИЦЫ Безбородка, Храповицкій, Соимоновъ и Турчаниновъ, Духовникъ Ея Памфиловъ, Президентъ Медицинской Коллегіи Ржевскій; Профессоры Академіи Наукъ, путешествовапелъ Лепехинъ, Естествоиспытатель Озерцовскій, Математикъ Копельниковъ и другіе;

пулъ присупствовали и *Херасковъ*, *Княжнинъ*, *Фонъ-Визинъ*, *Державинъ*.

Ни одного уже не оспалось на землѣ изъ сихъ незабвенныхъ мужей, но они еще живы въ своихъ дѣлахъ и пвореніяхъ!— Уже прошло полвѣка съ тѣхъ поръ, когда собрались они принести молибвы Подашелю благъ, да увѣнчаешь Онъ начало Россійской Академіи къ пользѣ Опечесства, ко славъ ЕКАТЕРИНЫ. День сей безъ сомнѣнія былъ однимъ изъ лучшихъ дней бытія ихъ, день надеждъ для Опечесства.

Княгиня Дашкова, въ привѣспивенной рѣчи прославляя величіе Русскаго слова, говорила съ восторгомъ: „Извѣспна обширность и богатство „языка нашего! на немъ сильное краснорѣчіе Цицероново, убѣдительная сладость Димосеенова, „великолѣпная важность Виргилія, пріятное выпійство Овидія и гремящая лира Пиндара не шепряютъ своего достоинства.“

Академія избрала себѣ цѣлью изданіе Словаря и Грамматики, разсмопрѣніе лѣпописей, предохраненіе языка опъ впорженія иноспранныхъ словъ. —Неполное число Членовъ Академіи въ послѣдспвіи умножилось вспуленіемъ въ оную Князя Щербашова, Богдановича, Пепрова, Болпина, Хемницера, Нелединскаго-Мелецкаго, Капниста. Всѣ они ознаменовали свое имя произведеніями въ Словесности. . . вотъ все, что оспалось опъ нихъ. Такъ быспро проходитъ жизнь человекъ, но лучшая часть бытія сохраняется въ пвореніяхъ ума.

Соснавленіе Словопроизводнаго Словаря въ азбучномъ порядкѣ происходило съ быспроку дѣя-

тельностью. Трудъ сей былъ раздѣленъ между Членами по буквамъ. Каждый изъ нихъ собиралъ слова и объяснялъ значеніе ихъ, избравъ одну или двѣ изъ буквъ. Такимъ образомъ буквы *К* и *Л* были обработаны *Фонъ-Визиннымъ*, буква *Т* *Державиннымъ*, буква *Ф* *Богдановичемъ*, *В* *Княженинымъ*, *Ц* и *Ш* *Княгиней Дашковой*, *Ю* *Графомъ А. С. Строгоновымъ*. Примѣчанія и дополненія къ буквѣ *А* были соспавлены и собспвенноручно писаны самою *ИМПЕРАТРИЦЕЙ*.

Предспавленные Членами песпради разспатривались въ общихъ Академическихъ засѣданіяхъ. По прошествіи одиннадцати лѣтъ, въ 1794 году Россійская Академія совершила сей предпринятый ею трудъ: Словопроизводный Словарь изданъ въ шести томахъ. Въ послѣдствіи она издала Грамматику и другія полезныя книги.

ИМПЕРАТРИЦА съ благоволеніемъ видѣла труды Академіи. Въ свидѣтельство признательности къ ея Президенту, по предложенію Милпрополипа Гавріила, поднесена была Княгинѣ Дашковой золошная медаль; Княгиня опказалась опъ сей почести, предспавивъ оную непремѣнному Секретарю Академіи Лепехину, дѣяельнѣйшему учаспнику въ трудахъ Академическихъ.

Но совершился жребій, о которомъ Россія спрашила сподумапъ: не спало *ЕКАТЕРИНЫ Великой*.

По кончинѣ *ИМПЕРАТРИЦЫ* Академія поручена была въ вѣдѣніе Каммеръ-Юнкера Бакунина, но засѣданія ея прекрапнулись по случаю передачи занимаемаго ею дома въ казенное вѣдомство; въ замѣнъ

ей пожалована была на Васильевскомъ оспрову земля Московскаго Подворья.

Съ восшеспвіемъ на Пресполь ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА дѣяельность Академіи оживилась Его щедропами. ГОСУДАРЬ пожаловаль 25,000 рублей на поспройку дома для оной, и сверхъ оппуска прежде производившейся суммы, Семилостпвѣйше назначено было оппускать 3000 руб. ежегодно въ награду за переводы классическиххъ книгъ.

При новомъ Президентѣ Тайномъ Совѣшникѣ Наршовѣ, кругъ дѣйсввій Академіи распространенъ изданіемъ въ свѣспъ разныхъ *Сочиненій и Переводовъ* ея Членовъ. — Въ изданныхъ семи томахъ помѣщены переводъ *Слова о Полку Игоря* съ примѣчаніями, превосходное *Разсужденіе о краснорѣчїи Священнаго Писанія* и о свойспвахъ Русскаго языка; Похвальное Слово Ломоносову произнесенное Севергиннымъ; Похвальное Слово Сумарокову, говоренное въ Академіи нашимъ Гаррикомъ—Дмипревскимъ, и нѣсколько другихъ замѣчательныхъ и любопытныхъ спашей, многія спихотворенія Державина, *Добромысль* — сказка Богдановича, напоминающая въ прелестныхъ спихахъ красопы его Душеньки, и проч.

Академія предлагала задачи и награждала труды Писателей золопыми медалями. По задачамъ ея было увѣшчано *Разсужденіе о краснорѣчїи Священнаго Писанія* А. С. Шишкова, Слово Похвальное Царю Алексѣю Михайловичу П. Ю. Львова и другія произведенія. Россійская Грамматика была напеча-

пана вторымъ писаніемъ. Академія издала переводы Лѣтописей Тациповыхъ, Исторіи Саллюстія, Науки о Стихотворствѣ Боало, переведенной Графомъ Хвосповымъ и проч.; также переводы нѣсколькихъ книгъ, представляющихъ картину Древней Словесности. Необходимѣйшій и важнѣйшій изъ трудовъ Академическихъ — *Россійскій Словарь*, былъ пересмотрѣнъ, дополненъ, и наконецъ изданъ въ новомъ видѣ, расположенный по азбучному порядку.

Въ 1813 году Академія лишилась почтеннаго Президента Нарпова. Тогда высочайше назначенъ на сіе мѣсто Вице-Адмиралъ (нынѣ Адмиралъ) А. С. Шишковъ, сопровождавшій Государя Императора за границу и находившійся при Его Величествѣ въ званіи Государственнаго Секретаря.

Еще прежде бывъ дѣятельнымъ участникомъ въ трудахъ Академическихъ, А. С. Шишковъ, вступивъ въ званіе Президента, успремилъ все свое вниманіе на важность сего Ученаго заведенія для пользы Отечественнаго языка и Словесности, и находя недостаточными средства Академіи къ достиженію предположенной цѣли, исходатайствовалъ новый Уставъ и Шпартъ, по которому Всемилостивѣйше назначено отпускаеть для оной 60,000 рублей ежегодно.

Сіе благоутвореніе Монарха доставило Академіи средство совершать предпринимаемые ею труды, способствовать изданію полезныхъ книгъ, награждать отличныя заслуги по части Словесности, ободрять возникающія дарованія.

Окончивъ изданіе Словаря въ алфавитномъ

порядкѣ, Академія приступила къ изданію Разсужденій и Замѣчаній по части Языкознанія, подъ названіемъ *Извѣстія Россійской Академіи*. Сихъ извѣстій напечатано двѣнадцать книгъ, представляющихъ руководство къ философическому изслѣдованію состава языковъ, и къ раскрытію богатства и образованія языка Русскаго.

Академія входила въ сношеніе съ Лондонскимъ Королевскимъ Общесствомъ, Единбургскимъ, Копенгагенскимъ Университетами и многими другими иноземными Учеными Общесствами. Разныя статьи изъ ея Извѣстій переведены на иностранныя языки, и Академія видѣла уваженіе, съ коимъ труды ея приняты въ просвѣщенной Европѣ.

Со времени вступленія Адмирала Шишкова въ званіе Президента, при пособіи Россійской Академіи изданы въ разное время: Словарь древней и новой Поэзіи *Остолопова*, Россійская Грамматика *Востокова*, Словарь Славяно-Греческій бывшаго при Конспанпинопольскомъ Папріархѣ Провѣдника Конспанпина *Экономоса*, *Иліада*, переведенная *Гибдичемъ*, Записки Морскаго Офицера, соч. *Броневскаго*, и многія другія книги. Выданы награды за переводъ *Обозрѣнія Всеобщей Испоріи*, соч. Феррана, Квинтилиановой Науки Краснорѣчія, и проч. Кромѣ сего уже оппечатано въ Академіи, по общему желанію ея Членовъ, 16 помовъ полнаго собранія трудовъ ея Президента. Академія выдавала денежные пособія не только соотечественникамъ, но и чужеземцамъ за труды полезные для Русской Словесности, на примѣръ: Кава-

леру *Филистри*, предспавившему ей сочиненныя имъ Историческія Таблицы Россіи; сдѣлала пособіе *Дюпре де Сен-Мору*, издавшему на Французскомъ языкѣ Русскую Анпологию, и проч. — Обращая вниманіе не только на достоинство сочиненія, но и на положеніе Сочинителя, Академія выдала награду лишенному зрѣнія спарцу, Священнику *Пакатскому*, за спихопворное преложеніе Псалмовъ, издала въ пользу Сочинителя, слѣпца-Поэпа *Шатрова*, собраніе назидательныхъ его Спихопвореній и напечатала Опыты юной Спихопворицы *Кульманъ*, копорой прекрасныя дарованія угасли съ жизнію во цвѣтѣ лѣтъ. Уважая заслуги въ Русской Словесности и славу великихъ дарованій, Академія поднесла въ даръ большія золопыя медали (во спю червонныхъ): Н. М. *Карамзину*, И. И. *Дмитріеву*, И. А. *Крылову*, Князю С. А. *Шихматову*, и Президенту своему; почпила золопыми медалями: Похвальное Слово ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ Князя П. А. *Ширинскаго-Шихматова*, Спихопворенія В. И. *Панаева*; опличила золопою медалью природныя дарованія перваго Русскаго сельскаго Спихопворца *Слѣпушкина*, дала медали Князю Н. А. *Цертелеву*, Сербскому Ученому *Вуку Стефановичу*, Богемскому Профессору *Ганке*, и многимъ другимъ, за разныя произведенія, опносящіяся къ Языкознанію и Русской Словесности; шакже наградила серебряными медалями Архангельскаго креспьянина *Михайлу Суханова* за его Басни и Русскія Пѣсни, и пожертвовала 1000 рублей въ пособіе для освобожденія его опъ рекрутской очереди; дала серебряную же

медаль Калужскому крестьянину Егору *Алипанову*, за его Басни и разные Спихопворенія, представляющія примѣръ оспроумія и необыкновенныхъ способностей (по ходапайству же Академіи благодѣтельный помѣщикъ его, Иванъ Акимовичъ Мальцевъ, даровалъ ему и свободное состояніе). Въ сихъ наградахъ Академія имѣла въ виду поощрить и другихъ къ правильному изученію Опечеспвленного языка и вообще возбудить любовь къ чпенію въ простомъ народѣ, для распространенія просвѣщенія, основаннаго на чистой нравспвенности. Замѣчательно, что любовь къ чпенію и къ Словесности развилась въ нашихъ поселеняхъ въ благополучное время нынѣ царспвующаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА.

На иждивеніи Академіи отправленъ былъ въ пупешествіе по Молдавіи Г. Венелинъ для собранія рѣдкихъ книгъ и рукописей, на разныхъ Славянскихъ нарѣчіяхъ, особенно по части Языкознанія. Подвиги Россіянъ въ Опечеспвленную войну 1812 года и въ войну за освобожденіе Европы въ 1813 и 1814 годахъ воспламенили дарованіе отличнѣйшаго изъ Россійскихъ Художниковъ, Графа Федора Пепровича Толспаго, внушивъ ему мысль передать попомспву карпины достопамятнѣйшихъ событій сего времени въ двадцати аллегорическихъ гипсовыхъ медаляхъ, и гравированныхъ съ нихъ изображеніяхъ. Сіе предпріятіе совершено также по ходапайству ИМПЕРАТОРСКОЙ Россійской Академіи, да при видѣ оныхъ любовь къ Россіи пробудится въ сердцахъ каждаго Русскаго, въ самомъ опдаленномъ попомспствѣ, подобно тому,

какъ въ сію знаменитую эпоху при гласѣ **МОНАРХА** въ воззваніяхъ къ народу возбуждалось въ Русскихъ всеобщее рвеніе жертвовать имѣніемъ и жизнію — для блага и славы **Опечесства**.

Академія гоповипъ изданіе сочиненій Ломоносова, приличное достоинству ихъ и славѣ сего великаго Мужа, и пожертвовала 1000 руб. на сооруженіе памятника, воздвигнутаго ему въ Архангельскѣ, а по предложенію Г. Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, С. С. Уварова, удѣлила изъ суммъ своихъ десять тысячъ рублей на сооруженіе памятниковъ знаменитымъ Членамъ ея Державину и Карамзину, воздвигаемыхъ въ Казани и Симбирскѣ признапельноспію **Опечесства**. Въ то же время уваженіе согражданина-благотворителя Наукъ къ заслугамъ Богдановича, также бывшаго Членомъ **ИМПЕРАТОРСКОЙ** Россійской Академіи, почпило его памятникомъ въ Курскѣ.

Нынѣ Академія занимается подробнымъ пересмотромъ *корректурныхъ листовъ*, составляемыхъ для новаго полнѣйшаго изданія Словаря. „*Книги сего рода*“ — какъ сказалъ нѣкогда Карамзинъ— „*всегда богаты бѣлыми листами для поправокъ и дополненія.*“ Сверхъ того приступлено къ изданію Словаря по азбучному порядку въ маломъ форматѣ, дабы доставить каждому возможность имѣть сію книгу за дешевую цѣну. Академія имѣеть въ виду еще многія другія предиріяпія, и попеченіями Президента способы ея къ совершенію ихъ увеличились. При всѣхъ ея изданіяхъ, при всѣхъ рас-

предѣленныхъ наградахъ, держа домъ свой и Типографію, Академія сберегла для себя капиталъ, которъ можетъ послужить прочнымъ основаніемъ для окончанія всѣхъ ея предначинаній въ пользу языка, въ славу Русскаго Просвѣщенія.

Многіе опыты Президента Академіи представляють руководство къ вѣрному и глубокому познанію языка отечественнаго. Онъ предложилъ Академіи составленіе *Словопроизводнаго Словаря* по новому образцу, указавъ недостатки прежняго труда, которъ въпрочемъ достоинъ хвалы, благодарности и уваженія, какъ первый, полезнѣйшій, необходимый опытъ Русскаго Языкознанія (*); начерпалъ такъ называемыя *деревья словъ*, для показанія развитія мыслей при образованіи разныхъ словъ отъ одного начала; представилъ образецъ *объясненія Предлоговъ*, коими сполько обогащается нашъ языкъ, и разнообразятся понятія; далъ примѣръ *Истолковательнаго Словаря древнихъ Славянскихъ словъ* и сочинилъ *Опытъ Сравнительнаго Словаря Славянскихъ нарѣчій*, родныхъ Русскому языку; перевелъ *Краловорскую* рукопись, знаменитый оштакъ древности XIII вѣка; показалъ всю важность начатаго ЕКАТЕРИНОЮ Словаря Сравнительнаго 200 языковъ, которому удивлялась, но коимъ доселѣ не пользовалась Европа; привелъ въ порядокъ матеріалы, собранныя десницею сей ГОСУДАРЫНИ, и въ примѣчаніяхъ своихъ представилъ доказательство первобытности и много-

(*) См. Опытъ Словопроизводнаго Словаря.

объемлемости Славянскаго языка ; наконецъ довершилъ свой любознательный трудъ *Опытъ о первоначалии, единствѣ и разности языковъ*.

Еще многое оспалось совершилъ по части Отечественнаго Языкознанія, Словесности и Критики, дающей истинную цѣну твореніямъ и упрочивающей славу Писателей ; Академіи представляется это обширное поле: цѣль достойная начала, положеннаго ЕКАТЕРИНОЮ Великою, достойная благопворной щедроты АЛЕКСАНДРА и попеченій НИКОЛАЯ I.

Б. Федоровъ.

2.

СРАВНИТЕЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ
О СОСТОЯНІИ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІИ МИНИСТЕР-
СТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ
за 1832 и 1833 годы.

Прим. Сія Вѣдомості соображены со вновь поступившими ошѣ
нѣкопрыхъ мѣстныхъ Начальствъ дополнителными свѣдѣніями: при
земь также исправлены вкраивіиси при печанавіи Отчета за 1833 годъ
ошибки.

О ЧИСЛѢ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ ВЪ УЧЕБНЫХЪ ОКРУ
МИНИСТЕРСТВА НАРОД

ЗА 1832 И

	Универси- петы.		Лицеи.	
	1832	1833	1832	1833
а) По Учебнымъ Округамъ :				
Санктпетербургскому	1	1	—	—
Московскому	1	1	1	1
Дерптскому	1	1	—	—
Харьковскому (къ коему въ 1833 году причислены двѣ Дирек- ціи опъ Московскаго Окру- га)	1	1	—	—
Казанскому (копорый въ 1833 году увеличенъ одною Ди- рекціею, причисленною опъ Харьковскаго Округа)	1	1	—	—
Бѣлорусскому	—	—	—	—
Кіевскому	—	1	2	1
Одесскому (копорый въ 1833 году увеличенъ одною Ди- рекціею, причисленною опъ Харьковскаго Округа)	—	—	1	1
б) По Отдѣльнымъ Управ- леніямъ :				
Закавказскому	—	—	—	—
Сибирскимъ	—	—	—	—
И того	5	6	4	3

* Въ томъ числѣ Московскій Дворянскій Институтъ.

ГАХЪ И УПРАВЛЕНІЯХЪ, СОСТОЯЩИХЪ ВЪ ВѢДОМСТВѢ
НАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

1833 ГОДЫ.

Гимнази.		Уѣздныя Училища.		Народныя, Приходск. и Сельскія Училища.		Часныя Пансіоны, Конвикты и проч.		В с е г о.	
1832	1833	1832	1833	1832	1833	1832	1833	1832	1833
8	8	47	48	73	66	81	97	210	220
12	10*	91	73	179	152	40	34	324	271
4	4	24	24**	68	95	157	151	254	275
8	7	69	81	42	55	23	20	143	164
8	9	58	62	46	62	5	6	118	140
14	12	40	41	111	97	38	57	203	207
5	7	18	22	8	20	11	14	44	65
2	5	16	25	12	20	10	20	41	71
1	1	10	12	—	—	2	2	13	15
2	2	20	20	13	15	2	3	37	40
64	65	393	408	552	582	309	404	1387	1468

** Относя сюда и Семинарію для образованія Учителей Начальныхъ Училищъ.

О ЧИСЛѢ УЧАЩИХЪ И УЧАЩИХСЯ ВЪ УНИВЕРСИТЕ
И ВЪ ЛИ

ЗА 1832 И

А) Въ Университетахъ :

Санктпетербургскомъ

Московскомъ

Дерптскомъ

Харьковскомъ

Казанскомъ

Святаго Владимира

В) Въ Главномъ Педагогическомъ Институтѣ .

С) Въ Лицеяхъ :

Ришельевскомъ

Демидовскомъ

Князя Безбородко

ТАХЪ, ВЪ ГЛАВНОМЪ ПЕДАГОГИЧЕСКОМЪ ИНСТИТУТѢ
ЦЕНХЪ.

1833 ГОДЫ.

	Число Учащихъ и другихъ должност- ныхъ лицъ.		Число учащихся.	
	1832	1833	1832	1833
.	43	54	219	203
.	78	113	719	541
.	73	67	585	539
.	92	52	369	339
.	61	83	181	209
.	—	35	—	—
.	39	44	80	136
.	36	44	375	402
.	24	22	79	91
.	18	18	280	284
И всего	464	542	2887	2747

О числѣ училищъ, учащихъ и учащихся

за 1832 и

а) *По Учебнымъ Округамъ :*

Санктпетербургскому	
Московскому	
Дерптскому	
Харьковскому (къ коему въ 1833 году причислены двѣ Дирекціи отъ Московскаго Округа) .	
Казанскому (копорый въ 1833 году увеличенъ од- ною Дирекціею, причисленною отъ Харь- ковскаго Округа)	
Бѣлорусскому	
Кіевскому	
Одесскому	

б) *По Отдѣльнымъ Управленіямъ :*

Закавказскому	
Сибирскимъ	

И того . . .

А съ Университетами, Главнымъ Педагогическимъ
Институтомъ и Лицеями

ПО УЧЕБНЫМЪ ОКРУГАМЪ И УПРАВЛЕНІЯМЪ

1833 ГОДЫ.

Число Ди- рецій.		Число Учи- лицъ.		Число Учащихъ и другихъ дол- жностныхъ лицъ.		Число учащихся.	
1832	1833	1832	1833	1832	1833	1832	1833
6	6	209	219	403	417	8,777	8,781
11	9	322	269	765	732	16,131	13,469
4	4	253	274	822	803	7,957	7,765
9	8	141	163	541	515	9,414	10,267
8	9	117	139	477	501	7,625	7,776
6	6	203	207	634	472	8,652	8,776
4	7	43	63	347	227	3,515	4,325
3	6	40	70	219	190	2,874	3,115
1	1	13	15	64	69	1,181	1,250
4	4	37	40	100	100	2,385	2,315
56	60	1378	1459	4372	4026	68,511	67,839
		1388	1469	4836	4568	71,398	70,586

О ЧИСЛѢ ЛИЦЪ ПРОИЗВЕДЕН

ЗА 1832 И

	Въ	
	Въ С. Петербургскомъ.	
	1832	1833
Въ Докторы по разнымъ Факультетамъ	—	—
— Магистры	—	1
— Кандидаты	18	17
— Дѣйствительные Студенты	13	18
<i>Особенно по части Врачебной:</i>		
Въ Докторы Медицины	—	—
— Инспекторы Врачебной Управы	—	—
— Медико-Хирурги	—	—
— Акушеры	—	—
— Повивальныя Бабки	—	—
— Лекари	—	—
— Аптекари	—	—
— Провизоры	—	—
— Гезели (Аптекарскіе Помощники)	—	—
— Ветеринарные Врачи	—	—
И того	31	36

НЫХЪ ВЪ УЧЕНЫЯ СТЕПЕНИ

1833 ГОДЫ.

какихъ Университетахъ.								Всего.	
Въ Московскомъ.		Въ Дерптскомъ.		Въ Харьковскомъ.		Въ Казанскомъ.			
1832	1833	1832	1833	1832	1833	1832	1833	1832	1833
—	—	—	7	—	—	—	—	—	7
2	1	—	3	—	3	—	—	2	8
33	25	18	11	3	2	6	7	78	62
24	52	17	15	51	46	6	15	111	146
2	1	11	21	1	—	—	—	14	22
4	1	—	—	12	1	—	1	16	3
—	—	—	—	—	2	—	—	—	2
7	2	—	2	1	2	—	—	8	6
10	15	12	6	1	—	—	1	23	22
28	51	14	6	26	23	2	20	70	100
—	5	2	1	2	1	—	—	4	7
12	8	14	19	13	9	3	1	42	37
22	15	21	29	14	8	2	3	59	53
2	2	—	—	—	—	—	—	2	2
146	176	109	120	124	97	19	48	429	477

О СОСТОЯНІИ ГЛАВНѢЙШИХЪ ВИБЛИОТЕКЪ
ПРОСВѢ

ЗА 1832 И

Въ Публичной Библіотекѣ (съ рукописями) . . .	
— Академіи Наукъ	
— Россійской Академіи	
— Румянцевскомъ Музеумѣ	
— Университетахъ :	
Санктпетербургскомъ	
Московскомъ	
Дерптскомъ	
Харьковскомъ	
Казанскомъ	
— Главномъ Педагогическомъ Инспитиумѣ . . .	
— Лицеяхъ :	
Ришельевскомъ	
Демидовскомъ	
Князя Безбородко	
— Московскомъ Дворянскомъ Инспитиумѣ . . .	

ВѢДОМСТВА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО
ЩЕНІЯ

1833 ГОДЫ.

	Число шомовъ.	
	1832.	1833.
.....	278,252	287,652 *
.....	87,303	89,104
.....	2,500	3,588
.....	31,291	32,202
.....	14,001	21,356
.....	26,183	46,039
.....	53,377	57,828
.....	20,635	26,129
.....	25,266	26,734
.....	2,392	2,844
.....	4,243
.....	3,084	3,167
.....	5,404	5,404
.....	2,910

* Въ сіе исчисленіе еще не входятъ книги Варшавскихъ Библиотекъ.

IV.

ИЗВѢСТІЯ

ОБЪ

ИНОСТРАННЫХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ.

1.

ПРЕОБРАЗОВАНІЯ

ПО ЧАСТИ ПУБЛИЧНАГО ОБУЧЕНІЯ ВО ФРАНЦІИ.

СТАТЬЯ I-я.

Предположивъ извѣщать Читателей о состояніи разныхъ Ученыхъ и Учебныхъ заведеній въ иностранныхъ Государствахъ, равно какъ и о преобразованіяхъ, вводимыхъ памошными Правительствами въ сіи заведенія, приступаемъ къ изложенію перемѣнъ по части первоначальнаго обученія, предложенныхъ нынѣшнимъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія во Франціи, Г-мъ Гизо, и утвержденныхъ обѣими Палапами.

Но поелику преобразованія, вводимыя симъ Министромъ какъ по сей, такъ и по другимъ частямъ публичнаго обученія, не могутъ быть исполнѣны по

няпы и оцѣнены безъ свѣдѣній о состояніи вообще учебной части во Франціи до принятія имъ Министрства, по предварительно представляемъ взглядъ на состояніе Французскихъ Академій, Королевскихъ Коллегій и прочихъ второстепенныхъ Училищъ и первоначальныхъ Школъ до 1853 года. Свѣдѣнія объ этомъ заимствовали мы изъ одного Парижскаго журнала.

„Семнадцать лѣтъ мира, протекшія съ 1815 года, были для большей части Европейскихъ Государствъ эпохою улучшеній и преобразованій. Публичное обученіе преимущественно было предметомъ попеченій, и припомъ столь ревностныхъ, что для полного уразумѣнія ихъ необходимо вспомнить тѣ мечпы о будущемъ, по тѣ пыль возрожденія, которые пробуждены были сверженіемъ Французскаго ига въ народахъ, освобожденныхъ въ 1813 году. Время и опыты уничтожили или преобразовали все, что въ сихъ идеяхъ было ложнаго и мечпательнаго; а все прочное, благое и полезное въ нихъ усвоено было гениемъ образованности. Нынѣ видимъ великое явленіе, коего благодѣтельныхъ слѣдствій ничто не можеть исхипитъ у будущаго: въ спранахъ, лежащихъ въ самомъ центрѣ Европы, при народонаселеніи, простирающемся почти до 50 милліоновъ душъ, нѣтъ ни одного человека, ко- ему общество не сообщило бы первыхъ основаній воспитанія нравственнаго и умственнаго.

„Франція еще весьма далека отъ такого состоянія. Въ ней надобно преобразовать все, относящееся къ публичному обученію — сей опрасли

общественнаго благоустройства, которая, кажется, погружена была въ сонъ непробудный. Выборъ и направленіе занятій, условія, налагаемыя при поступленіи въ Училище, положеніе въ обществѣ Профессоровъ и наставниковъ — все это опъзывается духомъ старины.

„Не срамятъ ли XIX вѣкъ эти Школы Правовѣднія, въ коихъ приготавлиють юношество Французское къ ремеслу крючкотворовъ, давая ему, вмѣсто умственной пищи, одни комментаріи и парафразы, не превосхажь почти совершеннымъ обновленіемъ, коему Наука Правовѣднія подверглась еще за полвѣка предъ симъ въ другихъ странахъ Европы, и ни сколько не заботясь о будущемъ? Подобныя же упреки можно сдѣлать нашимъ Словеснымъ Факультетамъ, которые, опносительно Литературной Критики и свѣдній Филологическихъ, оспались на равнѣ съ риторами XVIII вѣка. Три Медицинскіе Факультета и Парижскій Факультетъ Наукъ суть почти единственныя Учебныя заведенія по Университетскому вѣдомству, кои Франція безъ стыда можетъ показатъ другимъ народамъ.

„Друзья опечеслива, можетъ быть, отвращаятъ взоры свои опъ сихъ недостатковъ, кои, большею частію, должны быть приписаны политическимъ неустройствамъ послѣднихъ сорока лѣтъ, между тѣмъ какъ, судя по ходу времени и идей, можно бы было ожидать поспешеннаго водворенія порядка дѣлъ, болѣе свойственнаго нынѣшнему состоянію просвѣщенія. Взгляните на Академическія заведенія наши, и увидите, что онѣ, по самой организаціи

своей должны пропивопоставлять неодолимья преграды всякому успѣху въ семь родѣ, и что безъ системы обширныхъ и совершенныхъ преобразований, онѣ съ каждымъ днемъ болѣе и болѣе будутъ удаляться отъ идей и потребностей нашего вѣка. Скажемъ откровенно, что самые конкурсы въ помѣ видѣ, какъ существуютъ они во многихъ Академіяхъ, и преимущественно въ Училищахъ Правовѣдѣнія, кажутся намъ, не могутъ вдохнуть въ нихъ новой ученой жизни.

„Состояніе Королевскихъ Коллегій и другихъ Впороспененныхъ Школъ не менѣе достойно сожалѣнія; здѣсь недостатки устройства несравненно важнѣе, ибо имѣютъ величайшее вліяніе на духъ и характеръ новѣйшихъ поколѣній. Главнѣйшій недостатокъ заключается въ организаціи сихъ заведеній; дѣши, принадлежащія къ бѣднымъ и даже низшимъ классамъ мѣщанства, невозвратно исключены изъ нихъ; а особливо по тому предписанію, которое уничтожило полное содержаніе (бурсы), доставлявшееся прежде отъ Казны бѣднымъ, но почетнымъ семействамъ. Всякому, знающему положеніе работающихъ классовъ, понятно, что семейство не можетъ одному изъ сыновей дать воспитаніе въ Коллегіи безъ важныхъ пожертвований какъ въ отношеніи положительныхъ издержекъ, такъ и въ отношеніи къ тому бездѣйствію, въ которомъ одинъ изъ членовъ его долженъ находиться такимъ образомъ до 18-ти лѣтняго возраста. Впрочемъ, истинные друзья бѣдныхъ классовъ должны радоваться тому исключенію, которое заповѣряетъ дѣшамъ бѣдныхъ входъ въ сія заведенія. Не

доказано ли повсюду самимъ опытомъ, что ученіе въ Коллегіяхъ, отвращая умы молодыхъ людей отъ всѣхъ основательныхъ и полезныхъ свѣдѣній, сообщая имъ какія-то наружныя и поверхностныя дарованія, внушаетъ бѣднѣйшимъ желанія несообразныя съ тѣмъ положеніемъ въ обществѣ, въ которое вступають они по выходѣ изъ Коллегіи, и ведетъ такимъ образомъ черезъ длинный рядъ не сбывающихся мечпаній — души пылкія къ опчаянію и самоубійству, души низкія къ постыдному поприщу, души обыкновенныя къ интригамъ и искапелству. Имѣющіе же болѣе твердости и не поддающіе ни подъ одну изъ сихъ жалкихъ категорій, продолжительными и тяжкими уроками практической жизни искупають обольщенія, порожденныя въ нихъ блестящими и мелочными занятіями, составляющими такъ называемое ученіе въ Коллегіяхъ. Безъ преувеличенія можно сказать, что молодому человѣку, сошедшему съ скамеекъ, много лѣтъ нужно разучиваться всѣмъ ложнымъ идеямъ, спряхнувъ съ себя предразсудки и отказавшись отъ смѣшныхъ приписаній, которыми научился въ Коллегіи у своихъ наставниковъ, спаравшихся не сколько сдѣлать изъ него человѣка, сколько, въ угоду профессорской своей суетности, причинить къ ложному блеску и наружнымъ качествамъ, отъ нихъ ему переданнымъ.

„Сія система вѣдороспеннаго воспитанія, продолжавшаяся безъ существенныхъ измѣненій съ начала XVIII столѣтія до нашего времени, не была не выгодна для того вѣка, въ который установлена. Предназначаемая для дѣтей изъ благородныхъ

фамилій или для дѣпей изъ высшаго мѣщанства, она имѣла единственною цѣлю — дать возможность молодому осмнадцати-лѣтнему Маркизу или сыну вышедшаго въ люди капиталиста приличнымъ образомъ явиться въ залъ, поверхностно судить о произведеніяхъ Искусства и Литературы, и не показаться смѣшнымъ невѣждою въ глазахъ Литераторовъ и Ученыхъ, изъ коихъ состояло общество амфибіона. Такимъ образомъ изученіе языковъ Французскаго, Латинскаго и Греческаго, продолжавшееся 8 лѣтъ, удивительно содѣйствовало достиженію сей цѣли; преподаваніе было направлено не такъ, чтобы сообщить воспитанникамъ дѣйствительное познаніе сихъ прехъ языковъ и посвящать ихъ въ высшія филологическія упражненія, что было бы имъ совершенно бесполезно; но главною цѣлю его были наружный блескъ, наружныя украшенія. Отъ сего молодой человекъ, проведши нѣсколько лѣтъ въ изученіи такъ называемыхъ *Латинскихъ щеголеватостей*, въ сопоставленіи стиховъ на языкѣ Виргилія, въ переводѣ нѣсколькихъ спрочекъ каждаго изъ великихъ Писателей древности, вышедъ изъ класса Рипорики, могъ, не обинуясь, увѣрять себя, что достигъ послѣдней степеніи человѣческаго знанія, и что съ сихъ поръ оспается ему только погрузиться величественно въ кресла и произносить рѣшительныя приговоры литературнымъ произведеніямъ своего времени сообразно съ пѣмъ, какъ Профессоры учили его судить произведенія классической древности. Такимъ образомъ цѣль воспитанія была достигнута: Маркизь или капиталистъ, вышед-

ній изъ Коллегіи, приобрѣлъ уже имя умника и благородное самодовольствіе, необходимыя для той роли, которую онъ долженъ играть въ свѣтъ: наставники могутъ гордиться своимъ твореніемъ, ибо сдѣлали изъ него, говоря языкомъ того времени, *совершеннаго* молодого человѣка.

„Таково было устройство второстепеннаго ученія при прежнихъ Правительствахъ. Но прежнія Правительства исчезли, а устройство это существуетъ еще; и для дѣтей промышленниковъ нашихъ, нашихъ бѣдныхъ согражданъ, при выходѣ изъ Первоначальныхъ Школъ, нѣтъ другаго средства удовлетворить желанію учиться, какъ посѣщая сіи Училища, гдѣ все, кажется, принаровлено къ тому, чтобы внушить имъ презрѣніе къ ихъ полезнымъ промысламъ, а вдохнуть любовь къ блестящимъ успѣхамъ и празднои жизни. Эта риторская напыщенность, это скороспѣлый педантизмъ, эти требованія на блестящій умъ, которые такъ всякому замѣшны въ большей части воспитанниковъ нашихъ Коллегій, способны ли образовать душу твердую и умъ основательный — такіе, какихъ пребудетъ жизнь нашего вѣка? И не величайшее ли несчастіе для сына бѣдняка, для того, кто самъ обязанъ пропаптывать себя спеку въ честному будущему — выйти 18-ти лѣтъ изъ Второстепенной Школы и только умѣть противопоставить трудамъ и препятствіямъ практической жизни душу, умаленную осьмилѣтними пустыми занятіями, умъ, напитанный блестящими, дѣтскими бездѣлками, отчужденный изученіемъ ложно понимаемой древности отъ всѣхъ идей, отъ

всѣхъ живущихъ направеній своего времени? Чтò извлекъ онъ изъ сего обученія въ Коллегіи, споль продолжительнаго для него, споль тяжкаго для его семейства? Ничего, рѣшительно ничего, на чтò бы могъ сослаться передъ людьми просвѣщенными; ни даже познанія тѣхъ двухъ мертвыхъ языковъ, коимъ посвятилъ онъ восемь лѣтъ своей жизни, и изученіе коихъ, въ помъ видѣ какъ ему передано, представляется со всѣхъ споронъ сжапымъ уснѣхами, сдѣланными Филологією въ продолженіе послѣдняго спольнїя.

„Вошъ каковы нынѣ наши Коллегіи; вошъ почему не жалѣемъ мы, чтò двери сихъ заведеній заперпы для дѣпей среднихъ и низшихъ классовъ. Недоспапки сей организаціи не имѣють никакого важнаго вліянія на молодыхъ людей, принадлежащихъ къ богатымъ фамиліямъ, ибо сіи послѣдніе, при вступленіи въ жизнь практическую не сполько нуждаются бытъ людьми совершенными, облеченными во всѣ оружія проптивъ преградъ и несчастія, и на жизнь коихъ недоспапки ума или характера не навлекають еще споль важныхъ послѣдствій.

„ Вѣрояшно, по сей самой причинѣ Палата Депутатовъ въ нѣсколькихъ засѣданїяхъ сряду требовала опмѣненїя суммы, назначенной для казеннаго содержанія воспитанниковъ въ Королевскихъ Коллегіяхъ. Члены Палаты, пораженные безчисленными примѣрами, которые могли они видѣть въ своихъ Департаментяхъ, надѣялись доставивъ пользу бѣднымъ, но почепнымъ семействамъ, опшимаю у дѣпей ихъ опасное благодѣяніе, доставляемое бле-

спящимъ и пуспымъ воспитаніемъ въ Коллегіяхъ. Намѣренія добрыя и патриотическія; заслуживаютъ осужденія только выборъ средствъ, употребленныхъ для осуществленія ихъ. Владѣльцы и промышленники, большею частію чуждые важному вопросу о вѣдросепенномъ обученіи, и не имѣющіе для сего предмета другихъ данныхъ, кромѣ плачевныхъ результатовъ на самомъ дѣлѣ ими узнанныхъ, не видали, что источникъ зла находится въ успарѣдой аристократической организаціи Коллегій, а не въ томъ удобствѣ съ которымъ дѣла бѣдныхъ классовъ, одаренныя лучшими способностями, допускаемы были въ сіи заведенія. Благонамѣренность ихъ чувствовала нужду быть просвѣщенной свѣдѣніями другихъ людей и преимущественно свѣдѣніями органовъ Правительсва — сего опекуна, рожденного на пользу умственныхъ способностей.

„Въ такомъ-то состояніи завѣщаны были Вѣдросепенныя Школы нашему времени.

„Не меньшаго сожалѣнія заслуживало и состояніе Первоначальныхъ Школъ. Здѣсь безпечность тѣмъ болѣе преступна, что недоспапки сихъ Школъ оцупипельны въ большемъ объемѣ, а способы улущенія легче найти и привести въ дѣйствіе. Нынѣшнее Правительсво, вмѣсто перемѣвъ, обѣщанныхъ Конвенпомъ, назначавшимъ въ каждой Общинѣ одну Школу и почетное содержаніе наспавнику, нашло 2 нашихъ Общинъ безъ Школъ, наспавниковъ невѣдросепенныхъ; да и тѣхъ не большое только число находилось въ пяти или шести Нормальныхъ Школахъ, тогда еще существовавшихъ. Эти наспавники осуждены были на самое жалкое положеніе въ

обществѣ: япобѣ не умереть съ голода, они опирались, кромѣ своей должности, еще должності церковнаго педеля, публичнаго разнощика и проч., и тѣмъ способствовали укорененію недоувѣрчивости къ первоначальному обученію въ общинахъ деревень, всегда судящихъ о дѣлѣ по мажору, о важности служенія по личнымъ достоинствамъ и положенію чиновника, оппращающаго оное.

„Всѣмъ намъ оппращаемъ обученія надлежитъ дать новую жизнь. Въ наше время всѣ знаютъ, что первоначальное воспитаніе есть священный долгъ Государства оппослательно всѣхъ классовъ, что сіе первоначальное воспитаніе должно быть совершенно полное, т. е. религіозное, нравственное и умственное. Но мы не должны ничего обѣщать, не удостоувѣряться прежде въ способахъ для исполненія обѣщанія; мы поспешенно должны идти къ своему идеалу и, прежде нежели примемся за новое дѣло, ожидаемъ, чтобы предшествовавшее было совершенно кончено.

„ Между тѣмъ учрежденіе нѣсколькихъ Первоначальныхъ Нормальныхъ Школъ, хотя и не получившихъ полного, совершеннаго устройства, было слѣдствиемъ новаго вниманія Правительства къ сей важной части Государственного управления. Путешествіе Г. Кузена въ Германію не мало содѣйствовало распространенію нѣсколькихъ практическихъ идей о семъ предметѣ; и каковы бы ни были критики, возбужденныя его *Письмами* во многихъ Ученыхъ, коимъ имя Г. Кузена и высокое порученіе, данное ему Правительствомъ, внушали на-

дежду на наблюденія болѣ важныя и глубокія, мы по истинѣ должны признаться, что въ Письмахъ сихъ нашли откровенность и простосердечіе, чужды всякаго систематическаго предубѣжденія; почтенную оцѣнку выгодъ обученія, даваемого въ Германіи и стремленіе къ практической пользѣ, которая нигдѣ не пожертвована Авторомъ желанію выказать ученость свою.

„Теперь многія реформы уже сдѣланы; несравненно обширнѣйшія общаны и начаты; характеръ ихъ обнаруживаетъ важныя намѣренія; высказаны многія начала, отсылающіяся совершенно новою системою. Представляемъ всѣ части плана Г. Гизо, соединивъ всѣ опривки, разсѣянные въ разныхъ документахъ, здѣсь означенныхъ :

1) *Циркуляръ Г. Гизо къ Ректорамъ Академій*, коимъ приглашаются они доставить всѣ документы, относящіеся къ состоянію публичнаго обученія въ подчиненныхъ имъ Вѣдомствахъ. Министръ общаетъ систему постепенныхъ и обдуманныхъ улучшеній, изъ коихъ главныя должны состоять въ увеличеніи числа Первоначальныхъ Нормальныхъ Школъ и въ учрежденіи Школъ Промышленныхъ, которыя займутъ среднее мѣсто между Первоначальными Школами и заведеніями такъ называемаго *второстепеннаго* обученія. Члн же касается до Академій и высшаго ученія всякаго рода, онъ ограничивается объявленіемъ „что будепъ искать способовъ удовлетворить симъ высшимъ потребностямъ ума, которыя Правительствомъ породить не можетъ, но которыя оно ни-

„когда не должно принуждать оспаваться въ без-
„дѣйствіи.“

2) *Изложеніе побудительныхъ причинъ предписанія о періодическихъ изданіяхъ для Первоначальныхъ Школъ.* Здѣсь Г. Гизо излагаетъ мысли свои о недоспапочности мѣспныхъ Комиспетовъ, обязанныхъ смотрѣть за первоначальнымъ обученіемъ и о высокомъ покровительствѣ, которое Государство должно оказывать Школамъ. Онъ говоритъ, что весьма ошибаются, думающіе опдѣлить собственно пакъ называемое ученіе опъ воспитанія нравственнаго и религіознаго. „Дѣйствіе совѣспи — говоритъ онъ — не замѣняется никакимъ другимъ дѣйствіемъ. Въ наше время самыя цвѣтущія Школы находятся въ Голландіи, Германіи и Шопландіи; во всѣхъ сихъ странахъ Религія тѣсно связана съ первоначальнымъ обученіемъ и доставляетъ ему полезную опору“ (*). Другія выраженія въ семъ изложеніи ясно показываютъ убѣжденіе Г. Гизо въ томъ, что публичное обученіе есть прямо-народная выгода, что цѣль его — дать новому поколѣнію „глубокое убѣжденіе, и быспро возрастающую просвѣщенность.“

(*). Здѣсь, равно какъ и въ слѣдующемъ за симъ изложеніи Закона о первоначальномъ обученіи, должно замѣнить, что во Франціи, не смотря на всю зыбкость началъ политическихъ, нравственныхъ и религіозныхъ, не смотря на неистовство раздражающихъ ее парній, восчувствована теперь необходимость — включить Религію и нравственное образованіе въ число важнейшихъ предметовъ народнаго воспитания. Симъ Франція должна быти обязана Министру своему Г-ну Гизо, который, не смотря на то, что принадлежалъ къ Исповѣданію Протестантскому, чуждаясь всякаго религіознаго предрасудка опомсительно Католическаго Духовенства, равноспно поддерживъ свое предложеніе. Кр.

3) *Изложение побудительныхъ причинъ предписанія объ учрежденіи вновь 5-го класса Института.* Мысли высказанныя въ семь изложеніи о назначеніи Наукъ Нравственныхъ и Политическихъ въ наше время, заслуживаютъ вниманіе. „Ни въ „какое время“—говоритъ Г. Гизо— „ни у какого „народа онѣ не достигали той важности, общенародности, силы, какъ въ наше время, въ нашемъ „опечесствѣ... Онѣ приобрѣли то, чего имъ всегда недоспавало—характеръ истинно-ученый... Ихъ спарались утвердить на извѣстныхъ данныхъ, сдѣлавъ почными и положительными; онѣ сдѣлались также болѣе удобными къ приложенію; польза ихъ болѣе обнаружилась и чрезъ то стала болѣе существенною: цѣлое общество признало „васнѣ ихъ.“—Далѣе: „Франція воспользовалась „продолжительною и дорого стоившею ей опытностью. Здравыя понятія распространились; просвѣщеніе болѣе и болѣе дѣлается порукою въ „сохраненіи порядка; разумъ гордится укорененіемъ благороднѣйшихъ вѣрованій человѣчества, и „Науки Нравственно-Политическія будутъ служить „оптнмиъ къ утвержденію того, что онѣ восколебали нѣкогда.“

4) *Проектъ Закона о первоначальномъ обученіи (*).*

5) *Донесеніе Королю о распредѣленіи бурсовъ, назначенныхъ Государствомъ или Депар-*

(*) Читатели найдутъ полное изложеніе сего закона въ слѣдующей книжкѣ нашего Журнала.

таментскимъ Начальствомъ въ Королевскихъ Коллегіяхъ. Исчисляя значительныя уменьшенія, коимъ капиталъ, назначенный для бурсовъ, подвергался во многихъ засѣданіяхъ Палаты Депутатовъ, Г. Гизо даетъ чувствоватъ мнѣніе свое о удобствѣ сей мѣры, и сожалѣніе, если она снова будетъ употреблена для образованія незначительнаго капитала, который до сихъ поръ еще назначенъ на сей важный предметъ.

6) *Циркуляры отъ Министра къ разнымъ религіознымъ и филантропическимъ Обществамъ, посвятившимъ труды свои на распространіе или усовершенствованіе первоначальнаго обученія.* Сіи циркуляры проникнуты глубокомысліемъ; они открыто признаютъ внутреннюю связь и необходимое соотношеніе между воспитаніемъ религіознымъ и умственнымъ, сознавая въ то же время трудности, противоположаемыя наспоющимъ состояніемъ религіозныхъ вѣрованій справедливому и спасительному осуществленію сей идеи. Обращается ли Министръ къ Братьямъ Школъ Христианскихъ, или къ Протестантскимъ Обществамъ, или къ Комитетамъ Филантропическимъ, во всѣхъ циркулярахъ его видѣнъ характеръ спокойный и важный. Онъ готовъ помогать усиліямъ тѣхъ Обществъ, которыя прямо назначаютъ себѣ цѣлю— благо опечесства; что же касается до особеннаго направленія ихъ, онъ уважаетъ его, не принимая въ немъ участія. Этого похвальный характеръ въ циркулярахъ Г. Гизо нѣтъ пріятнѣе, что онъ совершенно противоположенъ непріязненному и высокоумному языку Іюльскаго Правительсства,

которыи нѣсколько разъ говорило оно религіознымъ секшамъ, преимущественно Каполицизму. Благосклонность и поощреніе къ религіознымъ Обществамъ во всѣхъ случаяхъ, гдѣ усилія ихъ согласуются съ общественною пользою, почтительное равнодушіе къ ихъ особеннымъ вѣрованіямъ, если обнаруживаніе сихъ послѣднихъ не подпадаетъ вѣдомству уголовныхъ законовъ: вошь начала, которыи руководствуется Г. Гизо, и которыи шакъ сообразны съ правилами благоразумной терпимости.“

А. Краевскій.

V.

ИСТОРИЯ ПРОСВѢЩЕНІЯ И ГРАЖДАНСКАГО ОБРАЗОВАНІЯ.

ОЧЕРКЪ ЕВРОПЕЙСКОЙ ИСТОРИИ ВЪ СРЕДНЕ ВѢКА.

По Гизо.

(Сокращеніе его: *Histoire générale de la civilisation en Europe, 1828.*)

Государства Европейскія основаны на развалинахъ Западной Римской Имперіи въ V столѣтіи Нѣмецкими племенами, принявшими вскорѣ Христіанскую Вѣру (*).

И шакъ въ первоначальной Исторіи Государствъ Европейскихъ представляются три дѣятели: дикари, Римское Правительство и Христіанская Вѣра.

Каждый изъ сихъ дѣятелей имѣлъ свое участіе въ образованіи возникшихъ обществъ.

Дикари принесли въ него чувство независимой личности, (неизвѣстное ни Римлянамъ, подчиненнымъ обществу, ни Церкви, подчиненной догматамъ), желаніе

(*) Гизо не имѣлъ въ виду Славянскихъ Государствъ, и рассуждалъ о Европѣ преимущественно по Франціи, какъ будто бы она была полною ея представительницею. — Вотъ два главные недостатка, по моему мнѣнію, въ первомъ его курсѣ. Еще: Христіанская Религія есть корень Европейской цивилизаціи, новой Исторіи; а у Гизо это обозначено неясственно. П.

развивашь свою силу среди опасностей, наслаждашья волею, и связь людей другъ съ другомъ, военное покровишельство (*patronage militaire*).

Римляне отказали въ покоренныхъ городахъ городское правленіе съ его законами, обрядами, примѣрами, и мысль о верховной Императорской власти.

Церковь основала нравственнее убѣжденіе, внушила мысль о верховномъ Божіемъ законѣ, положила различіе между властями духовною и свѣтскою, и соединила міръ Римскій съ варварскимъ.

Такимъ образомъ въ Государствахъ Европейскихъ вошли между собою въ соприкосновеніе начала совершенно разнородныя: и буйная личность, и безопытная покорность, и мудрые законы и дикіе обычаи, и грубая плоть и выпренный духъ. Къ этому прибавишь должно различіе въ племенахъ, языкахъ, обычаяхъ. — И отсель разнообразіе въ формахъ правленія, коимъ новыя Государства оплечаются отъ древнихъ, и кровопролитная борьба, кою ознаменованы времена такъ называемыя варварскія.

Первыя вѣки представляють совершенный хаосъ: власть бюкратическая, монархическая, аристократическая, демократическая равно дѣйствующи; и ни одна не можеть похвалиться древностію передъ другою.

Отношенія ихъ, отношенія людей между собою неопредѣлены. Безпрерывное волненіе и измѣненіе. Нѣтъ границъ, нѣтъ народовъ. Сила и случай господствуютъ. Къ продолженію такого безпорядка вещей способствующи: внѣшняя причина — нападенія дикарей (Нѣмцевъ и Славянъ на Сѣверъ, Аравіянъ на Югъ), которыя, не прекращаясь до X вѣка, мѣшали внутреннему устроению обществъ; внутренняя — буйный, своевольный характеръ дикарей (*).

(* Избытокъ Физической силы. II.

Установишь какой нибудь порядок пытались :
Духовенство, преимущественно въ Испаніи (Соборы Толедскіе, Законы Визиготскіе);

Великіе люди (Карль Великій во Франціи, Алфредъ въ Англіи);

Ближайшіе наслѣдники и знакомцы Римлянъ (въ Италіи).

Но сіи попытки были безвременны и безуспѣшны, пока не ослабли главныя причины, то есть, пока не прекратились въ X вѣкѣ набѣги новыхъ дикарей, и пока прежніе дикари не попривыкли къ жизни болѣе спокойной, осѣдой.

Первою формою правленія былъ Феодализмъ.

Феодализмомъ, покоренныя земли, съ разными правами и обязанностями, поступили во владѣніе къ предводителямъ, сохранившимъ прежнія свои военныя отношенія (*) между собою и къ Королю. Феодализмъ былъ необходимою ступенью на лѣстницѣ гражданскихъ обществъ.

Доказательство съ перваго взгляду — его повсемѣстность и продолжительность.

Всѣ гражданскія явленія и учрежденія приняли форму феодальную; но всего полнѣе Феодализмъ развился въ поземельныхъ владѣніяхъ.

Феодальное владѣніе составляли: Владѣлецъ съ своимъ семействомъ въ замкѣ, Священникъ и рабы въ окружности.

Каждое семейство должно было сосредоточиваться въ своемъ жилищѣ, и отсюда жизнь семейственная взяла верхъ надъ жизнью общественною; женщины приняли великое участіе въ судьбѣ рода человеческого, неприступное въ древности; утвердилась мысль о наслѣдствѣ;

(*) Феодализмомъ первоначально кочевато войска приложено было къ землѣ и побѣжденнымъ народамъ. II.

— Феодализмомъ дикія добродѣтели образовались, мужество, великодушіе, вѣрность; возникло понятіе о чести и положено основаніе Рыцарству — вошь его благодѣянія: всѣ они относятся преимущественно къ личности.

Но не таковы были отношенія Феодализма къ обществу и его членамъ. — Рабы Феодалнаго Владѣтеля совершенно находились въ полной его власти: жизнь и смерть всѣхъ зависѣла отъ его прихоти. — Отсюда угнетеніе, и непримиримая ненависть народовъ къ Феодализму.

Отношенія Феодалныхъ Владѣтелей между собою и Королями безпрестанно перемѣнялись, смотря по обстоятельству. Не было верховной власти и силы, могущей содержать ихъ въ предѣлахъ должности; а у нихъ было множество средствъ къ сопротивленію, — и ошесль безпрестанныя междоусобія, и старанія Королей, Духовенства, народовъ — освободиться изъ-подъ ихъ ига, или по крайней мѣрѣ ослабить ихъ силы, отврапитъ преграды, которыя поставлялись ихъ личными спрасьями къ водворенію правильнаго образа правленія. Таковы дѣйствія Аристократіи или Феодалной системы.

Между тѣмъ какъ въ Феодализмѣ, касательно внѣшнихъ отношеній, продолжалось шакое безначаліе; между тѣмъ какъ Короли оставались при одномъ пищѣ, а города находились въ зависимости, Духовенство съ V столѣтія составляло уже общество благоустроенное, въ полномъ цвѣтѣ силъ.

Чтобъ объять кругъ его дѣйствій, должно разсмотрѣть оное въ отношеніи къ его внутреннему устройству, Владѣтелямъ и народамъ.

Въ первомъ отношеніи. Оно не составляло особой касты, а набиралось изъ всѣхъ сословій безъ различія, шолько по достоинству, что увеличивало его силу и

предохраняло отъ застойчивости, неподвижности, отличительнаго признака кастъ. Избирались низшіе высшими, т. е. назначались, или высшіе низшими. Второю образъ избранія преимуществовала отъ V до XII спольшія; но послѣ многихъ споровъ возобладала первой. Но въ кругу своемъ Духовенство имѣло слѣдующія два правила: оно требовало, чтобы чины опрекались совершенно отъ собственнаго размышленія и принимали вполне всѣ положенія, предлагавшіяся по іерархическому порядку; второе, оно приписывало себѣ права принужденія, — отсюда гоненія на ереси и личныя мнѣнія, кои по закону упругости нигдѣ не возникали съ такою силою и разнообразіемъ, какъ въ нѣдрахъ Западной Церкви.

Во второе отношеніи. Въ эпоху паденія Римской Имперіи первую мысль Духовенства было обратиться къ варварамъ. На варварство можно было дѣйствовать чрезъ чувства — отсюда преимущественно великолѣпные обряды (тогда же монастыри). Духовенство убѣждало новыхъ властителей принять всѣ формы Римской Имперіи, подъ защитою которыхъ они начали свое благосостояніе. Потомъ для большаго сохраненія себя отъ обращенныхъ, но все еще грубыхъ народовъ, оно провозгласило и утвердило отдѣленіе духовной власти отъ свѣтской, которая никакъ не должна мѣшаться съ первою. За сею оборонительною войною по естественному порядку вещей должна была слѣдовать наступательная: власть духовная, надъ душою, благороднѣйшею частію челоуѣка, по сему же самому, потребовала себѣ преимущества надъ свѣтскою. Отсель борьба и временная побѣда, потому что Духовные были образованнѣе мірянъ, а съ другой стороны получали помощь отъ пришлецъ низшихъ сословій, кои охотно прибѣгали подъ ихъ покровительство, и наконецъ Духовные, бывъ разсыпаны по всему обществу, въ соприкосновеніи съ Королями,

Феодалами, горожанами и поселянами, имѣли обширнѣйшій кругъ дѣйствія.

Въ прѣшлемъ отношеніи, т. е. къ народу: Духовенство было отдѣлено отъ мірянъ; но сіи послѣдніе имѣли вліяніе на его образъ дѣйствія, пошому что восполняли оное собою и имѣли непрерывное съ нимъ сношеніе.— Поддерживая вообще нравственное чувство и просвѣщая совѣсть, Западное Духовенство обращало особое вниманіе на успроеніе Училищъ, въ коихъ воспитывались ея собственныя служители. О частномъ же личномъ воспитаніи мірянъ оно заботилось мало.— Гораздо благодѣтельнѣе были его дѣйствія на гражданское общество: оно содѣйствовало къ уничтоженію многихъ варварскихъ обрядовъ, судебныхъ поединковъ, испытаній огнемъ и водою; успокаивало успалые народы такъ называемымъ міромъ Божіимъ (*réve de Dieu*), собственными своими учрежденіями, особенно системою покаянія поддерживало нравственность, проповѣдовало противъ невольничества. Преимущество Духовенства и религіознаго начала обнаруживается во всѣхъ явленіяхъ гражданскихъ обществъ того времени, Наукахъ и Литературѣ.

Такъ развились Феодализмъ и Духовенство до XII столѣтія,— а города въ сіе время только что начинали показываться на сценѣ гражданскихъ обществъ.

На города должно смотрѣть съ двухъ сторонъ: въ отношеніи къ ихъ Владѣтелямъ и освобожденію отъ нихъ, и въ отношеніи ко внутреннему устройству и сосаву.

1. Сначала были они нѣкоторымъ образомъ въ состояніи зависимости и независимости, зависимости — непрерывно подвергаясь нападеніямъ, независимости — сохраняя древнія Римскія постановленія. При усилившемся варварствѣ и преимуществѣ сельской жизни, они опустошались, упали, отчасти оставленные даже Духовенствомъ, и приписались къ Феодалнымъ Владѣте-

лямъ, пошерявъ послѣднюю шѣнь своей независимости. Между шѣмъ Феодалы, успокоиваясь, возымѣли новыя нужды и желанія. Для удолешворенія ихъ, въ городахъ возникла промышленность и торговля. Право убѣжища способствовало къ ихъ обогащенію. Съ увеличивавшимся благосостояніемъ увеличивалась и опасность: Феодалы, все еще хищные, смотрѣли на нихъ какъ на свою добычу. А городамъ было уже что защищать; отсель сопривленіе, которому сами Владѣтели подавали безпреспаннныя примѣры, и война, вспыхнувшая въ XI столѣтіи повсемѣстно. Города дѣйствовали безъ связи между собою; но вездѣ одинакія причины произвели одинакія слѣдствія, и въ XII столѣтіи, послѣ разныхъ удачъ и неудачъ, города освободились отъ своихъ Владѣтелей.— Сіе освобожденіе не имѣло общаго, непосредственнаго вліянія на составъ Государствъ, ибо было мѣстное. Но города, мимо Феодаловъ, вошли въ сношенія съ Государями, когорые естествененно принимали ихъ спорону. Важнѣйшее же слѣдствіе освобожденія городовъ — произхожденіе средняго сосоянія, которое состояло первоначально изъ ремесленниковъ, купцовъ, мелкопомѣстныхъ, къ коимъ присоединились послѣ городскіе начальники, судьи, адвокаты, ученые, медики.— Города сѣмались сценами, на когорыя вышли всѣ сословія вмѣстѣ, развили свои начала, вошли въ соприкосновеніе, напрягли силы и вступили въ борьбу.

Разсматривая, какое личное вліяніе было отъ освобожденія городовъ, видимъ, что горожане сохранили характеръ смиренія и скромности, ибо вели войну шолько оборонительную и, при самыхъ побѣдахъ своихъ, они видѣли себя ниже побѣжденныхъ Феодаловъ.

3. О внутреннемъ управленіи. Во время Имперіи верховная власть принадлежала главному городу; во время нападенія варваровъ — города сами принуждены были браться мѣры для своей безопасности и благосо-

стоянія; потомъ управлялись чиновниками Феодаловъ; по освобожденіи — сами собою, избирая своихъ судей, которые смѣнялись бунтами или новыми избраніями. Вскорѣ граждане раздѣлились на высшихъ и низшихъ, которые начали бороться между собою; высшіе, желая сохранить свое благосостояніе, принуждены были прибѣгать болѣе и болѣе подъ покровительство Государей.

Первое общее происшествіе, въ которомъ всѣ народы и всѣ сословія приняли одинакое участіе, было Крестовые Походы; способствовавшіе, въ свою очередь, къ дальнѣйшему развитію общества, и каждый изъ нихъ своимъ образомъ. Они начались въ концѣ XI и заняли XII и отчасти XIII столѣтія. На Крестовые Походы должно смотрѣть какъ на вѣнецъ господствовавшего религіознаго чувства въ народахъ, власти Папъ, и рыцарства, облагородившаго собою древній воинственный кочевый духъ Европейскихъ народовъ. Они были вѣстѣй и продолженіемъ Европейской борьбы Христіанъ съ Магометанами.

Слѣдствія Крестовыхъ Походовъ: кругъ зрѣнія расширился и къ религіознымъ понятіямъ, занимавшимъ исключительно мысль, присоединились другія о правленіяхъ, земляхъ, народахъ, образѣ жизни. Крестоносцы познакомились съ образованнѣйшими Государствами, Византійскимъ и Аравійскимъ, при томъ вошли въ близкое личное сношеніе съ Римлянами, не такъ какъ прежде чрезъ посредство Духовенства, увидѣли его слабыя стороны: что и породило будущую смѣлость въ преніяхъ съ онымъ. Помѣстья мелкія вошли въ составъ большихъ или перешли къ Королямъ, конхъ власть усилилась. Города процвѣтали съ открывшеюся морскою торговлею и новыми предметами нужды и роскоши. Люди вошли въ большее соприкосновеніе между собою, такъ какъ и власти.

Между тѣмъ различныя начала гражданскихъ об-

щесвъ, развитыя порознь, дошедъ до высочайшей степени своего бытія, принуждены были жить вмѣстѣ. Отсель покушенія составили благоустроенныя общества, которыя состояли не изъ званій, а изъ Правительства и народа.

Покушенія были двухъ родовъ: иными одно начало искало преобладанія надъ прочими; другими каждое начало хотѣло сохранить свою самобытность и личный характеръ, дѣлаясь между тѣмъ и часію цѣлаго. Одни покушенія были внушаемы эгоизмомъ, другія любовію къ общему благу, какъ и обыкновенно бываешь. Всѣ имѣли только временный успѣхъ; и Государства соснавились только изъ Правительства и народовъ, хотя въ нѣкоторыхъ и остались древнія формы, на примѣръ Духовенство въ Англіи, Феодализмъ въ Германіи.

Изъ покушеній подчинить общество одному началу древнѣйшее и обширнѣйшее — принадлежитъ Духовенству, еще съ V столѣтія. — Въ XI-мъ при Григоріи VII, торжественно провозглашавшемъ, что міръ долженъ повиноваться Церкви, а Церковь Папѣ, Духовенство достигло до высочайшей точки своего могущества, которое продолжалось до половины XIII, а потомъ начало ослабѣвать.

Причины неудачи: самый духъ Христіанской Религіи, которая дѣйствуетъ только убѣжденіемъ на умъ, на волю, а чтобы управлять обществомъ, должно судить, наказывать, воевать, собирать подати; сопротивленіе Феодаловъ, сохранявшихъ независимость, по преданію, даже и въ періодъ совершеннаго владычества Папъ надъ Государями и низшими сословіями; внутреннія несогласія и ереси.

Это было общее покушеніе. По разнымъ странамъ бывали и другія.

Въ Италіи демократическое: ибо тамъ Феодализмъ, по свойству земли открытой и воздѣланной, былъ нац-

меньшій; Греки долго сохранили свое владѣніе, и города, кошорые были устроены прочіихъ, никогда не приходили въ такую упадокъ, какъ въ другихъ странахъ Европы и никогда не подвергались болѣе зависимости, были гораздо бодрѣе, смѣлѣе другихъ. Отсюда происхождение раннихъ Республикъ Италіянскихъ, кошорыя усилились, процвѣли особенно торговлею во время Крестовыхъ Походовъ: за то и упали раньше всѣхъ, сдѣлавшись, несоединенныя какъ въ Древней Греціи, добычею внѣшнихъ враговъ — Испанцевъ, Нѣмцевъ, и нѣкошорыхъ своихъ фамилій, подкрѣпленныхъ корыстью и иноплеменниками.

Въ Южной Франціи то же стремленіе; но оно рѣшительно было уничтожено Сѣверною, особенно въ кровопролитныя войны съ Альбійцами, разсыянными по Югу.

Въ Швейцаріи это покушеніе, по мѣстному положенію, имѣло успѣхъ: всѣ сословія рано принуждены были соединиться противъ внѣшнихъ владѣтелей—Австрийцевъ.

По Германіи, родинѣ Феодализма, города, окруженные Феодалами, не могли простирань своихъ видовъ далѣе стѣнъ.

Въ Англии брала верхъ Аристокрація.

Соединяясь враждебныя начала покушались еще Земскими Думами, въ кошорыхъ всѣ сословія принимали участіе: таково происхождение *Etats généraux* во Франціи, *Cortes* въ Испаніи, *Парламентовъ* въ Англии, *Сеймовъ* въ Германіи.

Но всѣ сіи покушенія оспались наконецъ въ концѣ XIV столѣтія безуспѣшными, и успокоеніе Европы, введеніе порядка, единства, опредѣленности, цѣлоспий въ Государствахъ совершено было Монархическою властію (*la royauté*), кошорая, начавшись въ V столѣтіи подъ разными формами (*la royauté barbare* — варварская, избирательная, напр. во Франціи; *la royauté impé-*

giale, Римская, Императорская, олицетворение Государства, напр. въ Италіи при Осп-Гошахъ; la royauté religieuse, Религіозная, происходящая отъ Бога, напр. въ Испаніи), чрезъ многія видоизмѣненія, въ XII-мъ начала утверждаться, развиваться и получать нынѣшнюю свою полипическую физіономію.

Въ XV вѣкѣ произошло сосредоточеніе Государствъ, при слѣдующихъ обшоятельстввахъ. Во Франціи сему способствовала война съ Англіею, занявшая цѣлое столѣтіе (XIV и XV), въ коей всѣ сословія одушевились однимъ чувствомъ и имѣли одну цѣль—изгнать чужихъ враговъ. Тогда же владѣнія Королевскія усилились посредствомъ браковъ и завоеваній, введены постоянное войско, судопроизводство и налоги, при главныхъ орудіяхъ верховной власти.

Въ Испаніи сему способствовало сверженіе ига Мавровъ и браки.

Въ Германіи усилился Австрійскій домъ, также браками, и получилъ наследственную власть, такъ что Курфиршты избирались только для соблюденія формы.

Въ Англіи Аристократія истощилась въ войнѣ между Ланкастерскимъ и Йоркскимъ домами и съ Франціею, и подчинилась Тудору, кошорый бракомъ соединилъ двѣ враждебныя отрасли.

Испанію завоевали иноплеменники, и въ ней произошло то же явленіе.

Кромѣ сосредоточенія Государствъ, кончившихъ такимъ образомъ домашнія свои дѣла, въ XV вѣкѣ приговорились будущія сношенія ихъ между собою, сношенія, посредствомъ коихъ нынѣ онѣ составляютъ одно живое цѣлое и предметъ новой полипической Исторіи.

Сии сношенія, по существу своему, должны были быть предоставлены Королямъ, вмѣстѣ съ войнами, мирами, торговыми договорами, налогами: чѣмъ еще

болѣе утвердилась верховная власть, средопочіе Государства.

Въ XV приготовлены были сношенія народовъ открывшеюся торговлею въ Новомъ Свѣтѣ, книгопечатаніемъ, компасомъ, опасностію отъ Турокъ, и наконецъ перемѣнами въ церковномъ управленіи, копорыхъ желали и пребывали Государи, само Духовенство послѣ великой Западной Ереси, и низшія сословія въ лицѣ Іоанна Гуса и Іеронима Пражскаго.— Отсюда Соборы и прагматическія санкціи. Въ слѣдствіе открытія же древнихъ памятниконъ Наукъ и Искусствъ въ Италіи и другихъ благопріятныхъ обстоятельствъ, при содѣйствіи Греческихъ изгнанниковъ, пробудилась охота къ умственнѣмъ занятіямъ, возродилось благоговѣніе къ древнимъ Государствамъ и ихъ управленію, и основались школы мыслителей.

Такимъ образомъ XV вѣкъ, одинъ изъ величайшихъ во всей Исторіи рода человѣческаго, былъ вѣнцемъ всѣхъ предшествовавшихъ, и сѣменемъ новаго порядка вещей въ Европѣ, копорой составляетъ предметъ новѣйшей Исторіи.

М. Погдинъ.

VI.

НОВОСТИ И СМѢСЬ.

1.

ОБОЗРѢНІЕ

ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ,

ИЗДАВАЕМЫХЪ ВЪ РОССІИ НА РАЗНЫХЪ ЯЗЫКАХЪ.

Въ предшедшихъ книжкахъ исчислены были всѣ выходившія у насъ въ прошломъ году Русскія періодическія изданія, и показаны содержаніе и отличительныя черты каждаго изъ нихъ; но Россія, вмѣщая въ себѣ многія племена, отличныя отъ кореннаго ея народа нравами, обычаями, языкомъ и даже Лишерашурою, имѣешь еще значительное число газетъ и журналовъ, издаваемыхъ на другихъ языкахъ, отчасти иностранныхъ, отчасти же такихъ, кои не можемъ назвать *совершенно иностранными*, пошому что ими говорятъ цѣлыя племена, обитающія въ предѣлахъ обширной нашей Имперіи, а нѣкоторые и нигдѣ, кромѣ оной, не употребительны. Исчислимъ всѣ періодическія изданія прошлаго года :

Въ С. Петербургѣ.

а) На Французскомъ языкѣ :

1. Journal de St. Pétersbourg.

2. Journal des voyes de communication.
3. Revue étrangère.
4. Le Miroir.

b) На Нѣмецкомъ :

5. S. Petersburgische Zeitung.
6. S. Petersburgische Handels-Zeitung.
7. S. Petersburgischer Preis - Courant.
8. Verzeichniss der vorzüglichsten in St. Petersburg eingeführten Waaren.
9. Magazin belehrender und angenehmer Unterhaltung.

c) На Русскомъ, Французскомъ и Нѣмецкомъ :

10. Купецъ, le Marchand, der Kaufmann.

d) На Польскомъ :

11. Tygodnik Petersburski.
12. Bałamut.

e) На Польскомъ, Французскомъ и Италіицкомъ :

13. Egida.

f) На Англійскомъ :

14. St. Petersburg Price-Current.
15. General List of principal goods, imported in St. Petersburg.

Въ Кронштадтѣ.

На Нѣмецкомъ :

16. Liste der importirten Waaren.
17. Schiffs-Liste.

Въ Дерптѣ.

На Нѣмецкомъ :

18. Dorpater Jahrbücher.
19. Jahrbücher der Landwirthschaft.

- 20. Neue landwirthschaftliche Mittheilungen.
- 21. Evangelische Blätter.
- 22. Dörptsche Zeitung.

Въ Ригѣ.

На Нѣмецкомъ :

- 23. Rigasche Zeitung.
- 24. Rigasche Anzeigen.
- 25. Der Zuschauer.
- 26. Provinzial Blatt für Kur-Liv-und Esthland, mit Literarischer Begleiter.
- 27. Livländisches Amts-Blatt.
- 28. Rigaische Stadt-Blätter.

На Латышскомъ :

- 29. Sinnas par notikkumeem eeksch Deeva walstibas.
- 30. Tas Latweesschu ļauschu draugs.
- 31. Widsemmes Latweeschu Awises.

Въ Ревелѣ.

На Нѣмецкомъ :

- 32. Revalsche wöchentliche Nachrichten.

Въ Перновѣ.

На Нѣмецкомъ :

- 33. Pernausches Wochen-Blatt.

Въ Либавѣ.

На Нѣмецкомъ :

- 34. Libausches Wochen-Blatt.

Въ Митавѣ.

На Нѣмецкомъ :

- 35. Mitauische Zeitung.
- 36. Allgemeines Kurländisches Amts und Intelligenz-Blatt.

На Латышскомъ:

37. Latweeschu Awises.

Въ Вильнѣ.

На Польскомъ:

38. Kurjer Litewski.

Въ Одессѣ.

На Французскомъ:

39. Journal d'Odessa.

40. Bulletins de la société d'Economie rurale.

На Италіянскомъ:

41. Извѣстія о приходѣ и отходѣ судовъ. (См. Одесск. Вѣспн. 1834. № 6).

Вообще же въ Россійской Имперіи являлось въ прошломъ году разныхъ періодическихъ изданій на Нѣмецкомъ языкѣ 23, на Французскомъ 5, на Латышскомъ 4, на Польскомъ 3, на Англійскомъ 2, на Италіянскомъ 1, на Русскомъ, Французскомъ и Нѣмецкомъ 1, на Польскомъ, Французскомъ и Италіянскомъ 1. Больше всего издавалось въ С. Пешербургѣ, именно же 15, потомъ въ Ригѣ — 9, далѣе, въ Дерпштѣ 5, въ Мишавѣ 3, въ Одессѣ 3, въ Кроншадтѣ 2, а въ Вильнѣ, Ревелѣ, Перновѣ и Либавѣ по одному.

Между ими С. Пешербургу безспорно принадлежишь первенство не только въ отношеніи къ числу сего рода изданій, но и въ отношеніи къ времени, съ котораго они начали являться. Вскорѣ послѣ основанія здѣшней Столицы, Правительство, покровительствуя селившихся въ ней иностранцевъ, усмотрѣло необходимость сообщать имъ не только получаемыя изъ-за границы извѣстія о тамошнихъ политическихъ событіяхъ, но и внутреннія, особенно коммерческія. Такимъ образомъ еще съ 1728 года (какъ мы

уже сказали въ Обзорѣнн Русскихъ Газетъ и Журналовъ) начались издаваться С. Пешербургскія Вѣдомости на языкахъ Русскомъ и Нѣмецкомъ, и пѣмъ усстраненъ важный недостапокъ для здѣшнихъ жипелей не Русскаго происхожденія, ибо иноземные журналы не могли удовлетворить ихъ требованіямъ, не заключаая въ себѣ ничего такого, что нужно знать промышленнику, шорговцу и всякому просвѣщенному челоувѣку о той странѣ, гдѣ онъ живешъ. Изложимъ содержаніе всѣхъ нынѣ выходящихъ здѣсь газетъ и журналовъ, держась шого порядка, въ какомъ они исчислены выше.

1. *Journal de St. Pétersbourg, politique et littéraire* (С. Пешербургскій Политическій и Литературный Журналъ) издаешся при Министерствѣ Иноспранныхъ Дѣлъ; 3 раза въ недѣлю, листами средняго формата. Начало его относится къ 1813 году — знаменитой эпохѣ новаго вліянія Россіи на судьбу Европы. Тогда онъ именовался *Conservateur Impartial*, а настоящее название свое получилъ съ 1825 года. — Главная цѣль его — доспавлять вѣрныя свѣдѣнія о современныхъ политическихъ и другихъ чужеземныхъ событіяхъ, къ чему Министерствво Иноспранныхъ Дѣлъ имѣеш самые обширныя средства, и предъ лицомъ Европы въ необходимыхъ случаяхъ излагать настоящее виды Правительства. Сообщаемыя Публикѣ новости дѣляшся вообще на два разряда: 1) внутреннія и 2) иноспранныя. — Въ первомъ печашающся извѣстія о Высочайшемъ Дворѣ; важнѣйшія Высочайшія Повелѣнія, каковы Манифесты и ш. п. въ переводѣ, а прочія въ краткомъ извлеченіи; извѣстія о награжденіи и опредѣленіи Чиновниковъ, не рѣдко являющіяся прежде чѣмъ въ другихъ газетахъ; также важнѣйшія распоряженія высшихъ Правительственныхныхъ Мѣстъ, преимущественно тѣ, кои могутъ бышь любопытны не только для Русскихъ, но и для заграничныхъ читателей, ибо *Journal de St. Pétersbourg* выписывается въ

разныхъ Европейскихъ Государствахъ и иностранныхъ журналисты по большей части заимствуютъ изъ него относящіяся къ Россіи свѣдѣнія; — во второмъ разрядѣ помѣщаются политическія происшествія разныхъ Государствъ съ большею подробностію, нежели въ прочихъ С. Петербургскихъ газетахъ. Последнія страницы каждаго нумера наполняются Смѣсью, которую составляютъ городскія извѣстія, увѣдомленія о вновь вышедшихъ замѣчательныхъ книгахъ, о спектакляхъ, концертахъ, равно какъ и о всѣхъ достопримѣчательныхъ заграничныхъ и мѣстныхъ новостяхъ; иногда встрѣчаются здѣсь спашиспическія описанія, отрывки изъ путешествій и тому подобныя газетныя спашейки. *Journal de St. Pétersbourg*, кромѣ Петербурга, расходится и по другимъ городамъ Имперіи въ значительномъ количествѣ экземпляровъ.

2. *Journal des voyes de communication* (Журналъ Пушей Сообщенія). Издается при Департаментѣ Пушей Сообщенія, книжками, отъ 5 до 6 листовъ. Цѣль, планъ и содержаніе его достаточно объяснены при обзорѣ русскихъ официальныхъ журналовъ: ибо въ немъ, хотя и въ особыхъ книжкахъ, помѣщаются на Французскомъ языкѣ совершенно тѣ же спашьи, какія и въ Русскомъ изданіи.

3. *Revue étrangère de la littérature, des sciences et des arts* (Обозрѣніе иностранной Литературы, Наукъ и Искусствъ). — Литературные Европейскіе журналы, вмѣщая въ себѣ важныя и любопытныя спашьи знаменитѣйшихъ Ученыхъ и Литераторовъ, представляютъ конечно весьма разнообразную картину умственной жизни Европы. Трудно и почти невозможно просвѣщенному человеку нашего времени ограничиться однимъ какимъ либо журналомъ, ибо каждый, имѣя свою особую цѣль, достигаетъ ее особыми средствами, а потому и имѣетъ одностороннюю занимательность. Но поелику невозможно имѣть

подъ рукою и пробѣгать всѣ даже лучшія и извѣстнѣйшія періодическія изданія, шо съ нѣкошораго времени ввелось въ упошребленіе въ чужихъ краяхъ издавашь особаго рода, такъ сказать эклекшическіе журналы, изъ коихъ иные исключительно посвящены обзору умспвенной дѣятельности одного какого либо народа; другіе имѣють предметомъ Литерашуру всѣхъ странъ и народовъ. Въ нихъ извлекаешся изъ чужихъ періодическихъ изданій и книгъ все лучшее и занимательнѣйшее по разнымъ отраслямъ Наукъ и Литерашуры. Таковы во Франціи: *Revue Britanique*, *Revue Germanique*, *L'Europe littéraire* и проч. Одинъ изъ иностранннхъ С. Пешербургскихъ книгопродавцевъ, Г-нъ Белизаръ съ Комп., предпринялъ издавашь съ прошлаго 1833 года на Французскомъ языкѣ подобнаго рода журналъ, подъ названіемъ: *Revue étrangère*, копорый могъ бы замѣняшь многіе иноземные журналы, извлекая изъ нихъ все полезное и занимательное. Издатели собирають обильную жашву съ Французской Литерашуры, и штапыи — какъ кажешся, исключительно изъ оной перепечатаемыя въ издаваемыхъ ими книжкахъ — чипашелямъ дають поняшіе о Литерашурѣ Европейской, какъ ученой такъ и художешвенной. Весь журналъ состоишь изъ трехъ отдѣловъ: въ *первомъ* помѣщаюшся штапыи ученые, опносящіяся по большой части къ Исторіи, Географіи, Топографіи, Этнографіи, Древностлямъ и Теоріи Искусствъ. Но главнѣйшая занимательность сего журнала заключаешся во *второмъ*, беллетрическомъ его отдѣлѣ, въ коемъ перепечатаваюшся вновь выходящія повѣсти Бальзака, Сю, Жанена и другихъ извѣстныхъ Французскихъ Писателей. Въ находящемся при каждой книжкѣ *третьемъ* отдѣлѣ (библіографическомъ обзорѣнн) помѣщаюшся указанія на выходящія въ чужихъ краяхъ замѣчательныя книги и крашкіе обзоры оныхъ, выписываемые изъ Французскихъ же журналовъ. — Ученыя и литерашурныя новосши, извѣстія о новѣйшихъ открытіяхъ

и изобрѣпненійхъ, постоянно сообщаемыя каждыя двѣ недѣли и составляющія *четвертый* отдѣлъ журнала: (*Revue de la quinzaine*) придають ему еще болѣе разнообразія и занимательности. Сверхъ сего, издатели сообщаютъ описанія Парижскихъ модъ.

4. *Le Miroir, Journal de la littérature française* (Зеркало, журналъ Французской литературы).

Сей журналъ издавался съ 1829 года Г. Сень-Жюльеномъ, подъ названіемъ *Le Furet*, потомъ Г-мъ Сен-Тома, кошорый измѣнилъ его названіе на настоящее, и наконецъ Г-жею Плюшаръ съ сыномъ. Онъ выходилъ въ свѣтъ по два раза въ недѣлю, небольшими листами in-4°. Предметъ его — исключительно Французская Литература. Въ немъ можно было находить указанія на примѣчательнѣйшія произведенія Франціи. Не занимаясь критическими разборами и не сообщая спашей обширныхъ, или пакъ называемыхъ литературно-ученыхъ, издатели ограничивались извлеченіями изъ беллетрическихъ сочиненій Французскихъ Писателей или изложеніемъ содержанія вновь выходящихъ замѣчательныхъ книгъ. Всего чаще перепечатывались здѣсь небольшія повѣсти любимыхъ Публикою Французскихъ рассказчиковъ, спашейки живописующія общество, анекдоты, сапирическія замѣпки и прочія литературныя мелочи. Изрѣдка помѣщались также извѣстія о С. Петербургскомъ Французскомъ театрѣ, съ разборомъ игры артистовъ. При каждомъ номерѣ находилась Смѣсь и Новости, съ немалымъ запасомъ современныхъ анекдотовъ, каламбуровъ, *bons mots*, и проч.

5. *St. Petersburgische Zeitung* (С. Петербургскія Вѣдомости) издаются при Академіи Наукъ, имѣя отдѣльную свою Редакцію, но планомъ и содержаніемъ своимъ сходствуютъ съ С. Петербургскими Вѣдомостями, за исключеніемъ лишь того, что нѣкоторыя

извѣстія въ Нѣмецкихъ сокращающся, нныя же пополняющся, смотря по сшешени занимательности ихъ для Русско-Нѣмецкой Публики. Такъ, на прим. ошдѣль, въ коемъ помѣщаются Высочайшія Повелѣнія и распоряженія Высшаго Начальства — предспавляется въ видѣ болѣе сокращенномъ, а заграничныя полишическія новоспи нѣсколько подробнѣе. — Сверхъ того въ Нѣмецкихъ Вѣдомостяхъ чаще встрѣчающся спашы о засѣданіяхъ Академія и различныхъ С. Петербургскихъ Ученыхъ Общесствъ, въ большемъ объемѣ и съ ббольшими подробностями, нежели въ Русскихъ. Но первые не всегда заключаютъ въ себѣ шѣ спашиспическія извѣстія, описанія и извлеченія, кошорыя соспавляютъ споль любопышный ошдѣль въ послѣднихъ. Часпныхъ извѣстій и публикацій въ Нѣмецкихъ Вѣдомостяхъ шакже менѣе, и по болшей часши они дѣлаются одинъ разъ. Впрочемъ, какъ шѣ, такъ и другія Вѣдомоспи издаются въ одно время, въ одинаковомъ формашѣ.

6. *St. Petersburgische Handels-Zeitung* (С. Петербургская Коммерческая Газета). Газета сія издаешся съ 1825 года при Депаршаментѣ Внѣшней Торговли и въ соспавъ своемъ сходспвуешъ съ Русскою Коммерческою Газешою. Въ ней всѣ спашы, относящіяся къ торговлѣ, и всѣ распоряженія Начальства по сей часши переводятся вполнѣ съ Русской, но нѣкошорыя постороннія, не до Россіи касающіяся извѣстія сокращеннѣе; при томъ же Нѣмецкая Коммерческая Газета обращешъ преикущественное вниманіе, послѣ С. Петербургскаго порта, на Рижскій, и въ каждомъ номерѣ извѣщаетъ о цѣнахъ на привозимые въ Ригу и вывозимые ошшуда товары: что не всегда вспрѣчаешся въ газетѣ Русской. *St. Petersburgische Handels-Zeitung* выходишъ два раза въ недѣлю, въ лисшѣ.

7. *St. Petersburgischer Preis-Courant* (С. Петербургскій Прейсъ-Кураншъ) издаешся шакже при Депаршаментѣ

Часть II. 8

меншѣ Внѣшней Торговли по Вторникамъ и Пятницамъ во время навигаціи, а по прекращеніи оной только одинъ разъ въ недѣлю, по Пятницамъ.

8. *Verzeichniss der vorzüglichsten in St. Petersburg eingeführten Waaren* (Вѣдомость главнѣйшимъ поварамъ, привозимымъ къ С. Петербургскому порту) издается при С. Петербургской Таможнѣ, по два раза въ мѣсяць.

9. *Magasin belehrender und angenehmer Unterhaltung für Deutsche Leser in Russland* (Магазинъ поучительнаго и пріятнаго чтенія для Нѣмецкихъ читателей въ Россіи) издается, подъ редакцію Г. Вальтера, еженедѣльно, по Средамъ и Субботамъ, по одному листу, сложенному in-8°. Цѣль изданія его, по словамъ программы, „научашь читателей.“ Въ печеніе прошлаго года въ немъ помѣщена была занимательная въ ученѣмъ отношеніи спашья: Иесей, Еврейскіе мудрецы; но большею частію встрѣчались спашьи назначенныя для пріятнаго препровожденія времени: новыя, частію оригинальныя, а частію переводныя (съ Русскаго) стихотворенія, легкія повѣсти и рассказы, загадки, шарады, афоризмы, анекдоты. Крипическихъ разборовъ не было.

10. *Kupetz, Le Marchand, Der Kaufmann*, издается Г. Кишкою-Згерскимъ съ 1832 года по одному разу въ недѣлю, листами большаго размѣра. Въ Обозрѣніи Русскихъ періодическихъ изданій уже было сказано о содержаніи сей газеты, которая въ прошломъ году сообщала Публикѣ на Французскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ почти тѣ же свѣдѣнія, какія и на Русскомъ.

11. *Tygodnik Petersburski, Gazeta Urzędowa Królestwa Polskiego* (С. Петербургскій Еженедѣльникъ, официальная газета Царства Польскаго) — выходитъ въ свѣтъ съ 1830 года; нынѣ издается Г. Пржецлавскимъ, по два раза въ недѣлю, въ листъ средняго размѣра. Сія газета объявлена официальною только съ 1831 года;

но уже и съ самаго начала своего обратила на себя общее вниманіе Польскитъ читателей литературнымъ достоинствомъ своимъ, принадлежа къ лучшимъ изданіямъ сего рода. Цель ея почта та же, что и Дерптскихъ Лѣтописей — знакомить съ Россією уроженцевъ Западныхъ Губерній, гдѣ языкъ Русскій еще не въ повсемѣстномъ упоиребленіи. Издаватели достигли мѣстное удобство Петербурга для подобной газетны и умѣли придать ей возможное разнообразіе. Здѣсь въ ясномъ и точномъ переводѣ или извлеченіи сообщаются важнѣйшіе Высочайшіе Указы и дѣйствія Правительства по разнымъ частямъ Государственнаго управленія, извѣстія о оборотахъ торговли, о выходящихъ въ Россіи книгахъ, о состояніи народной промышленности, о денежномъ курсѣ и проч. Все сіе, конечно, должно распространять между жителями Западныхъ Губерній и Царства Польскаго истинныя понятія о состояніи и средствахъ Государства, съ которыми они соединены неразрывными узами. Обильными для сего матеріалами служатъ всѣ прочія выходящія въ Петербургѣ газеты и журналы. Изъ нихъ почерпается и политическая часть — объ иностранныхъ происшествіяхъ, также многія извѣстія внутреннія по части Придворной, Военной, Гражданской, Ученой и ш. и. Примѣняясь къ потребностямъ жителей Западныхъ Губерній, *Tygodnik* сообщаетъ имъ преимущественно извѣстія о наградахъ и опредѣленіи тамошнихъ Чиновниковъ, о приѣздѣ въ Столицу и выѣздѣ изъ оной, сверхъ особъ первыхъ 4-хъ классовъ, еще и разныхъ обывателей тѣхъ же Губерній, и извлеченія изъ Севастскихъ Объявленій о рыбныхъ дѣлахъ и о вызовѣ плывущихся, сколько сіе касается до тамошнихъ уроженцевъ. По литературному ошдѣлу *Tygodnik* также весьма занимателенъ. Спашь переводныя, изъ лучшихъ Англійскихъ и другихъ иностранныхъ журналовъ, отличаются хорошимъ выборомъ; сверхъ того мы видѣли много и

оригинальныхъ. Въ 1832 году здѣсь былъ напечатанъ біографическій взглядъ на сочиненія Адмирала Шишкова, написанный съ чувствомъ, достойнымъ истиннаго любителя Русской Словесности и почтителя заслугъ, оказанныхъ ей и Отечеству, а въ прошломъ 1833 году замѣчательна помѣщенная въ NN^о 45 и 50 статья о новѣйшихъ Польскихъ Поэтахъ, гдѣ, кромѣ извѣстныхъ намъ Мицкевича, Бродзинскаго, Словацкаго, Одицца, Фредро, Корсака и другихъ, можно было увидѣть длинный рядъ именъ новыхъ Писателей — Мальчевскаго, Богдана Зальскаго, Корженевскаго, Карла Сенкевича, Венжика, Раймунда Корсака, и проч. отличившихся недавно въ разныхъ родахъ Поэзіи.

12. *Wałnut* (Баламутъ), повременное сочиненіе нравственно-сапирического содержанія, выходить съ 1830 года, еженедѣльно, по Субботамъ, полулистомъ средняго формата. Небольшія повѣсти, оригинальныя и переводныя, изображающія нравы, пороки, причуды общества въ разныхъ состояніяхъ и какъ столичный, такъ въ особенности провинціальный бытъ; забавныя анекдоты, шутки, загадки, шарады, и п. п. наполняютъ сію газету, которая назначена для любителей легкаго чтенія.

13. *Egida* (Егида). Подъ симъ именемъ Г. Кишка-Згерскій, уже извѣстный намъ своимъ *Купцемъ*, издаетъ прелезную (Польско-Французско-Италіянскую) газету, еженедѣльно по одному листу большаго размѣра. Предметъ ея — Словесность, Искусства, промышленность. Въ прошломъ году мы видѣли въ ней нѣсколько стихотвореній самаго Издателя, біографическія свѣдѣнія о нѣкошорыхъ Авторахъ, Актерахъ и проч., мысли и выраженія взятыя изъ Русскихъ Писателей — Державина, Жуковскаго — и сообщенныя читателямъ ошрвочно во Французскомъ и Польскомъ переводахъ; шаковыя же мѣста изъ Тасса, Вольшера, Альфіери; исчисленіе дѣ-

кошорыхъ Русскихъ Художниковъ и разнаго дѣла масшеровъ, съ означеніемъ ихъ жипельства, и п. п. Наконецъ къ листамъ Егиды были приклеиваны образчики матерій, выдѣлываемыхъ на здѣшнихъ фабрикахъ.

14. *St. Petersburg Price-Current* (С. Петербургскій Прейсъ-Кураншъ).

15. *General List of principal goods, imported in St. Petersburg* (Общая вѣдомость главнѣйшимъ шоварамъ, привозимымъ къ С. Петербургскому порту).

Сии оба изданія на Англійскомъ языкѣ содержаніемъ и временемъ выхода совершенно сходствують съ Нѣмецкими, упомянутыми выше сего подь цифрами 7 и 8. Первое такъ же издается при Департаментѣ Внѣшней Торговли, а второе при С. Петербургской Таможнѣ.

16. *Liste der importirten Waaren* (Вѣдомость привозимымъ шоварамъ), и

17. *Schiffs-Liste* (Вѣдомость приходящимъ и отъѣзжающимъ судамъ).

Обѣ издаются въ Кроншпадѣ иностраннымъ Консуломъ Г. Винбергомъ.

Теперь обратимся къ 20-ти повременнымъ изданіямъ Ош-Зейскаго края.— Даже при поверхностномъ обзорѣ каждый усмотритъ, что послѣ Русскихъ Столицъ, сія небольшая часпица обширнаго нашего Ошечества въ просвѣщеніи упредила его прочія, еще юныя на поприщѣ Наукъ области. Это преимущество есть плодъ ранняго образованія сей страны и давнихъ связей ея съ Западною Европою, къ которой она принадлежала по политическому и нравственному быту. Принимая участіе въ общей жизни Европы, она не рѣдко являла у себя то, чѣмъ въ успѣхахъ образованности отличались Западныя Государства и эшимъ рѣзко отдѣлилась съ XIII вѣка ошь Россіи, находившейся подь гнетомъ тяжкихъ обстоятельствъ Татарскаго періода. На сіе просвѣщеніе

Ост-Зейскаго края даже до прошедшаго столѣтія ограничивалось нѣкошорыми классами народа, преимущественно Духовенствомъ и Рыцарствомъ: только со времени присоединенія сихъ областей къ Державѣ Русской, ш. в. со времени обезпеченія политическаго ихъ спокойствія, оно начало дѣлаться общимъ достояніемъ всего населенія. Нынѣ и самый простой классъ, состоящій изъ Лапшышей и Эстонцевъ, живщій въ негѣжеснвѣ при великихъ Магистрахъ Ордена, при Датскомъ и Шведскомъ владычествѣ, пользуется плодами гражданского образованія и благоустройства. При этомъ повсемѣсномъ распространеніи образованности, сколько сіе необходимо для каждаго сословія въ особенности, Ост-Зейскія области первенствуютъ предъ прочими и числомъ и разнообразіемъ періодическихъ изданій: Духовный, Ученый, купецъ, ремесленникъ, поселянинъ — словомъ каждый находитъ въ нихъ для себя не только полезныя, примененныя къ его сословію статьи, но и всѣ интересующія его либеральныя, коммерческія, хозяйственныя и Правительственныя новости. Многочисленность сихъ листовъ показываетъ, что Ост-Зейскій край чувствуетъ въ нихъ потребность и что число читающихъ оныя весьма значительно: на 1,300,000 жителей выходящъ 23 повременныя изданія, почти исключительно читаемыя на мѣстѣ, рѣдко встрѣчающіяся въ Пешербургѣ и еще рѣже въ другихъ городахъ Имперіи.

18. *Dorpater Jahrbücher für Literatur, Statistik und Kunst, besonders Russlands* (Дерптскія Лѣтописи Литературы, Статистики и Искусствъ, преимущественно Русскихъ) издаются нѣкоторыми Дерптскими Профессорами съ половины прошлаго 1833 года, ежемѣсячно, книжками, въ 6 — 8 листовъ каждая. — Дабы показать Читателямъ, какимъ образомъ Редакція Дерптскихъ Лѣтописей стремится къ достиженію сей предназначенной цѣли, мы выписываемъ здѣсь мнѣніе о

нихъ изъ Іенской Литературной Газеты: „Сіе новое періодическое изданіе“ — говоритъ она — „содержитъ въ себѣ ученыхъ списки, не исключая однакожъ и легкихъ литературныхъ произведеній. Оно знакомитъ Россію съ учеными и литературными явленіями Германіи, а сію послѣднюю — съ умшренною дѣятельно-стію Россіи, и за шо вполне заслуживаетъ наше вниманіе и соучастіе. Намъ уже не нужно пользоваться шѣми глухими, неясными ошголосками, которыя до сего времени составляли запасъ нашихъ свѣдѣній во всемъ до нея относящемся. Четыре книжки перваго тома сего журнала богаты превосходными оригинальными списками, пріятными учеными извѣстіями, ошчепливymi и прекрасными критическими разборами и обильнымъ запасомъ различныхъ, относящихся къ Россіи, извѣстій и замѣчаній, весьма занимательныхъ и совершенно для насъ новыхъ.“ — Дерптскія Лѣтописи содержатъ въ себѣ списки, относящіяся къ Спащистикѣ, народному просвѣщенію, Литературѣ и Искусствамъ и изслѣдывающыя оныя во всехъ предѣлахъ Россійской Имперіи. Здѣсь встрѣчаются извѣстія объ ученыхъ путешествіяхъ по Россіи, о трудахъ Россійскихъ Академій, Университетовъ и Ученыхъ Обществъ, указанія на нынѣшнее состояніе Учебныхъ заведеній въ нѣкоторыхъ областяхъ Имперіи (такова была на примѣръ статья о состояніи просвѣщенія въ Иркутской Губерніи), критическіе обзоры важнѣйшихъ произведеній Русской Словесности (О Трагедіи Пушкина *Борисъ Годуновъ*, соч. Барона Розена; Объ умшвенной дѣятельности въ Казаѣ, соч. Ердмана) и прочія свѣдѣнія, любопытныя не только для иностранца, но и для каждаго Русскаго, ибо Редакція прилагаешъ неушомимое стараніе о разнообразіи и занимательности своего журнала; имѣетъ корреспондентовъ въ ошдаленнѣйшихъ странахъ Государства и получаешъ ошъ нихъ чрезвычайно любопытныя разнаго

рода извѣстія (на прим.: Общественныхъ и частныхъ библіотекахъ Оренбургской Губерніи). Нѣкоторые изъ Профессоровъ Дерпшскаго Университета украсили сей журналъ разсужденіями по части Наукъ, ими преподаваемыхъ (О Сводѣ Русскихъ законовъ; О Черногорцахъ, и проч.); каждая книжка онаго заключаетъ въ себѣ общественныя и иностранныя краткія извѣстія о всѣхъ ученыхъ и художественныхъ достопримѣчательностяхъ и краткія объявленія о выходящихъ въ Ост-Зейскомъ край книгъ, и указанія на нѣкоторые, наиболее любопытныя сочиненія, являющіяся внутри Имперіи, равно какъ и въ чужихъ краяхъ.

19. *Jahrbücher der Landwirthschaft* (Лѣтописи Сельскаго Хозяйства) издающа Лифляндскимъ Экономическимъ Обществомъ, книжками, въ 12 долю листа. Здѣсь помѣщаются труды Членовъ сего Общества и различныя сочиненія по части сельскаго домоводства прочихъ Ост-Зейскихъ помѣщиковъ. Цель журнала практическая. Онъ любопытенъ пошому особенно, что въ немъ встрѣчаются не теоріи иностранцевъ, часто неудобныя къ примѣненію, но замѣчанія и наблюденія сдѣланныя хозяевами надъ мѣстною почвою, указанія примѣненныя къ обстоительствамъ и средствамъ народа. Въ составъ сего изданія входятъ: наблюденія надъ посѣвомъ и урожаемъ различнаго хлѣба и овощей, указаніе на удобнѣйшія средства удобрять поля и разводить различнаго рода полезныя растенія; экономическія замѣтки о разныхъ предметахъ домоводства, извѣстія, замѣчанія, наблюденія; разсужденія о выгодахъ или невыгодахъ той или другой системы хозяйства, о причинахъ дурнаго сбыта земледѣльческихъ произведеній и проч.

20. *Neue Landwirthschaftliche Mittheilungen* (Новыя Сельскія Хозяйственныя Извѣстія). Издаватель сего журнала, Профессоръ Дерпшскаго Университета Г. Шмальць, владѣя самъ хорошимъ овчарнымъ заведе-

ніемъ и будучи Спаршиною Лифляндскаго Общества усовершенствованія Овцеводства, ревностно содѣйствуешь распространенію между соотечественниками полезныхъ свѣдѣній объ Овцеводствѣ и вообще о всѣхъ отрасляхъ Сельскаго Хозяйства. Въ издаваемыхъ имъ книжкахъ печашаюся какъ собственныя его, такъ и другихъ просвѣщенныхъ хозяевъ наблюденія надъ успѣшнѣйшимъ разведеніемъ овецъ, надъ усовершенствованіемъ породъ ихъ, присмотромъ за ними, удобнѣйшимъ сбытомъ волы и прочими относящимися къ Овцеводству и вообще къ Сельскому Хозяйству предметами. Любопытныю жмѣщаемыя здѣсь обзорнія годовыхъ успѣховъ распространенія овчарныхъ заведеній, также извѣстія объ урожаѣ разнаго рода хлѣба и прочихъ продуктовъ, о сбытѣ оныхъ и о цѣнахъ на жизненныя потребности. Кромѣ сего здѣсь печашаюся протоколы упомянушаго Общества усовершенствованія Овцеводства, крашкія хозяйственныя извѣстія и замѣчанія, а наконецъ указанія на новыя книги по части Сельскаго Хозяйства: однимъ словомъ, эшошь журналъ вмѣстѣ съ предшедшимъ со-составляетъ богатый запасъ для хозяйственной спашп-стики Ост-Зейскаго края.

21. *Evangelische Blätter* (Евангелическая Газета). Издаешся въ Дерпштѣ Ординарнымъ Профессоромъ Богословія въ шамошнемъ Университетѣ Докторомъ Бушемъ по одному разу въ недѣлю, на полулиштѣ, и доставляетъ читателямъ Люшеранскаго Исповѣданія душеполезное чшеніе. Она не входитъ въ безплодныя философствованія, и если иногда встрѣчаюся въ ней спашп о нѣкопорыхъ новѣйшихъ Германскихъ умствованіяхъ, то сіи спашп можно назвашъ съшованіемъ Христіанина о заблужденіи ума и развращеніи воли чловѣчества. Сіе религіозно-нравоучительное изданіе наполняешся во первыхъ оригинальными спашпшвореніями; во вторыхъ — замѣчательнѣйшими проповѣдями, вполне

или въ ошривкахъ сообщаемыми, или біографіями знаменитѣйшихъ духовныхъ Писателей и людей ошличившихся благочестивою жизнію; въ шрешнихъ — археологическими замѣчаніями о различныхъ обрядахъ древней и новой Церкви, назидательными размышленіями, разсказами, духовными афоризмами, извѣщеніями о новыхъ замѣчательныхъ книгахъ по части Богословія и Морали, призваніями къ оказанію помощи спраждущему человечеству и прочими напоминовеніями объ обязанностяхъ Христіанина и гражданина. Евангелическая Газета, имѣешь также и занимательность лишературную: нѣкошорыя спшашы въ прошломъ году въ ней помѣщенныя, написаны сильно, увлекательно, съ истиннымъ чувствомъ; шакovy — Біографія Джона Буньяна и наблюденія Евангелическаго Пасшора надъ умирающими, Послѣднія предшавляешь многія любопытныя данныя для Психолога,

22. *Dörptsche Zeitung* (Дерпшскія Вѣдомости). Выходяшь съ 1778 года, два раза въ недѣлю, по одному печашному листу. Кромѣ Высочайшихъ Повелѣній, Сенатскихъ Указовъ и политическихъ новостей, здѣсь помѣщаются различные объявленія Присутственныхъ Мѣсть, судебныя извѣщенія, объявленія частныхъ лицъ и увѣдомленія объ опъѣзжающихъ изъ Дерпша.

23. *Rigasche Zeitung* (Рижскія Вѣдомости) — политическая газета; выходяшь съ 1778 года, шри раза въ недѣлю, въ 4^о, въ одинъ полулистъ или болѣе, смощри по многочисленности извѣстій. Въ ней помѣщаются вкращѣ Высочайшія Повелѣнія, Сенатскіе Указы и прочія распоряженія Высшаго Начальства, политическія новости Европы — а кошомъ театральная крпника, извѣштя о прѣзжающихъ въ Ригу и выѣзжающихъ ошшуда, увѣдомленія о балахъ, концерцахъ и другихъ общественныхъ увеселеніяхъ, объявленія о продажахъ, покупкахъ и прочія публикаціи частныхъ лицъ.

24. *Rigasche Anzeigen* (Рижскія Объявленія). Издаются съ 1761 года, каждый Понедѣльникъ, по одному печатному листу и болѣе, смотря по надобности, in-4°. Въ составъ сей газеты входятъ Высочайшія Повелѣнія и Указы, кои имѣютъ какое либо отношеніе къ устройству городовъ вообще, и въ особенностяхъ города Риги, или касающіяся всѣхъ подданныхъ Имперіи безъ исключенія; также публикаціи отъ Магистрата, отъ Конкурсовъ, отъ кварширныхъ комиссій; запрещенія и разрѣшенія на имѣнія Рижскихъ гражданъ, и наконецъ объявленія частныхъ лицъ о продажахъ, покупкахъ, займахъ и о проч.

25. *Zuschauer* (Зритель). Издается въ Ригѣ съ 1807 года, три раза въ недѣлю, in-4°, въ одинъ полулистъ. Газета сія исключительно политическая. Въ ней печатаются сначала Высочайшія Повелѣнія и важнѣйшіе Сенатскіе Указы въ извлеченіяхъ; потомъ извѣстія о политическихъ происшествіяхъ въ Европѣ, заимствуемая изъ *Journal de St. Pétersbourg*, *Съверной Пчелы*, Прусской Государственной газеты и *Allgemeine Zeitung*, а за сими слѣдуешь смѣсь, къ коей иногда прибавляются городскія новости, различные анекдоты и объявленія о вновь вышедшихъ въ Ригѣ книгахъ. Отличныя дарованія перваго Издавателя сей газеты, Г. Меркеля, содѣлали ея одною изъ занимательнѣйшихъ провинціальныхъ вѣдомостей.

26. *Provinzialblatt für Kur-Liv-und Esthland* (Курляндская, Лифляндская и Эстляндская Провинціальная Газета), выходитъ въ Ригѣ еженедѣльно по одному листу, in-4°. Ея цѣль — извѣщать сельскихъ жителей Ост-Зейскаго края о важнѣйшихъ распоряженіяхъ Правительсва, распространять полезныя свѣдѣнія о предметахъ, касающихся Сельскаго Хозяйства и относящихся къ нему значительныхъ и съ тѣмъ вмѣстѣ сообщать извѣстія о всѣхъ примѣчательныхъ происшествіяхъ въ Ост-Зейскихъ Губер-

ніяхъ; посему въ составъ ея входяшь: крашкія извлеченія изъ Высочайшихъ Повелѣній и Министерскихъ распоряженій, различныя мѣстные достопримѣчательности, какъ-то: извѣстія о числѣ рождающихся и умирающихъ въ Курляндіи, Лифляндіи, Эстляндіи; любопытныя внутреннія происшествія, описанія учреждаемыхъ публичныхъ и частныхъ заведеній, новости и проч. Пошомъ слѣдуютъ весьма полезныя для сельскихъ жителей спатиспическія замѣтки о настоящемъ состояніи Ливонскаго края, предлагающія средства къ улучшенію быта и образованія крестьянъ; замѣчанія объ успѣхахъ хлѣбопашества и прочихъ сельскихъ занятій, о посявахъ, урожаяхъ, растеніяхъ, домашнемъ дошѣ и проч. Наконецъ въ видѣ Прибавленія или Смѣси — извѣстія о цѣнахъ товарамъ и жизненнымъ припасамъ, о приходящихъ и опходящихъ корабляхъ, различныя спатиспическія замѣчанія въ семь же отношеніи, денежный курсъ и метеорологическія наблюденія; словомъ, здѣсь вкратцѣ помѣщается все нужное для провинціальныхъ жителей — исключая заграничныя извѣстія. Вообще особенное достоинство сей газеты состоитъ въ хорошемъ примѣненіи спатей къ потребностямъ того круга читателей, для коихъ она предназначена. — Дабы не оставишь провинціальныхъ жителей въ невѣдніи о литературной дѣятельности отечественнаго края, Редакція оной издаетъ еще каждую недѣлю *Литературныя Прибавленія* (*Literarisches Begleiter des Provinzialblattes*), въ коихъ приводятся въ извѣстность выходящія въ Ост-Зейскихъ Губерніяхъ и въ Пестербургѣ на Нѣмецкомъ языкѣ книги; выписывающіяся изъ иностранныхъ журналовъ разныя любопытныя новости касательно Наукъ, Искусствъ и ремеслъ; помѣщаются отчеты Ливонскихъ Ученыхъ Обществъ, извѣстія объ ихъ засѣданіяхъ и прочія достопримѣчательности. Малый объемъ сихъ Прибавленій (они состоятъ всегда изъ одной чеш-

верши листа) не дозволяешъ включатьъ сюда статей лишературныхъ, но только крашкія извѣстія и указанія.

27. *Livländisches Amts-Blatt* (Лифляндская Оффиціальная Газета). Издаешся въ Ригѣ отъ Полиціи, по Понедѣльникамъ и Четвергамъ, in-4°, и заключаетъ въ себѣ Полицейскія распоряженія, Указы Лифляндскаго Губернскаго Правленія и циркуляры Гражданскаго Губернатора, объявленія о пропажахъ, находкахъ, бѣглыхъ, бродягахъ; извѣщенія о бывающихъ при Полиціи аукціонныхъ торгахъ, вызовы къ подрядамъ по казеннымъ ошкупамъ и проч.

28. *Rigaische Stadtblätter* (Рижская Городская Газета) выходитъ еженедѣльно, по одному полулисту in-8°. Издатели ея стараются ознакомить жителей Риги съ симъ городомъ въ историческомъ и статистическомъ отношеніи, съ насіющими его нуждами, выгодами, недостатками — а вмѣстѣ съ тѣмъ распространяютъ то, что нужно знать каждому, указывать на все примѣчательное и любопытное въ городской жизни. Изъ сего видно, что Рижская Городская Газета — подобно большей части Ост-Зейскихъ періодическихъ изданій — исключительно имѣетъ мѣстную занимательность: для Рижскаго жителя она любопытна, даже необходима. Въ ней сообщаются извѣстія о дѣйствіяхъ Градской Полиціи касательно устройства, тишины и порядка въ городѣ; увѣдомленія о разныхъ городскихъ происшествіяхъ и новостяхъ, о балахъ, концертахъ и прочихъ общеспвенныхъ увеселеніяхъ; иногда помѣщаются предположенія частныхъ лицъ объ улучшеніи города и средствахъ къ доставленію большихъ удобствъ жителямъ. Тутъ же бывають иногда переводныя спашейки, вообще къ устройству городовъ относящіяся. Любопытнѣе всего статистическія, археологическія, историческія свѣдѣнія о городѣ Ригѣ. Въ концѣ каждаго нумера печатаются церковныя объяв-

ленія о родившихся, умершихъ и въ бракъ вступающихъ по всѣмъ городскимъ приходамъ.

Переходя къ Латышскимъ газетамъ, скажемъ нѣчто предварительно о семь языкѣ (*), кошорый употребляется жителями Курляндіи и большей части Лифляндіи, получившей отъ того названіе страны Латышей или Лепшовъ (Лепшландія) и съ недавняго времени началъ бысро совершенствоваться. Онъ заслуживаетъ особенное вниманіе, какъ необходимое орудіе для образованія говорящаго имъ грубаго народа; а пошому уже издано на ономъ нѣсколько книгъ, заключающихъ въ себѣ мѣшную занимательность и принаровленныхъ къ поняшіямъ и потребностямъ Латышей. Началами образованности своей они обязаны преимущественно своимъ Паспорамъ, кои, будучи избираемы въ оіе званіе изъ Нѣмцевъ, хотѣя и не принадлежащъ собственно къ Латышамъ, но зная языкъ и умшвенныя нужды свдеѣ паштвы, ревностно спарашюся о распространеніи въ ней просвѣщенія. Со времени основанія Латышскаго Общества, Высочайше ушвержденнаго за нѣсколько лѣтъ предъ симъ, изученіе Латышскаго языка и Литература его оказали быстрые успѣхи и приобрѣли многихъ дѣятельныхъ Писателей; 12 лѣтъ шому назадъ появилась и первая Латышская газета.

Спаршинство предъ всѣми Латышскими газетами по времени принадлежитъ собственно шакъ называемой *Латышской Газетѣ*, издаваемой въ Мишавѣ; но мы, держась того порядка, по кошорому исчислили всѣ періодическія изданія, начнемъ съ издаваемыхъ въ Ригѣ.

29. *Sinnas par notikumeet eeksch Deewa walsūbas* (Извѣстія о происшествіяхъ въ Царствіи Божіемъ). Сія газета, издаваемая съ прошлаго года Паспоромъ Соколовскимъ, жительствующимъ въ Роопѣ (Roop), не-

(*) Свѣдѣніями о Латышскихъ газетахъ Редакція обязана Г. Кирриму.

чашаешся и выходитъ въ Ригѣ еженедѣльно in-4°, на 8 страницахъ. Цѣль издашеля ея весьма похвальна. Она спарается внушить читателямъ своимъ любовь къ Христіанской Вѣрѣ и доставитъ Латышамъ духовную пищу. Какъ духовная газета, она заключаетъ въ себѣ молитвы, объясненія нѣкоторыхъ догматовъ, дѣйствія Миссіонеровъ въ различныхъ спранахъ, успѣхи учреждаемыхъ для распространенія Христіанства Обществъ; также некрологи людей, опличившихся своими услугами Христіанству. Слогъ дышитъ благородною ревностію и она можетъ въ своемъ кругу принести благодѣшельныя плоды, если всегда будешь въ рукахъ людей, могущихъ постигать надлежащимъ образомъ духъ Христіанства.

30. *Tas Latweeschu Ƨauschu draugs* (Другъ Латышей). Издаешся Пасторомъ Треемъ, съ 1832 года, въ Ригѣ и приобрѣла особенное вниманіе своихъ читателей, довѣренностію коихъ пользуется и понынѣ. Она выходитъ еженедѣльно in-4°, на чешырехъ страницахъ. Въ началѣ каждаго нумера помѣщаются краткія выписки изъ полишическихъ газетъ, изъ коихъ извлекается преимущественно то, что относится къ Россіи. За симъ слѣдуютъ спашейки, въ коихъ для наспавленія простаго народа описываются какіе либо предмешы Естествошннхъ Наукъ, какъ-шо: различныя физическія явленія, также любопытныя ботаническіе и шехнологическіе факшы, которые шѣмъ занимательнѣе для Латышей, чѣмъ болѣе они замѣчаютъ въ нихъ могущешвенное вліяніе Природы на земледѣліе и шайное отношеніе къ ней сельскихъ занятій. Газета сія доставляетъ также большое удовольствіе Латышамъ подробными и шочными описаніями собшвенныхъ ихъ характеровъ, нравовъ, привычекъ, образа жизни и въ особеннوشي — изображеніемъ семейшвенныхъ каршинъ, кои пишущся не только для удовольствія, но и для пользы, ибо питающъ въ сердцѣ поселянина живую и шеплюю-вѣру въ благос

Провидѣніе, управляющее судьбами смертныхъ; а сія мысль пѣтъ сильнѣе впечатлѣвается въ душахъ Лашышей, чѣмъ болѣе виднѣ въ ней духъ Священнаго Писанія, съ коимъ они сообразуются во всѣхъ наблюденіяхъ и размышленіяхъ своихъ о жизни человѣческой. Въ семъ же родѣ сочиняются и списки, часто встрѣчаемые въ сей газетѣ. Въ концѣ листковъ ея помѣщаются иногда шарды и загадки, принаровленные ко вкусу и понятіямъ чипашелей; объясненія сихъ загадокъ печатаются въ слѣдующихъ за пѣтъ нумерахъ. Здѣсь же объявляются послѣднія цѣны главнѣйшимъ жизненнымъ припасамъ и помѣщаются извѣстія о курсѣ мѣдной монеты.

31. *Wissemes Latweeschu Awises* (Лашышская Газета для Лифляндіи) составляется въ Лемзалѣ, небольшомъ Лифляндскомъ городкѣ; но печатается въ Ригѣ и выходитъ одинъ разъ въ недѣлю in-4°, въ 2 или 4-хъ страницахъ. Здѣсь помѣщаются касающіяся крестьянъ объявленія и публикаціи Чиновниковъ, управляющихъ дѣлами Лашышей и имѣющихъ надзоръ за соблюденіемъ сими послѣдними обязанностей ихъ къ помѣщикамъ и владѣльцамъ земель. Газета сія издается на счетъ губернскихъ доходовъ и встрѣчается въ деревняхъ — на всѣхъ переулкахъ и многолюдныхъ улицахъ.

32. *Revalsche wöchentliche Nachrichten* (Ревельскія Еженедѣльные Вѣдомости) издаются съ 1772 года, одинъ разъ въ недѣлю, на одномъ печатномъ листѣ, in-8°. Здѣсь публикуются Сенашскіе Указы и распоряженія мѣспнаго Начальства, вызовы къ шоргамъ по казеннымъ подрядамъ; увѣдомленія объ аукціонахъ, о бѣглыхъ, безпаспортныхъ людяхъ и о прочихъ подлежащихъ вѣдѣнію Полиціи предметахъ. Сія же газета служишь и частнымъ лицамъ для различныхъ публикацій и сообщаетъ извѣстія о пріѣзжающихъ и опъѣзжающихъ; въ ней печатаются также таксы жизненнымъ припасамъ въ Ревелѣ и увѣдомленія объ измѣненіяхъ вексельнаго и денежнаго курсовъ.

33. *Pernausches Wochenblatt* (Перновская Еженедѣльная Газета) выходитъ съ 1810 года, по Субботамъ, по одному листу, in-4°. Составъ и содержаніе ея совершенно подобны Рижскимъ Вѣдомостямъ, съ тѣмъ только различіемъ, что въ ней не встрѣчается пеаптральныхъ кришкь, и при томъ подъ названіемъ Судебныхъ Извѣщеній сообщаются публикаціи Присущствственныхъ Мѣспъ Перновскаго Уѣзда.

34. *Libauches Wochenblatt* (Либавская Еженедѣльная Газета) выходитъ два раза въ недѣлю, по Средамъ и Субботамъ, по одному листу in-4°; въ составъ своемъ совершенно сходна съ Дерптскими Вѣдомостями и различна отъ нихъ только тѣмъ, что въ ней помѣщаются еще еженедѣльные отчеты Либавскаго Духовенства о числѣ родившихся, умершихъ и бракомъ сочепавшихся.

35. *Mittauische Zeitung* (Митавскія Вѣдомости) — политическая газета: выходитъ еженедѣльно въ шрехъ нумерахъ, изъ коихъ каждый состоитъ изъ одного полулшпа. Кроме политическыхъ новостей, здѣсь помѣщаются Высочайше Рескрипты и Указы, извѣстія о засѣданіяхъ Курляндскихъ Ученыхъ Обществъ, а въ прибавленіяхъ — изрѣдка издаваемыхъ особо — смѣсь; анекдоты, рассказы, денежной курсъ и объявленія о пріѣзжающихъ наполняютъ остальное мѣсто.

36. *Allgemeines Kurlandisches Amts und Intelligenzblatt* (Всеобщія Курляндскія Вѣдомости) выходятъ въ Митавѣ два раза въ недѣлю, по одному печатному листу. Въ сей газетѣ помѣщаются публикаціи Курляндскихъ Присущствственныхъ Мѣспъ по всѣмъ частямъ Губернскаго и Городоваго управленія. Сходствуя въ своемъ составѣ съ Лифляндскою *Amts-Blatt*, она однакожь превосходитъ ее въ объемъ: здѣсь помѣщаются публикаціи частныхъ лицъ, вѣдомости градскаго Духовенства о родившихся, умершихъ и бракомъ сочепавшихся, также извѣстія объ опъѣзжающихъ за границу.

37. *Latweeschu Awises. Ar augstas Eeweschanas-Kummissiones sinnu un nowehleschanu* (Лашышская Газета, издаваемая съ одобренія и подъ покровительствомъ Начальства) выходитъ въ Митавѣ, одинъ разъ въ недѣлю, in-4°, на 4 страницахъ. Редакторъ ея — Г. Стефенгагенъ. Она замѣчательна по выбору и занимательности статей своихъ, кои вполне соотвѣтствуютъ потребностямъ поселянъ и преимущественно относяся къ земледѣлю и сельскому хозяйству. Она сообщаетъ читателямъ своимъ новѣйшія открытія касательно сбереженія лѣсовъ, постройки домовъ, предохранительныхъ средствъ отъ пожаровъ, удобнѣйшаго способа собиранія различныхъ произведеній Балтійскаго берега, и насавленіе касательно лучшаго продовольствія домашняго скота. — Въ встрѣчаемыхъ же иногда въ ней статистическихъ и географическихъ статейкахъ преимущественно описываются предметы, относящіеся къ нашему Отечеству. Польза, доставляемая сею Газетою читателямъ, представилась намъ во всей обширности своей, если припомнимъ здѣсь, что главная цѣль ея состоитъ въ распространеніи между земледѣльцами полезныхъ знаній, и съ тѣмъ вмѣстѣ — опроверженіи существующихъ между ими вредныхъ заблужденій и предрассудковъ, которые сами собою должны исчезнуть предъ логическими истинами разсудка. Для сего-то многія изъ помѣщаемыхъ въ Лашышской Газетѣ статьи пишутся въ видѣ разговоровъ, какъ въ самой простой и удобнѣйшей формѣ для бесѣдованія съ людьми необразованными. Сапирическій взглядъ, столь свойственный Лашышскому народу, также весьма кспаци употребляется Редакторомъ; сверхъ того, находящіяся въ сей Газетѣ поучительныя повѣсти, взятыя изъ сельской жизни, представляютъ полезныя примѣры для подражанія и горешныя слѣдствія вредныхъ поступковъ, должны въ свою очередь дѣйствовать на ихъ умы и нравы. Въ заключеніе ска-

Жель, чїсь, по удосвоєренїю знашоковъ Лашышскаго языка, ясность и непринужденность изложенїя совершенно соотвѣстнуюють цѣли сего изданїя: слогъ его явленъ, прїятенъ и сохраняетъ въ себѣ характеръ и всѣ особенности этого языка. Здѣсь часто встрѣчаются стихотворные опыты, состоящіе, по большой частн, въ переводахъ изъ нѣкоторыхъ лучшихъ Нѣмецкихъ Поэтовъ, или въ подражанїяхъ онымъ; иногда даже печатаются и оригинальныя стихотворенїя, сочиненныя природными Лашышами. Всѣ сїи опыты болшею частїю религіознаго содержанїя, и чрезъ то вполне удовлетворяють вкусу Лашышей. Изъ числа Авторовъ, помѣщавшихъ свои стихотворенїя въ сей Газетѣ, особенное вниманїе заслуживаетъ Паспоръ Шмальць, проживающій въ Курляндскомъ городѣ Линденъ: въ сочиненїяхъ своихъ онъ показалъ богатство и силу языка Лашышскаго. — Въ концѣ каждаго номера сей газеты находятся различныя публикаціи Присутственныхъ Мѣстъ, коимъ подвѣдомы Лашышскїе крестьяне; извѣстія о цѣнахъ различнымъ произведенїямъ Ост-Зейскихъ Губернїй, и шѣмъ товарамъ, въ коихъ крестьяне всего чаще имѣють нужду; каждый номеръ оканчивается извѣщенїемъ о состоянїи денежнаго курса.

Осмается сказать нѣчто о газетахъ Ливны и Одессы.

38. *Kuryer Litewski* (Литовскій Вѣстникъ) издавался первоначально съ 1795 года Г. Влодекомъ въ Гроднѣ, потомъ въ Вильнѣ, гдѣ издается и по нынѣ. Въ последнее время Издавателемъ его былъ Г. Марциновскій. Выходитъ въ свѣтъ три раза въ недѣлю по Понедѣльникамъ, Средамъ и Субботамъ, въ листъ средняго размѣра и состоитъ изъ внутреннихъ и заграничныхъ извѣстїй, почерпаемыхъ изъ С. Петербургскихъ и Варшавскихъ газетъ; липературнаго отдѣла не имѣетъ: но при ономъ издаются всегда Прибавленїя (*Dodatek*), заключающїя

въ себѣ объявленія Присутственныхъ Мѣстъ и частныхъ лицъ. Сія газетша съ давняго времени служишь для жителей всѣхъ Западныхъ Губерній пѣтъ же, чѣмъ Московскія Вѣдомости для Губерній замосковныхъ и потому расходишся въ значительномъ количествѣ.

39. *Journal d'Odessa* (Одесскій Журналъ) издаешся въ Одессѣ на томъ же основаніи, въ томъ же форматѣ и по тому же плану, какъ и Одесскій Вѣстникъ на Русскомъ языкѣ и также два раза въ недѣлю (по Вторникамъ и Пятницамъ). Главнѣйшіе его предметы — распоряженія Правительства, особенно же касающіяся Новороссійскаго края, замѣчательныя событія въ Одессѣ, извѣстія торговыя, политическія происшествія Европы, либературныя статьи заимствуемыя изъ Французскихъ журналовъ, метеорологическія наблюденія, театральныя представленія, разныя объявленія отъ Казенныхъ Мѣстъ и частныхъ лицъ. Польза сего изданія при большомъ спеченіи иностранцевъ въ Одессѣ — очевидна, а хорошій выборъ статей и опрятная наружность дають ему, равно какъ и Русскому Одесскому Вѣстнику, одно изъ первыхъ мѣстъ между прочими газетшами въ Имперіи.

40. *Bulletins de la Société d'Economie rurale* (Извѣстія или Листки Общества Сельскаго Хозяйства) выходятъ въ Одессѣ, in-8°, и содержаніемъ своимъ не отличаяшся отъ шаковыхъ же издаваемыхъ пѣтъ же Обществомъ на Русскомъ языкѣ, за исключеніемъ лишь того, что статьи въ пѣхъ и другихъ листкахъ не всегда бывають однѣ и пѣ же.

41. Извѣстія о приходѣ и отходѣ судовъ, издаюшся въ Одессѣ на Италіанскомъ языкѣ. Не выдавъ сихъ листковъ, мы упоминаемъ объ нихъ единственно по найденному нами въ Одесскомъ Вѣстникѣ свидѣнію (см. сего Вѣстника, 1834. № 6).

И такъ вопъ вся наша прошлогодняя періодическая Литература: 45 газетъ и журналовъ на Русскомъ, и

41 на прочихъ языкахъ, а всего 86. Мы не упоминали здѣсь о трудахъ Академій и Ученыхъ Обществъ, издаваемыхъ въ неопредѣленное время, ниже объ изданіяхъ музыкальныхъ.

Съ нашествіемъ 1834 года, Журналистика наша подверглась нѣкопорымъ измѣненіямъ. Въ С. Петербургѣ изъ числа официальныхъ возобновленъ *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія* и предложена къ изданію по Министерству Финансовъ *Земледѣльская Газета*. Въ Вильнѣ *Литовскій Вѣстникъ* сдѣланъ газетою официальною и издается на двухъ языкахъ, Русскомъ и Польскомъ. Университетъ Казанскій преобразуетъ свой Вѣстникъ въ *Ученыя Записки*, вѣстивъ съ тѣмъ измѣняется и названіе Прибавленій къ Вѣстнику. Между частными журналами явилось въ здѣшней Сподлицѣ богатое изданіе книгопродавца Смирдина: *Библиотека для Чтенія*, а въ Москвѣ *La Veillée du Samedi*, журналъ Г-на Пако, для дѣтскаго возраста. Съ другой стороны прекратились въ Петербургѣ *Сѣверный Муравей* и *Le Miroir*, въ Москвѣ *Дамскій Журналъ*, въ Ревелѣ *Радуга*. *Телеграфъ* издается теперь въ совокупности съ *Молвою*; а *Купецъ* уже только на двухъ языкахъ, Русскомъ и Французскомъ.

Наконецъ исчислимъ для любопытныхъ всѣ вообще выходящія въ текущемъ году періодическія изданія какъ на Русскомъ, такъ и на другихъ языкахъ.

Въ Санктпетербургѣ

Газеты :

1. Санктпетербургскія Вѣдомости,
2. Сенатскія Вѣдомости,
3. Сенатскія Объявленія,
4. Сенатскія Объявленія о запрещеніяхъ и разрѣшеніяхъ,
5. Русскій Инвалидъ или Военныя Вѣдомости,

6. Коммерческая Газета,
7. С. Петербургскій Прейсъ-Куравшъ,
8. Вѣдомости главѣйшимъ шоварамъ, привозимымъ къ С. Петербургскому Порту,
9. Земледѣльческая Газета (съ половиною года),
10. Сѣверная Пчела,
11. Литературныя Прибавленія къ Инвалиду,
12. Купецъ, Le Marchand,
13. Другъ здравія,
14. Journal de St. Pétersbourg,
15. St. Petersburgische Zeitung,
16. St. Petersburgische Handels-Zeitung,
17. St. Petersburgische Preis-Courant,
18. Verzeichniss der vorzüglichsten in St. Petersburg eingeführten Waaren,
19. Tygodnik Petersburski,
20. Bałamut,
21. Egida,
22. St. Petersburg Price-Courrant,
23. General List of principal goods, imported in St. Petersburg.

Журналы:

24. Журналь Министерства Внутреннихъ Дѣлъ,
25. Горный Журналь,
26. Журналь Мануфактуръ и Торговли,
27. Военный Журналь,
28. Военно-Медицинскій Журналь,
29. Инженерныя Записки,
30. Журналь Путей Сообщенія,
31. Журналь Министерства Народнаго Просвѣщенія,
32. Христіанское Чшеніе,
33. Лѣсный Журналь,
34. Сынъ Отечества и Сѣверный Архивъ,

35. Педагогическій Журналъ ,
36. Журналъ Общепользныхъ Свѣдѣній ,
37. Дѣтскій Журналъ ,
38. Библіотека для Чтенія ,
39. Journal des voyes de communication ,
40. Revue étrangère ,
41. Magazin belehrender und angenehmer Unterhaltung.

Въ Москвѣ :

Газеты :

42. Московскія Вѣдомости ,
43. Сенатскія Объявленія ,
44. Сводъ запрещеній и разрѣшеній на имѣнія .

Журналы :

45. Ученыя Записки Московскаго Университета ,
46. Земледѣльческій Журналъ ,
47. Журналъ для Овцеводовъ ,
48. Московскій Телеграфъ (прекратился) ,
49. Телескопъ и Молва ,
50. La Veillée du Samedi ,

Въ Ярославлѣ :

Газета :

51. Ярославскія Губернскія Вѣдомости .

Въ Казани :

Газета :

52. Казанскія Вѣдомости .

Журналы :

53. Ученыя Записки Казанскаго Университета ,
54. Заволжскій Муравей .

Въ Одессѣ :

Газеты :

55. Одесскій Вѣстникъ ,

56. Литературныя Прибавленія къ Одесскому Вѣстнику,
 57. Листки, издаваемые Общесшвомъ Сельскаго Хозяйства.
 58. Journal d'Odessa,
 59. Bulletins de la Société d'Economie rurale,
 60. Извѣстія о приходѣ и опходѣ судовъ, на Итал. языкѣ.

Въ Вильнѣ :

Газета :

61. Литовскій Вѣстникъ, Kurjer Litewski.

Въ Митауѣ :

Газеты :

62. Mitauische Zeitung,
 63. Allgemeines Kurländisches Amts und Intelligens-Blatt,
 64. Latweeschu Awises.

Въ Ригѣ :

Газеты :

65. Rigasche Zeitung,
 66. Rigasche Anzeigen,
 67. Der Zuschauer,
 68. Provinzialblatt für Kur- Liv- und Estland, mit Literarischer Begleiter,
 69. Livländisches Amts-Blatt,
 70. Rigaische Stadt-Blätter,
 71. Sinnas par notikkumeem eeksch Deeva walstibas,
 72. Tas Latweeschu ļauschu draugs,
 73. Widsemmes Latweeschu Awises.

Въ Либасѣ :

Газета :

74. Libausches Wochen-Blatt.

Въ Перновѣ :

Газета :

75. Pernausches Wochen-Blatt.

Въ Дерптѣ :

Журналы :

76. Dorpater Jahrbücher ,
77. Jahrbücher der Landwirthschaft ,
78. Neue Landwirthschaftliche Mittheilungen.

Газеты :

79. Evangelische Blätter ,
80. Dörptsche Zeitung.

Въ Ревелѣ :

Журналь :

81. Математическій Журналь.

Газета :

82. Revalsche wöchentliche Nachrichten.

Въ Кронштадтѣ :

83. Liste der importirten Waaren ,
84. Schiffs-Liste.

Читатели замѣяшь, что половина сихъ изданій принадлежитъ Петербургу, а четвертая доля Остзейскому краю.

Я. Невѣрова.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Замѣтанія Французскихъ газетъ касательно распоряженія Русскаго Правительства о гасныхъ Пансіонахъ. — Въ нѣкоторыхъ Французскихъ газетахъ помѣщены были укорительныя замѣчанія на счетъ Русскаго Правительсва по случаю взявшихъ имъ мѣръ для ограниченія числа Пансіоновъ, содержимыхъ частными людьми и особенно иностранцами. Мы нашли между прочимъ въ шамошемъ Оффиціальномъ Журналь Народнаго Просвѣщенія слѣдующія слова: „Русское Правительство желаетъ совершенно овладѣть воспитаніемъ юношества и давать оному, какъ и всему прочему, направленіе самовластное. Ошныя нельзя будетъ завести никакого новаго Пансіона въ обихъ „Сполицахъ; а въ прочихъ городахъ оныя будутъ „допускаемы только въ случаѣ недоспашка публичныхъ „Школъ, и Содержателями Пансіоновъ могутъ бышь „одни лишь Русскіе подданные.“

Мы увѣрены, что всякій Русскій признаетъ сіи укоризны за одну изъ нѣхъ клеветъ, которыми нѣкоторые иностранцы привыкли чернить всѣ распоряженія нашего Правительства, когда оно дѣйствуетъ, вопреки ихъ мыслямъ, къ умноженію нравственныхъ силъ нашего Ошечества. И шакъ, не принимая на

себя излишней обязанности убѣждать въ помѣ соопечественниковъ, мы только хотимъ ошккровенно показать пребывающимъ въ Россіи иностранцамъ, что необходимость сей новой мѣры оправдывается важными побудишельными причинами.

Частныя Учебныя заведенія всегда обращали на себя вниманіе нашего Правительства. Еще за полѣтка передъ симъ Екатерина II — сей добрый Геній Россіи — съ любовію, по слѣдамъ Великаго Петра, занимаясь просвѣщеніемъ своего народа, постигала и тайну вреда, могущаго произойти отъ ученія, предоставленнаго произволу людей или не знающихъ своего дѣла или не согласующихся съ общими Государственными видами. — Въ 5 день Сентября 1784 года Она дала слѣдующее Повелѣніе: „Отъ Управы Благочинія С. Петербургской подашь въ Коммисію объ Установленіи Народныхъ Училищъ вѣдомости о всѣхъ такъ называемыхъ Пансіонахъ въ городѣ, по которой Коммисія долженствуешь чрезъ опредѣляемыхъ двухъ присутствующихъ въ оной всѣхъ Пансіоновъ осмотръть, въ нихъ ученіе и содержаніе учащагося юношества со всѣми къ тому принадлежащими обстоятельствомъ освидѣтельствовать, Содержателямъ сихъ Пансіоновъ и употребляемымъ въ нихъ Учищелямъ произвести экзаменъ чрезъ назначаемыхъ отъ Коммисіи искусныхъ людей, и потомъ приказашь ввести въ оные порядокъ ученія, Коммисією, по волѣ Ея Величества, начертанный, соглася оный съ состояніемъ шаковыхъ Училищъ; чего ради Содержателей и ихъ Учищелей наставишь въ С. Петербургскомъ Главномъ Народномъ Училищѣ; инако же съ 1 Января 1785 года никто Пансіона содержать въ городѣ не можетъ, и кто не пожелаетъ на сихъ правилахъ основашь, или же по испытаніи Коммисіи къ тому явится неспособнымъ, шаковымъ подобное содержаніе и ученіе запретишь чрезъ Упра-

ву Благочинія.“ Съ сего времени былъ учрежденъ по-
стоянный надзоръ за всеми частными Училищами.

Если бы всѣ въѣзжающіе въ Россію иностранцы для занятія мѣстъ по части воспитанія были отличной нравственности, и тогда не прилично было бы имъ однимъ, какъ во все незнакомымъ съ нашимъ Отечествомъ, въѣзжать Русскихъ юношей, которые должны были гражданами не Франціи и не другой какой либо земли, а Россіи. Но когда самый опытъ показалъ, что, напрошивъ того, многіе изъ сихъ иностранцевъ стремились сюда единственно изъ видовъ своекорыстія и что ихъ дѣйствія клонились даже къ подавленію въ лучшемъ Дворянствѣ народнаго духа, тогда и Правительство вынуждено было спараться новымъ средствомъ оградить Отечество отъ вліянія, колеблющаго силу его въ самомъ основаніи. „Не зная нашего языка и гнушаясь онымъ“ — изъяснялъ бывшій Министръ Народнаго Просвѣщенія, Графъ А. К. Разумовскій, во всеподданнѣйшей запискѣ 25 Мая 1811 года — „не имѣя привязанности къ странѣ для нихъ чуждой, они юнымъ Россіянамъ внушаютъ презрѣніе къ языку, нашему и охлаждають сердца ихъ ко всему домашнему и, въ недрахъ Россіи, изъ Россіянина образують иностранца.“ Къ прекращенію сего тогда же повѣдѣно было для открытія всякаго новаго Пансіона пребывать удостовѣреній не столько въ учености Содержателя, сколько въ доброй его нравственности, не упускать изъ виду знанія имъ Русскаго языка и пославить за правило, чтобы во всехъ Пансіонахъ науки преподаваемые были на Русскомъ языкѣ.

По вступленіи на Престоль нынѣ благополучно царствующаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, вмѣстѣ съ общимъ преобразованиемъ Учебной части въ Россіи, и надзоръ вообще за всеми частными заведениями получилъ опредѣлительнѣйшія правила въ Уставѣ Учебныхъ

Заведеній, Высочайше утвержденномъ 8 Декабря 1828 года. Но скоро политическія событія Европы заставили Правительство усугубить мѣры осторожности въ отношеніи ко вновь прибывающимъ изъ-за границы учителямъ. Оно дѣйствовало въ семь случаевъ для охраненія спокойствія Имперіи, тогда какъ сіи люди, въѣзжая въ Россію, искали и находили въ томъ, весьма естественнаго, пользу свою, а не нашего Отечества. И какую пользу могли бы ему принести тѣ, которые сами дошолъ имѣли о немъ понятіе невѣрное, не рѣдко даже искаженное неблагонамѣренными описаніями враговъ его? Однакожь, безъ сомнѣнія, многіе родители, видя, что Правительство не препятствуетъ иностранцамъ заводить Пансіоны, и увлекаясь ихъ пышными, многорѣчивыми программами, охотно помѣщали бы въ оныя дѣтей своихъ, въ надеждѣ доставить имъ такъ называемое свѣтское воспитаніе: ихъ поступокъ былъ бы извинителенъ; но Правительство, смотря на совокупность внѣшнихъ и внутреннихъ явленій Государства и соображая ничтожность сего мнимоблестящаго воспитанія съ неисчислимымъ вредомъ отъ напоенія неопытныхъ умовъ гибельными правилами, могло ли споль же легко всѣмъ безъ различія иностранцамъ довѣрять, вмѣстѣ съ обученіемъ юношества, драгоценнаго достоянія нашего времени, и судьбу будущихъ поколѣній. Посему-то Министерство въ 1831 году предписало требовать отъ таковыхъ лицъ непремѣннаго удостовѣренія въ ихъ доброй нравственности, а въ слѣдъ за симъ состоялось и Высочайшее Повелѣніе: не дозволять впредь никому изъ нихъ открывать частныя Учебныя заведенія прежде испеченія по крайней мѣрѣ пяти лѣтъ со времени ихъ прибытія въ Россію и вообще обязывать Содержателей Пансіоновъ подписками, чтобы они обучали и воспитывали дѣтей сообразно съ Уставомъ Учебныхъ Заведеній и по книгамъ, одобреннымъ отъ Правительства.

Всѣ сіи мѣры клонились къ тому, чтобы сколько можно болѣе ограничить вліяніе частнаго пансіоннаго воспитанія; на опытъ однакожь и онѣ оказались недоспащочными. Нынѣ въ одномъ Пешербургѣ находится шаковыхъ заведеній 94, въ Москвѣ 28, и въ нихъ воспитывается и обучается до 3,400 человекъ, болѣею частію дѣшею Дворянъ и Чиновниковъ, не говоря уже о значительномъ числѣ сего рода Училищъ, разсыянныхъ по пространству Имперіи.

Ожидать опъ иностранцевъ, чтобы они, оставивъ свои понятія, поспигали духъ нашего Правительсва и дѣйствовали въ его направленіи, есшь ожидать почти невозможнаго, особливо при нынѣшнемъ расположеніи умовъ въ Европѣ. Между штемъ, на чемъ основывается самое удостовѣреніе въ нравственныхъ и политическихъ правилахъ сихъ людей? Не болѣе какъ на свидѣтельствахъ мѣстнаго Начальства или Полиціи и нѣсколькихъ Дворянъ и Чиновниковъ, у коихъ они были въ званіи наставниковъ или надзирателей за дѣтьми. Но мѣстныя Начальства, вообще не имѣя доспащочныхъ способовъ узнать ихъ подробности, должны по необходимости довольствоваться, при выдачѣ шаковыхъ свидѣтельствъ просителямъ, одною только справкою, что на нихъ не было никакихъ жалобъ и не производился въ Судебныхъ Мѣстахъ никакихъ дѣлъ, къ коимъ они бы прикосновенны; а родители, какъ извѣстно, по добродушію, дабы не подвергать жившаго у нихъ иностранца несчастію, никогда почти не отказываютъ ему въ свидѣльствѣ, даже и въ томъ случаѣ, когда имѣютъ справедливыя причины выслать его изъ дому. На семь-то зыбкомъ основаніи зиждутся у насъ частныя Учебныя заведенія, а съ ними и надежда родителей и обезпеченіе народнаго благоденствія.

Съ другой стороны Пансіоны, содержимыя природными Русскими, по болѣею частіи не имѣютъ преиму-

щества предъ Пансіонами иностранцевъ — вѣроятно отъ того, что способные изъ Русскихъ посвящаютъ свои труды на преподаваніе въ казенныхъ заведеніяхъ или вообще на занятія по службѣ. Такимъ образомъ ни тѣ, ни другіе не представляютъ въ глазахъ Правительсва достаточныхъ за себя ручательствъ, и хотя есть между ими и такіе, которые вполне заслуживаютъ довѣріе благомыслящихъ родителей и одобреніе Учебнаго Начальства, но число ихъ далеко не составляетъ большинства.

При сихъ общоительствахъ, требующихъ строгаго и непрестаннаго надзора, нельзя не согласиться, что оный, при такомъ ихъ множествѣ, почти невозможенъ. Слѣдовательно весьма многое въ Пансіонѣ или частномъ Училищѣ должно зависѣть отъ произвола Содержателя, коего злоупотребленія могутъ быть открываемы только случайно.

Неуспынными попеченіями ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА учреждаются по Военному Вѣдомству новые Корпусы, а по Гражданскому Влагородные Пансіоны при Гимназіяхъ. Здѣсь дѣши Дворянъ и Чиновниковъ могутъ получать воспитаніе, основанное на однихъ правилахъ и спремещаеся къ одной цѣли. Уже, кромѣ Столицъ, гдѣ шаковые Пансіоны существуютъ, Дворянство разныхъ Губерній приносятъ значительныя пожертвованія на учрежденіе подобныхъ заведеній въ Губернскихъ городахъ; уже въ нѣкоторыхъ изъ нихъ оныя находятся въ полномъ дѣйствіи. Вотъ лучшее средство замѣнить частное полуобразование основательнымъ, испинно-Русскимъ просвѣщеніемъ. Въ совокупности съ сими мѣрами Правительства сосшоншъ и Высочайшій Указъ 25 минуваго Марта (см. выше, стран. LXXII), изъ содержанія коего явствуешь, что цѣль, къ коей Августѣйшій МОНАРХЪ призываетъ всѣхъ вѣрноподданныхъ, есть образованіе полной системы воспи-

шанія, публичнаго и домашняго — въ духѣ нашихъ Учрежденій и согласно съ нашимъ народнымъ чувствомъ. Кто изъ Русскихъ не внемлетъ съ благоговѣнїемъ сему священному гласу? Кто не постигнетъ, сколь благодѣтельна основная мысль, принятая въ руководство по сему, столь важному предмету? Обращая вниманіе свое на общественное и на домашнее воспитаніе Русскаго юношества, Правительство желаетъ, чтобы одно служило приугошвленіемъ къ другому; спремится къ тому, чтобы одна неразрывная связь соединяла всѣ ступени народнаго воспитанія, краеугольнымъ камнемъ коего должно быть — Отечество; благопріятствуя всякому новому явленію умственной дѣятельности въ предѣлахъ его и внѣ оныхъ, пользуясь каждымъ новымъ опытомъ ея, слѣдуя щцательно за каждымъ шагомъ, за каждымъ измѣненіемъ Европейской образованности, твердо знаемъ и ясно указываемъ, что всѣ сіи движенія, всѣ сіи средства, всѣ сіи опыты только тогда могутъ быть для насъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ полезными, когда приравнены къ ходу нашего гражданскаго развитія, къ потребностямъ нашихъ Государственныхъ Учрежденій, и, какъ гласитъ Высочайшій Указъ 25 Марша, не противны нашему народному чувству. Словомъ, Правительство имѣетъ въ виду истинно-Русское просвѣщеніе, которое одно способно дать всему народу духъ единства и подѣ стѣнію мудрыхъ Вѣнценосцевъ сдѣлать его вмѣстѣ и непобѣдимымъ и счастливымъ. Мы не удивляемся, что столь высокая цѣль, поселяя въ недобротопахъ Россіи зависть, заставляешь ихъ чернить всѣ ведущія къ тому мѣры; не удивляемся даже, если и самыя сіи мѣры кажутся непонятными шамъ, гдѣ доускаешь свободное проповѣданіе всѣхъ разрушительныхъ началъ, гдѣ ошъ разнородныхъ и между собою враждебныхъ силъ возникаетъ духъ паршій, раздрающихъ отечество, гдѣ ослѣпленный народъ, легкомысленно гоняясь за вся-

кими новыми теоріями, за несбыточными мечтами, не видящихъ бездны, въ кошорую спремимся... Но намъ ли слѣдовать сему гибельному примѣру? Мы умѣли досель съ оспорожностію извлекать для себя пользу изъ чужихъ опытовъ; насъ хранилъ досель Промыслъ! Будемъ увѣрены, что Онъ насъ и никогда не оставитъ.

Объ учрежденіи Римскокатолической Духовной Академіи въ Вильнѣ. — Учрежденію сего Высшаго Учебнаго заведенія для Римскокатолическаго Духовенства предшествовали слѣдующія, главнѣйшія обстоятельство.

Съ 1803 года при Университетѣ въ Вильнѣ находилась Главная Римскокатолическая Духовная Семинарія для образованія Духовенства къ высшимъ должностямъ. Въ воспитанники Семинаріи поступали Клирики, кончившіе курсъ въ Епархіальныхъ Семинаріяхъ; число ихъ простиралось отъ 30 до 40. Они въ Главной Семинаріи обучались лишь церковному уставу, обрядамъ и пѣнію, а всѣ Богословскія и другія Науки преподавались имъ въ Университетѣ. Съ 1829 года дозволено было слушать лекціи въ Университетѣ и Клирикамъ Виленской Епархіальной Семинаріи. На содержаніе Главной Семинаріи отдѣлялась нѣкопорая часть доходовъ монастырей; платежъ сего сбора, при всѣхъ мѣрахъ понужденій Духовныхъ Начальствъ, не могъ быть исправенъ, и въ 1832 году, по случаю упраздненія излишнихъ и ненужныхъ Обителей разныхъ Монашескихъ Орденовъ, участвовавшихъ въ семъ платежѣ, оный во-все прекращенъ.

При учрежденіи Главной Семинаріи въ 1803 году постановлено, чтобы по истеченіи десяти лѣтъ никто изъ Блага Духовенства не былъ допускаемъ къ высшимъ должностямъ, не обучавшись въ Главной Семинаріи, исключая тѣхъ только, кои получаютъ степень

Доктора Богословія или Правъ отъ Виленскаго Университета, или представляшь ему на сіи степени папешны, заслуживающіе уваженіе. Сей порядокъ опредѣленія къ высшимъ духовнымъ должностямъ былъ строго наблюдаемъ, и подтвержденъ Высочайшимъ Повелѣніемъ 1829 года.

Въ распоряженіе Виленскаго Университета было предоставлено одиннадцать духовныхъ бенефіцій Виленской Епархіи и двенадцать мѣстъ Прелатовъ и Канониковъ въ другихъ Римскокаатолическихъ Каѳедрахъ. Доходы съ бенефіціальныхъ имѣній Университету обращалъ на пенсіи заслуженнымъ Профессорамъ изъ Духовныхъ, а на мѣста Прелатовъ и Канониковъ, избиралъ и представлялъ только изъ Профессоровъ или другихъ Ученыхъ Духовныхъ, не касаясь принадлежащихъ симъ мѣстамъ фундушей.

Въ такомъ соединеніи и отношеніяхъ къ Виленскому Университету находилась Главная Римскокаатолическая Семинарія и назначенныя для образованія высшаго Духовенства способы, когда послѣдовало распоряженіе о закрытіи сего Университета.

ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ благоугодно было, по сему случаю, Указомъ 1-го Мая 1832 года, повелѣнь Министрству Внутреннихъ Дѣлъ, преобразовать Богословское Опдѣленіе упраздненнаго Университета въ Римскокаатолическое Духовное Училище.

Съ закрытіемъ Университета пресѣклось существованіе Главной Семинаріи, а бывшія въ распоряженіи онаго бенефіціальныя имѣнія и мѣста Прелатовъ и Канониковъ оставались безъ свойственнаго имъ назначенія. Римскокаатолическое Духовное Начальство ходатайствовало объ учрежденіи, на счетъ бенефіцій, Высшаго Духовнаго Училища, предлагая присоединить къ оному имѣнія Епархіальной Виленской Семинаріи и другіе способы. Объявющіе въ Закавказ-

скомъ край и другіхъ мѣстахъ Россіи Армянокашюлики доселѣ призираемы были, въ духовныхъ ихъ нуждахъ, лишь присылаемыми отъ Римской Пропаганды Миссіонерами, и Главное Управление въ Грузіи неоднократно представляло о необходимости замѣнить сихъ Миссіонеровъ Священнослужителями изъ Армянокашюликовъ, Россійскихъ подданныхъ.

По соображеніи вѣсѣхъ сихъ обстоятельствъ съ пользою Римскокашюлической Церкви въ Россіи и благотворными видами Правительства, во исполненіе означеннаго Высочайшаго Указа, предположено:

а.) Выше Богословскаго Факультета и Главной Семинаріи, учредить въ Вильнѣ высшее Римскокашюлическое Богословское Училище, подъ названіемъ Римскокашюлической Духовной Академіи, для образованія Духовныхъ сего Исповѣданія къ главнѣйшимъ должностямъ, присоединивъ къ Академіи, подъ одно Начальство, существующую отдѣльно Виленскую Епархіальную Семинарію и вновь учреждаемое Отдѣленіе для образованія Клириковъ Армянокашюлическаго обряда.

б.) На содержаніе сихъ Учебныхъ заведеній назначить: нынѣшній фондушъ Виленской Епархіальной Семинаріи и двухъ Бресшскихъ Семинарісовъ, бенефициальныя имѣнія, въ вѣдѣніи Виленскаго Университета бывшія, и, сверхъ того, производить изъ капишала упраздненныхъ монастырей по количеству денегъ, котораго недоставасть будетъ изъ доходовъ фондуша Академіи на ея расходы.

в.) По неимѣнію достаточныхъ для Академіи въ одномъ мѣстѣ зданій, помѣстить оную, на время, въ домахъ Главной и Епархіальной Семинаріи.

г.) Предоставить Академіи право предшавлять заслуженныхъ, по ея вѣдомству, Духовныхъ на всѣ мѣста Каѳедральныхъ Членовъ, на комъ сіе право имѣла Виленскій Университетъ.

е.) На фундашевомъ содержаніи воспитывать въ Академіи 40, въ присоединяемой къ ней Епархіальной Семинаріи 60 и въ Армянокашолическомъ Опдѣленіи 7 Клериковъ.

ф.) Для преподаванія въ Академіи предназначить: Священное Писаніе, Библейскую Археологію, Герменевтику, Богословіе догматическое, дѣятельное и историческое, Логикѹ, Нравственную Философію, Церковную Исторію, Права Капоническія, Гомилетику теоретическую и практическую, Словесность Латинскую и Греческую, Исторію Всеобщую и преимущественно Росойскую, языки: Еврейскій, Французскій и Нѣмецкій. Къ снмъ предметамъ присоединишь особое преподаваніе Русскаго языка и Словесности, упошребивъ для сего, равно какъ для Латинской и Греческой Словесности и для Гигіены, съ небольшою прибавкою жалованья, шѣхъ же самыхъ Профессоровъ, кошорые для сихъ Наукъ положены по Шпашу въ Виленской Медико-Хирургической Академіи.

г.) Управленіе Академіи поручишь особому Правленію, составленному изъ Ректора, Инспектора, двухъ свѣшскихъ Профессоровъ и Эконома.

н.) Для доспавленія Духовнымъ возмжноспи доспигашь высшихъ званій и соблюспи усановленный къ сему порядокъ, предоспавишь Духовной Академіи право давать Ученыя Спешени, назначивъ для сего Конференцію изъ Профессоровъ, подѣ председашельствомъ Управляющаго Виленскою Епархією Епископа.

На сихъ главныхъ основаніяхъ составлены Успавъ и Шпашъ Римскокашолической Духовной Академіи. Успавомъ предписанъ порядокъ избранія и ушверженія Ректора, Инспектора, Эконома, Профессоровъ, Адьюнкшовъ, Лекторовъ и другихъ Чиновниковъ Академіи, составъ и образъ дѣйсвія Правленія и Конференціи; правила для руководства: въ пріемъ и вы-

пускъ клириковъ, въ управленіи по часпи учебной, нравственной и хозяйственной, въ возведеніи въ ученые достоинства, въ изданіи сочиненій, и степень власти Римскокашолитической Духовной Коллегіи и Виленскаго Епархіального Начальника въ дѣлахъ Академіи

Шпашомъ опредѣлено жалованье: Рекшору, Инспекшору, семи Профессорамъ, чешыремъ Адъюнкшамъ, шремъ Лекшорамъ, Эконому, Помощнику его, Духовнику, Библиошекарю, Секрешарю, двумъ Письмоводитешлямъ, на содержаніе 107 Клириковъ, канцелярскіе расходы, приращеніе библиошеки, Лекаря и лекаршва, на жалованье служишедямъ, отопленіе, освѣщеніе и содержаніе Академическихъ зданій, на покупку мебели, споловаго бѣлья, посуду и прочія мелкія спашьи, на пушевыя издержки и преподавашелю Гигіены, 103,234 руб. асс. въ годъ.

Сіи положенія, по разсмошрѣніи ихъ въ Государшвенномъ Совѣшѣ, Высочайшя ушверждены въ 1 день Юля 1833 года, и повелѣно привешсти оныя въ дѣйштво. Съ шѣмъ вмѣшѣ спсшавлено въ обязанность Миништершву Внушреннихъ Дѣлъ изыскашѣ способы для удобнѣйшаго помѣшченія Академіи, равно и для управленія фундушемъ, на содержаніе оной предназначеннымъ.

Согласно означеннымъ положеніямъ опредѣлены Рекшоръ, Инспекшоръ, Профессоры и другіе Чиношники; сосшавлено Правленіе, и Духовная Академія, съ сосшощею при ней Виленскою Епархіальною Семинаріею, шоржешшвенно ошкрыша 11-го минувшаго Фешвала.

Для ошкрышя при Академіи Армянокашолитическаго Ошдѣленія, ожидающя ошъ Главнаго Управленія Грузіи и Кавказа и другихъ Губернскихъ Начальшствъ, свѣдѣнія о желающихъ изъ Армянокашолитиковъ вшшупишѣ въ сіе Учебное заведеніе.

Нынѣшній сосшавъ Духовной Академіи: Рекшоръ,

Олыкскій Инфулашь Осинскій; Инспекторъ, Каноникъ Маркевичъ; Члены Правленія изъ свѣтскихъ: Кол. Сов. Боровскій и Лобойко; Профессоры: Священнаго Писанія, Археологій и Гермевистики, Каноникъ Скидаль; Богословія догматическаго, дѣятельнаго и паспоральнаго Каноникъ Фіалковскій; Нравственной Философіи и Логикѣ, Каноникъ Довгирдъ; Церковной Исторіи и Правъ Каноническихъ, Сп. Сов. Капелли; Гомилетики теоретической и практической, Кол. Сов. Боровскій; Словесности Лашинскѣй и Греческой, Надв. Сов. Гриневиць; Словесности Россійскѣй, Кол. Сов. Лобойко; Всеобщей и Россійскѣй Исторіи, Кол. Сов. Кукольникъ; Лекторъ Французскаго языка, Надв. Сов. Деневъ, шрехъ Адъюнктовъ и двухъ Лекторовъ, Нѣмецкаго и Еврейскаго языковъ, ваканція (*Изъ Жур. Мин. Вн. Дѣл*):

Высочайшая награда, пожалованная Г-ну Микалм.— ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ Всемиловитѣйше пожаловалъ драгоценный персень Флорентійскому Ученому, Г-ну Микалм, за поднесенное имъ сочиненіе: *Storia delle antichi Popoli Italiani* (Исторія Древнихъ Италіянскихъ Народовъ). Сей подарокъ, вмѣстѣ съ лестнымъ Рескриптомъ доставленъ былъ сему Исторіку чрезъ Посланника нашего при Флорентійскомъ Дворѣ.

Высочайшая награда, пожалованная Поэту-ремесленнику.— ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРИНЯ ИМПЕРАТРИЦА АЛЕКСАНДРА ѲЕОДОРОВНА пожаловала золотую шабакерку Гиршбергскому уроженцу Лишке за поднесенныя имъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВУ стихотворенія. Лишке принадлежишь къ числу тѣхъ людей, коихъ Природа надѣлила даромъ стихотворства, развившимся самобытно, безъ всякой помощи со стороны науки; онъ — ремесленникъ (щепочникъ), не получившій почти никакого образованія.

Некрологическое извѣстіе о Профессорѣ Клейнертѣ.— Въ прошломъ Мартѣ мѣсяцъ скончался Профессоръ Богословія и Восточныхъ языковъ въ Дерптскомъ Университетѣ, Надворный Совѣтникъ *Клейнерт* на 32 году отъ рожденія. Университетъ лишился въ немъ дѣятельнаго сотрудника на поприщѣ Наукъ, извѣстнаго своимъ полезными сочиненіями, изъ коихъ особенно замѣчательны: „*Critisch-apologetische Schriften über den Jesaias*,” и „*Ueber die Bücher Esdra und Nehemia*,” двѣ большія статьи, напечатанныя въ Дерптскомъ Теологическомъ Журналѣ (*Dorpatische Theologischen Beiträgen*).

Новый журналъ въ Варшавѣ.— Въ Варшавѣ въ скоромъ времени движется новый общепользныи журналъ, подъ названіемъ: *Всеобщій Календарь*, въ коемъ, кромѣ обыкновенныхъ календарныхъ извѣстій, будутъ помѣщаемы всякаго рода полезныя статьи, относящіяся къ хозяйству, промышленности, купечеству и чиновникамъ.

Объ изданіи Богемскаго Словаря.— *Иосифъ Юнгманъ*, Профессоръ Академической Пражской Гимназіи, готовитъ къ изданію плодъ тридцати-лѣтнихъ трудовъ своихъ: Просиранный Критическій Словарь Богемскаго языка. Онъ имѣлъ въ рукахъ почти всѣ извѣстныя печатныя и письменныя источники Древне-Богемскаго языка и постоянно сносился съ извѣстнѣйшими Богемскими, Моравскими и Словакскими Учеными и Литераторами по сему предмету. Словарь будетъ состоять изъ 5 томовъ in 4°, кои будутъ выходить постепенно, книжками. Первая книжка явилась въ Сентябрѣ сего года, а за нею черезъ каждыя три мѣсяца будетъ выходить по одной книжкѣ. Подписная цѣна за каждую 1 шал. и 20 грш.

Объ изданіи Еврейской Грамматики и Христоматіи.— Г. Сьюартъ (*Moses Stuart*), Профессоръ Еврей-

ской Литературы въ Лондонѣ, издалъ Еврейскую Грамматику и Хрисшомашію. Англійскіе журналы опзываются о сихъ учебныхъ книгахъ, какъ о лучшихъ изъ всѣхъ извѣстныхъ по сему предмету.

Объ изданіи Исторіи Британскихъ Колоній. — Г. Монгомери-Маршинъ (Montgomery Martin) готовится издать подробное описаніе всѣхъ Британскихъ колониальныхъ владѣній, съ ландкартами каждой колоніи. Первый томъ этого любопытнаго сочиненія, содержащій въ себѣ описаніе Британскихъ владѣній въ Азін, долженъ былъ явиться въ прошломъ Февралѣ или Маршѣ. Это сочиненіе, названное Авторомъ *Исторією Британскихъ Колоній*, будетъ состоять изъ пяти томовъ и посвящится Его Велич. Королю Великобританскому.

Объ изданіи Исторіи Англійской Литературы. — Исторія Англійской Литературы — плодъ многолѣтнихъ трудовъ Г-на Израели, въ скоромъ времени выйдетъ въ свѣтъ.

II.

НАУКИ.

1.

ЯВНОЦВѢТНЫЯ И ТАЙНОЦВѢТНЫЯ РАСТЕНІЯ.

Сшашья вшоряд.

Чрезвычайное множество растений представляеть намъ Природа; но каждымъ изъ нихъ являеться одна и та же жизнь, только въ разныхъ видахъ, на разныхъ степеняхъ развитія.

Сколь ни многосложенъ организмъ высшихъ растений; но всѣ ихъ органы и дѣйствія — по двоякому бытію ихъ: *особному* или *плѣсному* и *видовому* или *мысленному* — приводятся къ двумъ главнымъ дѣйствіямъ: къ *питанію* и *возрожденію*; — а въ органологическомъ смыслѣ, все множество членовъ сихъ растений есть только *превращеніе*, только разнообразное и разновременное повтореніе одного и того же двойственного стеблелистного начала или *ростка* (*blastus Trozky, Caulophyllum M.*). На оборотъ, сколь ни простыми представляющя намъ самыя низшія растения; но и въ ихъ организмѣ всегда можно различить двѣ части: одну, служащую для питанія — это

Часть II.

простой *ростецъ* (thallus); другую, назначаемую для возрожденія, или по крайней мѣрѣ для продолженія и размноженія ихъ вида — это простое *зерно* (granum).

И если у высшихъ растений жизнь представляеть сложность своихъ приборовъ и умноженіе органовъ, являється богатою и роскошною; то въ низшихъ классахъ она представляеть сѣиіе органовъ и упрощеніе средствъ своего существованія. Здѣсь она обходится самымъ необходимымъ, оставаясь все неизмѣнною двойственной цѣлію своего бытія. И тѣхъ безполюсовитвенныхъ существъ, въ коихъ нѣтъ этой двойственности организма, кои состоятъ только изъ одного распительнаго элемента (п. е. изъ одного ростца, либо изъ однихъ зеренъ), тѣхъ существъ нельзя еще признавать за растения: они суть только полуорганическія, одностороннія ихъ подобія (analogon) и начатки (radimentum).

Принимая сію двойственность общимъ отличіемъ всѣхъ растений, находя ее у однихъ весьма сложною, у другихъ простѣйшею, и различая въ ихъ развитіи главныя степени отъ вопоричныхъ, настоящія *превращенія* или преобразованія (metamorphosis) отъ простыхъ *измѣненій* или образованій (morphosis) — выводимъ естественное различіе двухъ половинъ и четырехъ областей Распительнаго царства.

I. Явноцвѣтныя или Сѣменодольныя.

Обл. 1. *Двудольныя* или *Кругоростныя*.

— 2. *Однодольныя* или *Средоростныя*.

II. ТАЙНОЦВѢТНЫЯ или ВѢЛОТНЫЯ.

Обл. 3. *Разновѣлотныя* (Папоротники и Мхи).
 — 4. *Единоѣлотныя* (Порослы и Грибы).

Раздѣленіе сіе принадлежитъ Лундскому Профессору *Или Фрису* (1825) и преподается мною съ 1827 года. Декандоль (въ Ноябрьской книжкѣ *Bibliothèque Universelle*, 1833) вмѣсто прежняго своего раздѣленія, предложилъ новое, совпадающее съ предложеннымъ дѣленіемъ *Фрисовымъ*:

I. *Phanerogamae s. Vasculares.*

1. *Dicotyl. s. Exogenaе.*
2. *Monocotyl. s. Endogenaе.*

II. *Cryptogamae s. Cellulosaе.*

3. *Aetheogamae s. Semivasculares.*
4. *Amphigamae s. Cellulares.*

Такимъ образомъ подтвердилось возраженіе, изложенное мною въ первой главѣ; и съ эсихъ поръ наименованія Декандолевы мы принимаемъ уже въ новомъ видѣ.

1. *Общее различіе.*

У Явноцвѣтныхъ растеній и питаніе и возрожденіе представляются всегда *сложными*, раздѣленными каждое на два отдѣльные періода: на *проявленіе* и *возрастаніе*, *цвѣтеніе* и *плодотвореніе*. Каждое Явноцвѣтное растеніе проходитъ сіи чепыре періода, получая въ каждомъ изъ нихъ особое превращеніе своего первоначальнаго ростка, принимая въ каждомъ новое состояніе, въ коемъ прежніе органы его являющіяся въ новой формѣ.

Такимъ образомъ всякое Явноцвѣтное растеніе, будучи сначала *зародышемъ*, превращается въ *станъ*, потомъ въ *цвѣтокъ* и наконецъ въ *плодъ*; изъ четырехъ отдѣловъ сихъ и составляется постепенно его тѣло.

Но ни въ одномъ Тайноцвѣтномъ растеніи жизнь не представляетъ этой четверной полноты и прокрапности превращенія своего организма, этой непремѣнной раздѣльности обоихъ дѣйствій своихъ на два особыхъ періода. Тамъ представляетъ она либо *простоту* пипанія и возрожденія (ш. е. слияніе прозябенія съ возрастаніемъ, цвѣшенія съ плодотвореніемъ), либо производитъ раздѣльность только двухъ періодовъ (пипанія), никогда не достигая такой сложности своего возрожденія. Посему организмъ ихъ испытываетъ только *одна* либо *два* настоящихъ превращенія своего первоначального, младенческаго состоянія (*); а у низшихъ водорослей не бываетъ ни разу настоящего превращенія. — Посему органы ихъ вообще представляютъ смѣшеніе, слияніе, а иногда какъ бы совершенную простоту; если же и достигаютъ они значительной сложности и раздѣльности, то не иначе какъ только въ одномъ отдѣлѣ своего тѣла, и тогда другіе отдѣлы его бываютъ весьма несовершенны, какъ будто забыты жизнью, какъ будто ее для нихъ не достало. Такъ въ классѣ Грибовъ весьма развиты плодовые части: за то почти весь грибокъ есть плодъ, и ростецъ его (*thallus s. mycelium*) совершенно подавленъ, либо скоро-преходящъ и

(*) Одно — у Грибовъ и Поросшковъ, два — у Мховъ и Папоротниковъ.

почти случаенъ, либо такъ измѣнчивъ, что нельзя извлечь изъ него никакихъ характерическихъ, постоянныхъ примѣтъ въ Системѣ.

Въ другомъ классѣ той же области жизнь представляеть проливное. Морскія водоросли, какъ первыя создавія расписательной жизни, представляють часто большую сложность и чрезвычайную огромность ростеца. За то плоды у нихъ несовершенны и очень рѣдко развиваются; а водоросли низшія совсѣмъ не имѣють плодовъ, и ихъ размножительныя зерна суть только *почечки* (*gemmulae s. gonidia*).

Такую *односторонность* представляеть жизнь и въ другой (третьей) области Тайноцвѣтныхъ растеній. Мхи имѣють плоды опмѣнно образованные и сложные: за то органы возрастанія ихъ все еще слипы въ безсосудный ростецъ, представляющій только подобіе или начатокъ спана. Но у Папоротниковъ на оборотъ: они имѣють уже настоящій, сосудистый спанъ, иногда деревянистый, похожій на спанъ пальмовый: за то плоды ихъ весьма просты, и тѣмъ несовершеннѣе, чѣмъ развитѣе спанъ, чѣмъ совершеннѣе папоротникъ.

2. Различіе по органамъ питанія.

Каждое растеніе зарождается и возрождается въ видѣ *зачатка* (*). У Явноцвѣтныхъ растеній зачатокъ возрожденной жизни есть настоящій *зародышь* (*embryo*): онъ зачинается посредствомъ особаго оплодотворенія или опыленія (*foecundatio*),

(*) По Латинѣ *Germen*, принявъ слово сіе не въ томъ смыслѣ, какъ Ливней: ибо онъ сѣмъ именемъ называлъ только зачатокъ плода или заплѣ (*Ovarium Gaertn.*).

образуется еще въ плодѣ мапернаго распенія , и во время прозябенія онъ только развивается полнѣе, освобождается отъ сѣменныхъ пелень и получаетъ самостоятельность, *особность* (individualitas). Здѣсь прозябеніе есть только рожденіе на свѣтъ (partus) молодого *растеньица* (plantula), которымъ беременно было прежнее распеніе въ послѣдній періодъ жизни своей, во время созрѣванія плода. Въ сѣмени или въ плодѣ зародышъ представляется уже организованнымъ, съ начатками разныхъ органовъ. Онъ состоитъ изъ *перворостка* (Protoblastus), въ коемъ различается *стебликъ* (rostellum L., обыкновенно называемый корешкомъ, radicula *Autorum*) и *сѣменные листки* или *доли* (Cotyledones); по коимъ Явноцвѣтныя распенія называются вообще *сѣменодольными* (Cotyledoneae); однако у нѣкоторыхъ изъ нихъ (*) *перворостокъ* не расплывается, и потому зародышъ бываетъ *безлистный*, *безсѣменодольный*; а по образцу его и спанъ возрастаетъ *безлистнымъ*, въ слѣдствіе той одинаковости ихъ, о которой упомянуто въ первой спанѣ. Изъ стеблика, тамъ гдѣ онъ расплывается на сѣменные доли, выходитъ (большую частію еще до прозябенія) *перышко* (plumula), или первая *почка* возрожденнаго распенія, съ раскрытіемъ коей прекращается младенческой возрастъ; прозябеніе переходитъ къ возрастанію, къ юности, и молодое *растеньице* превращается и разрастается въ *станъ* (caulis),

(*) *Позиллица* (Cuscuta), *Вертляница* (Monotropa), *Литрея*, *Орбикль*, нѣкоторые *Кактусы* и проч.

въ коемъ органы питанія (корень, стебель, листь) представляются обыкновенно разрозненными, различными по устройству, образованію и назначенію. Спань, равно какъ и прозябающій зародышъ, содержатъ въ своей ткани сосудцы: почему растенія Явноцвѣтныя называются *Сосудистыми* (*Vascularibus*); напрошивъ всѣ Тайноцвѣтныя растенія въ первой періодъ жизни своей, а большая часть ихъ и во всю жизнь, бывають безъ сосудцевъ, и по такому господству въ нихъ клѣтчатки они названы *Клѣтчатными* (*Cellulosae* *DL.* 1833).

Что касается до прозябенія у растеній Тайноцвѣтныхъ, то оно совсѣмъ отлично: ибо сѣмячки ихъ въ плодѣ еще не содержатъ въ себѣ зародышей. Зародыши здѣсь образуются уже послѣ плода, во время самаго прозябенія; и по такой особеннсти своей они отличены особымъ именемъ *вдолотью* (*nema Fries*), а Тайноцвѣтныя растенія названы *Вдолотными* (*Nemae Fries*). У Папоротниковъ и Мховъ вдолоти образуются изъ огустѣлаго сока, содержамаго въ сѣмячкахъ, изъ коихъ онѣ выходятъ, сбрасывая сѣменную плену, или оболочку. Но у Грибовъ и Поросповъ еще проспѣе: сами сѣмячки пропягиваются и обращаются въ вдолоти.

Весьма замѣчательно, что вдолоти или прозябающія сѣмячки обыкновенно сливаются воедино, и такимъ образомъ соспавляется молодое *растеньице* (*Plantula*). У Грибовъ и Поросповъ вдолоти представляютъ голыя нипочки, и растеньице, изъ нихъ соспавившееся, не имѣетъ никакихъ листовыхъ прибавковъ; но у Мховъ и Папоротниковъ оно получаетъ прибавки, подобныя сѣменнымъ до-

лямъ наспоящаго зародыша, но безъ осудцевъ и опдушинокъ (stoma). Посему только первыя могутъ называться въ строгомъ смыслѣ *Безсѣмено-дольными* (Acotyledoneae *Agardh.*), а вторыя суть *Ажедольныя* (Pseudocotyledoneae *Ag.*). И такъ Фрисово названіе Тайноцвѣтныхъ распеній *Вдлотными*, опредѣляющее свой предметъ положительно, вѣрнѣе, чѣмъ отрицательное имя *Беззародышныя* (Inembryonatae *Rich.*), — почтѣе, чѣмъ Жюсьевское имя *Безсѣменодольныя* (Acotyledoneae *Juss.*), которое должно быть оставлено, и можетъ употребляться только въ вышесказанномъ Агардовомъ смыслѣ, только для низшей области; тѣмъ болѣе, что нѣкоторыя и Явноцвѣтныя распенія, какъ сказано выше, суть безсѣменодольныя (acotyledoneae *Fries*), но не *Вдлотныя*!

Безсѣменодольное распеніице Грибовъ и Пороповъ, произшедшее изъ сліянiя вдлотей, возрастаютъ потомъ въ ростецъ безъ особаго превращенiя, чрезъ простое измѣненіе — увеличеніе и распряженіе: потому оно съ нимъ одинаково, и прозябеніе здѣсь сліито съ возрастаніемъ въ одинъ цѣльный періодъ питанiя. По такому единству прозябающаго вдлотнаго тѣла съ ростецомъ, распенiя сей области названы *Единодлотными* (Homoceteae *Fries*). Ростецъ ихъ представляетъ смѣшеніе и сліянiе органовъ возрастанiя воедино, имѣя иногда только внѣшнее подобіе оныхъ, всего чаще подобіе корня; стванъ его неправильно-кѣпчачная, либо сбишо-волокончатая, безъ сосудовъ: и эпи-распенiя во вѣхъ своихъ частяхъ суть *Безсосудныя* (Evasculares.— Cellulares *DL* 1833);

а по смѣщенію органовъ возрастанія и одинаковости ростеца ихъ съ прозябающимъ распенницею, они названы быть могутъ *Одннростными* (Harlogeneae *Fries*) либо *Тайноростными* (Cryptophyta *Link.*).

Лжедольное распеннице Папоротниковъ и Мховъ также не имѣетъ ни сосудцевъ, ни опдушинокъ; но къ возрастанію оно переходитъ чрезъ особое, настоящее превращеніе; питаніе здѣсь имѣетъ уже два отдѣльныхъ періода; возрастающее распеніе рознится отъ прозябающаго, и попому сія область называется *Разновѣлотными* (Heteropeteae *Fries*), *Двойноростными* (Diplogeneae *Fries*). У большей части Мховъ ростецъ получаетъ уже разрозненность на корешки, стебликъ и листики, и такимъ образомъ принимаетъ ближайшее подобіе спана; клѣпчачка и волоконца ихъ успроены правильнѣе и яснѣе; но ткань Мховъ все еще оспаеся безъ сосудцевъ и опдушинокъ, и только у немногихъ примѣчаются слабыя ихъ начашки. Но Папоротники, перейдя къ возрастанію, получаютъ сосудистый, настоящій *станъ*, какъ у распеній Явноцвѣпныхъ; но поелику и они въ первый періодъ питанія и въ плодахъ своихъ лишены сосудцевъ, поелику верхнія вѣпви нѣкопурыхъ хвощей, а у шопняковъ и весь спанъ также не имѣетъ оныхъ: по вся сія область Разновѣлотныхъ можетъ быть названа, согласно съ Декандолемъ, *Полусосудистыми* (Semivasculares).

3. Различіе по возрожденію.

Возражденіе жизни, посредствомъ коего воз-

спановляется и продолжается ея *видовое* бытіе, предполагаетъ распорженіе оной на свои *полы* и воссоединеніе оныхъ въ новомъ зачаткѣ или зародышѣ. Этимъ опличается возрожденіе опъ простаго *размноженія* (*multiplicatio*) прямо и непосредственно изъ спана происходящими зачатками или ростками (*), коими продолжается и сохраняется *особное* бытіе распенія, съ его случайными измѣненіями или разноспями (*varietas*).

У всѣхъ Явноцвѣтныхъ распеній возрожденіе сложное, состоящее изъ двухъ періодовъ; разрозненные *полы* образуются у нихъ отдѣльно въ особые органы; образованію и созрѣванію плода ихъ предшествуетъ цвѣтокъ.

Цвѣть (*androeum*) есть окружная или мужская половина цвѣпка; къ ней относятся *лологъ* (*perigonium*, или листики, составляющіе чашечку съ вѣнчикомъ) и *цвѣточки* (пычинки, *stamina*), въ коихъ мужскій полъ достигаетъ наибольшаго оплученія опъ женскаго и является *цвѣточной пылью* (*pollen*), или внутреннею пыканью, преобразованною и освобождающеюся.

Плодовница (*gyneseum*) есть середочная, женская половина цвѣпка, которую составляютъ *лоночки* (пестики, *pistilla*). Части ихъ суть: *лоденка* или плодовой листикъ (*carporhyllum*) и *сѣмя* или *яичко* съ своею подпорою (**).

(*) Такими суть разные виды *посекбъ*, называемые вообще *зимовьями* (*hibernaculum*): глазки, побѣги, луковицы и проч.

(**) Цвѣточъ состоитъ изъ *паленика* (*anthera*) съ *нитью* (*filamentum*); такимъ же образомъ сѣмя имѣетъ свою *нитю* или подпору, коея части суть *пуповника*, *послѣдбъ*, *столбикъ*. Вообще цвѣтень

Сѣмя или *яичко* (ovulum) представляетъ наибольшее оплученіе женскаго пола: потому оно всего противоположиѣ цвѣточной пыли; но будучи превращеніемъ листоваго сложнаго органа, а не внутрешней ткани, оно имѣетъ органическое соопвѣстствіе съ пыльникомъ, содержащимъ цвѣточную пыль:

Въ полномъ развитіи цвѣтня соспоишь періодъ цвѣщенія, во время коего мужскій полъ доспигаетъ своего опрѣшенія отъ женскаго пола. Доспигши сего въ освобожденіи превращенныхъ клѣпочекъ, составляющихъ цвѣточную пыль, онъ опять спремится къ соединенію съ женскимъ поломъ и *опыленіе* (foecundatio) есть брачное возспановленіе распорженнаго ихъ союза. Тогда сѣмя, представлявшее женскую односпоронность жизни, получаетъ опять производительную полноту ея, и зачинаетъ въ себѣ новый зачатокъ возрожденной жизни. Съ зачатіемъ онаго начинается полное развитіе плодоницы, или превращеніе оной въ *плодъ*; а между тѣмъ цвѣть, уже кончившій собственное бытіе свое, опцвѣтаетъ совершенно, либо нѣкоторыя части его (кромя цвѣпочей) получаютъ новое, плодое превращеніе и входятъ въ составъ плода. Такимъ образомъ въ плодѣ перяется опять различіе половъ, какъ противоположность элекпричествъ въ ихъ безразличіи.

И такъ всѣ Явноцвѣтныя распенія имѣють цвѣтки, болѣе или менѣе симметрично образован-

и плодоница имѣють соопвѣтственныя части; о чемъ я предложу особую статью въ семь Журналѣ.

ные ; имѣють плоды , происходящіе изъ цвѣтика чрезъ особое превращеніе ; сѣмена настоящія , изъ свернурыхъ листиковъ образованныя и прикрѣпленныя въ плодѣ пуповинкою , проводящею къ нимъ мужескій полъ .

У Тайноцвѣтныхъ распеній цвѣтеніе и плодшвореніе не предспавляють особыхъ периодовъ , но слипы воедино : олъ того здѣсь совсѣмъ особое образованіе и значеніе . Образованію плода здѣсь не предшесствуетъ распорженіе жизни на полы и разлученіе оныхъ въ особые органы : у Мховъ и низшихъ Папорощниковъ видимъ только покушеніе къ сему , только микроскопическіе начапки цвѣточей , совсѣмъ олъ нихъ оличныя (*Aetheogamae* *DL.*) ; это оупь почки (*), принимающія ихъ подобія , но недоспигающія ихъ назначенія , непроизводящія зачапковъ положительнаго качеснва : посему-то я называю Разноволонныя распенія *Лжецвѣточными* (*Pseudandra* *M.*). Но у Грибовъ и Порословъ нѣтъ даже и сихъ подобій и они оупь распенія *Безцвѣточныя* (*Apandra* *Link.*). Плоды распеній Тайноцвѣтныхъ происходятъ непосредственнo изъ спана и ростеца . Сѣмячки у нихъ не оупь превращеніе листьевъ , не имѣють пуповинокъ ; но лежатъ въ плодѣ въ видѣ оцдѣльныхъ шариковъ , изъ внупренней пикани образованныхъ . По шакому ихъ оличію олъ настоящихъ сѣмянъ , по ихъ происхожденію изъ спана безъ предшесдшаго цвѣтенія , и по недоспапкву въ нихъ зародыша , А. Ришаръ сравниваетъ ихъ съ

(*) См. *Fries Systema orbis vegetabilis* 1825. p. 30.

почками спавовыми Явноцвѣпныхъ распеній, и называесть Тайноцвѣпныя распенія — съ Неккеромъ — *Безбрачными*, *Agamae*. Но это несправедливо уже попому, что въ энихъ сѣменахъ нѣтъ роспковъ, между тѣмъ, какъ почки высшихъ распеній всегда состоятъ изъ роспковъ; припомъ у распеній Тайноцвѣпныхъ (исключая Грибы) естъ еще свои *почечки*, кромѣ сѣмячекъ. Сѣмена ихъ по способу образованія, по ихъ опидѣльности, по недоспадку въ нихъ зачатковъ организованныхъ, по ихъ формѣ и виду свачала представляють совершенно цвѣпочную пыль, и я называю ихъ *пыльниками* (см. *Обозрѣніе Органиологіи Растеній*, 1833). По такому опношенію ихъ, самый плодъ можетъ быть уподобленъ цвѣпку. Линней недаромъ Урну Мховъ (*Thesa*) называлъ также пыльникомъ (*Anthera*). Плодъ Тайноцвѣпныхъ распеній естъ вмѣстѣ цвѣпокъ и плодъ, какъ простой пологъ естъ и чашечка и вѣнчикъ заодно. Но сія же пылинки въ послѣдспвіи издають изъ себя новые зачатки, и попому онѣ суть и *сѣмена*. Такимъ образомъ въ слѣдспвіе того, что у сихъ распеній цвѣпеніе и плодотвореніе слипы воедино, сѣмячки ихъ соединяють въ себѣ характеръ цвѣпочной пыли и наспоющихъ сѣмень; — соединяють качество мужскаго и женскаго пола, и суть особыя части, по справедливости опличенныя особымъ именемъ: *Spora* (*сѣмячко* или *пылинка*), а содержащая ихъ часть плода названа *Сумкою* (*sporangium*); и Тайноцвѣпныя распенія суть *Сумковыя* (*Sporideae*), а Явноцвѣпныя — *Сѣмянныя* (*Spernideae*).

Выше говорили мы, что въ зрѣлыхъ сѣмячкахъ или пылинкахъ еще нѣтъ новыхъ зачатковъ, и что они происходятъ тогда уже, какъ начнется новое прозябаніе, обыкновенно внѣ плода. Такимъ образомъ въ цѣлый періодъ плодотворенія сѣмячки существуютъ подъ формою цвѣточной пыли, въ значеніи неоплодотворенныхъ сѣмянъ или яичекъ, и потому представляють *внутреннее двупольство*; содержащая ихъ сумка представляетъ сполько же созрѣваніе плода, сколько и расцвѣпаніе; и въ этомъ *недозрѣломъ и недоцвѣтшемъ* еостояніи оканчиваетсяъ свое бытіе жизнь Тайноцвѣтныхъ распеній; ея возрожденіе въ новое *особное* бытіе свершается уже на развалинахъ бытія прежняго, когда начинается новый кругъ ея произрастанія — именно: *во время прозябенія*. Тогда пылинки выходятъ изъ своего безразличія или внупреннаго двупольства; въ каждой изъ нихъ происходитъ разрозненіе жизни на помы, подобно тому, какъ въ одномъ и томъ же шурмалинѣ при нагрѣваніи являешся дѣйствіе мекспричества: пошомъ пылинки мѣняются своими полами; и вслѣдъ за эшимъ воссоединеніемъ половъ, сѣмячки, уже какъ настоящія оплодотворенныя сѣмена, зачинають въ себѣ вѣлопы, либо сами въ нихъ обращаются. Такое сочепаніе половъ обнаруживаешся видимымъ соединеніемъ прозябающихъ сѣмячекъ или вѣлопей понѣскольку въ одно растеньице, подобно тому, какъ у распеній Явноцвѣтныхъ множество пылинкокъ явно переходить изъ цвѣпочей въ брачный чершогъ плодоницы, соединяешся съ сѣменемъ и образуешъ новый зародышъ, хотя самый переходъ

къ сѣмени бываетъ невидимѣе и часпо можетъ быть только динамическій. Посему и у Тайноцвѣтныхъ растеній совершается распорженіе жизни на помы и ихъ воссоединеніе, но безъ особыхъ для того приборовъ и дѣйствій, цвѣтеніе ихъ довершается невидимо, — *бракъ* у нихъ *тайный* — *Cryptogamia*; но зарожденіе новаго тѣла происходитъ болѣе матеріально, болѣе неорганически — дѣйствительнымъ соединеніемъ прозябающихъ сѣмячекъ въ одно молодое распенъице, подобно пому, какъ самородные шарики *подуфта* (*Chlorococcum*), ссѣдаются въ *Пристлееву зелень* (*Chlorotes*), напоминая намъ кристаллическія образованія минераловъ, льда.

Такимъ образомъ у Тайноцвѣтныхъ растеній, недостигающихъ полнаго цвѣтенія, возрожденіе довершается уже при началѣ новаго произрастанія, и попому прозябеніе здѣсь имѣетъ совсѣмъ отличный характеръ. Здѣсь при началѣ жизни новой, отдѣльно отъ прежней, совершается цю, что въ высшей половинѣ царспва, начинается еще въ плодѣ. прежняго растенія.

Отсюда еще новое различіе жизни въ обѣихъ половинахъ Распительнаго царспва. Въ высшей половинѣ — каждое распеніе зачалось еще въ прежнемъ и подѣ концѣ своей жизни носитъ въ себѣ зачпокъ будущаго: такимъ образомъ у нихъ поколѣнія связуются тѣсно и представляютъ непрерывный рядъ исхожденія прошедшаго, настоящаго и будущаго. Но у Тайноцвѣтныхъ растеній нѣтъ такой непрерывности: особое бытіе ихъ образуется всякій разъ какъ бы вновь, отдѣльно

опть предковъ и кончится, не зачавъ въ себѣ потомства. При такой раздѣльности у нихъ прошедшаго, настоящаго и будущаго поколѣнія, особенное существованіе каждого представляеть смѣшеніе періодовъ своего развитія, неясность и скудость въ устройствѣ своего организма, или же односпорность въ его образованіи. Напримѣръ того въ высшей половинѣ, гдѣ замѣчаемъ такую тѣсную связь настоящаго поколѣнія съ предками и потомствомъ, видимъ совершенство и въ *особномъ* бытіи каждого: видимъ гармоническую полноту, ясное разграниченіе, удобное устройство и правильное, постепенное развитіе въ цѣломъ организмѣ. Таковъ характеръ жизни вообще въ высшей, совершеннѣйшей половинѣ благоустроеннаго царства Распительнаго, которая и по своей населенности видима *въ трое больше* низшей половины (*).

Примѣчаніе.

Изъ сказанныхъ различій между *Половинами* (hemisphaerae) Распительнаго царства можно сдѣлать такой сводъ ихъ наименованій.

А. По органамъ питанія:

а) Въ періодъ прозябанія—

І. СѢМЕНОДОЛЬНЫЯ, Cotyledoneae Juss. (= Зародышныя, Embryonatae Rich.)

(*) По населенности видами, половины обохъ органическихъ царствъ находятся въ прямомъ соответствіи, и въ каждомъ царствѣ высшая половина къ низшей относится почти какъ 3 : 1; но области обихъ высшихъ половинъ, а также и обихъ низшихъ половинъ, вмѣшаютъ между собою соответствіе перекрестковъ. (См. мое Письмо къ Фрису, *Телеск.* 1834. No 8).

- II. ВѢЛОТНЫЯ, Nemeae Fr. (= Безсѣменодольныя, Acotyledones Juss. = Беззародышныя, Inembryonatae Rich.).

б) Въ періодъ возрастанія —

- I. СОСУДИСТЫЯ, Vasculares, Dl. 1833.
 II. КЛѢТЧАТНЫЯ, Cellulosae, Dl. 1833.

Б. По органамъ возрожденія :

в) Въ періодъ цвѣшенія —

- I. ЯВНОЦВѢТНЫЯ, Phanerogamae L. (= Явнобрачныя).
 II. ТАЙНОЦВѢТНЫЯ, Cryptogamae L. (= Тайнобрачныя = Безбрачныя, Agamae Nez.)

г) Въ періодъ плодотворенія —

- I. СѢМЕННЫЯ, Spermideae Fr.
 II. СѢМКОВЫЯ, Sporideae Fr.

1834. Февр. 24.

Ордн. Проф. Московскаго Университета

Михаиль Максимовичъ.

СКАЗАНИЕ О СЕМИРАМИДѢ.

Одинъ изъ самыхъ привлекательныхъ и самыхъ замѣчательныхъ Испориковъ древности, опъ швореній коего, къ сожалѣнiю, оспались намъ только опривки и неполныя извлеченiя, — еспъ Кпезiй, юнѣйшiй современникъ Геродота. Ему обязаны мы большею часпiю нашихъ свѣдѣнiй о Древней Ассирiйской Исторiи. Сюда принадлежитъ и сказанiе о Семирамидѣ. Сiе послѣднее, равно и все, что передано намъ Кпезiемъ, получили мы, какъ извѣстно, уже изъ преспыхъ рукъ; однако и того, что знаемъ, достаочно для составленiя довольно яснаго понятiя о томъ, какимъ образомъ сей древнiй Бытописатель постигалъ и излагалъ событiя. Намъ оспался пожелать только, чтобы такъ же легко можно было опкрыть и самые факты историческiе, на которыхъ основано сказанiе. Ибо вскорѣ будетъ показано, что дѣйствительная Исторiя Семирамиды такъ же не возможна, какъ Исторiя Паллады, или Афродиты. Но путь немедленно представляется вопросъ: кѣмъ же вымышлена эта Исторiя? И вымысль ли это Кпезiя, или она заимствована имъ откуда нибудь? Съ какой споронъ ни спарались бы опвѣчать на этотъ вопросъ — всюду встрѣчаются величайшiя затрудненiя.

Въ Сиріи есть городъ Аскалонъ—шакъ гласило повѣствованіе Клезія (1) — и неподалеку опшуда большое и глубокое озеро, наполненное рыбой (2). Тупъ же находилсѣ свѣпилище богини, копорую Сирійцы именууютъ Деркепо. Она имѣетъ лице женское; прочія же часпи пѣла ея предспаляли образъ рыбы. У туземцевъ сущееивуетъ сказаніе, будпо Афродиша, оскорбленная эщой богинею, возбудила въ ней непреодолимую любовь къ одному прекрасному юношѣ, копорый вмѣспѣ съ другими приносилъ ей жертвы. Она родила опъ него дочь, но, спыдѣсь своего просупка, извела юношу, ребенка докинула въ уединенной гористой спранѣ, а сама съ опчаянія бросилась въ озеро. Здѣсь пѣло ея приняло видъ рыбы. По этому Сирійцы удерживающея опъ употребленія рыбъ въ цищу и оказывающъ имъ почести божескія.

Въ окреспиноспахъ пного мѣспа, гдѣ было покпнупо дпша — продолжаешъ сказаніе — водилось множеспиво голубей, копорые, дивнымъ образомъ и по велѣнію боговъ, вскормили ребенка. Одни согрѣвали его, покрывая пѣмо моворожденнаго пухомъ и перьями своими; другіе приносили ему въ клевѣ молоко, похищая оное изъ сосѣднихъ скопскихъ дворовъ во время опсуществія пспуховъ и другихъ надсмолпрщиковъ. Когда ре-

(1) Diodor. II, 4.

(2) Здѣсь очевидно недоразумѣніе, вѣроптно принадлежашее самому Клезію. Оно не уничтожается ни Реландовою поправкою (Ср. Wes-seling ad Diodor. II, 4, p. 116, 30), ни толкованіемъ Цецца, (Chiliad. IX, 507). Въ первоначальномъ сказаніи вѣроптно вмѣсто озера разумѣлось море.

бенку минулъ годъ и сдѣлалась по потребна пища болѣе грубая: тогда голуби наклевывали для него сполько сыру, сколько было нужно для его насыщенія. Паспухи по своемъ возвратѣ, находя сыры исключенными, удивлялись такому непонятному для нихъ явленію. Они спарались подсперечь похипшителей, и такимъ образомъ открыли дитя, красоты чудесной, которое потчасъ принесли домой и подарили Главному Смотрителю Царскихъ стадъ, по имени Симмъ. Бездѣльный Симма воспиталъ ребенка, какъ собственную дочь, съ величайшею заботливостію, и назвалъ его Семирамидою, именемъ заимствованнымъ отъ Сирійскаго названія голубей. Съ тѣхъ поръ Сирійцы причисляютъ голубей къ божествамъ.

Этотъ вымысль, одинъ изъ прелестнѣйшихъ, какіе только намъ извѣстны, невольно напоминаетъ подобныя сказанія у другихъ народовъ; но въ то же время ведетъ и къ важнымъ соображеніямъ. Извѣстно, что, встрѣчая въ народныхъ повѣрхяхъ повѣствованіе о рожденіи боговъ, всегда надлежитъ заключать о смѣшеніи племенъ народныхъ, которыя сообщили другъ другу свои божества, или помѣнялись ими. Въ приведенномъ нами сказаніи являється богиня, которая дѣлается матерью; это значитъ: народное племя, поклонявшееся сей богинѣ, пришло въ тѣсныя и близкія сношенія съ другимъ племенемъ; послѣднее, ставъ подчиненнымъ первому, обозначило такое отношеніе свое подчиненіемъ своего хранительнаго божества божеству своихъ повелителей. Такія отношенія выражаются въ видѣ узъ родства, въ видѣ отношеній между дѣльми и родителеми.

Поклоненіе богинѣ Деркепо, какъ божеству морскому, безъ сомнѣнія, восходитъ къ незапамятной древности (1). У племенъ Семитическихъ, обитавшихъ вдоль береговъ моря, и уже рано узнавшихъ всю важность онаго, естественнымъ образомъ и легко могло возникнуть поклоненіе рыбамъ, обитающимъ морей, какъ символу всѣхъ ихъ выгодъ, которыя доставляло имъ море. Сюда принадлежало все то, чѣмъ они отличались отъ другихъ народовъ въ торговлѣ, въ земледѣліи и въ прочей образованности. Отъ того-же божественный наставникъ Вавилона, Оаннесъ, имѣлъ образъ рыбы, съ ногами и человѣческимъ голосомъ (2). Повѣствованіе заславляющъ его выходилъ ежедневно изъ Эрипрейскаго залива. Въ объясненіе этого припомнимъ, что однозначашее съ нимъ божество было почитаемо уже въ самыя древнѣйшія времена на берегахъ Средиземнаго моря въ Асодѣ, подъ именемъ Дагона (3). Не подлежитъ, кажется, никакому сомнѣнію, что сіе божество и Апергапида или Деркепо суть одно и то же. Если уже и самое названіе означаетъ рыбу, и Сирійцы, какъ гласитъ Испорія, почитая рыбы чѣмъ-то священнымъ, не употребляли ихъ въ пищу, то достойно вниманія и замѣчательно, что свашность рыбъ не была признаваема, во времена сравнительно гораздо позднѣйшія, ни жителями Тира, ни обитателями Іеру-

(1) Selden de Dis Syris, II, 3. Creuzer's Symbolik, Томъ II, стр. 62 и слѣд.

(2) Syncell. Chronogr. стр. 50, ed. Dindorf. Сражи Berosi Chaldaeor. Histor. ed. J. D. G. Richter, стр. 47.

(3) Кн. Самуила 1, 5.

салима, копия послѣдніе особенно находились въ безпрерывныхъ связяхъ съ городомъ Асдодомъ (1) — рѣшительное доказательство того, что сіе богослуженіе и въ печеніе цѣлыхъ спольпій не распространилось ввупрѣ страны по приморью. — Обстоятельство, что рыбовидное божество, хотя по большой части являющееся женщиною, представляется однако и въ видѣ муцины, показываетъ намъ, какъ мало вѣдало первобытное сказаніе о родственныхъ, дѣпскихъ отношеніяхъ между Семирамидою и Деркепо.

Нѣкоторые изъ Сирійцевъ въ Финикіи, говорятъ Климентъ Александрійскій (2), поклоняются голубямъ, другіе рыбамъ. Если рыбы удержали свою значительность, перешедъ даже въ Христіанскую Символику, то поклоненіе голубямъ было распространено еще несравненно болѣе (3). Слѣды онаго можно указать въ весьма великой части Востока. Они встрѣчаются не только у Сирійцевъ, но и у Ассирійцевъ, у Вавилонянъ, у Арабовъ; извѣстно также, что голуби были посвящены Афродитѣ или Венерѣ. Голубь представляетъ прекрасный символъ плодовитости; а мы знаемъ, что всѣ народы соединяли съ этимъ предметомъ и самыя обыкновенныя мысли и самыя глубокія идеи. Семирамида также была первоначально не иное что,

(1) Нееміа, III, 16.

(2) Protreps. стр. 25. Срав. Нугін. Poet. Astron. II, 41. Lucian de Syr. Dea. стр. 96 и шолкованія къ сему мѣсту.

(3) Все сюда принадлежащее смотр. у Крейцера II, 70, 71. Selden de Dis Syris II, 3, стр. 200 и слѣд. выхвѣтъ съ A. Beyeri Additament, стр. 301.

какъ голубь : это означаесть уже и самое имя (1). Голуби прилетѣли въ ея черпоги, и она улетѣла съ ними, превратясь въ голубя (2). Сверхъ того ее изображали съ пуловищемъ, переходившимъ въ образъ голубя, какъ пуловище ея мапери Деркешо оканчивалось рыбою (3), Очень было бы поучительно, еслибъ мы имѣли возможность исторически указать, какимъ образомъ происходило и поспешенно развивалось поклоненіе голубямъ, особливо въ видѣ поклоненія Семирамидѣ. Но мракъ непроницаемый окружаесть эпоху предметъ, равно какъ и многое другое, о чемъ желали бы мы получить удовлетворительный отвѣтъ отъ Исторіи временъ древнихъ.

Ктезій, сколько можно намъ теперь судить о семь предметѣ, былъ первый, который съ подробностію сообщилъ извѣстія о Семирамидѣ. Геродотъ (4) упоминаесть объ ней только мимоходомъ; и если Ксанѣ—у котораго находилось повѣствованіе о наказаніи Апергапиды, также вверженной въ море близъ Аскалона, (5) — былъ древнѣйшій быпопи-

(1) Кромѣ вышесказаннаго мѣста у Діодора, извѣстно свидѣтельство Гесихія: *Σειράμις πτεροτέρα ὄρνις Ἑλληνιστί*. Что ни говорить пропавъ справедливости оваго Скалгеръ (Chron. Eusebii DLXXXIII), но мы можемъ слѣдовать оному тѣмъ съ большою несомнѣностію, что Бохартъ (Chant. II, 2, стр. 740) показалъ, кажется, истинную этимологию сего слова.

(2) Изъ Athenagoras Leg. pro Christian, с. 26 открывается, что подъ пѣмъ, коихъ Diodor. (II, 20) означаесть словами *ἔτιοι δὲ μυθολογούμεναι φασὶν κ. τ. λ.* надлежитъ разумѣть Ктезія и Писателей, слѣдовавшихъ ему.

(3) Lucian de Dea Syr. стр. 96, ed. Bipont.

(4) Histor. I, 184.

(5) Athen. VIII, 37. Creuzeri Fragment. Histor. Graecor. стр. 183.

сатель Мидійскій: по кажеться, что до него все еще не дошли никакія свѣдѣнія о Семирамидѣ. Однако время Ксанѳа не многимъ предшесвуесть вѣку Ктезія. Если это насъ удивляетъ при томъ знакомствѣ, какое обнаруживаетъ Ксанѳъ съ Сирійскими сказаніями, и именно съ сказаніями о Деркето: то еще болѣе поражаетъ то, что все повѣствуемое позднѣйшими Писателями о богослуженіи и объ Исторіи Семирамиды, при ближайшемъ разсмотрѣніи, кромѣ развѣ не многихъ маловажныхъ обстоятельствоствъ, оказывается заимствованнымъ ими у Ктезія. Опъ этого легко можно припсти въ искушеніе считатьъ Ктезія изобрѣшателемъ всѣхъ этихъ рассказовъ.

Но оставимъ на время Исторію. Доказательствъ тому, что поклоненіе Семирамидѣ обширно распространилось, находимъ мы множество; намъ встрѣчаются во многихъ мѣстахъ слѣды онаго, которые нельзя опвергнуть, но которые такъ же не ведутъ далеко. Это тѣмъ непріятнѣе напоминаетъ намъ темноту, окружающую и самыя важныя богослуженія древности. Изъ всего, что повѣствуется о Семирамидѣ, видно, что это божество наконецъ изъ голубя перешло даже совершенно въ иной видъ. Упращивая мало по малу свой первоначальный характеръ на пупи сказаній, или сохраняя лишь нѣкоторыя отдѣльныя черты онаго, Семирамида превращается попомъ въ могущественную волшебницу, это явленіе повторяется довольно часто, когда

Но можетъ быть тошъ именно отрывокъ, который тушъ приво-
дился, напоминаетъ о словахъ Аевеня XII, 11, *ως ιστορείει βάνθος*
δ' Αιδός, ἢ ὁ εἰς αὐτὸν τὰς ἀναφερόμενας ἱστορίας συγγράφας.

погибаетъ древнее богослуженіе, и, выпѣсненное чуждымъ, сохраняется лишь въ воспоминаніи.

Такимъ образомъ не только боги Римской древности, но и божества Сѣвера — боги Германскаго и Галльскаго язычества — блуждаютъ по всему пространству Христіанскихъ Среднихъ вѣковъ, не рѣдко подъ видомъ чародѣевъ и колдуновъ. Такимъ же образомъ Венера, ближайшая сродственница Семирамиды, слыла въ это время великою волшебницею. Кажется, будто то, что въ этихъ божественныхъ существахъ было истиннаго, оспается и продолжаетъ дѣйствовать еще цѣлые вѣки, по крайней мѣрѣ въ сказаніи.

Діодоръ (1) говоритъ, что въ его время находилось въ Азіи еще много памятниковъ старины, которые приписывались Семирамидѣ. Древніе Писатели именуютъ великое число оныхъ. Къ сожалѣнію теперь мы уже не можемъ различить, какіе изъ нихъ приписывались Семирамидѣ народнымъ сказаніемъ, и какіе приданы ей Греческою или Ассирійскою ученостію. Однако и того, что намъ повѣствуется, достаточно, чтобы показать всю неизмѣримую обширность поклоненія Семирамидѣ въ древнія времена. Семирамидѣ приписывается во-первыхъ построеніе городовъ: Вавилона, Арахосіи и Семирамокерты. Откуда почерпнулъ Ктесій сказаніе о построеніи Вавилона Семирамидою (2) — неизвѣстно; мы знаемъ только, что объ этомъ

(1) Bibliothec. II, 14. Сравни Zonar. Lexicon II, 1637. *Σεμιράμιδος ἔργα, Σεμιράμιδα γείχη*. Lucian de Dea Syr. сmp. 95, ed. Bipont. τῆς (Semiramidis) πολλὰ ἔργα ἐκ τῆ Ἀσίᾳ ἐστίν.

(2) Diodor. II, 7. Сравн. Plutarch, de fortuna Alexandri, сmp. 336.

существовало нѣсколько совершенно различныхъ сказаній. Геродоту (1) называли Неспокриду — Царицу, жившую въ Историческое время въ шестомъ вѣкѣ до нашего лѣтосчисленія — постройтельницею многихъ зданій въ Вавилонѣ, которыхъ сказаніемъ приписывались отчасти Семирамидѣ. Большая часть основателей города почитала Бела (2), Царя древности самой отдаленной. Мы знаемъ, что въ писаніяхъ Еврейскихъ находится повѣствованіе совершенно отличное. Оно во многомъ согласно съ сказаніемъ о постройкѣ Вавилонскаго Столба, которое было распространено по Западной Азіи въ позднѣйшія времена (3). Намъ не для чего заниматься ни этимъ сказаніемъ, ни многими другими. Замѣтимъ, что вообще Семирамида играла важную роль въ Вавилонѣ: это слѣдуетъ изъ того, что одни изъ главныхъ городскихъ воротъ были названы по ея имени; на это намекаетъ уже и Геродотъ (4); это открывается и изъ сказанія, называвшаго пвореніемъ Семирамиды огромный валъ въ Вавилонѣ въ то время, когда Траянъ вошелъ въ сей городъ (5).

Клезій, въ разсужденіи сообщеннаго имъ сказанія, слѣдовалъ, безъ сомнѣнія, жителемъ Вавилона, которые увѣряли, что городъ ихъ уже неоднократно

(1) Histor. II, 185 и слѣд.

(2) Curt. V, 1. Ammian. Marcell. XXIII, 6.

(3) Euseb. Praepar. Evangel. IX, 14. Syncell. Chronogr. сир. 44, ed. Paris. сир. 81, ed. Dindorf.

(4) III, 155. Καὶ τὰς Σεμιράμιδος καλεομένης πόλας.

(5) Suid. v. Χώρα.

но подвергавшійся власпи побѣдипелей, нѣкогда былъ и гораздо обширнѣе и великолѣпнѣе. По ихъ показаніямъ, новый городъ возникъ, по повелѣнію Семирамиды, на берегахъ Евфрапа, въ неизмѣримой обширности, опоясанный стѣною высоты и толщины исполинской, съ огромными башнями. Внутри оной шла широкая дорога. Мостъ, который причислялся къ чудесамъ Востока (1), соединялъ оба берега рѣки, вдоль коего шла проспорная набережная. Два замка, одинъ великолѣпнѣе другаго, были построены одинъ напротивъ другаго; они соединялись между собою скрытымъ ходомъ подъ рѣкою. Посреди города возвышался храмъ Бела, чрезвычайно высокій и необыкновенно великолѣпный. Семирамида повелѣла изсѣчь обелискъ изъ скалы въ горахъ Аравійскихъ, и поставила оный на самой многлюдной улицѣ. Этого обелискъ есть одно изъ семи чудесъ міра.

Семирамида построила еще и другіе города (2). На крайнихъ предѣлахъ ея Царства къ Востоку находится построенный ею городъ Арахосія (3), лежавшій на пупи, попорымъ ходили караваны изъ Персіи въ Индію. Что послужило основаніемъ этому сказанію — неизвѣстно; оно однако совершенно соотвѣтственно съ повѣствованіемъ Исторіи, по которому Семирамида достигала до рѣки Инда. Но всѣхъ важнѣе, кажется, сказаніе, заспавлиющее

(1) Справ. Curt. V, 4.

(2) Diodor. II, 11, 13.

(3) Plin. Histor. Natural. VI, 25. Stephan Byzant.

Семирамиду спроишь городъ въ Арменіи, а сей послѣдній неспи имя своей спроишельницы.

Еще Валарашакъ, владѣтель Арменіи въ послѣдней половинѣ впораго сполѣпія до нашего лѣтосчисленія, нашель Семирамокерпу въ развалинахъ и снова выпроиль сей древній городъ (1), вѣрояпно прельспившись прекраснымъ мѣстоположіемъ и удобствами спраны, изображаемой съ шакою привлекательностію Моисеемъ Хоренскимъ. Во время похода своего въ Арменію, говоритъ Моисей, побѣдивъ Царя Армянскаго и покоривъ сію землю, Семирамида посѣпила гориспныя спраны, лежація на Югѣ (погда было лѣто), чтобы насладиться зрѣлищемъ долинь и цвѣтущихъ полей. Видя красоту мѣстоположія и пріяпность климата, роскошно лющіеся ручьи и ключи пекущіе съ сладоспнымъ журчаніемъ, она вознамѣрилась поспроишь здѣсь города и замки для препровожденія въ оныхъ знойнаго лѣпняго времени. Проѣхавъ для сего различныя спраны, прибыла она отъ Воспока къ берегу Солянаго Озера, гдѣ увидѣла круглый, какъ яйцо, холмъ, копорый, проспирался въ длину отъ Запада на Воспокъ, склоняясь нѣсколько круче къ Сѣверу; съ южной же спороны онаго находилась неизмѣримая и крупая пещера, копорой опверспіе обращено было прямо къ небу. Съ эпой же спороны, нѣсколько далѣе, была долина, проспиравшаяся длинною равниною,

(1) Mosis Chorenens. Histor. Armen. II, 7. Сраа. с. 18, III, 35.

(2) Histor. Armen I, 15.

по восточной сторонѣ горы, въ видѣ широкаго и припшняго горнаго потока, до береговъ озера. Эту долину орошали ручьи свѣжей воды, которые, сбѣгая съ горы и вѣясь по скаптамъ и рытвинамъ онаго, наконецъ сливались въ красивыя рѣки.

Сюда созвала Семирамида безчисленное множество художниковъ и ремесленниковъ изъ своего Царства и велѣла имъ сперва построишь очень широкую и высокую плошину у рѣки изъ огромныхъ камней, скрѣпленныхъ извезью. Эпоть валъ сохранился еще и до сего дня, говоритъ Моисей: въ опверспіяхъ и проломахъ сего зданія (продолжаетъ онъ) укрываются, какъ слышно, бѣглецы и бродяги, какъ въ самыхъ глубокихъ горныхъ пещерахъ. Однако, еслибъ кому вздумалось попробовать, потъ не успѣлъ бы выломить и камешка изъ всей стѣны, какихъ ни дѣлалъ бы усилій. Такимъ образомъ провела она валъ на нѣсколько стадій до того мѣста, которое назначила для города. Потомъ воздвигается сей послѣдній съ величайшимъ великолѣпиемъ; въ немъ строятся дома въ два и при этажа, украшенные самыми разнообразными камнями; прокладываются широкія и красивыя улицы; сооружаются великолѣпныя купальни, и сама рѣка проводится въ городъ, для нихъ и для орошенія садовъ и плантацій; по обоемъ же берегамъ рѣки и вблизи города строятся деревни, разводятся распенія разнаго рода; плодоносныя долины покрываются виноградниками, а городъ обносится стѣною и заселяется безчисленнымъ множествомъ людей. Но внутренность города и воздвигнутыя въ немъ

дивныя зданія (шакъ заключаешъ Моисей свое повѣствованіе), которыя осмолрѣшь удалось лишь очень не многимъ, — мы не можемъ описатьъ: ибо памъ на самомъ возвышенномъ мѣспѣ, укрѣпленномъ пвердынями, поспроила она нѣскольکو Царскихъ черпоговъ, съ крупными входами и не менѣе неуриспунными выходами и многими ужасными засадами. Но какъ объ успройспвѣ всего этого не опкрылось ничего достовѣрнаго, по мы и можемъ сказать лишь по, что эти Царскія зданія почитаются первыми и самыми огромными изъ всѣхъ.

Кромѣ того воздвигала она множеспво другихъ, достпойныхъ удивленія зданій, коихъ назначеніе и упопреленіе никому не извѣсно. На многихъ камняхъ сдѣлала она начертанія, изумляющія своею необычайностію, какъ будпо водила рѣзцомъ по самому мягкому воску. Хотя сверхъ того Моисей Хоренскій повѣспвуетъ еще, что во многихъ мѣспяхъ Арменіи велѣла она воздвигнуть сполбы съ надписями въ память свою, и поспавила различные памяшники и грани сего рода, но по же повѣспвуется и другими. Такъ говоряшь, будпо она воздвигала олпари въ Согдіанѣ (1), между тѣмъ, какъ по другому извѣспію (2) сполбъ съ надписью возвѣщаль, что Царство ея на Воспокъ ограничилось — Гимаменомъ, а на Сѣверѣ — Саками и Согдіанами.

Мы знаемъ и другія сказанія, кои, въ опношеніи къ Семирамидѣ, значительнѣе разсмаприванныхъ нами

(1) Plin. Histor. Natur. VI, 18.

(2) Polyæn VIII, 26.

досель, не столь блестящія, но сказанія изображающія ее сладострастною волшебницею, и обличающія такимъ образомъ какъ бы въ половину ея первоначальный характеръ и видъ богини любви. Оставимъ безъ уваженія повѣствованіе Юбы (1) о ея проповоеспешвевномъ изспупленіи чувствъ. Эпоть характеръ довольно явспвенно обнаруживается въ сказаніи, сохраненномъ и у Клезія (2). Тамъ находимъ, что во время одного похода въ Мидію, Семирамида расположилась спаномъ близъ горы Багиспаннъ, и развела прекрасный садъ. Насупроливъ его подымались крупныя скалы, въ копорыхъ она высъкла свое изображеніе и надписи на Сирійскомъ языкѣ. Попомъ на возвышенной равнинѣ вблизи Мидійскаго города Хавона нашла она скалу чрезвычайной высоты и обширности. Тупъ заложила другой весьма обширный садъ, копорымъ окружила скалу. На ней самой построила увеселительныя черпоги, съ копорыхъ обозрѣвала свои сады и войско, расположенное спаномъ на полянѣ. Долгое время предавалась она тупъ всѣмъ наслажденіямъ, съ своими любимцами, копорыхъ попомъ зарывала въ землю живо, и насыпала надъ ними высокіе холмы, подъ видомъ защитны оупъ наводненія (3).

Можетъ ли что нибудь болѣе эпихъ сказаній напоминать о колдуняхъ и ворожеяхъ, копорыхъ

(1) Plin. *Histor. Natur.* VIII, 64.

(2) Diodor. II, 13. Срав. къ этому Wesseling. *not.* ad. V, 60.

(3) Очевидно сюда же принадлежитъ, по всей справедливости, извѣстіе, копорсе Georg. Syncell. *Chronogr.* стр. 64. ed. Paris (стр. 119. ed. Dindof.) приводитъ изъ Клезія.

вспрѣчаемъ мы въ сказкахъ почти всѣхъ новѣйшихъ народовъ. Съ этимъ значеніемъ совершенно сообразны и сказанія, по которымъ Семирамида взрывала скалы и равнила холмы, проламывала горы и такимъ образомъ открывала водамъ путь къ городамъ (1); рѣки опводила изъ ихъ руслъ; спростила въ нихъ плошины и воздвигала чертоги, а потомъ снова возвращала рѣкамъ ихъ прежнее теченіе; посылала плѣнныхъ въ рудники, коихъ разработку она изобрѣла (2), и заставляла ихъ извлекать изъ нѣдръ земли ея сокровища.

Тотъ же характеръ рѣшительно обнаруживается въ сказаніи, которое повѣствуетъ Моисей Хоренскій, слѣдуя Маръ-Ибасу (3), ученому Сирійцу, и Армянскимъ сказкамъ (4). Царь Аррей управлялъ Арменіею подъ главнымъ владычествомъ Ассиріи, когда умеръ Нинъ. Семирамида, давно уже слышавшая о его красотѣ, не могла долѣе укрощать свою склонность къ нему. Она предлагаетъ ему чрезъ пословъ свою руку и престола: пренебреженная имъ, въ ярости своей собираетъ войско и идетъ войной на непреклоннаго Царя. Предъ сраженіемъ повелѣваетъ она своимъ полководцамъ щадить его; однако онъ погибаетъ, и она велитъ принести трупъ убитаго въ ея чертоги. Испытаніе любви искушаетъ ее рѣшиться на заклинанія чародѣйственныя: она взываетъ къ богамъ, умоляетъ ихъ возбудить возлюбленнаго опъ смер-

(1) Diodor. II, 13, 14.

(2) Suid. v. *Σεμίραμις*.

(3) Histor. Armen. I. 14.

(4) Тамъ же I. 17.

ти. Боги не внемлютъ ей мольбамъ. Между пѣмъ весь народъ возмущается для оцмщенія за любимаго Царя; тогда воздвигается она богамъ спашую; приносятъ жершвы благодаренія, какъ будто они воскресили Арея изъ мершвыхъ — и народъ расходился.

Вообще въ сказаніи Армянскомъ Семирамида играетъ важную роль. По оному она, погибаетъ опъ руки сына своего Нивія въ Арменіи, во время бѣгства своего опъ Зороаспра, который возсталъ на нее, бывъ назначенъ намѣстникомъ Мидіи и Ассиріи (1). Повѣспвуется, что она убѣжала пѣшкомъ, и водою уполяла палящую жажду; что при приближеніи воиновъ бросила въ море цѣпочку, опъ чего и произошла пословица: Семирамидины запласья въ морѣ. Такимъ образомъ сущесшвовало сказаніе, что камень Семирамиды былъ прежде камня Ніобеи. Къ сожалѣнію, это неясно, или, по крайней мѣрѣ, загадочно. Должно ли разумѣть подъ камень обелискъ, который она воздвигла въ Вавилонѣ? или была Семирамида почно пакъ же, какъ Ніобея, превращена въ камень, который выдавался изъ моря, окруженный скалами, какъ ожерелье окружаетъ шею? Но не только въ древности, и въ наше время сказаніе о Семирамидѣ живетъ еще между народомъ въ Арменіи (2). Городъ Валь при озерѣ того же имени, который еспь не

(1) Moses Chorenens. I. 16, 17.

(2) Notice sur le voyage littéraire de Mr. Schulz en Orient et sur les découvertes qu'il a faites récemment dans les ruines de la ville de Sémiramis en Arménie, par M. Saint-Martin. Въ изданіи Nouveau Journal asiatique. Paris. 1828. Томъ II. стр. 168 и слѣд.

иной, какъ городъ описанный съ такою почто-спію Моисеемъ Хоренскимъ, и коего окрестности еще и нынѣ подтверждають его изображеніе, — сей городъ и у нынѣшнихъ Армянъ называется Шамиримакерпомъ или городомъ Семирамиды; а небольшую рѣчку, не подалеку отсюда впадающую въ озеро, Курды называютъ рѣкою Шамирамы. Кругомъ вездѣ множество клинообразныхъ надписей.

Тутъ представляется вопросъ: какое историческое основаніе имѣють всѣ эти повѣствованія, сказанія и сказки? Ибо Историкъ Кпезіева вѣка не на удачу выдумываетъ подобныя извѣстія, — какъ это доказываетъ, въ наспоющемъ случаѣ, сохраняющимся еще въ Арменіи сказаніемъ о Семирамидѣ. Тутъ явственно обнаруживается далеко распространенное по Верхней Азіи поклоненіе сей Царицы. Но кто другой могъ распространить оное, какъ не Сирійцы, у которыхъ оно возникло, и Ассирійцы, занявшіе его у нихъ? Это, конечно, легко могло случиться посредствомъ завоеваній. Но, безъ сомнѣнія, нѣтъ ни слова истины во всѣхъ извѣстіяхъ объ обширныхъ завоеваніяхъ въ опредѣленнѣйшей древности, какія приписываются Ассирійцамъ. Въ Библии совершенно ничего о нихъ не говорится. Впрочемъ объ этомъ поговоримъ подробнѣе другой разъ. Сіе богослуженіе могло распространиться внутрь земли слѣдомъ за многочисленными торговыми и другими сношеніями и оборотами, происходившими изъ Нинивіи и Вавилона — явленіе, часто встрѣчающееся въ древности. Это могло случиться тѣмъ легче, что, по

всей въроятности, Сирійскія племена опчасти первоначально заселяли несравненно обширѣйшія пространства, чѣмъ въ позднѣйшія времена, опчасти заняли другія обиталища ввупрь твердой земли подъ владычествомъ Ассирійскихъ завоевателей. Такъ упоминается о Мидо-Сирійцахъ вблизи Экбатаны (1); такъ утверждаютъ, будто языкъ древнѣйшихъ жителей Сузіаны былъ Сирійскій (2); почто такъ же, наконецъ, въ осьмомъ столѣтіи до нашего лѣтосчисленія Ассирійскіе завоеватели переселяютъ Сирійскія племена и въ ихъ первобытныя коренныя обиталища и въ Верхнюю Мидію (3). Можно было бы и еще умножить число доказательствъ обширѣйшаго распространенія Сирійскаго племени, еслибы въ самыхъ сказаніяхъ о Семирамидѣ не заключалось уже достающаго тому доказательства.

Никто, конечно, не сманетъ отрицать, что Сирія производила вліяніе на Вавилонъ, и что слѣдовательно тамъ легко могло укоренишься поклоненіе Семирамидѣ. Тамъ на башняхъ и стѣнахъ показывались изображенія охоты и между прочимъ изображеніе Семирамиды, которая, сидя на конѣ, убиваетъ пантера (бисса); подлѣ нея предспавленъ былъ ея супругъ, Нинъ, копьемъ поражающій льва; тамъ были также мѣдныя изваянія ихъ обѣихъ (4). Положимъ даже, что эти изображенія, что эти изваянія ошибочно были относимы къ Семирамидѣ

(1) Ammian. Marcell.

(2) Assesmani Bibliothec. Orient. comp. 758.

(3) II Книга Царствъ. XVI, 9, XVII, 6. Joseph. Antiq. IX. 12, 3.

(4) Diodor. II, 8. Gr. Aelian V. Н. XII. 39.

и Нию: изъ сего мы видимъ, что богиня-покровительница народа воинспвеннаго вскорѣ превратилась въ бодрую и смѣлую охотницу: ибо звѣриная охопа и война шли всегда рядомъ у народовъ Востока. Между Нинивіей и Вавилономъ должны были происходить частыя сношенія уже и по самому мѣстному положенію сихъ городовъ; къ этому присоединилось одноплеменное происхождение ихъ жплелей, которое хотя и не воспрепятствовало взаимной ненависти и враждѣ, часто возникающимъ между сосѣдними городами, однако должно было также облегчать благотѣльные вліянія одного на другой. Сверхъ того мы видимъ поклоненіе Семирамидѣ въ полномъ блескѣ при Дворѣ Нинивійскомъ. Развѣ мнимое бракосочетаніе Семирамиды съ Ниномъ означаетъ что либо другое? Такимъ же образомъ приписанія, какія производило это богослуженіе, и гоненія, какія оно претерпѣвало, довольно ясно видны въ сказаніи, которое заставляеть Царя Нина спасаться бѣгствомъ отъ Семирамиды (1), а саму ее дѣлаеть жертвою преслѣдованій ея сына.

Если Ассирійцы подъ покровительствомъ своей богини — голубицы распространились по Мидіи, что достаточно доказываютъ намъ и Испорія и сказаніе: то это и представляло поводъ къ сказанію, будто Семирамида срывала горы въ Мидіи и пролагала дороги; точно такъ, какъ въ Эмба-

(1) О блескѣ ея повѣствуетъ сказаніе, сообщаемое Моисеемъ Хоренейскимъ Hist. Armen. I. 14, 16. Но тутъ говорится о блескѣ Нина въ Кришѣ — это происходитъ отъ ошибки, можетъ быть, въ образѣ имени.

панѣ (1) построила она пвердыню, посредспвомъ копорой побѣдители могли обезпечить владычество свое надъ городомъ. Повѣспвуется также о войнахъ (2) Ассиріи съ Зороаспромъ, копорого побѣдила хипроспъ Семирамиды : въ эпомъ сказаніи, безъ сомѣнія, сохранено воспоминаніе о древнихъ религіозныхъ войнахъ между поклонниками Семирамиды и служителями Ормузда. Въ священныхъ сказаніяхъ послѣдовапелей Зороаспра и въ спихопвореніяхъ Персидскихъ, основывающихся на оныхъ, намекаются и воспѣваются подобныя религіозныя войны. Въ нашемъ сказаніи эпощъ предметъ предспавленъ въ духъ и по понятіямъ Ассирійцевъ. Спрашивается: не заключаепся ли въ сказаніи о Сарданапатѣ напоминовеніе о помъ, какимъ образомъ народы, исповѣдывавшіе религію Ормузда и споявшіе, въ нравспвенномъ отношеніи, на гораздо вышей степени, взирали на роскошную и извѣженную жизнь Ассирійцевъ? Извѣспные списки на эпото разврапнаго чловѣка (3) болѣе похожи на насмѣшку иноземцевъ надъ Ассирійскою невоздержностію, нежели на первобытно-Ассирій-

(1) Diodor. II. 13.

(2) Еще Весселинга (ad Diodor. II. 6: v. 28) пораженъ была тѣмъ, что Вулгата называетъ его Оксіартесомъ, между тѣмъ, какъ всадъ у другихъ Писателей онъ называется Зороаспромъ (Ср. Justin. I. Agriv. advers. Gent. I. 5. Theop. Prognost. C. 9, стр. 112). Но кромѣ весьма различныхъ образовъ чтенія сего мѣста въ рукописяхъ Діодора, копорые отчасти указываютъ на Зороаспра, Трогъ Помпей, слѣдующій по большей части Ктесію, служитъ достовѣрнымъ доказательствомъ, что сей послѣдній именоваъ Зороаспра.

(3) Athen. VIII. 14, стр. 238. XII. 39, стр. 468. Diod. II. 23 и Wesseling. Примѣчанія къ сему мѣсту. Срав. остроумное разсужденіе Неке въ Choerili Samii quae supersunt стр. 196 и слѣд.

скую надпись на могильномъ столбѣ или на стѣнѣ Царя. Не смотря на то, покоренные рабы народы, какъ напр. Мидяне, а послѣ Персы, переняли Ассирійскую одежду, которую носила Семирамида (1). Такъ и теперь Греческое церковное одѣяніе видно въ народной одеждѣ чуждыхъ племенъ, къ коимъ образованность перешла вмѣстѣ съ Греческимъ Богослуженіемъ.

Найденная нами такимъ образомъ историческая основа сказанія о Семирамидѣ доказываетъ доспадно, что Ктесій не вымыслилъ прямо оцъ себя ея Историю. Это подтверждаютъ (2) и изображенія на древнихъ монетахъ. Матеріалами, которые сообщалъ сей Греческій Историкъ, воспользовались немедленно бытописание и Искусство — воспользовались истинно-ученымъ образомъ. Динонъ включилъ ихъ въ свое швореніе о Персїи, о которомъ мы такъ же мало знаемъ, какъ о жизни самого Сочинителя (3). Къ счастью, дошло до насъ извѣстіе (4), дающее намъ право заключить, что, описывая оцъ Ктесія, съ которымъ впрочемъ почти всегда соглашался (5), онъ рассказываетъ о Семирамидѣ, будто она была самая прелестная женщина, но не самая нравственная. Слава красоты ея достигла до Нина. Приведенная предъ него, она очаровала его до такой степе-

(1) Diodor. II. 6.

(2) Eckhel. D. N. V. III. стр. 445. Срав. Creuser's Symbolik. стр. 84.

(3) Clinton Fasti Hellen. convers. а С. G. Kruegero. Append. XXX. стр. 387.

(4) Aelian. Var. Histor. VIII. 1. Слѣдовательно Diodor. II. 20. указываетъ также на него.

(5) Plutarch. vit. Artalex. стр. 9, 10, 11, 13 и 19.

лени, что онъ былъ не въ силахъ воспротивиться ея просьбамъ, и на пять дней оделъ ее Царскою одеждою съ масшю неограниченною. Видя, что всѣ слѣпо повинующся ея повелѣнiямъ, приказала она своимъ шѣлохранищелямъ изрубить Царя, и сама сдѣлалась повелительницею Ассирiйцевъ. Но это не есть, по видимому, оригинальное народное сказанiе, а передѣланное историческое извѣстiе въ томъ родѣ, какой укоренился въ Школѣ Исократна и былъ приличенъ опцу краснословнаго Клипарха.

Именно въ то же время, около половины четвертаго вѣка до нашего лѣтосчисления, процвѣталъ живописецъ Эхiонъ (1), который предсказывалъ Семирамиду въ то мгновение, когда изъ рабыни дѣлается она Царицею; занявъ предметъ сей, безъ сомнѣнiя, изъ Дионова пворенiя о Персiи (2).

Но если Ктесiй не самъ вымыслилъ Исторiю Семирамиды, то спрашивается наконецъ: откуда онъ заимствовалъ ее? Безъ сомнѣнiя, не изъ другихъ источниковъ, кромѣ Ассирiйскихъ, и, сравнительно, позднѣйшихъ. При другомъ случаѣ было нами доказано, какимъ образомъ Греческiя сказанiя и вымыслы очевидно еще въ раннiя времена проникли къ жрецамъ Египетскимъ и Ассирiйскимъ. Не льзя не согласиться, что ближайшiя сношенiя шѣхъ и другихъ съ Персидскимъ народомъ и ве-

(1) Plin. Hist. Natur. XXXV. 9.

(2) Черезъ это можно было бы опредѣлять почти вѣкъ Диона. Онъ долженъ быть въ промежуткѣ между процвѣтанiемъ Эхiона и посольствомъ Аншаккида въ Персiю, о которомъ, кажется, по крайней мѣрѣ упоминалъ онъ въ своей Исторiи. Plutarch. Vit. Artaxerx. с. 22.

ликіе походы сего послѣдняго много содѣйствовали къ развѣію и распространенію мѣстныхъ сказаній, которыя вмѣстѣ съ тѣмъ приняли формы и видъ подробныхъ Испорій. Въ противоположность Греческимъ вымысламъ о Герояхъ, и въ угоду воинскому славолюбію, Жрецы съ своей стороны также изобрѣтали не мало ложныхъ вымысловъ подобнаго рода, стараясь, сколько могли, придать имъ нѣкоторое историческое основаніе. Такое созданіе Египетскихъ Жрецовъ во времена уже позднѣйшія, и безъ жизни внуprenней, естъ мнимый завоеватель Сезосприсъ.

Сіе божество Египетское (1) должно было принять роль Героя, и у Геродота (2) видимъ мы Сезосприса еще Героемъ скромнымъ: ибо пупь только лишь намекается о походахъ его опъ Аравійскаго залива въ далекія, безвѣстныя моря. Послѣ того, продолжаетъ Геродотъ, обратился онъ чрезъ Азію въ Европу и владычествовалъ также надъ Эѳіопами. Несравненно важнѣе является онъ у Діодора (3), который заставляеть его, еще юношею, покорять Аравію и потомъ почти всю Ливію. Далѣе дѣлаеть онъ Эѳіоповъ своими данниками, и побѣждаетъ на сушѣ и на морѣ всѣ народы Азіатскіе, какіе только спали извѣстны Александру Македонскому; переходилъ даже за воды Гангеса, до самыхъ крайнихъ предѣловъ Индіи, до Океана, Завоеванія его до-

(1) Бушшманъ въ своей книгѣ *Mythologus* доказалъ съ величайшимъ остроуміемъ, что Сезосприсъ естъ древнее Египетское божество.

(2) *Histor.* II. 102 и слѣд.

(3) *Biblioth.* I. 53.

спигаютьъ конца лишь по покореніи Скиѳовъ во Фракіи. И пакъ предпріятіямъ Сезосприса на Югъ, на Сѣверъ и на Воспокъ придаеяся шупъ пакая же обширность, какую вообще имѣли познанія Грековъ о пѣхъ спранахъ Земнаго Шара во времена Діодора или Писателя, копорому онъ слѣдоваль. Заспавляють Сезосприса совершашъ походы на Западъ не смѣли попому, что мнимыхъ его предпріятій нельзя было бы согласишь съ положительною Исторією сей частіи Свѣта.

Точно такъ предѣлы завоеваній Семирамиды проспираются чрезъ всѣ земли, копорыя находились подъ Персидскимъ владычествомъ въ то время, когда Ассирійцы или Халдеи писали свою Исторію. Послѣдній походъ ея былъ прошивъ Индійцевъ, и уже одно это обстоятельство явно указываетъ на время, когда сочинено описаніе. Оно не можеть восходить далѣ царствованія Арпаксеркса, при копоромъ Индія спала только приходилъ въ ближайшую извѣстность. Изображеніе геройскихъ ея подвиговъ въ цѣлости пакъ голо и опчаспи такъ пошло, что, читая оное, не лзя и подумашъ ни о народномъ поэпическомъ вымыслѣ, ни о насроящей Исторіи. Опъ пого-по Греческое быпописание, копорое спавилъ въ одинъ рядъ эпи повѣспованія объ обоихъ завоевателяхъ; впадепъ въ самыя спранныя прошиворѣчія, въ коихъ, безъ сомнѣнія, запутывались еще и Жрецы обоихъ народовъ.

Египетское повѣспованіе (1) говоритъ между

(1) Diodor. I. 56.

прочимъ , что городъ Вавилонъ въ Египтѣ былъ построень пльниками, колпорыхъ Сезосприсъ привель съ собою съ береговъ Евфрапа, между птьмъ какъ Кпезій или, лучше сказать, Ассирійское сказаніе заставляель Семирамиду проникать въ Египеть и спроеить тамъ разные города (1). Но какъ велики были приязанія Жрецовъ, въ особенности Египетскихъ , даже и въ позднѣйшія времена, открываелься изъ того, что они ушверждають, часно не будучи даже въ состояніи ни чьмъ оправдать своихъ словъ , будшо древніе мудрецы Греческіе опъ нихъ заняли свою мудроспъ — между прочими Платонъ и Евдоксъ, коихъ жилища даже показывались въ Египтѣ (2) ; — равномѣрно , будшо Халдеи въ Вавилонѣ , мнимо опъ нихъ же происходящіе , единспвенно имъ обязаны Наукою Звѣздочеспства (3).

Впрочемъ никто не усомнился въ томъ , что Испорія о Семирамидѣ первоначально написана Ассирійцами шакъ, какъ сообщаетъ оную Кпезій, если сравнить ее съ вышеприведеннымъ повѣспво-ваніемъ Моисея Хоренскаго. Вспомнивъ , что послѣднее имѣло цѣлю предспавить подвиги Семирамиды лишь въ отношеніи къ Арменіи, не лзя не бытъ поражену согласіемъ онаго въ главныхъ черпахъ съ сказаніемъ Кпезія. Но Моисей въ эпоху часпи своей Испоріи вполне слѣдовалъ

(1) Diodor. l. c. *περί δὲ τούτων τὸ μὲν ἀληθὲς ἐκθίσθαι μετὰ ἀκριβείας οὐ ῥᾶδιον*. срав. I. 47.

(2) Ibid. 97. Strab. XVII. сmp. 1159.

(3) Diod. I. 81.

Маръ-Ибасу, копорый, какъ именно онъ замѣча-
еть (1), заимствовалъ свою Исторію Семирами-
ды изъ книгъ Халдейскихъ.

Ординарный Профессоръ Дерптскаго Университета

К. Д. Блумъ.

(1) *Histor. Armen.* I. 17.

НОВАЯ МЕТОДА ПРЕПОДАВАНІЯ ХРОНОЛОГІИ.

Трудность, съ кою соединено первоначальное изученіе Исторіи, обратила на себя въ послѣднее время, и преимущественно во Франціи, особенное вниманіе Педагоговъ. Многіе изъ нихъ начали придумывать новые способы, по которымъ можно было бы съ бѣльшимъ удобствомъ проходить сію Науку. Опличный успѣхъ въ этомъ предпріятіи принадлежишь Г. Язвинскому. Изобрѣтенная имъ въ прошедшемъ году мепода превосходитъ всѣ, упошреблявшіяся доселѣ при преподаваніи Исторіи. Основываясь на томъ, что простое заучиваніе происшествій, приводи въ дѣйствіе одну только память, обременяетъ и припупляетъ ее, а потому и не можетъ бытъ вѣрнымъ и надежнымъ средствомъ къ достиженію цѣли, онъ изобрѣлъ такія таблицы, которыя бѣльшую часть труда при изученіи возлагають на смѣлливостъ и воображеніе, при содѣйствіи коихъ память чрезвычайно облегчается. Многіе удачные опыты, сдѣланные надъ его меподомъ въ различныхъ странахъ Европы, служатъ лучшимъ доказательствомъ достоинства сего изо-

бръшенія. Метода его заслужила единодушное одобреніе почти всѣхъ Ученыхъ Парижскихъ Обществъ и принята уже теперь во Франціи за руководство во многихъ Учебныхъ заведеніяхъ. Съ помощію сочиненныхъ Авторомъ таблицъ ученики, въ весьма короткое время, дѣлають неизвѣрные успѣхи: скоро и легко затверживаютъ всѣ происшествія и долго сохраняють ихъ въ памяти.

Члены одного изъ Парижскихъ Ученыхъ Обществъ, извѣснаго подъ именемъ *Общества Методъ Преподаванія* (*La société des méthodes d'enseignement*), куда впервые представилъ Г. Язвинскій на разсмотрѣніе свою методу, съ чрезвычайнымъ удивленіемъ слушали отвѣпы девятилѣтняго ученика его, который менѣе нежели въ 20 уроковъ изучилъ Хронологию всѣхъ Римскихъ, Французскихъ, Англійскихъ и Польскихъ Государей. Мальчикъ въ присутствіи общества дѣлалъ просякаго рода упражненія: сначала онъ самъ исчислялъ наизусть имена всѣхъ Государей по порядку преемства, называя припомъ годы правленія каждаго изъ нихъ, или на оборотъ исчислялъ годы, называя правившихъ въ оныя Государей; потомъ о каждомъ годѣ говорилъ, какое мѣсто занимаетъ онъ по счету въ царствованіи того или другаго изъ современныхъ Государей. Отвѣчая на всѣ пункты послѣ минувшаго размышленія, онъ нисколько не замедлялся въ соображеніи, и при всемъ этомъ сдѣлалъ только одну ошибку, а именно: опнесъ Римскаго Императора Авиупуса, вмѣсто 454, къ 455 году.

Г. Язвинскій тушь же представилъ Обществу другаго 14-лѣтняго ученика, который, взявъ

при урока не у него-самого, а у родственника своего, выучилъ всѣхъ Римскихъ Императоровъ при помощи шашечной доски.

Для подробнаго изслѣдованія этой методы Общество нарядило особую Комиссію, въ которой Членомъ былъ Г. Сабапье. Вотъ что между прочимъ пишетъ онъ въ своемъ рапортѣ: „Чтобы подтвердить опытомъ справедливость мнѣнія моего объ успѣшности методы Г. Язвинскаго, я упростилъ его самого занять мѣсто учителя въ одномъ изъ классовъ моего заведенія. Въ этомъ классѣ было 38 учениковъ отъ 8 до 10 лѣтняго возраста. Въ шесть уроковъ, по одному часу каждый, большее число изъ нихъ совершенно знало его таблицу Всеобщей Исторіи и могло означить годъ жизни каждаго знаменитаго лица, годъ каждаго важнѣйшаго событія. Этого не производила еще ни одна изъ извѣстныхъ доселѣ методъ.“

Г. Язвинскій обѣщаетъ принаровитъ свои таблицы къ изученію не только языковъ, но даже всѣхъ прикладныхъ Наукъ; какъ то: Географіи, Математики, Естественной Исторіи, Физики, Химіи, Медицины, Военнаго Искусства и Законовѣднія.

Вотъ какъ излагаетъ онъ самъ теорію своей методы въ одномъ ученомъ Парижскомъ Журналь (*).

(*) Редакція Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія, получила предлагаемыя здѣсь первоначальныя свѣдѣнія о методѣ Г. Язвинскаго, съѣхитъ привезти ихъ въ извѣстность Публикѣ. Въ слѣдъ за симъ она надѣется получить отъ Парижскаго Корреспондента подробнѣйшія извѣстія о семъ новомъ способѣ преподаванія Хронологіи и тогда же предложитъ ихъ вмѣстѣ съ образцовыми таблицами, ко-

„При изученіи Исторіи намъ труднѣе всего упомнить и нѣкопорымъ образомъ усвоить себѣ безчисленное множество событій, ею объемлемыхъ. Для облегченія сей трудности единственное средство состоитъ въ приведеніи всѣхъ сихъ событій въ надлежащій порядокъ, а лучший способъ — въ изложеніи ихъ по порядку лѣтосчисления. И такъ изученіе Исторіи должно облегчаться изученіемъ Хронологіи. Но всегда бываетъ противное. Затвердить всѣ имена и числа у насъ можно только посредствомъ продолжительнаго и основательнаго изученія самой Исторіи.

„Отдавая должную справедливость трудамъ Ученыхъ, прославившихся великими и полезными въ эпоху родѣ сочиненіями, я долженъ однакожъ признаться, что трудность зависитъ не отъ свойства Науки, но отъ недоспапточности способовъ, употребляемыхъ при изученіи и преподаваніи Хронологіи.

„И въ самомъ дѣлѣ, какъ учить у насъ Хронологіи? Поставятъ происшествія одно подлѣ другаго, съ боку къ каждому припишутъ годъ, въ который случилось оно, и хопятъ чпобъ все эпо врѣзалось въ памяти. Единственный способъ, облегчающій методу сію, состоитъ въ употребленіи линій горизонтальныхъ для раздѣленія столѣтій, и верпикальныхъ, для различенія народовъ. — Краски служатъ только для опличія народовъ или какихъ нибудь отдѣловъ. Впрочемъ употребленіе ихъ, не

будучи подчинено ни постоянному закону, ни порядку, хопя и помогаетъ зрѣнію, но слишкомъ мало облегчаетъ самое изученіе. Припомъ же красками должно пользоваться съ полкомъ и оспорожностию: безъ того онѣ не уменьшаютъ, а только увеличатъ трудность, что и случается, когда, напримѣръ, одинъ народъ означаютъ сначала однимъ цвѣтомъ, потомъ другимъ, или, что еще хуже, когда подобнымъ образомъ ошибаются при раскрашиваніи объясненій таблицъ. Этого нельзя дѣлать безъ разбора: цвѣтъ есть знакъ споль же произвольный, какъ и всѣ другіе; его можно употреблять для означенія многихъ идей, но нельзя однѣ и тѣ же идеи означать по тѣмъ, по другимъ цвѣтомъ.

„Хронологическія таблицы Лесажа и Рѣка Временъ Спрасса — прекрасныя пособія для справокъ; но если мы будемъ почищать ихъ вспомогательными средствами и употреблять для ученія и записыванія, то увидимъ, что онѣ слишкомъ далеки отъ этой цѣли.

„Многіе совѣщивали всѣ историческія происшествія располагать на одномъ листѣ бумаги почти такъ же, какъ располагаются города на ландкартахъ, и симъ способомъ думали достигнуть желаемой цѣли; но посмотрите, на какомъ еще разстояніи они оспались отъ нея. — Мѣстоположеніе какого нибудь города опредѣляется на ландкартѣ Долгоюю и Широкою; мѣсто историческаго факта во времени означается числомъ. Изъ сего сходства слѣдуетъ, что способъ изученія и означенія чиселъ долженъ быть такой же, какъ и

при изученіи мѣстоположенія городовъ. Но на ландкартѣ не нужно означать цифрами ни Долгопы ни Широпы мѣста, ибо градусы означаются линіями.

„Что сказали бы объ Учителѣ, который, преподавая Географію ученикамъ, для сообщенія имъ почтѣйшаго понятія о положеніи городовъ вмѣсто картъ употребилъ бы списокъ сихъ городовъ съ означеніемъ Долгопы и Широпы каждаго съ боку? ... Однакожь такъ учать у насъ Хронологіи, и никакъ не находишь эшаго смѣшнымъ.

„Я сказалъ, что годы означаютъ положеніе фактовъ во времени такъ же, какъ градусы Широпы и Долгопы положеніе городовъ на ландкартѣ. — И такъ карту хронологическую должно чертить точно такъ же, какъ и географическую, и объ сіи Науки должно изучать совершенно однимъ способомъ. Метода, коей вообще слѣдуютъ при изученіи Хронологіи, попому только не кажется нѣлпою здравому смыслу, что нѣтъ другой, лучшей. Но та, которую мы намѣрены изложить здѣсь, будучи признана и одобрена людьми, посвятившими себя усовершенствованію Наукъ, не можетъ не войти во всеобщее употребленіе.

„Метода сія основана на двухъ психическихкихъ началахъ, изъ коихъ первое состоитъ въ томъ, что всякій предметъ и слѣдовательно всякій произвольный знакъ напоминаетъ идею, которую представляютъ назначенъ; впрочемъ, что при соблюденіи постепенности въ сихъ знакахъ можно наконецъ выразить самократчайшимъ

образомъ множество идей. Такъ буква можетъ напомнить слово, напоминающее цѣлую фразу; фраза заставитъ помысливъ о подробности событія, копорыя, въ свою очередь, напомнятъ другія происшествія, съ ними связанныя; такъ чпо напоследокъ весь эптошь рядъ идей будетъ возбужденъ въ умѣ нашемъ только одною буквою или другимъ, какимъ бы по нибыло, произвольнымъ, самопротпѣйшимъ знакомъ. Поелику эптошь знакъ занимаетъ опредѣленное положеніе въ пространствѣ, по одно только мѣсто его, отдѣльное и съ точностію означенное, можетъ произвести по же дѣйствіе и безъ помощи самого знака.

„Сіи начала можно дополнить замѣчаніемъ, что предметы, сильнѣе дѣйствующіе на наши чувства, долѣ остаются въ памяти: и слѣдовательно память, гдѣ впечатлѣнія пріобрѣтаются посредствомъ зрѣнія, можно вмѣсто знаковъ употреблять краски, копорыя производятъ впечатлѣніе сильное и вмѣстѣ пріятное. Не надобно пренебрегать тою особенною выгодою, которая исключительно принадлежитъ чувству зрѣнія; именно: понятія, пріобрѣтаемыя, напримѣръ, посредствомъ 'слуха, умъ не можетъ вспомнить въ совокупности, ни съ такою скоростію, съ какою зрѣніе можетъ объять множество идей посредствомъ сокращенныхъ знаковъ. Сказаннаго достаточно для исполкованія теоріи предлагаемой метода: посмотримъ на ея приложеніе.

„Идея времени — основная идея Хронологіи. Недостатокъ способа сдѣлать ощутительною сію

идем саму въ себѣ и во всѣхъ ея отношеніяхъ привелъ къ необходимости употреблѣнью цифры въ обыкновенной методѣ. Отсюда такое множество бесплодныхъ знаковъ, которые сами по себѣ ничего не выражаютъ и, приводя въ дѣйствіе одну только память, обременяютъ и зяголяютъ ее. Наша метода представляетъ *время въ пространствѣ*, т. е. назначаетъ каждому году определенное мѣсто, дѣйствительное существованіе, и являемъ самымъ дѣлаемъ во все ненужнымъ употребленіе цифръ.

„Въ слѣдствіе сего Писагорова таблица съ собою кѣпшюкъ, се соснаваляющихъ, предспавитъ карту цѣлаго столѣтій (*). Двѣ прямыя линіи, шире прочіихъ, пересѣкающіяся въ центрѣ—одна въ вертикальномъ, другая въ горизонтальномъ направленіи—доставяютъ возможность глазу остановиться въ счисленіи и дѣлаютъ ненужнымъ употребленіе знаковъ для определенія годовъ. Писагорова таблица, такимъ образомъ измѣненная и повпоренная 59 разъ (**), составитъ карту всѣхъ столѣтій, протекшихъ отъ Сотворенія Мира: ее-то мы называемъ *Таблицею Времени*.“ (Каждый чеп-

(*) По словамъ Автора, употреблѣнью такимъ образомъ Писагору таблицу значить давалъ ей прежде ея назначеніе, ибо она изобрѣтена не для единѣхъ только цифръ: четвероугольникъ можеть заключать въ себѣ всякую идею. Авторъ замѣчаетъ также, что его методъ совершенно не зависитъ отъ Мнемоники, и что къ ней можно случайно допускаются мнемоническіе способы, а не берутся за основаніе.

(**) Это, вѣроятно, по лѣточисленію Петавіеу, которое, какъ кажется, пришло въ основаніе Г. Лавиллякъ; по счисленію же Библии 70 столѣтій, которому слѣдуетъ ны Русскіе, вышло бы 73 разъ.

вероугольникъ ея, вмѣщающій въ себѣ сто кѣпокъ, представляеть сполѣтіе, а каждая кѣпка одинъ годъ). Сподѣять полько заглавными буквами, Фигурами или другими знаками опмѣнили въ каждой кѣпкѣ событіе пого года, копорому она соопвѣпспвуель по счепу, и погда означался и эпохи и годы: ибо ихъ можно будеть узнавать по одному положенію кѣпокъ, въ копорыхъ означено каждое событіе (*).

„Подобно Таблицѣ всемірнаго Времени можно составить Таблицы Часпныхъ Хронологій, соединяя вмѣспѣ сполько спокѣпчочныхъ чепвероугольниковъ, сколько сполѣпшій содержится въ Хронологіи поей Испоріи, копорую проходиль намѣревающся.

„Очевидно, что при употребленіи сихъ таблицъ, споль испещренныхъ событіями, главное дѣло въ помѣ, чпобы съ перваго взгляда умѣль *прискивать* годы и сполѣтія. Предварительно

(*) Сверхъ сего каждое сполѣтіе олицетворяеться, такъ сказать, именемъ относящегося къ нему великаго человека или важнаго событія.

Всякому понятно, что по сей таблицѣ можно будеть выучиться съ удивительною точностію исчислять всѣ одновременныя событія, въ чемъ и заключается главное преимущество новой методы. Въ преподаваніи новѣйшей Испоріи должно наблюдать слѣдующую постепенность: сначала надлежитъ вписать въ кѣпки только имена современныхъ Государей, потомъ имена Законодателей, далѣ прибавить къ нимъ всѣ сраженія, трагедіи, успѣхи Наукъ, Художества, Литературы и. т. д. Такимъ образомъ съ каждымъ урокомъ всѣ кѣпки обогащаются новаго рода событіями. Учитель, съ своей стороны, долженъ будеть въ семъ случаѣ рассказывать ученикамъ тѣ подробности, копорыя признаеть необходимыми для поясненія связи происшествій (Rapport de Sabatier sur la méthode de M. Jazwinski).

должно изучить *Нѣмую Таблицу Времени*, въ копорой не означено ни одного событія.

Таблица сія соспавляется слѣдующимъ образомъ: всѣ столѣтія помѣщаются въ столбцахъ одно подъ другимъ. Первые четыре столбца съ лѣвой стороны, вмѣщая въ себѣ каждый по десяти столѣтій, соспавляютъ таблицу древняго времени, п. е. до Р. Х., а остальные два съ правой — таблицу новаго времени, п. е. послѣ Р. Х. (*).

„Кпо достапочно навикнешъ узнавать каждый годъ въ столѣтіи, пому весьма легко будетъ приискивать годы. Такъ на примѣръ, еслибъ задано было найти 531-й годъ; въ такомъ случаѣ, разсудивъ, что 500 лѣтъ соспавляютъ 5 столѣтій, а потому заданный годъ будетъ 31-мъ шестяго столѣтія, ученикъ полчасъ обращается къ сему послѣднему, помня припомъ, что 30 соспавляютъ

(*) Порядокъ свисленія столѣтій опредѣляется пяпью красками въ такой послѣдовательности: красная, желтая, зеленая, синяя и фиолетовая, кои соотвѣтствуютъ числамъ: 1. 2. 3. 4. 5. — Въ слѣдствіе сего красный четвероугольникъ перваго столбца будетъ означать первое столѣтіе, желтый — второе, зеленый — третье, синий — четвертое, желтый — пятое. Въ такомъ же поочю порядкѣ раскрашиваются и остальные четвероугольники отъ шестяго до десятаго включительно.

Въ соспавленной такимъ образомъ таблицѣ можно будетъ весьма легко и припомъ скоро опыскивать столѣтія, ибо столбцы дѣлятся ихъ на десятки, краски всѣ въ совокупности на пяпки, а каждая порознь — на единицы. Если на примѣръ вы укажете ученику на синий четвероугольникъ во второй половинѣ втораго столбца, то, сдѣлавши въ умѣ небольшой расчетъ, онъ полчасъ опгадастъ, что это будетъ XIX столѣтіе, ибо первый столбецъ содержитъ въ себѣ десять столѣтій, первая половина втораго пяпъ, да означаемые синюю краскою, четыре, всего XIX. (Rapport de Sabatier sur la méthode de M. Jazwinski).

3 десятиа, и слѣдовательно 31-й годъ есть первый въ четвертомъ ряду омаго.

„Если заданный годъ будетъ проспираться за пысячу, то его надлежитъ опыскивать между сполѣтїями впораго сполбца, и такъ далѣе.

„Что касается до счисленїя годовъ древняго времени въ отношенїи къ новѣйшему, то очевидно, что оно должно быть производимо обратнымъ способомъ противъ того, который употребляется при счисленїи послѣдняго. Другими словами: ежели при счисленїи новѣйшаго времени мы проходимъ сполбцы опъ лѣвой руки къ правой, и годы идутъ изъ одного сполѣтїя въ другое, то при счисленїи древняго времени — на оборотъ, должно проходить опъ правой руки къ лѣвой, восходя такимъ образомъ опъ одного сполѣтїя къ другому.

„И дѣйствительно, если исходнымъ пунктомъ приняты Христїанскую Эру, то послѣднее сполѣтїе древняго времени есть первое до Р. Х., а послѣдній годъ эпого сполѣтїя—первый до Христїанской Эры. Если на пр. надобно сыскать 2348-й годъ до Р. Х.; топчасъ видно, что онъ долженъ быть въ претпьемъ сполбцѣ, считая обратно, т. е. опъ правой руки къ лѣвой; слѣдовательно онъ 348-й въ семь сполбцѣ, и потому находится въ четвертомъ сполѣтїи, считая снизу вверхъ. — Далѣе: видно, что онъ 48-й годъ сего сполѣтїя, считая къ верху, что по сему принадлежитъ къ 5-му десятиаку, считая все пѣмъ же обратнымъ порядкомъ, и сославляетъ 8-й годъ сего десятиака, считая опъ правой руки къ лѣвой.

„По Таблицѣ Времени можно вести лѣтосчисленіе отъ сотворенія міра. Въ семъ случаѣ первымъ годомъ починается нощь, копорый спойтъ въ началѣ 40 столѣтія до Р. Х., а послѣ присоединяются къ нему четыре предъидущіе года. Такъ на примѣръ, кто захопѣлъ бы узнать, копорому году отъ сотворенія міра соопвѣтствуетъ вышеозначенный 2348-й годъ до Р. Х., шоптъ прежде долженъ замѣнить, что сей послѣдній годъ находится во второмъ столбцѣ, считая съ лѣвой стороны къ правой; попомъ что онъ спойтъ въ седьмомъ столбцѣ сего столбца, считая сверху внизъ, и наконецъ, что онъ есть 53-й годъ шшого столѣтія. Такимъ образомъ онъ составляетъ 1653-й годъ, а если приложитъ къ нему четыре года предшествовавшіе 40-му столѣтію, то онъ составитъ 1657-й годъ отъ сотворенія міра.

„Поелику сей способъ счисления болѣе всѣхъ прочихъ отличается скоростію и вѣрностію, и никогда не вводитъ въ заблужденіе, шо и можеть служить для повѣрки вычисленій, дѣлаемыхъ перомъ по обыкновенному способу.

„По Таблицѣ Времени можно находить годы, начиная съ какого бы шо ни было событія. Такъ на примѣръ, еслибъ кто захопѣлъ узнать: копорому году въ Римской Имперіи соопвѣтствуетъ 31-й до Р. Х., то прежде всего надлежало бы ему опыскать годъ основанія Рима, и. е. 753 до Р. Х. Сначала можно замѣнить, что семь вѣковъ оканчиваются 53 годомъ до Р. Х.; къ нимъ должно прибавить 23 года, чтобы получить 31 годъ. И шакъ 31 годъ до Р. Х. будетъ соопвѣтствовать 723-му

опть основанія Рима. Такимъ же образомъ легко считаять Олимпіады, годы Эджеры и п. п.

„Понявъ хорошо Таблицу Времени (для чего не нужно даже и одного полного урока), ученикъ можеть приступити къ изученію Часпной Хронологіи какого нибудь народа.

„Для эпаго изучения проспѣйшая таблица, какую только можно придуматъ по предлагаемой методѣ — та, въ которой всѣ событія должны бытъ вписаны въ клѣпки, соопвѣтствующія годамъ ихъ. Безъ всякаго неудобства можно пользоваться сею таблицею, когда число событій шой Испоріи, Хронологію которой учить принимающся, мало разнился съ числомъ годовъ; но весьма затруднительно, когда мало событій во многихъ годахъ. Чпобъ пособитъ этому неудобству, я воображаю, что таблица съ разбросанными такимъ образомъ событіями составлена; попомъ, пропускаю всѣ пустые годы, выписываю только тѣ, которые означены какими нибудь событіями и ставлю ихъ одинъ возлѣ другаго; клѣпки, представляющія сіи годы, укажутъ различными цвѣтами своими тѣ разныя спольтія, коимъ онѣ принадлежатъ. Такимъ образомъ составится реэспръ событій для Хронологіи какой либо Часпной Испоріи.

„Замѣтимъ здѣсь кстапи, что употребленіе красокъ въ предлагаемой методѣ особенно полезно для означенія событій однородныхъ или продолжавшихся нѣсколько лѣтъ. При томъ же это употребленіе здѣсь не произвольно, ибо краски слѣдуютъ одна за другою въ такомъ же порядкѣ, въ какомъ расположены цвѣта радуги: красный, желтый, зе-

лений, сивий, фіолетовый. Число ихъ (пять) также значительно облегчаетъ счисленіе, ибо составляетъ половину десятка. Первоначально краски употребляются въ Таблицѣ Времени, гдѣ направляють зрѣніе и помогаютъ ему съ большею скоростью находить требуемыя сподѣшя.

„Выше сказано, что первая и самопростѣйшая таблица въ предлагаемой методѣ состоитъ въ исчисленіи всѣхъ происшествій по Испоріи, которой Хронологію учить намѣреваются.

„Съ помощію знаковь, болѣе и болѣе сокращаемыхъ, таблица сія можетъ быть доведена до послѣдней степени оплеченности, т. е. до того, что событія и числа будутъ предспавляемы силою одного воображенія. Отъ сего преподаваніе раздѣляется на пять степеней.

„I. Въ первой степени ученіе преподается по такой таблицѣ, въ коей происшествія и собственные имена дѣйствовавшихъ лицъ, народовъ и странъ означены заглавными буквами; а кѣлки, въ которыхъ находились эти заглавныя буквы означаютъ время, къ коему относятся происшествія.

„II. Когда учащіеся навькнутъ при одномъ взглядѣ на заглавныя буквы поспчасъ называть событія и собственные имена, а по мѣстамъ занимаемымъ буквами, узнавать годы, тогда можно приступить къ таблицѣ болѣе оплеченной и составляющей вторую степень преподаванія. Здѣсь происшествія означаются двумя красками: свѣтлою и темною (изъ коихъ каждая попеременно покрываетъ собою то количество лѣтъ, которое составляетъ продолжительность событія).

Первый четырехугольник каждой краски означает годъ событія. Впрочемъ эта таблица ничѣмъ не отличается отъ первой и способъ изученія ея пошъ же самый.

„Кромѣ сихъ двухъ таблицъ можно придумать множество другихъ, изъ коихъ каждая будетъ имѣть какія-либо особенныя выгоды. Изложимъ здѣсь вкратцѣ понятіе объ нихъ.

„Всѣ сіи таблицы могутъ быть раздѣлены на два разряда: къ первому принадлежатъ тѣ, въ коихъ означается только одинъ годъ какого-нибудь происшествія; ко второму—объемлюція извѣстное происшествіе времени, к. п. царствованіе Государя, жизнь великаго челоука, время прошедшее между двумя событіями, и п. ц.

„Таблицы *перваго* рода дѣлятся на пять видовъ: первый содержитъ въ себѣ событія, вписанныя полными словами; второй событія, означенныя однимъ только словомъ, шрепій—заглавною буквою, четвертый—символомъ, могущимъ напоминать оныя; въ пятомъ все это замѣняется рисунками.

„Чтобъ дать лучшее понятіе о таблицахъ *втораго* рода, мы примѣнимъ ихъ къ изученію порядка наслѣдованія Государей.

„1) Упомянувъ краски, можно все преемство Государей представить въ примѣнѣ нами порядкѣ, п. е. всѣ годы царствованія перваго Государя покрыть краснымъ цвѣшомъ; годы царствованія втораго—желтымъ, и такъ далѣе. По этой таблицѣ будетъ видно не только, какъ долго

царствовавъ каждый Государь, но и мѣсно, кожно-рое занимаетъ онъ въ ряду пречихъ.

„ 2) Можно употреблять одинакій цвѣтъ для означенія Государей одного имени, оплѣщая ихъ оплѣтками, если они непосредственно одинъ за другимъ слѣдовали.

„ 3) Можно означать Государей только двумя цвѣтами: свѣплымъ и темнымъ, какъ сказано было во второй степени обученія.

„ 4) Можно съ цвѣтомъ соединять какія либо идеи, напоминающія исторической характеръ царствованія.

„ Польза таблицъ второго рода состоитъ въ томъ, что онѣ представляютъ существенную и ясную идею о какомъ либо числѣ лѣтъ, п. е. о продолжительности царствованія или разстояніи между двумя событіями. Припомъ же краски много помогаютъ воображенію, и разумное употребленіе ихъ доставляетъ величайшія выгоды.

„ III. Въ прелней степени преподаванія сначала переписывается на картонную бумагу рееспръ происшествій, потомъ разрѣзывается такъ, чтобы всѣ событія были отдѣлены другъ отъ друга. Далѣ берется таблица, заключающая въ себѣ пять, десять или двадцать столбцовъ, раскрашенныхъ такъ, какъ выше показано, и составленныхъ изъ клѣпокъ одинаковой величины съ чепыреугольниками разрѣзаннаго рееспра. Наконецъ событія, написанныя на сихъ чепыреугольникахъ накладываются на нѣ клѣпки таблицы, которыя соотвѣтствуютъ годамъ ихъ. Здѣсь должно замѣнить, что въ этой

спепені ученикъ долженъ находить годы происшествій, означенные на опрѣзанныхъ чепыреугольникахъ, что и составляетъ противоположность съ первою и впрочемъ спепенями, гдѣ онъ долженъ называть событія, коихъ годы видишь передъ собою. Краски рееспра много облегчаютъ это изученіе, напоминая сполѣпіе, къ которому принадлежитъ событіе. То же самое повпоряется и на другихъ таблицахъ, коихъ клѣпки менѣ предыдущей, а потому могутъ представитъ зрѣнію гораздо большее число сполѣпій, но все онѣ должны быть такъ велики, чтобъ могли содержать одно или два слова, напоминающія событіе.

„Наконецъ упражненіе дѣлается на сполбцахъ споль малыхъ, что въ клѣпкахъ едва можешь помѣститься сполько одна буква, напоминающая событіе. Но за то здѣсь всѣ сполѣпія умѣщаются на такомъ пространствѣ, которое глазъ можешь весьма удобно обнять: опъ чего совокупность положенія событій легче напечатлѣвается въ памяти.

„Здѣсь можно будетъ прибѣгнуть къ фигурамъ, чтобъ помочь памяти удерживать положеніе событий въ сполѣпій. Эпоть способъ похожъ на представляемый Аспрономіею въ созвѣздіяхъ ея (constellatoire). Когда происшествія цѣлаго сполѣпія расположились такъ, что будутъ составлять какую нибудь фигуру, то ихъ гораздо легче будетъ упомнить, и самое положеніе каждаго изъ нихъ глубже врѣзывается въ память. Посему должно соединять въ фигуру событія, расположенныя какимъ бы то ни было образомъ. Лучше всего, если фигуры сіи будутъ представлять какіе нибудь чувственныя

предметы. Члобы легче и вмѣспѣ пріятнѣе было ошыскивать происшествія, должно упошреблять деревянный чепыреугольникъ, предспавляющій спольнпѣ и на немъ означитъ событіе деревянными раскрашенными чепыреугольниками. Опмѣпвивъ ихъ черными чепыреугольниками, надобно спараться соединитъ въ какую нибудь фигуру съ красными.— Эпощъ чепыреугольникъ чрезвычайно полезень при изученіи современныхъ происшествій въ различныхъ спранахъ.

„IV. Въ чепвертой спепени преподаванія заспавляютъ учащихса называлъ годы событій при взглядѣ на Таблицу Времени, которая въ семь случаѣ весьма много помогаетъ памяти и воображенію, хопя происшествій на ней вовсе не означено.

„V. Наконецъ въ пятой спепени ученики опвѣчаютъ на всѣ вопросы, не имѣя передъ глазами никакой таблицы, потому что онѣ уже доспапочно заспвердились въ памяти ихъ.

„Таковъ ходъ обучения Испоріи по предлагаемой методѣ. Всѣ результаты сводятся къ разрѣшенію слѣдующихъ задачъ :

- „1) При данномъ событіи сказатъ годъ его ;
- „2) При данномъ годѣ назватъ происшествіе.
- „3) При данномъ годѣ сказатъ, который онъ въ царствованіе каждаго Государя или въ жизни великаго чеповѣка. Эпшой задачи не лзя разрѣшитъ ни по какой другой методѣ , кромѣ предлагаемой.

„Свойства сей методики вкращѣ супъ :

- „1) Физическое изображеніе времени доспавляетъ возможность *знать* годы сначала потому ,

что ученикъ видить ихъ, а въ послѣдствіи попому, что *замѣляетъ зрѣніе воображеніемъ* и память, т. е. дѣйствіе воспоминавія, составляеть здѣсь непосредственное слѣдствіе употребленія воображенія.

„2) Годы, представленные кѣпками, однимъ своимъ положеніемъ означаютъ эпохи и числа, и симъ однимъ разрѣшаютъ всѣ хронологическія задачи безъ цифръ.

„Однимъ словомъ новая метода *замѣляетъ память воображеніемъ*, которое естъ способность помнить предметы чувственные.

„Оспается замѣнить, что такъ какъ предлагаемая метода отвергаетъ знаки, составлявшіе всю трудность обыкновенной методы, и не вводитъ ничего такого, что могло бы породить новыя затрудненія, то и можетъ быть введена при преподаваніи, тѣмъ болѣе что она не производитъ никакой перемѣны, а только облегчаетъ изученіе.

„Ясно видно, какъ по этой методѣ Хронологія дѣлается вспомогательною Наукою Исторіи и какъ много облегчаетъ изученіе Наукъ Историческихъ, между тѣмъ какъ въ обыкновенной методѣ видить совершенно пропавшее. Одно это должно обратить на предлагаемую методу особенное вниманіе людей, которые близко къ сердцу принимаютъ успѣхи ума человеческого, и на которыхъ Историческія Науки, озареннымъ нитъ свѣтлымъ Философіи, имѣютъ такое сильное вліяніе.

III.

ИЗВѢСТІЯ

О

УЧЕНЫХЪ И УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ
ВЪ РОССИИ.

О Т Ч Е Т Ъ

ИМПЕРАТОРСКОЙ С. ПЕТЕРБУРГСКОЙ АКАДЕ-
МІИ НАУКЪ за 1833 годъ,

ЧИТАННЫЙ ВЪ ПУБЛИЧНОМЪ ЗАСѢДАНІИ ОНОЙ 29 Де-
кабря 1833.

Послѣ горестныхъ потерь, какія Академія
испытала въ предшествовавшіе два года въ средѣ
своихъ Членовъ, мы съ чувствомъ сладостнаго
удовольствія, перебирая списки наши въ кон-
цѣ сего года, замѣтили возстановленіе лична-
го состава Академіи. Число умершихъ Членовъ
проспирается не свыше *четырехъ* (*); ме-
жду ними были прѣе изъ разряда Почетныхъ
Членовъ и одинъ Корреспондентъ; *одинъ* только
Членъ былъ принятъ вновь, *двое* произведены въ

(*) Въ 1831 году умерло 11, а въ 1832 — 15 Членовъ.

высшее званіе, а *шестеро* получили новыя назначенія.

Умершіе Члены сунъ:

1) Его Королевское Высочество, *Герцогъ Александръ Фридрихъ Карлъ Виртембергскій*, бывший Главноуправляющій Пупями Сообщеній, Генераль опть Кавалеріи въ Россійской службѣ, Членъ Государственнаго Совѣща и Комитета Господь Миниспровъ; скончался въ Готѣ 22 Іюня (4 Іюли). Онъ избранъ былъ въ Почетные Члены Академіи 12 Сентября 1810 года. Цвѣтущее соспаніе, въ какое онъ привелъ важный Департаментъ, вѣренный его попеченіямъ, многочисленныя и огромныя пруды, совершенныя подъ его вѣднїемъ и опличное покровительство, всегда оказываемое имъ Наукамъ воздвигли ему неплѣнный памятникъ въ сердцахъ не только современниковъ, но также и будущиыхъ поколѣній.

2) *Сигизмундъ Фридрихъ Гермбштедтъ*, Тайный Медицинскій Совѣтникъ, Профессоръ Химіи и Технологіи въ Берлинскомъ Университетѣ, Членъ Прусской Королевской Академіи Наукъ, Авторъ многихъ опличныхъ сочиненій, сдѣлавшій множество важныхъ опкрытій по часпи техническихъ искусствъ; скоропоспигно скончался въ Берлинѣ 10 (22) Октября въ слѣдствіе апоплексическаго удара. Онъ былъ Почетнымъ Членомъ нашей Академіи съ 18 Сентября 1811 года.

3) *Августъ Фридрихъ Кромъ*, старшій Профессоръ Политической Экономіи при Гессенскомъ Университетѣ, въ Великомъ Герцогствѣ Гессенскомъ, извѣстный многими сочиненіями о разныхъ

предметахъ по части Науки Финансовъ и Политической Экономіи, избранъ въ Почетные Члены Академіи 11 Февраля 1829 года, по случаю Докторскаго его юбилея. Скончался въ Редельгеймъ 30 Мая (11 Іюня) 80-ти лѣтъ.

4) *Николай Ивановичъ Гнѣдичъ*, Спасскій Совѣтникъ, Членъ Россійской Академіи, отличный Поэтъ и глубокой знающій опечеспвеннаго и древнихъ языковъ, прославившійся особенно удачнымъ переложеніемъ *Иліады* на Русскіе гекзаметры; скончался въ С. Петербургѣ 3 Февраля, въ слѣдствіе продолжительной болѣзни. Академія приняла его въ число своихъ Членовъ-Корреспондентовъ 29 Декабря 1826 года.

— По предложенію Г-на Брандта 4 Мая, знаменитый врачъ *Христофоръ Вильгельмъ Гуфландъ*, долженспвовавшій праздновать 12 (24) Іюля пятидесятилѣтній Докторскій юбилей свой, избранъ въ число Иноспранныхъ Почетныхъ Членовъ во уваженіе многочисленныхъ и важныхъ услугъ, копорыя сей спарѣйшина своего Факультета въ Германіи оказалъ человѣчеству въ продолженіе своего многотруднаго поприща какъ въ званіи врача, такъ и въ качествѣ Писателя, коего сочиненія спяжали Европейскую славу.

Въ самой Академической Конференціи собственнo не восплѣдовало никакой перемѣны въ числѣ Дѣйствительныхъ Членовъ. Гг. Шмидтъ и Брандтъ, копорыя съ отличнымъ рвеніемъ исправляли — первый съ 15 Генваря 1832, а впорой со вступленія своего въ службу — должностъ Ординарныхъ Академиковъ по части Воспочныхъ Древностей и Зоологіи,

не пользуясь преимуществами, присвоенными сему званію, возведены въ оное единогласно 14 Іюня: Избранія сіи 21 Іюля удостоились высочайшаго утвержденія съ тѣмъ, чптобы новые Академики считали свою службу въ семъ званіи съ того дня, въ который они были выбраны. Опнынъ только два мѣспа Ординарныхъ Академиковъ оспаются праздными; а именно: мѣспо вшораго Академика по часпи Зоологіи, и Академика по Географіи и Наукъ Мореходства, и еще два мѣспа Адъюнктовъ.

Въ слѣдствие увольненія Его Свѣплости Князя К. А. Ливена отъ должности Министра Народнаго Просвѣщенія, Государь Императоръ Указомъ, даннымъ Правительствующему Сѣнапу 21 Марта, соизволилъ ввѣрить управление симъ Министерствомъ Г. Президенту Академіи по званію его Товарища Министра. Сіе избраніе, сколько ни должно сповало бытъ лестнымъ нашему ученому сословію, однако заставляло опасаться, чпто въ слѣдствие многочисленныхъ и важныхъ обязанностей съ управленіемъ Министерства сопряженныхъ, заведеніе наше лишится, если не попеченій и участія, коихъ оно доселъ было предметомъ, по крайней мѣрѣ чѣспи видѣтъ своего Президента въ своихъ собраніяхъ. Но Его Превосходительство предупредилъ желаніе Академіи, пригласивъ ее въ письмѣ, обращенномъ къ Секретарю, отложить обыкновенныя свои собранія до другаго, болѣе удобнаго дня, полному чпто устро. Ионедѣльника посвящено засѣданіямъ Государственнаго Сѣпна. „Я увѣренъ,“ говоритъ Г. Президентъ

въ своемъ письмѣ, „что паковое предложеніе Гг. Сочлены мои по Академіи примуптъ не иначе, какъ за искреннее, душевное мое желаніе непосредственно участвовашъ въ ея сужденіяхъ и прудахъ, равно какъ и способствовашъ общепользной ихъ цѣли.“

Академія, исполненная признательности за сей новый знакъ вниманія достойнаго своего Президента, поспѣшила отвѣчать на оный, назначивъ днемъ своихъ засѣданій Среду, и начавъ новый рядъ ихъ общимъ собраніемъ 22 Марша.

Непремѣнный Секретарь Академіи Г. Фусъ 23 Августа снова избранъ въ четвертый разъ Членомъ Комитета Правленія Академіи.

Г. Шёгрень, Экспраординарный Академикъ, назначень 4 Мая Смоленскимъ 2-го Опидѣленія Академической Библиотеки.

Г. Фусъ младшій 11 Октябрия получилъ кафедру Адъюнкты-Профессора по части Астрономіи въ С. Петербургскомъ, а Г. Докпоръ Бунге, 25 Юля, мѣсто Экспраординарнаго Академика по части Боланики въ Казанскомъ Университетѣ; оба съ сохраненіемъ своихъ мѣстъ и временныхъ окладовъ при Академіи до окончанія прудовъ, относящихся къ ихъ путешествію въ Азію.

Г. Загорскій, сынъ, выдержавъ въ Дерптскомъ Университетѣ экзамень на степень Доктора Медицины и публично защищивъ диссертацію о нервной системѣ рыбъ, опредѣлень при Академіи въ званіе Хранителя Музеевъ Анапомическаго и Зоопомическаго.

Исторія нашихъ Музеевъ составляетъ существенную часть Исторіи Академіи и должна идти рядомъ съ отчетомъ о годовомъ движеніи въ личномъ составѣ: ибо эти двѣ спихіи вмѣстѣ представляютъ мѣрило, по которому можно судить о ученой дѣятельности Академіи, краткое обозрѣніе коей составляетъ претрью и послѣднюю часть годовыхъ нашихъ отчетовъ.

Библиотека обогатилась 230 сочиненіями, которыя принесены въ даръ Академіи самими Австро-рами. Ценсурный Комитетъ прислалъ болѣе 700 книгъ, напечатанныхъ по его вѣднію, и сверхъ того Академія употребила болѣе 9000 рублей изъ своихъ доходовъ на приобрѣтеніе сочиненій самыхъ необходимыхъ, относящихся къ разнымъ отраслямъ человѣческихъ познаній, коими она занимается. Простое исчисленіе заглавій даже самыхъ примѣчательныхъ твореній, подаренныхъ Академіи, было бы утомительно; но мы не можемъ не упомянуть здѣсь о драгоценномъ собраніи древнихъ памятниковъ по части Исторіи и Правовѣднія Великобританіи, въ 72 частяхъ in-folio — сочиненіи, изданномъ по приказанію Коммиссіи Англійскаго Парламента и присланномъ въ даръ нашей Библиотеки самою Коммиссіею. При изданіи сего отчета приложены будутъ полная роспись книгамъ, подареннымъ Академіи, съ показаніемъ именъ дашелей, и списокъ находящихся въ Россіи и иноземныхъ Ученыхъ Обществъ и заведеній, коимъ посылаются отъ Академіи экземпляры Записокъ, и которыя ей плащятъ тѣмъ же. Желаемъ, чтобы сіе приложение было принято какъ публичное въ-

явленіе нашей признательности, попому что обстоятельство не позволяють намъ каждый разъ письменно извѣщать о полученіи паковыхъ посылокъ. Перемена, воспослѣдовавшая въ управленіи нашею Библіотекою, подаетъ надежду скорѣ увидѣть сію первую изъ нашихъ ученыхъ принадлежностей въ состояніи болѣе цвѣтущемъ, нежели въ какомъ находилась она нѣсколько лѣтъ; хотя должно признаться, что главное препятствіе, запрудняющее самаго дѣятельнаго и искуснаго Библіотекаря (говорю о недоспакѣ въ помѣщеніи) еще не могло быть усранено до сихъ поръ.

Мы уже многократно имѣли случай говорить о неблагопріятномъ положеніи, въ каковомъ находилась Астрономическая наша *Обсерваторія*, частью отъ худаго помѣщенія, частью отъ совершеннаго почти недоспакка въ хорошихъ инструментахъ. Но какъ по всемилостивѣйше дарованному Академіи въ 1830 году Шпапу снова положены два Академика по части Астрономіи, то долгъ нашъ претовалъ озаботиться, чтобы наши Астрономы были въ состояніи по крайней мѣрѣ оудить успѣхи Практической Астрономіи. Пріобрѣтеніе превосходнаго меридіаннаго круга работы Эртеля въ Минхенѣ должно было удовлетворить сей первой потребности. Но въ то же время Академія занялась составленіемъ проекта, который предполагала при первомъ благопріятномъ случаѣ повергнуть на благоусмотрѣніе Государя Императора въ надеждѣ исходатайствовать отъ щедротъ Его Величества способы къ опвращенію того закупа, въ которомъ помилась у насъ Наука, безспорно

самая возвышенная и самая полезная по многочисленнымъ своимъ примѣненіямъ. Академія вмѣняетъ себѣ въ особенное счастье публично объявивши нынѣ, что Августѣйшій ея Покровитель, всегда внимательный къ тому, что можеть содѣйствовать ко благу и славѣ ЕГО народа, всегда щедрый памъ, гдѣ идееть дѣло о пользѣ Науки, угадалъ ея желанія прежде, нежели она дерзнула открытъ ЕМУ оныя. Мысль о семъ учрежденіи совершенно доспойна Николая I. Обсерваторія, созданная ИМЪ въ окрестностяхъ Столицы ЕГО должна содѣлаться главною Обсерваторією въ Имперіи; управление оною не можеть быть ввѣрено никому иному, кромѣ ЕГО Академіи Наукъ. Сія Обсерваторія имѣеть быть воздвигнута на самомъ выгодномъ мѣстѣ, какое только можно найти въ здѣшнихъ окрестностяхъ, и по плану, совершенно соотвѣтствующему важной цѣли ея; она будетъ снабжена самыми совершенными пособіями и получитъ ежегодный шпантъ, достаточный для обезпеченія навсегда ея процвѣтанія и успѣха. Когда ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО повелѣлъ предварительню присунить къ заказу инструментовъ, выбрать приличное помѣщеніе и отдать въ распоряженіе Академіи къ Марпу будущаго года 100,000 рублей съ шѣмъ, чтобы постройка могла начаться съ самой весны, Г. Министръ нарядилъ Коммиссію изъ чепырехъ Академиковъ, Гг. Спруве, Вишневскаго, Парропа и меня. Сія Коммиссія, подъ предсѣдательствомъ одного изъ нашихъ Почетныхъ Членовъ, Г. Адмирала Грейга, назначеннаго Государемъ ИМПЕРАТОРОМЪ, должна была изы-

скапъ самыя дѣйствительныя мѣры для приведенія въ исполненіе ВСЕМИЛОСТИВѢЙШИХЪ намѣреній ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА. Первое попеченіе ея было выбрать, какъ можно ближе къ городу, мѣсто, которое соединяло бы въ себѣ всѣ необходимыя для подобной постройкы условія. Такое мѣсто найдено на самой вершинѣ Пулковской горы, и въ слѣдъ за симъ немедленно дано приказаніе оцѣнѣвать намъ пространство, достаточное для помѣщенія Обсерваторіи со всѣми ея хозяйственными принадлежностями. Послѣ сего Комиссія приступила къ составленію Устава, въ которомъ утверждены поспржительно значеніе и цѣль новаго заведенія, подробно обозначены планъ наблюденій, которыя впредь имѣютъ быть намъ производимы, указаны средства, какія должны быть отпущены въ распоряженіе Обсерваторіи, дабы она вполне соотвѣтствовала своей цѣли, опредѣлено число лицъ, имѣющихъ быть присвоенными къ ней, и взаимныя ихъ обязанности; съ возможною точностію установлены отношенія между Академіею и ея Обсерваторіею по части ученой, распорядительной и хозяйственной. Всѣ сіи данныя изложены были Г-мъ Спруве въ Запискѣ, которую онъ представилъ Комиссіи и которую мы считаемъ столь занимательною, что рѣшаемся прочесть въ семъ засѣданіи послѣ годового отчета. Для составленія проекта планамъ и фасадамъ призваны были къ соисканію извѣстные Архитекторы синолицы Гг. Брюловъ и Тонъ, коимъ Комиссія сообщила всѣ данныя необходимыя для сей цѣли. Главныя инструменты, со включеніемъ большаго телескопа, подоб-

наго Дерптскому, но съ предметнымъ стекломъ въ двѣнадцать дюймовъ поперечнику, заказаны будутъ самимъ Г. Спруве, который будущимъ лѣтомъ предприметь на сей конецъ поѣздку въ Германію. И такъ вскорѣ мы увидимъ исполняющеся (но только въ гораздо обширнѣйшемъ объемѣ) мысль ЕКАТЕРИНЫ Великой, и наша Академія — колыбель славы Эйлеровъ и Бернуллиевъ — помещеть на пути новой дѣятельности въ такой отрасли познаній, коюрой успѣхамъ она сполько лѣтъ должна была только удивляться, не будучи въ состояніи сама содѣйствовать онымъ.

Физическій Кабинетъ сверхъ многихъ снарядовъ, заказанныхъ въ печеніе сего года для непосредственнаго употребленія нашихъ Физиковъ, получилъ превосходную маленькую діалиптическую зрительную трубу работы оптикаго Вѣнскаго Механика, Г. Шёсла. Сей инструментъ, пріобрѣтеніемъ котораго Академія обязана Г. Барову Дальвицу, бывшему Инженеръ-Подполковнику Россійской службы, имѣеть не болѣе $22\frac{1}{2}$ дюймовъ въ длину и $25\frac{1}{2}$ линій въ отверстіи; онъ снабженъ четырьмя увеличеніями, изъ коихъ два служатъ для наблюденія земныхъ, а другія два для астрономическихъ предметовъ. Устройство его особенно отличаетъ тѣмъ, что Флинтъ-гласъ отдѣленъ отъ кроунъ-гласа предметнаго стекла и утверждёнъ почти въ самой срединѣ трубы. Инструментъ, не взирая на незначительную величину свою, имѣеть споль обыкновенную силу, что посредствомъ его можно явственно распознавать двѣ звѣзды Боотеса, и опытный глазъ нашего Сочлена, Г. Спруве, могъ

даже открылъ имъ едва замѣтнаго спутника Полярной Звѣзды.

Инструментальная Палата Академіи въ теченіе сего года изготовила довольно большое число приборовъ всякаго рода, которые не оставляютъ ничего болѣе желать относительно точности и совершенства опдѣлки. Кромѣ работъ, сдѣланныхъ для Физическаго Кабинета Академіи, а именно: одного гальванометра, одного универсальнаго электро-магнитическаго инструмента, одного снаряда для кругообращенія магнитно-электрическихъ шпоковъ, одного сферометра и нѣсколькихъ метеорологическихъ инструментовъ, Г. Гиргенсонъ сдѣлалъ по заказу нѣсколько инструментовъ для Педагогическаго Института, Горнаго Корпуса, Института Пупей Сообщенія, и Коммисіи мѣръ и вѣсовъ. Въ семь чиселъ находятся пять вѣсовъ, два компаса для наблюденія ежедневныхъ измѣненій склоненія и уклоненія магнитной стрѣлки, одинъ воздушный насосъ новой конспрукціи, при барометра, снабженные микроскопами, по методу Г. Купфера, и нѣсколько другихъ снарядовъ, пребующихъ тщательной опдѣлки.

Въ прошлагодемъ опчетѣ упомянули мы, что Его Императорское Величество все милости-вѣйше соизволилъ подарить Академіи коллекціи Напуральной Испоріи бывшаго въ Варшавѣ Филомагическаго Общества. Какъ сіи собранія содержатъ въ себѣ, по большей части, предметы уже имѣющіеся въ Музеѣ нашемъ, то Академіи предоставлено было выбрать изъ нихъ то, что могло служить къ пополненію собственныхъ ея коллекцій, а

оспальное, раздѣлимъ поравну между С. Пешербургскимъ Университетомъ и Главнымъ Педагогическимъ Институтомъ. Такимъ образомъ Минералогическій Музей обогатился 150 минералами, которыхъ прежде не было въ немъ. Къ сему должно присоединить прекрасную щепку байкальскаго, привезенную изъ Иркутска и подаренную Академіи Г. Фусомъ младшимъ. Вотъ всѣ пріобрѣтенія нашего *Минералогическаго Музея*.

Музей Ботаническій въ нынѣшнемъ году получилъ отъ Лондонской Ост-Индской Компаніи 79 породъ растений, собранныхъ въ Непалѣ ученымъ Докторомъ Валличемъ; а отъ Г. Вейша изъ Лондона—200 породъ, также принадлежащихъ къ Индійской Флорѣ. Г. Вейманъ, Членъ-Корреспондентъ Академіи, подарилъ сему Музею гербарій изъ 160 породъ пропитическихъ растений, выращенныхъ въ парникахъ Императорскаго сада въ Павловскѣ; а Г. Бонгардъ—прекрасную свою коллекцію грибовъ, состоящую слишкомъ изъ 800 породъ. Мѣна дублетами, начавшаяся съ прошлаго года, доставила Музею 738 новыхъ породъ. Шестнадцатъ иностранныхъ Ботаниковъ, коимъ посланъ былъ первый номеръ Капалога симъ дублетамъ, поспѣшили открыть мѣну съ нашимъ Музеемъ, и число сіе безъ сомнѣнія еще возрастетъ, когда выйдетъ изъ печати продолженіе сего Капалога, коимъ теперь занимаюся наши Ботаники. Корреспонденція, начавшаяся съ любителями сей Науки во внутренности Россіи по поводу предстоящаго изданія Россійской Флоры, доставила намъ 1518 породъ изъ окрестностей Оренбурга и Златоуста, изъ Дауріи, съ ос-

прововъ Алеушскихъ и Кавказа и изъ Курляндіи; съ живѣйшею признательностью упомянемъ здѣсь имена Г. Генерала Вельямина, Начальника Кавказской Области, и Гг. Гёффа, Турчанинова, Врангеля, Мейера и Линдемманна. Наконецъ, если прибавимъ къ симъ пріобрѣтеніямъ еще 590 пайнобрачныхъ распеній, частію подаренныхъ Г. Вейманномъ, частію купленныхъ, то все число породъ, коими обогатился нашъ Ботаническій Музей въ семь году будетъ простирается до 4085.

Перенесеніе *Зоологическихъ* коллекцій изъ прежнихъ залъ Музея въ новыя для нихъ опведенныя, производился непрерывно и соразмѣрно ходу работъ въ Зоологической лабораторіи. Въ теченіе сего года живоотно-распенія (zoophytae) и большая часть орнитологической коллекціи, за исключеніемъ только самыхъ обыкновенныхъ породъ и испорченныхъ экземпляровъ, перенесены въ новыя залы. Тщательное разсмотрѣніе класса живоотно-распеній доказало, что наша коллекція коралловъ состоитъ изъ 382 штукъ, не считая губокъ (spongiae), коихъ число простирается до 60, и что сіе опдѣленіе Музея не только можетъ похвастаться полнѣйшимъ въ сравненіи съ другими, но еще можетъ быть поставлено на ряду съ лучшими коллекціями сего рода въ Европѣ, если не по числу породъ, коихъ имѣетъ не болѣе 150, то по крайней мѣрѣ, по красотѣ экземпляровъ. Въ семъ отношеніи (какъ полагаетъ Г. Брандтъ) оно можетъ равняться даже съ Берлинскою коллекціею. Особенно изъ родовъ *Isis*, *Tubipora*, *Meandrina*, *Caruophylla*. и *Gorgona* Музей нашъ обладаетъ самыми превосходными экземплярами.

рами. Кромѣ коралловъ, въ двухъ новыхъ шкапахъ размѣщены собранія гусеницъ, ракообразныхъ и мягкопѣлыхъ животноныхъ, хранимыхъ въ винномъ спиртѣ. Коллекція птицъ также тщательнѣе пересмотрѣна, и большая часть чучелъ заново набиша. По приблизительному счету Г. Брандта полагаемъ число имѣющихся на лицѣ породъ, со включеніемъ еще не набишыхъ, до 2000, и слѣдовательно около трети всѣхъ извѣстныхъ породъ. Но по числу водяныхъ птицъ коллекція наша богаче всѣхъ другихъ, не исключая даже Парижскаго Музея, сколько можно судить по новѣйшимъ сочиненіямъ Французскихъ Естествоиспытателей. Благодаря Г. Брандту, пять новыхъ залъ уже устроены шкапами, въ коихъ предметы расположены систематически. Первый заключаетъ въ себѣ сохранившихся животноныхъ, второй птицъ и нѣкоторыхъ большихъ четвероногихъ, третій раковины, слизи и кораллы, четвертый земноводныхъ, пятый рыбъ и сухихъ земноводныхъ. Приращенія, которыя получилъ нашъ Музей въ семь году, весьма значительны; онѣ состоятъ изъ 155 шкуръ млекопитающихъ животноныхъ, 281 птицъ, 146 земноводныхъ, 33 рыбъ, нѣсколькихъ тысячъ насекомыхъ, по большей части земляныхъ жуковъ и 247 мягкопѣлыхъ животноныхъ или ихъ раковинъ. Академія обязана ими частію щедрошамъ Его Императорскаго Величества и щедроши своего Президента, частію ревности многихъ любителей Наукъ Естествознательныхъ (каковы: Г. Генералъ-Лейтенантъ Энгельгардтъ въ Пятигорскѣ, Баронъ Врангель и Докторъ Майеръ на Сибирѣ, Каммергеръ Соломирскій, Профессоръ

Нордманъ въ Одессѣ, Директоръ Императорскаго Ботаническаго Сада Г. Фишеръ, Докторъ Барпельсъ и бывший прежде Директоромъ Конторы Россійской Сѣверо-Американской Компаніи Г. Хлѣбниковъ); частію значительнымъ денежнымъ пожертвованіемъ, сдѣланнымъ ею, и мѣновымъ сношеніемъ, которыя устанавлены и поддерживаются Г. Брандомъ съ равномернымъ рвеніемъ и искусствомъ.

Зоотомическій Музей, въ которомъ, при вступленіи въ службу Г. Бранда за два года предъ симъ, было налице не болѣе 51 черепа нынѣ существующихъ животныхъ, и 4 скелета, состоившіе нынѣ изъ 205 череповъ млекопитающихъ животныхъ и извѣстныхъ птицъ и изъ 54 остововъ, не считая довольно значительнаго собранія костей погибшихъ породъ, собранія, также умножившагося многими любопытными предметами, изъ коихъ упомянемъ здѣсь о костяхъ, найденныхъ въ двухъ недавно открытыхъ въ Сибири пещерахъ известковаго камня. Число лицъ, опредѣленныхъ при Зоологической и Зоотомической лабораторіяхъ, увеличилось прелепымъ Хранителемъ и чепырьми новыми учениками, выбранными, какъ и прежде, изъ воспитанниковъ Гапчинскаго Воспитательнаго Дома. И такъ можно надѣяться, что заведеніе наше со временемъ будетъ не только производить людей, полезныхъ въ ученыхъ путешествіяхъ, но и доставлять Университетамъ искусныхъ дѣлашелей чучель.

Въ прошлогоднемъ отчетѣ мы общали подробности показанія приращеніе, коимъ *Нумизматическій Музей* обязанъ щедростямъ Государя Им-

ПЕРАТОРА, повелѣвшато пріобщишь къ оному всё дублепы богатаго собранія монеть и медалей, привезеннаго изъ Варшавы для Эрмипажа. Но теперь мы только опчаспи въ соспоивіи исполнишь наше обѣщаніе, попому что разборъ и опредѣленіе дублеповъ еще не могли бытъ окончены. Полная коллекція соспоишь изъ 942 золопыхъ, 12792 серебряныхъ, 4173 бронзовыхъ и 222 монеть и медалей изъ другихъ металловъ или изъ композиціи. Изъ сего числа Академія получила понынѣ 370 новыхъ монеть и медалей, по большей часпи Польскихъ, а именно 69 золопыхъ, 265 серебряныхъ, 4 бронзовыя и 2 чугуныя; древнихъ же Греческихъ и Римскихъ 3441, ш. е. 1828 серебряныхъ и 1613 бронзовыхъ. Число, изыщесство и рѣдкость многихъ экземпляровъ дѣлають сію коллекцію испиннымъ украшеніемъ нашего Музея, за исключеніемъ монеть Греческихъ, копорыя менѣ заслуживають вниманія, ибо по большей часпи поддѣльны. Сверхъ сего драгоценнаго пріобрѣщенія, эпошь же Музей получилъ еще другую коллекцію, соспоящую изъ небольшихъ древнихъ серебряныхъ Визаншійскихъ и Трѣбизондскихъ монеть, въ числѣ 231, и одной новой Венеціанской монеты, копорыя выбраны изъ найденныхъ за годъ предъ симъ близъ крѣпоспцы Лори въ Грузіи и куплены Академіею. Между ими находися также довольное число монеть Воспочныхъ, копорыя присоединены къ Азіатскому Музею, и о копорыхъ мы уже упомянули въ опчетѣ за 1832 годъ.

Нумизматическій Музей сверхъ разныхъ пріобрѣшеній, сдѣланныхъ покупкою или обмѣномъ ду-

Блесповъ, получилъ еще въ даръ много любопытныхъ предметовъ, между коими упомянемъ во первыхъ о богатой коллекціи Кипайскихъ вещей, собранной съ большими издержками въ Пекинѣ Г. Ладыженскимъ, при навомъ послѣдней отправленной труда Миссіи. Эта богатая коллекція, купленная за 28000 рублей и подаренная Академіи щедропами Государя Императора, столь же богата и разнообразна, сколько любопытна и поучительна для любителя этнографическихъ изслѣдованій. При соспаменіи оной Г. Ладыженскій не пренебрегалъ почти ни однимъ предметомъ, способнымъ дать нѣкоторое понятіе о домашнемъ и общеспвенномъ бытѣ сего замѣчательнаго народа, коего образованіе относится къ періоду, предшешствующему Испоріи всѣхъ просвѣщенныхъ націй. Тщательное разсмотрѣніе предметовъ сей коллекціи можеть сообщить нѣкоторое свѣдѣніе о нынѣшнемъ состояніи образованія и промышленности Кипайцевъ, о состояніи искусствъ ихъ; о господствующей у нихъ роскоши, о чиноположеніи, объ одеждѣ и военныххъ оружіяхъ ихъ, объ играхъ и религіозныхъ обрядахъ, о сиспемѣ вѣсовъ, монетъ и мѣръ и даже о степени ихъ познаній въ нѣкоторыхъ Наукахъ (*).

(*) Вся сія коллекція состоитъ безъ малаго изъ 3500 штукъ, принадлежащихъ къ 23 слѣдующимъ отдѣленіямъ:

- I. Полный парадный Генеральскій костюмъ, 18 штукъ.
- II. Полное вооруженіе солдата, 54 штуки.
- III. Полный парадный костюмъ первостепеннаго Саяновника, 24 шт.
- IV. Полное мужское одѣяніе, 86 шт.
- V. Обыкновенные значки, показывающіе степень гражданскихъ и военныххъ Чиновниковъ.

Сія коллекція, не умѣщавшаяся болѣе въ залахъ нынѣшняго Азіатскаго Музея, послана временно въ одной изъ залъ, прилежащихъ къ новому Зоологическому Музею. Кромѣ сего испинно Царскаго подарка, Музей, о которомъ мы говоримъ здѣсь, обязанъ еще бывшему Оренбургскому Военному Губернатору, покойному Графу Сухпелену, Г. Ма-

- VI. Парадные значки всѣхъ военныхъ чиновъ, 10 шт.
- VII. Таковыя же значки гражданскія, 18 шт.
- VIII. Полный нарядъ Китайской дамы, съ разными вещами, принадлежащими къ ея причеткѣ, и всѣмъ, что относится къ туалету, 201 штука.
- IX. Разныя вещи изъ лакированныхъ дерева, камня и пр. 62 шт.
- X. Разныя вещи изъ фарфора, фаянса и слоновой кости, 32 шт.
- XI. Разныя общественыя игры, 352 шт.
- XII. Игрушки.
- XIII. Образцы мужскихъ и женскихъ костюмовъ изъ всѣхъ сословій, 31 шт.
- XIV. Модели земледѣльческихъ орудій, экипажа и пр. 18 шт.
- XV. Колье Живсенга, пилюли и другія лѣчебныя средства, 45 шт.
- XVI. Разныхъ сортовъ чая, шушъ, курительный и нюхательный табакъ, 148 шт.
- XVII. Монеты, древнія и новыя ассигнаціи, 1317 шт.
- XVIII. Вѣсы для взвѣшиванія разныхъ драгоценныхъ вещей и серебра въ маломъ количествѣ, съ разными гирями, 13 шт.
- XIX. Домашнія часы, со всѣмъ относящимся къ службѣ, 97 шт.
- XX. Инструменты.
- XXI. Разныя письменныя снадобы, 111 шт. Печатныя сочиненія Манджурскія и Китайскія 57 номеровъ въ 1102 тетрадахъ.
- XXII. 159 образчиковъ шелковой, полупелюковой и бумажной матеріи, съ указаніемъ ихъ именъ, а равно мѣры и цѣны каждаго куска матеріи; 8 образчиковъ вещей благовонныхъ, съ показаніемъ ихъ происхожденія и цѣны; 32 образчика красокъ съ такими же указаніями.
- XXIII. Сѣмена разныхъ деревъ, цвѣтущихъ и огородныхъ растеній въ 82 сплянкахъ.

Приложенная къ сей коллекціи опись составлена съ большою точностію и умнѣніемъ, и заключаетъ въ себѣ любопытныя свидѣнія о разныхъ вещахъ, какъ то объ образчикахъ матерій, красокъ, сѣменъ и пр.

слову въ Москвѣ и двумъ путешественникамъ нашимъ, Гг. Спроеву и Фусу младшему, разными любопытными и достойными вниманія предметами, копорыхъ мы однако за недоспапкомъ времени здѣсь перечислишь не можемъ.

Типографія наша, какъ главный источникъ доходовъ Академіи, заслуживаетъ въ семь отношеніи особенное вниманіе. Можно сказать, что она со времени преобразования своего въ 1828 году (*) занимаетъ оплпчную степень между многочисленными заведеніями сего рода въ здѣшней сподлицѣ. И въ самомъ дѣлѣ, если сравнить прежнія произведенія нашихъ спанковъ съ нынѣшними, то не трудно убѣдипься, что Академія не упустила изъ виду ничего, что могло способствовать къ усовершенствованію и сего заведенія, состоящаго подъ ея вѣдѣніемъ. Легко было бы намъ доказать числами, что въ отношеніи къ количеству произведеній, ежегодно печатаемыхъ на нашихъ спанкахъ, Академическая типографія вполне поддерживаетъ славу обширнѣйшей книгопечатни въ С. Петербургѣ. Недавно еще она значительнo увеличилась присоединеніемъ къ ней типографіи Департамента Народнаго Просвѣщенія. Сіе присоединеніе, вослѣдовавшее по приказанію нынѣшняго Г. Управляющаго Министерствомъ, доставило намъ, сверхъ полнаго комплекта типографическихъ снарядовъ, еще два новые механическіе пресси, подобные тѣмъ, копорые мы уже имѣли, и нѣсколько весьма опытныхъ работниковъ. Учебныя книги, издаваемыя

(*) См. Отчетъ 1829 года.

Главнымъ Правленіемъ Училищъ, впредь будутъ печататься въ нашей типографіи и плашежъ имѣеть производиться по принятому тарифу, за вычетомъ въ печеніе 36 лѣтъ по 3600 рублей въ годъ на погашеніе долга, котораго Академія приняла на себя въ слѣдствіе сего присоединенія. Таковое расширеніе нашей типографіи пребывало преобразованія въ способъ ея управленія, а именно опредѣленія технической части отъ матеріальной. Мѣра сія уже приведена въ исполненіе и общааетъ упрочить цвѣтущее состояніе типографіи.

Число сочиненій, болѣе или менѣе обширныхъ, изданныхъ въ семь году Академією или Членами ея, простирается, за исключеніемъ повременныхъ изданій, каковы Вѣдомости и разные Календари, до 18-ти. Здѣсь слѣдуетъ краткое ихъ исчисленіе.

Второй томъ *Записокъ* (Mémoires), по опредѣленію Наукъ Математическихъ, Физическихъ и Естественныхъ, оконченъ печатаніемъ. Сей томъ, въ составленіи котораго приняли участіе почти всѣ Члены первыхъ двухъ классовъ Академіи, содержитъ въ себѣ 24 болѣе или менѣе пространныя разсужденія, изъ коихъ шестъ по Математическому Анализу, два по Аналитической Механикѣ, одно по Астрономіи, одно по Геодезій, четыре по Физикѣ, два по Химіи, одно по Анатоміи, четыре по Зоологіи и три по Ботаникѣ. Шестъ номеровъ ученыхъ прибавленій при семь томѣ (Bulletin scientifique) заключають въ себѣ записки не столь обширныя по содержанію, протоколы Академическихъ засѣданій и разныя бібліографическія извѣстія. Изъ сихъ записокъ одна относится къ Матема-

пическому Анализу, одна къ Аналитической Механикѣ, двѣ къ Астрономіи, двѣ къ Физикѣ, шестъ къ Метеорологіи, при къ Химіи, одна къ Минералогіи, двѣ къ Зоологіи и одна къ Археологіи. Когда Академія предприняла изданіе сего шестаго ряда своихъ Записокъ, въ ней было только два Натуралиста: почему въ одномъ и томъ же собраніи соединены разсужденія по часпи Математики и Физики, и по часпи Естественной Исторіи. Но теперь, по укомплектованіи класса Наукъ Естественныхъ, она рѣшилась отдѣлить сіи двѣ разнородныя часпи, и посвятитъ каждой изъ нихъ особенное собраніе. Однако, чтобы не прерывать послѣдовательности помовъ, 3-й и слѣдующіе помы сего ряда будутъ состоять каждый изъ двухъ часпей, изъ коихъ первая будетъ заключать въ себѣ только Математическія и Физическія разсужденія, а вторая будетъ посвящена въ особенностии запискамъ по предмету Наукъ Естественныхъ. Сіи два собранія, копорыя для облегченія сбыта будутъ снабжены отдѣльными заглавіями и могутъ почестъся двумя независимыми одно отъ другаго сочиненіями, издаются въ одно время, и уже печатаніе перваго отдѣленія каждаго изъ нихъ приближается къ концу.

Два другія собранія разсужденій изъ отдѣленія Наукъ Политическихъ, Историческихъ и Филологическихъ и диссертацій постороннихъ Ученыхъ не могутъ появлять такъ скоро по весьма естественнымъ причинамъ. Однакожь при первыхъ книжки втораго тома каждаго изъ сихъ собраній уже находятся въ рукахъ Публики, равно какъ и

собрание актовъ послѣдняго поржественнаго застѣданія, содержащее въ себѣ, кромѣ Отчета за 1832 годъ, превосходное разсужденіе Г-на *Струве* о двойныхъ звѣздахъ и предварительное донесеніе Г-на *Фуса* младшаго о путешествіи его въ Кипай.

Отчетъ о послѣднемъ присужденіи Демидовскихъ премій изданъ на Русскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ. Крипическій отзывъ Г-на *Нейманна* о конкурсномъ сочиненіи *В. Строева* (*), *Объ уложеніи Царя Алексія Михайловича*, приложенъ къ Нѣмецкому изданію вышесказаннаго Отчета.

Краснорѣчивое *Слово о Гѣте* (Notice sur Göthe), сіе приношеніе, сполько же достойное великаго мужа, памяни копорого посвящено, сколько и привлекательное по оригинальности вымысла и красоти слого—имѣло сполько правъ на участіе всего образованнаго міра, что Академія не могла не воспользоваться дозволеніемъ, полученнымъ опъ самого знаменитаго Автора—издать оное въ свѣтъ. И едва лишь успѣло оно выйти изъ печати, какъ почти въ одно и по же время явились при перевода его на Нѣмецкій и одинъ на Русскій языкъ.

Г. Гессъ издалъ въ началѣ сего года второе опдѣленіе втораго тома *Основаній чистой Химіи* (первое опдѣленіе вышло еще въ 1832 году). Сіе второе опдѣленіе можеть быть почтено претъею частію, содержащею въ себѣ монографіи электрооприцательныхъ металловъ и крипическое изложеніе теоріи химическихъ соединеній. А какъ,

(*) Брата путешествующаго Археографа.

въ слѣдствіе этого , сочиненіе Г. Гесса сдѣлалось слишкомъ обширнымъ для начинающихъ, по Авшоръ, желая удовлетворить весьма ошущипельной у насъ потребности въ учебныхъ книгахъ, издалъ сокращенное руководство, заключающее въ себѣ сверхъ изложенія фактовъ, необходимыхъ для утверждения общепринятыхъ началъ, еще всѣ предметы, способные къ практическому примѣненію. На сіи послѣдніе, какъ наиболѣе привлекабельные для юныхъ умовъ, Авшоръ обратилъ особенное вниманіе, не упустивъ однако изъ виду подробностей, могущихъ сдѣлать сочиненіе его понятнымъ даже для тѣхъ, кои лишены пособія Профессора. Сіе второе руководство посвящено Его Превосходительству Г-ну Президенту Академіи.

Г. *Брандтъ* и другъ его Г. *Ратцебургъ* въ Берлинѣ окончили свое сочиненіе *о Медицинской Зоологій* изданіемъ прехъ послѣднихъ книжекъ впрочемъ и послѣдняго тома. Сіе твореніе, плодъ осьмидесятныхъ послоянныхъ трудовъ, отличнымъ образомъ пополняетъ ошущипельный недостатокъ въ Медицинской Литературѣ и, что еще важнѣе, кромѣ доспиченія главной цѣли, означенной въ заглавіи, существенно содѣйствуетъ къ обогащенію и повѣркѣ нашихъ познаній о Естественной Исторіи описываемыхъ въ немъ животныхъ. Благопріятные отзывы Ученыхъ Германіи, Франціи и Англіи указали сему сочиненію почетное мѣсто въ числѣ лучшихъ произведеній Зоологической и Зоономической Литературы. Три книжки его, въ коихъ здѣсь слѣдуетъ намъ дать отчетъ, вмѣщаютъ

въ себѣ, кромѣ описанія Мексиканской кошенили и Естественной Испоріи настѣкомаго *Tettigonia ornata*, Докпора *Ratzeburgia*, монографію пѣвицы (*Sanguisuga*) и Естественную Испорію *Seria officinalis*, улитки, *Agion emarginatum* и усприць, и сверхъ того, дополненіе къ монографіи осепровь, помѣщенной въ первой часпи, и наблюденія относительно Естественной Испоріи мускуса. Всѣ сіи статьи, доставленныя нашимъ Сочленомъ Г. *Брандтомъ*, заключающыя въ себѣ множество новыхъ фактовъ, исчисленіе которыхъ заняло бы слишкомъ много мѣста; но мы не можемъ не упомянуть здѣсь о занимательномъ открытіи новой Русской породы осепра, которую Г. *Брандтъ* назвалъ *Asipenser Ratzeburgii* и коей подлинный экземпляръ хранится въ нашемъ Музеѣ.

Сверхъ того Г. *Брандтъ*, вмѣстѣ съ Г. *Ратцебургомъ*, предпринялъ продолженіе пворенія Гайне о лекарственныхъ растеніяхъ. Недавно вышедшая вторая половина 12-й часпи сего проспаннаго сочиненія содержитъ въ себѣ между прочимъ статьи: *Laurus Culilawan*, *Laurus camphora*, *Guaiaacum* и *Illicium*, написанныя Г. *Брандтомъ*.

Г. *Беръ* издалъ въ Германіи, на иждивеніи Академіи Наукъ, отчетъ о причинахъ замедлившихъ изданіе *Палласовой Зоографіи* и о мѣрахъ къ довершенію онаго. Подробное извѣстіе о семъ трудѣ прежняго нашего сочлена помѣщено въ отчетѣ за 1830 годъ (*). Согласно своему обѣщанію, Академія въ печеніе сего года издала двѣ первыя тетради рисунковъ, а равно-

(*) Стр. 6—10.

мѣрно новыя реэспры, оглавленія и заглавные листы, принадлежащія къ вышенамянутому Палласову сочиненію. Маперіалы для слѣдующихъ книжекъ найдены въ рукахъ Г. *Бера* и выйдутъ въ свѣтъ въ непродолжительномъ времени.

Монгольскій Словарь Г. Шмидта, о которомъ мы имѣли случай говорить въ последнемъ публичномъ засѣданіи, оконченъ, и оспается только присовокупить къ нему алфавитные списки словъ Русскихъ и Нѣмецкихъ, чтобы сдѣлать его соопвѣтствующимъ предположенной цѣли. Самый Словарь, состоящій изъ 50 безъ малаго листовъ въ четвертую долю, содержитъ въ себѣ болѣе 13000 Монгольскихъ словъ, а роеписи будутъ заключать въ себѣ еще отъ 30 до 40 печальныхъ листовъ.

Г. *Соколовъ*, Смотритель I-го отдѣленія нашей Библиотеки, издалъ *первую часть Каталога* оной, содержащую въ себѣ сочиненія Богословскія. Прочія части будутъ также напечатаны.

Кромѣ упомянутыхъ сочиненій, Академія издала еще при, коихъ Авторы не принадлежатъ къ ней, но копорыя, бывъ ими представлены и рассмотрѣны Академіею, найдены достойными напечатанія, опчаспи по занимательности ихъ въ ученое опношеніи, опчаспи же по той пользѣ, копорую можно ожидать отъ нихъ въ преподаваніи.

Мы уже упомянули въ прошедшемъ году о *наблюденіяхъ Г. Литке надъ маетникомъ*, въ путешествіи его кругомъ свѣта на кораблѣ: *Сенявинъ*, и о *статистическомъ описаніи Вологодской*

Губерніи, присланномъ опць Вологодскаго Гражданскаго Губернапора Г. *Бруслова*. Сія два сочиненія недавно напечатаны иждивеніемъ Академіи и представляють: первое — свѣдѣнія къ почтѣйшему опредѣленію вида земли и руководствво молодымъ Русскимъ морякамъ въ подобныхъ предпріятіяхъ, а второе — образецъ, по которому желательнo было бы видѣть описанными всѣ области обширнаго нашего Опечеспва.

Собраніе алгебраическихъ приѣзровъ и задачъ, Мейера Гирша— сочиненіе холпа и первоначальное, но призванное полезнымъ всѣми преподавателями Алгебраическаго Анализа, переведено на Русскій языкъ Инженернымъ Офицеромъ, Г. *Кирпичевымъ*, и Академія, считая себя обязанною не только шрудиться надъ усовершенствованіемъ Науки, но и надъ распространеніемъ познаній въ шой мѣрѣ, какъ оное согласуется съ главною ея цѣлію, рѣшилась принять на себя издержки сего изданія, предославивъ въ награду переводчику за шрудъ извѣстное число экземпляровъ.

Сказавъ о новыхъ изданіяхъ Академіи, перейдемъ къ исчисленію представленныхъ ей рукописныхъ сочиненій и диссертацій, читанныхъ въ ея засѣданіяхъ. Начнемъ съ разсужденій по часпи Наукъ Математическихъ и Физическихъ.

Уже извѣстно, что Г. *Коллинсъ*, въ двухъ вышедшихъ одно за другимъ разсужденіяхъ, поспановилъ общія формулы для разложенія данной функции въ ряды по степенямъ другихъ данныхъ функций. Въ послѣдствіи онъ же въ особой запискѣ показалъ, что сіи формулы ошибочны въ пѣхъ

случаяхъ, когда величины, уничтожающія тѣ функціи, по степенямъ коихъ производится разложеніе, уничтожаютъ также и первыя производныя функціи. Сіе наблюденіе побудило Г. Коллинса точнѣе разсмотрѣть въ прѣдшемъ разсужденіи, составляющемъ продолженіе двухъ первыхъ, измѣненія, каковымъ въ сихъ частныхъ случаяхъ подвержены общія формулы. Кромѣ сего разсужденія, нашъ Академикъ предспавилъ другое, предметомъ коего было рѣшеніе функціональныхъ уравненій. Авторъ разумѣеть подъ симъ названіемъ всякое уравненіе, которое, независимо отъ частнаго достоинства измѣняемыхъ, выражаетъ отношеніе между двумя или болѣе функціями сихъ измѣняемыхъ, принимая сіи функціи или всѣ различнаго вида или отчасти одинаковыя. И такъ рѣшишь предлагаемое функціональное уравненіе въ отношеніи къ одной или болѣе функціямъ, которыя въ немъ заключаюцца и коихъ форма еще не опредѣлена, значить: найди форму сихъ послѣднихъ посредствомъ функцій опредѣленнаго вида, которыя также въ немъ содержатся, но независимо отъ частнаго достоинства ихъ измѣняемыхъ и сообразно отношенію, пребуемому даннымъ уравненіемъ.—Г. Остроградскій въ двухъ засѣданіяхъ читалъ разсужденіе объ интеграціи рациональныхъ дробей (*),—разсужденіе, въ которомъ онъ между прочимъ излагаетъ общій способъ рѣшенія вопроса, въ какихъ случаяхъ интеграція функцій объ одной измѣняемой можетъ быть приведена къ алгебраическому дѣйствію и

(*) II Томъ Записокъ. 569 — 657.

доказываетъ, что всякій разъ, когда интеграль рациональной дроби есть алгебраическій, можно найти его, не имѣя нужды въ рѣшеніи уравненія. Г. Остроградскій чиналъ еще двѣ записки объ интегралахъ алгебраическихъ функций и объ отношеніи, какое они могутъ имѣть между собою (*).—Г. *Осиповскій*, сынъ извѣснаго опечесивеннаго Геометра, прислалъ Академіи Русскій переводъ чепырехъ первыхъ частей Небесной Механики Лапласа, въ рукописи, съ просьбою, чтобы Академія, поравсмотрѣніи сего пруда покойнаго его родителя, приказала напечатать оный на свой счетъ, если найдетъ доспойнымъ изданія въ свѣтъ. Разсмотрѣніе сего перевода и донесеніе объ ономъ препоручены Г. *Остроградскому*.—Г. *Буняковскій*, въ дополненіе къ своему разсужденію объ оспачныхъ сравненіяхъ прешей степени (**), представилъ доказательство общей теоремы изъ теоріи чисель, теоремы, копорой вышепомянутое разсужденіе содержало въ себѣ только одинъ частный случай (***). Наконецъ въ заключеніе число-Математическихъ записокъ, чипанныхъ въ нашихъ засѣданіяхъ, упомяну еще объ одной, въ копорой представлено мною рѣшеніе довольно прудной задачи изъ неопредѣленнаго анализа, задачи, копорая, сколько ни кажется сама по себѣ маловажною, привела меня къ разнымъ доспопримѣчательнымъ свойствамъ чисель, до сихъ поръ, сколько мнѣ извѣсти-

(*) См. второй томъ Записокъ, Прибавленіе V, VIII.

(**) Тамъ же, 373.

(***) Трешій томъ Записокъ, стр. 13.

но, еще не доказанныхъ.— *Г. Вишневскій* чипаль разсужденіе объ опредѣленіи географической Долготы посредствомъ наблюденія прохожденій луны и звѣздъ чрезъ вертикальные круги—метода, копорую онъ особенно рекомендуетъ путешествующимъ Аспрономамъ, ибо она предспавляетъ величайшія выгоды значительнымъ умноженіемъ числа наблюденій.— *Г. Генераль-Лейпенантъ Шубертъ*, Почетный Членъ Академіи, прислалъ записку о хронометрической Экспедиціи, совершенной подъ его начальствомъ въ печеніе сего года (*). Цѣль сей Экспедиціи, предпріятой по высочайшему Повелѣнію, была, во-первыхъ, успановитъ хронометрическую связь между большимъ числомъ городовъ, лежащихъ на берегахъ Балтійскаго моря, и уже соединенныхъ между собою геодезически, и во-вторыхъ, опредѣлитъ Долготу многихъ другихъ пунктовъ, важныхъ для Гидрографіи сего моря. Для достиженія шаковой цѣли чешыре Правительспва спосѣшествовали сей единственной въ своемъ родѣ Экспедиціи. Пароходъ Геркулесъ, предспавленный въ распоряженіе Начальника оной, имѣлъ съ собою 56 хронометровъ. Значительное количество аспрономическихъ и геодезическихъ инструменшовъ было раздѣлено между принадацпью временными обсерваторіями, коихъ дѣйспвія были еще усилены нѣсколькими постоянными обсерваторіями. Сія Экспедиція и плоды, копорые она принесла, должны пѣмъ болѣе занимать насъ, что одинъ изъ нашихъ Сочленовъ, *Г. Струве*, со-

(*) С. П. В. Вѣдомости 1833. No 285.

дѣйствоваль оной, и что она доставила ему случай возбудить участіе Наслѣднаго Принца Шведскаго въ пользу производимаго въ Россіи измѣренія дуги меридіана. Его Королевское Высочество въ часпной аудіенціи благоволилъ увѣришь нашего Сочлена, что если сіе измѣреніе будепъ продолжено къ Сѣверу далѣе Торнео и коснепся мѣспъ, лежащихъ въ Швеціи, то Правительштво Короля, его Родипеля, не преминепъ содѣйствовать сему ученому предпріятію для распросраненія его, буде возможно, до крайняго предѣла Европейскаго материка.—Г. *Тархановъ* сдѣлалъ выкладку бывшаго 5 Мая прошлаго года прохожденія Меркурія предъ солнцемъ (*), а Г. *Фусъ* младшій поднесъ Академіи первую часпъ своего путешествія въ Азію, содержащую въ себѣ географическія Долготы и Широты, вычисленныя по наблюденіямъ въ Сибири и Сѣверномъ Кипаѣ, посредспвомъ переноснаго пассажнаго инспруменпта и Троупонова секспанпа (**). Извѣспно, что знаменитый Кенигсбергскій Аспрономъ предпринялъ опредѣлишь мѣспо большей часпѣ звѣздъ, отъ 1-ой до 9-ой величины, по всему проспранспву видимой въ Европѣ часпѣ Небеснаго Свода, а именно начиная отъ Сѣвернаго полюса до 15° южнаго склоненія. Послѣ одинадцати-лѣпнихъ непрерывныхъ трудовъ, Г. *Бессель* успѣлъ опредѣлишь мѣспо звѣздъ смежныхъ съ экваторомъ между — 15° и + 15° склоненія. Чпобы Аспрономы могли удобно и впол-

(*) Второй томъ Записокъ, Прибавленіе VI. vi.

(**) Трешій томъ Записокъ.

нѣ пользовались симъ прекраснымъ трудомъ, пре-
бывалось составили еще роспись всѣмъ этимъ
звѣздамъ, въ которой наблюденія были бы приве-
дены къ одной и той же данной эпохѣ, съ значе-
ніемъ величинъ прецессіи. Г. Профессоръ *Вейсъ*, Ди-
ректоръ Краковской Обсерваторіи, предпринялъ и
довершилъ сей важный трудъ и представилъ его на
сужденіе нашей Академіи чрезъ Г. *Струве*, изъявивъ
желаніе, чпобы она издала его на свой счетъ, если
найдетъ достойнымъ вниманія Ученыхъ: ибо Ав-
густъ щещпно искалъ въ Германіи книгопродавца,
который взялся бы напечатать сіе сочиненіе. Ака-
демія охотно приняла предложеніе Г. *Вейса*. —
Г. *Петровъ* читалъ на Русскомъ языкѣ два раз-
сужденія, одно: О нѣкоторыхъ живыхъ однолѣп-
ныхъ растеніяхъ, свѣпящихся при извѣстныхъ об-
стоятельстввахъ, также и объ истинной причинѣ
свѣченія гнилыхъ деревьевъ; а другое: Изложеніе весь-
ма удобоисполнительныхъ, дешевыхъ и надежныхъ
способовъ для предохраненія или только главѣй-
шихъ или вообще всѣхъ частей С. Петер-
бурга отъ разорительныхъ послѣдствій боль-
шихъ наводненій. — Г. *Ленцъ* сообщилъ Академіи
въ особой диссертаціи ходъ и успѣхи своихъ опы-
товъ надъ способностію металловъ проводить
электричество при разныхъ температурахъ. Из-
слѣдованные имъ въ семь отношеній металлы
суть: серебро, мѣдь, латунь, желѣзо и
пластина. Онъ же сообщилъ записку о при-
лигательной силѣ сложнаго искусственнаго ма-
гнита въ сравненіи съ силами отдѣльныхъ его ча-
стей. Г. *Ленцъ* находить, что первая сила ме-

нѣе ипога силъ проспыхъ магнитошь (*) . Наконецъ въ прешьемъ разсужденіи нашъ Физикъ спарается опредѣлить направленіе , копорому слѣдуютъ галваническіе шоки ; возбуждаемые электродинамическимъ наведеніемъ . Занимаясь непрерывно изученіемъ многочисленныхъ опкрышій , коими сія опрасль Физики обязана въ наше время важнымъ прудамъ Гг. *Фарадея* , *де ла Рива* , *Нобилли* и другихъ , и производя самъ съ немаловажнымъ успѣхомъ опыты по сей часпи , Г. *Ленцъ* рѣшился изложитъ въ публичномъ курсѣ новѣйшіе факты , копорые , умножаясь почти съ каждымъ днемъ , предвѣщаютъ со временемъ совершенное преобразование теоріи сихъ достопримѣчательныхъ дѣйствовашелей Природы . — Г. *Купферъ* представилъ первую часть обширнаго сочиненія о вѣсахъ и мѣрахъ , предпринимаго имъ въ качествѣ Члена Коммисіи , учрежденной по распоряженію Гг. Министровъ Финансовъ и Внутреннихъ Дѣлъ съ пою цѣлю , чтобы опредѣлить единицы Русскихъ вѣсовъ и мѣръ и сравнитъ ихъ съ единицами , принятыми въ осальной часпи Европы . Сія первая часть пруда Г. *Купфера* заключаетъ въ себѣ сравненіе иносанныхъ мѣръ и вѣсовъ съ Русскими . Въ слѣдъ за симъ онъ излагаетъ во впорой и прешей часпи опыты , копорые предполагаютъ сдѣлать для опредѣленія со всею возможною точностию объема одного фунта диспильированной воды при всѣхъ температурахъ , отъ 0° до 30° , и представитъ описаніе дѣйствій къ полученію образцовой сажени и образцоваго фунта ,

(1) Трешій томъ Записокъ , Прибавл. I. 1.

а равномерно машины, которая будетъ употребляема для скопированія образцовой сажени и для сличенія копій съ подлинникомъ. Сей важный прудъ не воспрепятствовалъ однако Г. *Купферу* постоянно продолжая свои изысканія о началахъ земнаго магнетизма въ С. Петербургѣ. Разсужденіе, чипанное имъ въ одномъ изъ засѣданій Конференціи, имѣетъ предметомъ измѣненія, замѣчаемыя въ земной магнетической силѣ въ теченіе одного дня и одного года, и послуживъ, вмѣстѣ съ двумя прежними его разсужденіями о склоненіи и уклоненіи магнитной стрѣлки, введеніемъ къ магнетическимъ наблюденіямъ, которыя производилъ онъ на Кавказѣ. Наблюденія о степени магнитной силы, составляющія предметъ разсужденія, о которомъ говорили здѣсь, были произведены посредствомъ новой буссоли для наблюденія измѣненій склоненія. Онъ не подверженъ нѣмъ возраженіямъ, которыя можно сдѣлать противъ наблюденій сего рода, производимыхъ посредствомъ горизонтальной стрѣлки, и привели къ тому конечному результату, что магнитная сила вечеромъ нѣсколько увеличивается въ сравненіи съ утромъ.—Г. *Фусъ* младшій предсказалъ Академіи записку о системѣ западныхъ уклоненій магнитной иглы въ Азіи. Число мѣсяцъ, гдѣ производятся соопвѣтственные магнетическія наблюденія, увеличивается со дня на день, и Г. *Купферъ* въ теченіе сего года получилъ свѣдѣнія отъ Гг. *Анкина* изъ Нерчинска, *Кованько* изъ Пекина, *Тейлера* изъ Мадраса, *Симонова* изъ Казани и *Барона Врангеля* съ о. Сипки.—Почетный Членъ

Академіи Г. Генераль-Лейтенантъ *Базенъ* прислалъ разсужденіе о способѣ опредѣлять степени расширяемости паровъ и о выгодахъ, которыя можно извлечь изъ онаго для увеличенія силы паровыхъ машинъ.— Г. *Гамель* читалъ записку объ опытахъ, сдѣланныхъ надъ разными массами метеорнаго желѣза и представляющихъ, по видимому, вѣрное средство къ узнанію, дѣйствительно ли сіи массы суть метеорнаго происхожденія. — Брауншвейгскій Профессоръ Г. *Марксъ* сообщилъ Академіи изобрѣщенный имъ способъ извлекать весь воздухъ и водяные пары изъ шрубки барометра. Записка Г. *Маркса* напечатана въ смѣси впрочемаго тома Записокъ.— Г. *Эллисъ*, Профессоръ въ Генуѣ, въ письмѣ къ Академіи, описываетъ изобрѣщенный имъ инструментъ для измѣренія количества дождя (*Pluviomètre*). По донесенію Г. *Купфера*, инструментъ сей весьма удобенъ къ употребленію въ тѣхъ странахъ, гдѣ изобрѣшенъ, но въ нашемъ климатѣ годенъ только въ продолженіе въ которой часпн года, потому что зимою замерзаніе воды и снѣга, препятствуя сообщенію въ шрубкахъ, содѣлывало бы наблюденія невѣрными. Метеорологическія наблюденія, учиненныя на нашей Обсерваторіи въ 1832 году, Гг. *Вишневымъ* и *Тархановымъ*, собраны вкратцѣ и вычислены Г. *Купферомъ*. Здѣсь кспачи упомянуль также о быспромѣ приумноженіи нашихъ климатологическиххъ свѣдѣній съ того времени, какъ увеличилось число наблюдателей по сей часпн. Сверхъ поспоянныхъ наблюдений, уже дѣлаемыхъ по вызову Академіи въ Николаевѣ, Севастополѣ, Лугани, въ разныхъ горо-

дахъ Тобольской Губерніи, въ Иркутскѣ, Архангельскѣ и Таганрогѣ, Академія въ семь году получила еще пакеты изъ Оренбурга, изъ Богословскихъ и Колыванскихъ рудниковъ, также отъ Г. *Зозулна* изъ Полтавы, отъ Г. *Протопопова* изъ Пензы, отъ Опца *Вельяминова* съ острова Уналашки и отъ Г. *Дугласа* изъ Калифорніи. Само собою разумѣется, что не всѣ сіи наблюденія одинаковаго достоинства, да это и не можетъ быть иначе, ибо въ нихъ многое зависитъ отъ способности наблюдателя и качества употребляемаго имъ инструмента. Но довольно и того, что уже пробуждено соревнованіе, и дѣятельность обращена къ достохвальной цѣли; навыкъ и приличное распредѣленіе усовершенствованныхъ приборовъ довершаютъ успѣхъ сей полезной корреспонденціи. Между тѣмъ Г. *Купферъ* извлекаетъ и заставляетъ извлекать подъ своимъ надзоромъ выписки изъ тѣхъ наблюденій, которыя наиболѣе заслуживаютъ довѣренности. Кромѣ этого онъ представилъ Академіи полный перечень всѣхъ метеорологическихъ наблюденій, сдѣланныхъ въ Академіи со времени ея основанія въ 1726 году. Сей перечень, составленный Г. *Спаскимъ*, воспитанникомъ Главнаго Педагогическаго Института, представляетъ любопытный обзоръ измѣненій, происшедшихъ слишкомъ въ одно столѣтіе въ климатѣ нашей столицы. — Г. *Гессъ* описалъ въ особомъ разсужденіи химическое разложеніе новаго ископаемаго вещества, коего составныя части суть известъ, магнезія, вода и борная кислота и которое онъ называлъ Гидроборациномъ, потому что

борная кислота и магnezія содержатся въ немъ въ такой же пропорціи, какъ въ Борадицѣ. Сей же Академикъ читалъ записку о металлургической обработкѣ Колыванскаго теллуристаго серебра. Г. Гёбель, Профессоръ Химіи въ Дерптѣ, сообщилъ Академіи аналитическія свои розысканія о муравьиной кислотѣ и описаніе изобрѣннаго имъ стюла, на которомъ можно соединить въ самомъ маломъ пространствѣ и со всеми удобствами, какихъ пребующъ заняшія Химика, подный приборъ, необходимый для производства опытовъ. — Наконецъ Г. Гамель читалъ разсужденіе о введеніи доменныхъ печей и выдѣлкѣ желѣза на нашихъ заводахъ, разсужденіе, составляющее первую часть обширнаго труда о выдѣлкѣ желѣза въ Россіи, разсматриваемой въ отношеніи историческомъ и техническомъ.

По части Наукъ Естественныхъ одно разсужденіе, читанное Г. Брандтомъ, имѣетъ заглавіемъ: *Анатомическій и Физиологическій опытъ о Медицинской пилвицѣ*. Сіе разсужденіе назначено было первоначально для помѣщенія въ книгу, издаваемой симъ Ученымъ вмѣстѣ съ Докторомъ Рацебургомъ въ Берлинѣ, о живописныхъ, употребляемыхъ во Врачебномъ Искусствѣ. Но какъ сіе разсужденіе вышло гораздо обширнѣе, нежели сначала предполагалъ Авторъ, то онъ послалъ въ Берлинъ только извлеченіе изъ онаго, предоставивъ себѣ издать цѣлое въ Академическихъ Запискахъ. Онъ открываетъ между прочимъ новую породу, которую имѣлъ случай наблюдать здѣсь, и коей даетъ имя *Sanguisuga chlorogaster*. Второе

разсужденіе его же заключаесть въ себѣ розысканіа о постоянныхъ численныхъ отношеніяхъ, каковыя нѣкопорые новѣйшіе Естествоиспытатели пред-полагали между позвонками и ребрами сосцепляющихся живоныхъ. Наблюденія Г. *Брандта* не подпверждають сущесствованія подобнаго постояннаго закона. Сверхъ того нашъ Академикъ, вмѣстѣ съ Г. *Эрихсономъ*, опличнымъ Эпимологомъ въ Берлинѣ, предспавиль монографію рода *Meloe*, помѣщенную въ послѣдней книжкѣ Записокъ Леопольдинской Академіи, а равно нѣкоперыя опдѣльныя спашья, напечатанныя въ Журналѣ Московскаго Общесства Испытателей Природы. Академіи сверхъ того препоручала Г. *Брандту* разсмолпрвнје разныхъ сочиненій, какъ-то *Конхлиологин Волыско-Подольской возвышенности Г. Дюбуа де Монперё* и *Зоологин Г. Вильбрандта* въ Гиссенѣ, и получила опъ него ученые и проспранные разборы сихъ швореній. — Дерптскій Профессоръ, Г. *Ратке*, Членъ Корреспондентъ Академіи, прислалъ два разсужденія, изъ конхъ первое содержиль въ себѣ поясненія о замѣчательномъ фосфорическомъ сіяніи Чернаго моря въ Севаспопольскомъ портѣ. Г. *Ратке* нашель, что эяно сіяніе происходиль опъ небольшой еще неописанной до сихъ поръ медузы, названной имъ *Oscania Blumenbachii*. Въ означенномъ разсужденіи содержилься описаніе и изображение оной. Во второмъ разсужденіи сообщены нѣкоторыя свѣдѣнія объ опломкѣ черепа уже исчезнувшей съ лица земли породы спинопераго кила (*Balénoptère*) въ Керчинскомъ музеѣ, а равно и о нѣкоторыхъ

оспапкахъ окаменѣлыхъ костей слона, найденныхъ на оспровѣ Таманѣ и хранящихся въ помѣ же музеѣ. Г-ву же *Ratke* мы обязаны сообщеніемъ еще не изданной записки покойнаго *Эшшольца* о новомъ родѣ Моллюсковъ, называемомъ *Anchinia*.—Г. Кенигсбергскій Профессоръ *Беръ*, Членъ-Корреспондентъ Академіи, прислалъ намъ разсужденіе о сплепеніяхъ, образуемыхъ у сосценосныхъ живопныхъ нѣкоторыми большими артеріями, а Г. *Миллеръ*, Берлинскій Профессоръ, письменно уведомиль Академію, что, кромѣ двухъ органовъ, открытыхъ имъ въ лягушкахъ и описанныхъ въ Журналъ Г. Поггендорфа, онъ нашель въ помѣ же живопномъ два другіе органа между мышцами подь плечомъ на поперечномъ опроскѣ прешьяго позвонка позвоночнаго столба. Органы сіи, способные сжиматься по произволу, пропускають влагу переднихъ частей тѣла въ опрасль шейной жилы.—Г. *Парротъ* представиль Академіи записку, читанную въ общемъ засѣданіи 22 Марта, объ окаменѣлыхъ костяхъ, найденныхъ въ Лифляндіи, а помомъ обширное разсужденіе, подь заглавіемъ *Опытъ объ окаменѣлыхъ костяхъ на берегахъ Буртнекскаго озера въ Ливоніи*. Къ сему разсужденію приложены рисунки, изображающіе, кромѣ означенныхъ костей, также опспрунные снаряды, изобрѣшенныя Авторомъ для произведенія работъ на днѣ сего озера.—Академія, по приглашенію Г. *Брандта*, свосилась съ Начальникомъ Кавказской Области Г. Генераль-Адъютанпомъ Барономъ *Розеномъ*, испрашивая шочныхъ свѣдѣній объ Армянской кошенили, и получила отъ Его Высокопревосходи-

пельснва два разсужденія, изъ коихъ одно соспавлено Горнымъ Чиновникомъ Г. *Воскобойниковымъ* съ описаніемъ кошенильнаго червя и съ рисункомъ, изображающимъ сіе насѣкомое и распеніе, на которомъ оно водился; а второе Оберъ-Бергмейстеромъ Г. *Осиповымъ*, съ указаніемъ опытовъ, произведенныхъ на самомъ мѣспѣ для извлеченія краски изъ сего рода кошенили. Сверхъ того приложенъ былъ Русскій переводъ записки о томъ же предметѣ, писанной Армянскимъ Архимандритомъ Теръ Григоріаномъ. Всѣ сіи спашья переданы были Г. *Гамелю* для разсмотрѣнія и донесенія Академіи, дабы можно было заняться мѣрами для извлеченія ббльшей пользы изъ разведенія сего червя. Уже извѣстно изъ подробнаго опчета Г. *Гамеля*, напечатаннаго въ Вѣдомостяхъ, какимъ образомъ онъ исполнилъ это порученіе. Предспавивъ историческій обзоръ кошенили въ опношеніи пехническомъ, Г. *Гамель* говоритъ въ заключеніе, что прежде всего попребно щцатель-но изслѣдовать развитіе, образъ жизни и пр. сего насѣкомаго, и что для доспихенія этой цѣли необходимо часпю сдѣлать таковыя наблюденія на самомъ мѣспѣ, а часпю снабдить средспами къ тому Еспеспвоиспытателей Академіи. — Между тѣмъ Г. *Брандтъ*, пользуясь пріобрѣтенными имъ маперіалами, соспавилъ записку о различіи между Мексиканскою и Армянскою кошенилью. По его наблюденіямъ сіи два насѣкомыя принадлежатъ къ одному и тому же семейству, но образуютъ два разные рода, которые Г. *Брандтъ* различаетъ именами *Coccus* и *Porphyrophora*. Онъ

допускаешъ двѣ породы сей последней кошенили, подъ названіями *Porphyrophora Hamelii* или собственно Армянской кошенили и *Porphyrophora Frischii*, водящейся на распеніи *Scleranthus regennis* и вѣроятно соспавляющей одну изъ породъ кошенили, извѣстныхъ подъ именемъ Польской.

Въ числѣ трудовъ Ботаническаго нашего Отдѣленія упомянемъ о проспранномъ разсужденіи, въ которомъ Г. *Триниусъ* представилъ классификацію разныхъ родовъ семейства низорослей, съ исчисленіемъ относящихся къ нимъ породъ, а равно разсужденіе Г. *Бонгарда*, содержащее въ себѣ описаніе вѣкопородъ новыхъ Бразильскихъ породъ родовъ *Vauhinia* и *Pauletia*. Кромѣ этого сіи два Академика представили подробное донесеніе о ботанической части описанія путешествія Г. *Лескинга*. — Г. *Бунге* въ запискѣ, читанной въ общемъ собраніи, начерпалъ любопытную картину распинельной фizioноміи Монголіи и Китая до Пекина, а Г. *Вейманнъ*, Членъ-Корреспондентъ Академіи, представилъ проспранное сочиненіе о грибахъ въ окрестностяхъ С. Петербурга, которые онъ имѣлъ случай самъ наблюдать въ свѣжѣмъ оспояніи. Г. *Триниусъ*, изслѣдовавшій сію рукопись вмѣстѣ съ Г. *Бонгардомъ* и *Фишеромъ*, объявилъ, что если Г. *Вейманнъ* согласенъ дать своему сочиненію видъ, соопвѣстственный тому, который принятъ для предварительнаго введенія къ Россійской Флорѣ, то оно заслуживаетъ во всѣхъ отношеніяхъ бытъ представленнымъ Публикѣ, какъ первый образчикъ онаго введенія.

По третьему разряду — Г. Кёлеръ написалъ разсужденіе о происхожденіи лянинъ (масокъ), сочиненіе, въ которомъ Авшоръ объясняетъ съ свойственной ему ученостію разныя маски, изображенныя на древнихъ памятникахъ и ускользавшія до сихъ поръ отъ вниманія ученыхъ Археологовъ. — Г. Френъ сообщилъ полкованіе достопримѣчательнаго извѣстія, извлеченнаго изъ одного Арабскаго Писателя XI вѣка относительно города Майнца. Предметомъ для Нумизматическихъ своихъ розысканій Г. Френъ избралъ на сей разъ монеты Хулагвидовъ или Ил-Хановъ, шрудъ, коего онъ представилъ намъ первую часть. Сей же Академикъ поднесъ Конференціи отъ имени одного молодого Ориенталиста, Г. Доктора Роберта Ленца, брата Академика Ленца, крипическую опись собранію Санскрипскихъ манускриптовъ, хранящихся въ Азіатскомъ Музеѣ Академіи. Г. Ленцъ первый изъ Русскихъ ревностно и во собственной охотѣ посвящалъ себя изученію Санскрипскаго языка; и Правительство наше узнавъ объ этомъ, поспѣшило содѣйствовать симъ первымъ попыткамъ на многопрудномъ поприщѣ, даровавъ Г. Ленцу средства къ успѣшнѣйшему продолженію его занятій въ Лондонѣ, куда онъ отправился нынѣшнею осенью, снабженный инструкціями нашихъ ученыхъ Соченовъ. — Древній памятникъ Читгисъ-Хана, привезенный изъ Нерчинска и найденный, какъ говорятъ, въ развалинахъ на берегу рѣчки Кондуи, неподалеку отъ Кияйской границы, возбуждалъ живѣйшее участіе всѣхъ любителей Истории и особенно общитателей Пе-

пербурга, имѣвшихъ случай видѣть его въ одной изъ залъ на Выставкѣ издѣлій народной промышленности. Публикѣ уже довольно извѣстно, какимъ образомъ опровергъ сей паматникъ, а равномѣрно и то, что нашему Ориенталисту Г. Шмидту удалось разобрать и объяснить смыслъ надписи, на немъ изсѣченной. Въ общемъ собраніи онъ читалъ объ этомъ извѣстіе, помѣщенное во II томѣ Записокъ сего Опдѣленія. Нашъ Членъ-Корреспондентъ, Г. Оберъ-Бергтаупшманъ Спасскій, первый обратившій вниманіе Публики на сей камень, когда онъ еще находился въ Нерчинскѣ, и посѣдившій мѣсто, гдѣ нашли его, представилъ Академіи занимательное объ немъ донесеніе, съ рисунками, изображающими планъ мѣстоположенія и разные добытые тамъ весьма любопытные искусственные предметы.— Г. Кругъ читалъ разсужденіе о вѣсѣ серебряныхъ Русскихъ монетъ во времена Царей, а именно начиная отъ Юанна Василіевича (1535) до ПЕТРА Великаго.— Второе разсужденіе по Россійской Исторіи содержило археологическія изысканія Г. Шёгрена о значеніи слова *луда*, встрѣчаемаго въ Русскихъ летописяхъ около 1024 года. Ташищевъ и всѣ Россійскіе Историки послѣ него принимали сіе слово за повязку. Г. Шёренъ напрошивъ того доказываетъ, что оно скорѣе означаетъ родъ плаща, каковой обыкновенно носили въ дорогѣ.— Г. Шармуа читалъ вторую часть своего разсужденія о древнихъ Славянахъ по Массуди и другимъ Воспочнымъ Писателямъ.— Г. Оленикъ, Почетный Членъ Академіи, сообщилъ намъ въ запискѣ перечень изда-

наго имъ сочиненія о достопримѣчательной находкѣ, сдѣланной въ 1822 году въ Старой Рязани. Находка эта состояла въ многихъ богатыхъ украшеніяхъ, какъ на пр. золотыхъ бляхахъ, усыпанныхъ драгоценными камнями и пр., которые находили въ старину Великіе Князья и Цари Русскіе.— Г. *Грефе* въ одномъ разсужденіи изложилъ выводы своихъ сравнительныхъ этимологическихъ изысканій надъ личными именами въ языкахъ древнихъ классическихъ и нарѣчіяхъ Славянскихъ и Германскихъ; а въ другомъ — собралъ новыя исправленныя объясненія разныхъ монетъ Римскихъ Фамилій — прудъ, относящійся къ его замѣстамъ по должности Директора Нумизматическаго Музея.— Г. *Финнъ-Магнусенъ*, Вице-Президентъ Общества Сѣверныхъ Древностей въ Копенгагенѣ, прислалъ Академіи рукописную диссертацію, о которой Г. *Шёгрень* оповѣдалъ съ большою похвалою и которая заключаетъ въ себѣ изысканія его о готической пѣсни, пѣшой некогда въ Константинуполь во время игры извѣстныхъ готическимъ именемъ.— Сверхъ пруда, уже выше упомянутаго нами, Г. *Шидтъ* представилъ еще къ сегодняшнему засѣданію разсужденіе о разныхъ Монгольскихъ племенахъ древняго и новѣйшаго времени и о нынѣшнемъ состояніи сего некогда столь могущественнаго народа (*). — Сплатистическія свѣдѣнія о убійствахъ, совершенныхъ въ 1821 и 1822 годахъ въ областяхъ, образующихъ плоскую возвышенность рѣки Оки, составляютъ предметъ

(*) Разсужденіе сіе начато было въ 3 кн. сего Журнала.

двухъ разсужденій Г. *Германа*, служащихъ дополненіемъ къ чипанію имъ же въ прошедшемъ году первому сочиненію о семь предметѣ. Два послѣдніа разсужденія, заключающа въ себѣ въкопшорыя доспопримѣчательныя подробности и общіе выводы по сему предмету; всѣ же три, копшорыя можно почестъ какъ бы первымъ опыномъ нравспвенной Спашиспикки хопя только одной часпни Имперіи, помѣщены во впоромъ шомѣ Спашисокъ сего Олпдѣленія.

Корреопонденція со внупренностью Имперіи доспавила намъ сверхъ вышеупомянутыхъ метеорологическихъ наблюденій, разныя любопытныя свѣдѣнія, послужившіа часпнію къ обогащенію Календаря, часпнію же къ большему разнообразію Вѣдомостей. Въ числѣ сихъ свѣдѣній приведемъ спашиспическіа показанія о Губерніахъ Нижегородской и Иркутской, присланныя шамощными Губервалорами Гг. *Бутурлинымъ* и *Цейдлеромъ*. Горный Департаментъ сообщилъ намъ свѣдѣнія о землетрясеніи, бывшемъ въ Нижне-Тагильскѣ. Доспопримѣчательное явленіе побочнаго солнца, замѣченное въ Опочкѣ, необыкновенной величины градъ, выпавшій въ Успюжнѣ, наблюденіе солнечнаго запыннія въ Томокѣ, описаніе гермафродита въ Великихъ Лукахъ и двухъ уродливыхъ близнецовъ во Владимірѣ, опкрытіе въкопшорыхъ новыхъ свѣдѣній о жизни знамениаго Паптріоша, Авраамія Палицына, — шакovy были между прочимъ предметы сей переписки, общающей содѣлапся болѣе занимательною, по мѣрѣ шого, какъ ревнители учености привыкнушъ болѣе и болѣе почипашъ Академію

средопочіемъ, въ которое должны спекаться свѣдѣнія сего рода, дабы Науки могли извлечь изъ нихъ надлежащую пользу. Еще съ признапельностію упомянемъ о спаписшическихъ свѣдѣніяхъ, о числѣ фабрикъ по разнымъ опраслямъ промышленности, съ показаніемъ числа работниковъ на оныхъ и количества вырабатываемыхъ издѣлій; далѣе о количествѣ драгоцѣнныхъ металловъ, добытыхъ въ Уральскихъ горныхъ заводахъ и о количествѣ выплавленного чугуна и выдѣланного желѣза на казенныхъ заводахъ Олонецкихъ и Уральскихъ— свѣдѣнія, которыми мы обязаны благосклонному вниманію Г. Министра Финансовъ. Сіи официальные спаписи, равно какъ и записка о движеніи внутренняго судоходства въ 1830 году, сообщенная намъ Главнымъ Управленіемъ Пупей Сообщенія, и вѣдомость о числѣ типографій и литографій въ Польшѣ, присланная Академіи Г. *Туркулломъ*, доставили занимательные матеріалы для нашего Календаря 1834 года, который въ слѣдствіе того, кромѣ собственнаго своего назначенія, пріобрѣтаетъ еще достоинство сборника, заслуживающаго быть сохраненнымъ, какъ полезный матеріалъ для Спаписники.

Уже извѣстно, что археографическая экспедиція, учрежденная въ 1829 году подъ управленіемъ Г. *Строева* для опысканія древнихъ памятниковъ Россійской Исторіи, продолжала свои дѣйствія и въ 1833 году. Она простерла свои разысканія въ Губерніи Владимірскую, Нижегородскую, Казанскую и Вятскую; и пріобрѣтенія ея въ древнихъ архивахъ сихъ Губерній не уступаютъ ни въ числѣ

ни въ важности тѣмъ, которыя были сдѣланы ею въ предъидущихъ годахъ. Въ числѣ актовъ, которыми нашъ пушеческии обогатилъ свои портфели, находящаяся въкопурья, относящаяся къ такъ называемому *смутному* времени (съ 1605 по 1612 годъ) и къ первымъ годамъ царствованія Алексія Михайловича. Другіе, по видимому, обещающіе придать новый видъ Исторіи Славяно-Россійской Литературы и важныя поясненія къ Исторіи Права 15, 16 и 17 вѣковъ, некогда сшодъ пемной, а равно и по другимъ частямъ Россійской Исторіи. Въ 1834 году Г. *Строевъ* предполагаетъ окончить свои поиски по Великороссійскимъ Губерніямъ. Обзоріе Малороссіи, Волыніи, Подоліи и пр. составитъ новый рядъ изслѣдованій; но прежде сего нашъ прудолубивый Археологъ пощипился представить Публичнѣ полное собраніе всего, что собрано экспедиціею въ первое пятилѣтіе ея существованія. А между тѣмъ онъ готовилъ проспанное разсужденіе, которое намѣренъ былъ читать въ нынѣшнее засѣданіе, и въ коемъ говоритъ о матеріалахъ относительно Исторіи Славяно-Россійской Литературы до начала 18-го вѣка, о ихъ важности, о большомъ еще остающемся по сей части пробѣлѣ, и о будущемъ изданіи въ свѣтъ сихъ матеріаловъ. Коль скоро разсужденіе его доидетъ до насъ, мы не преминемъ сообщить его любителямъ Опеческии Словесности.

Говоря о прудахъ Академіи, мы начали съ исчисления сочиненій, изданныхъ ею, и диссертацій, читанныхъ въ ея засѣданіяхъ. Это пруды, собственно составляющіе ученую дѣятельность всякой

Академіи, или лучше сказать указующіе ту степень, какую она занимаетъ въ числѣ Ученыхъ Сословій всѣхъ земель, — пруды, которые по самому свойству своему не принадлежатъ исключительно той странѣ, гдѣ учреждена Академія, хотя многіе изъ нихъ могутъ имѣть довольно явственный оппечатонокъ народности. Но кромѣ сей общей сферы дѣятельности, свойственной всѣмъ Академіямъ безъ различія, онѣ имѣютъ еще, такъ же какъ и наша, особенное не менѣе важное назначеніе, а именно: представлять пруды, коихъ направленіе было бы болѣе практическое и коихъ цѣль пѣсно связывалась бы съ мѣстными потребностями страны. Сіи пруды зависятъ большею часпю отъ довѣренности, оказываемой Правительствомъ Академіямъ, какъ Сословіямъ, разбору коихъ подлежитъ все касающееся приновреленія Наукъ къ общественной пользѣ. Чѣмъ чаще бывають такіе вызовы Академіямъ, тѣмъ лучше можно судить и о мудрости Правительства и о довѣрїи, какимъ сіи заведенія пользуются. Для этого мы полагаемъ, что быспрый обзоръ дѣятельности нашей Академіи по сей часпи будетъ довольно занимателенъ, хотя намъ и нельзя упомянуть въ подробности о всѣхъ прудахъ, къ сему относящихся. Число возложенныхъ на Академію въ семь году порученій проспиралось до 43. Академія удостоилась получить ихъ отъ Его Императорскаго Величества, отъ Его Высочества Великаго Князя Михаила Павловича, отъ Гг. Министровъ: Народнаго Просвѣщенія, Финансовъ и Внутреннихъ Дѣлъ, и отъ двухъ Артиллерійскихъ Департаментовъ. Она разсмоп-

рѣла 24 рукописныя и печатныя сочиненія (*), включая въ се число также нѣкопорыя ученые диссертаціи, назначенныя для прочтенія въ Университетскихъ, и предспавила, гдѣ было вужно, критическія объ оныхъ мнѣнія; повѣрнула на оныѣ разные способы, придуманныя для употребленія въ пехническомъ дѣлѣ и сама предложила другіе, конхъ

(*) Въ семъ числѣ было двѣнадцать конкурсныхъ сочиненій по Демидовскимъ преміямъ, изъ конхъ два удостоены большихъ премій; шесть премій второстепенныхъ, и одно одобрительнаго отзыва. Заглавія ихъ слѣдующія:

Большія преміи въ 5000 рублей:

Русская Грамматика Александра Востокова, по начертанію его же Сокращенной Грамматики, похвѣ наложеннал. С. Петербурга, 1831. in-8.

Этимологическій словарь Русскаго языка, составленный Карломъ Филиппомъ Рейфомъ (въ рукописи).

Второстепенныя преміи въ 2500 рублей.

Приложеніе Натертательной Геометри къ воздушной перспективѣ, къ проекціи картъ и къ Гномоникъ, изд. Н. Севастьяновымъ. С. Петербурга, 1832. in-4.

Abhandlungen aus dem Gebiete der lievländischen Adelsrecht, von R. von Helmersen. Dorpat, 1832. in-8. (Разсужденіе по части Лифляндскаго Дворянскаго Права, Р. Гельмерсена).

Краткое изложеніе Судебной Медицины для академическаго и практическаго употребленія; соч. С. Громова. С. Петербурга, 1832. in-8.

Руководство къ Минералогіи, Д. Соколова, Ч. I и II. С. Петербурга, 1832. in-8.

Историко-юридическое изслѣдованіе Уложенія, издавнаго Царемъ Алексіемъ Михайловичемъ, въ 1649 году, соч. В. Строева.

Натертаніе Теоріи Словесности; соч. А. Глаголева (рукопись).

Одобрительный отзывъ:

О винодѣлѣи и винной торговлѣ въ Россіи, соч. Петра Желена. С. Петербурга, 1832. in-8.

польза была признана действительною; участвовала въ лицѣ нѣкоторыхъ изъ своихъ Членовъ въ совѣщаніяхъ Мануфактурнаго Совѣта и въ трудахъ Коммиссіи Мѣръ и Вѣсовъ; привела въ порядокъ и раздѣлила между Русскими Университетами большое число древнихъ монетъ всякаго рода, найденныхъ при разныхъ случаяхъ; изслѣдовала и оцѣнила разные предметы и коллекціи, предложенные на продажу Правительству; приняла на себя доставить сравнительныя показанія о состояніи климата и продолженіи жизни человѣческой въ Пестербургъ — свѣдѣнія, долженствующія войти въ составъ важнаго обочивенія, печатаемаго подъ вѣдѣніемъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ; испытывала, по повелѣнію Министра Народнаго Просвѣщенія, двухъ молодыхъ Ученыхъ, назначенныхъ занимать Профессорскія кафедры при одномъ изъ нашихъ Университетовъ, и снабдила препяго инспрукціею для руководства въ ученое путешествіи; наконецъ произнесла сужденія о разныхъ проексахъ, представленныхъ Правительству и прилагала посильныя старанія къ разрѣшенію всѣхъ вопросовъ, къ разсѣянію недоразумѣній и успраненію трудностей, въ которыхъ разные Департаменты прибѣгали къ ея совѣщанію.

Остается въ дополненіе отчета сказать еще о двухъ преміяхъ, коихъ срокъ кончился въ нынѣшнемъ году и объявить задачу (*) по часпни Зоологій, предлагаемую Академіею въ конкурсъ на 1836 годъ.

(*) См. 2-ю книжку сего Журнала, стр. 213.

Въ 1829 году Академія предложила задачу: *изслѣдовать образованіе и возрастаніе ствoла двуполовинчатыхъ растений, на основаніи новѣйшихъ наблюденій и опытовъ*, и получила въ отвѣтъ одно только разсужденіе на Русскомъ языкѣ, съ девизомъ: *Quod noscimus dicimus, dicant plura noscentes*,—разсужденіе, найденное вовсе неудовлетворительнымъ.— Съ другой стороны новые виды, открытые Г-мъ Вивіани въ Генуѣ о первоначальныхъ органахъ растений, поколебали прежнія основанія распящельной Физиологіи, и посему желательнo бы было предложитъ сей важный вопросъ для вѣроятнаго изслѣдованія ученыхъ. И такъ опредѣляя срокомъ сего новаго конкурса 1-е Августа 1837 года, Академія вызываетъ Ботаниковъ, желающихъ соеязаться по сему предмету, принявъ въ особенное соображеніе новую теорію Г. Вивіани.

А какъ равномерно прошелъ срокъ предложенной въ 1831 году Математической задачи ошнoсительно *теоріи прилива и отлива*; то Академія, полагая, что Геометрамъ недоставало только времени для разрѣшенія сего важнаго вопроса, возобновляетъ и сію задачу, опредѣляя срокомъ для рѣшенія ея 1-е Августа 1836 года. Цѣна обѣимъ преміямъ оспается на те самая; а запечатанный билетъ, принадлежащій къ разсужденію по часпи Ботаники, будетъ сожженъ сего дня.

О Т Ч Е Т Ъ,

лично представленный Г. Министру Народнаго Просвѣщенія Почетнымъ Попечителемъ Рязанской Гимназіи и учрежденнаго при оной Благороднаго Пансіона, Надворнымъ Советникомъ Рюжинымъ.

А. Г И М Н А З І Я.

І. Часть Учебная.

Въ Рязанской Гимназіи, въ 20 день Августа прошлаго 1833 года преобразованной по ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному въ 8 день Декабря 1828 года Уставу Учебныхъ заведеній, курсъ ученія производится совершенно согласно съ правилами, въ ономъ Уставѣ изложенными и съ особыми Вашего Превосходительства предписаніями по сему предмету. Вникая въ оныя, Начальство Гимназіи единодушно съ Преподавателями спремится къ тому, чпобы образование въ оной Благороднаго юношества совершалось въ духъ Православія, Самодержавія и народности. Сіи начала, служа основаніемъ классному преподаванію, не упустительно приемятся въ руководство и при надзорѣ за питомцами Гимназіи внѣ классовъ, чрезъ сношеніе съ ихъ родителями, или чрезъ личное удостовѣреніе

Инспектора о домашних занятіях и поведеніи учениковъ Гимназіи.

Учащихся въ 8-ми классахъ Гимназіи состоипть нынѣ 280 человекъ: изъ нихъ 194 Дворянъ, 52 Оберъ-Офицерскихъ дѣшей и 34 человека дѣшей разночинцовъ.

При Гимназіи находяпся: 1) Библиотека, 2) Физическій Кабинетъ, 3) Кабинетъ Еспеспвенныхъ Произведеній и 4) Мищъ-Кабинетъ. Изъ нихъ Библиотека пребуелъ пополненія лучшими классическими пвореніями на языкахъ Французскомъ и Нѣмецкомъ: на что пеперь обращено особенное вниманіе, какъ на важнѣйшую попребность каждаго Учебнаго заведенія; Физическій Кабинетъ своей полною и опличными снарядами соспавляетъ превосходнѣйшее пособіе для преподаванія Физики. Сверхъ сего для наблюденія за успѣхами современнаго просвѣщенія, Гимназія выписываетъ доспалочное количество журналовъ и повременныхъ изданій, какъ на опечеспвенномъ, такъ и на иноспранныхъ языкахъ.

Въ Гимназіи находяпся по Уставу, высочайше въ 8 день Декабря прошлаго 1828 года утвержденному: Директоръ, Инспекторъ, Законоучитель, пять Старшихъ Учительей, два Младшихъ, Учитель Рисовальнаго Искусства и Танцмейстеръ; вмѣсто Старшаго Учительей Испоріи, *Воздвигенскаго*, назначеннаго къ исправленію должности Профессора въ Ярославскій Демидовскій Лицей, преподаваніе сихъ Наукъ, впредь до опредѣленія особаго Учительей, поручено Инспектору Гимназіи *Ляликову*; Учительемъ Французскаго языка, вмѣ-

спо переведеннаго изъ Рязанской Гимназіи въ Коспромскую *Тюрберта*, назначается иностранецъ *Барбье*, который и начнетъ преподаваніе онаго во всѣхъ классахъ Гимназіи, согласно мнѣнію моему, на которое и Ваше Превосходительство изъявили согласіе; за сіе преподаваніе сверхъ положенныхъ Уставомъ уроковъ, Учипелю Французскаго языка назначается прибавка къ шмапному жалованью изъ суммъ Благороднаго Пансіона.— Смію свидѣльствовать предъ Вашимъ Превосходительствомъ, что какъ Начальство Гимназіи такъ и Преподаватели опправляютъ свои должности и обязанности съ усердіемъ и прилежаніемъ.

Въ нынѣшнемъ году начаты и продолжаются при Гимназіи Метеорологическія наблюденія, столь важныя въ области Наукъ и излѣдованій. Сія наблюденія будутъ препровождаемы въ Императорскій Московскій Университетъ для помѣщенія въ издаваемыхъ имъ *Ученыхъ Запискахъ*. Предполагается также соорудить небольшую при Гимназіи Обсерваторію.

На основаніи § 210 высочайше утвержденнаго Устава Учебныхъ заведеній ординарныя Педагогическія совѣщанія происходятъ ежемѣсячно; по мѣрѣ же надобности оныя бывають и чаще: на сихъ совѣщаніяхъ было предлагаемо на общее разсужденіе Совѣта о мѣрахъ оппосительно тѣхъ учениковъ Гимназіи, которые по недостатку способностей или по малоспарательности не оказали должныхъ успѣховъ или наконецъ были замѣчены въ нарушеніи правилъ благонравія.

II. *Часть хозяйственная.*

Суммы Гимназіи хранятся на основаніи § 187 Устава Учебныхъ заведеній въ кладовой Рязанскаго Уѣзднаго Казначейства за надлежащими печатями; свидѣтельство онымъ производится ежемѣсячно; всѣ расходы и выдачи дѣлаются по журналамъ, въ Экономическомъ Совѣтѣ Гимназіи соспавляемымъ.

В. *Благородный Пансіонъ.*

I. *Часть учебная.*

Рязанскій Благородный Пансіонъ, открытый въ радостный день Тезоименичества Его Императорскаго Величества 6 Декабря прошлаго 1833 года, соспоилъ нынѣ изъ 49 воспитанниковъ, изъ коихъ сорокъ семь содержатся платою отъ родителей, а двое на моемъ иждивеніи; сверхъ сего о принятіи одного пансіонера на счетъ Казны, по § 253 Устава, сдѣлано отъ Директора Рязанскихъ Учебныхъ заведеній представленіе въ Училищный Комитетъ Императорскаго Московскаго Университета. Начальство Гимназіи и Пансіона, принимая въ основаніе наставленія, Вашимъ Превосходительствомъ о сихъ послѣднихъ въ циркулярныхъ предписаніяхъ Попечителямъ Учебныхъ Округовъ данныя, ревностно старается возвысить учебнонравственное состояніе Благороднаго юношества сего новаго заведенія: для сего открыты повпорительные и дополнительные уроки, сверхъ положенныхъ Уставомъ, которые доставили Пансіонерамъ большое преимущество въ успѣхахъ ученія предъ прочими учениками Гимназіи.—

На нравственное образование питомцевъ обращае-ся неусыпное вниманіе : благочестіе, преданность къ ГОСУДАРЮ и любовь къ Отечеству супъ начала, на копорыхъ основывается развитіе ихъ нравствен-ныхъ способностей. Принимая живѣйшее уча-стіе въ сѣмъ благодѣтельномъ для Дворянства Рязанской Губерніи воспитательномъ заведеніи и лично удосаждаюсь въ ходѣ онаго, не могу скрыть предъ Вашимъ Превосходительствомъ истиннаго удовольствія о нынѣшнемъ состояніи онаго и о тѣхъ опытахъ, копорые сдѣланы мнѣ о немъ Дворянствомъ и Почетнѣйшими Чиновниками и жителями города.

II. Часть хозяйственная.

Суммы, Пансіону принадлежащія, хранятся, какъ и суммы Гимназіи, въ кладовой Рязанскаго Уѣзднаго Казначейства; свидѣтельство онымъ производи-тся ежемѣсячно; всѣ расходы и выдачи дѣлаюш-ся по журналамъ Экономическаго Совѣта на осно-ваніи поспановленій о расходованіи и опченности.

С. З Д А Н І Я.

1. Домъ, пожертвованный мною на заведеніе Пансіона, съ переводомъ въ оный классовъ Гимназіи, пребуеть увеличенія приспройкою нѣсколь-кихъ залъ для помѣщенія Библиотеки и Кабинетовъ, донынѣ оспающихъ въ домѣ, копорый прежде былъ занимаемъ Гимназіею; проектъ о сѣмъ распро-страненіи, съ планомъ, буду имѣть счастье въ послѣдствіи представить на предварительное благоусмотрѣніе Вашего Превосходительства.

2. Въ домъ, гдѣ прежде помѣщалась Гимназія, нынѣ временно помѣщается Рязанское Уѣздное Училище и имѣють квартиры Училищныя Гимназіи.

3. Домъ, принесенный мною въ даръ Гимназіи въ 1831 году, занимаетъ Директоръ Учебныхъ заведеній Рязанской Губерніи, и въ ономъ же помѣщена Канцелярія Гимназіи.

Въ заключеніе краткаго Отчета моего, копорый имѣю честь представить лично Вашему Превосходительству, покровителю Наукъ въ Имперіи, смѣю сказать, что та же любовь къ пользамъ Благороднаго юношества, съ которою приступилъ я къ основанію сего заведенія, будетъ руководить меня и въ дальнѣйшихъ попеченіяхъ моихъ о благодѣяніи онаго, согласно священной волѣ МОНАРХА и правиламъ объ утверженіи истиннаго просвѣщенія, которое споль дѣятельно распространяется благодѣяніемъ Вашего Превосходительства управленіемъ въ любезномъ нашемъ Опечесствѣ.

1 Маія 1834 года.

ОТКРЫТІЯ И ПРЕОБРАЗОВАНІЯ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

Въ Бѣлорусскомъ Учебномъ Округѣ.

Въ 6 день Апрѣля послѣдовало торжественное открытіе въ Губернскомъ городѣ Гродно, въ присутствіи Духовенства, Военныхъ и Гражданскихъ Чиновниковъ, Гимназіи, съ Ланкасперскимъ при оной Училищемъ, въ замѣну находившейся тамъ Доминиканской. Въ 9 часовъ утра воспитанники Римско-католическаго Исповѣданія въ сопровожденіи своихъ Наставниковъ оправились въ Приходскую сего Исповѣданія церковь и, опслушавъ въ оной Божественную Литургію и молебствіе, собрались въ залъ Гимназіи, который вскорѣ наполнился находящимися въ Гроднѣ Генералшешомъ и Духовенствомъ, Военными и Гражданскими Чиновниками и почтеннѣйшими жителями города. По прибытіи туда Г. Гражданскаго Губернатора, Генералъ-Маіора М. Н. Муравьева, совершенно водосвященіе Гродненскаго Собора Протоіереемъ Василиемъ, Законоучителемъ воспитанниковъ Гимназіи Грекороссійскаго Исповѣданія, и непосредственно послѣ сего молебствіе со многолѣшiemъ. За симъ краткая рѣчь Директора Гродненскихъ Училищъ изображала вы-

сокое желаніе Правительсва образовати въ семь новомъ заведеніи добрыхъ членовъ семействъ, полезныхъ гражданъ и вѣрныхъ сыновъ Государю и Отечеству; а Инспекторъ Гимназіи Покровскій читалъ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное Положеніе Комитета Гг. Министровъ, о предоспавленіи права на 14 классъ воспитанникамъ Гимназій Бѣлорусскаго Округа и Благородныхъ при нихъ Пансіоновъ, оказавшимъ совершенное знаніе Русскаго языка и превосходные успѣхи въ Россійской Словесности. Въ заключеніе Гражданскій Губернаторъ провозгласилъ ура! въ честь Высочаго Просвѣщеннаго Россіи ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА; всѣ присупствовавшіе съ восторгомъ повторили то же; между тѣмъ оркестръ полковой музыки игралъ: „Боже Царя храни“.

Число поступившихъ въ сію Гимназію учениковъ ко дню открытія было 64.

Кромѣ сей Гимназіи открыты два пятиклассныя Дворянскія Уѣздныя Училища: Гродненской Губерніи въ Новогрудкѣ 1 Апрѣля и Виленской Губерніи въ Свенціанахъ 30 Апрѣля, въ присупствіи мѣстнаго Училищнаго Начальства и при спеченіи обрадованныхъ симъ случаевъ городскихъ жителей и Уѣзднаго Дворянства. Такъ какъ многіе родители при наступленіи учебнаго года отдали своихъ дѣтей въ другія Училища, то на первый разъ поступило учащихся въ первое 35, а въ послѣднее 26.

Въ Киевскомъ Учебномъ Округѣ :

29 Апрѣля открыто Уѣздное Училище Волинской Губерніи въ Новѣградѣ-Волинскомъ.

Въ Казанскомъ Учебномъ Округѣ.

Благотворительное Учрежденіе Симбирскаго Дворянства для воспитанія при памошной Гимназіи нѣсколькихъ дѣшей бѣдныхъ Дворянъ и Чиновниковъ, по предписанію Г. Управляющаго Минисперствомъ Народнаго Просвѣщенія преобразовано въ Благородный Гимназическій Пансіонъ, опкрытіе котораго послѣдовало въ 18 день Февраля съ приличнымъ сему случаю торжествомъ. По совершеніи соборнѣ Божеспвенной Липургіи Анаполиемъ, Архіепископомъ Симбирскимъ и Сызранскимъ, присуспствовавшіе при оной Гражданскіе Чиновники, Дворянство, Почепный Попечитель Гимназіи и сопровождаемые Надзирателями воспитанники опправились въ домъ Благотворительнаго Учрежденія, гдѣ, по опправменіи молебствіи со многолѣпиемъ, опкрыто засѣданіе Совѣща Гимназіи рѣчью, произнесенною Почепнымъ Попечителемъ Гимназіи Княземъ Барапаевымъ, о цѣли и пользѣ Благороднаго Пансіона. Секретарь Совѣща чиналь предложенія Г. Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа: о согласіи Г. Управляющаго Минисперствомъ на преобразование Благотворительнаго Учрежденія въ Благородный Пансіонъ, и о ВЫСОЧАЙШЕМЪ благоволеніи ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА къ Дворянству Симбирской Губерніи и Губернскому Предводителю за ихъ пожертвованія для учрежденія Пансіона и для содержанія въ ономъ 10 воспитанниковъ; прочтены также спашьи изъ Устава, относящіяся до успройства Пансіона. — Послѣ сего произнесены рѣчи Законоучителемъ

Гимназія Священникомъ Александромъ Любимовымъ и Спаршимъ Училищемъ Словесности Тресвятскимъ въ духѣ Русскаго нравственнаго образованія.

Приготовительный классъ при Симбирскомъ Уѣздномъ Училищѣ преобразованъ 25 Марта въ Приходское Училище.

Въ С. Петербургскомъ Учебномъ Округѣ :

Еще въ Апрель мѣсяцѣ 1833 года Г. Архангельскій Гражданскій Губернапоръ уведомилъ Г. Попечителя С. Петербургскаго Учебнаго Округа, что, при обзорѣнн имъ Архангельской Губерніи, крестьянинъ Мезенскаго Уѣзда Ижемской слободки Прокофій Онуфриевъ просилъ дозволишь ему принять на два года содержаніе, основаннаго имъ въ пошл слободкѣ Училища, на обзаведеніе копорого и прочія издержки онъ употребилъ въ теченіе пяти лѣтъ до 3500 р. и что въ содѣйствіе благому намѣренію Онуфриева, тамошній Голова и нѣкопорые изъ крестьянъ обязывались жертвоватъ въ пользу Училища въ теченіе пяти лѣтъ по 100 рублей ежегодно.

При столь маломъ пожертвованіи распоряженіе объ открытіи Училища оспавалось безуспѣшнымъ; но въ послѣдствіи времени по предписанію Начальства Учебнаго Округа Директоръ Архангельскихъ Училищъ Ковалевскій ѣздилъ въ Ижемскія Зырянскія слободки и при содѣйствіи Благочиннаго Ижемскаго Округа Священника Аксенція Хахилева,

ознакомившаго его предварительно съ Почетнѣйшими Зырянами и служившаго ему вмѣсто переводчика, успѣлъ объяснить имъ пользу учрежденія Училища и склонилъ къ добровольнымъ пожертвованіямъ для поддержанія онаго. Прокофій Онуфриевъ далъ обязательство: содержать Училище въ печеніе двухъ лѣтъ, жерпвуя для сего, сообразно § 39 Устава 1828 г., 1300 руб.; въ обезпеченіе существованія онаго уплатить въ печеніе пяти лѣтъ на вѣчный капиталъ 1500 р. и столько же на постройку дома для Училища; Голова Ижемскаго Волостнаго Правленія Ив. Вокуевъ оказалъ также возможное съ своей стороны содѣйствіе: за тѣмъ Общество приступило къ составленію вѣчнаго капитала на содержаніе Училища и по 20-е минушаго Января сумма пожертвованій простиралась уже до 14.645 р. 60 к. Послѣ таково успѣха 21 Января открыто, съ приличною церемоніею, при многочисленномъ спеченіи Зырянъ и нѣкоторыхъ Гражданскихъ Чиновниковъ, въ Ижемской слободкѣ Училище, долженствующее послужить основаніемъ къ образованію сего племени. Благочинный Хахилевъ назначенъ съ разрѣшенія Духовнаго Начальства, Законоучителемъ; ученикъ Лукояновскаго Училища Пепровъ, знающій Зырянскій языкъ, опредѣленъ Учителемъ Наукъ; на первый разъ собралось 11 учениковъ. Кромѣ сего Общество, убѣжденное въ необходимости знать Учителю Зырянской языкъ, согласилось посылать учениковъ изъ своихъ дѣтей въ Архангельскъ на три года, для приготопвленія ихъ къ Учительскому званію.

Въ Новгородской Дирекціи 11 Генваря открыто въ городѣ Валдаѣ отдѣльное Приходское Училище на счесть суммъ Градскаго Общества.

Въ Харьковскомъ Учебномъ Округѣ:

При содѣйствіи Г. Слободско - Украинскаго Гражданскаго Губернапора Князя Трубецкаго, въ городѣ Харьковѣ Градское Общество успроило на свой счесть Школу взаимнаго обученія для 80 учениковъ: чѣмъ и положено прочное основаніе Уѣздному Училищу.

IV.

ИЗВѢСТІЯ

ОБЪ

ИНОСТРАННЫХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ.

ВЫПИСКА ИЗЪ ДОНЕСЕНІЯ

Воспитанника Дерптскаго Университета Лек-
ца Г. Министру Народнаго Просвѣщенія, изъ
Лондона, отъ 14-го Марта 1834 года, о занятіяхъ
по части Санскритскаго языка.

Въ два мѣсяца, копорые прошекли послѣ оп-
равленія мною къ Вашему Превосходительству
послѣдняго донесенія, занятія мои получили во
многихъ отношеніяхъ другое направленіе, какого
тогда я не могъ предвидѣть. Шагъ, копорый на-
мѣреваюсь теперь сдѣлать, долженъ имѣть рѣши-
тельное вліяніе на все оспальное пребываніе мое
здѣсь; а попому считаю себя тѣмъ болѣе обязан-
нымъ не опклавывать долге моего представленія
объ этомъ Вашему Превосходительству. Мое пер-
вое донесеніе писалъ я еще полный того впечатлѣ-
нія, копорое произвелъ во мнѣ предварительный

обзоръ неисчерпаемаго богатства собранныхъ здѣсь рукописей по части Санскрипской Литературы. Я чувствовалъ, какъ много областей эпохи Литературы, изученію и обработыванію коей преимущественно посвящилъ я жизнь свою, еще остались совершенно неизвѣстными мнѣ; — именно, я чувствовалъ, что мнѣ необходимо проникнуть къ самымъ древнимъ изъ существующихъ еще памятниковъ Санскрипскаго языка, руководствуясь свѣденіями Индійскихъ Грамматиковъ, дабы прійти въ состояніе постигнуть элементы эпохи языка на самыхъ первоначальныхъ ступеняхъ его развитія, и воспользоваться ими для рѣшенія проблемъ лингвистико-этнографическихъ. Въ семъ отношеніи изученіе Ведъ и Упанишадовъ въ особенности представлялось мнѣ одною изъ важнѣйшихъ задачъ моего пребыванія здѣсь, хотя я и намѣревался приступить къ этому занятію не прежде, какъ по окончаніи трудовъ, необходимыхъ для моихъ *драматическихъ изслѣдованій*. Въ моемъ первоначальномъ планѣ, изученіе новѣйшихъ Индійскихъ языковъ и Литературы ихъ, доселѣ еще мало изслѣдованной, имѣло для меня особенную важность только по причинѣ историческихъ результатовъ, на которые надѣялся; и я покаместъ отлагалъ это занятіе, а, можетъ быть, принесъ бы его и *вовсе* въ жертву исключительному упражненію въ Санскрипскомъ языкѣ, еслибъ осмѣлся при прежнихъ моихъ мнѣніяхъ и намѣреніяхъ. — Что касается до Санскрипскаго языка и до изысканій, какія надлежитъ сдѣлать по сей части, то убѣжденіе мое въ важности онаго не перемѣнилось.

Однако, соображая внѣшнія обстоятельство, въ которыхъ теперь произвожу свои занятія, и тѣ обстоятельство, въ какихъ буду находиться по моемъ возвращеніи; также разсматривая здѣшніе манускрипты на нарѣчій Hindi, я долженъ былъ снова обратиться мои размышленія къ этой отрасли Индійской Лингвистики, и совершенно убѣдился, что если только считаю новѣйшія нарѣчія заслуживающими изученія, то нынѣшнее мое пребываніе здѣсь есть единственныи случай произвести что-либо въ этомъ отношеніи. Санскритская Липерапура, напрошивъ того, усиліями мужей достойныхъ и знающихъ обѣщаетъ въ скоромъ времени сдѣлаться общимъ достояніемъ ученаго свѣта. Я смѣло могу надѣяться, что всѣ тѣ результаты, которыхъ ожидаю отъ изученія сей Словесности, какъ послѣднихъ и лучшихъ плодовъ моихъ занятій, буду въ состояніи получить и въ послѣдствіи времени, разсѣавшись съ здѣшними драгоценными матеріалами, единственно при помощи твореній, которыхъ между тѣмъ будутъ изданы посредствомъ книгопечатанія. Профессоръ Розенъ, находящійся здѣсь уже около восьми недѣль, утверждаетъ меня въ этомъ мнѣніи, какъ непосредственно соглашаясь со мною, такъ и тѣмъ, что, позволивъ мнѣ короче и ближе ознакомиться съ его планами и приготовленными уже матеріалами, онъ подаетъ мнѣ надежду вскорѣ увидѣть издавою въ свѣтъ важнѣйшую часть Ведъ. Трудъ, которымъ теперь ревностно занимается Профессоръ Вильсонъ, въ непродолжительномъ времени сдѣлаетъ доступными для Европейскихъ читателей

важнѣйшихъ Грамматическихъ Авторовъ, коихъ сочиненія, въ подлинномъ текстѣ, стали уже извѣстны чрезъ Калькутское изданіе, но доселѣ едва могли бытъ употребляемы, по причинѣ безконечно прудной ихъ меподы. Такъ называемые Пураны, обширный, опчаспи вовсе безполезнаый материалъ для ученой обработки, вскорѣ будутъ представлены Публикѣ въ нѣкоторой полнотѣ, ибо Вильсонъ опчаспи окончилъ уже полный переводъ нѣкопрыхъ изъ нихъ, опчаспи же еще занимается онымъ; а великая національная Эпопея Индійцевъ: Mahābhāgata теперь печатается въ Калькултѣ. Германскіе Санскриптисы, съ особеннымъ предпочтеніемъ, которое обыцаетъ много важныхъ розысканій, обрапили теперь свои оспроумныя изслѣдованія какъ вообще на Упанишады — общій источникъ и начальную почку различныхъ философическихъ системъ, — такъ и въ частности на учебныя книги сихъ послѣднихъ. Столь необходимыя для уразумѣнія Поэзіи, а особливо драматической, учебныя эспетическія книги, которыми именно занимались теперь, составляютъ почти единственную область, гдѣ доселѣ еще не встрѣчаются мнѣ ни сопрудники, ни состязатели. Посему увѣренность моя въ пользу эшого труда и моя рѣшимость исчерпать сей предметъ до конца, — оспались неизмѣнными. Но, вмѣстѣ съ этимъ, я начинаю посвящать оспаяющіеся свободными часы изученію нарѣчій: Hindi и Brij-Bhākhā, копторыя суть, такъ сказать, языки Среднихъ Вѣковъ Индіи, и опличны опъ нарѣчія Hindustani. Впрочемъ, они и доселѣ еще живутъ въ устахъ пузем-

цевъ нѣкоторыхъ областей Сѣверной Индіи, вмѣстѣ съ господствующимъ теперь нарѣчіемъ Hindustani. Они супъ чистыя, оспавшіяся свободными отъ Исламическихъ примѣсей опрасли Санскритскаго языка, хотя въ грамматическомъ отношеніи укладываются отъ онаго въ такую же мѣрѣ, какъ Романскіе языки отъ Латинскаго. Между собою оба діалекта разнятся мало; нарѣчіе Hindi или Caribbli можно считатьъ низшимъ или, можетъ быть, ютѣйшимъ; нарѣчіе же Bhabhá — классическимъ. На этомъ языкѣ написаны романшическія Эпопеи, которыя относятся къ бытвамъ Индійцевъ со вѣртами Мугамеданами, и которыя, безъ сомнѣнія, не мало способствовали бы къ объясненію тѣхъ временъ, еслибъ всѣ были собраны, и еслибъ можно было пользоваться ими всеми. Во всякомъ случаѣ должно согласиться, что въ историческомъ отношеніи онѣ имѣютъ такую же цѣну, какую имѣлибъ Тассо или Сидъ для Исторіи Среднихъ Вѣковъ, когда бы сохранялось такъ же мало лѣтописей о тогдашнемъ времени, какъ, къ сожалѣнію, мало имѣемъ мы оныхъ объ Индіи. Главнѣйшая часть изданныхъ Тодомъ лѣтописей Раджистана (Rajistan) основана на самой древней и самой важной изъ эпическихъ историческихъ Поэмъ — на твореніи Поэма Chand, пѣвца послѣдняго Делійскаго Царя Индусовъ, коего война съ Газнавидами (Ghaznaviden) составляетъ предметъ Поэмы. — Азіатское Общество обладаетъ полнымъ спискомъ оной, и если мнѣ удастся (какъ надѣюсь) получитьъ позволеніе пользоваться этою рукописью *у себя на дому* — что конечно было бы исключеніемъ изъ правила

очень строго наблюдаемого, — по я намѣренъ заняться обработкою тѣхъ частей этой Поэмы, копорыя найду болѣе для сего годными и удобными. Если Ваше Превосходительство признаете эпошу планъ сообразнымъ съ назначеніемъ и цѣлію моего пребыванія здѣсь: по я долженъ просить объ освобожденіи меня покуда отъ всякихъ обязанностей въ отношеніи къ *Санскритскому* языку, поелику та работа чрезвычайно трудна и пребуетъ много времени. — Для изученія языка не имѣю я другихъ пособій, кромѣ перевода Библии на нарѣчій Hindī и нѣсколькихъ напечатанныхъ Спихопвореній на діалектѣ Bhāḥvā. Если Ваше Превосходительство не удостоитъ изъяснить согласіе на сіе предположеніе мое, по приказаніе Ваше могу я получить еще во-время для того, чпобъ перемѣнить мои намѣренія, ибо покамѣстъ я доспащючно занялъ изученіемъ драматическихъ и эпическихъ сочиненій. Къ концу сего мѣсяца я совсѣмъ спишу учебную книгу о Спихосложеніи на языкѣ Prakrit, и обработаю оную такъ, чпо уже не буду имѣть надобности снова заниматься ею, пока не приступлю къ самому изданію. Сія работа, чрезвычайно запрудняемая пропусками и неполнотами въ рукописяхъ, опнимала у меня цѣлыя управо все это время такъ, чпо для сличенія манускрипта моей драмы Urvasi въ Royal Society оставалось мнѣ только нѣсколько вечеровъ, когда Библиотека сего Общества обыкновенно бывала открыта. Но и эпошъ трудъ приведенъ уже почти къ концу, кромѣ очень немногаго. Время, копорое мнѣ можно будетъ проводить дома, упопроблю прежде всего

на крипическую переработку своей книги; и главнѣйшіе результаты напечапаю въ Берлинѣ на не многихъ листахъ: здѣсь это обошло бы слишкомъ дорого.

Я не могу доспапочно изъяснить Вашему Превосходительству, какой благопріятный для моихъ ученыхъ занятій оборотъ приняли здѣсь всѣ обстоятельствова со времени моего послѣдняго донесенія, и какимъ образомъ исполненіе возложенныхъ на меня обязанностей спановипся чрезъ по съ каждымъ днемъ легче, пріятнѣе и успѣшнѣе. Съ наступленіемъ весны, занятія мои въ Библіотекѣ уже не мѣшаютъ ни темнота, ни холодъ, ни сырость. Я не имѣю нужды отъ моихъ существенныхъ прудовъ опнимаю время на изученіе Англійскаго языка, копорымъ уже владѣю въ той степени, кака попребна для моей главной цѣли. Близкія сношенія мои съ Профессоромъ Розеномъ въ весьма многомъ для меня и назидательны и ободрительны. Но главнѣйше долженъ я упомянуть о благосклонной готовности, съ какою спосѣшествуютъ моимъ занятіямъ отъ лица и Общества, отъ коихъ зависитъ позволеніе пользоваться здѣшними учеными пособіями. — Эту выгоду въ полной мѣрѣ имѣю я только теперь, по усстраненіи первыхъ необходимыхъ формальностей, и съ чувствомъ глубочайшей признательности считаю оную слѣдствіемъ той милосливой и дѣйствительной рекомендаціи, копорую Вашему Превосходительству благоугодно было снабдить меня.

V.

НОВОСТИ И СМѢСЬ.

1. ОБОЗРѢНІЕ КНИГЪ, ВЫШЕДШИХЪ ВЪ РОССІИ въ 1833 году.

Въ предшедшихъ книжкахъ сего Журнала представлено было обозрѣніе Русскихъ періодическихъ изданій 1833 года; мы намѣрены сдѣлать теперь краткій обзоръ книгамъ, вышедшимъ въ этомъ же году.

При первомъ и самомъ бѣглому взгляду на Литературу въ Россіи, представляется намъ явленіе, которому подобнаго не видимъ нигдѣ, ни въ одной изъ другихъ земель Европы. Какъ гражданское шло Россія составлено изъ народовъ и племенъ многочисленныхъ, разнообразныхъ, такъ и Литературная жизнь ея разнообразна, многосложна. У насъ, кромѣ Литературы собственно Русской, есть или, лучше сказать, можетъ быть своя Литература Польская, Нѣмецкая, Латышская, Эспская и проч.; у насъ есть возможность существованія даже Литературы Грузинской, Армянской, Персидской. И въ другихъ земляхъ, на примѣръ во Франціи и въ Англіи, *печатаются книги* на языкахъ чуждыхъ, сочиненія отличныхъ Писателей, которые получили всемірную извѣстность; но это явленія отдѣльныя, одинокія; это цѣтшы, выведенные въ оранжереи, а не выросшіе вольно

на родномъ полѣ. Напрошивъ того у насъ *пишутъ* по Польски, по Нѣмецки и ш. д., и на сихъ языкахъ издаются не шолько книги, но и журналы, являясь какъ умшвенная пошребность цѣлыхъ обласей Государшва, какъ средство для взаимнаго сообщенія умовъ, для обмѣна мыслей, какъ слѣдствие и проявленіе духовной жизни.

Всѣ эти различныя Литерашуры шеперь показѣшсь еще младенчествуюшъ, начинающся; но какое величественное зрѣлище общаешъ намъ будущее время, когда эти вѣшви дерева великаго расцвѣшущъ роскошно, когда эти Литерашуры разовѣшся вполнѣ, каждая съ своею особенною фізіономією, съ собшвенными опличительными чершами характеристическими, обрабошывая своеобразно различныя шпороны человеческого духа и вѣднія, но въ то же время сливаясь въ спройное единштво съ общимъ умшвеннымъ образованіемъ Россіи! Сосредоточиваніе литерашурной духовной дѣяшельности народа имѣешъ, конечно, свои выгоды; но за то оно замыкаешъ Словесность въ шѣсныя предѣлы безжизненной одношторности. Въ этомъ убѣждающъ примѣры Литерашуръ древнихъ и новѣйшихъ. Чему обязана Греція изумительнымъ богашшвомъ и совершеншвомъ своего языка, оригинальношю своего умшвеннаго образования и превосходшвомъ своей Литерашуры надъ Литерашурою Римскою? Во многомъ, безъ всякаго сомнѣнія, шому, что Литерашура ея развилась въ разныхъ ея обласяхъ, связанныхъ между собою общими узами языка, Вѣры и гражданшвенности. Тогда какъ Римляне, повелители міра, могутъ похвалиться лишь языкомъ и Словесношю своего державнаго города, — Греки, просвѣшители міра, имѣющъ нѣсколько нарѣчій обрабошанныхъ, и на каждомъ изъ нихъ, если не Литерашуру, то много швореній опличныхъ — они имѣющъ Эпопею Іомійскую, Лирику Дорическую, Философію, Бишописаніе и Ви-

пійство Ашпическія, Философію и ученость Александрійскую. Въ новѣйшія времена Франція представляеть намъ въ самыхъ рѣзкихъ чертахъ слѣдствія опѣненія Литературы заключенной въ предѣлахъ одного города, его паршій и понашій. Словесность Французскую можно безъ несправедливости назвашь одностороннею Литературою Париза. Лишь въ самыя послѣднія времена начали Провинціи, особливо Спраабургъ, пріобрѣташь нѣкоторую умшвенную самоспопашельность. Подобное спѣснштельное вліяніе одного города, одного общества, уже менѣ опущштельно въ Англіи; вникая прилежнѣ въ оппашчштельные чершы Писашелей сей земли, нельзя не замѣшшшь нѣкоторой разности между Писашелями, принадлежащими собспвенно Англіи, и Писашелями Шопландскими; шакъ сказащъ, между Оксфордскою и Эдинбургскою Школою. Но ни одна Словесность не можеть похваляшсь шакимъ разнообразіемъ произведеній оригинальныхъ, шакимъ всестороннимъ воздѣльваніемъ всѣхъ опшраслей вѣдѣнія, всѣхъ Наукъ, какъ Германія; и эшшмъ неопѣненнымъ преимущесшвомъ своимъ обязана она шому, что ея ученая дѣяштельность никогда не была сжата въ шѣсныя границы одной какой либѣ обласши, одной какой нибудь опшлицы; шому, что языкъ и знанія Германіи обрабошывались независимо на всемъ проспранствѣ сей земли. Можеть бышть, сходство въ эшомъ опношеніи между Греціею и Германіею, между Римомъ и Франціею принадлежшть къ числу причинъ, по которымъ Германцы искоши усердно и основашельно занимались языкомъ и Литературою Древней Эллады, а во Франціи преимущесшвенно господшвовало изученіе одного языка Латинскаго и одной Римской Словесности.

У насъ опшраднаы надежды на всесторонность умшвеннаго образованія подаешь, кромѣ замѣченнаго уже сущесшвованія Литературъ на разныхъ языкахъ, учреж-

деніе Университетовъ и Ценсурныхъ Комитетовъ (1) въ различныхъ частяхъ обширной Россіи. Хотя умственное движеніе доселѣ главнѣйшимъ образомъ принадлежало только Москвѣ и Петербургу, но и ширѣ замѣтны уже нѣкоторыя отличительныя черты, нѣкоторыя особенности. Будемъ надѣяться, что и въ другихъ Университетахъ Россіи усилятся литературная дѣятельность и сравнятся съ дѣятельностію въ столицахъ.

Кромѣ того, что у насъ въ цѣлыхъ областяхъ господствующій языкъ не есть Русскій, нигдѣ не занимающаго только иностранными новѣйшими языками, какъ въ Россіи — можетъ быть даже не безъ вреда для языка отечественнаго. Нужды общенія и просвѣщенія налагають у насъ на каждого образованнаго челоука необходимость знать нѣсколько чужихъ языковъ. Мы еще не имѣемъ собственныхъ швореній по всемъ Наукамъ для основательнаго изученія оныхъ; у насъ нѣтъ для этого и достаточнаго числа переводовъ чужихъ швореній; мы принуждены учиться по иностраннымъ книгамъ, и чтобы понимать ихъ, принуждены учиться языкамъ, на которыхъ онѣ написаны. На оборотъ, потому, что всѣ у насъ знаютъ иностранные языки, что книги чужихъ ученыхъ читаются у насъ въ подлинникъ, — не могутъ всѣ онѣ появляться въ переводѣ.

Разсматривая вышедшія въ печеніе 1833 года книги по части Лингвистики, мы увидимся въ томъ, какъ много у насъ занимающагося иностранными языками. Изъ *сорока шести* книгъ, относящихся къ Лингвистикѣ, только *четыренадцать* имѣли предметомъ языкъ Русскій. Въ числѣ сихъ послѣднихъ заслуживаетъ вниманія, какъ

(1) Кромѣ того, какъ много существованіе сихъ Комитетовъ способствуетъ литературной дѣятельности, можетъ служить Одесса. До 1828 года выходило тамъ въ свѣтъ едва ли болѣе одной или двухъ книгъ ежегодно. Со времени же учрежденія Ценсуры число оныхъ возрастало съ каждымъ годомъ, и въ 1833 простиралось уже до 13.

явленіе новое, изданный въ Вильнѣ Русскій букварь для Евреевъ (1).

Если Россія справедливо славится знаніемъ новѣйшихъ, живыхъ языковъ: то нельзя не признаться, что изученіе языковъ мертвыхъ и словесности древне-классической оставляетъ желать еще многого. Въ концѣ прошедшаго столѣтія и въ началѣ нынѣшняго была переведена и издана довольно значительная часть Писателей, особливо Историковъ Римскихъ и Греческихъ. Но языкъ этихъ переводовъ, хотя и довольно близкій, все еще такъ устарѣлъ, что они почти негодны къ употребленію, по крайней мѣрѣ вышли изъ онаго. Въ послѣднія времена, кромѣ прекраснаго перевода Г. Гнѣдича Гомеровою Илиадою и огромнаго предпріянія Г. Маршкова, появлялись очень рѣдко переводы или изданія какого нибудь шворенія классической древности. Въ 1833 году одинъ изъ воспитанниковъ Профессорскаго Института, Альфонсъ Валицкій, написалъ разсужденіе о Корнели Непотѣ (2), въ Одессѣ изданъ переводъ рѣчи Цицерона за Милона (3) и Греческая Хрисомашія въ двухъ частяхъ (4). Въспомъ съ этими изданіями приведемъ здѣсь и три книги по части Филологіи Ориентальной: Разсужденіе Профессора при Харьковскомъ Университетѣ Дорна о сродствѣ между языками Славянскимъ и Санскритскимъ (5),

(1) Русскіеъ Елементарбухъ, ш. с. Россійскій Букварь, наданный Евреями М. Орканимымъ и Л. Гермайзомъ. Вильно и Гродно, 1833. Въ 1л. Малеса и Замала, 34 стр. in-8.

(2) De Cornelio Nepote. Dissertatio inauguralis quam... conscripsit... Alphonsus Walicki. Дерптъ, въ типогр. Цюмманна, 1833, VIII, 55 стр. in-8. min.

(3) Рѣчь Цицеронова въ оправданіе Титуса Авія Милона. Одесса, въ Городской тип. 1833. XXXV и 216 стр. in-12.

(4) Συλλογὴ ἐκ διαφόρων Ἑλλήνων συγγραφέων καὶ ποιητῶν, εἰς χεῖρον τῶν Ἑλληνικῶν Σχολείων. Одесса, въ тип. Владико-Греческаго Учлища, 1833. 336 и 341 стр. in-8.

(5) De affinitate linguae Slavicae et Sanscritae exprobit J. A. B. Dorn. L. L. O. O. P. P. O. Харьковъ, въ Университетской тип. 1833. XIII и 154 стр. in-8.

изданную Профессоромъ Московскаго Университета Болдыревымъ Персидскую Хрисоматию въ двухъ частяхъ (1), и переведенную О. Иакинѣомъ Бичуринымъ съ Китайскаго языка Испорію Тибета (2).

Изученіе древнихъ классическихъ Литературъ, которое составляетъ основу образованія ученаго, не можешь имѣть въ Россіи такой обширности, какъ въ другихъ Государствахъ, пока еще не распространилось у насъ сословіе Ученыхъ (*Gelehrte, gens de lettres*). Но мы имѣемъ полное право надѣяться, что, при высокомъ покровительствѣ Монарховъ, эта часть знаній будетъ преуспѣвать все болѣе и пойдетъ успешно въ настоящее время, когда и въ другихъ земляхъ съ удвоенною ревностію обращаются снова къ изученію Древнихъ. Не говоря о Германіи, этой странѣ Филологіи и классической учености, въ самой Франціи, гдѣ глубокія познанія въ древностяхъ Греціи считались прежде ученою рѣдкостію, началось теперь основательное и болѣе повсемѣстное занятіе древнею Словесностію вообще и Греческою въ особености. Въ Англіи изспари ученое образованіе было основано на изученіи древнихъ языковъ — и только съ недавнихъ поръ обнаружилось въ сей землѣ, съ особенною силою, стремленіе къ распространенію общедолезныхъ знаній. Можно предполагать, что это практическое направленіе — соотвѣтственное впрочемъ

(1) Персидская Хрисоматія, составленная Александромъ Болдыревымъ, Профессоромъ Восточныхъ языковъ при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ. Часть I и II. Изданіе второе, исправленное и значительно уменьшенное. Москва, въ Университ. тип. 1833. II. 208 и 96 стр. in-8. Книга эта вышла въ свѣтъ въ нынѣшнемъ году, но какъ на оной выставленъ 1833, то мы включимъ ее (равно и другія подобныя) въ обзорніе книгъ 1833 года. За то не упоминаемъ о тѣхъ, которыя вышли хотя и въ семъ году, но на заглавномъ листѣ коихъ выставленъ 1832 годъ.

(2) Испорія Тибета и Хужура съ 2282 года до Р. Х. до 1227 года по Р. Х., съ картой на разные періоды сей Испоріи, Перев. съ Китайскаго Монахомъ Иакинѣомъ Бичуринымъ, 2 части. С. П. Б. въ штаб. Академіи Наукъ, 1833. XXI, 258 и IX, 259 стр. in-8.

жишейскому устройству народа практическаго въ высшей степени, — не останетса безъ вліянія на существовавшую досель систему образованія въ Англіи; но съ пользою ли для истинныхъ успѣховъ ума? Ходъ классическихъ изученій связанъ тѣсно съ ходомъ Педагогій, Науки благородной, но которая въ Россіи еще мало имѣетъ дѣлателей усердныхъ. Между тѣмъ нельзя незамѣпить, что въ учении немногихъ нашихъ Педагоговъ преобладаетъ практическое направленіе, и вышедшее въ 1833 году сочиненіе Доктора Яшребцова (1) рѣшительно обнаруживаетъ оное.

Перейдемъ къ Изящной Словесности и напередъ къ Поэзіи, высшему развиію духовной жизни народа, роскошному цвѣтку, которымъ распускается святое вдохновеніе въ душѣ человѣческой.

Если обратимъ вниманіе на Исторію Поэзіи въ Россіи, то невольно будемъ поражены явленіемъ необыкновеннымъ въ сравненіи съ Исторіею Поэзіи у другихъ народовъ. Вездѣ она была всегдашнею, неразлучною спутницею націй по долгову пути Исторической жизни: въ вѣка благоденствія и славы она вмѣстѣ съ ними торжесшвовала и цвѣла; она сиротѣла, помилась въ години бѣдствій и уничиженія. У насъ Поэзія какъ бы вовсе не существовала до конца семнадцатаго столѣтія. Не вдаваясь въ подробныя сравненія Исторіи Литературы у разныхъ народовъ Европы и у насъ, довольно сравнить изданное Фонъ-деръ-Гагеномъ и Бюшингомъ *Обозрѣніе Исторіи Нѣмецкой Поэзіи до XVI вѣка* и помѣщенное въ Февральской книжкѣ Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія *Хронологическое указаніе матеріаловъ Отеественной Исторіи, Литературы, Правовѣднія до начала XVIII столѣтія*. Съ одной стороны непрерывный рядъ стихопворцевъ и произведеній поэтичес-

(1) О системѣ Наукъ, приличныхъ въ наше время дѣлянкъ, назначаемымъ къ образованію высшему классу общества; второе, умноженное и переработанное изданіе. Москва, въ Университ. типограф. 1833, IV. 247 стр. in-8.

скихъ; съ другой — одинокій и пошому неизяснимый шворецъ Слова о полку Игоревѣ (1) и шемное указаніе на вѣщаго Бояна, да, наконецъ, собранныя Киршею Даниловымъ Древнія Русскія спихошворенія. Съ одной спороны, на шемной основѣ Скандинавской Миеологіи яркія каршины героическихъ народныхъ сказаній о подвигахъ національныхъ вишазей изъ времянъ переселенія народовъ, фаншасшическіе вымыслы о чародѣйской силѣ множесшва сверхъ-естшесшвенныхъ сущесшвъ, населяющихъ всѣ памяшныя и дорогія народу мѣста на опечесшвенной почвѣ; дивные подвиги Рыцарей и суевѣрныя преданія и вымыслы спарины; съ другой — почти совершенное опсушсшвіе Миеологіи, не развипшееса сказаніе о Владимірѣ — красномъ солнышкѣ и его богашыряхъ, повѣрья, хранимыя въ памяши народа, но не усвоенныя Поэзіею, и сказки, значительною частію пересаженныя съ чуждой почвы. — Какъ объяснишь эшошъ феноменъ? Не уже ли мы лишены поэшического чувсшва? Нѣшъ, никакой народъ не можешъ бышь чуждъ Поэзіи, пошому что Поэзія есш самая сущносшь его, его внушренное бышіе, его жизнь. Она всегда высказываешся въ народныхъ пѣсняхъ, въ кошорыхъ первоначально опшывается одно сердце, выражающся одни чувсшвованія, и кошорымъ, пошомъ, когда народъ начинаешъ, шакъ сказашь, сознаваш себя, повѣряеш онъ для храненія имена своихъ Героевъ и ихъ дѣянія. Эши народныя пѣсни у насъ шакъ многочисленны, шакъ оригинальны (2). —

(1) Въ 1833 году изданъ Г. Вельшманомъ опытъ переложенія сего шворенія на вышдшій языкъ: Пѣснь ополченія Игоря Святославича, Книжа Новгородъ-Сѣверскаго. Переведено съ древняго Русскаго языка XII столѣтія, Александромъ Вельшманомъ, Москва, въ шши. Селивановскаго. 1833. VI и 50 стр. in-8.

(2) Въ 1833 году сдѣлано начало изданію Историческихъ пѣсней Запорожцевъ. Запорожская спарина. Часть I, книжка 1 и 2. Харьковъ, въ Унивсрситеш. шши. 1833. 132 и 140 стр. in-12.

Но сія Поэзія, возрождающаяся съ каждымъ мгновеніемъ народнаго бытія, съ каждымъ мгновеніемъ и преходитъ, подобно дыханію, кошорое естъ неоплчное явленіе жизни чловѣка, и съ жизнью въ немъ исчезаетъ. Чшобъ получить бытіе высшее, чшобъ ошашься въ вѣкахъ и попомснѣтъ, Поэзіи народа надобно вознесшсь въ область *Искусства*, кошорое одно власно наложшсь на поэшическія произведенія печать безсмертія, передашь ихъ въ наслѣдіе другимъ націямъ и сдѣлашь общимъ достояніемъ всего чловѣческаго рода. Эшому *художественному* развитію поэшическаго духа Русскаго народа воспреняшсшсшвовали Государшвенныя бѣдшствія, кошорыя шягошшли надъ Россією въ первыя пять или шестъ вѣковъ ея поашшческаго сущестшвованія. Можешъ бышь, и Спшхшшворштво новѣйшаго времени испышало на себѣ вліяніе эшшхъ причинъ; можешъ бышь, вшмшъ обьяснешься, почему изъ всѣхъ родовъ Поэзіи, лирической получилъ у насъ шакое развитіе, чшо мы можемъ смѣло равняшсья онымъ со всѣми другимъ націями и сдва ль не превосходимъ ихъ, между шѣмъ какъ прочіе виды Спшхшшворштва не достигли еще до подобнаго совершенштва.

Предосшавляемъ Читашелямъ повѣршть наши замѣчанія и на поэшическихъ явленіяхъ 1833 года, кошорыя пѣперъ исчислимъ.

Напередъ ушмянемъ о женщиныахъ - Поэшахъ, какъ пріямномъ доказашельствѣ, чшо любовь къ родному языку, къ заняшямъ опечешвенною Словесностію пріобрѣтаешъ у насъ все болѣе силы и обшрности. Издаанныя Императорскою Россійскою Академією Спшхшшворенія Г-жи Кульманъ (1) обцаруживающъ въ Сочинштельницѣ—

(1) Поэшическіе опыты Елксшвнты Кульманъ. Часть I, содержащая въ себѣ оды Анакреона и вѣнокъ. Часть II, содержащая спшхшшворенія Коринны или памшшникъ Елксш. Часть III, содержащая замашшникъ Вероникъ С. П. В. въ шшх. Императорской Россійской Академіи. 1833. XVI, 174, 218 и 180 стр. іа-8.

къ сожалѣнію уже умершей — такое знаніе классической древности и языковъ оной, какія у насъ рѣдки и между муштинами-Авторами. Г-жа Теплова, коей опдѣльные вѣсы украшали нѣкоторыя Альманахи и Журналы, назначала Собраніе своихъ произведеній (1). Наконецъ Князь Шаховской и Г-жѣ Крюковой обязаны мы двумя стихотвореніями; первой — въ лирическомъ (2), второй — въ повѣствовательномъ родѣ (3). — Поэтическія паланшы Гг. Языкова (4) и Козлова (5) явились во всей полношѣ въ собраніяхъ ихъ Стихотвореній. Г. Капешнинъ (6) и Г. Полежаевъ (7) также издали свои произведенія. Нельзя умолчать о стихотвореніяхъ двухъ Поэтовъ Ост-Зейскихъ Провинцій, Г-на Шлейя (8), и Г-на Франціуса (9).

Ограничиваясь однимъ указаніемъ на новыя изданія

- (1) Стихотворенія Надежды Тепловой. Москва, въ тип. Салтыковского. 1833. 63 стр. in-18.
- (2) Финляндгорія. Сочиненіе Княземъ Екатерины Шаховской. Москва, въ типогр. Лазаревыхъ Института Восточныхъ языковъ. 1833, 64 стр. in-8.
- (3) Дюна, поэма въ стихахъ, соч. Ольги Крюковой. Москва, въ Университ. тип. 1833, 23 стр. in-8.
- (4) Стихотворенія Николая Языкова. С. Петерб. въ тип. Плюшара. 1833. IX и 308 стр. in-8.
- (5) Собраніе Стихотвореній Ивана Козлова, въ двухъ частяхъ. С. П. Б. въ тип. Инспекторскаго Департамента Военнаго Министрства. 1833. 268, 292 и IV стр. in-8.
- (6) Сочиненія и переводы въ стихахъ Павла Капешнина. С. П. Б. въ типогр. Плюшара. 1833. XI. 182 и 185 стр. in-8.
- (7) Каленя, стихотвореніе А. Полежаева. Москва, въ тип. Лазаревыхъ Института Восточныхъ языковъ. 1833. 232 стр. in-8.
- (8) Dichtungen von Ludolf Schley. Zweites Heftchen. Gedichte vermischten Inhalts. Албана, въ тип. Феге. 1833, 95 стр. in-8.
- (9) Nachlass von O. J. G. Franzius, herausgegeben von D. K. L. Grave und A. Müller. Puga, 1833. XII и 150 стр. in-8.

Евгенія Овѣгвна Пушкина (1) и Басней Крылова (2) и Хемницера (3), мы обращаемся къ драматическимъ произведеніямъ. Драматическое направленіе, которое обнаруживается нынѣ въ нашемъ стиховорствѣ, мы почишаемъ досшойнымъ особеннаго замѣчанія потому, что оно должно довершишь образованіе нашей Поэзіи въ художественномъ отношеніи. Драма истинная безспорно сосзавляетъ высшій родъ стиховорческаго Искусства, и какъ въ народѣ примчивость для драматическихъ швореній предполагаетъ образованность многостороннюю, такъ и въ Поэша драматическаго пребуется выполненіе важныхъ и шрудныхъ условій художественныхъ. Изъ Поэшовъ, обогатившихъ нашу драматическую Литерашуру въ 1833 году, двое спремались изобразить въ своихъ созданіяхъ двѣ близкія одна отъ другой эпохи ошечественной Ишоріи: Г. Хомяковъ непродолжительное владычество Самозванца (4), Баронъ Розень борьбу Іоанна Грознаго съ Башоріемъ (5). Другіе два Поэша предложили себѣ болѣе чѣмъ шрудную — послѣ шакого предшешвенника какъ Гёте — задачу:

- (1) Евгеній Овѣгвна, романъ въ стихахъ. Сочиненіе Александра Пушкина. С. П. Б. въ шип. Смирдина. 1833. 287 стр. in-8.
- (2) Басни Івана Крылова въ восьми книгахъ, новое изданіе, вновь исправленное и умноженное. С. П. Б. въ шип. Смирдина, 1833.
- (3) Басни и сказки Хемницера, въ трехъ частяхъ, съ описаніемъ его жизни. Москва, въ шип. Лазаревыхъ Института Восточныхъ языковъ, 1833. Укажемъ здѣсь еще на Басни Алексѣя Зилова. Часть шретья и четвертая. Москва, въ шип. Лазаревыхъ Института Восточныхъ языковъ, 1833. 56 и 54 стр. in-12.
- (4) Димитрій Самозванецъ, Трагедія въ пяти дѣйствіяхъ, соч. А. Хомякова. Москва, въ шип. Лазаревыхъ Института Восточныхъ языковъ. 1833. 220 стр. in-8.
- (5) Россія и Ваторій, историческая Драма въ пяти дѣйствіяхъ. Сочиненіе Барона Розена. С. П. Б. въ шип. Инспекторскаго Департамента Военнаго Министерства. 1833. 204 стр. in-8.

раскрыть спрадалъческую душу Торквато Тасса (1). Давно уже всѣми знаемая комедія Г. Грибоедова (2) только по времени напечатанія принадлежишь къ 1833 году. Изъ комическихъ произведеній надлежишь упомянуть также о пьесѣ Г. Перцова (3).

Совокупныя усилія дарованій разнообразныхъ обѣщаютъ намъ со временемъ испинную Драму, вполнѣ удовлетворяющую претребованіямъ высокаго Искусства.— Изученіе великихъ драматическихъ Писателей у другихъ народовъ, вообще изученіе Исторіи, Литературы и теоріи Искусства облегчишь Эпо великое дѣло: ибо въ наше время одного природнаго дара недоспащочно для Поэта, котораго хочешь произвести что либо. Нельзя довольно часто напоминать нашимъ Спихошворцамъ насшавленіе Гёте — Художника по превосходству:

Dem glücklichsten Genie wird's kaum einmal gelingen
Sich durch Natur und durch Instinkt allein
Zum Ungemeinen aufzuschwingen:
Die Kunst bleibt Kunst! Wer sie nicht durch gedächt,
Der darf sich keinen Künstler nennen;
Hier hilft das Tappen nicht; eh' man was Gutes macht
Musz man es erst recht sicher kennen.

Чтобъ быть художникомъ обдумывай Науку!
Безъ мыслей Гений — не творишь,
И самый рѣдкій умъ съ однимъ природнымъ чувствомъ
Къ высокому едва ли воспаритъ.
Искусство навсегда оспанется Искусствомъ;
Здѣсь ощутью нельзя идти впередъ,
И только знаніе къ успѣху приведешь.

Пер. Веневитинова.

-
- (1) Торквато Тассо, большая драматическая фантазія въ стихахъ. Соч. Н. К. (Писано въ 1830 и 1831 годахъ). С. П. В. въ тип. Греча, 1833 и 174 стр. in-8, и Торквато Тассо, драма. С. П. В. въ тип. Плюшара. 1833. 108 стр. in-8.
- (2) Горе отъ ума, Комедія въ чепырехъ дѣйствіяхъ. Сочиненіе Александра Сергѣевича Грибоедова. Москва, въ тип. Семена. 1833. 167 стр. in-8.
- (3) Андрей Вичезъ, или смѣшныя мнѣ люди, Комедія. Сочиненіе Эрласта Перцова. С. П. В. въ тип. Ганце. 1833. VIII и 75 стр. in-8.

Смотря съ этой точки зрѣнія, нельзя не радоваться появившимся въ 1833 году переводамъ нѣкоторыхъ пьесъ Шекспира и Шиллера. Г. Якимовъ передалъ на Русскомъ языкѣ двѣ пьесы великаго Англійскаго Поэта, именно *Король Лира* и *Венеціанскаго купца* (1). Шиллеровъ *Донъ Карлосъ* переведенъ Г. Лихонинымъ (2); надъ переводомъ Мюльнеровой драмы *Die Schuld* трудилась Г-жа Хомяницова (3); сверхъ того издана гь переводъ Розамунда Керпера (4). Говоря о переводахъ поэтическихъ произведеній, мы должны упомянуть о второй части перевода димма Г. Ранчемъ Аріостова Неисповаго Орланда (5).

Въ либерашурной криптикѣ у насъ еще незамѣтно никакой опредѣленной эстетической теоріи, — это есть недоспашокъ важный. Мы ждемъ еще своего Лессинга, своего Шлегеля, Зольгера, которые вразумили бы насъ въ истинныхъ законахъ Издшнаго и Искусства, и

- (1) *Король Лира*, Трагедія въ пяти дѣйствіяхъ. Сочиненіе Шекспира. Перевелъ съ Англійскаго Василій Якимовъ. С. П. В. въ тип. Гинце. 1833. VI и 253 стр. in-8. — *Венеціанскій купецъ*, драма въ пяти дѣйствіяхъ, сочиненіе Шекспира. Перевелъ съ Англійскаго Василій Якимовъ. С. П. В. въ тип. Гинце. 1833. 175 стр. in-8.
- (2) *Донъ Карлосъ*, Инфанта Испанія. Стихотвореніе Фридриха Шиллера. Переводъ М. Лихонина. 1828. Москва, въ тип. Селивановскаго. 1833. 384 стр. in-8. min.
- (3) *Преступленіе*. Трагедія въ четырехъ дѣйствіяхъ. Соч. Мюльнера. Переводъ съ Нѣмецкаго Еластерины Хомяницовой. С. П. В. въ тип. III Отдѣленія собств. равной Е. И. В. Канцелярій. 1833. 141 стр. in-8.
- (4) *Розамунда*. Трагедія въ пяти дѣйствіяхъ Г. Керпера, переведенная съ Нѣмецкаго Николаемъ Михайловскимъ. Москва, въ тип. Селивановскаго. 1833. 96 стр. in-8. Имъ же переведена другая пьеса Керпера: *Принцъ*, трагедія въ пяти дѣйствіяхъ. Съ Нѣмецкаго Г. Керпера, Николаемъ Михайловскимъ. Тифлиса, въ походной типографіи Шшаба оидѣльнаго Кавказскаго Корпуса. 1832. 145 стр. in-8. Упомянемъ объ оной потому, что она напечатана въ Тифлисѣ, хотя и не въ 1833 году.
- (5) *Неисповый Орландъ* А. Аріоста. Переводъ Ранча. Часть вторая. Москва, въ тип. Лазаревыхъ Исаиит. Восточ. дамковъ. 1833. 254 стр. in-16.

сообщили бы нашему Стихотворству направленіе вѣрное, — благошворное. Между тѣмъ, въ 1833 году, и въ семь отношеніи было нѣсколько оспрадныхъ явленій. Разсужденіе о великомъ предсавишелѣ начала законности (légalité) въ Поэзиі — о Гёте, читанное въ торжественномъ собраніи Императорской Академіи Наукъ (1); продолженіе брошюрокъ, издаваемыхъ Профессоромъ Харьковскаго Университета Кронебергомъ (2). (Впрочемъ собственно литературныя и эстетическія спатыи преимущественно находятся въ предшествовавшихъ книжкахъ сего изданія). Сверхъ того издано Г. Плаксинымъ Обзорніе Русской Литературы (3). Къ симъ сочиненіямъ присоединимъ разсужденіе Г. Якимова о духѣ, въ коемъ развилась наша Словесность (4), и Рѣчь, произнесенную въ Гельзингфорскомъ Университетѣ Профессоромъ С. Соловьевымъ — о литературныхъ совершенствахъ Русскаго языка (5).

-
- (1) Notice sur Goethe, lue à la séance générale de l'Académie Impériale des sciences de St. Pétersbourg, le 22 Mars 1833, par M. le président de l'Académie. С. П. В. въ тип. Императорской Академіи Наукъ, 1833, 22 стр. in-8. — Книжка Г. Моргенштерна (J. W. Goethe, Vortrag gehalten in der feierlichen Versammlung der Kaiserlichen Universität Dorpat, den 20 November 1832 von D. Karl Morgenstern etc. С. П. В. въ тип. Академіи Наукъ, 1833. IV и 52 стр. in-8), есть болѣе исчисленіе твореній Гете, нежели эстетическая оцѣнка оныхъ.
- (2) Брошюрки, издаваемыя И. Кронебергомъ. No X, Харьковъ, въ Университетской тип. 1833. 42 стр. in-8.
- (3) Руководство къ познанію Исторіи Литературы, составленное Василіемъ Плаксинымъ. С. П. В. въ тип. III отдѣленія собственной Е. И. В. Канцеляріи. 1833. IX и 352 стр. in-8.
- (4) О духѣ, въ коемъ развивалась Россійская Литература со времени Ломоносова, и вліяніи, какое имѣли на сіе развитіе Литературы иностранцы; разсужденіе, написанное для полученія степени Магистра Словесныхъ Наукъ, Василіемъ Якимовымъ. С. П. В. въ тип. Департамента Народнаго Просвѣщенія. 1833. 89 и 11 стр. in-8.
- (5) Рѣчь о литературныхъ совершенствахъ Русскаго языка, говоренная при освященіи новаго зданія Императорскаго Александровскаго Уни-

По части Исторіи Литературъ иносѣранныхъ изданы: Г. Сенъ-Жюльеномъ — Сокращенный курсъ Французской Словесности (1), а Г. Кюстеромъ Учебная книга Исторіи Нѣмецкой Словесности (2). Рѣчь, произнесенная Профессоромъ Московскаго Университета Надеждинымъ (3) имѣетъ предметомъ Изящныя Искусства вообще, изъ коихъ только одна Архитектура обогатилась въ 1833 году теоретическимъ сочиненіемъ Г. Свѣзева (4). Говоря о книгахъ, имѣющихъ предметомъ Художества, упомянемъ о замѣчательномъ Опытѣ о Музыкальномъ языкѣ (5), коего Авторъ старался упростить на пользу нашего Отечества сдѣланное недавно во Франціи Г. Сюдромъ изобрѣшеніе — выражаться посредствомъ сочепанія различныхъ музыкальных звуковъ.

верситета Профессоромъ Сергѣемъ Соловьевымъ. Гельмгольцъ, въ книж. Вазеніуса, 1833. 51 стр. in-8.

- (1) *Resumé de la seconde partie du cours de la littérature française, professé à l'Université Impériale de St. Pétersbourg..... par Charles St. Julien. (Année scolaire, du 17 Août 1832 au 1 Juin 1833). С. П. В. въ книж. Гинце, 1833, 52 стр. in-8. Cours public de littérature française, par M. Ch. St. Julien, Lecteur à l'Université Impériale de St. Pétersbourg. Tableau du XIX siècle. Introduction. С. П. В. въ книж. Гинце, 1833, 33 стр. in-8.*
- (2) *Gesamtgebiet der Deutschen Sprache. Zweiter Band. Handbuch der Geschichte und Charakteristik der schönen Literatur der Deutschen. Erster und zweiter Theil. Москва, въ книж. Селивановскаго, 1833, XXXIV и 176, XXI и 197 стр. in-8.*
- (3) *О современномъ направленіи Изящныхъ Искусствъ. Слово, произнесенное въ торжественномъ собраніи Императорскаго Московскаго Университета Профессоромъ Н. Надеждинымъ. Москва, въ Университетской типогр. 1833. 60 стр. in-4.*
- (4) *Руководство къ Архитектурѣ, составленное для Студентовъ Горнаго Института Архитекторомъ Свѣзевымъ, въ 2 частяхъ. С. П. В. въ типогр. Виттебера, 1833, 65 и 128 стр. in-4.*
- (5) *Опытъ о музыкальномъ языкѣ или Телеграфѣ, могущемъ посредствомъ музыкальныхъ звуковъ выражать все то, что выражается словами, и служить пособіемъ для различныхъ сигналовъ, употребляемыхъ на морѣ и на сухомъ пути. С. П. В. въ книж. III Ошадъ. Собственн. В. И. В. Канцеляр. 1833. 21 страниц. in-8.*

Изъ произведеній Иязицной Словесности намъ остается еще обозрѣть вышедшіе въ 1833 году Романы и Повѣсти. Въ этомъ родѣ Словесности встрѣчимъ мы и большее число Писателей, трудившихся надъ обработаніемъ онаго и большее число сочиненій, которыя также объемомъ превосходятъ произведенія въ другихъ родахъ Литературы. Если производство продукта увеличивается въ соразмѣрности со сбытомъ; то изъ означеннаго выше обстоятельствова мы должны вывести заключеніе, что вкусъ къ романамъ и повѣстямъ, что вкусъ къ легкому чтенію вообще у насъ усиливается и пріобрѣтаетъ все болѣе обширности. Сочиненія сего рода, служація для наполненія часовъ праздности и скуки, имѣють ну пользу, что пріохочивають къ чтенію и подобно мосну надъ рытвиною дѣлають легкимъ и непримѣннымъ переходъ отъ бездѣля къ занятіямъ дѣльнымъ, къ основательнымъ изученіямъ. Пожелаемъ, чтобы сей родъ сочиненій, привлекая къ себѣ пріятностію чтенія, не утѣснилъ другіе важнѣйшіе и остался непричастнымъ вреду, который иногда производится также чтеніемъ. Мы не будемъ говорить о переводахъ романовъ и повѣстей съ другихъ языковъ, а исчислимъ только важнѣйшія произведенія отечественныхъ Писателей. Г. Загоскинъ, первый подарившій намъ историческимъ романомъ, напечатанъ въ 1833 году уже третіе свое произведеніе: Аскольдова Могила (1). Два Писателя, скрывшіе свои имена подъ Псевдонимами, издали повѣсти въ фантастическомъ родѣ (2. 3). Г. Лажечниковъ и

(1) Аскольдова Могила. Повѣсть времени Владислава I. Сочиненіе М. Загоскина. Въ 3-хъ частяхъ. М. въ тип. Степанова. 1833. III. 246, 292, 334 стр. in-8.

(2) Фантастическія путешествія Барона Врамбеуса. С. П. Б. въ тип. Плюшара. 1833. LXVIII и 391 стр. in-8.

(3) Пестрыя Сказки съ прекраснымъ словаремъ, собранная Пиромъ Модестовичемъ Головейкою, Магистромъ Философій и Членомъ разныхъ Ученыхъ Обществъ, изданнымъ Благославнымъ. С. П. Б. 1833. въ тип.

Антоній Погорѣльскій (также имя вымышленное) напечатала послѣднія части, — первый Новика (1), второй — Монастырки (2). Къ сему числу романовъ надлежитъ присовокупить еще два, написанные Г. Вельшманомъ (3) и романъ Г. Калашникова (4). Изъ повѣстей назовемъ повѣсти и рассказы Г. П. Сумарокова (5); Черный ящикъ Г. Масальскаго (6), также повѣсти Казака Луганскаго (7) (имя вымышленное), Коншина (8), Кулжинскаго (9), Новичкова (10) и другія. Одинъ Польскій Лише-

Экспедиціи Заготовленія Государственныхъ бумагъ. XIV и 156 стр. in-8.

- (1) Послѣдній Новикъ, или завоеваніе Лифляндіи въ Царствованіе Петра Великаго. Историческій романъ. Сочиненіе Ивана Лажечникова. Часть четвертая. Москва, въ тип. Сельвановскаго. 1833. 283 и II стр. in-8. Этотъ романъ вышелъ потомъ вполнѣ, вторымъ изданіемъ, въ семь же году.
- (2) Монастырка. Сочиненіе Антонія Погорѣльскаго. Часть вторая. С. П. В. въ тип. Греча. 1833. 315 стр. in-8. Въ семь же году вышло второе изданіе первой Части.
- (3) Кащей бессмертный, былълиа спсраго времени. Сочиненіе Александра Вельшмана. Въ трехъ частяхъ. М. въ тип. Семена. 1833. 298, 252 и 262 стр. in-8 и М. М. М. С. D. XLVIII.—Рукопись Маршана Задеки. Въ 3-хъ книгахъ. М. въ тип. Семена. 1833. V. 179, 198 и 204 стр. in-8.
- (4) Камыдалка. Соч. И. Калашникова. Въ 4-хъ частяхъ. С. П. В. въ тип. Штаба Оздѣльнаго Корпуса внутренней стражи. 1833. 175, 215, 211 и 180 стр. in-8.
- (5) Повѣсти и Рассказы Петра Сумарокова, въ 3-хъ частяхъ. М. въ тип. Лазар. Инст. Восп. лямковъ. 1833. XXI. 313, 337 и 316 стр. in-8.
- (6) Черный Ящикъ. Историческая Повѣсть. Сочиненіе Константина Масальскаго. С. П. В. въ тип. Плюшера, 1833. 236 стр. in-8.
- (7) Были и Небылицы Казака Владиміра Луганскаго. I. Названіе въ расплохъ и II. Цыганка. Книжка I-я С. П. В. въ тип. Греча. 1833. 201 стр. in-8.
- (8) Дѣя Повѣсти Г. Коншина (изъ его Записокъ о Финляндіи). С. П. В. въ тип. Плюшера. 1833. 144 и 87 стр. in-8.
- (9) Бедоша Мотовильскій, Украинскій романъ. Сочиненіе Ивана Кулжинскаго. Москва, въ Университетской тип. 1833. 135 стр. in-8.
- (10) Повѣсти Новичкова. С. П. В. въ тип. Медицинскаго Департамента М. В. Дѣлъ. 1833. 188. стр. in-8 шп.

рашоръ, Г. Массальскій, издалъ послѣднія три части своего романа *Ran Podstolic* (1), а другой, Г. Крашевскій, два романа: *Kościół Swięto-Michałski w Wilnie* (2) и *Ran Karol* (3). На Нѣмецкомъ языкѣ вышли въ свѣтъ: *Der Findling* herausgegeben von Riama. Erster und zweiter Baud. (С. П. Б. въ ш. III Отдѣленія Собственной Е. И. В. Канцеляріи 1833, 298 и 405 стр. in-8°) и *Der Denunciant; eine jüdische Begebenheit aus neuerer Zeit* von W. Tugendhold (Вильно, въ ш. Манеса и Зымеля, 1833, 139 стр. in-8°). Наконецъ упомянемъ о пріятномъ, безъ сомнѣнія, для каждаго Русскаго предпріятіи не наименовавшаго себя Писателемъ, который знакомишь Нѣмецкихъ читателей съ лучшими нашими повѣстями (4).

Теперь должны мы обратиться къ Литераатурѣ собственно ученой. Если свою Поэтическую Литературу народъ, нѣкоторымъ образомъ, не можетъ спавить себя въ собственную заслугу, потому что великіе Поэты суть счастливый случай, благосклонный даръ Судьбы: то Наука и знанія составляютъ его законное, трудомъ и постоянствомъ пріобрѣтенное снѣжаніе. У народа и въ первые вѣки его бытія могутъ явиться Поэты, съ которыми не сравнятся ни ихъ соотечественники въ

(1) *Ran Podstolic*, albo czém jesteśmy, czém być możemy. Romans administracyiny przez E. C. Massalskiego. Część trzecia, czwarta i piąta. С. П. В. въ шип. Крайя. 1833. 197, 286 и 177 стр. in-8.

(2) *Kościół Swięto-Michałski w Wilnie*. Obraz historyczny z pierwszey półowy XVII wieku, przez Iozefa Kraszewskiego. we 2 tomach. Вильно, въ шип. Глюксберга, 1833. 151 и 182 стр. in-8.

(3) *Ran Karol*, powieść fantastyczna Iozefa Ignacego Kraszewskiego, Autora *Kościola S. Michałskiego*. Roku ostatniego panowania Zygmanta III i. t. d. Вильно въ шип. Неймана, 1833. 118 стр. in-8.

(4) *Schneeglöckcher*. Erstes funftes Bändchen. С. П. Б. въ шип. III Отдѣленія Собственной Е. И. В. Канцеляріи, 1833. IV. 55, 76, 66, 63 и 68 стр. in-8. При семъ случаѣ приведемъ другое подобное изданіе: *Metrische Uebersetzungen aus dem Russischen*, von Erhard Göring. Erstes Heftchen. М. въ шип. Лазар. Инстит. Вост. языковъ, 1833. 72 стр. in-8.

позднѣйшія, ученѣйшія времена, ни Поэты другихъ націй; но великія шворенія въ области Наукъ, но Писатели, изумляющіе обширностію своей учености, предполагають въ оцранѣ, которая производитъ ихъ, долговременное и усердное воздѣлываніе знаній, Наука не дается вдохновеніемъ счастливицу; она есть награда достойному. Недавно только присоединившись къ дѣлателямъ вершогграда знаній, мы не можемъ заслугами равняться съ другими Европейскими народами, которые умудрены вѣками и опытомъ; однако уже изумляемъ ихъ быспрохою нашихъ успѣховъ. — Намъ нужны только поспѣяніе и неушоминность въ нашемъ рвеніи. Сравнивая нашу книжную дѣятельность въ прежнія и въ послѣднія времена, можно подумать будто прежде и у Писателей было болѣе трудолюбія и у читателей болѣе пріимчивости. Въ самомъ дѣлѣ, въ *Опытѣ Исторіи Русской Литературы Г. Грега* совсѣмъ не рѣдкость видѣть при именахъ Писателей царствованія Императрицы ЕКАТЕРИНЫ Великой ихъ шворенія помовъ въ десять и болѣе, въ четвершую долю листа; и эти книги многотомныя издавались по два, по три раза. Не то замѣтимъ мы при именахъ Писателей новѣйшихъ временъ. Но величина книги еще не доказываетъ ея внутренняго достоинства, ея полезности: для меньшаго сочиненія пошребно иногда гораздо болѣе изученія предварительныхъ, гораздо болѣе обширнѣйшихъ свѣдѣній, чѣмъ для книги очень пространной. Кругъ Наукъ, которымъ занимались прежде, былъ гораздо ограниченнѣе, нежели теперь; книги перепечатывались тогда нѣсколько разъ пошому, что онѣ покупались *всѣми* читающими, ибо относились къ предмету, которымъ всѣ занимались. Напрошивъ того нынѣ всѣ почти отрасли знаній, почти всѣ Науки имѣють своихъ воздѣлывателей, а пошому каждая книга — свой особый кругъ читателей и покупателей.

Позволяемъ себѣ замѣтить одинъ недосдашокъ въ

наспорящемъ положеніи нашей ученой Литературы — недоспашокъ, коѳорый намъ кажется важнымъ: это какаѳ-шо ошдѣленность, каковѳ-шо разлученіе между Писателями. Въ легкой нашей Словесности, особенно въ Поэзіи, одинъ ошличный шаланшъ всегда увлекалъ за собою прочіе, и въ продолженіе извѣснаго времени доставлялъ господство одному какому нибудь роду сочиненій. У насъ былъ періодъ Одь, періодъ Басенъ, періодъ Балладъ, періодъ Поэмъ и Повѣстей въ стихахъ; не наспалъ ли шеперь періодъ Романовъ и Драмъ? — Напрошивъ шого наши ученые Писатели начинаютъ, шакъ сказашь, каждый съ самаго себя. Въ нашихъ книгахъ о каковъ либо Наукъ не обращаешя почти никакого вниманія на состояніе эшой Науки у насъ, на шо, что уже сдѣлано и что дѣлаешя. — Вмѣшо шого, чтошбъ совокупными силами шрудитъся надъ сооруженіемъ одного зданія, величешвеннаго и спройнаго, исправляя шо, что несовершенно, добавляя къ шому, что не полно, и шворя вновь, что пошребно и соошвѣшвенно съ цѣлымъ — каждый спроитъ одинъ и свое, а пошому ему и не удаешя создашь ничего огромнаго, разишельнаго. Знанія и Науки каждаго народа должны бышь шакъ же національны, своеобразны, какъ и его Поэзія. Онѣ должны, подобно извѣстному дереву Индіи (1), совершенно сросшисъ съ почвою, на кошорой прозябають. Состояніе ошдѣленности, одинокошти нашихъ ученыхъ Писателей происходишь, кажешя, ошъ необходимости, въ кошорую мы пошавлены, учишься по чужимъ книгамъ. — Ошъ эшого, когда пишемъ сами, мы имѣемъ въ виду не свою Литературу, не спешень, на кошорую у насъ возведена изучаемая нами Наука, а шу Литературу, кошорой мы обязаы своими сѣдѣціями, и шруды индспранныхъ Писателей, кошорые были нашими наспавниками.

(1) Rhizophora.

Другое замѣчаніе наше относима къ ошущенію умозрительныхъ началъ, копоры едни дають всѣмъ разнообразнымъ познаніямъ основу твердую, ибо одна зидательная сила высшаго вѣдѣнія соединяетъ всѣ Науки внутреннею связію въ спройное цѣлое. Имѣя одинъ предметъ съ Поэзіею — вѣчную истину — Философія, какъ Наука, почти всегда бываетъ спущницею Поэзіи, какъ Искусства. У народовъ поэтическихъ и Философія достигала совершенства высокаго. Поспигнувшія Россію Государственныя бѣдствія задержали на-долго художественное развитіе ея Поэзіи и заключили ее въ шѣсныя грани народныхъ пѣсней. Какъ пѣсня относима къ Поэтическому Искусству, въ шакомъ же отношеніи находится пословица къ Философской Наукѣ. Пословица есть выраженіе народной мудрости, первая попытка ума дѣйствующаго. У насъ множествю пословиць шаринныхъ, замысловатыхъ, но почти нѣтъ никакихъ слѣдовъ Философіи самосстоятельной, оригинальной. Небогатая наша Философическая Литература соспомятъ большею частію изъ переводовъ. Тѣмъ радуніе должны мы привѣстспивать при явившіяся въ 1833 году оригинальныя книги по части Философіи: Введеніе въ Философію Г. Сидонскаго (1), Разсужденіе Г. Поссельша о связи между чувствомъ и разумомъ въ отношеніи къ Религіи (2), и Логику скрывшаго свое имя Автора (3). Такъ какъ „богатые, а не бѣдные выбираютъ,“ то мы не можемъ преиши молчаніемъ переводовъ философиче-

(1) Введеніе въ Науку Философіи. Сочиненіе Г. Сидонскаго. С. П. Б. въ тип. Вилгебера, 1833. VI и 397 стр. in-8.

(2) De nexu, qui sensui cum ratione, quoad religionem spectant, intercedit. Dissertatio philosophica, quam in Universitate literarum Caesarea Dorpatensi ad veniam legendi rite adipiscendam scripsit et palam defendit M. C. Posselt. Phil. Dr. Дерптъ, въ тип. Шюшмама, 1833. 40 стр. in-8. min.

(3) Начертаніе Логики. С. П. Б. въ тип. Греча, 1833. 166 стр. in-8.

сихъ книгъ, и исчисляемъ оныя: Логика Бахмана (1), напечатанная вторымъ изданіемъ, Нравственная Философія Герлаха, переведенная А. Галичемъ (2), и введеніе въ Умозрительную Физику Шеллинга (3).

Если первобытные вѣка народа не облукуются въ одежду живаго героическаго сказанія, то обстоятельство это имѣетъ невыгодное вліяніе на все дальнѣйшее умственное развитіе нации, и особливо на ея Поэзію: ибо богатое, разнообразное, народное сказаніе, есть неиссякающій родникъ для національнаго стихотворства. Безъ него самосознаніе народа осмѣяется неполнымъ, неудовлетвореннымъ. Помочь нѣкоторымъ образомъ этому важному недоспадку, служить нѣкоторую замѣною онаго можешь великое бышописательное швореніе, которое древнія судьбы нации, все ею пережитое и извѣданное воскрешаетъ, хотя не для фанпазіи, въ радужномъ блескѣ Поэзіи, а для благоговѣйнаго памятованія, для патристическаго чувства въ важномъ облаченіи историческомъ. И вопль безсмертная заслуга Карамзина: Исторія Государства Россійскаго, какъ говоритъ самъ Сочинитель ея, сдѣлала Россію извѣстнѣе для Русскихъ! Съ тѣхъ поръ началось и продолжается тщательнѣйшее и болѣе общее изученіе Россіи во всѣхъ отношеніяхъ, въ историческомъ, въ географическомъ, въ этнографическомъ, въ физическомъ. Изъ шринадцати девяти книгъ историческихъ, которыя вышли въ свѣтъ въ 1833 году, двадцать двѣ относятся исключительно

-
- (1) Система Логики. Сочиненіе К. Фридр. Бахмана. Переводъ съ Нѣмецкаго. Изданіе второе, въ 3-хъ частяхъ. С. П. Б. въ тип. Иверсена, 1833. XII, 301, 392 и 113 стр. in-8.
- (2) Герлаха Наука нравовъ, или философическое наставленіе въ добродѣтели. Переводъ съ Нѣмецкаго, съ нѣкоторыми дополненіями А. Г.—ча. С. П. Б. въ тип. Смирдина, 1833. II и 331 стр. in-8.
- (3) Введеніе въ Умозрительную Физику Шеллинга. Переводъ Н. К. Одесса, въ Городской тип. 1833. 63. стр. in-8.

къ Россіи. На обычаи ошдаленной древности ея проливають свѣтъ Археологическія розысканія А. Н. Олевина о Славянахъ отъ времени Траяна, и Русскихъ до Ташарскаго владычества (1). Другая, весьма важная историческая книга есть Сказанія Князя Курбскаго (2). — Московское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ издало шестую часть своихъ трудовъ (3). Г. Полевой напечаталъ четвертый томъ Исторіи Русскаго народа (4) и Чтеніе о Козьмѣ Мининѣ (5). — Въ Ош-Зейскихъ Губерніяхъ вышли въ свѣтъ два творенія, относящіяся къ древнѣйшей Исторіи сего края: первая часть Исторіи Курляндіи подъ правленіемъ Герцоговъ (6) и Извлеченіе изъ Собранія памятниковъ и документовъ касательно Исторіи и Государственнаго Права Лиф-

- (1) Опытъ объ одеждѣ, оружій, нравахъ, обычаяхъ и степеняхъ просвѣщенія Славянъ отъ времени Траяна и Русскихъ до нашихъ Ташаръ. Періодъ первый. Писана къ Г. Академику въ должности Профессора Басину, или опыта къ составленію полнаго курса Исторіи Археологій и Этнографій для питомцевъ С. Петербургской Императорской Академіи Художествъ. С. П. Б. въ книж. Глазунова, 1832, 70 стр. in-8. Объясненіе фигура къ письму: о Славянахъ отъ времени Траяна и Русскихъ до нашихъ Ташаръ. С. П. Б. въ книж. Глице, 1833. 8 стр. in-folio тајогі.
- (2) Сказанія Князя Курбскаго. Часть I, Исторія Иоанна Грознаго, и часть II, Переписка съ Иоанномъ и другими лицами. С. П. Б. въ книж. Экспедиціи Заготовленія Государственныхъ бумагъ, 1833. LXV, 316 и 378 стр. in-8 тајогі.
- (3) Труды и дѣяніи Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, учрежденнаго при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ. Часть VI. М. въ Университетской книж. 1833. X и 275 стр. in-8.
- (4) Исторія Русскаго Народа. Сочиненіе Николая Полеваго. Томъ четвертый, М. въ книж. Семена, 1833. 366, 84 и XVII стр. in-8.
- (5) Козьма Мининъ Сухорукий, избранный отъ всехъ земель Русскія чело-вѣкъ. Чтеніе на торжественномъ актѣ Московской Практической Коммерческой Академіи. Июля 10 дня 1833 года. Сочиненіе Николая Полеваго. . . М. въ Университетской книж. 1833. 29 стр. in-4.
- (6) Kurland unter den Herzögen von Karl Wilhelm Cruse, Professor der Geschichte am Gymnasio illustri etc. . . In zwei Bänden. Erster Band. Мидлаа, 1833, 352 стр. in-8.

ляндіи, Эстляндіи и Курляндіи съ 1198 по 1449 годъ (1). Къ книгамъ о новѣйшей Исторіи Россіи можно причислить сочиненіе Генерала Скобелева о войнѣ 1812 года (2). Сверхъ того упомянемъ о первой части жизнеописанія Суворова, сочиненнаго Г. Смишпомъ (3). — Какъ Исторія Россіи, такъ и Географія и Статистику ея приобрѣли въ 1833 году нѣсколько новыхъ и замѣчательныхъ швореній; именно: Описаніе Нахичеванской Провинціи (4), Поѣздка въ Якутскъ (5) и Записки Г. Пестова объ Енисейской Губерніи (6); наконецъ Обзоръ водныхъ и сухопутныхъ сообщеній въ Россіи (7).

- (1) Index corporis historico-diplomatici Livoniae, Esthoniae, Curoniae; oder: Kurzer Auszug aus derjenigen Urkunden-Sammlung, welche für die Geschichte und das alte Staatsrecht Liv- Eht- und Kurland's, mit Unterstützung Sr. Majestät des Hochseligen Kaiser's АЛЕКСАНДРА I von Russland, und auf Verwilligung Sr. Majestät des Königs Friedrich Wilhelm III von Preussen, aus dem geheimen, ehemaligen Deutsch-Ordens Archive zu Königsberg von den Ritterschaften Liv- Eht und Kurland's zusammengebracht worden ist, und wie solche, mit einigen Stücken aus inländischen Archiven vermehrt, bei einer Edlen Ritterschaft des Herzogthum's Livland aufbewahrt wird. Auf Veranstaltung und Kosten der verbundenen Ritterschaften Liv- Eht- und Kurland's herausgegeben. Ester Theil, von Jahre 1198 bis zum Jahre 1449 incl. Para и Дершта 1833. въ шпц. Геккера. XVI и 375 стр. in-folio.
- (2) Подарокъ товарищамъ, или переписка Русскихъ солдатъ въ 1812 году, издавая Русскимъ Инвалидомъ Иваномъ Скобелевымъ. С. П. В. въ шпц. Греча, 1833. XVI и 205 стр. in-8.
- (3) Suworow's Leben und Heerzüge. Im Zusammenhange mit der Geschichte seiner Zeit dargestellt von Friedrich von Smitt. I Theil. Вильно, въ шпц. Зевадскаго, 1833. LXII и 528 стр. in-8.
- (4) Статистическое описаніе Нахичеванской Провинціи, составленное В. Г. и изданающее съ Высочайшаго соизволенія. С. П. В. въ шпц. Департамента Высшей Торговли, 1833. 264 стр. in-8.
- (5) Поѣздка въ Якутскъ. Изд. Н. Ш. — С. П. В. въ шпц. Вилгобера, 1833. 231 стр. in-8.
- (6) Записки объ Енисейской Губерніи Восточной Сибири, 1831 года, составленныя Статскимъ Совѣтникомъ И. Пестовымъ. М. въ Унив. университетской шпц. 1833. 297 и X стр. in-8.
- (7) Allgemeiner Ueberblick der verschiedenen Arrondissements, in welche

Въ сравненіи съ яншиъ, книгъ, относящихся къ Исторіи Всемирной и частной другихъ Государствъ, было весьма не много; мы можемъ указать шодько на исправленное и дополненное изданіе Изображенія характера и содержанія Исторіи шрехъ послѣднихъ шпольшій (1) и на передѣланное изданіе Исторіи Князей и Королей Польскихъ, сочиненной Г. Вагою (2).

Война въ Турціи привела въ сію землю многихъ просвѣщенныхъ соотечественниковъ нашихъ, и двое изъ нихъ, Г. Тепляковъ (3) и Г. Гейне (4), издали въ 1833 году плоды своихъ наблюденій въ шранахъ, доселѣ еще мало описанныхъ.

Въ области Наукъ Юридическихъ и Политическихъ литературная дѣятельность не уступала дѣятельности по другимъ Наукамъ. Не говоря уже объ изданіяхъ, которыми мы обязаны попеченіямъ Правительствъ, о Сводѣ Законовъ Россійской Имперіи (5) — шворени,

das Russische Reich hinsichtlich seiner Land- und Wasserverbindungen gegenwärtig eingetheilt ist, mit Berücksichtigung des auf diesen Wasserstrassen stattfindenden Handels und innern Verkehrs, nebst einem Vorworte, das Geschichtliche des Administrationszweiges betreffend, und einem besondern Anhange, enthaltend eine umständliche Beschreibung des neuen Windau-Kanals. Puga и Дерпшъ, 1833. XX и 332 стр. in-8.

- (1) Изображеніе характера и содержанія шрехъ послѣднихъ вѣковъ. Изданіе второе, исправленное и дополненное. С. П. Б. въ шпш. Грета, 1833. III и 180 стр. in-8.
- (2) Teodora Wagi Historia Xiąząt i Królów Polskich, krótko zebrana dla lepszego użytku i znasknie przerobiona i pomnożona. Вильно въ шпш. Заведскаго, 381 стр. in-8.
- (3) Письма изъ Болгаріи (писаны во время кампаніи 1829 г.) Визлиторомъ Тепляковымъ, М. въ шпш. Седона. 1833. XVI, 210, V и II стр. in-8.
- (4) Bilder aus der Türkei. Nach eigener Anschauung skizzirt von Maximilian Heine. С. П. Б. въ шпш. III Оидѣленія Собственной Е. И. В. Канцеларіи, 1833. XIV и 233 стр. in-8.
- (5) Сводъ Законовъ Россійской Имперіи, Повеленіемъ Государя Императора НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА составленный. Изданіе второе, С. П. Б. въ шпш. II Оидѣленія Собственной Е. И. В. Канцеларіи.

коего важность и благошворныя дѣйствія неисчислимы, о принадлежащемъ къ сему изданію Обзорніи историческихъ свѣдѣній о Сводѣ Законовъ (1); — не говоря объ изданныхъ другими Вѣдомствами Собраніяхъ Указовеній, какъ-то: по части Военнаго Управленія (2) и по Министерству Народнаго Просвѣщенія (3), — труды частныхъ лицъ надъ обработываніемъ сей отрасли знаній были и многочисленны и важны. Г. Спровьевъ изслѣдовалъ Уложеніе Царя Алексія Михайловича (4). Г. Д.... написалъ опытъ Государственнаго Права (5), а Профессоръ Царскосельскаго Лицея Кайдановъ изложилъ Дипломатію Россіи (6). Профессоръ Дерптскаго Уни-

рин, 1833. 16 томовъ 843, 903, 557, 691, 658 и 45, 624, 446, 754, 258 и 164, 1015, 732, 1021 и 77, 594 и 50, 560 и 351 стр. in-8 majori.

- (1) Обзорніе Историческихъ свѣдѣній о Сводѣ Законовъ. Составлено изъ актовъ, хранящихся во II Отдѣленіи Собственной Е. И. В. Канцеляріи. С. П. В. въ тип. II Отдѣленія Собственной Е. И. В. Канцеляріи, 1833. 200 и VIII стр. in-8.
- (2) Собраніе Законовъ и Постановленій до части Военнаго Управленія относящихся. Книжки I, II и III. С. П. В. въ тип. Инспекторскаго Департамента Военнаго Министерства, 1833. X, 912, VIII и 301 стр. in-8.
- (3) Собраніе Постановленій по Министерству Народнаго Просвѣщенія съ 1 Января 1829 по 21 Марта 1833 года, служащее продолженіемъ Запискамъ Департамента Народнаго Просвѣщенія, С. П. В. въ тип. Императорской Академіи Наукъ, 1833. XII и 340 стр. in-8.
- (4) Историко-Юридическое изслѣдованіе Уложенія, изданнаго Царемъ Алексіемъ Михайловичемъ въ 1649 году. Сочиненіе Владиміра Спровьева, С. П. В. въ тип. Императорской Академіи Наукъ, 1833. VI и 159 стр. in-8.
- (5) Опытъ Государственнаго Права Россійской Имперіи. Составилъ Кандидатъ Философскаго Факультета Дерптскаго Университета К. Д. . . . С. П. В. въ тип. Императорской Россійской Академіи, 1833. V и 413 стр. in-8.
- (6) Краткое изложеніе Дипломатіи Россійскаго Двора со времени восшествія на Всероссійскій Престолъ Дома Романовыхъ до кончины Государя Императора АЛЕКСАНДРА I. Составлено Профессоромъ Иваномъ Кайдановымъ. Въ 2-хъ частяхъ. С. П. В. въ тип. Департ. Народ. Просвѣщенія, 1833. XVI, 189, 240 и IV стр. in-8.

версишеша Бунге издалъ два Юридическія разсужденія (1); Сверхъ того заслуживаешь вниманія рѣчь Профессора Харьковскаго Универсишеша Степанова о Полишическихъ Наукахъ вообще (2). Различныя вопросы Полишической Экономіи занимали также нашихъ Писателей. Назовемъ сочиненіе о Государственномъ кредитѣ (3); книгу Г. Пелчинскаго о промышленныя силы Россіи (4); разсужденіе Г. Бекешова о вліяніи богатства въ отношеніи къ народонаселенію (5); разсужденіе Г. Кушукова о системѣ исключительной торговли (6) и двѣ Универсишешскія Диссертаціи Гг. Роголы - Ивановскаго (7) и

-
- (1) *Wie kann der Rechtszustand Liv- Esth- und Carland's am zweckmässigsten gestaltet werden? geschichtlich entwickelt von Dr. T. G. v. Bunge. Дерптъ, 1833. 44 стр. in-8. Das römische Recht in den deutschen Ostseeprovinzen Russlands. Einladungs-Schrift zur Feier des Tages, an welchem vor Tausend dreihundert Jahren die Institutionen und Pandecten des römischen Rechts Gesetzkraft erhalten habe, im grossen Hörsaal der Universität, von der Dorpater Juristenfacultät durch ihren Decan Dr. F. G. v. Bunge. Дерптъ 1833. в 2 мѣс. Шюльманна. 23 стр. in-4.*
- (2) Рѣчь о сущности, важности и назначеніи Полишическихъ Наукъ, произнесенная въ Торжественномъ Собраніи Императорскаго Харьковскаго Универсишеша В. О. Профессоромъ Полиш. Экон. и Дипломатіи Т. Степановымъ 30 Августа 1833. Харьковъ, въ Универсиш. мѣс. 1833. 64 стр. in-8.
- (3) О Государственномъ Кредитѣ. Сочиненіе, писанное въ началѣ 1832 года. М. в 2 мѣс. Савва, 1833. X и 203 стр. in-8.
- (4) О состояніи промышленныхъ силъ Россіи до 1832 г. Камергера Кол. Ассес. В. Пелчинскаго, С. II. В. в 2 мѣс. Импер. Академіи Наукъ, 1833. 112 и II стр. in-8.
- (5) Разсужденіе о вліяніи богатства въ отношеніи къ народонаселенію, согласно съ началами Экономіи Полишической, произнесенное въ торжественномъ собраніи Ярославскаго Демидовскаго Высшнѣя Наукъ Училища Профессоромъ Ф. Бекешовымъ, М. въ Универсиш. мѣс. 1833. 54 стр. in-4.
- (6) *Considérations sur le système de commerce exclusif par A. Kou-toukoff. М. в 2 мѣс. Саввиновскаго, 1833. 30 стр. in-8.*
- (7) *De libera mercatura, capita duo, quibus de bilancia mercatoria, interditiis ac portoriis agitur. Dissertatio inauguralis, quam..... con-*

Чивилева (1), воспитанниковъ Профессорскаго Института.

Математическія сочиненія были по большей части книги учебныя, и только два имѣють предметомъ Высшую Математику: Лекціи Профессора Дерптскаго Университета Баршельса о Математическомъ Анализѣ (2) и новая теорія разрѣшенія уравненій всѣхъ степеней Г. Маюрова (3). Важнѣйшія книги о Военныхъ Наукахъ суть переводы сочиненій иностранцевъ.

Науки Физическія обрабатывались главнѣйшимъ образомъ съ ихъ практической стороны: въ приложеніи къ Сельскому Хозяйству, Технологіи, промышленности и проч. Собственно теоретическихъ книгъ было только тринадцать, между тѣмъ какъ число книгъ о Естественныхъ Наукахъ въ ихъ пехническомъ примѣненіи къ различнымъ промысламъ простиралось до двадцати трехъ. Изъ книгъ перваго рода замѣчательны курсы Физики Профессоровъ Московскаго Университета Перевощикова (4) и Павлова (5); при сочиненіи Г. Профессора того же Университета Максимовича (6). Описание

scripsit. . . Ignatius de Rogala-Iwanowski. Дерптъ въ тип. Шюмманна, 1833. VI и 58 стр. in-8.

- (1) Du soulagement des pauvres. Dissertation présentée. . . par Alexandre Tchivileff. Дерптъ въ тип. Шюмманна, 1833. 47 стр. in-8.
- (2) Vorlesungen über mathematische Analysis mit Anwendungen auf Geometrie, Mechanik und Wahrscheinlichkeitslehre von Dr. J. M. C. Bartels. Ester Band. Дерптъ въ тип. Шюмманна, 1833. XXIV и 336 стр. in-4.
- (3) Nouvelle théorie sur la résolution des équations numériques de tous les degrés par Alexis de Matroff. Lu à l'Académie des sciences le 28 Novembre 1832. С. П. Б. въ тип. Крайи, 1833. VI, 85 стр. in-4.
- (4) Руководство къ Физикѣ. М. въ Университ. тип. 1833. VII и 538 стр. in-8.
- (5) Основаніе Физики Михаила Павлова. М. въ тип. Степанова, 1833. V и 302 стр. in-8.
- (6) Обзоръ Органологіи растеній, наданное Профессоромъ Ботаники Михаиломъ Максимовичемъ для своихъ слушателей. М. въ Универс.

всѣхъ живонныхъ, въ Россіи находящихся, изданное Профессоромъ Двигубскимъ (1) и Диссертаціи Г. Траушфешпера (2) и воспитанника Профессорскаго Инспишуа Филомаѳиискаго (3).

Нельзя также прейти молчаніемъ Записокъ и трудовъ разныхъ Ученыхъ Общесствъ. Первое мѣсто принадлежитъ безспорно Запискамъ Академіи Наукъ (4), содержащимъ въ себѣ богатый запасъ важныхъ сочиненій о разныхъ предметахъ Положительныхъ Наукъ, Филологіи, Исторіи, Статистики, Политической Экономіи. Сверхъ сего изданы Записки С. Пешербургскимъ Экономическимъ Общесствомъ (5), Московскимъ Общесствомъ

пип. 1833. 24 стр. in-8. Размышленія о Природѣ, М. Максимовича. М. въ Универс. пип. 1833. 123 стр. in-12. Книга Наума о Великомъ Волжскомъ Мирѣ, издавшая М. Максимовичемъ. М. въ Университетской пип. 1833. VIII и 96 стр. in-12.

- (1) Опытъ Естественной Исторіи всѣхъ живонныхъ Россійской Имперіи, изданный Императорскаго Московскаго Университета Заслуженнымъ Профессоромъ . . . И. Двигубскимъ. Съ изображеніями живонныхъ. М. въ Университ. пип. 1833. 101 стр. in-8.
- (2) De echinore genere capite II. Dissertatio botanica, quam . . . pro venia legendi conscripsit. . . . Ernestus Rudolphus a Trautvetter. Adjuncta tabula lithographica. Миттава, въ пип. Шнеффенгагена, 1833. 32 стр. in-4.
- (3) De avium respiratione. Dissertatio inauguralis anatomico-physiologica quam . . . conscripsit. . . . A. Philomathitaky. Дерптъ, въ пип. Шюмлинна, 1833. 42 стр. in-8.
- (4) Mémoires de l'Académie Impériale des sciences de St. Pétersbourg. VI série. Sciences politiques, histoire, philologie. Tome 2. 3 livr. С. П. В. въ пип. Императ. Акад. Наука. 1833. 256 стр. in-4. — Тоже VI série. Sciences mathématiques, physiques et naturelles. Tome 2. 4 livraison. 457 и XIV стр. in-4. Mémoires présentés à l'Académie Impériale des sciences de St. Pétersbourg par divers savans et lus dans ses assemblées. Tome 2. 3 livr. С. П. В. въ пип. Императорской Академіи Наука, 1833. 287 стр. in-4.
- (5) Труды 67 года существованія Императорскаго Волжскаго Экономическаго Общества. Въ 3-хъ Ощдѣленіяхъ. С. П. В. въ пип. Главнаго Управленія Путой Сообщенія. 1833. 138, 14 и 28 стр. in-8.

Испытателей Природы (1) и Обществомъ Сельскаго Хозяйства полуденной Россіи (2).

Наконецъ намъ оспаешся бросить взглядъ на нашу Медицинскую Литературу. Сравнительно, Медициною занимающся у насъ болѣе нежели другими Науками. Въ 1833 году вышло въ свѣтъ шестьдесятъ три Медицинскія книги, изъ которыхъ пятьдесятъ три—оригинальныя сочиненія. Должно однако замѣнить, что изъ сего числа двадцать шесть суть Университетскія Диссертациі. Медицинскія книги припомъ значительны не только числомъ, но и обширностію своею. Изъ оригинальныхъ Медицинскихъ книгъ мы назовемъ: Опытъ системы Практической Медицины Прохора Чаруковскаго Часть первая, содержащая общія оспрыя болѣзни или горячки (С. П. Б. въ тип. Опдѣльнаго Корпуса Внутренней Стражи 1833. XIII и 352 стр. in-8°); Новѣйшія фізіологическія наблюденія, изданныя Докторомъ Медицины Иваномъ Вѣнецкимъ (М. въ Университетской тип. 1833. 226 стр. in-8°); Изложеніе ученія о раздраженіи, Доктора Медицины Н. Лебедева (М. въ Университетской тип. 1833. 127 стр. in-12°); Руководство къ Повивальному Искусству, составленное А. Груберомъ . . . (С. Пешербургъ, въ тип. Вингебера, 1833. IV и 285 стр. in-12°); первую часть Зоо-Хирургіи Г. Всеволодова (3); Анапомическіе, рисун-

(1) Bulletin de la société Impériale des naturalistes de Moscou, publié par le Directeur de la société G. Fischer de Waldheim. Tome VI. accompagné de planches. М. въ тип. Семена, 1833. 479 стр. in-8.

(2) Mémoires de la société d'économie rurale de la Russie meridionale. Tome I. Одесса, въ Городской тип. 1833. IX и 194 стр. in-8.

(3) Зоо-Хирургія или руководствительная Ветеринарная Наука, въ пользу Россійскихъ Ветеринарныхъ Врачей и для руководства при преподаваніи учащимся въ Академіи, написанная В. Всеволодовымъ. Книга первая. О болѣзняхъ въ видѣ опухолей, желваковъ и наростовъ, безъ всякаго предварительнаго нарушенія цѣлости частей шѣла, у домашнихъ животныхъ бывающихъ. С. П. Б. въ тип. Штаба Опдѣльнаго Корпуса Внутренней Стражи, 1833. II, III, 294 стр. in-8.

ки Г. Буяльскаго (1); два сочиненія объ Анатоміи Профессора Дерпшскаго Унниверситета Гюека (2); наконецъ разсужденіе Г. Левенгагена о леченіи ума лишенныхъ (3). Достойно замѣчанія, что единственная вышедшая въ 1833 году книга на Ново-Греческомъ языкѣ есть переводъ извѣстнаго сочиненія Г. Лероа (4).

Для общаго обзора литературы дѣятельности въ Россіи въ теченіе 1833 года представляется здѣсь таблица всѣхъ книгъ, которыя вышли въ свѣтъ въ семь году. Мы отдѣляемъ сочиненія оригинальныя отъ переводовъ, пошому что первыя, нѣкоторымъ образомъ, служатъ мѣриломъ умственной самостоятельности народа. Припомъ мы означаемъ, сколько сіи книги, взятыя въ одномъ экземплярѣ, содержатъ въ себѣ печатныхъ листовъ, для того, чтобы можно было видѣть, вмѣстѣ съ числомъ книгъ, и обширность оныхъ. Означая роды сочиненій, мы старались избѣгать слишкомъ мелкихъ подраздѣленій: ибо наша Литература еще не довольно богата для наполненія всѣхъ возможныхъ разрядовъ достаточнымъ количествомъ новыхъ книгъ.

-
- (1) Литографированныя Анатомическія Рисунки для обучающихся Врачебной Наукѣ, собственнымъ издѣніемъ издавъ Илія Буяльскій. С. П. Б. въ тип. Медицинскаго Департамента М. В. Д. 1833. 10 стр. in-4.
- (2) Ueber das Studium der Anatomie in drei Vorlesungen von Dr. A. Hueck. Рига и Дерптъ въ тип. Шюнманна, 1833. 40 стр. in-8.
- Gerüste der Anatomie. Eine Uebersicht der vorzüglichsten Theile des menschlichen Körpers, von D. A. Hueck. Рига и Дерптъ, 1833. 50 стр. in-8.
- (3) Considérations sur le traitement des aliénés, par H. A. M. J. Löwenhagen..... Première partie. С. П. Б. 1833. X и 144 стр. in-8.
- (4) *Ἡ Θεραπευτικὴ μέθοδος, ἢ ἡ καθάρσις διευθυνομένη κατὰ τῆς αἰτίας τῶν ἀσθενείων ἀναγνωρισθείσης καὶ ἀναλυθείσης ἐν τῷ παρόντι συγγράμματι παρὰ τοῦ συμβουλευτικοῦ ἰατροχειροουργοῦ Κ. Λερού. Μεταφρασθεῖσα ἐκ τοῦ Γάλλικου παρὰ Ἰωάννου Δ. Μπύλα. Одесса, въ тип. Эммануэлю-Греческаго Училища, 1833. XVI и 578 стр. in-8.*

Таблица книгъ, изданныхъ въ 1833 году.

	Оригиналь- ныя сочиненія.	Переводы.	Всего.	Число печатн. листв. въ 1-хъ.	Число печатн. листв. во 2-хъ.	Всего.
Лингвистика	45	1	46	459	7	466
Филологія Древне- Классическая и Оріен- тальная	12	2	14	152	43	195
Педагогія и книги для дѣтскаго чтенія. . .	13	11	24	57	99	156
Теорія Словесности и другихъ Изящныхъ Ис- кусствъ.	17	6	23	139	85	224
Спихошворенія . . .	90	13	103	554	126	680
Альманахи, разные про- заическія сочиненія, романы и повѣсти . .	94	46	140	1416	1360	2776
Богословіе	68	1	69	427	38	465
Философія	5	3	8	40	76	116
Географія, Сшашисми- ка и путешествія . .	16	3	19	248	54	302
Исторія	33	9	42	445	240	685
Науки Юридическія и Полишическія	26	2	28	406	39	445
Науки Математиче- скія и Военныя . . .	25	8	33	256	125	381
Науки Естесшвенныя .	29	7	36	262	135	397
Науки Медицинскія . .	53	10	63	492	226	718
Календари, ошчешы и спашушы Общешвъ, программы, кашалогн и пр.	70	1	71	579	3	582
Книги на Еврейскомъ языкѣ	39	—	39	873	—	873

Примѣчаніе. Мы не включаемъ въ сіе расчисленіе Свода Законовъ, какъ попому, что на первомъ изданія онаго выставленъ 1832 г., такъ и попому, что оный выходитъ изъ круга обыкновенныхъ литературныхъ изданій. — Здѣсь считаемъ не излишнимъ объяснить разницу въ числѣ вышедшихъ какъ въ 1833, такъ и въ 1832 и 1831 годахъ книгъ, показанныхъ въ Опшечнахъ Министерства и въ Календаряхъ Академическихъ; въ первыхъ годовое расчисленіе дѣлалось отъ Ноября одного года до Ноября другого, въ послѣднихъ отъ Генваря до Генваря.

И такъ число книгъ, изданныхъ въ 1833 году, простирается до 758, изъ нихъ 635 суть оригинальныя сочиненія, а 123 переведены съ иностранныхъ языковъ. Въ общей сложности всѣ эти книги составляютъ, въ одномъ экземплярѣ, 9,467 печатныхъ листовъ: изъ сего числа 6,805 печ. лист. заключаются въ оригинальныхъ сочиненіяхъ, а 2,656 — въ переводахъ. — Следовательно по числу книгъ оригинальныя сочиненія впятеро превосходятъ переводы; по обширности же едва втрое. — Произведеній принадлежащихъ къ легкой Литературѣ было 243, и въ нихъ 3,456 печ. листовъ. — Изъ нихъ 184 было оригинальныхъ сочиненій, заключающихъ въ себѣ 1,970 печ. лист., и 59 переводовъ, которые составляютъ 1,486 печ. лист. — Самую плодотворную часть нашей Словесности составляютъ романы и повѣсти: по числу книгъ они почти равняются всей сложности произведеній прочихъ родовъ изящной Литературы (первыхъ вышло въ свѣтъ 112, послѣднихъ 131); а обширностію, объемомъ своимъ почти втрое превосходятъ оныя: въ романахъ и повѣстяхъ заключается 2,497 печ. лист., между тѣмъ какъ въ остальныхъ произведеніяхъ легкой Словесности только 959 печ. лист.

Книгъ учебныхъ и содержанія ученаго было 405; въ нихъ 4,550 печ. лист. — Изъ оныхъ 342 оригинальныхъ сочиненій, 63 перевода: въ первыхъ 3,383 печ. лист., въ послѣднихъ 1,167.

Представляемъ также раздѣленіе вышеозначенныхъ книгъ по языкамъ, на которыхъ онѣ писаны:

На Русскомъ языкѣ	500.
— Русскомъ языкѣ съ другими	16.
— Польскомъ	25.
— Жмудскомъ	1.
— Нѣмецкомъ	68.
— Лашышскомъ и Эстскомъ	14.
— Шведскомъ и Финскомъ	4.

На Французскомъ	35.
— Англійскомъ	2.
— Италіянскомъ	2.
— Лашинскомъ	47.
— Древне-Греческомъ	1.
— Ново-Греческомъ	1.
— Персидскомъ	1.
— Еврейскомъ	40.

Итого . . 758.

Конечно, мы еще не находимъ у себя ни 7011 изда- ній, вышедшихъ въ свѣтъ во Франціи въ 1833 году; ни 4650 книгъ, напечатанныхъ въ Германіи; но съ радо- стію видимъ въ нашей ученой и липературной дѣятель- ности благія начала всему; мы видимъ, что ни одна важная отрасль знанія не оставлена въ совершенномъ пренебреженіи; что Науки и Словесность пустили уже корни глубокіе, и слѣдовательно будутъ впредь преуси- вать и разрастаться безоспановочно и мощно. — Еще долго, долго не сравняемся мы съ ученою Европою; за то, къ счастью, не будемъ имѣть повода къ жалобамъ на книжное наводненіе, къ жалобамъ, какія, напримѣръ, слышали мы опъ остроумнаго Вольфганга Менцеля послѣ каждой Лейпцигской ярмарки. Съ одной стороны объ эптомъ можно и пожалѣть, потому что лучше жало- ваться на излишество, чѣмъ на недоспатокъ; потому что бытъ взыскательнымъ и прихотливимъ имѣть право только тогда, чьи потребности уже удовлетво- рены, и удовлетворены вполне. Но и радоваться должны мы своему липературному положеніе: ибо

„Новый міръ яснѣетъ передъ нами,

„Для подвиговъ прекрасныхъ безконечный.“

Съ радушіемъ, съ доброхотствомъ привѣтствуемъ мы каждую новую книгу, каждое новое усиліе мужающаго ума Русскаго. — Развивіе умшвенное, какъ и всякое

развитіе, подчинено необходимымъ законамъ постепенности. Нельзя шребовать зрѣлыхъ плодовъ въ пору перваго цвѣта. — Главное въ помъ, общающъ ли эпи цвѣтны принесши со временемъ плодъ сочный, или они только пустоцвѣтны; служатъ ли первыя попытки ума младенческаго залогомъ великихъ подвиговъ въ будущемъ? Европейскіе народы опередили насъ въ образованности умственной и гражданской; но въ утѣшеніе себѣ вспомнимъ, что наша образованность шла совершенно не тѣмъ путемъ, которымъ шла она въ Европѣ. Тамъ просвѣщеніе произошло (если можно такъ выразиться) синтетически, у насъ же аналитически. Въ Европѣ лучи знаній сходились отъ окружныхъ источниковъ народной массы въ средоточіе Правительства; они снизу возносились вверхъ; у насъ напротивъ разливались отъ центра къ периферіи, сверху внизъ, отъ Правительства къ народу. Россія два раза начинала свое благочестивое спранствованіе въ обшванную землю вѣднія, тѣмъ же путемъ, которымъ шла Европа. Первый разъ она, можно сказать, предупредила Европу: ибо уже въ началѣ X столѣтія Славяне имѣли переводъ Богословія Дамаскина, его Философіи и Грамматики (1); но въ стремленіи своемъ была оспановлена Монголами; другой разъ сама перемѣнила путь, по волѣ великаго своего Преобразователя. Въ неперпѣливости генія и силы, Петръ Первый не захошѣлъ ждашь, пока его народъ самъ собою пройдетъ тернистую дорогу образованности; Онъ хошѣлъ вдругъ поставивъ его на ряду съ другими націями Европы; хошѣлъ вдругъ просвѣтивъ свою Россію — но могъ просвѣтивъ только свой Дворъ (надѣмся, что наше выраженіе не будетъ

(1) См. Иоаннъ, Экзархъ Болгарскій. Исслѣдованіе К. Калайдошча. Москва. 1824.

принято въ шѣсномъ буквальномъ смыслѣ). Великая Екатерина предпринимала довершивъ, что Петръ Великій оставилъ недоконченнымъ, и — просвѣтила вышнія сословія. — Александръ положилъ начало просвѣщенію и самыхъ нижнихъ. Такимъ образомъ свѣтъ образованности, изливавшійся ошь Престола, озарялъ своимъ благотворнымъ сіяніемъ все большія и обширнѣйшія области; такимъ образомъ Россія, руководимая мощною десницею Великихъ Государей, шла исполнинскими шагами къ мѣтъ просвѣщенія и изумила міръ своими быспрыми успѣхами въ образованіи гражданскомъ и умшвенномъ. Съ гордостію народною спанемъ надѣялись, что наше умшвенное развитіе будетъ не простымъ заимшвованіемъ чужаго, но подвигомъ самоспоятельнымъ, новымъ и славнымъ завосваніемъ въ области челоувѣческаго вѣдѣнія.

В. К.

НОВЫЯ ИНОСТРАННЫЯ КНИГИ.

Французская Литература.

1. Précis de l'histoire de France, par M. Michelet, maître de conférence à l'école normale, professeur suppléant à la faculté des lettres (Сокращеніе Исторіи Франціи, соч. Мишеле). Paris, 1833.

Вошь чшо говоришь объ эпомъ новомъ сочиненіи Г-на Мишеле *Journal officiel de l'instruction publique*: „Между всеми молодыми и трудолюбивыми Писателями, коимъ Франція нынѣ обязана возрожденіемъ Наукъ Историческихъ, Г. Мишеле занимаетъ весьма важное мѣсто. У него свой ошличительный характеръ, свое достоинство, своя особенная и имъ самимъ созданная обласшь. Онъ владѣешь Французскою Исторіею и владѣешь какъ бы по праву завоеванія. Нельзя сказать, чшобы онъ не могъ и не долженъ былъ успѣшно писать о другихъ предметахъ: его *Исторія Римской Республики* составляетъ ошличный памятникъ искусства, учености и слога,—швореніе прекрасное, въ которомъ вешхій духъ Ламинскихъ племень схваченъ и изображенъ съ дивнымъ ошпроуміемъ, съ быспрошю необычайно удачною; но въ отношеніи къ главному предмету заняшій Г. Мишеле, это произведеніе было шолько приготовленіемъ, средствомъ, а не цѣію. Чшобы достигнуть Франціи, ему надлежало пройти чрезъ Римъ: Римъ естъ неизбѣжный

путь къ временамъ новѣйшимъ, и Г. Мишеле, сбившись по видимому съ дороги, на самомъ дѣлѣ приблизился къ цѣли: поелику *Исторія Римской Республики* была необходима ему какъ предисловіе для его сокращенной *Исторіи новѣйшихъ временъ* и для *Хронологическихъ и Синхронистическихъ Таблицъ*, коими мы ему обязаны, и копорыя съ *Сокращеніемъ Исторіи Франціи*, служили какъ бы основными камнями его великому зданію — *Исторіи Франціи*. Черезъ Римскій міръ, черезъ Всеобщую Исторію, черезъ Средніе Вѣки, онъ приходитъ во Францію — средоточіе и цѣль всѣхъ трудовъ его. Упомянутое *Сокращеніе* есть объявленіе о семъ новомъ мѣспребываніи Автора и о томъ, чего должны мы ожидать отъ будущаго его занятій. Такъ должно понимать изданіе этой Исторіи, копорая, по особенному назначенію, вышла въ свѣтъ прежде сокращеннаго въ ней пространнаго шворенія. „Сокращеніе огромнаго сочиненія должно заключать въ себѣ планъ его, должно дать въ руки читателю нишь, съ копорою онъ не могъ бы заблудиться во множествѣ подробностей; сокращая подробности, оно объясняетъ, исполковываетъ ихъ. Только самъ Авторъ можетъ сдѣлать подобное исполкованіе; только самъ Авторъ можетъ сокращать себя.“ Эти слова Г. Мишеле вполне изясняютъ и оправдываютъ изданіе Сокращенія прежде выхода въ свѣтъ самой *Исторіи Франціи*.

„Впрочемъ старшинство изданія этой книжки имѣетъ еще другую причину, копорая, какъ намъ кажется, не менѣе основательна. Высокая и мощная Философія составляетъ отличительный характеръ швореній Г. Мишеле, глубоко оппечатлѣвшійся на его Римской Исторіи.— Но это философское единство, сильно дѣйствующее на воображеніе, для полнаго уразумѣнія пребуетъ отъ читателя большаго навыка къ размышленію точнаго и яснаго познанія фактовъ, служащихъ осно-

ваніємъ общноспямъ. Посему живое, бѣглое повѣствованіе происшествій, составляющихъ основу Французской Исторіи, было для Философской Исторіи Франціи превосходнымъ и необходимымъ введеніемъ. И кто лучше самого Авшора можешь быть его сокращителемъ? Кто лучше самого его можешь дать каждому событію объемъ и мѣсто, какія оно занимаетъ долженствуешь; разлить въ равной степени свѣтъ на всѣ части, и привести ихъ къ гармоніи, къ единству, которыя составляютъ всю красу, всю жизнь творенія. „Кто видитъ все, пошь все и сокращаешь,“ сказала Монтестье. Ипакъ Г. Мишеле могъ самъ легче и успѣшнѣ всякаго другаго сдѣлать *Сокращеніе* огромнаго своего творенія, котораго первую часть издалъ уже въ свѣтъ, а съ шѣмъ вмѣстѣ внушитъ намъ довѣренность къ его идеямъ и откроетъ шайну этого единства, коему онъ слѣдуетъ во всѣхъ своихъ сочиненіяхъ. *Сокращеніе* есть пошько руководство для преподаванія; Наука же и Кришика будутъ въ самой Исторіи Франціи. Но если Г. Мишеле въ сокращеніе великаго труда своего не включилъ, и не долженъ былъ включатьъ, великихъ вопросовъ Искусства и Исторической Философіи, то ознаменовалъ его печашію своего дарованія: живой, одушевленный, увлекашелейный разсказъ, глубокость и новость изслѣдованій, черпы конхъ уже и здѣсь проявляются, будутъ еще живѣе, еще явшвеннѣ въ Исторіи Франціи, гдѣ отъ ученыхъ ссылокъ и большаго развитія они пріобрѣшутъ пошь авшоритетъ, котораго недостааетъ имъ въ *Сокращеніи*.

„Если эта мысль покажется опчасши новою чипашелю, прошу его удержашься отъ сужденія, справитъся съ полнымъ сочиненіемъ и посмотришь, нѣтъ ли тамъ въ подтвержденіе этого какихъ либо доводовъ.“ Этого предваренія Г-на Мишеле чипашель не долженъ забывашь. И дѣйсшвенительно въ *Сокращеніи* есть пакія мысли, которыя съ перваго взгляда покажущся смѣлыми; яркось

ихъ такъ сильна, такъ нова, что по временамъ ослѣпляетъ наше слабое зрѣніе, еще не совсѣмъ привыкшее къ такому внезапному блеску. Предметы, сжатые въ эшой пѣсной рамѣ, какъ будто смѣшаны, краски не ровны, не ясны, не опшѣнены достапочно. Сверхъ того иногда пылокое воображеніе Автора обольщается выводами болѣе остроумными, нежели основательными и, занятое только единствомъ, видишь символы въ приходящихъ Искусства или въ очарованіяхъ Мнѣологіи. Но пусть ясный и полный свѣтъ озаритъ эту картину, казавшуюся намъ сначала неровною и смѣшенною, пусть воздухъ проникнетъ сквозь эти сжатые линіи и оживитъ ихъ: тогда ясно обнаружится порядокъ, а съ порядкомъ и истина во всемъ своемъ блескѣ.

„Вопь въ какомъ духѣ и съ какими ожиданіями должно читать *Сокращеніе* Г-на Мишеле : въ немъ факты сжаты и полны ; они пребываютъ и пробуждаютъ размышленіе, не смотря на то, что увлекають читателя съ быстротою удивительною. Къ счастью, Г. Мишеле скоро удовлетворитъ нашему нешерпѣнію. Два первые тома Истории Франціи изданы уже въ слѣдъ за Сокращеніемъ. Приготовленные эшимъ первымъ изслѣдованіемъ къ идеѣ и къ трудамъ Г. Мишеле, мы можемъ въ послѣдствіи разсмошрѣть ихъ съ высшей точки зрѣнія въ ихъ фило-софическомъ значеніи.“

2. *Esquisse orographique de l'Europe etc. avec un commentaire par O. N. Olsen* (Орографическій очеркъ Европы, Г-на Ольсена), Copenhagen, 1833.

Въ 1823 году Парижское Географическое Общество назначило награду за лучшее орографическое описаніе Европы. Г. Ольсенъ представилъ въ конкурсъ карту Европы съ объяснительнымъ шекстомъ. Общество удостоило его второй награды (*accessit*), и пригласило продолжать начатой трудъ. Съ того времени, онъ со-

вершено измѣнивъ планъ и самое содержаніе своего творенія, представилъ нынѣ ученой публикѣ полнѣйшее и лучшее изъ всѣхъ извѣстныхъ въ семь родѣ сочиненій. Оно состоишь изъ 12-ти орографическихъ, гидрографическихъ и геогностическихъ картъ. При нихъ находится подробный объяснительный текстъ, обогащенный многими, весьма важными извѣстіями, замѣчаніями и наблюденіями. Подробность, полнота, точность описаній, ясное и удобное изложеніе — даютъ пруду Г-на Ольсена почетное мѣсто въ ряду лучшихъ географическихъ сочиненій.

3. La statue vocale de Memnon considérée dans ses rapports avec l'Égypte et la Grèce, par Mr. Leptroune, Etude historique, faisant suite aux recherches pour servir à l'histoire de l'Égypte pendant la domination des Grecs et des Romains (Скульпта Мемнона, соч. Г. Лепрона). Paris, 1833, XII et 274 p. Съ двумя снимками надписей и съ изображеніемъ состоянія колосса въ различные времена.

Въ сей книгѣ собраны плоды новѣйшихъ изслѣдованій Г. Лепрона надъ примѣчательнѣйшимъ памятникомъ Египетскихъ древностей — Мемноновымъ колоссомъ. Никшо изъ новѣйшихъ Археологовъ, говорящъ въ одномъ изъ Нѣмецкихъ журналовъ (Neue Jahrbücher für Philologie und Pädagogik) не напоминаетъ намъ столь живо безсмертнаго Лессинга, какъ Г. Лепронъ. Онъ владѣетъ пѣмъ же беспристрастнымъ взоромъ, пою же точностию въ изслѣдованіи самой сущности предмета, а не побочныхъ его принадлежностей, пою же ясностию и опредѣлительностию своихъ мнѣній, какъ и знаменитый исполкователь Лаокоона. Цѣлыя столѣтія Мемноновъ колоссъ осмалася загадкою для всѣхъ Антикваріевъ, и всѣ изслѣдованія о немъ болѣе заземняли предметъ, нежели объясняли его: слава полнаго, удивлешворительнаго

ршенія задачи принадлежить Г. Лешрону. Онъ началъ изслѣдованія свои аналитическою методою по надписямъ, сохранившимся на пьдеспалѣ колосса, вѣрные снимки съ коихъ доставлены были ему Лондонскимъ Королевскимъ Лишературнымъ Общешвомъ. Вопреки всѣмъ мнѣнїямъ объ искусственномъ приготовленїи извѣстныхъ звуковъ сей спатуи, Г. Лешронъ ясно доказалъ физическую причину ихъ самымъ свойствомъ граниша, изъ коего сдѣлана спатуя. Въ книгѣ его также находимся исторїя всѣхъ древнихъ и новѣйшихъ мнѣнїй о семъ колосѣ.

4. *Aperçu des entreprises des Mongols en Géorgie et en Arménie dans le XIII siècle, traduit de l'Arménien, publié et accompagné des notes par M. Klaproth, 1833* (Перечень нападений Монголовъ на Грецію и Армению въ XIII вѣкѣ. Перев. съ Армянскаго, съ примѣчанїями Г-на Клапроша).

Это — переводъ переведенныхъ уже на Русскій языкъ извлечений, сдѣланныхъ Тифлискимъ Армяниномъ Юсифомъ Тушуловымъ, изъ Армянской Исторїи Чамчана. Французскій переводъ только объясненъ и дополненъ Г-мъ Клапрошомъ.

5. *Mémoires originaux sur le regne et la cour de Frédéric I, Roi de Prusse, écrits par Christoph Comte de Dohna, ministre d'état et lieutenant-général* (Подлинныя записки Графа Дона о царствованїи и Дворѣ Фридриха I-го, Короля Прусскаго). Berlin, 1833.

Исторїя царствованїя Фридриха I-го и Фридриха-Вильгельма неизвѣстна въ подробностяхъ, которыя могли бы короче ознакомить съ этими Государями, съ ихъ Полишкою, Дворомъ, образомъ мыслей и правами. Почти единственнымъ пособїемъ сему служили до сего времени Записки Пельница (Pölnitz), который,

какъ Придворный, обращалъ болѣе вниманіе на интриги Двора, нежели на политическія его цѣли. Напрошивъ этого Графъ Дона, Министръ и Генераль, преимущественно говоришь о дѣлахъ Государственныхъ и сообщая извѣстія о дѣлахъ политическихъ и военныхъ, предлагая даже собственныя замѣчанія и наблюденія, можешь шеперь дополнить недоспашокъ Записокъ Пельница.— По этому Записки Г-на Дона должны обратишь на себя особенное вниманіе занимающихся историческими изслѣдованіями. Онѣ написаны хотя стариннымъ, но не устарѣвшимъ языкомъ, который въ иныхъ мѣстахъ даже довольно силенъ и пріятенъ.

6. *Éléments de la Grammaire Mandchoue*, par H. Conon de la Gabelentz. Altenbourg, 1833 (Основанія Манжурской Грамматики, соч. Г-на Габеленца).

Манжурскій языкъ извѣстенъ какъ позднѣйшій изъ всѣхъ, имѣющихъ письмена. Онъ сдѣлался письменнымъ только за два вѣка предъ симъ и обогащенъ переводами съ Китайскаго, а пошому для Европейцовъ имѣеть двоякую занимательность: во первыхъ, любопытны формы его, какъ само-проспѣшаго языка на Востокъ; во вторыхъ, онъ можеть служишь пособіемъ въ чтеніи Китайскихъ классическихъ Авторовъ. Въ изученіи языка Манжурскаго до сего времени Европейцы пользовались только тѣмъ, что сообщено намъ Французскими Миссіонерами, и что весьма недоспашочно. Г. Габеленцъ изданіемъ сей Грамматики оказалъ значительную услугу Восточной Словесности.

Нѣмецкая Литература.

1. Johann Jansen Straussens Reise durch Italien, Griechenland, Liefland, Moskau, die Tatarey, Medien, Persien, die Turkey, Japan und Ostindien in den Jahren

1647 bis 1673, aus dem Holländischen übersetzt, mit Anmerkungen aus neuen Reisen versehen. Gotha und Erfurt, 1832, in-8. (Путешествіе Іоанна Шпраусена съ 1647 по 1673 годъ по Италіи, Греціи, Лифляндіи, Московіи, Татаріи, Мидіи, Персіи, Турціи, Японіи и Ост-Индіи. Переведено съ Голландскаго и дополнено замѣчаніями изъ новѣйшихъ путешествій.)

Эта книга, при первомъ появленіи въ Голландіи, въ 1676 году, переведена была на Французскій и Нѣмецкій языки, но съ того времени до сихъ поръ оставалась въ забвеніи. Авторъ ея, Голландецъ, *Шпраусъ*, искашель приключеній, не принадлежащъ къ числу ученыхъ путешественниковъ: побуждаемый спрасією къ походамъ, онъ оставилъ свое опечесство въ половинѣ XVII столѣтія, въ самую цвѣщую эпоху Голландскаго мореходства и торговли — и отправился моремъ въ Восточные сираны Азіи. Возвращаясь въ опечесство изъ шрехъ продолжительныхъ путешествій, онъ, по прозьбѣ друзей, составилъ это простое описаніе всего имъ видѣннаго, соображаясь съ дорожными своими записками.

Все сочиненіе его состоишь собственно изъ разсказа о шрехъ разновременныхъ путешествіяхъ, изъ коихъ первыя два совершены водою, а послѣднее — важнѣйшее для насъ — сухимъ путемъ черезъ всю Восточную Европу и Западную Азію. Первое путешествіе Автора направлено было въ Сѣверовосточную часть Индіи и Японіи; второе — въ Восточную часть Средиземнаго моря и въ Греческій Архипелагъ; претше — предпринято по предложенію Царя Алексія Михайловича, намѣревавашагося, при помощи Голландцовъ, завести на Каспійскомъ морѣ судоходство. Шпраусъ, вступивъ въ Царскую службу, проѣхалъ всю Европейскую Россію отъ Лифляндіи — которая составляла тогда Шведскую провинцію — черезъ Москву до Астрахани, и описалъ въ

упомянутой книгѣ образъ жизни, нравы, обычаи и повѣрья *Московитовъ*, равномерно и проѣздъ свой по Волгѣ черезъ Казань до Аспрахани. Разбѣн Разина, воспріятствовавшіе исполненію благаго намѣренія Царя Алексія Михайловича, дали другое неожиданное направленіе предприимчивому Шпраусу. Спасаясь бѣгствомъ отъ свирѣпости Козаковъ, онъ, вмѣстѣ съ своими шоварищами, взявъ въ плѣнъ Ташарами на берегахъ Дагестанскихъ, и прешерпѣлъ продолжительное рабство у Ташаръ, и у одного Персіяннина, которому былъ проданъ. Но отважный путешественникъ вскорѣ умѣлъ пріобрѣсти довѣренность новаго своего господина; совершилъ вмѣстѣ съ нимъ многія путешествія по Азій, и наконецъ опущенъ имъ на волю. Получивъ свободу, онъ посѣтилъ столицу Персіи, Испагань, проѣхалъ Араратскія горы, взбирался на Араратъ, обозрѣлъ развалины Персеполя — и, добравшись до Персидскаго залива, возвратился въ Европу. Описаніе знаменитыхъ развалинъ Персеполя есть важнѣйшая часть въ семъ послѣднемъ путешествіи, и оно (по словамъ Нѣмецкихъ газетъ) стоить достойно всеобщаго вниманія, что, само по себѣ, безъ отношенія къ прочимъ частямъ книги, дѣлаетъ ее весьма занимательною. Авторъ — всѣ похождения свои, все видѣнное и замѣченное въ столь продолжительныхъ и шрудныхъ путешествіяхъ — рассказываетъ простымъ, легкимъ, пріятнымъ языкомъ и нигдѣ въ немъ не видно напыщеннаго щеславія или желанія блеснуть свѣдѣніями и ученостью, желанія, которое шакъ часшо вредитъ достовѣрности разсказа путешественниковъ, особенно старинныхъ.

Книга Шпрауса вѣроятно обратитъ на себя строгое вниманіе любителей нашихъ Отечественныхъ древностей, какъ новый достовѣрный источникъ свѣдѣній о Русской старинѣ и о столь примѣчательной эпохѣ нашей Исторіи.

3. Lehrbuch der Allgemeinen Geschichte der Völker und Staaten für Lehrer und zum Selbst-unterricht, bearbeitet von J. A. Pischon. Erster Theil. Geschichte des Alterthums (Учебная книга Всеобщей Истории Государствъ и народовъ; сочин. Профессора Королевско-Берлинскаго Кадетскаго Корпуса, Г-на Пишона. Часть I-я, История древнихъ народовъ). Берлинь, 1833. 387 сшран. in-8°.

Въ этомъ сочиненіи Г. Пишонъ показалъ основательное и глубокое знаніе Истории. Онъ предназначаетъ книгу свою для пополненія и объясненія прежде изданнаго имъ Руководства къ изученію Всеобщей Истории (Leitfaden zur Allgemeinen Geschichte. Berlin, 1832); и для облегченія учившей въ преподаваніи, а учащихъ — въ обозрѣніи и повѣрженіи всей Истории вообще и отдѣльныхъ частей ея. Кромѣ Политической Истории книга Г. Пишона содержитъ въ себѣ весьма хорошія указанія на Историю Наукъ, Искусствъ, Религіи, торговли и гражданственности большихъ и малыхъ Государствъ; равномѣрно изображеніе нравовъ, образа жизни, повѣрій и преданій — мифологическихъ и историческихъ — каждаго народа. Историю Государствъ предшествоуетъ у него географическое и статистическое описаніе ихъ. Къ этому присоединены еще генеалогическія таблицы, объясняющія всѣ перемѣны въ наследованіи престоловъ. Передъ каждымъ періодомъ находится общій обзоръ всѣхъ достопримѣчательныхъ событій его; отъ этого всѣ разнообразныя факты соединяются въ одну почку и подводятся подъ одинъ общій взглядъ. Авторъ старался представить всю Историю исполненіемъ воли Божіей, проявленіемъ непреложныхъ законовъ Его — и напечатлѣвъ въ душахъ чившателей высокое благоговѣніе къ благошворному Евангелію Христа Спасителя. — Сочиненіе его еще не кончено: только первая часть вышла въ свѣтъ. Желательно, чтобы Авторъ скорѣе привелъ къ

концу полезный трудъ свой, чѣмъ оказалъ бы немаловажную услугу Историческимъ Наукамъ, ибо частные недоспашки его книги исчезаютъ въ спройности цѣлаго : легко можно просишь въ иныхъ мѣстахъ слабость разсказа, а въ другихъ — недоспашокъ въ подробнѣйшемъ и почтнѣйшемъ развитіи событій. — Но гдѣ найши совершенство? — Довольно, если цѣлое заставишь забыть мелочныя погрѣшности.

4. *Geschichte Europa's seit dem Ende des funfzehnten Jahrhunderts, von Friedrich von Raumer* (Исторія Европы съ послѣдней половины XV столѣтія, сочин. Фридриха Раумера). Leipzig, 1832, 1833.

Г-нъ Раумеръ, употребившій нѣсколько лѣтъ на изученіе сего важнаго ошдѣла Всемирной Исторіи, нынѣ издалъ плоды трудовъ своихъ. Вѣрный взглядъ на событія, строгій выборъ фактовъ и живописное изображеніе характеровъ дѣйствующихъ лицъ вѣроятно обращающъ вниманіе всѣхъ любителей Историческихъ Наукъ на его книгу. Авторъ назначилъ себѣ границы, изъ коихъ не вышупилъ въ продолженіе всего труда : цѣль его — представитъ развитіе человечества, силу идей на него дѣйствовавшихъ, и свойства замѣчательнѣйшихъ характеровъ, явившихся въ печеніе послѣднихъ столѣтій Исторіи ; а потому всѣ страны міра, не участвовавшіе въ главныхъ идеяхъ развитія человечества, исключены изъ упомянутой книги, или (какъ на прим. Турція и проч. Воспочныя Государства) означены весьма легкими чертами. Италія, Испанія, Португалія — съ ихъ полишикою и внутреними борьбами, Реформація, съ полишическими и религіозными ея слѣдствіями, прорѣзанныя могучими браздами, которыя провели по нимъ Карль V, Францискъ I, Домы Валуа и Габсбургскій — составляютъ главные черпы перваго, ошчасши и втораго шомы. Во второмъ шомѣ главное мѣсто занимаютъ внутрение раздоры Французскихъ и Англійскихъ полишическо-религіозныхъ

варшій, соперничество сихъ Государствъ съ Испанією и борьба Нидерландовъ за независимость.

5. *Eustathii Metropolitae Thessalonicensis Opuscula. Accedunt Trapezuntinae historiae scriptores Panaretus et Eugenicus. E codicibus Mss. Basileensi, Parisinis, Veneto nunc primum edidit Theoph. Tafel* (Сочиненія Евстаѳіа, Митрополита Фессалоникскаго. Изданы Тюбингенскимъ Профессоромъ Тафелемъ).

Разнообразныя сочиненія Евстаѳіа, Митрополита Фессалоникскаго, знаменитаго комментатора Омировыхъ пвореній, по сіе время осмывались неизвѣстными ученымъ Филологамъ и разсыяны были по многимъ Европейскимъ библіотекамъ. Профессоръ Тафель собралъ всѣ рукописи, содержащія въ себѣ сочиненія Евстаѳіа, и издалъ эти любопытныя пворенія извѣстнаго въ древности ученаго мужа съ подробными объясненіями и предисловіемъ (*prolegomena*), въ коемъ показывается достоинство Евстаѳіа, какъ Писателя, и обрисовывается картина его вѣка. Сочиненія его пѣмъ для насъ любопытнѣе, что въ нихъ находишь много сказаній о царствованіи Греческихъ Императоровъ изъ Дома Комниновъ и очерки тогдашняго сословія Греціи. Въ упомянутой книгѣ помѣщено 25 рѣчей и прочихъ геологическихъ и историческихъ отрывковъ. Сверхъ того Г. Тафель обѣщаетъ напечатать дополнение къ изданной имъ книгѣ, въ коемъ помѣщены будутъ: 1) *Eustathii expositio in carmen pentecostale Joannis Damasceni*; 2) *Oratio ad Manuelem Comnenum Imperatorem pro Urbe Thessalonica*; 3) *Oratio de obitu fratris*; нѣкоторыя письма Евстаѳіа и надгробная ему рѣчь Евемія.

6. *Questiones Genealogicae historicae in antiquitatem heroicam Graecam. Scripsit Iohannes Henricus Christianus Schubart. Cum praefatione Frid. Creuzeri* (Генеалогико-Историческія изслѣдованія древняго Героическаго Періода Греч. Исторіи, сочин. Г. Шубарта). Marburgi, 1832.

Эшо шолько первая и какъ бы пробная часть обширнаго сочиненія, въ коемъ обозрѣны будутъ всѣ мнѣшескія генеалогіи царскихъ фамилій Греціи, и шѣсно связанныя съ ними до-историческія извѣшсія о Греческихъ городахъ и Республикахъ. Все сочиненіе будетъ состоять изъ двухъ главныхъ отдѣловъ: генеалогическаго и историческаго; оба будутъ изложены во взаимной и непрерывной связи, шакъ чшо одно будетъ служить поясненіемъ другому. — Книга эша получила весьма лестныя одобренія отъ Германскихъ Ученыхъ.

7. Flora mythologica, oder Pflanzkunde in Bezug auf Mythologie und Symbolik der Griechen und Römer. Von Dr. Johann Heinrich Dierbach (Миеологическая Флора, или Бошаника въ ошношеніи къ Миеологіи и Символикѣ Грековъ и Римлянъ. Сочин. Профессора Медицины въ Гейдельбергскомъ Университетѣ, Докшора Іоанна Дирбаха). 1833. X и 218 стр. in-8°.

Не смотря на блистательные успѣхи Наукъ Ешественныхъ въ новѣйшія времена, никшо еще не пышался изслѣдовать зародышъ оныхъ въ древности, озарить свѣшмилньникомъ новѣйшихъ открьшій хаотическія свѣдѣнія древнихъ народовъ о Природѣ и ея дѣйствіяхъ, собрать въ одно цѣлое все ошносящееся къ расшеніямъ, играющимъ важную роль въ Миеологіи классическихъ народовъ. Мысль шакого сочиненія и первое, совершенно удовлетворительное исполненіе оной — принадлежить ученому Профессору Медицины — Г-ну Дирбаху. Все, чшо намъ извѣшно изъ Греческой и Римской Фитоміеи и Фисосимволики, словомъ, всѣ древнія поэшическія сказанія, философско-символическія мѣнія и релігіозныя преданія о расшеніяхъ, подверглись размошрѣнію Г. Дирбаха. Онъ раздѣляетъ матеріалы своего сочиненія на пять отдѣленій: въ первомъ излагаются общія понятія Древнихъ о жизни и развитіи растений; предметъ второго: дикія деревья, кустарники и водяныя расшенія,

служившія апшрибутами богамъ, или вообще относившіяся къ религіознымъ обрядамъ; *третьяго*: нарочно разводившіяся и употреблявшіяся въ пищу растенія; *четвертаго* — растенія, служившія къ украшенію; и наконецъ въ *пятомъ* говорится объ извѣстныхъ Грекамъ и Римлянамъ цѣлительныхъ и ядовитыхъ растеніяхъ. Въ послѣдній отдѣлъ включены также растенія, употреблявшіяся при гаданіяхъ и заклинаніяхъ. Такимъ образомъ Г. Дирбахъ представляешь въ стройной связи всѣ свѣдѣнія Древнихъ о расшительномъ царствѣ. Сочиненіе его полезно и Ученымъ, и шѣмъ, кои въ Миеологіи Древнихъ видяшь только одну произвольную игру дѣшской фантазіи: первые почтѣе узнають номенклатуру всѣхъ извѣстныхъ въ древности растеній и получають естественное свѣдѣніе о ботаническихъ знаніяхъ классическихъ народовъ; вторые въ книгѣ Г. Дирбаха найдуть занимательное и увлекательное чтеніе.

8. Nippon (*). Archiv zur Beschreibung von Japan, und dessen Neben-und Schutzländern, Jetzo mit den Südlichen Kurilien, Krafft, Koorai und den Liukiu-Inseln, nach Japanischen und Europaischen Schriften und eigenen Beobachtungen bearbeitet von Ph. Fr. von Siebold, Ausgegeben unter dem Schutz S. M. des Königs der Niederlande (Ниппонъ. Матеріалы для описанія Японскаго Государства, собранные изъ Японскихъ и Европейскихъ источниковъ Г-мъ Зибольдомъ. Изданы подъ покровительствомъ Его Велич. Короля Нидерландскаго). 1833. kl. fol. Heft I. 32 s. Heft II. 44 s. mit einem Atlas in gr. fol.

По препорученію Голландско-Ост-Индскаго Генераль-Губернатора, Авторъ этой книги провелъ въ Японіи около 7 лѣтъ, и все время употребилъ на собраніе

(* Ниппонъ — на нашихъ картахъ Нифонъ — главный изъ Японскихъ острововъ, Крафто — соседственный съ нимъ островъ; Кораи — часть Корея.

матеріаловъ , относящихся къ почтѣйшему познанію этой, доселѣ столь мало известной страны. Упомянутое сочиненіе — сборникъ различныхъ свѣдѣній о Географіи, Этнографіи, Исторіи, Миеологіи, Религіи, Законахъ и образѣ правленія Японскаго Государства — раздѣляется на два отдѣленія. Первое посвящено Математической и Физической Географіи Японіи. Оно начинается исторіею открытія сего острова Европейцами , въ 1543. Здѣсь же находится описаніе торговли Европейцевъ съ Японцами и торговли Японцевъ съ сосѣдственными народами; далѣе слѣдуешь Исторію, Религію, Науку и Искусства, Слѣдующія описанія ; а въ отдѣльныхъ свѣдѣніяхъ — Миеологію и Археологію Японіи. Во второмъ отдѣленіи Авторъ разсматриваетъ сельское хозяйство , промышленность и торговлю Японцевъ. Здѣсь находятся подробныя извѣстія о разведеніи чайныхъ деревъ и о пригодовленіи чая ; ботаническія и химическія изслѣдованія этого растенія. — Во второй часпи описываются соединенныя съ Японіею и зависяція отъ нея земли, преимущественно же Корея, какъ страна всего менѣе известная Европейцамъ. Къ книгѣ приложенъ подробный Географическій атласъ.

Изъ указанія на предметы, составляющіе книгу Г. Зибольда, видно, что онъ не заболѣлъ о приведеніи въ порядокъ собранныхъ матеріаловъ ; но тѣмъ не менѣе они для насъ любопытны какъ свидѣтельство очевидца, имѣвшаго случай изучить сію страну во время своего тамъ пребыванія.

9. Reinhardus Vulpes, Carmen epicum seculis IX et XII conscriptum. Ad fidem codd. Mss. edidit et annotationibus illustravit Franciscus Josephus Mone. Editio princeps (Рейнгардъ-Лисица. Поэма IX и XII вѣковъ, изданная въ Липцинскомъ оригиналѣ и объясненная Францискомъ Моне).

Это знаменитое произведение Средних Вѣковъ, оспориваемое у Германіи Французами и Голландцами и обратившее на себя вниманіе безсмертнаго Гёте — наконецъ являешся въ первобытной простотѣ своей, въ подлинникѣ. Исправность изданія Г-на Моне заслужила одобреніе Нѣмецкихъ Филологовъ; а сдѣланныя имъ объясненія могутъ служить хорошимъ руководствомъ къ уразумѣнію шекста.

10. Das Missionswesen in der Südsee. Ein Beitrag zur Geschichte von Polynesien. Von Friedrich Krohn. Nebst neuen Nachrichten und Documenten über die Gesellschafts- und Sandwich-inseln (О Миссіяхъ, находящихся на островахъ Южнаго Океана, соч. Фр. Крона). Hamburg, 1833.

Споры, порожденные въ Христіанской Церкви кичливымъ умомъ челоуѣка, долго препяшествовали распространенію спасительнаго Слова Божія между народами, чуждыми ученію Христову. Эти споры были, можетъ быть, причиною быстрыхъ успѣховъ Магомешанской Вѣры въ Азіи и Африкѣ, и не допускали свѣпъ истиннаго ученія разогнать шуманъ мечтательныхъ Азіатскихъ Религій. Пока народы языческіе видѣли, что Миссіонеры соспязались у нихъ о значеніи догматовъ и обрядовъ, и направляли робкіе умы ихъ къ догматической споронѣ Религій, а не къ духу Христіанства, — дошолъ Слово Христово съ шрудомъ укоренялось въ сердцахъ эшихъ юныхъ духомъ народовъ. Нынѣ Миссіонеры Европейскіе свергли съ себя иго всѣхъ схоластико-богословскихъ споровъ, и одушевившись одною мыслию, имѣя въ виду одно свое высокое призваніе, проповѣдуютъ не системы вѣроученія, но просто Евангеліе. Они не говорятъ уже: „будше Каполиками или Люшеранами;“ но „вѣруйше во Христа“ — и Слово Евангельское расшетъ и преуспѣваетъ въ ошдаленнѣйшихъ частяхъ міра. Такъ ново-

открытыя въ Южномъ Океанѣ земли теперь не только периятъ Христіанъ, но имѣють даже Королей, исповѣдающихъ Христіанскую Вѣру. На Югѣ и Востокѣ Азіи, въ Африкѣ и Америкѣ, медленно, но успѣшно распространяется ученіе Евангельское. Отъ того всѣ свѣдѣнія, относящіяся къ новѣйшимъ Миссіонерамъ и проповѣданію ими Христіанскаго ученія, весьма любопытны.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Вновь открытая рукопись Петрарки.— Въ архивахъ города Монпелье недавно найдена пергаменшная рукопись, кошорую приписываютъ Петраркѣ. Въ ней нѣсколько стихошвореній на Провансальскомъ языкѣ; весьма часто упоминаются имена Лауры и Валкьюза (Воклюза), говоривша о Римѣ, о Виргиліевомъ вѣнцѣ, и проч. Извѣстно, что Петрарка въ молодости учился Юриспруденціи въ Монпелье, но выхавъ опшуда, онъ оставилъ вшпу Науку и посвятилъ себя исключительно Поэзіи.

Народонаселеніе Испаніи.— Въ Испаніи въ 1723 году считалось до 7.625.000 жителей; теперь же, по послѣднимъ исчисленіямъ, въ ней находится 15.000.000 жителей. Съ 1803 по 1826 годъ народонаселеніе сего Государства умножилось 3.361.000 чел. Ошъ 1723 до 1770 года все приращеніе было не болѣе одного человѣка на 237; въ слѣдующіе 33 года оно уменьшилось до 1 на 311 чел.; но, начиная съ 1818 по 1821 годъ, не смотря на междоусобную и вѣншнюю войны, приращеніе его возвысилось до 1 на 216; въ 1826 было одинъ на 134, а нынѣ одинъ на 120 человѣкъ.

По изслѣдованіямъ Моро де Жоннесъ, народонаселеніе Испаніи, въ продолженіе послѣднихъ 30 лѣтъ, сдѣлало значительные успѣхи, и пошому многіе несправедливо обвиняють ее въ неподвижности. Въ ней теперь слыш-

комъ на два миллиарда поземельной собственности, которая можешь быть упошреблена съ большою выгодною. Ни потеря богатыхъ колоній, ни народная война, ни вторженіе чужеземныхъ народовъ, ничто, говоришь Г. Моро-де-Жонне, не могло разрушить Испаніи; напротивъ, все что имѣло на нее благотворное вліяніе; всѣ эти бѣдствія извели Испанца изъ безопасности и принудили требовать отъ родной его почвы того, чего не могъ уже купить онъ, по прежнему, золотомъ Новаго Свѣта; онъ пробудили въ немъ шу дѣшельность, шопъ умъ и храбросшь, комхъ шребовала защита опечества.

Состояніе Учебныхъ заведеній въ Испаніи. — Въ Испаніи 13 Университетовъ: Саламанскій, Вальядолидскій, Алкольскій, Валенцскій, Гренадскій, Севильскій, Сарагосскій, Сантьягекій, Серверскій, Овѣдскій, Гвекскій, Толедскій и Онашскій. Число всѣхъ Сшудентовъ, посѣщавшихъ сіи Университеты, въ 1831 году просширалось до 9.864 человекъ, изъ коихъ 4.207 обучались Наукамъ Словеснымъ, 930 Богословію, 3.552 Праву Гражданскому, 546 Праву Каноническому, и 629 Медицинь. Въ томъ же году, въ 56 Семинаріяхъ и Коллегіяхъ, въ которыхъ преподаются нѣкоторыя высшія Науки, считалось 8.351 учащихся, изъ коихъ 2.295 учились Богословію. Сверхъ того въ восьми Коллегіяхъ низшаго разряда находилось 1.236 воспитанниковъ, изъ коихъ 251 обучались Наукамъ, 302 Латинскому языку, — остальные учились въ низшихъ классахъ. — У Эскулапійскихъ монаховъ ешь также свои Коллегіи, въ коихъ въ 1831 году 158 воспитанниковъ обучались Наукамъ, и 4.831 Латинскому языку, а 10,946-ши преподаваемо было первоначальное образованіе. Сверхъ того въ Испаніи, въ 1831 году, было: 744 Латинскія Школы, съ 26.275 учениками; 9.558 Училищъ для дѣшей мужескаго пола, съ 356.520 воспитанниками, и 3.070 для дѣшей женскаго

пола съ 119.202 воспитанницами; всего 13.402 Школы и въ нихъ 501.997 учащихся.

Изъ сего слѣдуетъ, что два года тому назадъ, въ Испаніи было:

- 10.672 человека, обучавшихся Наукамъ Словеснымъ и Философіи въ Университетахъ, Семинаріяхъ и Коллегіяхъ;
- 3.225 Студентовъ Богословія въ сихъ же самыхъ заведеніяхъ;
- 3.552 Студента Права Гражданскаго въ Университетахъ;
- 546 Студентовъ Права Каноническаго въ Университетахъ;
- 629 Студентовъ Медицины въ Университетахъ;
- 31.409 учащихся Лашинскому языку въ Коллегіяхъ и Лашинскихъ Школахъ.
- 168.149 мальчикъ получили первоначальное образованіе въ Коллегіяхъ и Школахъ;
- 119.202 дѣвочки получили первоначальное образованіе въ Школахъ;

Всего 337.384 воспитанника.

Въ это число не входяшь Студенты Медико-Хирургическихъ Коллегій, ни множествъ дѣшей женскаго пола, воспитывавшихся въ монастыряхъ.

Углицца въ Новой Гренадѣ. — Въ Новой Гренадѣ счисляется 332 Школы, изъ коихъ 62 находясь въ Боготѣ, а 74 въ Каррагентѣ. Ихъ посѣщаютъ 9.925 мальчиковъ.

Числа учащихся въ Упсальскомъ Университетѣ. — Въ Упсальскомъ Университетѣ находишь нынѣ 1381 Студентъ. Изъ сего числа 269 занимающія Богословіемъ,

301 — Юриспруденцію, 159 — Медициною, 368 — Философією, а остальные 221 человекъ еще не предназначили себя никакой определенной отрасли Наукъ. Большая часть учащихся (именно 702 человекъ) имѣеть отъ 20 до 25 лѣтъ; кромѣ того 74 человекъ находясь въ возрастѣ отъ 30 до 35; а всѣ остальные моложе 20 лѣтъ.

Еврейская Школа въ Данцигѣ.— Въ Данцигѣ Лондонское Христианское Общество Благотворителей Евреямъ (Christliche Gesellschaft der Freunde der Israeliten) основало Еврейскую Школу, въ которой теперь находится до 80 обоюто пола воспитанниковъ; при нихъ три учителя и одна наставница. Въ этой Школѣ преподаются: Правила Нравственности, Нѣмецкій, Нѣмецко-Еврейскій и Древне-Еврейскій языки, чтеніе, числосчисленіе, Географія, Исторія, Арифметика, шитье, вязанье и вышиванье. По Воскресеньямъ послѣ обѣда воспитанники молятся, и въ продолженіе этого читаются имъ избранныя мѣста изъ Ветхаго Завета съ необходимыми большею частію морально-наставительными поясненіями,

Состояніе Публичныхъ Библиотекъ во Франціи.— Въ 85-ти Департаментныхъ Франціи (кромѣ Сенскаго), считается 192 города, въ коихъ есть Публичныя Библиотеки. Важнѣйшія изъ нихъ: Троаская (въ ней 50.000 томовъ), Марсельская (35.000 ш.), Эская (Aix) (75.000 ш.), Канская (Саен) (40.000), Дижонская (40.000), Безансонская (56.000), Бордоская (115.000), Версальская (45.000), Руанская (28.000), Амьенская (48.000). Въ остальныхъ же 822-хъ городахъ, имѣющихъ отъ 3 до 18 тысячъ жителей, во-все нѣтъ Публичныхъ Библиотекъ. Во 192 городахъ, пользующихся книгохранилищами, считается всего 2 или 3 милліона томовъ. По сравненіи этого числа съ народонаселеніемъ всѣхъ 85 Департаментовъ, приходится по одному тому на 15 человекъ.

Въ Королевской Парижской Библиошекѣ 1-го Января прошлаго года считалось 1.985.000 шомовъ съ манускрипшами, гравюрами и книгами по часпи Нумизматики. Къ 1-му Январю текущаго года число сіе возрасло, по крайней мѣрѣ, до двухъ милліоновъ, ибо въ печеніе 1833 г. поступило новыхъ книгъ до 20.000.

Публичныя и частныя Библиотеки въ Вѣнѣ, Берлинѣ и Лондонѣ. — Въ Императорской Библиошекѣ (Hofbibliothek) въ Вѣнѣ находится 300.000 шомовъ, 1.300 манускрипшовъ и 8.000 брошюръ; въ Публичной — 80.000 шомовъ; въ Терезинской — 30.000 шомовъ, 120 манускрипшовъ и около 15.000 брошюръ. Сверхъ того въ собственной Императорской Библиошекѣ считается 40.000 шомовъ лучшихъ сочиненій, особенно по часпи Естественной Истории и Ботаники; въ Библиошекѣ Эрц-Герцога Карла 20.000 шомовъ; у Князя Лихтенштейна 40.000; у Князя Меттерниха 20.000.

Въ Берлинской Королевской Библиошекѣ, одной изъ богатѣйшихъ во всей Германіи, находится 250.000 шомовъ и 4.611 манускрипшовъ.

Въ Лондонской Библиошекѣ, извѣстной подъ именемъ Брипанскаго Музеума, въ 1821 году было 115.925 шомовъ различныхъ сочиненій, 17.935 манускрипшовъ и 18.423 оригинальныхъ докуменшовъ. Въ 1832 году число книгъ возрасло до 218.957 шомовъ, манускрипшовъ до 21.604, оригинальныхъ докуменшовъ до 19.093.

Число книгъ, вышедшихъ въ Англіи въ 1833 году. — Literary Advertiser Г-на Бенша сообщаетъ нѣкоторыя подробности о литературной дѣятельности Великобританіи въ прошломъ 1833 году: изъ нихъ видно, что въ Англіи явилось 1160 новыхъ сочиненій, не считая повсюрьемыхъ изданій, брошюрокъ и произведеній не-

ріодической Липерашуры, слѣдовашельно 20-ю сочиненіями менѣе нежели въ 1832 году.

Число литературныхъ произведеній, выходящихъ въ Германіи ежегодно съ 1814 по 1833 годъ. — Въ 1814 году издано 2225 сочиненій; въ 1815 — 2750; въ 1816 — 3137; въ 1817 — 3532; въ 1818 — 3781; въ 1819 — 3916; въ 1820 — 3958; въ 1821 — 3997; въ 1822 — 4283; въ 1823 — 4309; въ 1824 — 4511; въ 1825 — 4836; въ 1826 — 4704; въ 1827 — 5708; въ 1828 — 5654; въ 1829 — 5314; въ 1830 — 5926; въ 1831 — 5658; въ 1832 — 6275; въ 1833 — 5888. И шого 90.126 сочиненій. Переводы и новыя изданія составляютъ только десятую часть всего этого количества. Если положишь на каждаго автора по три сочиненія, то выйдешь, что въ продолженіи сего періода на поприщѣ Германской Липерашуры подвизалось 30.000 человекъ.

Періодическія изданія Сѣверной Америки. — Въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ издаются теперь 56 религіозныхъ журналовъ. Одинъ изъ нихъ имѣетъ 20.000 подписчиковъ, другой 10.000; многіе расходятся въ числѣ 3000 экземпляровъ.

Періодическая Литература въ Австраліи. — Нѣмецкій Ученый, Докшоръ Лотски (Lhotsky), живущій въ Сидней, что въ Новой Голландіи, намѣревался вмѣстѣ съ Пасторомъ Мансфильдомъ издавать липерашурно-ученый журналъ, подъ названіемъ: *New-South-Wales Magazine*. Въ Пяшой Часпи Свѣта до нынѣ были только полишическія газеты: журналъ Г. Лотски будетъ первое періодическое изданіе, посвященное Липерашурѣ и Наукамъ. Въ составленіи его будутъ участвовашь, кромѣ вышеозначенныхъ, многіе обиташюіе въ шѣхъ краяхъ Ученые, Липерашоры и Поэшы. Въ составъ журнала

войдутъ : Натуральная Исторія Австраліи, земледѣліе, садоводство, торговля и ремесла, финансы колоніи, законодательство, судебныя дѣла, Спашистика, Исторія Океаніи, современные происшествія, криптика липературныхъ произведеній шѣхъ сшранъ, Спихошворенія, Топографія, Метеорологическія наблюденія, моды для Австралійскихъ сшранъ, липературныя извѣстія изъ Европы — и смѣсь. Первая книжка сего любопытнаго журнала должна была явиться 1 Августа 1833 года.

Литературный журналъ съ Китаѣ. — Извѣстный Прусскій Миссіонеръ Г. Гюцлифъ (Gützliff), живущій въ Каншонѣ, намѣревается издавать липературно-ученый журналъ, цѣлю коего будетъ ознакомленіе Кипайцевъ съ успѣхами Европейскихъ народовъ въ Наукахъ и Искусствахъ.

Число періодическихъ изданій во Франціи. — Во всѣхъ Департаментсахъ Франціи выходитъ теперь до 608 всякаго рода періодическихъ изданій, какъ-то : газетъ, журналовъ, вѣдомостей и проч. Изъ этого числа въ одномъ Парижѣ 309.

(Изъ New monthly mag., Blackw. Edinb. mag., Zusch., Provinzialbl., Intelligenzbl., Preus. Staatszeit., Mag. für die Liter. des Auslandes, Algem. Schül-Zeit., Beylage zur Rig. Zeit., Rig. Zeit., Journ. officiel de l'instr. publ. и Journal de St. Pétersb.).

ПРОГРАММА

*для желающихъ занять кафедру Химіи и
Металлургіи при Императорскомъ Ка-
занскомъ Университетѣ.*

Императорскій Казанскій Университетъ, въ силу предписанія Высшаго Начальства, открываетъ Конкурсъ для желающихъ занять кафедру Химіи и Металлургіи.

I. Каждый соискатель обязанъ представить въ Совѣтъ Казанскаго Университета съ прошеніемъ объ опредѣленіи его Ординарнымъ Профессоромъ всѣ Дипломы свои на ученые степени, всѣ акты, относящіяся къ его службѣ и происхожденію, всѣ сочиненія, изданныя имъ въ свѣтъ или рукописныя, относящіяся къ Химіи и Металлургіи, и сверхъ того согласно § 57 Устава Казанскаго Университета:

A. Общее разсужденіе о Химіи и Металлургіи, по каждой Наукѣ отдѣльно, о предметахъ, пространствѣ, началѣ, успѣхахъ и настоящемъ состояніи, о разныхъ писателяхъ, лучшимъ образомъ изслѣдовавшихъ и объяснившихъ относящіяся къ нимъ предметы, о лучшемъ способѣ преподавать сіи Науки. B. Подробный конспектъ Химіи и Металлургіи съ показаніемъ при каждой Главѣ лучшихъ сочиненій, къ симъ Наукамъ относящихся.

II. Сочиненія сіи, писанныя каждое особенно на Россійскомъ, Французскомъ, Нѣмецкомъ или Латинскомъ языкахъ, должны быть доставлены въ Совѣтъ Университета не позже 1-го Ноября 1834 года.

III. Желающій получить званіе Ординарнаго Профессора Химіи и Металлургіи долженъ, сверхъ всего вышесказаннаго, быть Докторомъ Философіи или Ме-

дицины или, покрайней мѣрѣ, Магистромъ первой и знашь Россійскій языкъ.

IV. Жалованья Ординарному Профессору Казанскаго Университеша положено 2000 руб. съ кварширой, или 500 руб. кварширныхъ денегъ. Права и преимуществва, съ симъ званіемъ сопряженныя, изображены въ Высочайше ушвержденныхъ въ 5 день Ноября 1804 года Уставѣ и Грамошѣ Университеша и въ Именныхъ Высочайшихъ Указахъ 11 Генваря и 31 Марта 1811 года.

ПРОГРАММЫ

Для желающихъ занять въ Императорскомъ Харьковскомъ Университетѣ, Профессорскія кафедры:

а) Технологіи и Прикладной Химіи.

Императорскій Харьковскій Университешъ, въ слѣдствіе предписанія Господина Министра Народнаго Просвѣщенія, вызываетъ желающихъ завяшь въ ономъ кафедре Технологіи и Прикладной Химіи.

I. Каждый соискатель обязанъ представивъ Совѣту сказаннаго Университеша, при прошеніи объ опредѣленіи его Профессоромъ, всѣ свои дипломы на ученія ошпени, всѣ акшы, относящіяся къ его службѣ и происхожденію, равно и сочиненія, изданныя имъ въ свѣтъ, или рукописныя, по части Технологіи и Прикладной Химіи (буде имѣешь), и сверхъ того, на основаніи § 57 Устава Императорскаго Харьковскаго Университеша, обще о сихъ Наукахъ разсужденіе, о предметахъ ихъ, пространствѣ, успѣхахъ, насмоящемъ состояніи, удобнѣйшемъ способѣ преподавать оныя, и разныхъ писателей, лучшимъ образомъ объя-

Часть II.

23

снвшихъ относящіеся къ нимъ предметы. Въ семь разсужденіи сочинитель преимущественно обязанъ показать: какіе предметы входящъ въ составъ Технологіи и въ какомъ порядкѣ и видѣ они должны бытъ систематически изложены. Весьма желательна, чтобы сверхъ того представлено было, какъ образецъ систематическаго обрабатыванія частныхъ предметовъ, изложеніе началъ какого либо изъ слѣдующихъ искусствъ: красиваго, винокуренія, пригошовленія укуса-обыкновеннаго и изъ древесной кислоты, добыванія селитры, усрденія разнаго рода техническихъ печей, и усрденія приборовъ для нагрѣванія посредствомъ паровъ.

II. Разсужденія сіи могутъ бытъ написаны на Латинскомъ или Россійскомъ языкахъ, и доставлены въ Совѣтъ Университета не позже 1 Марша будущаго 1835 года.

III. Желающій получить званіе Ординарнаго Профессора Технологіи и Прикладной Химіи, долженъ непременно имѣть степенъ Доктора, или по крайней мѣрѣ Магистра, и знанъ Россійскій языкъ, дабы могъ на ономъ свободно преподавать сказанныя Науки.

IV. Жалованья Ординарному Профессору Харьковскаго Университета положено 2,000 р. и на квартиру 500 р. Права и преимущества, соединенныя съ симъ званіемъ, изображены въ Высочайши усржденныхъ въ 5 день Ноября 1804 года Грамотѣ и Уставѣ Университета.

д) Умозрицельной и Пракпической Философій.

Императорскій Харьковскій Университетъ, съ разрѣшенія Господина Министра Народнаго Просвѣщенія, вызываетъ желающихъ занять въ ономъ праздную кафедру Умозрицельной и Пракпической Философій.

I. Каждый соискатель обязанъ представить Совѣту сказаннаго Университета, при прошеніи объ опредѣ-

леніи Профессоромъ, всѣ дипломы свои на ученые степени, всѣ акты, относящіеся къ его службѣ и происхожденію, всѣ сочиненія, изданныя въ свѣтъ, или рукописныя, относящіеся къ Умозрительной и Практической Философіи (буде имѣешь), и сверхъ того, согласно съ § 57 Устава Императорскаго Харьковскаго Университета, общее разсужденіе о сей Наукѣ, о предметахъ оной, о ея просиранствѣ, успѣхахъ, о насюющемъ ея состояніи, удобнѣйшемъ способѣ преподавашъ оную, и разныхъ писателей, лучшимъ образомъ объяснившихъ относящіеся къ ней предметы.

II. Разсужденія сіи могутъ быть написаны на Латинскомъ, или Россійскомъ языкахъ, и доставлены въ Совѣтъ Университета не позже 1-го Марша будущаго 1835 года.

III. Желаящій получить званіе Ординарнаго Профессора Умозрительной и Практической Философіи долженъ непременно имѣть степень Доктора, или крайней мѣрѣ Магистра, и знать Россійскій языкъ, дабы могъ на ономъ свободно преподавашъ сказанныя Науки.

IV. Жалованья Ординарному Профессору Харьковскаго Университета положено 2,000 р. и на квартиру 500 р. Права и преимущества, соединенныя съ сими званіемъ, изображены въ Высочайше утвержденныхъ, въ 5 день Ноября 1804 года, Грамотѣ и Уставѣ Университета.

с) Правъ знапнѣйшихъ, какъ древнихъ, такъ и новѣйшихъ народовъ.

Императорскій Харьковскій Университетъ, въ слѣдствіе предписанія Господина Министра Народнаго Просвѣщенія, вызываетъ желающихъ занять въ ономъ кафедрѣ Правъ знапнѣйшихъ, какъ древнихъ, такъ и новѣйшихъ народовъ.

I. Каждый соискатель обязанъ предсавить Совѣшу сказаннаго Университета, при прошеніи объ опредѣленіи его Профессоромъ, всѣ свои дипломы на ученые степени, всѣ акты, относящіеся къ его службѣ и происхожденію, равно и сочиненія, изданныя имъ въ свѣтъ, или рукописныя, относящіеся къ вышеупомянутымъ Правамъ (буде имѣеть), и сверхъ того, на основаніи § 57 Устава Императорскаго Харьковскаго Университета, общее разсужденіе о сей Наукѣ, о предметахъ оной, ея пространствѣ, успѣхахъ, о настоящемъ ея состояніи, удобнѣйшемъ способѣ преподавать оную, и разныхъ писемъ, лучшимъ образомъ объяснившихъ относящіеся къ ней предметы.

II. Разсужденіе сіе можетъ быть написано на Латинскомъ, или Россійскомъ языкахъ, и доспавлено въ Совѣшъ Университета не позже 1 Марша будущаго 1835 года.

III. Желаящій получить званіе Ординарнаго Профессора Правъ знатнѣйшихъ, какъ древнихъ, такъ и нынѣшнихъ народовъ, долженъ непременно имѣть степень Доктора, или по крайней мѣрѣ Магистра, и знать Россійскій языкъ, дабы могъ на ономъ свободно преподавать сказанныя Науки.

IV. Жалованья Ординарному Профессору Харьковскаго Университета положено 2,000 руб. и на квартиру 500 руб. Права и преимущества, соединенныя съ симъ званіемъ, изображены въ Высочайше утвержденныхъ, въ 5 день Ноября 1804 года, Граматѣхъ и Уставѣ Университета.

d) Всеобщей Исторіи, Слѣпистики и Географіи.

Императорскій Харьковскій Университетъ, въ слѣдствіе предписанія Господина Министра Народнаго Просвѣщенія, вызываетъ желающихъ занять въ ономъ

праздную кафедру Всеобщей Исторіи, Статистики и Географіи.

I. Каждый соискатель обязанъ представить Совѣту сказаннаго Университета, при прошеніи объ опредѣленіи его Профессоромъ, всѣ свои дипломы на ученныя степени, всѣ акты, относящіеся къ его службѣ и происхожденію, равно и сочиненія, изданныя имъ въ свѣтъ, и рукописныя, относящіеся къ Всеобщей Исторіи, Статистикѣ и Географіи (буде имѣеть) и сверхъ того, на основаніи § 57 Устава Императорскаго Харьковскаго Университета, общее разсужденіе о Всеобщей Исторіи, Статистикѣ и Географіи, показавъ въ оныхъ предметъ сихъ Наукъ, ихъ пространство, успѣхи, настоящее ихъ состояніе, удобнѣйшій способъ преподаванія и писателей, лучшимъ образомъ объяснившихъ относящіеся къ сямъ Наукамъ предметы.

II. Разсужденія сіи могутъ быть написаны на Латинскомъ или Россійскомъ языкахъ и доставлены въ Совѣтъ Университета не позже 1 Марта будущаго 1835 года.

III. Желаящій получить званіе Ординарнаго Профессора Всеобщей Исторіи, Статистики и Географіи долженъ непременно имѣть степень Доктора, или по крайней мѣрѣ Магистра, и знать Россійскій языкъ, дабы могъ на ономъ свободно преподавать сказанныя Науки.

IV. Жалованья Ординарному Профессору Харьковскаго Университета положено 2000 руб. и на кварширу 500 руб. Права и преимущества, соединенныя съ симъ званіемъ, изображены въ Высочайше утвержденныхъ, въ 5 день Ноября 1804 года, Грамотѣ и Уставѣ Университета.

е) Сельскаго Хозяйства.

Императорскій Харьковскій Университетъ, въ слѣдствіе предписанія Господина Министра Народнаго Про-

свѣщенія, вызываетъ желающихъ занять въ ономъ праздную кафедру Сельскаго Хозяйства.

I. Каждый соискатель обязанъ предъавить Совѣщу сказаннаго Университета, при прошеніи объ опредѣленіи его Профессоромъ, всѣ дипломы свои на ученые степени, всѣ акты, относящіеся къ его службѣ и происхожденію, всѣ сочиненія, изданныя имъ въ свѣтъ, или рукописныя, относящіеся къ Сельскому Хозяйству (буде имѣеть) и сверхъ того, на основаніи § 57 Устава Императорскаго Харьковскаго Университета, общее разсужденіе о сей Наукѣ, о предметахъ оной, о ея пространствѣ, успѣхахъ, о настоящемъ ея состояніи, удобнѣйшемъ способѣ преподавать оную, и разныхъ писателяхъ, лучшимъ образомъ объяснившихъ относящіеся къ ней предметы.

II. Разсужденія сіи могутъ быть написаны на Латинскомъ, или Россійскомъ языкахъ и доставлены въ Совѣщъ Университета не позже 1 Марша будущаго 1835 года.

III. Желающій получить званіе Ординарнаго Профессора Сельскаго Хозяйства долженъ непременно имѣть степень Доктора, или по крайней мѣрѣ Магистра, и знать Россійскій языкъ, дабы могъ съ удобностію преподавать на ономъ сказанную Науку.

IV. Жалованья Ординарному Профессору Харьковскаго Университета положено 2000 руб. и на квартиру 500 руб. Права и преимущества, соединенныя съ симъ званіемъ, изображены въ Высочайше утвержденныхъ, въ 5 день Ноября 1804 года, Грамотѣ и Уставѣ Университета.

Редакція Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія получила для помѣщенія въ ономъ письмо Г. Ординарнаго Профессора Дерптскаго Университета, Рапке, относительно фосфорическаго морскаго сіянія, упоминаемаго Г. Экспраординарнымъ Профессоромъ С. П. Б. Университета Купоргою (См. Генварскую книжку Журнала М. Н. П. справ. 85). Г. Рапке полагаетъ, что извѣстіе, сообщенное о таковомъ сіянїи Г. Купоргою, сопровождавшимъ его въ ученомъ путешествїи въ Крымъ, будучи несогласно съ Диссертаціею, представленною имъ, Г-мъ Рапке, въ прошломъ году въ Академію Наукъ, можетъ вести чинапелей къ заключенію, будто онъ присвоилъ себѣ заслугу Г. Купорги въ опирьшіи сего любопытнаго явленія, и потому въ оправданіе свое нынѣ доказываетъ, что полное сіянїе моря видѣлъ только онъ, Рапке, съ Г. Профессоромъ Ришельевскаго Лицея Нордманомъ, а Г. Купорга только слабыя слѣды сіянія, и что вообще оно было видимо весьма рѣдко.

Редакція, руководствуясь, по волѣ Начальства, правиломъ, чтобы не допускать въ Журналъ ни одной полемической статьи, не видя въ возможности удовлетворить и желанію Г. Профессора Рапке иначе, какъ только симъ краткимъ въ предыдущихъ справахъ изложеніемъ сущности его письма.

Редакція стипаесть обязанностію исправити вкравшуюся въ Апрельскую книжку сего Журнала (на справ. 113) омибку при изложеніи содержанія Коммерческой Газеты на Нѣмецкомъ языкѣ. Какъ Русская, такъ и Нѣмецкая Коммерческая Газета, обращаютъ равное вниманіе на Рижскій портъ. Въ Нѣмецкой помѣщаются одинъ разъ въ недѣлю биржевыя извѣстія, получаемыя изъ Риги, которыя однакожь являюся всегда прежде въ Русской.

Въ той же книжкѣ (справ. 131, строк. 14 и 15) напечатано *Пасторъ Шмальцъ, проживающій въ Курляндскомъ городѣ Линденѣ. Чипай: Пасторъ Шульцъ, живущій въ Линденѣ.*

II.

НАУКИ.

1.

ОБЪ ОТНОШЕНІИ

МЕЖДУ ОБЩИМЪ И ЧАСТНЫМЪ ВЪ ЧЕЛОВѢЧЕ- СКОМЪ ПОЗНАНІИ.

(Изъ Ансильюна).

Пріятіе впечатлѣній извнѣ и извнутри на-
чинается въ человѣкѣ гораздо раньше, нежели соб-
спвенная работа умомъ — мышленіе. — Со всѣхъ
сторонъ и всѣми чувспвами приливаюпъ къ намъ
многообразныя предспавленія; способность приѣм-
лющая возбуждается, раздражается и завлекается
различнымъ образомъ; обогащается и развивается
довольно скоро: производительная способность
пробуждается позже и образуется медленнѣе. Чело-
вѣкъ конечно всегда дѣйспвуетъ, даже и тогда,
когда только принимаетъ впечатлѣніе (если бы онъ
не дѣйспвовалъ на сія впечатлѣнія взаимно, онъ
не могъ бы и принимать оныя въ себя самого); но
сія дѣятельность, копорая усволяетъ себѣ какъ бы
извѣсныя вещеспва, не есть еще пна дѣйспвен-

ность, которая обрабатываетъ матерію, преобразуетъ ее, творитъ. Дѣйствительность послѣдняго рода пробуждается только съ уясненіемъ сознанія, съ уясненіемъ, которое, происходя изъ *приинканія* (reflexio), обратно дѣйствуетъ на его усовершеніе. Теперь, и въ томъ случаѣ, когда человекъ дѣйствуетъ чувствительною способностію воззрѣнія, онъ уже образуетъ въ одинъ предметъ частныя впечатлѣнія, которые получены имъ совмѣстно, или кажутся принадлежащими воедино. Еслибы онъ не дѣлалъ сего, онъ никакъ не могъ бы усмапривать предметовъ опредѣленныхъ. Безъ средствъ, помогающихъ связи, безъ спротаго ограниченія, безъ твердыхъ очерковъ, всѣ они сливались бы другъ съ другомъ, какъ капли въ колеблющихся волнахъ. Единство, какое образуетъ всякій предметъ, представляющій нѣчто многообразное, есть необходимое условіе, форма, подъ которою является намъ міръ чувствительный. Но хотя сіе единство есть нѣкоторымъ образомъ произведеніе нашей дѣятельности: все однакожъ оно въ то же время вѣдѣняется намъ какъ бы невольно; не въ нашей власти дѣйствовать въ семъ случаѣ такъ, или иначе; какъ мы здѣсь дѣйствуемъ, мы принуждены дѣйствовать непроизвольно. Такимъ образомъ происходятъ для насъ эти недѣлимые, изъ которыхъ слагается вселенная; всѣ сіи существа, которые мы усмаприваемъ зрѣніемъ и другими чувствами, во всѣхъ отношеніяхъ опредѣлены такъ, что при каждомъ изъ нихъ, на вопросъ, то или другое свойство имѣеть оно, можно отвѣчать утвердительно, или отрицательно. Также должно сказать и объ насъ самихъ, что обо

всѣхъ другихъ существахъ. Мы чувствуемъ себя и услаиваемъ себя, какъ нѣчто единое, не смотря на многораазличіе нашихъ органовъ и способностей споль разнородныхъ. Только тѣмъ самымъ и опредѣляемъ мы себя опъ всѣхъ другихъ недѣлимыхъ и самыя сіи недѣлимыя опредѣляемъ другъ опъ друга, что смонримъ на себя самихъ и на другихъ, насъ окружающихъ, какъ на единицы, какъ на недѣлимыя. Слѣдственна, *частныя были (Thatssachen) и недѣлимость суть первое въ нашемъ познаніи*, супъ основаніе, на которомъ мы начинаемъ выводиль все зданіе нашихъ познаній.

Долго оспаелся человекъ въ одномъ этомъ мірѣ недѣлимыхъ, коимъ сама природа вынуждаетъ его усвоиль вещественное бытіе, которыя спрого опмичаетъ опъ другъ опъ друга, и изъ коихъ каждое предспавляетъ ему особенныя свойства, извъспную силу съ опредѣленными границами оной. Большой части людей и въ голову не приходитъ подвергалъ сомнѣнію дѣйствительность бытія сихъ существъ опредѣленныхъ, объединившихся. Не смотря ни на какія чувственыя явленія, которыя могутъ на нѣкоторое время обманывать человека, — не смотря на ошибочныя сужденія, которыя мы часто сосиавляемъ о свойствахъ того или другаго существа, — не смотря на свѣжесиль образы, создаемыхъ фантазією и принимающихъ видъ дѣйствительности, — не смотря на живосиль, съ которою наши думы въ бодрспвенномъ соспоаніи и наши мечпы въ сповиднїяхъ предспавляютъ намъ міръ чувспвенный, — мы не долго оспаемся въ обольденіи, и всегда вѣрною рукою проводимъ рѣзкую

разграничительную черту между истиннымъ бытіемъ недѣлимыхъ, насъ окружающихъ и между воздушными призраками, которые въ извѣстныхъ случаяхъ представляютъ намъ чувства или фантазія. Бытіе всегда открывается или соспощь для насъ только въ определенномъ бытнномъ, и сіе бытное въ недѣлимости и въ единствѣ каждаго существа. Но между всѣми единицами, какія мы усматриваемъ, и коихъ отдѣльное бытіе не опротиво для насъ ясно,—себя самихъ мы чувствуемъ выше всего бытійнаго, спрото сознаемъ единство собственнаго нашего я, собственной нашей недѣлимости. Сія недѣлимость есть истинная точка опоры всему, что чувствуемъ и уму является подъ обликомъ вещественности; она для насъ центръ вселенной, въ которомъ сходятся всѣ лучи различныхъ существъ, изъ котораго они снова расходятся, отражаются. Единство нашего я принимаетъ или передаетъ намъ всѣ ощущенія внутренняго, всѣ впечатлѣнія внѣшнія; оно есть высьшъ и око, которое зрѣтъ само себя, и зеркало, всегда предъ нимъ находящееся, въ которомъ оно зрѣтъ все прочее. Сіе чувство нашей недѣлимости въ началѣ жизни нѣсколько бываетъ темно, сливается съ чувствомъ бытія; въ послѣдствіи, когда больше дѣлаемъ мы опытовъ оплнчать себя опъ своихъ представлений, больше поспавляемъ свое самополагающее единство въ определенную противоположность съ недѣлимыми насъ окружающими,—сіе чувство спавовипся часъ опъ часу яснѣе и наконецъ дѣлается совершеннымъ самопониманіемъ, возвышается до сознанія съ размышленіемъ. Такимъ образомъ въ первый разъ чело-

вѣкъ вступаетъ въ міръ недѣлимыхъ въ видѣ недѣлимаго же; живетъ въ немъ, дѣйствуетъ въ немъ; одинъ сей міръ имѣетъ для него дѣйствительность. Будучи единицею самъ, постоянно обращается онъ среди единичныхъ, никогда не можетъ оставить ихъ совершенно, или всецѣло выступить изъ ихъ ряда, освободить себя и нѣкоторымъ образомъ успраниться отъ нихъ; онъ знаетъ только частныя былія, частныя дѣйствія, частныя существа. Въ семь періодъ развитія одно особенное имѣетъ вещественность, общее не существуетъ еще, или сливается съ частнымъ, или, если и является отъ времени до времени, то только въ очеркахъ слабыхъ. Въ семь періодъ большая часть людей остается все продолженіе жизни, да и тѣ, которые поднимаются выше, въ ежедневныхъ занятіяхъ возвращаются къ нему же, и никогда не могутъ изъ него освободиться.—Гораздо позже, нежели это усмотрѣніе недѣлимыхъ міра насъ окружающаго и сознание собственной нашей недѣлимости, *возникаетъ въ душѣ нашей общее*, возвышается мало по малу надъ массою нашихъ представлений и чувствъ, приводитъ ихъ въ порядокъ, даетъ имъ большую определенность, овладѣваетъ ими, и представляется— для однихъ, вѣнцемъ зданія нашихъ познаній, — для другихъ, краеугольнымъ камнемъ оваго.

Это общее— двоякаго рода: *общія понятія и необходимыя идеи*. Одни суть дѣло искусства, другія сами собою возникаютъ внутри нашего существа (*); сіи послѣднія мы находимъ, и тѣ первыя

(*) Передаемъ мысли Ашпора, какъ нашей. Предметъ сей не вполнѣ еще въ ученномъ мірѣ проясненъ и долго еще будешь судить объ немъ не-

образуемъ, соспавляемъ. Первыя сунть пронаведеніа разсудка и служатъ ему пущеводною звѣздою и нормою; послѣднія сунть самое высшее въ ходѣ нашего развитія, опора и исходный пунктъ разума.

Общія понятія соспавляемъ мы весьма прочнымъ и легкимъ, впрочемъ въ по же время и искусственнымъ способомъ. Къ нимъ мы доходимъ безъ особеннаго руководства, однимъ влеченіемъ и ученіемъ, какое дають намъ наши духовныя нужды; вообще и въ частности они сунть дѣло способности приниканія и опшвеченія. Наблюдая надлежащимъ образомъ и внимательно предспавлявнїа намъ недѣлимыя, мы примѣчаемъ сходства и разности. Опшпанавливаемся на сходствахъ и усправляемъ изъ виду всѣ разности; опдѣляемъ первыя опть послѣднихъ, и сочепавая сходства во едино и обозначая однимъ словомъ, мы образуемъ мало по малу понятія классовъ, родовъ, видовъ, подрошовъ и частныхъ раздѣловъ существъ. Такимъ образомъ, опть особеннаго восходимъ мы къ общему, опть самаго низнаго къ самому высшему; чѣмъ выше восходимъ мы при семъ продолженномъ образованіи общихъ понятій: пѣмъ болѣе упускаемъ изъ вида разности предметовъ частныхъ, пѣмъ болѣе обращаемъ вниманія на сходства, коими одними мы занимаемся. Такимъ образомъ, начиная съ какого либо рода чувственныхъ предметовъ, при помощи длинной лѣспвицы понятій, оканчиваемъ свою работу понятіемъ су-

одинаково. Исторія *объ идеяхъ*, начатая Бруккеромъ, въ новѣйшіа времена получила значительное приращеніе. Маложить ходъ сего ученія было бы дѣло не безъ достоинства. Переводникъ надѣется сообщить Публикѣ небольшое сочиненіе, исключительно посвященное сему предмету.

существова вообще — понятіемъ, подъ которымъ содержатся всѣ классы существъ. Такъ же образуемъ общее понятіе и тогда, когда разсмаприваемъ существа особенныя или недѣлимыя не въ ихъ цѣлостности, но беремъ часть ихъ изъ другихъ и нѣкоторые изъ ихъ свойства обрабатываемъ въ своемъ предсавленіи; взявъ оныя отдѣльно, какъ бы существовали они независимо отъ тѣхъ существъ, въ которыхъ находятся. При тщательномъ приисканіи къ тому, что происходитъ внутри и внѣ насъ, мы скоро примѣчаемъ, что у каждаго существа есть нечто, что составляетъ его сущность, отличаетъ его отъ всѣхъ другихъ и носитъ все само въ себѣ, не будучи ни чѣмъ другимъ носимо; далѣе — есть многое, что можетъ быть почтено и признано особенностію его способностей, силъ и дѣйствій; наконецъ усмаприваемъ и другія временныя состоянія, которыя въ немъ образуются, скоро составляются, но скоро и исчезаютъ. Такимъ образомъ мы доходимъ до яснаго предсавленія понятій субстанціи, принадлежностей и видоизмѣненій, которыя въ каждомъ существѣ имѣютъ свое приложеніе, или свое основаніе. Не каждый человекъ съ самаго начала и самъ по себѣ начинаетъ длинный прудъ образованія сихъ общихъ понятій: каждый находитъ ихъ уже положенными отъ предъидущихъ родовъ въ словахъ языка, и изучая сіи послѣднія, приобретаетъ, постигаетъ, вмѣстѣ и первыя. Но потребность сихъ понятій, стремленіе и способность образоватъ оныя, необходимое ихъ употребленіе такъ естественныя при родѣ человека, что каждый пользуется ими, легко

и произвольно принимаешь оныя, примѣчаешь ихъ вѣрность, предлагаешь оныя ко всемъ воспрѣшившимся случаямъ, перерабатываешь ихъ въ продолженіе всей своей жизни и образуешь по нимъ другія.

Объ способности привыканія и опвлеченія, посредствомъ которыхъ человекъ поднимается къ понятіямъ общимъ, опвлеченнымъ, для совершенія своихъ дѣйствій, имѣють нужду въ языкѣ. Сначала сія потребность помогала составленію языка, и имѣя уже всѣ орудія для изобрѣшенія онаго въ точности, человекъ образовалъ свой языкъ по подражанію звукамъ видимой Природы. Въ шепершее время, когда языки уже изобрѣшены, уже языкъ помогаетъ той потребности. Безъ словъ, которыми въ одномъ знакѣ соединяють элементы понятія и посредствомъ его утверждаютъ ихъ, безъ словъ сіи понятія исчезли бы, или разрѣшились бы на представленія особенныя, и мы никакъ не были бы въ силахъ удержатъ понятіе въ его чистотѣ. Правда, мышленіе не состоитъ собственно въ обозначеніи; но послѣку мышленіе безъ общихъ понятій не могло бы быть, а сіи понятія пребуяють обозначеній словами, по мышленіе безъ языка было бы невозможно. Ибо всѣ другіе знаки, именно видимые и мины всякаго рода не могутъ замѣнить словъ, потому что они и сами суть слишкомъ опредѣленные чувственные представленія и трудно примѣчаешь ихъ въ ихъ быспрой и различной смѣтѣ.

Отъ сихъ общихъ понятій совершенно оплечны *необходимыя идеи*, составляющія основаніе всего нашего мышленія и вѣдѣнія. Будучи необходимымъ

условіемъ всякаго знанія, онѣ встрѣчаются во всѣхъ Наукахъ и могутъ быть почитаемы самымъ общимъ въ человѣческомъ познаніи, но происходятъ не изъ искусственнаго обобщенія частныхъ недѣлимыхъ. Сіе необходимое всеобщее, безъ котораго наше мышленіе было бы не больше какъ пустая игра понятіями и частными явленіями, какъ искусственное составленіе разнообразныхъ опраслей знанія, на какія раздѣлены были могутъ недѣлимая фантазмы, — состоить въ вѣрѣ въ дѣйствительность существъ, представляющихся въ нашемъ сознаніи и въ мірѣ внѣшнемъ. Наши возрѣнія тогда только имѣють дѣйствительность, когда они совершенно соотвѣтствуютъ симъ существамъ и представляють съ ними одно и то же. — Такъ, бытіе независимое отъ нашей воли, отъ нашей дѣятельности, бытіе, которое мы усматриваемъ съ непреоборимою очевидностію, составляетъ основу всѣхъ явленій и единственный источникъ истинъ. Все, что служитъ и должно служить основнымъ положеніемъ, относится къ сему бытію и опирается на немъ. Если начала, потому что есть бытіе, и одно сіе бытіе составляетъ основу, на которой могутъ быть утверждаемы извѣстные положенія. Природа и свойства существъ различны; природа одного не одинакова съ природою другаго, но бытіе во всѣхъ ихъ равно, бытіе само по себѣ есть одно, сколько бы ни было другъ другу противоположно то, что его имѣетъ.

Опредѣливъ ближе и обозначивъ природу общаго и особеннаго въ человѣческомъ познаніи, указавъ происхожденіе и изложивъ постепенное образованіе

шого и другаго въ нашемъ сознаніи, теперь мы можемъ легче понять *отношеніе* *обѣихъ родовъ познанія къ истинѣ*, утвердивъ ихъ *взаимное дѣйствіе другъ на друга* и оцѣнивъ ихъ *внутреннее содержаніе*.

Особенное, какъ мы видѣли, въ человѣкѣ открываеся гораздо ранѣе, нежели общее; духовная жизнь начинается созерцаніемъ недѣлимыхъ существъ и ихъ свойствъ, ощущеніемъ переменныхъ впечатлѣній на душу. Находясь въ дѣтствѣ, во внѣшнемъ мірѣ его окружающемъ, человѣкъ усматриваетъ предметы; они представляются ему заключенными каждый въ своихъ предѣлахъ, отдѣленными другъ отъ друга; скоро начинается онъ опличать себя отъ нихъ, пакъ же, какъ опличаетъ ихъ между собою. Теперь онъ единица, окруженная другими единицами, но такая, которая отъ нихъ всегда оплична, хотя находится съ ними въ соотношеніи непрерывномъ. Правда, и въ первыя минуты, въ которыхъ человѣкъ принимаетъ въ себя міръ внѣшній и вступаешь съ нимъ въ связь, опдѣляя однакожъ себя отъ него, — и въ первыя минуты онъ уже не безъ сознанія: но сіе сознаніе, которымъ мы усматриваемъ себя самихъ и внѣшніе предметы, не есть еще дѣятельность свободная, а только еще не произвольная. Время отъ времени сіе сознаніе становится живѣе, опредѣленнѣе, поспешенно очищается и наконецъ опдѣляется отъ всего чуждаго. Только въ семь періодѣ, въ которомъ душа день ото дня больше открываетъ свою внутреннюю дѣятельность и часъ отъ часу освобождается изъ спрдапельнаго положенія, —

въ семь періодъ, въ копоромъ она больше производипь, нежели принимаелть — возвышаелся она къ познаніямъ общимъ, къ чиспымъ опвлеченіямъ и наконецъ къ усмопрѣнію пвердыхъ основъ своего мышленія и дѣйствія.

Изъ сего воспроизрожденія (genesis) нашихъ познаній опкрываелся и прояслелся, что *и особенное и общее*, хопя одно изъ нихъ раньше по происхожденію въ нашей душѣ другаго, *оба нужны, даже необходимы къ познанію истинны*. Строго опдѣлпль, совершенно опсѣчь одно изъ нихъ опъ другаго, усвоипль дѣйспвлптельность только одному, опказавъ въ ней другаго, полагаелъ или находипль истпну только въ усмопрѣніи недѣлпмыхъ, или въ однихъ понятіяхъ, — еслпбы даже эшо исключптельное раздѣленіе было и возможно, — значило бы то же, что живое едпнство органическаго пѣла разсѣкаелъ на двѣ половины и думаелъ, что смпь способомъ даелъ основу жизни болѣе пвердую и вѣрную. Особенное и общее только въ пѣсной свлзп между собою удерживаюелъ свое правильное значеніе, свою пвердоселъ, свое совершенство. *Безъ общпхъ понятій*, безъ опвлеченныхъ представленій, копорыя мы, образовавъ искусспвенно, прилагаемъ къ недѣлпмымъ, и копмъ подчпняемъ недѣлпмыя, сія послѣднія подавлп бы насъ своимъ множеопвомъ и разнообразіемъ, и въ дпкомъ безпорядкѣ перекрещивая другъ друга, пупалпсь бы въ нашей головѣ; мы никогда не могли бы познать, что представляютъ омп общаго, и по-тому самому не сполько бы чувспвовала ихъ разноспп, никогда бы не могли подвергнуелъ строгому

испытанію ихъ свойства, пошому что никогда не могли бы разсмапривать ихъ въ опредѣленности отъ тѣхъ субъектовъ, къ которымъ они принадлежатъ; — однимъ словомъ мы могли бы усмапривать недѣлимые и свое собственное недѣлимое бытіе, но никакъ не могли бы мыслить. По недоспапкѣ общихъ пояпшій невозможны были бы умозаключенія, ибо въ каждомъ умозаключеніи или утверждается что нибудь о предметѣ или отрицается, и пришомъ не иначе, какъ когда мы, пославивъ сей предметъ подъ нѣчто общее, усмаприваемъ, должно ли усвоить ему или опннать отъ него то, что содержится въ общемъ. — Не пославая напередъ на видъ сего послѣдняго, мы могли бы только произносили сужденія частныя и никогда не могли бы сочепать одно изъ нихъ съ другимъ.

Еще болѣе—мы не могли бы быти увѣрены, что предъ нами нѣчто дѣйствительное и достоверное, когда представляются намъ частныя предметы и недѣлимости, если бы всѣмъ симъ усмопрѣннѣмъ, касающимся ли нашего собственного я, или существъ міра, насъ окружающаго, не лежала въ основаніе мысль о бытіи, убѣжденіе въ дѣйствительности чего-то высшаго, непреложнаго. — Безъ сего необходимаго условія для вѣдѣнія мы никогда не могли бы оплнчить отъ дѣйствительности призракъ, мечпу, самодѣльное образованіе видовъ и собыпій всякаго рода. Мы могли бы играть своими представленіями и симъ тѣшиться, но никогда не достигали бы вѣдѣнія. Бытіи— сего общаго, проспаго, но тѣмъ не менѣе паинственнаго характера, коимъ пробуждается въ насъ чувство

вещественности — нельзя подтверждать доказательствами, ни указать определенно, ни объяснить, даже выразить на словах; оно оспается загадкою; но вмѣстѣ усматривается оно споль ясно, споль непреборимо, что по всей справедливости можно сказать: еслибы не было сей великой, первоначальной загадки, мы не могли бы ничего ни основывать, ни объяснять, ни вѣрить чему либо, все представлялось бы намъ во мракъ и разрѣшалось бы на мракъ. При всѣхъ изслѣдованіяхъ свойствъ вещей всегда лежитъ въ основаніе обликъ бытія, какъ необходимое условіе нашихъ дѣйствій. Когда мы спрашиваемъ, что, гдѣ и какъ: то всегда начинаемъ съ усмотрѣнія бытія, или спремимся къ оному. Опнимайте мысль о бытіи, рушится вся совокупность познаній!

Слѣдовательно *особенное должно быть всегда связываемо со всеобщимъ* и къ нему опносится; иначе оно не будетъ имѣть никакой спройности, ни истиннаго значенія, ни плочности въ составѣ. Но на оборотъ *и общее предполагаетъ особенное и относится всегда къ недѣлимому*. Общее существуетъ не само по себѣ, не само въ себѣ, не само собою, но источникъ его есть недѣлимое бытіе; оно есть его пробный камень и порука его вещественности. Существа живутъ сами въ себѣ и независимо отъ возрѣнія или предспавленія, которое объ нихъ имѣетъ человекъ; только для насъ они существуютъ по толику, поколику мы усматриваемъ ихъ и мыслимъ объ нихъ. Но все, что мы представляемъ себѣ и мыслимъ по сему одному не имѣетъ еще бытія; и общія по-

нѣшїа, всѣ возможныя оплеченїа, какїа мы образуемъ и можемъ образоваць, никогда не могутъ объявлять припязанїй на дѣйствительность, какую даетъ намъ видъ бышїа недѣлимаго.

Къ общимъ понятїямъ, какъ мы видѣли, понимаемся мы, когда въ одно слово сочепаваемъ всѣ сходства предспавляемыя намъ сущесвами и успраняемъ всѣ ихъ разности. Сей прїемъ, къ которому принуждены мы прибѣгаць по законамъ своей духовной природы, столь же надеженъ, какъ и еспешвенъ и необходимъ. Общїа понятїа, не имѣя независимаго собспвеннаго бышїа, опираются на бышїа сущесвъ дѣйствительныхъ. Дерево, живописное, человекъ въ общемъ взятые, нигдѣ и никогда не сущесвуютъ, сущесвуютъ только особенныя деревья, живописныя, люди подѣ опредѣленными, другъ отъ друга опличными, недѣлимыми формами. И человекъ имѣетъ недѣлимое свое Я, и въ сей своей единности — дѣйствительное бышїе не посредствомъ сходствъ, которыми одинъ человекъ имѣетъ съ другими людьми, но по шѣмъ разностямъ, которыми опличаютъ его отъ всѣхъ другихъ сущесвъ. Общїа понятїа имѣютъ извѣстную вещьсвенность только, поелику шѣ сходства, которыми они въ себѣ содержатъ, и свойства, которыми они совокупляютъ во единство въ различныхъ сущесвахъ, имѣютъ дѣйствительность. Такимъ образомъ они предполагаютъ дѣйствительное бышїе, происходятъ отъ него, и опносятся къ нему. Но сами сущесвуютъ въ насъ только въ видѣ представлений, поелику только мы ихъ мыслимъ. Въ представленїа и опдѣльно отъ мышленїа они не

существуютъ. Плодъ нашей свободной дѣятельности — они образуются нами самими, но не даны намъ подобно существамъ недѣлимымъ. Чѣмъ выше восходимъ мы на сей лѣстницѣ общихъ понятій, тѣмъ менѣе находимъ въ существахъ подобныхъ признаковъ, тѣмъ болѣе сглаживаются ихъ характеры. Такимъ образомъ часъ отъ часу болѣе удаляемся мы отъ существъ недѣлимыхъ, коихъ дѣйствительное бытіе было для насъ исходнымъ пунктомъ и точкою опоры. Понятіе спланируется часъ отъ часу проще, пока наконецъ, какъ высшее возможное произведеніе обобщенія, останется одно понятіе существа. При семъ возвышеніи, оно часъ отъ часу болѣе переплетъ изъ того, что составляетъ дѣйствительное бытіе, упланируется, и вмѣстѣ какъ бы испощается въ содержаніи. Изъ всего сего открывается, что общія понятія не могутъ ни обойтись безъ возрѣній особеннаго, ни замѣнить ихъ; что слѣдъ понятій никогда нельзя приписать вещественности больше, нежели самымъ существамъ, и что мы тогда только сближаемся съ бытіемъ дѣйствительнымъ, когда съ той высоты, на которую вознеслись посредствомъ искусственнаго приема постепенно возрастающаго обобщенія, снова нисходимъ мало по малу и съ каждымъ шагомъ принимаемъ болѣе и болѣе характеровъ существъ дѣйствительныхъ, пока наконецъ снова спускаемъ на твердую землю, съ которой мы вышли, и снова возвращаемся къ недѣлимымъ и ихъ находимъ.

То же можно сказать объ отвлеченіяхъ, которые въ томъ состоятъ, что мы характеры и свойства, находящіеся въ существахъ, разста-

триваемъ отдѣльно въ самихъ себѣ, испортая и въ ряду недѣлимыхъ, копорымъ они принадлежатъ, сплотивимъ въ семь отдѣленіи предметомъ своего изслѣдованія. Сямъ способомъ мы обрабатываемъ понятія: субстанціи, способности, силы, чувства, мысли, разсудка, воли, даже бытія. И прощивъ сего приѣма ничего нельзя возражать, дождомъ имѣють въ виду спрого опредѣлишь предсшавленія, копорыя соединены съ сими словами, или копнать выышпашъ на сихъ понятіяхъ всякаго рода сочетанія, чшобы видѣшь, какъ они припигають или снпторгають себя взаимно. Но никогда не должно забывашъ, опкуда мы заимспвовали сіи понятія, какъ ихъ образовали, къ какиамъ сущеспшвамъ они собеспвенно опносятся и въ какомъ видѣ нашла мы ихъ въ дѣйспшвительности. Особенно должно опсерегашъся, чшобы не усвоилъ имъ бытія, независимаго опъ нашихъ предсшавленій и опъ шѣхъ недѣлимыхъ, съ копорыхъ мы ихъ взяли, или копорыя подали намъ случай къ ихъ образованію. Конечно, они сущъ дѣйспшвительныя предсшавленія; но дабы посшупилъ въ дѣйспшвительность, сіи обція понятія должны быль подспмошрѣны въ сущеспшвахъ особенныхъ, должны быль примѣчены въ нашемъ собственномъ я, или въ другихъ недѣлимыхъ сущеспшвахъ насъ окружающихъ. Въ своемъ искусственномъ опдѣленіи опъ предметнаго бытія частнаго, они не шолько не имѣють дѣйспшвительности болѣе, нежели сколько единицы особенныя, усманшриваемыя нами посредствомъ чувствъ—внѣшняго и внушршняго, — но не имѣють вовсе и никакой дѣйспшвительности. Упсшпшите сіе изъ

вида, забудьте ихъ происхожденіе и истинную природу, поступайте съ ними, какъ будто бы они имѣли дѣйствительность собственную, всему служа основаніемъ и сами оспаваясь безусловными: посредствомъ искусныхъ, но произвольныхъ сочетаній сихъ воздушныхъ замковъ вы успѣете создать цѣлыя системы; и предпавая видъ связности и завершенія въ себѣ самихъ, сіи системы будутъ способны — такъ можете, по крайней мѣрѣ, казаться — пережить время; но испытательный разумъ скоро найдетъ ихъ не болѣе, какъ воздушными призраками, пустыми фантазмагоріями, не имѣющими никакого твердаго основанія, столь же легко разрушающимися, какъ легко онѣ образовались.

Одно общее, какое имѣетъ дѣйствительную вещественность, не искусственно нами составлено, но дано и такъ сказано видрено намъ, — есть созерцаніе бытія, необходимое, нисколько не зависящее отъ нашей воли, лежащее въ основаніе нашему *я* и всѣмъ другимъ существамъ, которыми мы усвоаемъ жизнь дѣйствительную. Но и сіе, хотя есть общее всѣмъ недѣлимымъ существамъ, но является всегда только въ особенномъ, открывающемся въ недѣлимости и такъ тѣсно съ нею соединено, что мы иногда только и усмаприваемъ недѣлимое, когда оно пробуждаетъ въ насъ чувство бытія, и бытіе усмаприваемъ только пополику, поколику оно оказывается въ видѣ недѣлимомъ. Какъ мыслимое и мышленіе всегда имѣютъ видъ определенный, особенный, отдѣльный, какъ всегда предполагаемъ оно единичность мыслящаго *я*: такъ и

бытіе усматривается нами всегда только въ особенной, опредѣленной дѣйствительности; вещественность всегда является намъ вещественнымъ существомъ, дѣйствительнымъ — бытнымъ.

Слѣдственно и здѣсь общее не иначе можетъ получить и удержавъ дѣйствительное значеніе, какъ оставшись въ соединеніи, въ тѣсной связи съ особеннымъ. Общее бытіе имѣетъ пвердоспъ, жизнь только въ бытіи существъ особенныхъ, и существуетъ только въ нихъ. Можно, конечно, не погрѣшая противъ Логики, опредѣлить бытіе опъ бытіаго, чпобы п. е. разсматривать его независимо опъ сего послѣдняго. Но сіе опвлеченіе не можетъ принести никакой истинной пользы, даже можетъ вести ко многимъ заблужденіямъ. Само по себѣ оно шоще, попому чпо бытіа вообще и въ самомъ себѣ ни вспрѣлпшъ въ существовъ, ни ясно предспавпшъ не возможно, попому чпо въ семъ видѣ объ немъ или все можно утверждать, или ничего нельзя сказать. Доказательствомъ сему служатъ послѣдніа философскія системы въ Германіи. Здѣсь поспавляли чпсное мышленіе и чпсное бытіе первыми началами всякаго вѣдѣніа и источниками всякаго знанія, принимали ихъ совершенно пождеспвенными и выводили опсюда, какъ слѣдствіе, непоколебимую досповѣрноспъ убѣжденія въ предмешноспи нашихъ познаній. Не споримъ, чпо шо и другое пождеспвенно; но какъ чпсное мышленіе и чпсное бытіе не имѣюшъ никакого содержанія, шо и резульпашъ не можетъ быть другой, какъ пождеспвенноспъ сей ихъ пустошы. Къ чему привелъ и дол-

жель былъ необходимо привести подобный пріемъ? Къ тому, что опвергли, въ спрогомъ смыслѣ сего слова, дѣйствительность *я* и существъ, насъ окружающихъ, и опказали въ предметности недѣлимыхъ, дабы усвоить ту и другую чистому мышленію и чистому бытію. То есть: усвоили дѣйствительное бытіе опвлеченію, которое было бы не возможно, когда бы мы не выходили съ того, что намъ дано, и опняли сіе бытіе у существъ недѣлимыхъ, которые предспавляютъ и опкрываютъ намъ бытность свою съ непреодолимою очевидноспію. Мышленіе всегда предполагаетъ мыслимое и, дабы приписать сему послѣднему дѣйствительность, нужно еще спросить, данное ли оно, вещьспвенное ли, или вымыслено произвольно. Когда опвлекаешь опъ всего мыслимаго и, не смотря на то, предпринимаешь еще мыслишь: то одно уже мышленіе само по себѣ спановится мнимымъ предметомъ дѣятельности нашего разума;—пріемъ, который по Логикѣ конечно возможенъ, но никогда не приведетъ къ предметному. Точно то же и съ нашимъ чистымъ бытіемъ. Бытіе всегда предполагаетъ опредѣленный предметъ, ограниченное существо, являющее намъ жизненность свою въ воззрѣніи, и — когда мы опвлекаемъ опъ всякаго бытія, чтобы постигнуть бытіе чистое — еще спрашивается, что же существуетъ? И на сей вопросъ чистое бытіе никогда не дастъ намъ опвѣща, ибо чистое бытіе никогда не можетъ принять характера какого либо существа или даже свойства. Въ немъ ничего больше не остается, кроме слова, произведеннаго опъ глагола неокончательнаго.

Изъ сего изложенія открываея, что наши познанія тогда только достигаютъ своего полного совершенства, когда общее относится къ особенному и на немъ опирается, и на оборотъ особенное подчиняется общему, разлагается само на себя и нѣкоторымъ образомъ разрѣшается на общее и въ немъ теряется. Безъ особеннаго, недѣлимаго, быпнаго, общее не имѣло бы никакой дѣйствительности, и безъ общаго особенное не имѣло бы твердости, связи, не образовало бы наукообразнаго единства, превратилось бы въ бесплодный наборъ единичныхъ опытовъ.

Сие слѣдствіе, выпекающее изъ нашего изысканія, предсавилася еще въ яснѣйшемъ свѣтѣ, когда мы пройдемъ Исторію Философіи, и это положеніе, въ которомъ мы выразили необходимость взаимнаго проникновенія общаго частнымъ и на оборотъ, — приложимъ къ Наукамъ частнымъ.

Разсматривая по Исторіи обработку различныхъ Наукъ, рѣдко встрѣчаешь, чпобы при общемъ строго удерживали въ виду частное, или чпобы частнымъ вполне проникалось и оживлялось общее. Напротивъ увѣряешься, чпобы бѣольшая часть погрѣшностей происпекла именно отъ того, чпобы при изслѣдованіяхъ о Природѣ и человекѣ разсматривали общее безъ частнаго, или частное безъ общаго, или по крайней мѣрѣ отъ того, чпобы получало рѣшишительный перевѣсъ по изъ нихъ, или другое, и пользовалось исключительнымъ предпочпеніемъ, которое еспественно не къ чему иному могло вести, какъ только къ односторонности.

Греческая Философія, опть перваго начала до самаго цвѣтущаго своего соспоянія, спремилась найпти истину и реальность полько въ общихъ понятіяхъ, упонченныхъ опвлеченіяхъ и въ необходимыхъ идеяхъ, которыя соспавляютъ вѣнецъ нашихъ познаній; но, опдѣляясь опть былеваго, она сложеніемъ и разложеніемъ сихъ понятій вела полько запѣйливую, оспроумную игру, а не основательное изысканіе.

Точное, продолжительное, внимательное наблюденіе того, что происходитъ во внѣшней Природѣ или ввупри человека, опредѣленное разумѣніе индивидуальностей и почное означеніе различій существъ частныхъ не сполько имѣло для ней привлекательности, сколько свободное созиданіе произвольныхъ сочепаній и искусственныхъ понятій. Къ сямъ послѣднимъ получили особенное направленіе всѣ способности умспвенныя. При быспромѣ, смѣломъ полетѣ пворческой фанпазіи, рассудокъ и разумъ были одушевлены пѣмъ огнемъ, которымъ воспламенялись Поэпты, и увлечены пѣмъ попокомъ, который увлекалъ къ безсмертію ихъ Художниковъ, но который за то долженъ былъ по необходимости уклонить Философію въ распутія. Опсюда произошло то, что Греческіе Философы часто начинали свои изысканія съ конца вмѣсто начала, произвольно спроили Природу, не узнавъ напередъ надлежащимъ образомъ частей ея, генепически объяснили вселенную и наше я, не получивъ напередъ надлежащихъ свѣдѣній объ нихъ посредствомъ внѣшняго и ввупренняго воззрѣнія. Посредствомъ прыжка, часто геніальнаго, но всегда опаснаго, оп-

дѣлались они опть дѣйствительности и, не обращая на нее вниманія, спановились на послѣднюю вершину идеальнаго и, опираясь на понятіе бытія, единства, необходимости, субстанціи, какъ бы на единственнѣй пунктъ, имѣющій надежную существенность; они или осмѣливались оптвергать все бытнее, превращая его въ пуспой призракъ, или усиливались все производить изъ пѣхъ понятій, опдѣленныхъ напередъ опъ всякаго содержанія. Сей характеръ лежитъ съ немногими исключеніями на всей Греческой Философіи, начиная опъ Школы Элеатической до Платона и опъ Платона до Героевъ Школы Александрійской: Платина, Порфирія, Ямвлиха, Прокла. Системы сей Философіи Греческой суть поэпические пакани изъ опвлеченностей, искусственныя произведенія, которые по единству своему, по связи, внутрешней мощи, приводящъ въ удивленіе изыскателя, но распадаясь при видѣ предметовъ дѣйствительныхъ, опровергающъ бытнями, коихъ онѣ не могутъ ни объяснить, ни уснранить изъ вида; безконечное многообразіе сущесствъ недѣлимыхъ и ихъ свойствъ пропивоорѣчитъ единству, которое создается на ихъ разрушеніи. Метафизика Грековъ есть Поэзія разсудка и разума, подобно тому, какъ ихъ Мифологія есть родъ карптивной Философіи пворческаго воображенія. Изъ всѣхъ Философовъ Греческихъ, которые могли бы объявить, припязанія на глубину, многосторонность обзора и оригинальность, можетъ быть, только одинъ Аристотель съ усердіемъ занимался изслѣдованіемъ опдѣльныхъ событий; одинъ онъ при всей опропѣ и попко-

спи своихъ опвлеченій, владѣя основательнымъ въ свое время познаніемъ Еспеспственной Испоріи и подвергая почному анализу внупренниго челоѣка, равно удерживаль въ виду, усиливался соединить общее и частное въ Наукѣ.

Особенно достойно замѣчанія, что попь же самый народъ, у котораго Художники и Поэпы имѣли споль рѣдкій даръ наблюдать или созидать недѣлимныя харакперисписическія Формы сущеспвъ чувспвенныхъ, представлять оныя въ обличіихъ пѣлесныхъ и въ поже время понимать и живо выражать идеальное, — попь же самый народъ, говорю, въ Философіи всегда показываль нерасположеніе, или не имѣль довольно искуспсва успунать частному и общему ихъ права и приводить по и другое въ возможную гармонию.

Во все продолженіе *Время Среднихъ* даже лучшіе умы довольспвовались сполько пѣмъ, что спобѣ образоваль свою *Философію* по примѣру Аристошеля, а попомъ—Платона. Послѣ продолжисельной, запѣйливой, но бесплодной игры понятіями, послѣ того, какъ въ полетѣ пыкаго воображенія вздумали было сверхчувспвенныя идеи признашь за сверхчувспвенныя сущеспсва, — сокрушились наконецъ оковы слѣпой привязанности къ примѣру Древнихъ. Умъ челоѣческой опянь возникъ къ свободѣ, сдѣлался самостоятельнѣе и опкрыль для себя новые пупи. *ДѣѢ Школы*, опъ двухъ геніальныхъ, глубокомысленныхъ, объявшихъ всю область челоѣческаго вѣдѣнія, Умовъ, *тянутся чрезъ два послѣднія столѣтія*, и изъ нихъ вышли всѣ великіе Философы, не перья опъ того своей само-

спояпельности и оригинальности. Баконъ и Картезій дали своимъ изслѣдованіямъ направленія совершенно особенныя. Первый искалъ реальности въ существахъ опредѣльныхъ, недѣлимыхъ, соспавляющихъ весь объемъ Природы, находилъ бытіе только въ бытіи и дѣйствительное бытіе только въ предметахъ доступныхъ внѣшнему и внутреннему чувству. Былія (Thatsachen) соспавляютъ для него главное; въ нихъ однихъ, по его мнѣнію, основаніе всякаго знанія. Общее, необходимое, которое играетъ столь важную роль въ умственныхъ дѣйствіяхъ духа, все казалось ему чѣмъ-то искусственнымъ, которое получаетъ свою дѣйствительность только посредствомъ соотношенія съ предметами. Законъ Природы, законы нашего ощущенія, мышленія и дѣйствія у него суть только общія формулы, подъ которыми мы сочетаваемъ важное количество былей, сходныхъ между собою, по которымъ всегда удерживающіяся въ шѣсныхъ границахъ посредствомъ другихъ имъ противоположныхъ былей, потому что всегда есть исключенія, коихъ мы никакъ не вправѣ упустили изъ виду или оставили безъ вниманія, исключенія, кои слишкомъ уруги для того, чпобъ уложиться въ шѣсные предѣлы нашего міра понятій. — Картезій хотя началъ съ нервой быліи, именно съ еознанія своего я, но посредствомъ сего приниканія къ самому себѣ, въ самомъ ли дѣлѣ, или только ошибочно нашедъ понятія и идеи, носящія на себѣ характеръ необходимости и всеобщности, которые по сему самому, казалось, носятъ печать неопровержимой существенности, — скоро переспалъ опираться на сей

естественный твердый пунктъ, оставилъ путь опыта и наблюденья и совершенно предался влеченію своего генія, думая посредствомъ быспраго, смѣлаго паренія на сихъ понятіяхъ и идеяхъ достигнуть существа, основать и утвердить предметность всѣхъ вещей. Онъ не презиралъ и не пренебрегалъ былей, признавалъ ихъ достоинство, не отвергалъ ихъ бытія, но опъ души вѣрилъ, что съ сими врожденными идеями не только можно съ тѣми былыми сойтись, но и предусмотрѣть оныя, угадать ихъ бытіе и нѣкопорымъ образомъ напередъ опредѣлить ихъ природу.

Сія два противоположныя направленія смысла и ума, которыя въ раздѣленіи ведутъ къ заблужденію и только въ сочепаніи могутъ веспи къ истинѣ, со временъ Бакона и Декарпта повпорялись и проявлялись въ своемъ гибельномъ, рѣзкомъ отдѣленіи подъ различными формами. По недѣльному характеру изыскапелей, равно какъ и по національному характеру народовъ всегда получало перевѣсъ и исключительно господствовало то, или другое. А чрезъ это и Науки всѣ болѣе или менѣе, то на той, то на другой сторонѣ терпѣли невыгоды и теряли опъ односпоронности. Въ послѣднихъ пятидесятилѣтіяхъ образовалась въ Германіи и овладѣла умами рѣшительная склонность къ методу выводитъ все изъ отвлеченій при посредствѣ общихъ понятій, развилось и усилилось презрѣніе къ опыту и предметамъ недѣльнымъ и опразилось въ мірѣ мыслящемъ особеннымъ расположеніемъ, близкимъ къ фантаспическому. Изъ земель, которыя въ оппошеніи умственнаго

образованія могутъ быть названы первыми, одна Англія оспалась свободною опъ сего недуга и удержалась на древнемъ пути, который проложенъ Бакономъ.

Поучительно наблюдать, на какія распуція уклонились *всѣ Науки*, какъ скоро духъ человѣческой, исходя съ нѣсколька общихъ понятій и самопроизвольно поспавая себя на послѣднюю вершину опвлеченія, или такъ называемаго единства, покушался съ сего смѣлаго конечно, но вмѣспѣ и опаснаго положенія обнять и объяснить все, или лучше все создать и устроить.

Въ *Философїи* по вѣшній мїръ или не я нереспавляли въ я, и само недѣлимое я — въ я общее, транспценденціальное; шо своеличное (субъективное) уничтожали предметнымъ, по предметное своеличнымъ, и основнымъ пункшомъ поспавляли почву безразличія, въ которой исчезаетъ и шо и другое. Просперлись еще далѣе. Чшобы по крайней мѣрѣ для вида оспавить что нибудь вещеспвенное, признали мышленіе и бытіе пождеспвеннымъ; но сіе положеніе о пождеспствѣ мышленія и бытія вело къ совершенному *ничто*. Ибо опрѣщаясь опъ всякаго бытія для уразумѣнія бытія чиспаго, самое мышленіе (въ самомъ себѣ) спали предспавляль безъ всякаго опредѣленнаго мыслимаго, безъ всякой матерїи сужденія. Такимъ образомъ думали уловить абсолютное на различныхъ путяхъ, и начинали съ него самого, чшобы по своему произволу поспроить условное, недѣлимое, или и совершенно опъ нихъ освободиться въ своемъ надменномъ опрѣшенїи опъ дѣйспвительнаго. Та-

кимъ образомъ дошло наконецъ до того, что Философія не могла найти отвѣта на два коренные вопроса: чтожь такое дѣйствительное, когда бытіе принимается вообще, безъ предметнаго бытія? чтожь такое недѣлимая, и какъ изъяснить ихъ явленіе, когда описывается имъ во всякой дѣйствительности, во всякомъ вещественномъ бытіи?

Уклонившись на сей обманчивый, пустынный, ненадежный путь, Философія съ одной стороны потеряла свое содержаніе, затруднила для себя положеніе, отказала предметамъ въ дѣйствительности, которую должна была собственно объяснить; и недѣлимое бытіе принесла въ жертву высшимъ началамъ, вмѣсто того, чтобы только подчинить имъ; съ другой стороны — своимъ превратнымъ направленіемъ дала врагамъ своимъ въ руки оружіе, такъ что когда они стали кричать на нее, какъ на бесполезныя бредни, они, казалось, имѣли на это нѣкоторое право. Правда, при томъ неизмѣримомъ числѣ частныхъ былій, которое день ото дня въ большемъ количествѣ представляеть удачное развитіе Наукъ Естественныхъ, нѣкоторые хотѣли остановиться на томъ одномъ, чтобы сочетавать явленія міра внѣшняго и внутренняго и дѣйствія относить къ причинамъ ближайшимъ. Но и посредствомъ сего приема никогда не выйдешь изъ міра явленій, никогда не отпачишь въ нихъ вещь-ственность, сокрывающейся подъ явленіями и служащей имъ основой, — отъ самыхъ явленій; будешь двигаться въ мірѣ опытовъ, которые подобно волнамъ возникають и исчезають, но не достигнешь твердаго пункта, который бы далъ

цѣлому нрѣпость и спройность, и съ котораго бы можно было обозрѣвать цѣлое. Общее и частное, безусловное и условное, самостоятельное и опносительное, высшая жизненность и недѣлимое бытіе суть два полюса въ человѣческихъ познаніяхъ. Если сосставишь односпорянее понятіе объ одномъ, упуская изъ вида другое, если устранишь изъ вида или опвергнешь совершенно одно, чшобы опданы всю честь другому: по рѣшительно попердешь бытнее и получишь или единство безъ множества, безъ значенія, безъ содержанія, безъ производныхъ существъ, единство, изъ котораго нельзя вывести, съ которымъ даже нельзя согласишь разнообразіе существъ, или—получишь разнообразіе безъ единства, которое никогда не образуетъ цѣлаго и безъ твердой связи носится въ воздухѣ, потому что сколь ни велика цѣнь опытовъ и сколь ни твердо, по видимому, они связаны между собою, все они не имѣють послѣдняго звѣна, которое бы могло служить имъ твердою опорою.

Какъ скоро Философія уклонилась въ одно изъ сихъ распуцій, она дѣлаешь весьма важную погрѣшность, которая съ пагубною плодовитостію пораждаешь множество другихъ заблужденій, и всѣ другія Науки, связуясь болѣе или менѣе тѣсно съ Философіею, раздѣляютъ ту же опасность и ту же судьбу. Всѣ, думаю, внимательные наблюдатели насюящаго времени не могли не замѣтить, что Полиника, Законодательство, Исторія, Науки Естествоныя, даже Нравственность, Религія, даже Эстетика, съ тѣхъ поръ какъ Философія вздумала искать и видѣть вещественность и бытіе въ одномъ все-

общемъ , абсолютномъ , безусловномъ , — приняли по же ложное направление, и по тому самому или вовсе поперяли истину, или подмѣнили только одну сторону ея.

Въ Наукѣ государственнаго устройства, или въ *Политикѣ* начинали обыкновенно съ природы чело-вѣка, дабы изъ нея вывести происхожденіе чело-вѣческаго общества, такъ называемый пайный до-говоръ, и изъ сего договора всеобщія нормы и на-чала, по которымъ должны быть образованы всѣ Государства въ свѣтѣ, какъ будто природа чело-вѣческая, при всей неизмѣнности въ главныхъ сво-ихъ чертахъ, не способна въ то же время прини-мать безконечное разнообразіе формъ, и какъ буд-но есть идеаль общественаго устройства, ко-порый можетъ быть приложенъ во всѣхъ клима-тахъ, во всѣ времена, между всѣми народами. При семъ забывали, что Государства уже существующъ, а не теперь еще только должны быть воззваны къ бытію; что они образовались при различныхъ условіяхъ, происпекали не изъ одинаковыхъ по-требностей; что каждый народъ, по своему поло-женію, по своему языку, по своимъ физическимъ и духовнымъ отношеніямъ и преимущественно по своей первоначальной Исторіи, возросъ къ нравст-венной личности съ характеромъ опредѣленнымъ; что все сіе образуетъ его особенную недѣлимость, и что особенное въ его природѣ беретъ рѣшитель-ный перевѣсъ надъ общими чертами чело-вѣческой природы — перевѣсъ, который легко объясняетъ происхожденіе его устройства, и при исправлені-яхъ долженъ преимущественно взять быть въ со-

ображеніе. При семъ способѣ обрабопытванія Политики забывали, что хопя цѣль гражданскаго успройства для всѣхъ обществъ одна и та же, но средспва, ведущія къ цѣли, до безконечности различны и разнообразны. Изъ одной цѣли не открываюпся еще средспва къ ея доспиженію; сіи средспва могутъ быть выводимы только изъ указанныхъ выше особенностей общества, образовавшягося въ извѣстномъ пространствѣ и времени.

То же самое случилось и съ *Законодательствомъ*, какъ въномъ случаѣ, когда оно опредѣляетъ отношеніе лицъ и вещей, пакъ и въ томъ, когда опредѣляетъ оно преспуленіе пропивъ свободы, собственности, жизни, и опредѣляетъ за оныя казни. Забывая, что люди и народы не супь одинаковые, еще менѣе пождественные, оппски одной и той же формы; что въ каждомъ обществѣ, попому самому что оно общество, образуется уже опъ привычки ли, или опъ постановленій, множество правилъ, которыя, какъ бы сраспаясь пѣсно съ его жизнію, опредѣляютъ образъ дѣйствій всѣхъ его членовъ и служатъ имъ вмѣсто всеобщей политической совѣсти, — покушались все законодательство оппспъ по всеобщимъ началамъ и дапъ всему видъ новый. Сіе видимое шоржество общаго надъ частнымъ было не продолжительно, или если впоргалось въ собственную жизнь какого либо народа, шо впоргалось съ такою силою, что вся его жизнь или разрушалась, или испровергалась мгновенно, или на-долго получала болѣзненные приприпадки. — Правда, понятія права и обязанности, поколику въ общихъ своихъ опредѣленіяхъ выше-

каютъ они изъ разума и свободы—сихъ характериспическихъ чертъ челоѳчеспва,—вѣчны по своей природѣ, не подлежатъ никакому измѣненію; но дабы перейпи въ дѣйствительность, они должны вспупипь въ жизнь подѣ формами опредѣленными. Сія формы, поколику происпекаютъ изъ отношеній и къ нимъ только могутъ бытъ прилагаемы, имѣютъ различную природу и образуютъ Положительное Право и положительныя обязанности каждаго члена въ особенномъ общеспвѣ. Именно, права благопріобрѣтеныя выпекаютъ изъ законодательспва каждаго народа, въ испорическомъ его развитіи. Они находятся у каждаго народа и никогда не должны бытъ опмѣняемы по пребованіямъ опвлеченнаго, такъ называемаго Первоправа. Уничпожитъ ихъ значило бы по же, что хотѣтъ уничтожитъ недѣлимую жизнь особыхъ для той невозможной цѣли; чтобы упвердитъ вмѣсто ея жизнь общую.

По упущеніи изъ вида испорической основы, въ Политикѣ и Законодательспвѣ, по исключительному предубѣденію въ пользу общихъ понятій, на самую *Исторію* по необходимости стали *смотрѣть съ превратной точки зрѣнія*; такъ же забыли и опвергли ея испинную природу. Вѣрное, полное воззрѣніе на частныя происшествія, происпекающія изъ свободы челоѳка, или изъ взаимнаго воздѣйствія другъ на друга природы и свободы, сочепаніе сихъ происшествій посредспвомъ разума, ихъ живое представленіе—суть существенныя составныя частши *Исторіи*, и въ гармоническомъ сочепаніи ихъ соспоятъ совершенство сей *Науки*. Характериспическое въ ней есть главная

вещь, и чѣмъ болѣе событія, поспулки и дѣйствующія лица представляются въ ней со всею своею недѣлимостію; тѣмъ больше достигается она своего совершенства, тѣмъ больше возрастаетъ ея польза на ряду съ сею естественною ей красотою. Произволу Писателя въ Исторіи мало или почти никакого не остается мѣста. Прагматическое повѣствованіе о томъ, что случилось со всѣми сопутствующими обстоятельствомъ, здѣсь первая его обязанность, равно какъ и единственная цѣль; событія удерживаютъ его въ определенныхъ, твердыхъ предѣлахъ и привязываютъ къ нимъ; онъ не можетъ уклониться изъ нихъ, не подвергаясь справедливой укоризнѣ въ измѣнѣ испанѣ. Въ новѣйшее время сей идеаль Исторіи, выпекающій изъ ея предмета и ея цѣли, часто упускали изъ вида, и не находя самой Исторіи довольно идеальною, уклонялись отъ его пребываній. Зло началось тѣмъ, что услаивали недѣлимыя формы, чтобы оставить тѣмъ больше простора общимъ размышленіямъ о причинахъ и слѣдствіяхъ событий; характеристическія черты лицъ и дѣйствій превращены въ нечто постороннее и приносились въ повѣствованіе только съ пою цѣлю, чтобы подавали поводъ къ размышленіямъ общимъ, вводили сіи размышленія и поспавляли ихъ въ надлежащій свѣтъ. Сія погрѣшность не только отвлекла Исторію отъ ея собственнаго назначенія и лишила ее практическаго приложенія, но даже сдѣлала ее безцѣпною и бездушною. Въспо ряда различныхъ картинъ, которыя въ отношеніи къ предмету и сочепанію, а равно и къ положенію ея, колориту лицъ дѣйствующихъ, ды-

пѣтали прежде собственною свѣжею жизнію, ограничили полипическими, нравственными, философскими изысканіями, — и въ Исторіи вмѣстѣ съ богатствомъ матеріаловъ исчезли и живописныя формы и особенное смѣшеніе красокъ. Все замѣнено монопоніею, единообразіемъ, дикимъ, мрачнымъ, опвлеченнымъ очеркомъ. Зашли еще дальше: не удовольствовались пѣтъ однимъ, чпобы всеобщему дать въ Исторіи рѣшительный перевѣсъ надъ особенностями. Вмѣсто того, что прежде у Древнихъ всеобщіе результаты, правила и начала размышляющему читателю открывались сами собою изъ изложенія чертъ недѣлимыхъ, — теперь стали всѣми силами особенное выводить изъ всеобщаго и, когда событія казались слишкомъ для сего упрямы, не хотѣли покоряться сей произвольной расправѣ, — дѣлали имъ насиліе, устранили ихъ, или безъ дальняго разсмотрѣнія умалчивали. Безъ данныхъ началъ стали поспроивать Всемирную Исторію по понятіямъ, обратились прежде всего ко всеобщей природѣ чловѣка, сообразно съ нею начерпывали образъ чловѣчества, по произвольной лѣствицѣ періодовъ слѣдили его развитіе, смотрѣли на него, какъ на единство; принимали за доказанную истину, что природа наша во всѣхъ своихъ частяхъ не только спремится къ высшему совершенству, но и дѣйствительно подвигается къ нему ближе и ближе. Не стали уже спрашивать о томъ, какъ послѣдовали событія и дѣйствія; хотѣли рѣшить, какъ они должны были послѣдовать. Познаніе природы чловѣка вообще, казалось, дѣлало излишнимъ изслѣдованіе характеровъ лицъ частъ.

ныхъ, какіе предспавляють намъ Испорія. — Народы съ ихъ національноспію, съ ихъ мѣспными опношеніями, съ ихъ недѣлимымъ обличіемъ сошиа со сцены; идеальный призракъ чловѣчеспва помрачиль собою дѣйспвипельную жизнь лицъ часпныхъ и долженъ былъ замѣнить ее съ избыткомъ. Сіе извращеніе, которое могло бы повергнушь Испорію во гробъ, когда бы успѣло сдѣлаться господспвующимъ, — названо Философією Испоріи. Такой Философіи не знаетъ Испорія, и не посягая нѣкоторымъ образомъ на жизнь собспвенную, она не можетъ признашь сего деспотизма системою справедливымъ. Испинная Философія Испоріи соспойтъ въ связи дѣйспвій съ ихъ причинами; чѣмъ тѣснѣе, неразрывнѣе, прочнѣе утверждается сія связь, тѣмъ болѣе Испорія проникается Философією въ испинномъ значеніи сего слова. Сіе сочепаніе явленій въ мірѣ свободы есть дѣло разсудка. Изъ него безспорно опкрываются всеобщіе законы и правила, къ которымъ поднимается разумъ съ помощію разсудка: за шо симъ однимъ способомъ и проникающъ себя взаимно въ Испоріи особенное и общее. Общее основывается на событіяхъ и недѣлимыхъ характерахъ; сіи послѣдніе всегда главная вещь; возведенные къ общимъ законамъ, они получаютъ опъ нихъ единство, съ своей стороны доставляющъ имъ содержаніе и жизнь.

И Науки Есптественныя испытали на себя дѣйспвіе сего направленія разсудка все опредѣляющъ и поспроивающъ по общимъ опвлеченнымъ теоріямъ. Сіе направленіе въ Наукахъ Есптественныхъ сколько

вредно, споль же и примѣпно оказалось *особенно въ Германіи*, гдѣ рѣшительное предрасположеніе къ системамъ соспавляетъ преимущественный характеръ народнаго духа. Въ Англіи и Франціи сія погрѣшность менѣе была оцупительна. При помъ безчисленномъ множествѣ явленій въ обласпи Природы, при помъ многообразіи формъ существъ маперіальныхъ, при помъ множествъ воздѣйствій причинъ другъ другу пропивоположныхъ, въ Физикѣ болѣе, нежели во всякой другой Наукѣ, правильное наблюденіе и пониманіе безчисленныхъ опышовъ, открывающихся чувсвамъ, изобрѣшеніе искусственныхъ опышовъ, копорые выводятъ на видъ сокровенныя дѣйствія, а еще болѣе искусное сочетаніе обохъ сихъ средствъ для ближайшаго разумѣнія жизни Природы сущъ единственный пупъ, какой полько можеть веспи къ испинѣ. Конечно, духъ человѣческой долженъ усиливаться привести явленія въ связь, возвеспи сложное къ простому, и, гдѣ можно, сравненіемъ однородныхъ и разнородныхъ событій опыскапъ болѣе или менѣе общія формы, подъ копорыя могупъ быпъ подведены явленія; люди должны со всею ревностію сипъ способомъ подниматьсѧ до законовъ Природы, оппюдь не упуская изъ виду между пѣмъ и всѣхъ уклоненій и исключеній изъ пѣхъ законовъ. Именно сему медленному, за по надежному ходу одолжена Исторія Природы сѧ ея безчисленными опраслами—Астрономією, Физикою, Химією—своими непрерывными успѣхами въ извѣстныхъ періодахъ у извѣстныхъ народовъ. Но по тому самому, что сей ходъ медленъ, онъ не всегда нравился неперпѣли-

воспити челоуѣческаго духа, который споль охотно желалъ бы достигнуть послѣдней цѣли своихъ изысканій; по самой своей безопасности ходъ сей показался боязливымъ, несвободнымъ, неумѣстнымъ при смѣломъ полетѣ гениальной фантазіи. Чтобы легче и скорѣе подняться выспрь, поспѣшили общипть тѣ наблюденія и опыты, которые опносятся всегда полько къ одному пункту проспанства, къ небольшему продолженію времени, и ими одними ограничиваются; чтѣ противорѣчило сему произвольному образу обдѣлки, спарались устранишь, какъ безразличное или незначительное, а безконечное разнообразіе неизвѣстныхъ еще явленій оставили безъ вниманія, или не признавая его довольно важнымъ, или давая ему превратное полкованіе. Любовались своими свободными созданіями; думали, что уже разрѣшили великую задачу; мечпали, что споятъ уже выше Природы, тогда, какъ часпо полько паріли на ряду съ нею въ безвоздушномъ проспанствѣ. Со временемъ зашли еще дальше. Дабы подняться до жизни всеобщей и до всеобщаго бытія, отвлекали опъ особенныхъ законовъ, имѣющихъ мѣсто въ различныхъ сферахъ бытія и жизни, и маперіальнымъ часпицамъ существъ опказывали во вниманіи, считая ихъ маловажными; занимались полько опредѣленіемъ и исчисленіемъ дѣйспвующихъ силъ. Такимъ образомъ познаніе Природы превратилось въ чистую динамику Природы. Сей родъ обработки часъ опъ часу подвигался дальше. Нашли наконецъ недоспающымъ, мелочнымъ, несоразмѣрнымъ съ достоянствомъ Науки приниматъ бытіе многихъ раз-

личныхъ силъ; спали приводишь ихъ всё къ одной или двумъ силамъ, коихъ постоянное боре-
ніе должно пораждать и объяснять всё фено-
мены. Придавъ каждой по два противополо-
жныхъ полюса, попеременно вводили въ дѣйстви-
е или другую. Такимъ образомъ въ мысляхъ сво-
ихъ не только уже измѣряли, но и построивали и
возсозидали неизмѣримое царство Природы, вѣ-
сняя упругое, противорѣчащее разнообразіе ма-
териальнаго міра въ небольшіе круги, а сіи круги
разрѣшая въ одинъ кругъ всеобъемлющаго единства.
Въ семъ произвольномъ, вымышленномъ, мнимомъ
единствѣ производительная Фантазія утверждала
свое сѣдалище, и изъ сей почки зрѣнія, забывая
средства, которыми поднялась до нея, слѣпила
по произволу цѣлую вселенную. Правда, симъ спо-
собомъ получалось цѣлое, но это цѣлое было само-
созданное, а не данное въ дѣйствительности,
была Поэма Природы, и при томъ еще сухая и ну-
сная, а не Исторія Природы. Легко могли по-
честъ себя творцами, но созданное, вмѣсто того,
чтобы быть оппечаткомъ истиннаго творенія,
ускользало изъ виду, и въ своемъ эфемерномъ бытіи
казалось облачными фигурами, которыя легко уско-
пають мѣсто другимъ видамъ подобнаго рода.
Никто, конечно, не будетъ спорить (кто только
знаетъ, что такое Природа и Наука), что Есте-
ственные Науки должны постепенно возвышаться
къ истинному законодательству Природы; что—по
понятію Природы и по сдѣланнымъ уже наблюдені-
ямъ и опытамъ — сіе законодательство состоитъ
въ оппращеніи элементаровъ и законовъ; что слѣдо-

вашельно надлежитъ спремиться къ наивозможному обобщенію явленій. Разрозненные, несвязныя были, сколько бы ни были многочисленны и важны, не могутъ быть высочайшею и послѣднею цѣлю Естествоиспытанія. При всемъ помъ сіи были всегда соспавляютъ главный предметъ, покаяку онѣ однѣ образуютъ основу, на которой должно лежать все зданіе; однѣ образуютъ опору и дѣспвицу сущесивъ, возводящихъ насъ къ Сущесиву Безконечному. Истинный путь шотъ, чшобы начиная всегда съ частнаго, восходить къ общему, и сіе обобщеніе проспирать сколько можно далѣ дошодѣ, пока оно не поперяется въ единствѣ; — шолько при семъ незакончаемомъ шрудѣ надобно добросовѣстно слѣдить, понимать, удерживать въ виду *всѣ* частности и недѣлимости, и не думать, что высочайшая цѣль достигнута, какъ скоро произвольно взявъ ее почкою зрѣнія, вмѣсно шого, чшобы шолько всегда имѣть ее предъ глазами. Тотъ путь, когда Философія начинаетъ съ общаго, въ надеждѣ, что изъ него можно угадать и вывести особенное, и въ которомъ при самомъ началѣ соспавляетъ себя на почку единства, дабы пошомъ породить разнообразіе, создать его по произволу, или замѣнить его, или даже обойтись безъ него — сей путь есть путь превратный и можетъ вести не къ чему иному, какъ къ заблужденіямъ.

Но сей обозначенный здѣсь превратный путь въ послѣднихъ десятилѣтіяхъ приняли и въ *Нравоученіи* и въ *Религии*, и чрезъ што лишили и ихъ значимости, ослабили ихъ дѣйственность, затруднили или вовсе уничтожили ихъ плодотворное

приложеніе; вмѣсто полнопы, силы и того духовнаго наслажденія, которое онѣ предсавляли прежде, ввели фантасмическую пустошу, и вмѣсто свѣжей жизни взяли за сухія кости. Хотя чрезъ сіе направленіе понятія сдѣлались утонченнѣе, за то наконецъ утратили они и свое содержаніе; самыя идеи, опъ непрерывно возрастающаго раздѣленія со всякою положительною матеріею, помрачились. Только надмѣніе и самонадѣяніе человѣческаго духа нашли себѣ удовлетвореніе въ семъ неправильномъ дѣйствованіи, но и то только на короткое время. Ибо и они скоро узнали, что они лишились истиннаго богатства, и почувствовали всѣ недостатки искусственной бѣдности. Конечно, весьма естественнo было въ Нравоученіи искать высочайшаго закона поступковъ, доискиваться абсолютнаго въ дѣйствіяхъ человѣческихъ, въ волѣ Вѣчнаго Единого Законодателя и въ свободѣ души признавать оппечатокъ сего закона. Ибо законъ нельзя представить себѣ безъ свободы, и свободы безъ закона; и то и другое не различны: законъ былъ бы пустою формою права и обязанности, формою безъ содержанія и приложенія, когда бы положительныя предметныя отношенія разума къ наклонностямъ, воли къ спрастямъ, человѣка къ самому себѣ, людей между собою и къ вещамъ не представляли матеріи для сей формы природной, и такимъ образомъ идея не сочетавалась бы съ положительнымъ. Но было худо то, что часто существо дѣла поставляли въ формѣ, и идею дѣлали владычицею всѣхъ правъ и обязанностей, опуская совершенно изъ виду права и обя-

завности вещеспвенныя. Хотѣли все выводитьъ изъ одной свободы; въ дѣйствіяхъ, опредѣленныхъ закономъ, видѣли одну пятгоспную и безчеспную неволю свободы. Одна идея, или цѣль должна была опредѣлять всю дѣятельность; съ свободы сняли всѣ оковы, человекъ не долженъ былъ болѣе признавать никакого другаго Законодателя, кромѣ себя самого, и его законодательство должно было состоять въ томъ, чтобы онъ не принималъ никакого положительнаго нравспвеннаго закона, чтобы во всякое мгновение опредѣляла дѣйствіе минутная идея. — Каждый человѣческій поступокъ можетъ и даже долженъ въ нравспвенномъ отношеніи разсматриваемъ и судимъ быть съ прехъ сторонъ, именно: со стороны свойства самого дѣйствія, со стороны цѣли дѣйствующаго, и наконецъ со стороны слѣдствій дѣйствія. Первая почва зрѣнія всегда должна быть главною. Первое правило, чтобы свойство дѣйствія было согласно съ закономъ, т. е. нравспвенно хорошо; намѣреніе дѣйствующаго—своею чистоткою, благородствомъ, великодушіемъ можетъ давать дѣйствію важное достоинство, а своею корыстностію, пошлостію, злоискапательствомъ оппимать у него всю цѣну; — но природы дѣйствія, будетъ ли цѣль по себѣ хороша или дурна, измѣнитъ она не можетъ. Цѣль дѣйствующаго имѣетъ великое вліяніе на судъ о достоинствѣ лица, но никогда не можетъ служить къ оцѣнкѣ свойства самого дѣйствія. — И слѣдствія поступка не даютъ твердой, надежной мѣры для суда о дѣйствіяхъ, хотя въ извѣстныхъ случаяхъ ихъ можно предусматривать, желать и привести

въ исполненіе, и симъ способомъ увеличимъ достоинство дѣла, какъ плода собственннхъ усилій; но вообще, судя по природѣ событій, слѣдствія не зависятъ отъ нашей воли и нашихъ усилій. Ихъ порождаетъ и опредѣляетъ множество обстоятельствъ, коихъ ни нашъ разумъ напередъ расчислятъ, ни наша свобода расположитъ не въ состояніи. Теперь, если есть извѣстные права и обязанности, если есть дѣйствія, копоры ясно предписаны, или запрещены: то есть и нравственное законодательство, дѣйствительная Этика, копорая должна служить свободѣ непреложною нормою. Опсергни послѣ сего положительное законодательство и оставь безъ вниманія особенный характеръ поступка, или почти его безразличнымъ и уничтожь его въ общности идеи, копорая управляла лицомъ дѣйствующимъ:—исчезнетъ всякая Этика; царство свободы лишится закона, и самая свобода, копорая заслуживаетъ свое имя пополюку, пополюку она покарится вѣчнымъ законамъ, превратится въ необузданность, спанетъ своевоіемъ, силою разрушительною, копорая испоргнется изъ-подъ нравственнаго порядка міра, или будетъ играть имъ по произволу.

На семь же превратномъ пути наосятъ и *Религій* тяжкія раны. Даваа особенное предпочтеніе общему со вредомъ и съ ущербомъ для особеннаго, испаряютъ, шакъ сказать, все опредѣленное, недѣлимое, положительное. Подъ предлогомъ возведенія Религій къ большей чистотѣ, къ большей духовности, къ высшему совершенству, не оставляютъ ей наконецъ никакого твердаго пункта, опи-

нимающъ всякую почку опоры. Въ отношеніи къ Религіи возможны двѣ противоположныя крайности, и въ Исторіи онѣ въ самомъ дѣлѣ у различныхъ народовъ попеременно брали рѣшительный перевѣсъ такъ, что около ихъ, какъ около двухъ полюсовъ, обращается Исторія всѣхъ Религій. Грубый антропоморфизмъ и числая идеальность раздѣлились по всей земли, и оба завлекающъ умы и сердца людей въ заблужденія, только различнымъ способомъ. Всѣ боги древняго міра представляюща подѣ особенными опредѣленными, недѣлимыми формами, были ли они дѣйствительно предметы самой природы, или только олицетворенныя силы, или наконецъ существа, созданныя воображеніемъ по образу человѣческому, какъ это можно сказать о божествахъ Греціи и Рима, которыя были произведеніе полного, только возвышеннаго антропоморфизма. У народовъ, которые вознеслись на высшую степень образованія, мыслящіе, благороднѣйшіе умы скоро спали выше сихъ идоловъ, которыхъ выдавали за боговъ, скоро примѣтили, что частныя существа, имѣющія только условное, зависимое, кратковременное бытіе, или пипическія созданія, на человѣческой видѣ изукрашенныя, не могутъ быть источникомъ всякаго бытія, живымъ началомъ вселенной и челоѣка. Они спали искать абсолютное, безусловное, безконечное, какъ первое звѣно всякаго бытія; но по страху унаспь въ новый антрономорфизмъ, хопя бы то болѣе ушонченный и болѣе духовный, зашли къ той мысли, будпо при опредѣленіи природы Божества нужно уснранить понятіе личности, спали отвлекать

опъ всякаго частнаго бытія, и мечтая погрузить-ся въ глубину чистаго бытія, удалились опъ Бога, вѣдомо и невѣдомо опвергли Его, и наконецъ приняли, уже не абсолютное, безконечное существо, но абсолютную, вѣчную, безконечную сущность безъ существа, чистое бытіе безъ бытія дѣйствительнаго. Впрочемъ они все еще говорили о Богѣ, много полковали и ридили о религіозныхъ чувствахъ: опъ чего произошелъ какой-то особый психологическій феноменъ, который, хотя это и покажется страннымъ, можно обозначить словами апейстическаго миспицизма. Такой миспицизмъ находится у Индійцевъ и у опличившихъ Философовъ Нео-Платонической Школы. Христіанская Религія, долженствовала положить конецъ сему суемудрію разсудка и ума, и прекрашить его навсегда. И Іудеи уже имѣли лучшія понятія о Божествѣ — понятія, которыя равно далеки опъ антропоморфизма обыкновеннаго въ язычествѣ, и безжизненной идеальности бытія Школы Философскихъ. Между тѣмъ Священные Книги Іудеевъ, опкрывая Бога въ Его опношеніяхъ ко вселенной, поставляютъ Его въ преимущественномъ опношеніи къ сему народу (избранному); признавая единымъ, творческимъ и всевластнымъ началомъ вселенной, представляють какъ бы Богомъ народнымъ. Только Христіанская Религія опкрыла намъ безусловное, безконечное Божество подъ видомъ Существа единаго съ высочайшимъ разумомъ и съ высочайшею свободою; только она усвоила Ему истинную личность. Но человѣчскій духъ не удовольствовался сею спасительною

Вѣрою, не оспановилса на ней, и въ своемъ суешномъ стремленіи — постигнувъ непостижимое, думая приблизиться къ истинѣ посредствомъ удаленія. опъ всякаго обыкновеннаго образа мыслей, снова впалъ въ тѣ же разрушительныя и неосновательныя мнѣнія древней Философіи. Богъ въ Христіанствѣ соединялъ въ себѣ всеобщее, абсолютное, безконечное съ высочайшею личностію и совершенною недѣлимостію. Между тѣмъ съ одной стороны опасеніе, чпобъ подъ обликомъ недѣлимости не допустишь снова антропоморфизма, а съ другой—обращившееся въ навѣкъ предрасположеніе къ опвлеченнымъ, общимъ, упомянутымъ понятіямъ заставили Философовъ послѣдняго времени снова опвергнувъ личность Божества, и на Его мѣсто снова поставили бытіе безъ жизни, сущность безъ существа, къ важному вреду истины и благочестія.

Съ Нѣмецкаго Священникъ Ѡ. Сидонскій.

Б И Б Л И О Т Е К А

ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ВАСИЛІЯ (IV) ІОАННОВИЧА И ЦАРЯ ІОАННА (IV) ВАСИЛІЕВИЧА.

Великій Князь Василій (IV) Іоанновичъ, въ самыя первые дни своего правленія осмапривая богатства, оставленныя ему предшеспвенниками, нашель въ нѣкоторыхъ покояхъ множество Греческихъ книгъ. Онъ захотѣлъ узнать короче содержаніе оныхъ; но какъ не было никого разумѣвшаго по-Гречески, то Великій Князь просиль Константиннопольскаго Папріарха прислать челоуѣка, копорый могъ бы сдѣлать описаніе этому книжному сокровищу. Папріархъ, послѣ долгихъ исканій, нашель наконецъ въ Обипели Благовѣщенія (Вапопедской), на Аѳонской горѣ, двухъ способныхъ для сего дѣла мужей-Иноковъ: Даніила (*) и Максима, изъ копорыхъ и избралъ послѣдняго. Максимъ, родомъ Албанецъ, учился Философіи и Словесности въ Парижѣ у Януса Ласкариса, во Флоренціи и другихъ городахъ Западной Европы, и былъ со-

(*) Карамзинъ (Исторія Госуд. Россійск. Томъ VII, стр. 177, 2-е изд.) называетъ, вмѣсто Даніила, Инока Савву, который однако „въ невозможности старости не могъ предпріять дальняго путешествія въ Россію.“

вершено способенъ для замышляемаго пруда. Въ 1506 году прибылъ онъ въ Москву, и съ честію принявъ Великимъ Княземъ и Митрополитомъ Симономъ. Ему оцвели жилище въ Чудовъ Монашпырь, а содержаніе получалъ онъ опъ Двора Великокняжескаго. Когда Великій Князь показалъ ему Греческія книги, по Максимъ, изумленный безчисленнымъ множествомъ оныхъ, воскликнулъ въ воспоргъ: „Государь! вся Греція не имѣетъ нынѣ никакого богатства, ни Италія, гдѣ Лапинскій фанатизмъ обрапилъ въ пепель многія творенія нашихъ Богослововъ, спасенныя моими единоземцами опъ варваровъ Магомешовыхъ.“ Великій Князь поручилъ ему осмопрѣшь Библиошеку и перевести на Славянскій языкъ шѣ книги, копорыя еще не были переведены. Максимъ сдѣлалъ опись всѣмъ еще не переведеннымъ твореніямъ, и вручилъ оную Великому Князю, копорый повелѣлъ опложитъ сіи книги особо, и переводъ вачашъ съ *Толковой Псалтири*. Для этого пруда даны быша въ помощь Максиму, еще не довольно свѣдущему въ Славянскомъ языкѣ, два, разумѣвшіе Лапинскій языкъ, Переводчика: Власій и Димитрій. Максимъ передавалъ имъ по-Лапыни смыслъ Греческаго шекспа, и они переводили попомъ съ Лапинскаго на Славянскій языкъ. Черезъ годъ и пять мѣсяцевъ окончень былъ этотъ переводъ, за коимъ, по желанію Великаго Князя, слѣдовали многіе другіе. Попомъ, когда Максимъ научился языку Славянскому, сличалъ онъ Славянскіе переводы Церковныхъ книгъ съ Греческими подлинниками, и опкрывъ въ оныхъ множество ошибокъ. Гоне-

нія, которыя онъ навлекъ на себя чрезъ это, и которыя кончились полько съ его смертію, послѣдовавшею 1556 года въ Троицкой Сергіевой Лаврѣ близъ Москвы, не принадлежать къ кругу нашего изслѣдованія.

Древнѣйшіе Испорики обыкновенно полагають, что наспоющимъ поводомъ къ вызову Максима въ Россію было исправленіе Русско - Славянскихъ Церковныхъ книгъ; это, однако, кажется не вѣроятнымъ въ высшей степени: ибо Максимъ, по свидѣтельству учениковъ его, Инокъ Зиновія, Нила и др., не разумѣлъ ни слова по-Славянски до прибытія въ Россію, и выучился этому языку въ продолженіе многолѣпняго пребыванія своего въ сей землѣ. Слѣдовательно, гораздо болѣе вѣроятности представляеть означенная нами выше причина вызова его въ Россію — причина, о которой упоминается въ различныхъ, сохранившихся въ рукописяхъ, жизнеописаніяхъ Максима (*).

Въ Русскихъ историческихъ источникахъ нѣтъ никакихъ слѣдовъ позднѣйшаго существованія эпохи Библиотеки; но оныя встрѣчаются въ ненапечатанной еще Хроникѣ Рижскаго Бургомистра Фран-

(*) Краманнъ, Ист. Гос. Рос. Томъ VII, стр. 177, 2 изд.— Strahl, Das gelehrte Russland (Leipzig, 1828) стр. 109 и слѣд. (Эта книга есть по большой части переводъ изданнаго Преосвященнымъ Митрополитомъ Евгеніемъ Историческаго Словаря о бывшихъ въ Россіи Писателяхъ Духовнаго Чина. С. Петербургъ, 1818. in-8). Его же: Beiträge zur Russischen Kirchengeschichte Band. I. (Halle, 1827) стр. 98 и слѣд. и Geschichte der Russ. Kirche, Th. I (Halle, 1830) стр. 545 и слѣд. Во второмъ изданіи Словаря Митрополита Евгенія (С. Петербургъ, 1827) это мѣсто оставалось безъ всякой перемены.

ца Ніеншпедта (1) (Franz Nyenstedt, † 1622), копорю пользовались Арндтъ (2), Гадебушъ (3) и Фрибе (4). Карамзинъ (5) также свидѣльствуется Арндтомъ и Гадебушемъ. Въ 1565 году (6), Царь Іоаннъ (IV) Василіевичъ обвинялъ Дерптскихъ гражданъ въ тайныхъ сношеніяхъ съ бывшимъ Магиспромъ, вывелъ опшуда всѣхъ Нѣмцевъ и сослалъ въ разные города своего Государства, во Владиміръ, Угличъ, Кострому и Нижній Повгородъ; но давъ однако имъ съ ихъ семействами приспойное содержаніе. Люперанскій Паспоръ города Дерпта, Іоаннъ Вешперманъ (7) (можетъ быть,

-
- (1) Смюпри о немъ: Recke und Napiersky Schriftstellerlexicon, В. 3. (Mitau, 1831), стр. 333 и слѣд.
- (2) Arndt's Livländische Chronik. Th. 2. (Halle, 1753, fol.) стр. 258.
- (3) Gadebusch's Livländische Jahrbücher. Th. 2. Отдѣленіе I. (Riga 1781) стр. 52; также Livländische Bibliothek. Th. 3. (Riga 1777) стр. 298.
- (4) Friebe's Handbuch der Geschichte Liv - Ehst - und Kurlands. В. 3. (Riga 1793) стр. 51 и слѣд.
- (5) Ист. Гос. Рос. Томъ IX, стр. 72 и слѣд. примѣч. 129.
- (6) Тяманиъ Вракель, Нѣмецкій Паспоръ въ Дерптѣ, который въ 1559 году былъ Русскими отведенъ въ плѣнъ, но пошомъ освобожденъ изъ онаго Царемъ (См. Recke und Napiersky: Schriftstellerlexicon В. 4. (Mitau 1827), стр. 232 и слѣд.), рассказываетъ въ своемъ „Christlich Gespräch von der grausamen Zerstörung in Lifland durch den Muskowiter (— 1579. in-8), что Царь даровалъ опять свободу нѣкоторымъ Лифляндцамъ, въ числѣ коихъ былъ и Іоаннъ Вешперманъ, умершій 1564 года въ Дерптѣ. По этому Арндтъ почитаетъ вѣроятнымъ, что Вешперманъ два раза былъ въ Россіи и что Вракель ошибся въ показаніи года его кончины.
- (7) Въ Архивѣ города Дерпта, въ которомъ справлялся, по моей просьбѣ, Г. Архивариусъ Тремеръ, нашлось весьма не много извѣстій о Вешперманѣ въ прошколахъ Городоваго Совѣта; а именно: отъ 23 Октября 1553, что онъ обучался на счетъ Совѣта и утверждень Саяченинкомъ и Проповѣдникомъ при церкви Св. Маріи; отъ 26 Семтября 1554, что онъ проситъ Совѣта объ уваженіи ему 71 шилера, которые надержалъ на свое ученіе, и отъ 25 Октября 1554,

сынъ Дерптскаго Рапсгера Іоанна Веттермана) посѣдовалъ за своею паспвою въ изгнаніе, посѣщаль оную, то перѣзжая, то переходя пѣшкомъ изъ города въ городъ, и назначилъ Учительей, для чпенія проповѣдей по Воскресеньямъ. Въ Ніеншпедтвовой Хроникѣ по списку, который принадлежитъ Г. Библиотекарю Тилеману въ городѣ Ригѣ, и изъ котораго сдѣланы мною извлеченія, сказано такъ: „Iohann Wettermann wurde als ein gelehrter Mann von dem Grossfürsten ästimirt, welcher ihm zu Moskau seine Bibliothek zeigen liess, die er in alten Zeiten von dem Patriarchen in Constantinopel erhalten hatte, als seine Vorfahren die christliche Religion angenommen hatten. Diese Bibliothek bestand aus *hebräischen, griechischen und lateinischen Büchern*, und wurde in 2 Gewölben an seinem Gemache als ein köstlicher Schatz bewahrt. Wie nun der Grossfürst von diesem gelehrten Manne so viel Gutes gehört, hat er die stattlichen Büchergewölbe, die in *hundert Jahren* nicht geöffnet gewesen, aufbrechen lassen, und durch seinen obersten Canzler und Djak (Geheimschreiber) Andreas Solkan und Nikitas Wysrowota oder Junika den Iohann Wettermann und Andere, die der Russischen Sprache kundig waren, als: Thomas Schroeffler, Ioachim Schroeder und Daniel Brakel fordern lassen, und in ihrer Gegenwart etliche Bücher aus dem Gewölbe bringen lassen, die man dem Wettermann zum Durch-

что при выборѣ Пастора для Маріинской церкви, мнѣнія Духовенства были въ пользу Веттермана, но что Совѣтъ, большинствомъ голоса, избралъ другое лицо.

Часть II.

27

sehen in die Hände gab, da denn derselbe etliche stattliche Autores daselbst gefunden, worauf sich viele Scribenten unter uns berufen, aber in unsern Gegenden nicht mehr gesehen werden, weil sie in den vorigen Kriegen wahrscheinlich zerstört und verbrannt worden, und hat Herr Wettermann gewünscht, ob er gleich arm wäre, doch gerne das Seinige herzugeben, dass diese Bücher auf evangelischen Universitäten seyn möchten, weil sie in der Christenheit gewiss viel Nutzen stiften würden. Es begehrte aber des Grossfürsten Canzler und Djak, dass er eines von diesen Büchern in die russische Sprache übersetzen möchte, sie wollten ihm obenbenannte 3 Männer, nebst etlichen Schreibern, und geschickte Leute des Grossfürsten, zuordnen, auch dafür sorgen, dass ihm reichliche Nothdurft, Unterhalt, Wohnung und Belohnung zu Theil würde; wie es denn ihnen und den Ihrigen zum Besten gereichen sollte, wenn sie sich hierin dem Grossfürsten bequemen wollten. Diesen Antrag nahmen sie den nächsten Tag in Bedenken, und erwogen, dass, wenn sie ein Buch würden geendigt haben, sie ein anderes würden wieder anfangen müssen, so dass die Arbeit erst mit ihrem Tode ein Ende nehmen möchte. Auch würde der fromme Wettermann hiedurch alle seine Pfarrkinder vergessen und versäumen müssen, so wie die Ihrigen ihre Handthierung und Gewerbe. Derowegen sie auf eine kluge Ausflucht gesonnen, und zum Bescheid gegeben, wie der Hohepriester Ananias dem Ptolemäo von Jerusalem die 72 Interpretes nach Aegypten gesandt, da haben die allergelehrteste Leute, die der Schrift Art und Verstandes kundig waren,

dabey sitzen müssen, um Alles zu prüfen; wofern also dieses Werk recht gründlich sollte vorgenommen werden, so müssten nicht allein schlichte Leute, sondern die allverständigsten, schrifterfahrenen und belesensten Leute dabey seyn. Als die Antwort so ausfiel, da steckten Solkan und Wysrowota die Köpfe zusammen und besorgten, dass wenn sie diese Relation so dem Grossfürsten vorbrächten, so möchte er sie als Aufseher und Beisizer ernennen, wobey denn eben keine fetten Braten abfallen, und sie wie an der Kette liegen würden. Sie wollten also dem Grossfürsten vermelden, der Pfarrer wäre der nöthigen Sprachen nicht so kundig, dass er was Rechtes leisten könnte, wodurch sie auch glücklich von der Arbeit befreit wurden, *wie mir solches Alles von Herrn Thomas Schroeffter und Herrn Johann Wettermann berichtet und versichert worden.* Die Bücher wurden aber in ihre Gewölbe gebracht und sorgfältig verschlossen.“ Т. е. „Великій Князь опмѣнно уважалъ „Юганна Велппермана, какъ мужа ученаго; велѣлъ „показать ему свою Библиотеку, находящуюся въ „Москвѣ и полученную отъ Папріарха изъ Констан- „тинополя (1) въ давнія времена, когда предки его „приняли Христіанскую Вѣру. Эпа Библиотека „состояла изъ Еврейскихъ, Греческихъ и Латин- „скихъ книгъ и хранилась подлѣ его покоя въ „двухъ (2) каменныхъ сводахъ (3), какъ драгоценное „сокровище. Наслышавшись много хорошаго о семь

(1) Такъ же читаетъ и Фрибе I. с.; но въ спискахъ Армяна и Габсберга, вмѣсто Константинополя, было: изъ Рима.

(2) Сравни ниже примѣчаніе на стр. 406.

(3) Въ одномъ спискѣ Нѣмецкой Хроникѣ и въ Рижской Городской Библиотекѣ (изъ коллекціи Г. Брошце) сказано: „Und unter 2 Ge-

„ученомъ мужѣ, Великій Князь велѣлъ разломать
 „каменные своды съ книгами, которыя цѣлыя сто
 „лѣтъ не открывались, и чрезъ своего Верховнаго
 „Канцлера (sein oberster Canzler) и Дьяка Андрея
 „Солкана и Никипу *Вызровату* или *Юнику* (1)
 „призвать Иоганна Веппермана и другихъ разумѣв-
 „шихъ по-Русски, какъ по: Томаса Шрёффера,
 „Иоахима Шрёдера и Даніила Бракеля. Въ при-
 „сутствіи ихъ вынуто было изъ сводовъ нѣсколь-
 „ко книгъ, которыя и отданы Вепперману для
 „просмотрѣнія; онъ нашель между оными нѣкопю-
 „рыхъ значительныхъ Авторовъ, на коихъ ссыла-
 „юся у насъ многіе Писатели, но коихъ творенія
 „уже не видны болѣе въ нашихъ спранахъ, попому
 „что овыя вѣроятно погибли и сгорѣли въ прежнія
 „войны. — Вепперманъ, не смотря на свою бѣд-
 „ность (2), охотно согласился бы отдать все,
 „что имѣлъ, дабы эти книги доспались Пропе-
 „дантскимъ Университетамъ, попому что онъ
 „безъ сомнѣнія принесли бы много пользы роду
 „Христіанскому. Но Канцлеръ и Дьякъ Великогo
 „Князя пребовали, чтобы онъ перевелъ на Русскій

wölben in seinem Gemache vermauert und wie ein köstlicher Schatz
 u. s. w.“ (и подъ двумя сводами въ его покоѣ заложены въ стѣну,
 и какъ драгоценное сокровище, и проч.)

- (1) Подъ именемъ Солкана Сочинитель вѣроятно разумѣетъ Государ-
 ственнаго Дьяка Андрея Щелкалова, а *Никита Вызровата* или
Юника могутъ быть слитые въ одно лицо Дьякъ Иванъ Михайль
 Высокотыи и Никиша Аванасьевичъ Фуниковъ. *Прил. Русск. Перев.*
- (2) Въ Спискѣ Рижской Городской Библиотеки сказано: „Ob er gleich
 arm wäre, so wollte er doch alle das Seine, ja seine Kleider darum
 geben“ u. s. w. (Хотя онъ и былъ бѣденъ, но согласился бы отдать
 все, что имѣетъ, даже одежду свою и проч.)

„языкъ какую нибудь изъ эспихъ книгъ, обѣщая
 „придашь ему въ помощь для сего пируда вышена-
 „именованныхъ прехъ мужей и нѣсколькихъ писцовъ
 „и искусныхъ людей, служащихъ у Великаго Кня-
 „зя, и увѣряя, что постараются (*) доставить
 „имъ въ изобиліи все, что для нихъ попребно,
 „содержаніе, жилище и вознагражденіе, и что во-
 „обще согласіе ихъ на желаніе Великаго Князя
 „принесетъ немалую выгоду какъ имъ самимъ,
 „такъ и единоземцамъ ихъ. На слѣдующій день
 „совѣщались они о семъ предложеніи и рассу-
 „дили, что, окончивъ одну книгу, имъ должно
 „будетъ начинать переводъ другой, такъ что
 „эпкой работѣ не будетъ конца до самой смер-
 „ти ихъ. Сверхъ того благочестивому Венгер-
 „ману пришлось бы забыть и нерадѣть о своей
 „наспвѣ, а имъ о своихъ ремеслахъ и промыслахъ.
 „По этому выдумали они хитрую уловку, и ска-
 „зали въ отвѣтъ: что когда Первосвященникъ
 „Ананія послалъ изъ Іерусалима къ Египетскому
 „Птоломею 72-хъ Толковниковъ, то при этомъ
 „должны были присуспивованъ мужи самые уче-
 „нѣйшіе, которые вѣдали смыслъ и разумъ Пи-
 „санія — для изслѣдованія и повѣрки всего, что
 „пѣ дѣлали; а попому, чтобъ это предиріаніе

(*) Въ Спискъ Рижской Городской Библиотеки сказано: „Und wollten beschaffen, dass sie vom Grossfürsten mit reichlicher Nothdurft an Victualien und guten Getränken, guten Logementen und ehrlicher Begnadigung und Verehrung versehen würden“ и. а. в. (И сдѣлаюшъ, что они получатъ отъ Великаго Князя въ избытокъ всѣ попребные имъ жизненные припасы и хорошіе напитки, хорошее помѣщеніе и честное вознагражденіе и милости и ш. д.).

„приведено было въ дѣйство какъ можно остро-
 „вашельнѣ, должны участвовать въ ономъ не они
 „одни, люди просные, но и мужи самые разумные,
 „самые свѣдущіе въ Писавіи и самые начипанные.
 „Получавъ такой опашль, Солканъ и Вызровоша
 „спали шолковашъ между собою и начали опа-
 „саться, чпобъ Великій Князь, если они дове-
 „суть ему такимъ образомъ объ опзывѣ Вещ-
 „шермана, не назначилъ ихъ самихъ для над-
 „зора и присушствія при эпомъ дѣлѣ, гдѣ
 „не доспанется имъ богапой поживы, и они
 „будуть, какъ на цѣпи прикованные. Для шого
 „уговорились они донести Великому Князю, что
 „Паспоръ и другіе шрое не довольно свѣдущи въ
 „языкахъ, и пошому не въ состояніи произвѣсти
 „ничего хорошаго: чрезъ что они счастливо и
 „освободились опъ работы, какъ сказывалъ
 „мнѣ (*) и увѣрлялъ меня во всемъ этомъ Гос-
 „подинъ Томашъ Шрѣфферъ и Господинъ Ио-
 „ганнъ Веттерманъ. Книги же были опять опше-
 „сены въ своды и щцапельно сокрыпы.“

(*) Въ Спискѣ Рижской Городской Библиотеки окончаніе слѣдую-
 щее: „So haben sie nur ein Buch auf 6 Wochen zu vertrauen
 gehalten; aber Solkan hat geantwortet, wenn der Grossfürst das
 erfahren würde, so wären sie mit ihnen um die Hälse: denn der
 Grossfürst würde daraus abnehmen, dass sie die Arbeit gescheut
 hätten. Diess hat mir Herr Thomas Schroeffler, u. s. w. Die Bücher
 sind dick bestaubt gewesen und wieder in 3 doppelte Gewölbe
 verwahret worden.“ (И такъ они просили позвритъ имъ одну шолко
 книгу на 6 недѣль; но Солканъ ошибчалъ, что если про это узнаеть
 Великій Князь, то всѣмъ имъ не спеситъ своихъ головъ: ибо Великій
 Князь по этому догадается, что они убоялись работы. — Это ска-
 зывалъ мнѣ Господинъ Томашъ Шрѣфферъ и проч. На кивткѣ была
 гущая пыль, и онѣ были снова спрятаны въ три двойные своды.) О
 шрехъ сводахъ упоминають также Архивъ и Гадбушъ.

Съ эѣимъ извѣстіемъ въ Хроникѣ Ніеншпедта очевидно находипся въ связи сдѣланное покойнымъ Профессоромъ Дабеловомъ (1) въ Дерптѣ опкрытіе, копорое сообщается здѣсь въ почноспи, попому что въ чужихъ краяхъ оно возбудило опчаспи великія ожиданія, опчаспи сомнѣнія и недовѣріе; (2) *въ то же время можетъ оно служить нѣкотораго рода указаніемъ и руководствомъ для дальнѣйшихъ розысканій, еслк въ послѣдствіи времени представится случай и поводъ къ онымъ.*

Дабеловъ, прибывшій въ 1819 году въ Дерптъ, занимался розысканіями о Лифляндекомъ Правѣ и, какъ увѣрялъ меня, получалъ съ разныхъ споровъ докуменпы, копорые сообщались ему частію изъ Архивовъ городовъ Риги, Ревеля и Нарвы, частію опъ разныхъ поспороннихъ лицъ. Между эѣими бумагами, по описанію оныхъ, сдѣланному имъ мнѣ въ 1826 году, находились чепыре связки или шепради, копорыя онъ означилъ пакъ: Coll. Perg. (Collectanea Pernaviensia), и изъ коихъ особенно много пользовался связкою подъ N° 4. Эѣа шепрадь была писана не одною рукою, а разными почерками, на бумагѣ разныхъ форматовъ

(1) Bröcker's Jahrbuch für Rechtsgelehrte in Russland. B. I. (Riga 1822), стр. 306 и слѣд.

(2) Hallische allgemeine Litteraturzeitung 1825, NNo 45 и 101. Thémis ou Bibliothèque du Jurisconsulte, T. 7. Paris 1825 (стр. 90 и слѣд.) T. 9, стр. 302. Hermes, B. 25 (Leip. 1826) стр. 386 и слѣд.; Antologia, Giornale, Firenze 1827. Marzo No 75, стр. 31. Biblioteca Italiana No CLVII, Gennaio 1829 (Milano) стр. 116. Schunck Jahrbücher der juristischen Litteratur, B. 2 (Erlangen 1826) стр. 109 и слѣд.

большаго и меньшаго, и по видимому сосшояла изъ докуменшовъ, которые были сшшпы вмѣстѣ безъ всякаго порядка, какъ случилось. Въ началѣ находилось нѣсколько посшановленій Плесшшенберга; попомъ слѣдовали пропоколы совѣщаній и циркуляры, Шведское Церковное Учреждение, извѣстiя о городахъ Дерптѣ и Перновѣ, Привиллегiя на опшправленiе Церковной Службы (*Mess-privilegien*) и другiя; окончанiе сосшавляли свѣдѣнiя о прежнемъ Дерптскомъ Университетѣ, перемѣщенномъ въ Перновъ. Такъ обозначалъ Профессоръ Дабеловъ связку въ своихъ бумагахъ объ Испорiи Права Оспъ-Зейскихъ Провинцiй. Въ ссылкахъ же своихъ на оную приводишь онъ ее слѣдующимъ образомъ: 1) при законодательствѣ Плесшшенберга: „*Coll. Reg. IV, 1 — 100.*“ 2) При Шведскомъ Церковномъ Учрежденiи: „*Coll. Reg. IV, 160 — 180;*“ 3) при Дерптскомъ Университетѣ: „*Coll. Reg. 220, 241, 256.*“ Одинъ только разъ встрѣчается ссылка на связку No 3: „*Coll. Regn. Fasc. III, 168* при вопросѣ: „Дѣйствительна ли, или присвоена ложнымъ образомъ привиллегiя Дворянства на исключительное прiобрѣтенiе земель?“

Посреди разныхъ докуменшовъ опшносительно Дерпта и Пернова (*Collect. Dorpatensia et Pernaviensia*), которые приводятся Проф. Дабеловомъ пакъ: *Coll. Reg. IV, 249*, находилось на 1½ или на 2 листахъ (чего онъ не могъ уже вспомнить съ точностiю) извѣстiе одного Дерптскаго Пастора, который имѣлъ въ своихъ рукахъ рукописи Московскаго Царя. Это извѣстiе было написано на простонародномъ Нѣмецкомъ нарѣчiи (*Platteutsch*)

мелкими буквами и чрезвычайно нечешко, желтыми, некрасивыми чернилами и на бумагѣ, также совсѣмъ пожелтѣлой.

По приѣздѣ моемъ въ Дерптъ, мое первое желаніе было получить эпошъ замѣчательный документъ, ибо я предполагалъ, вмѣстѣ съ Г. Профессоромъ Дабеловомъ, что оный находится въ Архивѣ Перновскаго Городоваго Совѣта. Однако, не взирая на всѣ розысканія со стороны тамошнихъ Чиновниковъ (1826 г.), означенныя выше связки не могли быть тамъ отысканы; и самыя старыя изъ Чиновниковъ — Архивариусъ и Главный Смолпритель (Obervogt), изъ коихъ послѣдній 15 или 20 лѣтъ тому назадъ составлялъ опись всему Архиву, не помнили даже, чшобъ когда нибудь видѣли ихъ; въ реестрахъ и спискахъ также не нашлось ни малѣйшаго имъ слѣда. Въ 1820 году, правда, былъ сообщенъ Профессору Дабелову тамошнимъ Городовымъ Фискаломъ (Stadtfiscal) Эдуардомъ Франпценомъ — Сборникъ (Collectaneen-buch), въ копоромъ хоща и содержались бумаги въ родѣ находившихся въ помянутыхъ связкахъ, однако эти тетради были совершенно другія, ибо и Профессоръ Дабеловъ въ своихъ бумагахъ означилъ ихъ отдѣльно опшъ Перновскаго Сборника. Такъ какъ и Г. Франпценъ не помнилъ, чшобъ онъ сообщалъ Профессору Дабелову что нибудь, кромѣ эпого одного шема, и освѣдомленія мои въ другихъ мѣстахъ остались безъ всякаго успѣха: по я принужденъ былъ вовсе опказаться опъ надежды, увидѣть соблвенными глазами эпошъ достопримѣчательный документъ. Но чшобъ никто не сомнѣвался болѣе въ досто-

върноси известія, сообщеннаго Профессоромъ Дабеловомъ, представляюща здѣсь, слово въ слово, сдѣланное имъ и мнѣ оспавленное извлеченіе изъ сего документа. Профессоръ Дабеловъ не могъ вспомнить имени Паспора; думалъ однако, что онъ назывался не Вепперманомъ (*).

„Wat de Zaar an Handschriften ut den Orient besitten dâht.

Dere waeren in allen an 800, so he deels gekopt, deels geschenkt bekomen hatt. De meesten waeren griechisch, aber oock veele latinische. Von den latinischen hebbe ick ansehen:

De Geschichten des Livius, so ick översetten musst.

Ciceros Boock de republica und sine acht Boecker historiarum.

Suetonius Kaysergeschichten, oock von my oeversettet.

Tacitus sine Historien.

Das Corpus Ulpiani, Papin., Pauli u. s. w. von Römisches Rechtsboock.

(*). Можетъ быть, это былъ Тимантъ Бракель (см. выше, примѣч. 6. на справ. 400.), котораго однако не должно смѣшивать съ гражданиномъ Дмииломъ Бракелемъ, бывшимъ вмѣстѣ съ Вепперманомъ въ Царской Библіотекѣ и упоминаемомъ также въ здѣшнихъ Сольвнскихъ протоколахъ. — Или же это была какой нибудь другой Дерптскій Паспоръ, вполнорому Царь велѣлъ открыть свою Библіотеку: ибо въ то время были здѣсь двѣ церкви: церковь Св. Маріи и церковь Св. Іоанна, и при Царѣ въ 1566 году (Кажма, Т. IX, къ стр. 91 прим. 166, и стр. 442), находились при Священника Аугсбургскаго Вѣроисповѣданія. Христианъ Шрёфферъ, придворный проповѣдникъ Магнуса, Принца Голштинскаго, былъ также въ Москвѣ въ 1570 г. (Cadebusch Livländ. Bibliothek. Т. 3, стр. 110). Онъ умеръ Паспоромъ въ Дерптѣ 1601 года.

Justins sine Historien.

Een Cod. Constit. Imperat. Theodosii.

Den Vergilius sine Aen. un sine Ith.

Calvi sine Orationes et Poem.

Justin. Cod. Constit. un Cod. Novellar.

Diisse Handschriften siind up finem Pergament schreben , oock hebbet de Handschriften guldene Deckel. Hebbet my oock de Zaar segte se waeren von den Kayser selbst , un wollehe se oeversettet hebben , wat ick aberst nich vermoegt.

Sallust. sin. Jugurth. Krieg und Syrus sine Sa-tyren.

Caesars sine Comm. de bello Gallico un Codri sine Epithalamia.

De griechischen Handschriften, so ick ansehen hebbe , waeren:

Polyb. sine Historien.

Aristophanes sine Comoedien.

De Basilica un Novell. Constitut. jedwede Hand-schrift oock mit Deckeln.

Pindars sine Carmina.

Heliethrops sine Gynothaet.

Haephestion sine Geograph.

Theodori , Athanasii , Zamoreti u. s. w. aehre Interpret. Novell.

Justin. leg. agrar.

Zamolei sine Mathemat.

Stephans sine Oeversetzung der Pandecten.

. Orat. und Hydr.

. pili sine Historien.

Ceds. Char. und sine Epigr.

Baphias sine Hexapod. un sine Evr. “

То есь: :

- „Сколько у Царя рукописей съ Воспока.
 „Таковыхъ всего до 800, копорыя часпію оъ
 „кунилъ, часпію получилъ въ даръ.
 „Большая часпъ (1) сущъ Греческія; но пакже
 „много и Латинскихъ. Изъ Латинскихъ видѣны мною:
 „Ливіевы (2) Испорія, копорыя я (3) долженъ
 „былъ перевести.
 „Цицеронова Книга de republica (4), и 8 Книгъ
 „historiarum.
 „Свепоніевы (5) Испорія о Царяхъ, пакже
 „мною переведенныя.
 „Tacitus Histor.
 „Corpus Ulpiani, Papiniani, Pauli и п. д.
 „Книга Римскихъ Законовъ.
 „Юспиновы Испорія.
 „Codex Constitut. Imper. Theodosii.
 „Virgilii Aeneid. и Ith.“ (Идиллія?)
 „Calvi orationes et роёмате“ (He Cajus Licinius

(1) О Еврейскихъ не говорился ни слова.

(2) Переводъ Ливія въ Московской Синодальной Библиотекѣ, о которомъ извѣстіе сообщилъ Г. Снегиревъ (Ученыя Записки Императорскаго Московскаго Университета, No III, Сеншбрь 1833) принадлежалъ лишь къ прошедшему сподѣнію.

(3) Слѣдовательно, это не можетъ быть Вешпермагъ.

(4) Ещѣ извѣстіе, что въ 1581 г. одинъ Волинскій дворянинъ, Войнускій, имѣлъ у себя Цицероново твореніе: de republica (См. Leipziger Literatur-zeitung, 1824, No 5, стр. 39.)

(5) По словамъ Павла Ювія (Paul. Jovius de legatione Moscovitarum liber — извѣстія, почерпнутыя изъ разговоръ съ Посломъ Великаго Князя въ Римѣ, Димитріемъ Герасимовымъ въ 1526 году) и по свидѣтельству въ сочиненіи: Regum Moscovitarum auctores varii (Francfor. 1600), стр. 128, Русскіе въ то время знали между прочимъ въ переводѣ Испорію Римскихъ Императоровъ — Свепоніеву, какъ предполагаетъ Карамзинъ (Т. VII, стр. 226, 2 изд.).

Calvus - ли эпо, коего Рѣчи и Слпхотворенія упрачены ?)

„Justiniani Cod. Constitut. и Codex Novellar.

„Сіи манускрипты писаны на тонкомъ перга-
 „меншѣ и имѣють золотыя переплеты. — Мнѣ
 „сказывалъ также Царь, что они dospались ему
 „опъ самого Императора, и что онъ желаетъ
 „имѣть переводъ оныхъ: чего однако я не былъ въ
 „состояніи сдѣлать.

„Саллюстіева война Югурты и Сипиры Сира.

„Caesar. Comment. de bello Gallico и Codri Epi-
 „thalam.“ (He Поэпъ ли Codrus, котораго имя
 вспрѣчается у Ювенала и Виргилія; или Antoni-
 us Urseus Codrus, который умеръ 1500 г. въ
 Болоніи ?)

„Греческія рукописи, которыя я видѣлъ, сунъ:

„Полибіевы Исторіи.

„Аристофановы Комедіи.

„Basilica и Novellae Constitutiones, каждая ру-
 „копись также въ переплетѣ.

„Pindari Carmina.

„Heliothrop. Gynothaet.“ (Можетъ быть Геліо-
 доровъ Эротическій романъ: Aethiopica ?)

„Haephestion Geographica.

„Theodori, Athanasii, Zamoreti etc. Interpreta-
 tiones Novellarum.

„Justin. leg. agrar.

„Zamoloi Mathematica.

„Эфановъ (Aerhani) переводъ Пандектовъ.

„ Orat. и Hydr.

„ pili Historiae.

„Cedr. . . . (?) Char. и Erigr.

„Varhias (?) Hexarod. и Evr. (?)“

Вотъ списокъ пвореній, копорый во всякомъ случаѣ — если даже и опнесемъ яное къ неясности и незнанію Автора — долженъ возбудить величайшія ожиданія! Бакмейстеръ (1) сомнѣвается вообще во всемъ повѣспованіи Ніеншпедта; но ему было неизвѣстно, что сей послѣдній приводить въ свидѣтели самого Веппермана, и что существованіе Библиотеки подпверждается извѣстіями жизнеописателей Максима Грека, а теперь и открытїемъ, копорое сдѣлалъ Профессоръ Дабеловъ. — Машпей (2) предполагаетъ печатныя книги, коковыя дѣйствительно находились въ Московской Синодальной Библиотекѣ и въ Архивѣ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, еще подъ конецъ прошедшаго столѣтія. Въ семъ случаѣ книги эпи долженствовали перевезены бытъ въ Москву въ царствование самого Царя Іоанна (IV) Василіевича, можетъ бытъ при завоеваніи Лифляндіи: къ чему можетъ опноситься одно изъ показаній Веппермана; однако этому пропивопрѣчаютъ слова Ніеншпедта, что своды, въ копорыхъ хранились книги, цѣлыя сто лѣтъ не открывались.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что Библиотека Великаго Князя Василія (IV) Іоанновича и Библиотека сына его, Царя Іоанна (IV) Василіевича, суть одна

(1) Essai sur la bibliothèque de l'Académie Impér. des Sciences. St. Pétersb. 1776, стр. 141.

(2) Index Codicum manuscript. graecorum Bibliothecarum Mosquensium S. S. Synodi. — Petropoli, 1780, 4. Предисловіе.

и таже Библиотека, и вопросъ соспоишь только въ томъ, откуда онѣ происходятъ? Карамзинъ (1) и Спраль (2), не приводя доказательствъ, полагають, что Библиотека Великаго Князя Василя (IV) Іоанновича собрана опчаспи древними Великими Князьями, опчаспи привезена въ Москву Великою Княгинею Софіею изъ Рима; сіе послѣднее происхожденіе приписываетъ Карамзинъ (3) также Библиотекѣ Царя Іоанна (IV) Василяевича, вовсе не упоминая впрочемъ о связи ея съ Библиотекою его родителя. Невѣроятно однако, чтобы Библиотеку, которую Великіе Князья и Мишрополиты могли конечно собрать въ прежнія времена, покупая книги на Воспокъ или получая въ даръ опшуда, избѣжала опустошеній (4), коимъ подвергалась Россія, и именно столицы Велико-Княжескія: Кіевъ, Владиміръ и Москва, и кои, какъ извѣстно, уграпили почти всѣ памятники древности. Сверхъ того очень невѣроятно, чтобы упоминаемыя Нѣншпедпомъ Лапинскія и Еврейскія рукописи перешли въ Москву также изъ Константинополя.

(1) Т. VII, стр. 177, 2 изд.

(2) Gelehrtes Russland, стр. 110.

(3) Т. IX, стр. 90.

(4) Такъ были разорены Монголами: Владиміръ 1238 г. и Москва 1382 г. (при чемъ, по словамъ Карамзина, Т. V, стр. 86, 2 изд., „передано огню множество древнихъ книгъ и рукописей“); а въ 1366 и 1445 годахъ истреблена пожаромъ значительная часть города Москвы, вмѣстѣ съ Кремлемъ (Карамзинъ, Т. V, стр. 12 и 311). Достойно удивленія, какимъ образомъ Библиотека могла избѣгнуть гибели опъ ужаснаго пожара въ Москвѣ 1547 года, когда (по словамъ Карамзина, Т. VIII, стр. 97) сгорѣлъ Кремль вмѣстѣ съ Царскими Палатами, казною, сокровищами, древними хартіями, книгами. Въ позднѣйшіе пожары 1571 и 1591 годовъ Кремль удѣлялъ (Карамзинъ IX, стр. 182 и X, стр. 143.)

По этому мы скорѣе согласимся опнести начало сей Библиотеки не далѣе времени Іоанна (III) Василіевича (1), и принявъ, что по крайней мѣрѣ самая большая часть оной перешла изъ Рима (2) въ Москву при бракосочетаніи Великаго Князя съ Греческою Царевною Софіею въ 1472; переговоры о семъ бракѣ начаты Папою Павломъ II чрезъ отправленное имъ въ Москву особое Посольство, и приведены къ концу преемникомъ его Сикспомъ IV. Папа назначилъ въ сопровожденіе Царевны блестящее Посольство, въ которомъ находился Легатъ Антоній. Такимъ образомъ можно почитать по крайней мѣрѣ Лапкинскія (и Еврейскія?) рукописи подаркомъ Папы (3), который желалъ

- (1) Если въ сообщенномъ Проф. Дабеловомъ реестрѣ показывается, будто сіи книги получены съ Востока, и даже будто нѣкоторыя изъ оныхъ самимъ Царемъ названы Пастору подаркомъ отъ Греческаго Императора, то это не можетъ еще служить важнымъ опроверженіемъ нашего мнѣнія: ибо Нѣмецкій проповѣдникъ едва ли входилъ въ точныя осведомленія и розысканія на счетъ оныхъ, да можетъ быть, во времена Іоанна (IV) Василіевича и не знали уже съ достоверностію истиннаго происхожденія Библиотеки. Напрощивъ же того, показаніе Неншпедша, что своды съ книгами не открывались около ста лѣтъ, совершенно сомасуется съ годомъ бракосочетанія Іоанна Великаго, въ 1472 году.
- (2) Сей же городъ значится и въ тѣхъ спискахъ Неншпедша, которыми пользовались Арндтъ и Гадебушъ (См. выше, примѣч. 2 и 3 на стр. 400). Въ Московской Синодальной Библиотекѣ находится Лапкинскій Служебникъ (Missale) на пергаментѣ, который, какъ гласитъ преданіе, приведенъ изъ Рима Царевною Софіею.
- (3) Этому не противорѣчаютъ извѣстное событіе, что когда Митрополитъ Филиппъ имѣлъ пренія о предметахъ Вѣры съ Папскимъ Легатомъ Антоніемъ, сей послѣдній прекратилъ споръ, сказавъ: „нѣтъ книгъ со мною.“ (Карамзинъ, Т. VI, стр. 69 и 70, 2 изд.). Ибо, можетъ быть, отъ Папы получены только свѣтскія творенія; книги же духовныя привезены постепенно и въ разныя времена переселившимися Греками.

утодипь Великому Князю въ надеждѣ склонипь его къ соединенію Церкви Греко-Россійской съ Латинскою. Но Великій Князь могъ обогатипь свое собраніе еще и изъ другаго источника. Какъ Греки, спасаясь опъ ига Магомеланскаго, принесли въ Ипалію удѣлѣвшіе памянники своей Словесности, такъ же почно могли принести въ Россію Греческія рукописи (1) пѣ изъ нихъ, копорые въ сей землѣ обрѣли свою впорую опчизну. Можеть быть, еще въ Княженіе Василія (III) Василіевича, родипеля Іоанна Великаго, першли изъ Ипаліи въ Россію рукописи (1440 года) — если полько онѣ уцѣлѣли опъ пожара 1445 года — чрезъ Мипрополипа Исидора, копорый присустввовалъ въ Феррарѣ и во Флоренціи на Церковномъ Соборѣ, имѣвшемъ цѣлію соединеніе обѣихъ Церквей; можеть быть, при наслѣдникѣ Іоанна, Великому Князѣ Василію (IV) Іоанновичѣ, собраніе было умножено опправненнымъ имъ въ 1526 г. въ Ипалію къ Папѣ Клименту VII *гонцемъ*, Димипріемъ Герасимовымъ (2), копорый учился въ Ливоніи, зналъ хорошо языкъ Латинскій, былъ унопреляемъ Великимъ Княземъ въ Посольствахъ Шведскомъ, Дашскомъ, Прусскомъ, Вѣнскомъ, и о копоромъ славный Испорикъ того времени, Павелъ Іовій (3), говорипь съ похвалою, какъ о мужѣ, имѣвшемъ многія свѣдѣнія и умъ здравый.

(1) Карамзинъ (Т. VI, стр. 70.) не приводипь пому доказательствъ.

(2) Карамзинъ (Т. VII.) стр. 141, 2 изд.

(3) Срав. выше прим. 5, на страниц. 412.

Через это собрание могла бы Россія (1) возобновить для Европы времена Князей Медичи, Пепарки и Боккачю, когда изъ пыли Библиотекъ были извлечены невѣдомыя сокровища древности; но оно не могло спасти отъ гибельныхъ опустошеній, испытанныхъ Россіею въ прежнія времена. Оно исчезло, не оставивъ по себѣ никакихъ слѣдовъ, и всѣ мои спаранія, получивъ какія нибудь свѣдѣнія объ ономъ, оспались щепными. Это книжное сокровище не могло перейти въ нынѣшнюю Синодальную Библиотеку не столько по тому, что оно было собственною Библиотекою Царя, сколько отъ того, что Синодальная Библиотека основана лишь въ XVII столѣтіи (2) посредствомъ покупокъ въ Греческихъ монастыряхъ; по поводу предполагавшагося тогда крипическаго исправленія Церковныхъ книгъ; да при томъ, кромѣ упомянутаго выше сего Служебника, она не содержитъ въ себѣ никакихъ Латинскихъ рукописей.

- (1) Не упоминая о встречающихся въ спискѣ Проф. Дабелова многихъ именахъ Писателей, доселѣ вовсе неизвѣстныхъ или малоизвѣстныхъ, которыхъ можетъ быть ошибочно списаны (напр. *Calvus, Codrus, Zamoretus, Zamoleus, Varhina*), стоить только вспомнить о книгахъ Ливія, можетъ быть полныхъ; о Цицероновомъ твореніи: *de republica*, которое только въ наши дни не вполне извѣщено изъ Ватикана Майемъ — этимъ воскресиломъ мертвыхъ; о книгахъ Сира, и даже о 8 книгахъ *historiarum Ciceronis*. И какое изумительное богатство источниковъ для Римскаго Права!
- (2) Если Библиотека Царя Иоанна тогда еще существовала, то не было бы никакой возможности отправлять на Востокъ Иеромонаха Арсенія Суханова для закупки рукописей. Г. Снегиревъ (I. с. стр. 693) предполагаетъ, кажется, связь между Синодальною Библиотекою и этою древнею Библиотекою.

Такъ какъ Царь Іоаннъ (ІV) Василіевичъ въ 1566 (*) году перенесъ свою резиденцію въ Слободу Александровскую, куда взялъ съ собою и всѣ свои сокровища: по здѣсь могли бы сохранились слѣды его Библіотеки. Но и эта надежда уничтожена: ибо Іеромонахъ, Магистръ Аѳанасій, Адъюнктъ-Профессоръ Духовной Академіи въ Троицкой Сергіевской Лаврѣ, осведомяся, по просьбѣ моей, у Игуменѣ Вознесенскаго монастыря въ Александровѣ, и получилъ отъ нея въ отвѣтъ, что „хотя въ монастырѣ находились 20 рукописей, но онѣ большею частью позднѣе времени Іоанна (ІV) Василіевича, и что памѣ вообще исчезли всѣ слѣды пребыванія Царя.“ И такъ мы должны предположить, что Царь, оставая Слободу Александровскую, увезъ съ собою въ Москву и свою Библіотеку (если только она была привезена сюда изъ Москвы), и что она погибла во время смятеній при Лжедимитріяхъ, можетъ быть, при соженіи Москвы въ 1611 году.

*Ординарный Профессоръ Дерптскаго Университета
Фридрихъ Клосіусъ.*

(*) По словамъ Карамзина (Т. ІХ, стр. 74), Царь перешагъ въ Слободу въ 1564 году; но по свидѣтельству двухъ очевидцевъ, Лифляндцевъ Таубе и Крузе (См. Ewer's Beiträge zur Kenntniss Russland's, Ч. I. Dorpat 1818, стр. 190), на которыхъ и Карамзинъ ссылается, — это было въ 1566 году (**).

(**) Карамзинъ преимущественно почерпнулъ описаніе сего происшествія изъ Лѣтописи, которую именуетъ Александро-Невскою (Т. ІХ. прим. 130). *Прим. Ред.*

III.

ИЗВѢСТІЯ

О

УЧЕНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ ВЪ РОССИИ.

1.

ОБЪ УСТРОЕНИИ ГЛАВНОЙ ОБСЕРВАТОРИИ ПРИ
С. ПЕТЕРБУРГСКОЙ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕ-
МИИ НАУКЪ.

Естественныя Науки, по самому свойству своему, не иначе могутъ процвѣтать, какъ только подъ покровительствомъ Верховной Власти: ибо не рѣдко пребуютъ пособій, превосходящихъ средства чашнаго чловѣка. Справедливость сего замѣчанія преимущественно является въ Астрономіи. Лѣтописи сей Науки ясно показываютъ намъ, что успѣхами своими она въ особенноти была обязана покровительству мудрыхъ Правителей, которые сами не рѣдко принимали участіе въ распросраненіи ея предѣловъ.

Первая Обсерваторія устроена была въ Александріи, за 250 лѣтъ до Р. Х., по повелѣнію Пто-

ломея Филадельфа, и мудрецы Греціи, призванные симъ Государемъ и соединенные имъ въ особенный Музей, въ продолженіе многихъ лѣтъ наблюдали на оной печеніе свѣпилъ небесныхъ. Въ порпикъ Музея, вблизи самыхъ палатъ Царскихъ въ Брухіонѣ, Эрапосеень расположилъ армиллярныя сферы свои, посредствомъ коихъ, чрезъ сто лѣтъ послѣ него, величайшій изъ древнихъ Аспрономовъ, Гиппархъ, а въ 140 году по Р. Х. Птолемея, дѣлали свои наблюденія. Тамъ же находились: Эрапосееновы діоптры и Птолемеявы аспролябія и параллакпическія вычисленія.

Въ продолженіе 4-хъ столѣтій заведеніе сіе процвѣтало на пользу Науки, копорая ему обязана систематическимъ своимъ образованіемъ, но попомъ постепенно спало приходиль въ упадокъ; конечнымъ же разрушеніемъ своимъ одолжено оно Арабамъ, не пощадившимъ и его, вмѣстѣ съ прочими учеными заведеніями Александріи.

Послѣдовавшій за симъ пысячелѣпній періодъ времени до возрожденія Наукъ былъ гибелень для всѣхъ почти знаній, кромѣ Аспрономіи. — Аравійскіе Халифы, а за ними Монгольскіе Ханы употребили всѣ возможныя спаранія для поддержанія сей Науки и распроспраненія предѣловъ ея. Халифъ Альмамумъ поспроилъ двѣ Обсерваторіи: въ Дамаскѣ и Багдадѣ; а препья въ послѣдствіи была основана въ Каирѣ Египетскимъ Халифомъ Гакемомъ. По паденіи власпи Восточныхъ Халифовъ, въ XIII столѣтіи, Аспрономія перенла подъ защиту побѣдипелей ихъ — Монголовъ, и ревностнымъ покровителемъ ея содѣлаался внукъ Чингисъ-Хана,

Галагу-Илеканъ, славный побѣдитель Мосстацима, послѣдняго изъ Аббасидовъ. — Въ то время жилъ на Воспокъ знаменитѣйшій Аспрономъ своего вѣка, Тузипъ Нассирединъ, удаленный происками опъ Двора Халифа Мустацима. Еще Мангу, братъ и предшественникъ Галагу — Илекана въ управленіи Ханствомъ, отправляя сего послѣдняго на войну съ Халифомъ, поручилъ ему, немедленно по завладѣніи Иракомъ, прислать Нассиредина; но смерть прекратила дни Хана еще до пріѣзда знаменитаго Аспронома. Когда же Галагу окончилъ славный походъ свой, въ копоромъ проникнулъ до самаго Египта, то Нассирединъ явился подъ его защиту, и вскорѣ пѣснѣйшая дружба связала великаго Государя съ знаменитымъ его подданнымъ. По взятіи Багдада въ 1258 году, Хранителю Ханской казны немедленно дано было повелѣніе оппускать Нассиредину все, что онъ попребуеъ для ученыхъ своихъ занятій, и слѣдствіемъ таковой щедрости было основаніе въ слѣдующемъ году Обсерваторіи въ столицѣ Ханства, Мерагахѣ, около 100 верстъ къ Югу опъ нынѣшняго Тавриса. Зданіе было успроено внѣ города, на вершинѣ горы, и Нассирединъ до глубокой спарости не преспавалъ дѣлать на ономъ свои наблюденія, коихъ лучшимъ плодомъ были знаменитыя на Воспокъ Илекановы таблицы.

До насъ дошло описаніе Мерагахской Обсерваторіи, составленное Дамасскимъ уроженцемъ Муавадомъ, другомъ и соприрудникомъ Нассиредина. Изъ описанія сего видно, что на оной находилиеь 4 Греческіе инструменпа и 5 изобрѣщенныхъ Ара-

бами. Судя по величинѣ и усовершенствованію сихъ инструментовъ, для коихъ надлежало назначить посполняныя мѣсяца, должно полагать, что аданіе, въ которомъ они помѣщались, было весьма обширно.

Симъ не ограничились однако успѣхи Астрономіи на Воспокрѣ. Прежде возрожденія своего въ Европѣ, она отъ Монголовъ перешла еще къ Узбекскимъ Тапарамъ, коихъ предводителя — Улугъ-Бей, внука Тимурленгова, по справедливости можно назвать величайшимъ изъ Астрономовъ Среднихъ Вѣковъ. Онъ жилъ въ началѣ XV столѣтія и царствовалъ 40 лѣтъ. Попеченіями его собраны были въ Самарканду всѣ знаменитѣйшіе Астрономы Азіи, для вспоможенія ему въ ученыхъ изслѣдованіяхъ. Многіе изъ инструментовъ его отличались величиною своею и необыкновеннымъ совершенствомъ. Въ числѣ оныхъ одинъ гномонъ, опредѣлявшій посредствомъ тѣни широту Самарканды и склоненіе эклиптики, имѣлъ въ вышину 180 Футовъ. Таблицы Улугъ-Бей и его капамогъ неподвижныхъ звѣздъ справедливо почитаются полезнѣйшими астрономическими трудами Среднихъ Вѣковъ, и безъ сомнѣнія были плодами вычисленій, превосходящихъ въ вѣрности и точности всѣ сдѣланныя дополнѣнія наблюденія.

Спараніямъ сего Государя Астрономія обязана, сверхъ того, сохраненіемъ знаній древнихъ Грековъ и распространеніемъ оныхъ по Европѣ. Уже въ XIII столѣтіи шворенія Птоломея, по повелѣнію Императора Фридриха II, переведены были съ Арабскаго на Латинскій языкъ, а по распоряженію Кастильскаго Короля Альфонса, составлены новыя

аспрономическія таблицы. Не прежде однакожъ, какъ въ XVI столѣтіи настала для Аспрономіи, какъ наблюдательной Науки, новая эпоха. Успѣхамъ ея способствовали: частію Гессенскій Ландграфъ Вильгельмъ IV, обогатившій Аспрономію долговременными и прилежными наблюденіями своими; частію же Датскій Король Фридрихъ II, который, по внушенію Ландграфа, принялъ подъ свое покровительство величайшаго Аспронома того времени, *Тихо-де-Браге*. Онъ подарилъ ему лежащій въ Зундѣ островъ Гвенъ, и далъ сверхъ того средства къ устройству на ономъ первой въ новѣйшее время большой Обсерваторіи, названной *Ураниборгомъ*. Инструменты для сей Обсерваторіи были сдѣланы Нѣмецкими мастерами, подъ надзоромъ самого Тихо-де-Браге, въ особой, нарочно для сего учрежденной мастерской. По изготовленіи, въ 1577 году, 28 шаковыхъ инструментовъ, знаменитый Аспрономъ приступилъ къ наблюденіямъ своимъ и продолжалъ оныя, при содѣйствіи многихъ ученыхъ сотрудниковъ, до 1597 года. Богатыя свѣдѣнія, собранныя имъ въ теченіе сего времени, и содѣлавшіяся въ послѣдствіи достояніемъ друга и ученика его *Кеплера*, послужили сему послѣднему къ опредѣленію настоящаго теченія планетъ и законовъ движенія оныхъ, и увѣковѣчивъ имя Кеплера, открыли новое поприще Ньютону. По смерти Датскаго Короля Фридриха II, покровителемъ Тихо-де-Браге содѣлался Императоръ Рудольфъ, который и призвалъ его ко Двору своему въ Прагу.

Всѣмъ извѣстно, какіе быстрые успѣхи оказала Аспрономія въ XVII столѣтіи, особенно же послѣ

изобрѣщенія телескопа, содѣлавшаго впервые чуда звѣздаго неба доступными для жителей земли. Подъ покровительствомъ просвѣщенныхъ Монарховъ возникли новыя Обсерваторіи, сначала въ Копенгагенѣ, Парижѣ и Гринвичѣ, а въ слѣдующемъ вѣкѣ въ Мангеймѣ, Палермѣ, Спокгольмѣ и пр. Не исчисляя всего, что въ теченіе сего времени сдѣлано на пользу Астрономіи со стороны Правительствъ, мы не можемъ однакожъ прейти молчаніемъ важной услуги, оказанной сей Наукѣ Англійскимъ Королемъ Георгіемъ III, который даровалъ величайшему Астроному своего вѣка, *Гершелю*, средства безпрепятственно углубиться въ ученые изслѣдованія свои. Монархъ сей былъ, сверхъ того, самъ отличнѣйшій Астрономъ, и въ превосходной своей Ричмондской Обсерваторіи, въ 1769 Году, наблюдалъ прохожденіе Венеры предъ Солнцемъ. Что касается до Обсерваторіи, построенной въ ближайшее къ намъ время въ Зеебергѣ, близъ Готы, по повелѣнію Герцога Эрнеста, то она заслуживаетъ особенное вниманіе: ибо, по свидѣтельству Цаха, была первою, сооруженною по всѣмъ правиламъ и требованіямъ Науки. По образцу сей Обсерваторіи построены въ послѣдствіи всѣ прочія на твердой землѣ: въ Гепшингенѣ, Дерптѣ, Мюнхенѣ и п. д. — Основатель ея, Герцогъ Эрнестъ, не только знаменитъ, какъ покровитель Астрономическихъ Наукъ, но и какъ поборникъ оныхъ: ибо самъ дѣлалъ наблюденія и участвовалъ даже въ обширныхъ математическихъ исчисленіяхъ.

Корреспонденція Зеебергской Обсерваторіи; которую издавали, въ видѣ ежемѣсячной повремен-

ной газетны, Бароны *Цахъ* и *Лиденау*, много способствовала успѣхамъ Астрономіи во всѣхъ мѣстахъ страны, гдѣ только извѣстна Нѣмецкая Липерапура. Упомянулъ о томъ, что сдѣлалъ для пользы сей Науки нынѣ царствующій Король Прусскій, устроивъ Обсерваторію въ Кенигсбергѣ и въ Берлинѣ, и призвавъ къ себѣ столь знаменитыхъ Ученыхъ, каковы: *Бассель* и *Энке*; исчислялъ благодѣянія, оказанныя Астрономіи Датскимъ Королемъ *Фридрихомъ*, который снабдилъ превосходнѣйшими пособіями знаменитаго *Шумахера*, и сдѣлалъ Обсерваторію его средопочіемъ всѣхъ извѣстнѣй о новѣйшихъ астрономическихъ открытіяхъ въ Европѣ; говоритъ о покровительствѣ, оказываемомъ симъ Государемъ всѣмъ Искусствамъ вообще, и объ участи, которое онъ принимаетъ въ трудахъ Астрономовъ, какъ иностранныхъ, такъ и собственныхъ, было бы совершенно излишно: ибо просвѣщеннымъ читателямъ нашимъ безъ сомнѣнія извѣстны подвиги сихъ Монарховъ въ области человѣческихъ знаній.

Обратимся лучше къ тому, что сдѣлано для пользы Астрономіи въ Опеческѣ нашемъ—Россіи. Первую постоянную Обсерваторію построилъ въ С. Петербургѣ ПЕТРЪ I; ИМПЕРАТРИЦА же ЕКАТЕРИНА II снабдила оную драгоценными орудіями, и между прочимъ пожаловала ей стѣнной квадрантъ *Бирда*, телескопъ со стекломъ, имѣющимъ 20 ф. въ поперечникѣ и многіе другіе инструменны. По повелѣнію Ея, 12 Астрономовъ Русскихъ и иностранныхъ наблюдали въ 1769 г., на опдаленнѣйшихъ пунктахъ Имперіи, прохожденіе Венеры, и

повѣрили при семь случаѣ географическое положеніе различныхъ часпей обширнаго Государства нашего. Въ минувшемъ столѣтіи Россія могла хвалиться многими знаменитыми Астрономами. Стоилъ только упомянуть имена: Делиля, Лекселя, Румовскаго, Иноходцева и Шуберла. Послѣдній былъ одинъ изъ знаменитѣйшихъ теоретиковъ нашего времени.

Со вступленіемъ на Всероссийскій Престолъ Государя Императора Александра I наступила для Астрономіи, въ Опечесствѣ нашемъ, новая эпоха. Въ царствованіе Его построены Обсерваторіи въ Або и Дерптѣ, могущія по превосходству инструментовъ своихъ равняться со всѣми лучшими Европейскими заведеніями сего рода. Дерптская Обсерваторія приобрѣла въ сіе время Фраунгоферовъ рефракторъ, одинъ изъ совершеннѣйшихъ и лучшихъ инструментовъ въ цѣломъ мірѣ. При семь же Государѣ, по предспавленію Адмирала Грейга, одного изъ опытнѣйшихъ практическихъ Астрономовъ въ Европѣ, положено основаніе еще претпеей Обсерваторіи, въ Николаевѣ.

Не менѣе благодѣяній оказано Астрономіи и нынѣ благополучно царспвующимъ Государемъ Императоромъ Николаемъ Павловичемъ. Онъ благоволилъ даровать Дерптской Обсерваторіи Шпатель и пѣмъ еще болѣе поощрилъ ее къ дѣятельности. — Ему одолженъ Университетъ, переведенный недавно изъ Або въ Гельсингфорсъ, успроніемъ новой Обсерваторіи, которая, по мѣстному положенію своему, можетъ почесаться одною изъ лучшихъ въ Европѣ, и нѣтъ сомнѣнія, что съ помощію оной, неуслыная дѣятельность

Аргеландера собереть обильную жатву для Наукъ. Сверхъ сего, по повелѣнію ГОСУДАРЯ, основана Обсерваторія въ древней столицѣ Россіи — Москвѣ; заложена еще одна въ Казани, и предположено построишь такую же въ Кіевѣ. Можно утвердительно сказать, что Россійское Правительство успѣло сдѣлать для Астрономіи, въ печеніе самаго короткаго времени, гораздо болѣе, нежели всѣ прочія Государства Европы, взявъ въ мѣстѣ.

Мудрый МОНАРХЪ нашъ просперъ свои благодѣянія еще далѣе. Не довольствуясь милостіями, уже оказанными Имъ, Онъ повелѣлъ устроишь еще Главную Обсерваторію при С. Петербургской Академіи Наукъ, съ тѣмъ, чтобы она въполнѣ соопвѣтствовала всѣмъ преобладающимъ Науки въ нынѣшнемъ ея состояніи.

Если бы кто нибудь вздумалъ спросить насъ: „Къ чему можетъ послужить такое множество Обсерваторій?“ намъ бы легко было отвѣчать ему. Границы Россіи такъ обширны, что опредѣленіе положенія отдаленнѣйшихъ пунктовъ оныхъ можетъ быть достигнуто не иначе, какъ средствами астрономическими. Посему Астрономіи, находясь въ тѣсной связи съ Географіею, есть Наука необходимая для нашего Отечества. Не успѣли ли видѣть успѣхи ея въ то время, когда морскія силы Россіи заняли наконецъ высокое мѣсто, принадлежащее имъ между силами другихъ Державъ! Обширно поле сей Науки! Неисчерпаемъ источникъ мірозданія! Одинъ только Астрономъ можетъ слѣдовать за всѣми перемѣнами и движеніями тѣлъ небесныхъ. Онъ смогришь въ пылинѣ ночи

на звѣздное небо, соображаетъ прошедшее съ настоящимъ и опредѣляетъ законы и періодическое печеніе звѣзиль. Но, чптобы объять обширныя вѣлвы сей Науки, недостапочно средствъ одного челоуька, если бы даже Провидѣніе дало ему знанія, прудолоубіе и долголѣшіе Гершеля: только посредствомъ поспоянныхъ и непрерывныхъ занятій, только соединенными силами многихъ Ученыхъ, въ продолженіе нѣсколькихъ вѣковъ, Аспрономія можетъ доспичь опкрытій удолелворительныхъ и передать ихъ попомству.

Академія Наукъ давно уже видѣла, что С. Петербургская Обсерваторія, въ томъ видѣ, въ какомъ она нынѣ находится, не можетъ удолелворить настоящимъ пребваніямъ Аспрономіи. Инструментны, принадлежащія сей Обсерваторіи, въ свое время весьма хорошіе, нынѣ уже устарѣли, и самое ихъ положеніе на высокой башнѣ, посреди многолюдной столицы, препятствовало вѣрному дѣйствію ихъ. Приобрѣтеніе славнаго инструмента для меридіана, работы Мюнхенскаго Механика Эртеля, принесло только односпороннюю пользу. По сему Академія, въ продолженіе многихъ лѣтъ, изыскивала средства къ опвращенію сихъ неудобствъ и къ успроенію новой Обсерваторіи, какъ вдругъ въ 1831 году Государю Императору угодно было, даровавъ Дерптской Обсерваторіи новый Шпатель, вмѣстѣ съ симъ объявивъ высочайшую волю, дабы и при С. Петербургской Академіи Наукъ сдѣланы были лучшія распоряженія по часпн завяпій аспрономическихъ: для чего Его Величество изволилъ почипать необходимымъ

устройство новой Обсерваторіи по близости столицы, на Пулковой горѣ.

Въ Указѣ 22 Октября 1833 года Государь Императоръ благоволилъ въпорично изъявить желаніе свое касательно устройства паковой Обсерваторіи, и поручилъ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія и Президенту Академіи, Тайному Совѣтнику *Уварову*, начертать для сего планъ и смету, что и было немедленно исполнено: ибо Г. Академикъ *Парротъ* имѣлъ уже гошовый планъ и приближенную смету потребнымъ для паковой Обсерваторіи инструментамъ, составленную по собственнымъ его предположеніямъ. Въ силу сего проекта, сумма на постройку зданія проектировалась до 346,500 руб., а на приобретение инструментовъ до 135,000 р. Въ слѣдствіе сего, Указомъ отъ 28 Октября, Государь Императоръ изволилъ повелѣть Академіи — немедленно озаботиться заказами инструментовъ, для чего и доставить въ распоряженіе Г. Министра Народнаго Просвѣщенія 100,000 р., дабы съ наступленіемъ весны 1834 года можно было приступить къ постройкѣ Обсерваторіи на пакомъ мѣстѣ, которое Академія признаетъ удобнѣйшимъ.

Желая вполне удовлетворить благодѣтельнымъ намѣреніямъ Государя Императора, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, съ разрѣшенія ЕГО Величества, учредилъ особую Коммиссію, назначивъ Членами оной Гг. Академикомъ: *Вишневскаго Фуса*, *Паррота* и *Струве*, а Президентомъ Члена Государственнаго Совѣта и Почетнаго Члена Академіи, Адмирала *Грейга*.

Въ Ноябрь мѣсяцъ Коммиссія открыла засѣданія свои, и вскорѣ усмотрѣла, что все сдѣланное до того времени Академіею на счетъ устройства Обсерваторіи было только приугоповленіемъ къ предстоящимъ трудамъ; поелику же Высочайшая воля объ устройствѣ Главной Обсерваторіи по близости С. Петербурга, по видимому, клонилась къ тому, чтобы сдѣлать оную средоточіемъ астрономическихъ занятій по всему Государству, по Коммиссія вѣнила себя въ обязанность тщатель-но разсмотрѣть все нужное для такого предпріятія, и начертать сообразно сему починъ планъ, какъ для будущихъ дѣйствій Астрономовъ, такъ равно и для самого устройства Обсерваторіи. Посему прежде всего составленъ былъ проектъ Шпата Обсерваторіи, въ которомъ принята за основаніе слѣдующая проясная цѣль:

1) Постоянныя, почившія и сколько возможно удивительнѣйшія наблюденія по части Астрономіи, какъ Науки;

2) Наблюденія, относящіяся до географическихъ предпріятій, какъ внутри Государства, такъ равно и для путешествій;

3) Усовершенствованіе Практической Астрономіи въ примѣненіи ея къ Географіи и Мореплаванію.

Сообразно сей проясной цѣли, Коммиссія составила списокъ потребныхъ для Обсерваторіи инструментовъ; опредѣлила, изъ какихъ лицъ долженъ состоять Шпата оной, и наконецъ исчислила потребности самого зданія въ отношеніи ученомъ и экономическомъ. Еще до начатія сихъ завящій,

Коммиссія изслѣдовала назначенное ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ мѣстоположеніе на Пулковой горѣ, и нашла оное вполнѣ соотвѣтствующимъ предположенной цѣли. Въ Декабрѣ мѣсяцѣ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО удостоилъ разсмотрѣть предположенія Академіи и повелѣлъ двумъ Членамъ ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Художествъ, Брюлову и Тону, сосланивъ, каждому особо, проектъ зданію Обсерваторіи, сообразно инструкціи Коммиссіи. Художники сіи исполнили возложенныя на нихъ порученія, и въ Февралѣ мѣсяцѣ представили проекты свои Коммиссіи, копорая, признавъ прудъ Г. Брюлова наилучшимъ, поручила ему сдѣлать въ ономъ еще нѣкоторыя измѣненія для поднесенія уже въ совершенѣйшемъ видѣ на ВЫСОЧАЙШЕЕ благоусмотрѣніе. 3-го Апрѣля Г. Академикъ Спруве имѣлъ счастье бытъ лично представлень Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, и донесъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ во всей подробности о принятомъ Академіею планѣ. Удостоивъ утвержденіемъ своимъ предположенія Академіи, во всей ихъ обширности, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ назначилъ Архитекторомъ зданія Обсерваторіи Г. Брюлова, и изъявивъ согласіе на приобрѣтеніе избранныхъ Коммиссіею инструментовъ, Самъ лично посѣщилъ мѣсто, назначенное по проекту для Обсерваторіи, одобрилъ оное и пупъ же пожаловалъ въ даръ Академіи.

Кромѣ сего, благодѣтельный МОНАРХЪ приказалъ словесно Академику Спруве отправиться, съ наспуленіемъ лѣта, въ чужіе края и договориться съ извѣстнѣйшими мастерами въ Мюнхенѣ,

Гамбургъ и Альтонъ объ изготовленіи потребныхъ инструментовъ; въ случаѣ же надобности проѣхать даже въ Парижъ и Лондонъ, и вообще приложитъ всевозможное стараніе, чтобы Обсерваторія при открытіи своемъ была снабжена такими инструментами, какіе только при нынѣшнемъ состояніи Механики имѣть можно. Сумма, ассигнованная Ею Величествомъ на сей предметъ, по примѣрному исчисленію, простирается до 192,500 р. Во что же обойдется постройка самаго зданія Обсерваторіи, можно будетъ опредѣлить не прежде, какъ по окончаніи Архитекторской смѣты. Надобно полагать однакожь, что все заведеніе, постройка и пріобрѣтеніе астрономическихъ орудій будетъ стоить болѣе милліона, не считая цѣнности земли, подаренной ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ.

Пулково лежитъ въ имѣніи Царскосельскаго Дворца, къ Югу отъ С. Петербурга, въ 17 верстахъ отъ заставы. Дорога, ведущая изъ города въ Царское Село, составляетъ совершенно прямую линію до самой подошвы Пулковой горы, и уклоняется потомъ нѣсколько влѣво; самая же гора возвышается отъ поверхности шоссе на 200 футовъ. Поверхность оной состоитъ изъ глины и представляетъ отчасти удобный грунтъ для постройки зданія, коего главнымъ, необходимымъ условіемъ есть твердость фундамента. На покосахъ оной распахъ лѣсъ, а на самой вершинѣ находятся прекрасно обработанныя поля, садъ и небольшая роща. Земля сія принадлежала до сего времени крестьянамъ деревни Пулковой, но ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ объявилъ имъ, что вознагра-

дѣлѣ ихъ съ излишкомъ. Весь учаспокъ, подаренный Академіи, соспавляетъ почти 20 десятинь, и въ самомъ большемъ пропяхеніи своемъ, отъ Сѣвера къ Югу, имѣеть 315 сажень (2205 Англ. фул.), а отъ Востока къ Западу 226 сажень (1582 Англ. фул.). Обсерваторія будетъ находиться почти на самой срединѣ сего проспранства, пакимъ образомъ, чпобы центръ оной приходилса прямо пропавъ линіи шоссе, и чпобы фасадъ соспавлялъ съ оною почти прямой уголъ. Находясь вдали отъ проѣзжей дороги, Обсерваторія будетъ совершенно предохранена отъ поврежденій, могущихъ произойти отъ сотрясенія земли и пыли. Кромѣ сего возвышенное положеніе оной предспавляетъ еще и ту выгуду, чпю воздухъ въ семь мѣспѣ весьма числѣ, и чпю туда не доходятъ испаренія мѣспѣ низменныхъ и дымъ, носящійся всегда надъ Петербургомъ. Однимъ словомъ, лучшаго положенія для Обсерваторіи придуматъ было невозможно.

Кромѣ сего, отсюда открываются во всѣ спороны прекрасные и разнообразные виды: къ Сѣверу предспавляется столица, къ Югу Царское Село, Павловское и лежація по близости оныхъ дачи; къ Западу Финскій Заливъ, Кронштадтъ, Стрѣльна и Ораніенбаумъ, а съ пропивоположной онымъ спороны упесистые берега Финляндіи и проч.

Обсерваторія будетъ состоять изъ двухъ часпей, п. е. изъ зданія для аспрономическихъ наблюденій, или изъ самой Обсерваторіи, и изъ флигелей, въ которыхъ будутъ устроены разные жилые покои, службы и проч. Все вмѣстѣ займетъ отъ В. къ З. 120 сажень, или 840 Англ. фушовъ.

Собственно же Обсерваторія будетъ построена въ центръ сихъ зданій, въ видѣ креста, имѣющаго по направленію отъ В. къ З. 220 Англ. фушовъ, а по направленію меридіана 175 фушовъ. Въ оной будутъ находиться, въ нижнемъ этажѣ: большая зала для храненія рѣдко употребляющихся инструментовъ и для приѣма посѣпителей; 2 меридіанныя залы, каждая съ двумя разрѣзами; одна зала съ разрѣзомъ отъ Востока къ Западу; покой для повѣрки часовъ, съ заведеніемъ, для измѣненія въ ономъ степени температуры, Кабинетъ Директора, библіотека, покой для преподаванія курсовъ и 5 кабинетовъ для отдохновенія и занятій Астрономовъ. Надъ симъ зданіемъ будутъ возвышаться 3 башни съ подвижными крышами; средняя изъ оныхъ будетъ имѣть 32 фута въ поперечникѣ, а другія двѣ по 20 фуш. Башни сіи назначены для инструментовъ, служащихъ къ опредѣленію всѣхъ пунктовъ тверди небесной. Съ восточной и западной сторонъ, Обсерваторія соединяется посредствомъ корридоровъ, изъ коихъ каждый имѣетъ въ дл. 13 саж., съ 4-мя жилыми спроеціями. Къ симъ послѣднимъ прилегаютъ дворы и наконецъ Флигели, заключающіе въ себѣ хозяйственныя заведенія, небольшую кузницу и пр. Къ зданію самой Обсерваторіи принадлежатъ еще симметрически расположенные павильоны, изъ коихъ два опредѣляются для наблюденій кометъ, а другіе два для помѣщенія ручныхъ геодезическо-астрономическихъ инструментовъ. Кварпиры для Директора, 4-хъ Астрономовъ, 2-хъ Надзирателей, изъ коихъ одинъ механикъ, Секретаря и служивше-

лей будущъ находилъся во флигеляхъ. Кроме сего, живущимъ въ зданіяхъ Обсерваторіи предоставляются особые сады и прочія удобства.

Здѣсь не мѣсто входить въ подробности касательно инструментовъ, пребующихся для новой Обсерваторіи. Достаточно сказать, что Академія уже относилась ко многимъ механикамъ, занимающимся работою оныхъ и теперь ожидаетъ только окончательнаго рѣшенія, чрезъ посредство Г. Струве. Знаменитое Мюнхенское заведеніе оптическихъ инструментовъ, находившееся нѣкогда подъ надзоромъ Фраунгофера, а нынѣ состоящее подъ надзоромъ Гг. Уцшнейдера и Мерца, обѣщало уже изготовить для С. Петербургской Главной Обсерваторіи рефракторъ, превосходящій величиною всѣ донинѣ извѣстные, и Коммиссія надѣется, что всѣ прочіе инструменты будущъ не менѣе совершенны.

Государю Императору угодно, чтобы Коммиссія продолжала свои дѣйствія до самаго окончательнаго устройства Обсерваторіи. Посему главнымъ занятіемъ ея предположено теперь заботиться о томъ, чтобы постройка зданія соответствовала ученому своему назначенію, предоставляя всѣ прочія строительныя распоряженія на благоусмотрѣніе Архитектора. Въ устройствѣ верхней части башенъ Коммиссія предполагаетъ употребить тотъ же самый механизмъ, который за 9 лѣтъ предъ симъ употребили два изъ Членовъ Коммиссіи, Гг. Парротъ и Струве, для Дерптской Обсерваторіи. Такъ какъ работа сія отно-

сится болѣе до Механики, нежели до Архитектуры, по Коммиссія будетъ наблюдать за оною сама.

Поелику построение Обсерваторіи пребудеть особыхъ предосторожностей, заготовление же инструментовъ не можетъ быть окончено въ скоромъ времени, по открытіе Обсерваторіи не прежде можетъ последовать, какъ въ 1838 или 1839 году. Тогда Академія, закрывъ Коммиссію, избересть Директора для Обсерваторіи и въ помощь ему еще 4-хъ Астрономовъ, какъ уже выше сего было сказано. Распределение занятій на Обсерваторіи представляется Директору для того, чтобы всѣ они соопвѣстствовали общему плану. Директоръ обязанъ, по испеченіи каждаго года, представлять Академіи журналъ своихъ занятій; Академія же должна въ началѣ каждаго года издавать оный въ свѣтъ, подъ названіемъ: „*Annales speculae Imperialis in Academia Caesarea Petropolitana.*“ — На содержаніе Обсерваторіи Государь Императоръ изволилъ ассигновать въ ежегодную выдачу 47,200 рублей.— Штатъ сей возымѣетъ дѣйствіе свое немедленно по окончаніи поспроектъ.

Такимъ образомъ желанія Академіи исполнились, и при томъ превыше всѣхъ ожиданій ея. Теперь въ числѣ многихъ ученыхъ заведеній своихъ будетъ она имѣть и Обсерваторію, коей основаніе навсегда сохранится въ лѣтописяхъ Астрономіи: это новый памятникъ Монаршихъ благодѣяній и щедрости, дослѣдственный зависпи Европы, и имъ не престанетъ гордиться благодарное Отечество наше.

[(Изъ С. П. Б. Вѣд.)

В Ы П И С К А

ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ЗАСѢДАНІЙ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Засѣданіе Марта 14.

Г. Адъюнктъ *Бонгарь* читалъ въ свою очередь разсужденіе, подъ заглавіемъ:

Essai monographique sur les espèces d'Eriocaulon du Brésil. Seconde suite.

Отъ Г. Управляющаго Минисперствомъ при предложеніи отъ 7 Марта присланы въ даръ Нумизматическому Кабинету 5 изъ найденныхъ Волынской Губерніи во Владимірскомъ Уѣздѣ монетъ, копорыя предъ симъ были разсмотрѣны Г-мъ *Грефе*; и вмѣстѣ съ симъ препровождены остальные вырытыя тамъ же 1079 монетъ, съ тѣмъ, чптобы Академія могла выбрать изъ нихъ самыя занимательныя въ ученое отношеніи. Г-ну *Грефе* поручено разсмотрѣть сіи монеты и донести объ нихъ Академіи.—Предложеніемъ отъ 10 Марта Г. Управляющій Минисперствомъ препоручаетъ Конференціи изслѣдовать термометръ, присланный въ Академію Наукъ по повелѣнію Его Высочества, Великаго Герцога Тосканскаго, и употребившійся нѣкогда при метеорологическихъ наблю-

деціяхъ во Флорентійской Академіи del Cimento, вмѣстѣ съ описаніемъ сего инструмента, написаннымъ Гг. Нобили и Анпинори. Сія записка и пермометръ опцданы Г-ну *Купферу*, который представитъ объ нихъ свое донесеніе. — Г. Академикъ *Гамель* опозвался съ большою похвалою о диссерпаціяхъ Г. Барона *Морога* (Morogues): 1) Sur l'utilité des machines и 2) Recherches des causes de la richesse et de la misère des peuples civilisés. — Г. Академикъ *Купферъ* читалъ разборъ рукописи Г-на *Германна*: Ueber die magnetische Intensität der Metalle und über Beziehungen derselben zu ihrer Wärme Capacität. Авторъ упоминаетъ о новыхъ опытахъ, сдѣланныхъ имъ на счетъ опкрытаго Г-мъ Араго свойства разныхъ металловъ уменьшать число колебаній магнитной стрѣлки. Въ семь опношеніи изслѣдованные имъ металлы содержатся въ пакомъ порядкѣ: мѣдь, цинкъ, свинець, олово, аяпимоній и висмутъ. Г. *Германнъ* полагаетъ, что сила, съ копорою металлы дѣйствуютъ на магнитную иглу, при равномъ объемѣ, пропорціональна степени удѣльной ихъ теплоты. Но Г. *Купферъ* находитъ, что законъ сей недовольно точно выведенъ Г-мъ *Германномъ*. — Г. Экспраординарный Академикъ *Германнъ* читалъ опзывъ свой о 2-мъ и 3-мъ томахъ сочиненія Г-на *Лудвига*: Geschichte der letzten fünfzig Jahre. — Г. Академикъ *Шмидтъ* вручилъ Конференціи разсужденіе подъ заглавіемъ:

Die Volksstämme der Mongolen, als Beitrag zur Geschichte dieses Volkes und seines Fürstenhauses. Erste Abhandlung.

Перечень сего разсужденія чипанъ былъ въ послѣднемъ публичномъ засѣданіи. — Г. Академикъ *Брандтъ* представилъ весьма благопріятный отзывъ о разсужденіи Г. Профессора *Бера*: Ueber die Geflechte, in welche sich einige grössere Schlagadern der Säugethiere früh auflösen, и предложилъ напечатать его въ Собраніи Записокъ постороннихъ Ученыхъ. — Г. Докторъ *Бартельсъ*, изъ Берлина, препроводилъ на разсмотрѣніе Академіи печатное сочиненіе подъ заглавіемъ:

Beiträge zur Physiologie des Gesichtssinnes von
Dr. C. M. N. Bartels. Berlin 1834. in-4.

Коммиссарами для изслѣдованія оного назначены Гг. *Загорскій* и *Паррѳтъ*.

Засѣданіе 21 Марта.

Непремѣнный Секретарь представилъ ошъ имени Г-на Адьюнкша *Шармуа* сочиненіе:

Expédition de Timour-i-link (Tamerlan) contre Togtamiche Khan de la Horde d'or pendant les années 791 — 793 de l'Hégire, ou 1389 — 1391 de l'ère Chrétienne, d'après les données que nous ont fournies les écrivains orientaux et principalement les historiens persans.

Академикъ *Грефе* читалъ свой разборъ рукописи Г. *Готтеса*: *О началѣ Русскаго языка*, присланной Г-мъ Генераль-Лейпенашомъ *Базеномъ*. По мнѣнію Г. *Грефе*, Авторъ заслуживаетъ поощреніе, ибо хотя трудъ его и не основанъ на прочномъ знаніи Греческаго языка, необходимомъ

для подобнаго рода изслѣдованій, но свидѣтель-
ствуемъ о дарованіи Сочинителя къ филологиче-
скимъ изысканіямъ.— Г. Академикъ *Парротъ* из-
успно донесъ о любопытныхъ результатахъ на-
блюденій, сдѣланныхъ имъ и Г. *Пандеромъ* въ 1830
году надъ змѣиными яйцами, купленными Академіею
Наукъ. Онъ присовокупилъ, что Г. *Пандеръ*,
взявшійся описать сіи наблюденія, не имѣетъ
средствъ къ изданію въ свѣтъ рисунковъ, принад-
лежащихъ къ сему сочиненію. Конференція упол-
номочила Г. *Паррота* увѣдомить Автора, что
она охотно возьметъ на себя сію издержку. Не-
премѣнный Секретарь прочелъ Записку отъ Г-на
Гамеля, отправившагося въ Москву, о присы-
лаемыхъ имъ въ даръ Зоологическому Музею двухъ
образчикахъ *Proteus anguinus* въ винномъ спиртѣ.
— Читано письмо изъ Харькова отъ Профессора
знающаго Университета, Г. *Криницкаго*, по-
сылающаго Академіи небольшую коллекцію рако-
винъ и печатное сочиненіе подъ заглавіемъ :

Novae species aut minus cognitae e Chondri,
Bulimi, Peristomae, Helicisque generibus
praecipue Rossiae meridionalis; auct. J. Kri-
nicky. in-8.

Читано письмо изъ Фрейберга отъ 11 Марта,
при коемъ Г. *Буссе*, Совѣтникъ Горной Коммис-
сіи въ Саксоніи, посылаетъ Академіи рукопись
подъ заглавіемъ :

Kritik der sogenannten mechanischen Principe,
zuvörderst Erhaltung der lebendigen und
todten Kräfte, nebst den dazu gehörigen
Kraftmaassen.

Конференція поручила Г-ну Академику *Коллинсу* разобрать сію рукопись.

Засѣданіе 28 Марта.

Чипаны разборы сочиненій, поспутившихъ для соспязанія въ Демидовскихъ преміяхъ.— Опъ Директоровъ: Ришельевского Лицея въ Одессѣ, Г-на *Синицына*, и Училищъ Тобольской Губерніи, Г-на *Менделеева* присланы метеорологическія наблюденія, изъ Екашеринославля за 1833 годъ и изъ Тобольска за Февраль мѣсяць нынѣшняго года.

Засѣданіе 4 Апрѣля.

Продолжаемо было чпеніе разборовъ конкурсныхъ сочиненій.— Академикъ *Френъ* предспавилъ 11 Воспочныхъ монетъ, приобрѣпленныхъ имъ для Нумизмапического Музея Академіи, а именно 1 золотую, 6 серебряныхъ и 4 мѣдныхъ.

Засѣданіе 11 Апрѣля.

Г. Академикъ *Загорскій* чипаль разсужденіе подъ заглавіемъ:

Foetus humanus prodigiose monstrosus, descriptus a P. Zagorsky, съ рисункомъ.

Конференць-Секретарь предспавилъ опъ имени Казанскаго Профессора Г-на *Брашманна* рукопись, подъ заглавіемъ:

Mémoire sur la théorie des solutions singulières.

Она передана на разсмотрѣніе Г-ну Академику *Остроградскому*. Опъ Г-на *Турчанинова* по-

лученъ ящикъ распеній, собранныхъ имъ въ путеше-
шесствіи по Восточной Сибири. Чипано пись-
мо изъ Ревеля отъ Г-на Профессора *Бера*, коимъ
онъ увѣдомляетъ Конференцію, что, рѣшившись, по
семеиспвеннымъ обстоятельствомъ, поселился на-
всегда въ Россіи, снова желаетъ вступить въ служ-
бу Академіи. Въ слѣдствіе того сей Ученый, не
переспававшій и во время своей опшавки пруд-
дился для Академіи Наукъ, единогласно избранъ
впорымъ Академикомъ по часпи Зоологіи.

IV.

ИЗВѢСТІЯ

О ВЪ

ИНОСТРАННЫХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ.

ПРЕОБРАЗОВАНІЯ ПО ЧАСТИ ПУБЛИЧНАГО ОБУЧЕНІЯ ВО ФРАНЦІИ.

СТАТЬЯ П-я.

Законъ о первоначальномъ обученіи ().*

Г. Гизо, предлагая законъ Палатѣ Депутатовъ, сказалъ предварительно, что законъ сей — существенно *практическій*; что онъ ни сколько не основывается на пѣхъ опыченныхъ началахъ, ко-

(*). Здѣсь законъ сей излагается въ томъ видѣ, въ какомъ утвердила его Палата Перовъ, принявъ незначительныя измѣненія, сдѣланныя Палатою Депутатовъ. Къ простому изложенію мы почли за нужное присоединить и размышленія, представленныя Г-мъ Гизо при предложеніи сего закона, равно и мнѣнія, высказанныя Г-мъ Ренуаромъ, Докладчикомъ Коммиссіи Палаты Депутатовъ, и Г-мъ Кузеномъ, Докладчикомъ Коммиссіи Палаты Перовъ

порья, смотря по времени и обстоятельству, принимаются духомъ партій и неопытносною, и копорья, исключительно царствуя въ законѣ, дѣлаютъ его щещнымъ и безплоднымъ.

„Исторіи сорока лѣтъ первоначальнаго обученія“ — говоритъ Г. Гизо — „ясно доказываешь опасность этого. Какое начало съ перваго взгляда покажется благодѣшительнѣ слѣдующаго: „Когда „Правительство основано на общемъ просвѣщеніи „всѣхъ гражданъ, по обязано доставлять всѣмъ „образование, необходимое для всѣхъ?““ Законодательное Собрание (что почти можно приписать къ его чести) увлеклось эпою великодушною мечтою и, подъ владычествомъ энтузіазма, владѣшаго тогда лучшими умами Франціи, закономъ 13 и 14 Сентября 1791 года, постановило *бесплатное обученіе по тѣмъ частямъ образованія, кои необходимы всѣмъ людямъ*. Что постановило Законодательное Собрание, то исполнилъ Конвентъ, т. е. попытался исполнить, и закономъ опредѣлялъ повсюду начальное обученіе съ жалованьемъ каждому наставнику по 1200 франковъ изъ Государственной казны и соразмѣрнымъ пенсіономъ при отспавкѣ. Обѣщаніе великолѣпное, непородившее ни одной Школы! Когда Государство хочеть все дѣлать на свой счетъ, оно беретя за невозможное; а какъ усталость слѣдуенъ всегда за борьбою съ невозможнымъ, то и за гигантскими планами наступаетъ робость, изнеможеніе и наконецъ — смерть.

„Отъ начала бесплатнаго обученія, почитаемаго долгомъ Государственнымъ, перейдемъ къ на-

чалу пропивооложному, имѣющему и нынѣ еще многихъ поборниковъ,—именно, что первоначальное обученіе должно считаться чистою промышленностію, а попому должно быть подчинено единому закону всякой промышленности: свободному совмѣстничеству и еспешивенной попечительности частныхъ семействъ, безо всякаго участія Государственной власти. Но эта промышленность, предпринимаемая изъ выгоды, выгодною только и поддерживается, и изъ выгоды же можетъ быть прервана и совсѣмъ оставлена. Мѣста, въ кои наиболѣе бы нужно было ввести начальное обученіе, всего менѣе осмѣливаются приниматься за промышленность; а самая священная необходимость пребываетъ тамъ безъ ручательства, безъ будущаго.

„Отъ этихъ двухъ пропивооложныхъ крайностей обратимся ли къ началу общинному? Потребуемъ ли отъ общины, которая какъ бы имѣетъ характеръ и семейства и вмѣстѣ Государства, чтобы она одна взяла на себя и начальное обученіе, и управленіе имъ, и, слѣдовательно, издержки? Начало общинное далеко отводитъ насъ отъ великопныхъ плановъ Законодательнаго Собранія и Конвента, и приводитъ къ Директоріальному правленію, къ закону 4-го года, споль же ограниченному касательно сущности первоначальнаго обученія, какъ и по исключительное начало, на которое онъ опирается; закону, по испинѣ не слишкомъ щедрому, какъ относительно наставника, такъ и относительно народа, назначавшему для наставника только квартиру и избавлявшему отъ платежа только четверть воспитанниковъ, по бѣдности

ихъ. Законъ 10-го года, написанный въ томъ же духѣ, довелъ эту четверть до пятой части, чтобы не слишкомъ уменьшить единственнаго случайнаго жалованья учителя; но опъ этого увеличились невѣжество и бѣдность общины.

„Весьма трудно заставить большую часть общины исключительно нести пятую часть издержекъ, необходимыхъ для дѣйствительнаго водворенія начальнаго обученія; почти во всѣхъ ихъ наспавнику должно будетъ довольствоваться только платою съ учениковъ, имъ привлеченныхъ — жалованьемъ случайнымъ, неизвѣстнымъ, недостаточнымъ. Совершенно разорился этотъ наспавникъ, и безъ того уже лишенный многихъ выгодъ, если принужденъ будетъ даромъ учить бѣдныхъ; въ слѣдствіе этого только очень немногіе бѣдные допущены будутъ въ Школу; п. е. лишены будутъ начальнаго обученія люди, имѣющіе въ немъ наибольшую нужду. Конечно, само благоразуміе пребудетъ допустить участие мѣстныхъ Начальствъ въ надзорѣ за начальнымъ обученіемъ; но нельзя допустить, чтобы они одни владѣли имъ; иначе — начальное обученіе предано будетъ духу мѣстности и всѣмъ недостаткамъ его. Если хотите, чтобы Учитель школьный былъ полезенъ, сдѣлайте его уважаемымъ; а чтобы быть уважаемымъ, ему надобно имѣть характеръ Государственнаго Чинovníка, конечно, зависящаго отъ Начальства общиннаго, но не находящагося исключительно подъ его рукою, а управляемаго властію болѣе общею.

„Придумывайте другія начала — и никогда не найдете такого, которое бы, исключительно пре-

обладая въ начальномъ обученіи, не нанесло ему удара смертельного. Чѣшобъ окончилъ исчисленіе примѣровъ разительнѣйшимъ изъ всѣхъ, предположимъ Правительство, которое, имѣя въ виду доставить Религіи спасительное вліяніе на народную образованность, вѣрило бы воспяпаніе народа одному Духовенству: это учрежденіе похитило бы у начального обученія дѣтей изъ пѣхъ семействъ, кои отвергають власть церковную (*). Равномѣрно замѣните въ Школахъ такъ называемою гражданскою нравственностію образованіе нравственное и религіозное: вы впадете въ тяжкое пресупленіе передъ юношествомъ, которому нужны нравственность и Религія; вы возбудите опасное сопропывленіе, и сдѣлаете первоначальное обученіе подзришельнымъ, можетъ быть, отвращительнымъ для многихъ семействъ.

„Мы“ — продолжаетъ Г. Гизо — „старались избѣгать подобныхъ излишествъ, равномѣрно опасныхъ. Мы не подчиняли начального обученія системѣ; мы принимали всѣ начала, естественна истекающія изъ самой сущности дѣла, и всѣ ихъ унопробили въ той мѣрѣ и на помъ мѣстѣ, гдѣ и какъ казалось намъ нужнымъ. Смѣло скажу: это законъ добросовѣстный, чуждый всякой спраспн; всякаго предразсудка, всякаго духа партіи, и дѣйствительна имѣющій одну цѣль, открыто имъ себѣ назначаемою: величайшее благо — просвѣщеніе народа.“

(*) Г. Гизо имѣеть въ виду, сколько вышнее состояніе политическихъ мнѣній во Франціи, столько и самое различіе вѣроисповѣданій.

Предложенный законъ, не смотря на видимое свое разнообразіе, можетъ быть приведенъ къ прѣмъ основнымъ вопросамъ, какіе только можно сдѣлать относительно первоначальнаго обученія, именно :

- 1) Предметы преподаванія, сосставляющіе первоначальное обученіе;
- 2) Устройство Школъ, коимъ оно должно быть ввѣрено, и
- 3) Власть, долженствующія управлять имъ.

Вопросы сіи разрѣшаются въ чепырехъ главахъ закона, изъ коихъ 1-я имѣетъ предметомъ первоначальное обученіе, 2-я Частныя Первоначальныя Школы, 3-я Первоначальныя Школы Публичныя, и 4-я управленіе первоначальнымъ обученіемъ.

Первая статья 1-ой главы заключаешъ въ себѣ важнѣйшій вопросъ относительно начальнаго обученія. — Принимаемое въ спрогомъ теоретическомъ смыслѣ, оно должно заключать въ себѣ основанія общія всѣмъ Наукамъ, первую степень, ведущую ко всѣмъ другимъ, какимъ бы то ни было, познаніямъ, и сосставляющую необходимую черпу, черезъ которую всякое воспитаніе перейти долженствуетъ (*).

Законъ назначаетъ для низшаго первоначальнаго обученія слѣдующіе предметы: 1) *чтеніе, письмо и счисленіе*, удовлетворяющія самымъ существеннымъ потребностямъ жизни; 2) *узаконенную систему вѣсовъ и мѣръ*, и *языкъ Французскій*, преподаваніе коихъ можетъ повсюду укоренить, увеличить и распространить духъ и

(*) Репугаръ.

единство народности Французской (*). Но чтение и письмо — только орудія для приобрѣтенія познаній и для передачи идей. Нельзя допустить, чтобы дѣти читали и писали въ Школахъ пустыя буквы, о смыслѣ коихъ не позаботился бы законодатель. И дѣйствительно, если есть понятія, которыя не можеть изучить заранѣе всякой человѣкъ, живущій въ обществѣ, и познанія, долженствующія руководить его во всякомъ возрастѣ, при всякомъ состоянїи, если есть также предметы ученія, коихъ нельзя лишити ни одного человѣка, не сдѣлавъ для него чтения и письма даромъ ничтожнымъ или гибельнымъ: то первоначальное обученіе должно позаботиться о нихъ, и дать имъ важное мѣсто, а не хладнокровно позволять первымъ приложениямъ чтения и письма блуждать на удачу и попадать на какія бы то ни было понятія, безъ разбора (**). А потому существенную часть первоначальнаго обученія составитъ *обученіе нравственное и религіозное*, удовлетворяющее высшимъ потребностямъ, которыя Провидѣніе вложило въ сердце и бѣдняка и счастливицевъ міра сего для возвышенія достоинства человеческой жизни и для поддержанія порядка общественнаго (***).

До предложенія этого закона нѣкопорые полагали предоставити религіозное обученіе исключительно Священникамъ каждаго Вѣроисповѣданія, и назначити ему мѣсто въ церквахъ и храмахъ. Но религіозное обученіе не можеть быть включено

(*) Гизо.

(**) Ренгаръ.

(***) Гизо.

въ тѣсный кругъ нѣсколькихъ уроковъ. Оно съ самаго ранняго возраста должно быть представляемо всякому уму подъ безчисленными формами. Оно, подобно нравоученію, примѣшивается къ самымъ проспымъ словамъ, обращаемымъ къ ребенку. Школы должны имѣть успѣхъ; но родители будутъ ли охотно посылать въ нихъ дѣтей своихъ, когда закономъ, *официально* объявится, что Св. Писаніе, Капихизисъ, Священная Исторія не могутъ быть намъ приняты, какъ книги для чтенія: до чего неизбѣжно доведетъ воспрещеніе наставнику участвовать въ религіозномъ обученіи. Тогда большая часть народа, движимая чувствомъ достойнымъ уваженія, далеко опспуитъ отъ Школъ, если, не обращая вниманія на состояніе нравовъ и долговременныя привычки, законъ не представитъ въ нихъ родителямъ ни одной изъ тѣхъ книгъ, къ коимъ сохраняется давнее уваженіе, и если не будетъ повпоряться намъ какая-либо изъ тѣхъ молитвъ, или какой-либо изъ тѣхъ уроковъ, которые отцы и матери слышали въ дѣтствѣ своемъ, и которые не ставитъ выше всякаго ученія считали они преступленіемъ.

Возлагать на свѣтскаго наставника религіозное обученіе не значитъ вступать въ борьбу съ догматическимъ ученіемъ Священниковъ, ни завладѣвать какимъ-либо религіознымъ дѣломъ. Религіозное обученіе, довершаемое подвигами благочестія, свойственными каждому Вѣроисповѣданію, основывается первоначально на общихъ свѣдѣніяхъ, которыми не можетъ оскорбиться самая спрочая мнишельность; кромѣ ихъ, нѣтъ другаго языка, коимъ должно было

бы говорить къ дѣтямъ. Завѣдываніе исполненіемъ религіозныхъ правилъ исключительно принадлежать Священникамъ каждаго Вѣроисповѣданія, имѣющимъ также право дополнять или поправлять преподаваніе, чтобы соглашать его съ тѣмъ особеннымъ ученіемъ, котораго могутъ преобывать различные обряды; но часть нравственная, часть историческая религіознаго ученія составляютъ существенныя отрасли всякаго гражданскаго образованія и нисколько не должны быть чужды образованію церковному (*).

Сказанные предметы: обученіе нравственное и религіозное, чтеніе, письмо, основанія Французскаго языка и счетовъ, узаконенная система вѣсовъ и мѣръ — составляютъ *обученіе нынѣшнее*, или первую степень, *минимумъ* начальнаго обученія, предѣлъ, ниже котораго оно сойти не можетъ, слабый долгъ отечества въ отношеніи ко всемъ дѣтямъ его. Это обученіе долженствуешь быть введено повсюду, и въ городахъ, и въ деревняхъ; оно должно встрѣчаться и въ бѣднѣйшемъ мѣстечкѣ, и въ обширнѣйшемъ городѣ — вездѣ, гдѣ только находится существо человѣческаго рода на землѣ Франціи.

Но отъ этой степени до обученія вѣророспелнаго, получаемаго въ Инспирпупахъ, частныхъ Пансіонахъ и Королевскихъ Коллегіяхъ еще весьма далеко (**).

Давно уже во Франціи замѣчена была неизмѣримая пустота между первоначальнымъ обученіемъ

(*) Ренуаръ.

(**) Гизо.

и классическимъ образованіемъ въ Коллегіяхъ. Воспитательныя заведенія, въ шомъ видѣ, какъ успроены теперь во Франціи, имѣють главною и почти исключительною цѣлю — занимають учащихся упражненіями грамматическими или липературными, основаніемъ коихъ служатъ древніе языки. Такимъ образомъ для ребенка, выучившагося читать, писать и считать, нѣтъ ни Школы, ни Коллегіи, если его назначеніе въ общество, семейныя обстоительства, врожденныя наклонности дѣлають для него бесполезнымъ или невозможнымъ познаніе языковъ Греческаго и Латинскаго.

Что же происходитъ отъ этого? Съ одной стороны — многіе юные умы, оставленные безъ образованія, предаются во власть случая; съ другой — по большей части, воспитаніе классическое продолжается и оканчивается безъ надлежащаго успѣха, — бесполезное для многихъ учениковъ, копорые долгое время получаютъ его, не понимая; погибшее для другихъ, вступающимъ въ такія сословія жизни, гдѣ имъ ничто объ немъ не напоминаетъ; обманчивое и гибельное для тѣхъ, копорыхъ полученіе отбрасываетъ далеко отъ шрудлюбивыхъ занятій, гдѣ нашли бы они способы вести жизнь полезную, но теперь, не умѣя ни работать руками, ни соединять идей надлежащимъ образомъ, они только беспокояють общество, обременяють его посредственностями и поспавляютъ въ ужасное недоумѣніе, гдѣ взяють столько должностей или денегъ, чпобъ удовлетворить претребаніямъ такого множества людей, нуждающихся въ пропитаніи!

Этотъ порядокъ дѣлъ порожденъ прежнимъ об-

щественнымъ устройствомъ Франціи, коего и теперь еще много слѣдовъ оспалось.

Въ новѣйшихъ обществахъ, только что начинавшихъ выступать изъ состоянія варварства, образовались заведенія для публичнаго обученія, и находились подъ вліяніемъ классовъ, тогда единственно просвѣщенныхъ. Для собственнаго укорененія и продолженія, для увеличенія числа своихъ братьевъ и обезпеченія себя касательно преемниковъ, эти классы покровительствовали ученію. Все воспитаніе имѣло тогда одну цѣль: обучить и приготовить къ нѣмъ званіямъ, кои исключительно владѣли управленіемъ общественными и частными дѣлами, и однѣ только чувствовали нужду въ образованіи, ибо оно увѣковѣчивало ихъ.

Такимъ образомъ сначала образованіе нужно было только одному Духовенству, имѣвшему въ рукахъ своихъ общественное управленіе. Потомъ просвѣщеніе распространилось на Юрисконсультовъ и Судей. Впослѣдствіи явились и Императоры. Творенія ихъ распространили просвѣщеніе, и всѣ стали искать умственныхъ удовольствій только для самыхъ удовольствій. Чувство человеческого достоинства довершило сіе великое дѣло, и по мѣрѣ того, какъ это чувство глубже и глубже проникало въ общество, нужда въ образованіи видимо дѣлалась общою.

Ученіе во Французскихъ Коллегіяхъ слѣдуетъ еще своему прежнему направленію. Что касается до первоначальнаго обученія, то оно недавно еще спало отъ него уклоняться; долго смотрѣли на него, какъ на обрядъ посвященія въ классическую

ученость Коллегій. Между рѣдкостями Французскихъ библіотекъ есть нѣкопорые слѣды пѣхъ древнихъ письменъ, копорыя давались въ руки учениковъ прежде техническихъ и варварскихъ стиховъ Денотера, означавшихъ въ свою очередь также шагъ впередъ. Ужасаемся при видѣ безобразныхъ справницъ, гдѣ бѣдныя дѣти осуждены были искапъ первыхъ начатковъ чпенія въ грудахъ Лашинскихъ словъ, строжденныхъ безо всякаго пособія для ума, безъ малѣйшаго опдыха для зрѣнія.

Нынѣ повяли первоначальное обучение надлежащимъ образомъ; всякой знаетъ, что оно хорошо само по себѣ, и что во всѣхъ соспояніяхъ жизни выигрываютъ люди, умѣющіе читать, писать и считать, хопя и не знающіе ничего другаго.

Въ слѣдствіе этого, законъ успановляетъ *первоначальное обучение высшее*, копорое, кромѣ ученія нравственнаго и религіознаго, кромѣ чпенія, письма, счисления и узаконенной системы вѣсовъ и мѣръ, будепъ заключапъ въ себѣ: *черченіе, землемѣріе* и другія употребительныя приложенія Геометріи; свѣдѣнія изъ *Наукъ Физическихъ и Естественной Исторіи*, удобопримѣняемыя къ употребленію въ жизни; *пѣніе; основанія Исторіи и Географіи* и преимущественно Исторіи и Географіи *Франціи* (*).

Эта высшая степень первоначальнаго обучения прибавипъ къ свѣдѣніямъ, необходимымъ для всѣхъ, свѣдѣнія полезныя многимъ: основанія Геометріи могутъ доставипъ первыя данныя для всѣхъ за-

(* Ренуаръ.

нѣпій промышленныхъ; свѣдѣнія изъ Физики и Естественной Исторіи могутъ познакомить съ великими явленіями Природы и служить во всякомъ случаѣ спасительнымъ предостереженіемъ; основанія Музыки или, по крайней мѣрѣ, пѣнія дадутъ душѣ настоящее внутреннее образованіе; зная Исторію, человѣкъ уже не чуждъ жизни и назначенію рода человеческого, а особливо зная Исторію своего отечества, которая опождеетворитъ его съ симъ послѣднимъ.

Высшее первоначальное обученіе заведено будетъ во всѣхъ городскихъ общинахъ, имѣющихъ болѣе 6,000 жителей; а низшее во всѣхъ общинахъ, какъ бы малы онѣ ни были.

Смотря по нуждамъ и способамъ, представляемымъ мѣстностію, первоначальное обученіе, какъ низшее, такъ и высшее, будетъ получать распространеніе, какое признается полезнымъ отъ Начальства (*). Есть мѣста, гдѣ необходимо прибавить къ предметамъ, назначеннымъ въ законѣ, нѣкоторыя особыя курсы; такъ напр. курсъ Нѣмецкаго языка въ Рейнскихъ Провинціяхъ; можетъ быть, курсъ языка Италіянскаго или Испанскаго въ нѣкоторыхъ частяхъ Южной Франціи, а въ мануфактурныхъ общинахъ нѣсколько уроковъ въ тѣхъ частяхъ промышленности, которыя сродны этимъ общинамъ. Но нельзя ни умножать, ни даже допускать прибавочные курсы безъ дозволенія: ибо они могутъ быть вдвойнѣ невыгодны: 1) могутъ похитить значительную часть времени у курсовъ,

(*) Гласо.

предписываемыхъ закономъ, и эшимъ ослабилиъ ихъ, а 2) въ послѣдствіи могутъ лишитиъ первоначальное обученіе истиннаго его характера. Первоначальное обученіе должно быть общимъ: оно приготовляетъ ко всѣмъ поприщамъ, не веда ни къ одному преимущественно; оно образуешь не ремесленниковъ, а людей. Это болѣе всего можетъ быть примѣнено къ высшему первоначальному обученію, коего безпредѣльное распространеніе противорѣчило бы самой цѣли его. И дѣйствительно, если высшее первоначальное обученіе достигнетъ или будетъ спремиться достигнуть до обученія въпороспепеннаго, то симъ не только не исцѣлитъ вышеозначеннаго зла, но распространитъ и глубже вкоренитъ его въ обществѣ (*).

Вторая статья 1-ой главы закона объявляетъ всегда приниматъ въ соображеніе и исполнять желанія опцевъ семейства опносительно участія дѣтей ихъ въ религіозномъ ученіи. Это ручательство достаточно для успокоенія совѣсти каждаго и для удержанія дѣтей опъ всего, что можетъ увлечь ихъ по направенію, неодобряемому родителами.

По назначеніи предметовъ обученія слѣдуютъ правила касательно шѣхъ, коими оно будетъ доставляемо — глава II-я закона.

Послику свобода дѣтей, какъ несовершеннолѣтнихъ, имѣеть нужду въ опекѣ, то управленіе этою свободою принадлежитъ родителамъ. Изъ обязанности пособлять въ нравственномъ, умственномъ и физическомъ воспитаніи дѣтей происпекаетъ

(*) Кузень.

для семейства право избирать способы и лица, къ коимъ сочтеть оно нужнымъ опнесись для содѣйствія ему, и посредствомъ его, въ исполненіи этой обязанности. Свобода дѣлать подобныя порученія можетъ встрѣчать преграду въ законѣ тогда только, когда докажется безнравственность или неспособность людей, коимъ дѣлается порученіе, подобно тому, какъ въ самомъ семействѣ уваженіе къ власти родительской не препишетъ закону вмѣшиваться, для пользы дѣтей, въ уничтоженіе злоупотребленій или отвращеніе опасностей, коихъ существованіе сдѣлается ему достоверно извѣстнымъ.

Обученіе, доставляемое семействомъ или учителями, коихъ семейства добровольно и свободно избрали, и для обвиненія коихъ въ безнравственности или неспособности нѣтъ справедливой причины — вотъ основаніе всякаго права въ дѣлѣ воспитанія (*).

Въ 1830 году во Франціи разрѣшена свобода обученія; а до того времени для заведенія частной Школы должно было имѣть предварительное письменное дозволеніе, которое Правительство могло дать и не дать по своей волѣ. Излагаемый законъ, отвергая предварительное дозволеніе, разрѣшаетъ каждому гражданину, достигшему 28-лѣтняго возраста, учреждать, содержать всякое заведеніе для первоначальнаго обученія, какъ низшей, такъ и высшей степени, нормальное или какое другое, во всякой об-

(*) Ренуаръ.

щинѣ, городской или сельской, и управлять имъ, подѣ однимъ только условіемъ — представить Мера общины, въ коей предположено завести Школу, полученный по экзамену дипломъ на способность къ сему дѣлу, и свидѣтельство въ доброй нравственности, доказывающее, что сей гражданинъ достоинъ заняться обученіемъ. Свидѣтельство это будетъ даваемо по одобреніи опъзвѣ прехъ Муниципальныхъ Совѣтниковъ, Мера общины или каждой изъ общинъ, гдѣ желающій завести Школу жилъ не менѣе 3-хъ лѣтъ (4 Статья II главы).

„Требовать“ — замѣчаетъ при семъ Г. Гизо — „опъ всякаго, принимающагося за воспитаніе юношества, доказательствъ его способности, не значить спѣснятъ свободу обученія точно такъ же, какъ нимало не спѣняется свобода Медика, Адвоката, Аптекаря, когда пребуютъ свидѣтельства въ способности ихъ къ занятіямъ этого рода. Занятіе наставника юношества есть, въ нѣкоторомъ отношеніи, промыслъ, и посему должно бы пользоваться полною свободою; но, подобно дѣлу Медика и Адвоката, оно не только промыслъ, но вмѣстѣ и должность опасная, въ кошорой необходимо требовать ручательствъ.“

Неспособными содержать Школу признаются: 1) приговоренные къ телесному или бесчестному наказанію, 2) обвиненные въ кражѣ, плутовствѣ, банкротствѣ, злоупотребленіи довѣренности, въ безнравственности, и вообще граждане, лишенные по суду всѣхъ или нѣкоторыхъ правъ семействен-

ныхъ, исчисленныхъ въ §§ 5 и 6-мъ 42-й статьи Уголовнаго Уложенія. (Сп. 5).

Открывшій Первоначальную Школу, не удовлетворивъ условіямъ, предписываемымъ 4-ю статьею II главы, будетъ судимъ мѣстнымъ Исправительнымъ Судомъ и приговариваемъ къ пени отъ 50 до 200 франковъ, а Школа будетъ закрыта.

Въ случаѣ вторичнаго преступленія, виновный присудится къ тюремному заключенію, отъ 15 до 20 дней, и къ пени отъ 100 до 400 франковъ (Сп. 6).

Свобода и безнаказанность несовмѣстны. Свобода нравственная, образецъ всякой свободы, въ угрызеніяхъ совѣсти находить казнь за опущеніе отъ правилъ; свобода, разрѣшаемая закономъ, въ законѣ же должна находить и обузданіе своимъ проступкамъ. Независимо отъ преступленій, исчисленныхъ въ Уголовномъ Уложеніи, должно обратить вниманіе на безнравственные поступки, коихъ общее законодательство не имѣло нужды опредѣлять, и копорые въ наставникѣ вредоноснѣе, чѣмъ въ простомъ гражданѣ, ибо ихъ пагубное вліяніе можетъ распространиться на дѣтей, вѣранныхъ его попеченію, дѣтей, коихъ выгоды и будущность не могутъ быть ославлены закономъ безъ покровительства. Можно прибѣгать къ благо разумію обыкновенныхъ судей для обузданія и укрощенія поступковъ, споль пѣсно связанныхъ съ семейственнымъ счастьемъ и поддержаніемъ нравственности общественной (*).

(*) Ренуаръ.

Посему 7-ю статью излагаемого закона дозволяется всякаго частнаго наставника, по требованію Комиссета, означеннаго въ 19-й статье сего закона (*), или по официальном иску Прокурора, за безнравственность и дурное поведеніе, представить въ Окружный Гражданскій Судъ, который воспретитъ ему отправленіе его должности на время или навсегда. Судъ выслушаетъ тяжущихся и постановитъ рѣшеніе въ валѣ Совѣта (ибо — замѣчаетъ Г. Ренуаръ — дѣлая публичнымъ зрѣлищемъ пренія о поведеніи наставника значить ослаблять уваженіе, коимъ дѣти къ нему обязаны). То же будетъ наблюдаемо и при апелляціи, копорая должна быть подана въ 10-дневный срокъ, считая отъ объявленія рѣшенія, и копорая ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть отсрочена.

III-я глава закона имѣетъ предметомъ Школы Публичныя.

При настоящемъ состояніи обученія во Франціи частныя Школы не могутъ быть ни сколько многочисленны, ни сколько совершенны, чтобы все народонаселеніе могло почерпнуть изъ нихъ свое образованіе. Обязанность Правительсва начинается тамъ, гдѣ останавливаются усилія частныхъ людей (**). Частныя Школы свободны, и потому подвержены многимъ удачамъ и неудачамъ. Онѣ зависятъ отъ расчетовъ выгоды или отъ охоты; а родъ промышленности, къ коему онѣ принадлежатъ, мало прибыленъ, привлекаетъ не-

(*) См. выше.

(**) Ренуаръ.

многихъ и почти никогда не удерживаетъ. Частныя Школы для народнаго обученія по же, что добровольное рекрутство для войска : надобно пользоваться имъ ; но не слишкомъ на него полагаться (*).

Публичныя Первоначальныя Школы должны быть содержимы сначала общинами, потомъ, при недоспашкѣ общинъ, Департаментами, и наконецъ, при недоспашкѣ общинъ и Департаментовъ, Государствомъ. (Гл. III, сп. 8).

Всякая община должна содержать, по крайней мѣрѣ, одну Первоначальную Школу низшей степени (Сп. 9). Нѣсколько разъ уже предписываемо было это правило во Франціи, и всегда было исполняемо только отчасти и не совершенно, но всегда принимаемо съ торжественнымъ изъявленіемъ признательности къ теоріи истинной и великодушной. Во всякомъ случаѣ не справедливо было бы съ пренебреженіемъ принимать обнаруженіе великихъ правилъ, которыми, безъ сомнѣнія, часто недостаеетъ сперва способовъ для выполненія, но которыя рано или поздно принесутъ плоды свои. Время привело въ зрѣлость дѣло народнаго обученія, и наконецъ наступила минута испытать закономъ практическимъ это давно-желанное учрежденіе Школъ на счетъ общинъ.

Нельзя не предвидѣть случаевъ, въ которыхъ общины не будутъ въ состояніи исполнять общее правило, и по малонаселенности и бѣдности своей не въ силахъ будутъ, даже и при пособіяхъ, выно-

(*) Гизо.

сипль издержки для содержанія Школъ, равно какъ и посылашь пуда учениковъ, коихъ число было бы доспапочно для соревнованія и успѣховъ въ ученіи. 9-я статья закона пособляеть эпитмъ мѣспнымъ недоспапкамъ, дозволяя многимъ общинамъ соединяпсья для учрежденія и содержанія Школы (*).

Поспапаяшь въ обязанность каждой общинѣ имѣпть одну Школу, не значить воспрещать ей имѣпть многія, если она въ силахъ содержать ихъ; въ эпитомъ случаѣ даже лучше можно будетъ распредѣлитъ между разными Школами всѣхъ дѣпей, находящихся въ общинѣ. Многія городскія общины имѣють по нѣскольку Школъ: посему, вмѣсто того, чпобъ посылашь въ нихъ дѣпей разныхъ Вѣроисповѣданій, можно будетъ собирашь въ каждую Школу дѣпей, исповѣдающихъ одинаковую Религію, если число ихъ доспапочно для соспапленія цѣлой Школы, и если дозволяшь мѣспные способы. Иптакъ при удобствѣ отъ мѣспныхъ обспоятельствъ, *Министръ Народнаго Просвѣщенія, по представленію Муниципальнаго Совѣта, можетъ дозволить учредить, на правахъ Школъ общинныхъ, Школы, преданныя преимущественно какому-либо изъ Исповѣданій, дозволяемыхъ законами.* (Ст. 9). Такимъ образомъ, если будетъ только одна Школа, по граждане всѣхъ Вѣроисповѣданій будутъ посѣщать ее и получать общее образованіе, которое, не спѣсня религіозной свободы, обезпеченное ручательствомъ 2-й статьи главы 1-ой, укрѣпитъ связи, долженспвующія

(*) Ресуръ.

соединяшь дѣпей одного опечеспва. Если же въ общинѣ будетъ нѣсколько Школъ, то онѣ будутъ раздѣлены между различными Вѣроисповѣданіями. Сіи различныя Школы учредятся на однихъ и тѣхъ же правахъ, будутъ имѣть одно и то же достоинство, и всѣ общинапели общины одинаково будутъ содѣйствовать къ ихъ содержанию (*).

Первоначальное обученіе высшее должно принадлежать городамъ, копорые такъ населены, что всегда найдутся люди, могущіе пользоваться имъ; такъ богаты, что не будутъ считать его для себя въ пятость; такъ ценпрудны, что ученіемъ въ нихъ могутъ воспользоваться дѣпи, живущія на извѣспномъ опъ нихъ разспяніи (въ деревняхъ или гдѣ бы по ни было) и обнаруживающія врожденную наклонность къ ученію, или принадлежащія семейспвамъ, лишеннымъ извѣспной спепени довольства, необходимой для доставленія сего высшаго образованія. 10-я спашья закона вмѣняетъ къ обязанности учрежденіе *одной Первоначальной Высшей Школы каждой общинѣ*, составляющей главное мѣсто (chef-lieu) Департамента, какъ бы ни было мало ея народонаселеніе, и сверхъ того всѣмъ общинамъ, имѣющимъ болѣе 6,000 человекъ жителей (**).

Но какъ бы ни были велики пожертвованія и усилія въ пользу первоначальнаго обученія, все щипечно, если Публичныя Школы не будутъ

(*) Кузень.

(**) Генуарь. — Число ппковыхъ общинъ во Франціи проспиревлется шпнь до 293. Кр.

мысль способных Учительей, достойныхъ благороднаго призванія своего — бытъ наставниками народа. Каковъ Учитель, такова и Школа. Но какое счастливое соединеніе достоинствъ нужно для образованія хорошаго школьнаго Учителя! Онъ долженъ бытъ человекъ, знающій гораздо болѣе того, что преподаеть, безъ чего не можетъ и преподавать съ умѣньемъ и разборчивостію; живущій въ низкой сферѣ, и не смотря на то имѣющій душу возвышенную, могущую поддерживать въ немъ благородство чувствованій и самого обращенія, безъ коего никогда не пріобрѣтеть ни уваженія, ни довѣренности семействъ; обладающій рѣдкимъ союзомъ смиренія и твердостія, ибо онъ ниже многихъ въ общинѣ и не долженъ бытъ ни чьимъ рабомъ униженнымъ; знающій свои права, но помышляющій болѣе о своихъ обязанностяхъ; подающій всѣмъ примѣръ, служащій для всѣхъ совѣтникомъ; преимущественно же не спремщійся выйти изъ своего званія; довольный своимъ состояніемъ, поелику въ немъ пворить онъ добро; рѣшившійся жить и умереть въ Школѣ на службѣ первоначальному обученію, которое для него должно бытъ службою Богу и людямъ... Образовать Учителей, которые приближались бы къ подобному образцу—дѣло трудное, но не менѣе того необходимое. Плохой школьный Учитель точно по же, что плохой Священникъ, или плохой Судья — бѣда для общины. Имѣть Учителей посредственныхъ — недоспачно: надобны Учители хорошіе; а для этого необходимы Первоначальныя Нормальныя Школы. Во Франціи только тогда второстепенное обученіе

вышло изъ развалинъ, только тогда утвердилось, когда Наполеонъ основалъ Центральную Нормальную школу въ Парижѣ (*).

Въ слѣдствіе этого и законъ (Ст. 11) постановляетъ въ обязанность каждому Департаменту содержать одну Первоначальную Нормальную Школу, или одному, или въ соединеніи съ другимъ и многими Департаментами. Главные Совѣты должны озаботиться пріисканіемъ способовъ къ обезпеченію Первоначальныхъ Нормальныхъ Школъ въ содержаніи. Сямъ же Совѣтамъ предоставляется право судить о соединеніи многихъ Департаментовъ для содержанія одной Нормальной Школы. Подобныя соединенія должны быть утверждаемы Королевскимъ повелѣніемъ.

Для того, чтобы имѣть хорошихъ наставниковъ, нужно обезпечить честное существованіе людей, посвящающихъ себя этой полезной и благородной должности. Законъ назначаетъ *minimum* постояннаго жалованья общинному наставнику — въ Первоначальныхъ Школахъ Низшихъ 200 франковъ, а въ Первоначальныхъ Школахъ Высшихъ — 400 фр. Кроме сего, каждому общинному наставнику дана будетъ квартира, прилично устроенная какъ для его житья, такъ и для пріема воспитанниковъ. (Ст. 12).

Несни издержки, сопряженныя съ доставленіемъ квартиры и жалованья наставнику Первоначальной Школы, Низшей и Высшей, сперва долженствуемъ

(*) Гизо.

община, если участь Школы и наставника не обезпечена какими нибудь фондушами, пожертвованіями или отказами по завѣщанію.

Прежде всего должно обратиться къ обыкновеннымъ доходамъ общины. Въ случаѣ недостатка обыкновенныхъ доходовъ, Муниципальный Совѣтъ будетъ налагать на общину до 3-хъ сантимовъ прибавочныхъ къ прямымъ налогамъ ея. (Ст. 13). Но путь и должны остановиться пожертвованія, возложенныя на общину; болѣе нечего отъ нея требовать; когда же и этотъ сборъ по 3 сантимамъ недостаточенъ будетъ для общины, ни отдѣльно для каждой, ни для многихъ въ совокупности, къ покрытію издержекъ, сопряженныхъ съ доставленіемъ квартиры и жалованья, тогда долженъ подать помощь Департаментъ.

Департаментъ, подобно общинѣ, возьметъ на себя расходы, необходимыя для удовлетворенія нуждамъ первоначальнаго обученія; сначала будетъ покрывать ихъ обыкновенными доходами, или еще лучше, фондушами, пожертвованіями и отказами, имѣющими именно это особенное назначеніе. Потомъ, въ случаѣ недостатка сихъ источниковъ, Главный Совѣтъ уполномочивается наложить на Департаментъ сборъ, не превышающій 2-хъ прибавочныхъ сантимовъ.

Если и сихъ прибавочныхъ сантимовъ, разложенныхъ какимъ образомъ на общины и Департаменты, будетъ недостаточно, то недостатокъ пополняется *Государственнымъ Бюджетомъ* (Ст. 13) (*). Такимъ образомъ община, Депар-

(*) Решуаръ.

паментъ и Государство будуть нести издержки на квартиру и постоянное жалованье наставнику, и при самыхъ неблагопріятныхъ обстоятельствѣхъ это бремя, такимъ образомъ раздѣленное, будетъ для всѣхъ сносно (*).

Ежегодно къ представленію Бюджета Министръ Народнаго Просвѣщенія будетъ присоединять подробный отчетъ въ употребленіи суммъ, полученныхъ имъ въ видѣ вспоможеній отъ общинъ и Департаментовъ (**).

При всемъ этомъ, постоянного жалованья 200 франковъ недостаточно наставнику. Надобно, чтобы выгода болѣе прямая привязывала его къ благосостоянію Школы, и чтобы денежные доходы его увеличивались по мѣрѣ того, какъ онъ будетъ умѣть распространять вокругъ себя своимъ поведеніемъ и уроками нужду и вкусъ къ образованію. Посему онъ будетъ получать *ежебѣсячную плату* съ стѣхъ учениковъ, кои въ состояніи вносятъ ее, и эта плата будетъ увеличивать постоянное жалованье наставника соразмѣрно числу учениковъ его (***)

Система, установленная для всего первоначальнаго обученія совершенную бесплатность, обольщаетъ съ перваго взгляда своею проснотю и величіемъ; кажется, если всѣ вносятъ деньги для первоначальнаго обученія, и если оно распространяется между всѣми, дѣлаясь полезнымъ цѣлому обществу, то никакъ не можеть жадоваться на

(*) Гизо.

(**) Ренуаръ.

(***) Гизо.

это употребленіе главнѣйшихъ Государственныхъ фондовъ.

Но такая система представляла бы величайшія трудности при исполненіи. *Minimum* 200 франковъ нигдѣ не можетъ обезпечить существованіе наставника, лишеннаго частныхъ доходовъ. Опъ этого количество налоговъ съ общинъ, Департаментовъ и Государства возрастало бы сильно, и свыше мѣры обременяло бы платящихъ. Трапя для всѣхъ публичные доходы вмѣсто того, чпобъ употребляль ихъ на пользу только однихъ бѣдныхъ классовъ, общество лишилось бы возможности исполнить, относительно ихъ, обязанность, налагаемую челоуѣколюбіемъ и вмѣстѣ благоразуміемъ, повелѣвающимъ доставляль имъ образованіе; — и долгъ общества, въ отношеніи къ бѣднымъ членамъ его, былъ бы пожертвованъ честполюбивому желанію предпринимать то, что превышаетъ силы.

Къ сему должно прибавиль, что плата, вносимая плѣми, кто можетъ, не освобождаетъ ихъ опъ внесенія возложенной на нихъ доли въ налогъ общинный, Департаментскій или Государственный. Только одни бѣдные классы исключительно пользуются благотвяніями бесплатности (Сп. 14); между тѣмъ, если бы налогъ долженъ былъ доставляль первоначальное обученіе всѣмъ классамъ гражданъ, то бѣдные много содѣйствовали бы къ образованію классовъ достаточныхъ шюю долею, которая неизбежно лежитъ на нихъ въ косвенныхъ налогахъ.

Если еще касательно этого предмета одно соображеніе, коимъ также не должно пренебрегать,

именно, что денежное пожертвованіе, какъ бы мало ни было, привязываетъ жертвователей къ слѣдствіямъ, отъ него происходящимъ. Давняя опытность удостовѣряетъ, что люди не столько привязаны къ тому, что даромъ получаютъ, сколько къ тому, что покупаютъ.

Безплатнымъ обученіемъ въ общинной Школѣ низшей степеніи будутъ пользоваться только тѣ граждане, коихъ Муниципальные Совѣты назначатъ, какъ немогущихъ вносить никакой платы. Въ Высшихъ Первоначальныхъ Школахъ число безплатныхъ мѣстъ назначится Муниципальнымъ Совѣтомъ, и мѣста сія будутъ даваемы дѣтямъ, кои, оплываясь въ конкурсѣ или на публичномъ экзаменѣ, назначатся Комитетомъ Первоначальнаго Обученія изъ семействъ, не могущихъ вносить плату (Ст. 14). Это будетъ поощрительною премією, которая дастъ полезную пищу соревнованію и воспрепятствуетъ счастливому дарованію быть безплоднымъ для общества.

Нельзя допустить, чтобы помѣсячная плата наставнику, поставляла его когда-либо въ униженное положеніе относительно дѣтей или ихъ родителей. Въ слѣдствіе этого Муниципальный Совѣтъ установитъ таксу, и сборъ денегъ будетъ производимъ по той же формѣ и тѣмъ же правиламъ, какъ и взиманіе прямыхъ налоговъ. Нѣкоторые возставали противъ спрощенія этого образа взиманія платы: боялись возбудить чувство отвращенія въ платящихъ. Но можно сказать рѣшительно, что успрашатся этого способа взысканій, или оскорбятся имъ только тѣ, кои

подчинили бы наставника всѣмъ прихотямъ своего неблагонамѣреннаго произвола, еслибъ онъ прямо отъ нихъ спалъ требовать свои деньги (*). Никогда не должно поспавлять наставника между эпою невѣрностію справедливой награды и горькою необходимостію — прибѣгать самому къ принудительнымъ мѣрамъ; не надобно доводить его до пѣхъ поспупковъ, которые бы унизили его въ его собственныхъ глазахъ и въ глазахъ другихъ людей; не должно допускать его пропягивать руку, и часто по наирасну, чтобъ получить бѣдную награду за тяжкіе пруды свои. Отъ эпого Школа пріобрѣтеть болѣе важности, а обученіе — силы. Все, что даетъ положенію наставника твердость и достоинство, возвышаетъ первоначальное обученіе въ мнѣніи народа, и привлекаетъ къ Школѣ по уваженіе, которое уже само по себѣ приманка. Припомъ же надобно пріучить почитать наставника Чиновникомъ, исполняющимъ общественную должность, а платежъ за издержки обученія — долгомъ столь же священнымъ и обязательнымъ, какъ и вносъ поданей необходимыхъ для существованія Государства (**).

Недостаточно было бы заботиться о нуждахъ наставника только на время службы его: надобно обезпечить его въ способахъ содержанія и на то время, когда лѣта, слабость здоровья, или желаніе перемѣнить родъ жизни заставятъ его опказаться отъ должности.

(*) Ренуаръ.

(**) Кузнецъ.

Но какъ Правительство Французское и безъ того уже слишкомъ обременено выдаваемыми нынѣ пенсіями, то законъ устанавливаетъ систему сбереженія и предусмотрительности (Сл. 15). Ежегодные вычеты, ничтожные и почти нечувствительные, 20-й части изъ получаемого назначеніемъ постояннаго жалованья составляютъ Сберегательную Кассу. Они съ строгою точностію вносятся будущъ Правительствомъ въ счетъ и, постоянно приращаемые накопчивающимися процентами, составляютъ капиталъ, который возвращаютъ назначенію, по освобожденіи имъ должности, или, въ случаѣ его смерти, наследникамъ, все что сбережетъ онъ, и болѣе ничего, кромѣ того, что сбережетъ. Конечно, эта награда никогда не будетъ равносильна той, которую доставила бы пенсія при отставкѣ; но здѣсь нужна иворитъ законъ, и при этомъ никто не можетъ называть несправедливымъ установленіе, по коему всякой пользуется тѣмъ, что самъ принесъ. Къ сему должно присовокупить, что пенсія, даваемая изъ Кассы чиновниковъ только по прошествіи извѣстнаго числа лѣтъ службы, часто составляетъ съ строгостію, близкою къ несправедливости, опровергаетъ вознагражденіе услугъ, не продолжавшихся закономъ опредѣленнаго времени. Наконецъ капиталъ, возвращенный въ ту минуту, когда прекращается служеніе, во многихъ случаяхъ можетъ доставить самому Чиновнику, или семейству его, вспомоществованіе болѣе дѣйствительное, чѣмъ пенсія пожизненная.

Спросить, можетъ быть, почему не предоста-

випль каждому заботы — дѣлать самому подобныя сбереженія, а производить ихъ силою закона? Легко опивѣчать на это. Всякой согласился, что принужденный вычель — мѣра благоразумная. При умѣренномъ жалованьѣ, назначенномъ наставнику, какъ можно предполагать во всемъ этомъ многочисленномъ классѣ людей, часто пѣсяимыхъ нуждою, сполько пвердоспн характера, чтобы почитать бережливость ихъ всегда способною, безъ участія закона, сопротивляясь пребояваніямъ необходимоспн? Не случается ли часто, что и богатый не имѣеть сполько силы, чтобы сберечь свой избытокъ? Вычель, установленный закономъ, обяжель наставника вознаграждать изъ ежедневныхъ доходовъ ту двадцатую часть, которую не возьметь онъ изъ своего поспояннаго жалованья. И будущность, не богатая, но вѣрная, обезпечить ему вознагражденіе, спрого соразмѣренное съ временемъ незначительныхъ пожертвованій, которыхъ были возлагаемы на него ежедневно.

Ни въ какомъ случаѣ нельзя дополнять изъ Государспвенныхъ доходовъ Сберегательную и Предусмотрительную Кассу въ Департаментѣ, въ пользу общинныхъ наставниковъ. Но Касса эта можетъ приращаться частными дарами и опказами по завѣщанію (Сп. 15) (*).

16-я спатья — послѣдняя въ III главѣ закона — подчиняеть общинныхъ наставниковъ тѣмъ же условіямъ и обязуетъ ихъ представлять тѣ же доказательспва способностей своихъ и нравспвен-

(*) Ренуаръ.

ности, какія пребудутся опъ частныхъ насравдиковъ въ предъидущей главѣ.

Глава IV опредѣляетъ управленіе первоначальнымъ обученіемъ.

Понятно, что если правительственная власть не представляетъ открыто общепользующей цѣли, и не составляетъ собранія достаточно просвѣщеннаго, то не будетъ никакого ручательства въ точномъ распредѣленіи, въ порядкѣ и благоразумномъ направленіи воспитанія публичнаго и частнаго. Все зависитъ отъ выбора людей. Великое дѣло въ первоначальномъ обученіи, какъ и во всемъ — избирать людей, могущихъ содѣйствовать предположенной цѣли, и избирать ихъ отовсюду.

Такъ какъ всякая община будетъ имѣть Первоначальную Школу и много содѣйствовать содержанію ея, то весьма справедливо ей же предоставитъ и право управлять Школою. Предоставленіе общинѣ власти, предположенной для управленія общинною Школою, есть уже побужденіе. Но общинная Школа требуетъ не только общаго, главнаго управленія или надзора, дающаго чувствовать себя отъ времени до времени; ей нуженъ еще надзоръ близкій и непрерывный. Надзоръ ничтоженъ, если онъ не повседневенъ; онъ долженъ быть обращенъ на безчисленные мелочи, пребудущія непрерывнаго присутствія власти. Но этого всегдашняго присутствія нельзя пребовать отъ людей, не живущихъ въ общинѣ или не живущихъ въ ней постоянно. Власть, находящаяся далеко отъ общинныхъ Школъ, можетъ быть для нихъ полезна и необходима въ другихъ отношеніяхъ, но не для надзора.

Итакъ для надзора за общинными Школами необходимы Надзирательные Комитеты.

Надзирательнымъ Комитетами, весьма полезнымъ для общины (ибо они въ ней всегда находились), нуженъ еще контроль другой власти, которая была бы чужда мѣстныхъ мелочей и могла бы судить о дѣлахъ, съ точки нѣсколько высшей, съ большимъ безприсрастіемъ и просвѣщеніемъ. Эта высшая власть не можетъ быть вообще съ пользою помѣщена въ Каптонъ, который, по близкому сходству своему съ общиною, не излѣтъ совершенно отъ мѣстныхъ недостатковъ. Нельзя также устанавить ее и въ главномъ мѣстѣ Департаментна, которое на оборотъ слишкомъ отдалено отъ общины. Округъ находится на приличномъ разстояніи. На Общинный Комитетъ возложенъ будетъ всегдашній надзоръ за Школою во всѣхъ подробностяхъ. Окружный Комитетъ, не могущій знать всѣхъ подробностей, долженъ имѣть только общій надзоръ, преимущественно за воспитаніемъ нравственнымъ, и давать рѣшенія въ важныхъ дѣлахъ. Надъ сими властями, такимъ образомъ одна съ другою соединенными, всегда будетъ высшее Начальство, которое оповѣстствуетъ передъ отечествомъ и Паламами за усиліи первоначальнаго обученія, и которому подчинены всѣ сношенія между Комитетами, и принадлежитъ главный надзоръ, равно какъ и вмѣшательство въ весьма немногіе случаи (*).

Такимъ образомъ излагаемый законъ послѣдуетъ :

(*) Кузенъ.

Ст. 17. При всякой общинной Школѣ учредить мѣстный *Надзирательный Комитетъ*, который составлять : *Меръ* — Предсѣдатель , *Приходскій Священникъ* или *Пасторъ*, и *три Муниципальные Совѣтника* или почетные обыватели , назначенные Муниципальнымъ Совѣтомъ.

Въ общинахъ, жители коихъ принадлежатъ разнымъ Вѣроисповѣданіямъ, дозволяемымъ законами, одинъ изъ Священниковъ каждаго Вѣроисповѣданія, назначенный своею Консисторіею, будетъ Членомъ Надзирательнаго Комитета.

Многія Школы одной общины могутъ быть соединены подъ надзоръ одного Комитета.

Если же, въ силу 9-й статьи, многія общины соединятся для учрежденія одной Школы, то Муниципальный Совѣтъ каждой общины назначитъ узаконенное число Муниципальныхъ Совѣтниковъ или почетныхъ обывателей, для надзора.

Ст. 18. Въ каждомъ *Округѣ* Подпрефектуры учредится *Комитетъ*, въ особенности обязанный имѣть надзоръ за первоначальнымъ обученіемъ, и поощрять его.

Министръ Народнаго Просвѣщенія, смотря по количеству народонаселенія и мѣстнымъ потребностямъ, можетъ учредить въ одномъ *Округѣ* многіе Комитеты, кругъ дѣйствія коихъ опредѣлитъ онъ самъ, какъ по каждому Кантону, отдѣльно, такъ и по многимъ въ совокупности.

Ст. 19. Члены *Окружнаго Комитета* суть : *Меръ* главнаго мѣста на пространствѣ, подвѣдомственномъ Комитету.

Мирный Судья, или старшій изъ Мирныхъ Судей на проспранспвѣ, подвѣдомспвенномъ Комитету.

Священникъ, или старшій изъ Священниковъ въ мѣспахъ, подвѣдомспвенныхъ Комитету.

Священникъ каждаго изъ *другихъ*, дозволяемыхъ законами Вѣроисповѣданій, опсправляющій службу въ подвѣдомспвенныхъ Комитету мѣспахъ и назначенный сообразно 17-ой спспвѣ сего закона.

Если въ подвѣдомспвенныхъ Комитету мѣспахъ находяпса Коллегіи, Учебныя заведенія, или пансіоны; по — **Начальникъ Училища, Начальникъ Коллегіи, Профессоръ, Ректоръ, Директоръ заведенія** или **Содержатель пансіона**, назначенный Министромъ Народнаго Просвѣщенія.

Первоначальный Наставникъ, живущій въ подвѣдомспвенныхъ Комитету мѣспахъ и назначенный Министромъ Народнаго Просвѣщенія.

Три Члена Окружнаго Совѣта, или почепные обыватели, назначенные симъ Совѣпомъ.

Члены Главнаго Департаментскаго Совѣта, живущіе постоянно въ подвѣдомспвенныхъ Комитету мѣспахъ.

Префектъ, какъ предспдательспвующій во всѣхъ Департаментскихъ Комитетахъ; **Подпрефектъ**, какъ предспдательспвующій во всѣхъ Окружныхъ Комитетахъ, и **Королевскій Прокуроръ**, какъ Членъ всѣхъ Окружныхъ Комитетовъ.

Комитетъ ежегодно избираетъ себѣ **Вице-Президента** и **Секретаря**. Послѣдній можетъ быть избранъ изъ поспоровныхъ. Секретарь, избранный

въ людей, не принадлежащихъ Комитету, дѣлается Членомъ его по самому званію своему.

Сп. 20. Комитеты будутъ имѣть, по крайней мѣрѣ, одно засѣданіе въ мѣсяцъ. Они могутъ быть созываемы и въ необыкновенное время, по требованію Минисперскаго Чиновника, который будетъ присутствовать при засѣданіи.

Засѣданія Комитетовъ только тогда могутъ состояться, когда находится на лицѣ въ Окружномъ Комитетѣ, по крайней мѣрѣ, пять Членовъ, а въ Общинномъ — три.

Сп. 21. Общинный Комитетъ имѣетъ надзоръ за публичными и частными Школами общины. Онъ печется о состояніи здоровья въ Школахъ и о поддержаніи въ нихъ порядка безъ ущерба привилегіямъ Мера относительно Муниципальной Полиціи.

Онъ представляетъ Окружному Комитету кандидатовъ для Публичныхъ Школъ.

Онъ заботится о доставленіи бѣднымъ дѣтямъ бесплатнаго обученія.

Онъ постановляетъ рѣшенія касательно состоянія дѣтей, не получающихъ первоначальнаго обученія ни дома, ни въ Публичныхъ или Частныхъ Школахъ.

Онъ доноситъ Окружному Комитету о различныхъ нуждахъ общины въ отношеніи къ первоначальному обученію.

Въ случаѣ необходимости онъ можетъ предварительно приказать наставнику прекратить на время исправленіе должности, но въ то же время долженъ довести Окружному Комитету о сей мѣрѣ и о причинахъ, къ тому побудившихъ.

Ст. 22. Окружный Комитетъ обозрѣваетъ и, въ случаѣ нужды, приказываетъ обозрѣть повѣреннѣмъ своимъ, избраннымъ изъ его же Членовъ, или изъ постороннихъ лицъ — всѣ Первоначальныя Школы его вѣдомства. Повѣренные, избранные изъ постороннихъ, имѣють право присутствовать въ его засѣданіяхъ и подавать голосъ.

Онъ ежегодно посылаетъ Префекту и Министру Народнаго Просвѣщенія вѣдомость о состояніи всѣхъ Первоначальныхъ Школъ его вѣдомства.

Онъ даетъ свое мнѣніе о пособіяхъ и поощреніяхъ, какія нужно сдѣлать по первоначальному обученію.

Онъ предлагаетъ необходимыя преобразованія и улучшенія.

Онъ опредѣляетъ общинныхъ наставниковъ по представленію Общиннаго Комитета, вводитъ ихъ въ должность и приводитъ къ присягѣ. Наставники сіи утверждаются въ своихъ должностяхъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія.

Ст. 23. Въ случаѣ обыкновенной небрежности или важнаго пресупленія общиннаго наставника, Окружный Комитетъ, или самъ отъ себя, или по жалобѣ мѣстнаго Совѣта, призываетъ обвиняемаго наставника. Выслушавъ его, дѣлаетъ ему выговоръ или усмраждаетъ отъ должности на мѣсяць съ оставленіемъ или отнятіемъ жалованья, или навсегда отставляетъ отъ оной.

Отставленный такимъ образомъ наставникъ можетъ подать жалобу въ Королевскій Совѣтъ Министру Народнаго Просвѣщенія. Сія жалоба должна быть подана въ продолженіе мѣсяца, считая со

дня объявленія приговора. Во всякомъ случаѣ рѣшеніе Комитета исполняется предварительно.

Во время отсѣлки наставника жалованье его предоставляется въ распоряженіе Общиннаго Комитета и отдается наставнику, имѣющему занять его мѣсто.

Ст. 24. Правила, значащіяся въ 7. статьѣ сего закона относително частныхъ наставниковъ, распространяются и на наставниковъ общинныхъ.

Ст. 25. Въ каждомъ Департаментѣ будетъ учреждена одна или многія Комиссіи первоначальнаго обученія, кои обязаны дѣлать испытанія всѣмъ, ищущимъ диплома на званіе наставниковъ, какъ для низшаго, такъ и для высшаго первоначальнаго обученія. Дипломы сіи будутъ выдаваемы по рѣшенію Министра. Сіи Комиссіи равномерно должны дѣлать испытанія воспитанникамъ Нормальной Школы при вступленіи и выпускѣ ихъ.

Члены сихъ Комиссій назначаемы будутъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія.

Экзамены будутъ дѣлаемы публично въ определенное Министромъ время.

Къ чепыремъ вышеприведеннымъ главамъ закона присовокуплена еще пятая о *женскихъ Школахъ*, содержащая въ себѣ только одну статью и ограничивающаяся объясненіемъ, что предъидущія правила закона могутъ быть примѣнены къ этимъ Школамъ, когорыя устаноятся въ слѣдствіе требованія Муниципальныхъ Совѣтовъ, смотря по нуждамъ и способамъ общины.

Г. Гизо, предлагая главу сію Палатѣ Депутатовъ, сказалъ: „Нѣтъ достаточной причины, по которой бы женскія Школы не были подчинены нѣмъ же условіямъ, какимъ и всѣ Первоначальныя. Законъ, можетъ быть, превратился бы въ простое правило администраціи, постановляя, чтобы въ смѣшенныхъ Школахъ Общинный Комитетъ обязанъ былъ приличнымъ опдѣленіемъ мальчиковъ отдѣлывать отъ дѣвочекъ. Мы думаемъ, что опредѣленіе надзирающихъ и учительницъ, возможное и полезное въ нѣкоторыхъ большихъ городахъ, невозможное въ деревняхъ, имѣетъ болѣе неудобствъ, чѣмъ выгодъ, и что лучше всего — ввѣрить надзоръ за женскими Школами обыкновеннымъ Общиннымъ и Окружнымъ Комитетамъ. — Впрочемъ дѣло сіе удобно можетъ принять нѣкоторыя полезныя нововведенія, на которыя теперь еще не рѣшимся, и признаемъ, что прежде представленія вамъ съ нѣкоторою увѣренностію чего-либо особеннаго въ семь родѣ, намъ нужны время и опыты.“

Заклучимъ спашью сію выпискою изъ донесенія Г. Ренуара, который, изъявивъ надежду свою, что успѣлъ убѣдить Палату въ достоинствѣ предлагаемаго закона, говоритъ:

„Величайшее благо для опечесства будетъ слѣдствіемъ принятія закона сего, не смотря на трудности, которыя встрѣпятъ исполненіе его, особливо въ первомъ приступѣ.

„Законъ показался намъ простымъ и практическимъ. Онъ съ совершеннымъ чистосердечіемъ допускаетъ и утверждаетъ свободу въ первоначаль-

номъ обученіи; въ немъ видимъ мы залогъ тѣхъ улучшеній, которыя введены будутъ въ другіи части публичнаго обученія, когда законодатель получитъ возможность вполне заняться этимъ труднымъ предметомъ, который такъ важенъ для обязанностей нашихъ относительно будущихъ поколѣній. Свобода обученія, даже въ Первоначальныхъ Школахъ, распространить по всему Государству плодотворную силу свою и часто будетъ вооружать противъ любимыхъ нашихъ идей мнѣнія враждебныя. Безъ этого она не была бы и свободою. Но мы все однакожь любимъ ее, ибо надѣмся на нее и на самихъ себя, и знаемъ, что будущее принадлежитъ истинѣ.

„Если мы сомнѣваемся въ этомъ будущемъ, которое ускоряется распространеніемъ просвѣщенія, то намъ должно было бы въ своей кратковременной мудрости не умножать повсюду Школы, а въ спрехъ запереть и тѣ, кои имѣемъ уже. — Что произойдетъ опять повсемѣстности обученія; что спанетсл съ обществомъ когда всѣ граждане будутъ умѣть читать и писать, когда удвоится силы ихъ мышленія, когда полное сознаніе правъ и обязанностей будетъ сопровождать всѣ поступки ихъ въ приватной и общественной жизни? не знаемъ. Знаемъ только, что это будущее—хорошо, ибо инстинктъ, двигающій человѣчество на пути нравственномъ, никогда не обманывается.

„Мореплаватели, приспавая къ землѣ невѣдомой, гдѣ проведутъ не болѣе одного дня, и бросая въ нее сѣмя благотворное, плодовъ коего не увидятъ уже сами, не знаютъ, что возникнетъ опять благодѣявія

ихъ въ той спранѣ, которую навсегда оставляють; но ихъ утѣшаетъ надежда, что подобные имъ извлекутъ изъ него себѣ сколько-нибудь пользы. И мы такъ же, и мы всеобщностию обученія бросаемъ сѣмя, коего плоды пожнетъ отдаленное будущее. Не вѣдая, что произведетъ оно, мы, по крайней мѣрѣ, увѣрены, что исполняемъ свою обязанность, и что долгъ, заплаченный человѣчеству, никогда не оспается безъ приращенія.“

А. Краевскій.

V.

НОВОСТИ И СМѢСЬ.

1. ПУТЕШЕСТВІЯ.

ОБЩІЙ ВЗГЛЯДЪ НА ТАВРИЧЕСКІЙ ПОЛУОСТРОВЪ.

(Отрывокъ изъ путешествія 1833 года.)

Крымъ есть высокій полуостровъ, лежащій между 44° и 46° С. Ш., соединяющійся съ твердою землею перешейкомъ не болѣе чепырехъ верспъ шириною, и состоящій изъ сѣверной степной, единообразной части, и южной, гористой, копорая болѣе чѣмъ въ два раза меньше первой. Обѣ части рѣзко разграничены линіею, идущею отъ Евпаторіи, чрезъ Симферополь, Карасу-базаръ и Эски-Крымъ, до Феодосіи. Отъ спеченія всѣхъ сихъ обстояельствъ происходитъ по необыкновенное разнообразіе въ ландшафтахъ и климатъ, пѣ спранныя, одно другому пропиворѣчащія явленія Природы, кои на всякомъ шагу удивляють путешественника, такъ что онъ долго остаешся въ нерѣшимости произнеспи сужденіе свое о Крымѣ вообще. Столь южное положеніе его произвело бы въ немъ климатъ благословенныхъ странъ, орошаемыхъ низовьемъ и среднею частью Дуная, рѣкою По со всею системою водъ ея, и Южной Франціи,

орошаемой водами бассейновъ Роны и Гаронны; но малость поверхности его не позволяет образоваться значительнымъ рѣкамъ; открытое со всѣхъ сторонъ положеніе не удерживаетъ ни сѣверныхъ, ни южныхъ, ни восточныхъ, ни западныхъ вѣтровъ. — Безвѣтріе въ степной часпн есть рѣдкость почвы неслыханная, и пошому небо безоблачно въ полномъ значеніи сего слова; дождевыя тучи часто собираются кругомъ Яйлъ (*), разрѣшаются на нихъ съ молніею и громомъ; но едва успѣють скапшиться къ Сѣверу, какъ уже разсѣваются вѣтрами, и, распаленная знойными лучами полуденнаго солнца, известковая поверхность степи превращается въ тѣдную пыль. За Перекопью взоръ вашъ часто на всемъ горизонтѣ не встрѣчаетъ ни дерева, ни кустарника и никакого жилья. Только что шамъ и сямъ на рѣдкой шравѣ блуждаютъ сѣрыя стада овецъ и шабуны лошадей. Вамъ часто кажется, будто бы вы видите вдали бугристые холмы; приближаешься къ нимъ, и они къ изумленію вашему поднимаются — двугорбые верблюды бѣгло осматриваютъ васъ съ ногъ до головы, быстро ворочая голову на длинной шеѣ. — Ежели вдали обрадуютъ васъ зеленая вьющаяся полоса, шо опредѣлительно можно сказать, что шамъ шечеть ручей и расположены многія селенія. Вообще — гдѣ чуть только есть вода, необходимая посредница жизни органической, шамъ Природа расшочаетъ силы свои въ произведеніяхъ.

Линія, идущая отъ Перекопи до Симферополя, разделяетъ всю степь на двѣ совершенно различныя часпн: западную, меньшую, и восточную, большую.

Поверхность первой есть обсохшее дно моря, коего оспашки до сихъ поръ еще сущесшвуютъ въ огромныхъ соляныхъ озерахъ. Почва известковая и опчаспн песча-

(*) Яйла называется въ Крыму высокій кряжъ горъ, опрѣзывающій южный берегъ отъ сѣверной часпн.

ная, сильно напипанная поваренною, горькою и другими солями, производить только *Salicornia herbacea*, *Artemisia salina*, *Frankenia hirsuta*; оставленные жилия кочевыхъ Ташарь поросли густою *Peganum harmala*. Всюду ползущіе *Atrichus sacer*, *Tentyria taurica*, *Pimelia subglobosa*, придають еще большую оригинальность сей знойной пущины, коей родники и колодцы почвы все имѣють соленую воду.

Воспощная часть почвы совершенно утратила характеръ своего морскаго происхожденія. Салгирь, Карасу, Балганакъ, мокрый и сухой Яндоль, Субашь и многіе другіе источники, скапливающіеся съ сѣверной покатошши горь, питають зародышей жизни въ своихъ источникахъ. Тополы, вишни, черешни, различные роды яблоней, образують по теченію ихъ прелестныя сады, въ коихъ пущеніесвѣтеникъ совершенно забывается, что онъ находится среди степи. Ручьи во многихъ мѣстахъ образують огромный лужи, населенныя черепаками, Крымскими лягушками (*Rana sacchiana*), накопляющими воздухъ весьма спраннымъ, подобнымъ смѣху, крикомъ. Опжившія расшенія образують слой чернозему, копорый болѣе или менѣе распростиранъ и по безводнымъ мѣстамъ. Весною, когда земля проникнута влагою распавшихъ снѣговъ, всюду видишь огромныя ковры самыхъ яркихъ цвѣтовъ: здѣсь все пространство на нѣсколько верствъ въ окружности покрыто пунцовою *Paeonia multifida*, тамъ — желтыми *Adonis vernalis*, далѣе — голубыми *Vinca herbacea* и *Salvia nutans*, или бѣлыми *Asphodelus tauricus*. Полосы, засѣянныя пшеницею, и при рѣдкихъ дождяхъ дають богатую жатву. Всюду пасуща: верблюды, стада Крымскихъ овецъ, сопровождаемая скворцами и удодами, и шабуны лошадей. По полямъ ходящъ во множествѣ: *Psophia virgo*, *Otis tarda*, *Otis tetraz*, *Alauda cristata*, *Alauda calandra*; изъ норъ въ ясную погоду выбѣгають суслики, присѣдая на заднія лапки,

и осторожно озираясь во всё синороны. Берега Сиваша и Черного моря усыяны саями куликовъ, *Glareolae*, и ш. п.

Горы южной часпи Крыма сущь вообще известковыя, но двухъ различныхъ родовъ. Прошянувъ линію ошь Георгіевскаго монастыря чрезъ дѣревню Кадыкой, долину Чоргуны, Чаерки и Таракшашъ до Ошузь, получимъ къ Сѣверу горы *третьестепенныя*, низкія, состоящія изъ рыхлаго известняка, пересѣкаемыя верховьемъ всѣхъ значительныхъ ручьевъ Крыма, богатыя *Нуммулитами*, *Эккитами*, *Функитами* и ш. п. Къ Югу — шянуша вдоль всего берега горы *второстепенныя*, изъ плошнаго, окрашеннаго окисломъ желѣза, известняка, подходящаго къ мрамору, не заключающаго вовсе никакихъ органическихъ остатковъ, или очень измѣненные слѣды оныхъ.

Внимательный взглядъ на строеніе горъ Крыма ясно показываешъ, что онѣ существованіемъ своимъ обязаны сильному подземному порыву, поднявшему съ сильнѣйшимъ напоромъ южный берегъ въ Чашырдагъ до высоты 4000 фушовъ. Ошь сего-то пласшы горныя лежашъ подъ оспрымъ угломъ къ поверхности моря; ошь сего и горныя породы, выброшенныя изъ нѣдръ земли, представляють сшоль большія разносши и противорѣчія. Такимъ образомъ, среди сихъ вшоростепенныхъ горъ, въ Алункѣ видимъ цѣлый хаосъ оспрогранныхъ кусковъ граншеля; не видя никакихъ слѣдовъ вулкановъ, находимъ ваку и куски лавы; въ Балаклавѣ я нашель значительные куски шяжелаго шпашу между пласшинками швердаго лиштографическаго камня; огромныя скалы пудыга выставяющся всюду на южномъ берегѣ; глинистый шиферъ и слоисшый песчаникъ шакже весьма часты.

Долины горъ шрешьестепенныхъ носятъ на себѣ характеръ совершенно ошличной ошь долины южнаго берега. Онѣ всѣ длинны, извивисты и необыкновенно узки; природа

ихъ богата, но безъ распочительности : плодовые деревья, каковы : яблони, вишни, черешни, дули, персики, абрикосы, образують огромные сады, даже виноградъ постъбаешъ почти каждый годъ, хотя даешъ вино кислое. — Прямая шополи, споря какъ бы съ глубиною долинъ, уже издали говорять пушешешвеннику, что подъ ними найдешъ онъ нѣсколько домиковъ и мечень съ высокими минарешомъ.

Переснутивъ чрезъ Яйлу, находишь къ изумленію совсѣмъ иную Природу. Теплый, ароматическій воздухъ высоко воздымаешъ грудь, разливая неописанное чувство удовольствія по всему организму. Весьма разнообразныя, по большей части корожкія, широкія долины предстваляють всюду восхишительные виды. Высокія Яйлы, въ прошилоположности съ безбрежнымъ моремъ, прозаводящъ вдечашлѣніе неизъяснимое. Оливки, гранашы, лавры, виноградники, переносящъ воображеніе въ Анаполію ; величешвенные кипарисы, какъ верховные жрецы Природы, спокойно возвышаюцца надъ всѣмъ царешвомъ прозаваемыхъ.

Ялта. — Май,

Съ высокой Марсанды мы спушились въ долину Ялпы, которая послѣ Алушты ещъ обширнѣйшая и прелестнѣйшая на всемъ южномъ берегѣ. Предствалше себя съ одной стороны гавань и за нею безбрежное море съ пурпуровою далью, а съ другой — широкую долину, непримѣнными скашами и прерывистыми ушесами болѣе и болѣе воздымающуюся къ небу, и наконецъ рѣзко ограниченную сѣбною угрюмой Яйлой, на вершинѣ ещъ покрытой снѣгомъ. Присоедините къ этому полношу жизни природы благословеннаго Юга ; вмѣсто ивъ, осѣняющихъ ручья Сѣвера, вообразите пушистую, нѣжную *Tamara germanica* ; перенесите себя въ садъ, окружающій мой

низенькій домикъ съ плоскою кровлею, гдѣ взоръ вашъ часто ничего болѣе не встрѣчаетъ, кромѣ высокихъ розовыхъ кустовъ, усѣянныхъ махровыми цвѣтами, и гдѣ утомленный ошъ зноя путешественникъ отдыхаетъ подъ широкою тѣнью благоухающихъ деревъ Грецкихъ орѣховъ и пирамидальныхъ кашпановъ. — Скажите, послѣ этого, какой воспоргъ, какія божественныя чувства должны наполнять душу среди сего земнаго рая?

Два обильные водою ручья *Угарсу* и *Ялта* капаются внизъ по уступамъ долины, обозначая слѣдъ свой богатыишимъ произрастеніемъ: *Rosa eglanteria*, *Rosa sempervirens*, *Rosa centifolia*, *Jasminum fruticans*, оливы, кашшаны, *Gladiolus communis*, *Scrophularia Chrysanthemifolia*, *Asperula galioides* и ш. ц. покрывающъ нижніе уступы; выше — шополи, Грецкіе орѣхи, *Juniperus excelsa*, *Juniperus oxycedrus*, *Sorbus domestica*; сухія скалы покрывы колючими кустарниками боярышника (*Crategus*); и наконецъ вершины Альповъ опушены лѣсами сосновыми.

Розы и цвѣтцы боярышниковъ оживлены несметнымъ множествомъ насѣкомыхъ: *Cetonia aurata*, *Cetonia fastuosa*, *Cetonia marmorata*, *Hoplia*, *Anisoplia fruticola*; въ цвѣтахъ сложныхъ заботливо роются: *Amphicoma vulpes*, *Mylabris variabilis*, *Trichodes apicarius*; надъ водами ручьевъ и поверхъ высокой травы шико плавають спрекозы (*Agrion virgo* и *Agrion puella*), играя переливами яркихъ радужныхъ цвѣтовъ.

Верховья обоихъ ручьевъ, въ особенності же Ялты, изобилуютъ Форелями (*Salmo fario*), испещренными шемными и красными пятнами. Пріятно смотрѣшь на этихъ живыхъ сребристыхъ рыбокъ, быспро гоняющихся въ свѣтлыхъ струяхъ за насѣкомыми и маленькими рыбками.

Изъ горныхъ породъ всюду встрѣчаются: крѣпкій, къ мрамору подходящій известнякъ, окращенный оки-

слои желѣза, характеризующій шпороспеленныя горы Крыма; черный роговикъ; бурый глинистый шиферъ, слоистый песчаникъ; иногда же лунингъ и вака.

Покаспии вывѣтрившагося бураго глинистаго шифера представляють превосходную почву для виноградинокъ, кои хотя и разведены здѣсь уже въ значительномъ количествѣ, но, по недостатку свѣдущихъ винодѣлокъ, даютъ кислое, негодное для питья вино. Вообще вся долина способна къ воздѣлыванію многихъ южныхъ произрастеній, и со временемъ сдѣлается важнымъ центромъ всего южнаго берега, особенно когда окончены будутъ уже начатыя карантинъ и приспаны, и когда гавань наполнена будетъ транспортными судами. Русскому уже и теперь оспрадно видѣть возникающую дѣятельность послѣ столь долгаго мершвеннаго бездѣйствія невѣжественныхъ Азіатцевъ.

Деревня *Ялты*, стоящая на возвышенномъ восполномъ берегу гавани, возраспающъ съ каждымъ годомъ; львивые Тацары уступающъ мѣсто Грекамъ и Русскимъ, и работы въ гавани производятся быстро. Тутъ же видны еще развалины Греческой церкви, подъ гудами камней кошорой гнѣздятся во множествѣ скорпионы (*Scorpio europaeus*) и косянки (*Scolopendra morsitans*, *Scolopendra electrica*). Развалины сіи не предспаваютъ собою ничего примѣчанія доспойнаго; онѣ, какъ видно, принадлежатъ къ временамъ новѣйшимъ.

Утромъ, когда солнце едва только показывалось изъ-за Азовскаго моря, мы осѣдали коней нашихъ и отправились вверхъ по Учарсу. Чѣмъ выше поднимались мы, тѣмъ обширнѣе и прелестнѣе спановились виды во всѣ стороны. Верстахъ въ шести отъ Ялты мы остановились предъ лѣсомъ деревь Гречскихъ орѣховъ, подъ густою тѣнью коего разсыпаны чистенькіе домики съ плоскими кровлями — это Греческая деревня *Аушка*.

Обернитесь къ морю и подивитесь величію непо-
списжимо-очаровательной Природы: яркое солнце уже
щедро разсыпало пурпуръ и злато по шихому зеркалу
моря; несчетныя стада рыбъ, любясь жизнью, здѣсь и
тамъ дробятъ его поверхность, и огромныя дельфины
длинными рядами одинъ за другимъ выныряютъ и опять
погружаются въ глубину; однѣ стаи ушекъ поднимаются,
другія опускаются на море; бдишельныя чайки и морскія
ласточки безпрестанно плаваютъ въ воздухѣ, высма-
тривая въ морѣ добычу. Однимъ мгновеніемъ ока вы
обозрѣваете и *Ялту*, и долину *Марсанды* съ легкимъ
романтическимъ перемѣломъ покровишеля Крыма— Графа
Воронцова, и крушой мысъ *Никита* со всѣми оштѣнками
его испинно бошаническаго положенія, и далеко въ морѣ
лежащій *Аю-дагъ* (*), поражающій необыкновеннымъ
сходствомъ съ медвѣдемъ, наклонившимся на переднія
лапы.

Прѣзжая чрезъ Аушку, мы всюду получали поклоны
отъ спашиныхъ Грековъ, и привѣтливое *кали нмера* (**)
отъ мылыхъ черноокихъ Гречанокъ, сидѣвшихъ за прял-
ками на балконахъ и предъ дверями домиковъ.

За деревнею открываешся новая карпина: въ без-
порядкѣ разбросанныя массы возвышеній громоздящяся
одно надъ другимъ, перемежаясь неприсупными скалами,
глубокими пропастями, на днѣ коихъ слышенъ шумъ по-
рывистыхъ водъ, и обширными кошловинами съ споячими
водами, оживленными несмѣшнымъ множествомъ чере-
пахъ (*Emys orbicularis*), водяныхъ жуковъ (*Dytiscus*) и
длинноногихъ *Hydrometra*. Развалины древняго укрѣпленія
на возвышеніи, покрытомъ густымъ сосновымъ лѣсомъ,
придаютъ жизнь и неизяснимую прелестъ всей окрест-
ности. Совершенно ошѣсная снѣга краснѣющейся

(*) *Аю* значитъ по Татарски медведь, а *Дагъ* — гора.

(**) *Кали нмера*, добрый день.

Яйлы ограничиваетъ всю картину, оспанавливая любопытство взоромъ.

„Замѣйте эту бѣлую блестящую полосу на спѣнѣ Яйлы“ — сказала намъ проводникъ нашъ — „тамъ падаетъ Учарсу.“ Не могу выразишь, съ какимъ напряженнымъ вниманіемъ я преслѣдовалъ эту блестящую полосу во всю дорогу, пока мы не въѣхали въ сосновый лѣсъ, гдѣ она исчезла опъ взоромъ, и снова ошкрылась, когда мы были на высотѣ развалинъ укрѣпленія.

Укрѣпленіе сіе имѣетъ видъ длиннаго чешыреугольника съ округленными углами и съ узкими, длинными просвѣтами. Спѣны его, выведенныя изъ обшесаннаго известнякка, уцѣли саженей до чешырехъ въ высоту. На нихъ нѣтъ ни малѣйшихъ слѣдовъ какихъ либо надписей или изображеній; а пошому нельзя рѣшительно сказать: Грекамъ ли или Генуезцамъ онѣ принадлежали; но вѣроятно, что первымъ: ибо Генуезцы на всѣхъ спѣнахъ укрѣпленій своихъ вѣшывали на различныхъ высотахъ по нѣскольку гербовъ своихъ. Въ шрецинахъ спѣнъ распушь: *Asplenium ruta muraria*, *Alyssa muralis*, *Paronychia cephalotes*; гладкіе камни покрыны: *Parmelia parietina*, *Parmelia olivacea*; подъ камнями укрывающся: *Clausilia rugosa*, *Helix complanata*.

Продолжая пушь нашъ далѣе лѣсомъ, мы должны были большею частію медленно пробираться пѣшкомъ: ибо дорожка была очень узка и сосны низко наклоняли надъ нею свои сучья. *Cytisus laburnum*, *Ophrys oestriфера*, *Neoltia nidus avis*, *Pyrola minor*, *Sanicula europaea*, *Vinca herbacea* стояли въ полномъ цвѣтѣ подъ влажною тѣнью деревъ. Нѣсколько разъ сбивались мы съ шроинки и приходили на прежнее мѣсто; наконецъ послышался вдали глухой шумъ, и проводникъ нашъ съ радостнымъ крикомъ: „вошь пушь близко Учарсу,“ повелъ насъ впередъ. Шумъ воды спановмлся болѣе и болѣе явственнѣмъ и лѣсъ еще чаще. Наконецъ совершенно неожиданно

мы очутились на краю лѣса и глубокой пропасти, предъ каменною спѣною Яйлы, съ кошорой съ грохотомъ низвергается водопадъ. Какъ пораженный громомъ, споялъ я, безмолвно измѣряя глазами по моихъ спутниковъ, по глубину пропасти и высоту Яйлы.

Вырываясь изъ узкаго пространства между двумя скалами, покрывшими на вершинѣ соснами, Учарсу падаетъ совершенно отвѣсно, превращается въ пыль и исчезаетъ за уступомъ скалы; потомъ, снова собравшись за рядомъ высокихъ пополей, съ шумомъ вытекаетъ клубясь, и превращаясь въ пыль при встрѣчѣ новаго уступа; наконецъ, образуя множество рукавовъ, падаетъ каскадами въ глубокой оврагъ, раздѣляющій насъ отъ Яйлы. Высота всего паденія, сколько можетъ обнять глазъ, равняется по крайней мѣрѣ премъ спамъ фушамъ; остальная часть Яйлы, поднимающаяся за двумя ушесами, по близости почки зрѣнія, не видна.

Напрасно ищу словъ, чшобъ хотя нѣсколько выразить по душевное наслажденіе, шопть божественный восторгъ, кошорыя наполняли душу мою при этомъ величественномъ зрѣлищѣ. Все мое вниманіе, всѣ чувства мои сосредоточились въ зрѣніе и слухъ. Сидя подъ пѣною Таврической сосны (*Pinus taurica*) тысячу разъ пробѣгаль я взорами всю природу отъ богашаго Юга до единообразнаго Сѣвера. У ногъ моихъ цвѣшущъ: *Orobus hirsutus*, *Orobus aureus*, *Cytisus polytrichus*, *Coronilla emerus*; за оврагомъ, направо отъ водопада, на нижнемъ уступѣ Яйлы краснѣющъ коралловидныя вѣшви кустовъ *Arbutus Andrachne*; у вершины вшораго паденія пѣснятся любящія влажность шополи; нѣсколько выше, на сухой скалѣ зеленѣющъ кусты боярышника; еще выше — просягиваешся полосами темная зелень обшашелей Сѣвера — мховъ, и на самой вершинѣ — *Pinus maritima*.

Вслушиваясь въ гармонію падающей воды, я мысляю

вникалъ въ сокровенные изгибы Природы, и вмѣстѣ съ вдохновеннымъ Шиллеромъ переносился шуда ,

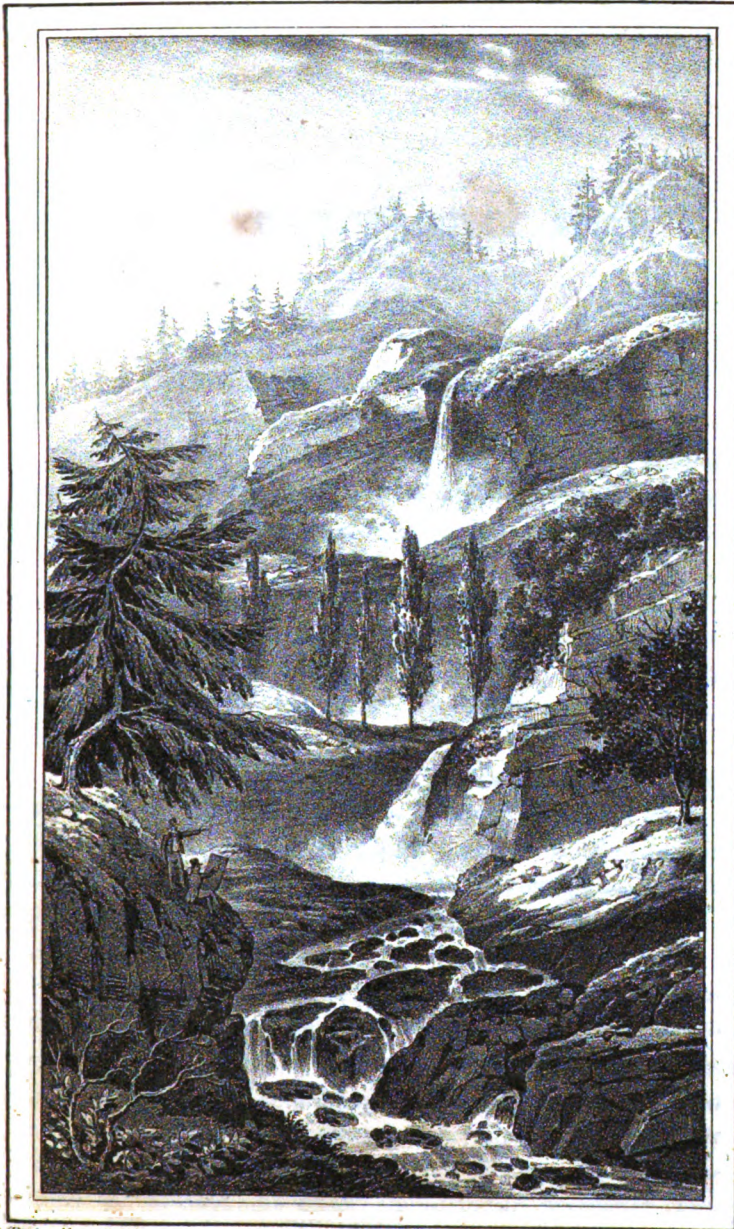
We die Welt sich, die ewige spiegelt.

Это непрерывное паденіе воды не есть ли вѣрное изображеніе вѣчнаго, неизмѣннаго движенія вселенной? Сіи разнообразныя звуки и клокошанье, споль гармонически сливающіяся въ одинъ всеобъемлющій звукъ, не напоминають ли намъ — въ часпяхъ до безконечности разнообразную, но въ проявленіи цѣлаго всегда одну и ту же — живорческую силу Природы?

Экстраординарный Профессоръ С. П. Б. Университета

Ст. Куторга.

Изъ рис. грав. А.В. Борово въ журнальскомъ въ С.-Петербургѣ.

ВОДОПАДЪ УЧАРСУ (въ Тавридѣ)

30.

НОВЫЯ ИНОСТРАННЫЯ КНИГИ.

Италіянская Литература.

1. Che cosa è la mente sana? indovinnelle massimo che potrebbe poco o niente. Discorso di G. D. Romagnosi (Что такое здравый смысл? Разсужденіе Г-на Романьйози) 1827, 100 стран. in-8°.

2. Della suprema economia dell'umano sapere in relazione alla mente sana. Di Gian Domenico Romagnosi (О бѣдности человѣческихъ познаній относительно здраваго смысла, соч. І. Д. Романьйози), 1828, 144 стран. in-8°.

Двѣ небольшія книжки, одного и того же Сочинителя, заслуживающія вниманіе ученой Публики какъ по новому взгляду на нѣкоторыя предметы Философіи, такъ и по живости изложенія; въ кошоромъ ясность основныхъ мыслей и неперіятная говорливостъ привлекаетъ читателя.

Цѣлю изданія сихъ двухъ сочиненій, по словамъ Автора, было: во первыхъ, высказать нѣсколько новыхъ соображеній о Психологіи, какъ Динамикѣ души, и тѣмъ способствовать улучшенію сей Науки, столь необходимою для изученія Нравственности, Правовѣднія, Политики — словомъ, всѣхъ отраслей Философіи; во вторыхъ — поставивъ сими сочиненіями преграду тому вліянію, какое производятъ новыя, неосновательныя,

темныя и фантасмическія умствования Школъ новѣйшихъ. Въ слѣдствіе сего въ первомъ изъ упомянутыхъ сочиненій разсмащриваются общіе законы, которыми подлежатъ развитіе человѣческихъ познаній во всё время у всѣхъ народовъ. Авторъ раздѣляетъ свое сочиненіе на 3 отдѣленія: въ первомъ излагается опытное ученіе о душѣ (Erfahrungsseelenlehre); это какъ бы Естественная Исторія духовной стороны челоѣка (Naturgeschichte des innere Menschen); во второмъ — Умственная Психологія, объяснивъ пѣ проявленія души, которыя изложены въ ученіи опытномъ, и наконецъ — прешью часть составляетъ Психологія Метасфизическая (Metaphisica psicologica): въ ней законы развитія и проявленій души, открытыя и доказанныя въ прежнихъ отдѣленіяхъ, возводятся въ стройную, полную систему, къ одному всеобщему выраженію. Сія прія Науки находящаяся въ такомъ между собою отношеніи, какъ Естественная Исторія, Частная и Общая Физика. Всю Метасфизику Авторъ выводитъ изъ началъ и частныхъ положеній; какія обыкновенно составляютъ въ Психологіи, по его названію — умственной. Сочинитель думаетъ, что сія Наука (Метасфизика), дабы имѣть основательность, никакъ не должна раздѣляться съ опытомъ. По сему направленію своихъ мыслей, Авторъ и для Метасфизики Психологіи задачею поставилъ — утвердить о духовной сторонѣ челоѣка всеобщія, основныя понятія; т. е. указать одинаковыя условія, постоянно встрѣчающіяся во всѣхъ явленіяхъ духовной жизни, самыя общія понятія о природѣ челоѣческаго существа и отношеніяхъ, въ какихъ оно находится по двумъ своимъ сторонамъ.

Изъ этого краткаго изложенія плана упомянутыхъ книгъ видно, что Г. Романъйоци далекъ отъ идеализма и придерживается болѣе ученія реальнаго, основаннаго на несомнѣнныхъ опытахъ и долговременныхъ наблюде-

ніяхъ. Онъ говоритъ, что „душа человѣческая не можешь сама собою созидать идеи новыя; самыя понятія, называемыя трансцендентальными, суть понятія производныя.“ Впрочемъ Г. Ромашъози оппнюдь не вступашъ въ полемику съ Идеалистами и только указываетъ швердый пунктъ, котораго не должны извращать самыя дерзновенныя порывы ума къ созерцаніямъ. Въ концѣ перваго изъ упомянушыхъ сочиненій Авшоръ спарашъ опредѣлить на основаніи сдѣланныхъ имъ поясненій понятіе о здоровомъ смыслѣ, или объ умшвенныхъ способностяхъ души во всей ихъ чисшпшъ и возможномъ сошвершенствѣ.

Какъ въ первой книгѣ Авшоръ излагашъ понятія о природѣ души человѣческой и какимъ образомъ сія природа открывашъ во всѣ времена, пакъ во шпоромъ сочиненіи (*Della sorgente eopotia* и проч.) онъ разсмашривашъ шу же самую природу въ движеніи (*movimento*), ш. е. въ историческомъ ея развишіи и посшепенномъ усошвершенствованіи ея обнаруженій въ ходѣ жизни цѣлаго человѣчества.

Сіе послѣднее сочиненіе дѣлшсъ на двѣ частш : въ первой Авшоръ говоритъ о посшепенномъ развишіи человѣческаго вѣднія вообще; во шпшой — о современномъ состояніи Психической Философш (*Philosophie des menschlichen Geistes*).

Развишіе познавательныхъ смъ нашихъ Авшоръ разлагашъ на чешыре періода, въ кошорыхъ человекъ переходшъ отъ чувшвенныхъ познаній къ свѣшлomu разумнію. Въ первомъ періодѣ человекъ всю Природу олицетворашъ, давая ей видъ, сняшый съ себя самого; во шпоромъ періодѣ открывашюся *мистическо-геометрическія построенія* (*mystisch-geometrische Constructioenen*); въ шрешемъ — берущъ перевѣсъ *аналогш*, сѣшавленные по не полнымъ и не шочнымъ опытамъ; въ четвершомъ наконецъ — логическія наведенія, для ко-

порыхъ аналогіи имѣюшь значеніе' однихъ чашній, а не прямыхъ указаній.

Каждый изъ сихъ періодовъ развитія познавательныхъ силъ нашихъ обрисованъ Авторомъ съ свойственною его перу силою и живостію. — Изъ развитій умственныхъ силъ развиваются системы и Науки, познанія возрастають непрерывно; часъ ошъ часу яснѣе открывается, что мы въ состояніи познашь и чего достигашъ не можемъ. Эпошъ ходъ одинаковъ въ жизни лицъ частныхъ и въ жизни народовъ. Погрѣшности при семъ неизбѣжны, но онѣ происходятъ или изъ односторонности во взглядахъ, или изъ пристрастельности въ сужденіяхъ, или изъ одного не совсѣмъ предосудительнаго неперпнія обзоръ все вдругъ. Но скоро умъ человѣческой узнаешъ и свое безсиліе. Чѣмъ болѣе Науки дробятся и уклоняются въ изслѣдованіе подробностей, тѣмъ неудобобъяснитѣ становящся въ цѣломъ; частный умъ человѣческой не въ силахъ уже обнимать ихъ всѣ; онъ долженъ уже довольствоваться взглядами общими. Раждается вопросъ, нельзя ли составишь шакого познанія, которое вводилось бы во всѣ Науки, указывало пущъ къ истинѣ въ каждой изъ нихъ? — По мнѣнію Автора, челоуку не вѣчно суждено колебашся между мнѣніями смѣняющимися другъ друга. — Въ слѣдствіе сего Г. Романъйози указуешъ на особую, высшую Науку, подобную Баковой *Philosophia prima* и Фихтевой *Wissenschafts-leser*, называя ѣ: Протологією (*Protologia*). — Она-ию должна будетъ открышь намъ логическое основаніе всѣхъ системъ и логическое доспомнство каждаго знанія. Главнѣйшими предметами, которые должны подверганъся изслѣдованію, въ сей высшей Наукѣ должны бытъ: авторитетъ чувствъ и формы (категорій) познанія. Авторъ сознаешся, что Протологія еще не существуетъ, но замѣчаешъ уже зародышъ ея въ направленіи Философіи, начинающемся въ наше время: „*Jo non mi credo*

permesso di usurparmi il posto di un Dio, per far le parte di un visionario.“

Касательно нынѣшняго состоянія Философiи, Г. Романъйози говоритъ, что для успѣховъ ея недостаептъ философской Исторiи рода человѣческаго, ш. е. такой Науки, которая показала бы, какъ возрастали знанiя въ различныхъ періодахъ человѣческаго общества, и какъ измѣнялись человѣческія наклонности. *Стелланн* и *Вико* въ сочиненiяхъ своихъ проложили путь къ сей Наукѣ — и вообще, по мнѣнію Авшора, Италiянцы преимущественно способны къ обработанiю сей отрасли Философiи. Философiя — говоритъ Романъйози — высшее изъ человѣческихъ знанiй, основываетъ значеніе свое не только на одномъ источникѣ своемъ — мышленіи, но и на проявленiяхъ его, на своихъ дѣйствiяхъ, на помѣ свѣтѣ, который разливаетъ она на всѣ отрасли Наукъ и на самую жизнь человѣка. Далѣе Г. Романъйози бѣгло обозрѣваетъ системы нѣкопрыхъ новѣйшихъ Философовъ и преимущественно распространяется о Кантѣ.

Въ семь крашкомъ указанiи мы не могли уловить всѣхъ оригинальныхъ опшѣнковъ образа мыслей сего Италiянскаго Философа: замѣшимъ только, что въ двухъ небольшихъ книжкахъ его обнаружены довольно важныя идеи. Сужденiя о современныхъ философскихъ системахъ показываютъ Автора не незнакомаго съ состоянiемъ современнаго направленiя въ Философiи. На поприщѣ Умозрительной Философiи Авторъ уступаетъ нѣсколько своему соотечественнику Галуппи въ философской опчешливости и выпренности, но превосходитъ его ясностію изложенiя.

3. *Manuale della letteratura italiana* (Руководство къ Италiянской Лшераатурѣ, соч. Франческо Амброзоли.). Миланъ, 1831 — 33. 4 часши.

Г. Амброзоли, раздѣляя Исторiю Италiянской Лшераатуры на 6 періодовъ, присовокупляетъ къ каждому

введеніе, гдѣ спарается показашь вліяніе полишическихъ происшествій на умшвенную дѣятельность Ишаліи. За введеніемъ слѣдуешъ исчисленіе Писателей, ознаменовавшихъ собою каждую эпоху, и наконецъ — характеристика каждаго изъ нихъ, съ приложеніемъ лучшихъ отрывковъ изъ ихъ сочиненій. Такого рода введенія, названныя Авторомъ „Discorsi,“ не смотря на скромность изложенія, обнаруживаютъ въ немъ глубокое знаніе дѣла, отличныи кришическій взглядъ и увлекашелейное краснорѣчіе. Эша книга заслужила одобреніе многихъ многостранныхъ Ученыхъ.

Англійская Литература.

1. Mechanism of the Heavens, by Mrs Somerville.
(Механизмъ небесъ, сочин. Г-жи Сомервилъ), London.
1831, LXX and 610 S. gr. 8°.

Къ числу достопримѣчательнѣйшихъ явленій новѣйшей Европейской Литературы безъ сомнѣнія должно причислешь сочиненіе Г-жи Сомервилъ о *Механизмъ небесъ*. — Эша книга заслуживала бы вниманіе и пошому уже, что составляетъ первый, блистательный опытъ, сдѣланный умомъ женщины въ одной изъ отвлеченнѣйшихъ и труднѣйшихъ Наукъ — но симъ не ограничивается занимательность ея сочиненія: оно заключаетъ въ себя полныя, шочныя свѣдѣнія объ устройствѣ міра и Исторію замѣчательнѣйшихъ о семь шеорій, представляешь Науку въ ясномъ, совершенномъ свѣтѣ; а чистопошою и просопошою изложенія, иногда сопровождаемаго благороднымъ и благоговѣйнымъ одушевленіемъ, сообразно важности предмета — увлекаетъ читателя, занимаешь его умъ и дѣйствуетъ на сердце. Сочиненіе сей книги предприняшо по порученію *Общества для распространенія общепользныхъ знаній*;

но по содержанію и объему своему она далеко пресупаешь границы книгъ этого рода и представляешь такимъ образомъ одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ ученыхъ пракашавовъ. — Г-жа Сомервилъ имѣла цѣлю не распространение новыхъ какихъ либо идей, но шолько указаніе шого зерна, изъ коего развивается Наука объ устройствѣ шѣль небесныхъ: а пошому во многихъ мѣсцахъ, она ограничивается переводами изъ Лапласа. — Вообще книга ея обратила на себѣ вниманіе Ученыхъ и заслужила ихъ одобреніе.

2. *On the connexion of the Physical Sciences*, by Mrs Somerville (О связи между всѣми Физическими Науками, соч. Г-жи Сомервилъ). London, 1834, 8°, p. 458.

Въ наше время всѣ отдѣльныя отрасли Наукъ Физическихъ достигли полного своего развитія, и шакъ тѣсно соединились между собою, что шрудно означить ясные предѣлы для каждой изъ нихъ, указавъ предметы, копорые исключительно принадлежатъ одной и не относятся къ другимъ. Такъ Геометрія переходитъ въ Астрономію, Астрономія въ Географію; Географія, съ своей стороны, тѣсно связана съ Геологіею, а Геологія — съ Зоологіею. Объяснишь эту связь, показавъ отношеніе одной Науки къ другой — вошь предметъ вышеупомянушой книги. Планъ, по коему Г-жа Сомервилъ расположила картину Наукъ Физическихъ, обширенъ, и всѣ части его выполнены съ ученою опчешливостію. Слогъ ея ясенъ, увлекателенъ и вполне соответствуетъ достоинству предмета. Одно изъ главнѣйшихъ достоинствъ ученыхъ сочиненій Г-жи Сомервилъ состоитъ въ легкости, съ коею она передаетъ читателямъ своимъ глубокія изслѣдованія Науки и дѣлаешь чрезъ шо удобопонятными каждому свои резульшаты. Не вдаваясь въ излишнія ученые подробности, она говоритъ шолько шо, что нужно знать для сосшавленія себѣ полного понятія о предметѣ.

3. Helen; a tale, by Maria Edgeworth (Елена, повѣсть Маріи Эджевортъ). London, 1834, 3 vols, 12°.

Миссъ Эджевортъ по справедливости можетъ быть названа первоклассною Англійскою Писательницею. — Талантъ ея живъ, оригиналенъ, разнообразенъ; сочиненія, кромѣ увлекательности, дышатъ высокою нравственностію и показываютъ прекрасное сердце. Особенно замѣчательны изъ нихъ: *Vivian* — но трогательному вымыслу; *Irish Bulls* — по милой, непринужденной веселости. — Но предъ всеми сочиненіями этой Писательницы должно опдаться преимуществу послѣднему — *Eleni*. Здѣсь изображается занимательное событіе, основанное на поспешномъ развитіи нравственныхъ качествъ. Каждое лице въ этой повѣсти поступками и словами ясно выражаетъ свой особый характеръ и, слушая ихъ, кажешься видишь предъ собою живыя лица, являющіяся со всеми опѣнками разнообразныхъ своихъ характеровъ; каждый изъ эпитъ характеровъ достоинъ особаго изученія и представляешь какой либо назидательный урокъ. Справности и причуды нашего вѣка и общесства обрисованы смѣло, живою кистью и составляютъ одно изъ лучшихъ украшеній этого интереснаго сочиненія. Вообще всѣ романы Г-жи Эджевортъ проникнуты живымъ, свѣплымъ, занимательнымъ оспроуміемъ, уловяющимъ самыя тонкія черпы и выражающимъ ихъ чрезвычайно удачно. Но главнѣйшее достоинство всѣхъ произведеній состоитъ (какъ мы уже замѣтили) въ чистомъ здоровомъ размысленіи и нравственности,

Греческая Литература.

Τραγῆδια τῆς νῆας Ἑλλάδος, ἰθνηκά καὶ ἄλλα, τὰ μὲν τυπημένα πρότερον, τὰ δ' ἀνέκτυτα. Μὲ προλεγόμενα καὶ σημειώσεις ἰνδοθίνγα ὑπὸ Θεοδώρου Κινδ (Новогреческія Смихо-

творенія, напечатанные и ненапечатанные, со введеніемъ и комменшаріями, изданы Др. Θεωδορῷ Κινδῷ), Лейпцигъ, 1833, 8°.

Современная намъ Новогреческая Поэзія еще не получила полного развитія, но въ обѣихъ главныхъ родахъ ея — въ Поэзіи народной (*Ποιησις τῶν χυδαίων*) и въ Поэзіи образованнаго класса (*Ποιησις τῶν λατῶν*) видны слѣды древнѣйшихъ поэтическихъ произведеній, и зародыща ея должно искасть въ первыхъ вѣкахъ Христіанской Греціи. — Въмѣстѣ съ поспешнымъ преобразованіемъ древняго Греческаго духа въ новѣйшій, послѣдовало измѣненіе и въ языкъ народномъ, который изъ древняго искусственнаго перелился въ новый, простѣйшій. Сей новый языкъ, дитя древняго писменнаго, или скорѣе — древняго разговорнаго и проспонароднаго (*Ζωηθῶσα* или *υλῶσα τῆ βυλῆς*) — даже можно сказать: самый сей древнѣй народный языкъ, въ новѣйшихъ только формахъ, проявляется уже во многихъ Греческихъ эропическихъ Поэмахъ, какъ то весьма ясно доказано Κοραῖος (Κοραῖος); онъ же имѣлъ преимущественное вліяніе на религіозно-церковныя сочиненія Греческихъ Писателей Среднихъ Вѣковъ, выказывался въ Византійскихъ Историкахъ и понынѣ составляетъ для насъ важное пособіе къ уразумѣнію многихъ схолиастовъ и комменшаторовъ, даже — самихъ древнихъ Писателей.

Такимъ образомъ Новогреческая Поэзія и самый языкъ находясь въ неразрывной связи съ предшествовавшими вѣками, и сія связь наиболѣ примѣтна въ народной Поэзіи (*Volkspoesie*), происходящей изъ проспонародной Поэзіи (*Populargoesie*) древней Греціи. Для убѣжденія въ этомъ стоишь только сличить немногіе, сохраненные для насъ Аѳенемъ и другими отрывки сей послѣдней съ произведеніями первой. — Новѣйшая Греческая народная Поэзія отличается мѣстными красочами, простошю, естественностію,

и, не смотря на примѣсъ новѣйшихъ элеменовъ, носить еще на себѣ опшечашокъ древности; Поэзія же образованнаго класса новой Греціи — не имѣетъ этой оригинальности и состоитъ въ искусственныхъ подражаніяхъ древнимъ Эллинскимъ твореніямъ и произведеніямъ новѣйшей Европейской Литературы, но въ сравненіи съ Литературами древнею Эллинскою и Новогреческою народною, она представляетъ намъ любопытныя факты для наблюденій, а пошому изученіе ея также весьма занимательно. — Внѣшнее различіе Поэзіи образованнаго класса ошъ простонародной состоитъ въ шѣхъ усовершенствованіяхъ, кои сдѣланы были въ языкѣ Писателями прошлаго и насоящаго спольшій. Эти усовершенствованія состоятъ въ приближеніи новѣйшихъ формъ къ древнимъ образцамъ и равно замѣсны какъ въ прозѣ, такъ и въ стихахъ.

Такимъ образомъ образованный классъ народа въ новой Греціи владѣетъ нынѣ языкомъ, приближающимся къ древнему Эллинскому, языкъ же народный остался въ прежнемъ своемъ состояніи, и для полнѣйшаго уразумѣнія обоихъ необходимо изучать ихъ вмѣстѣ и при шомъ въ связи съ древнимъ Эллинскимъ. — Для сей-по цѣли издацы Г. Киндомъ упомянутыя стихотворенія, какъ нанечашанныя уже въ нѣкоторыхъ прежнихъ изданіяхъ, такъ и остававшіяся по сіе время единственно въ устахъ народа. Г. Киндъ обогатилъ изданіе свое подробными комменсаріями для уразумѣнія словъ и предмешовъ. Сіи стихотворенія особенно полезны для начинающихъ учиться Новогреческому языку: ибо для нихъ преимущественно онѣ предназначены издашелемъ.

Нѣмецкая Литература.

Geschichte der neuern Philosophie von Bacon von Verulam bis Benedict Spinoza, von Dr. Ludw. Andr. Feuerbach, Privat docent der Phil. (Исторія новой Фи-

лософіи, отъ Бакона Веруламскаго до Бенедикта Спинозы, сочин. Лудвига Фейербаха). Ansbach, 1833, IV и 434 стр. LXIV в. Anhang, 8°.

Намѣреніе Автора книги — продолжишь Исторію Философіи до новѣйшихъ временъ — заслуживаетъ особенную благодарность ученой Публики, ибо мы до сихъ поръ не имѣемъ еще Историю этой Науки, начерпанной по столь обширному и полному плану. Успѣшное начало, представленное Авторомъ въ изданной имъ нынѣ книгѣ, ручается за удовлетворительное исполненіе важнаго его труда. Г. Фейербахъ изображаетъ въ ней философскія системы Бакона Веруламскаго, Томаса Гоббеса, Петра Гассенди, Якова Бѣма, Каршезія, Арнольда Геулинкса, Малевбранша и Спинозы. Особенно удачно обработаны Авторомъ Философія Бакона и Бѣма. — Вообще можно сказать, что вѣрность взгляда, ясность и точность изложенія, строгій порядокъ, уклоненіе отъ всего излишняго и не относящагося къ дѣлу, равно какъ точная оцѣнка трудовъ упомянутыхъ Философовъ составляютъ главныя достоинства сочиненія Г. Фейербаха.

2. Geschichte des römischen Rechts bis auf Justinian, von Dr. Walther, ord. Prof. (Исторія Римскаго Права до временъ Юстиніана, сочин. Г. Вальтера). Bonn, 1834, 424 S. gr. 8°.

Это первая часть сочиненія, которое будетъ состоять изъ пяти. Въ изданной книгѣ помѣщена Исторія Государственныхъ учрежденій (Verfassung); во второй части будетъ Исторія Юридическихъ источниковъ и Правовѣдѣнія; въ 3-й Исторія Частнаго Права (Privatrechts); въ 4-й Судопроизводство; въ 5-й о преступленіяхъ и наказаніяхъ. Авторъ, какъ видно изъ названія книги, положилъ себѣ предѣломъ царствованіе Юстиніана, до коего намѣревается довести свою Историю. Онъ во многомъ принялъ за основаніе Нибуровы

ислѣдованія, однакъ не слѣдоваль Нибуру рабски, и въ иныхъ мѣстахъ даже прошиворѣчилъ ему. — Изъ первой книги Г. Вальшера видно, что онъ вполнѣ обладаешь своимъ предметомъ, и съ обширною ученостію соединяешь свѣзлыя идеи и ясность въ изложеніи.

3. Tasso's Tod. von Raupach (Смерть Тасса, новая трагедія Раупаха).

Извѣстное швереніе Гёте „Торквато Тассо“, по справедливости упрекающъ въ недостаткѣ драматическаго элеменша; въ новой же трагедіи Раупаха — „смерть Тасса“ вовсе нѣтъ собственно такъ называемаго дѣйствія; ее такъже нельзя назвать трагедіею, какъ и исторіею смерти шворца Освобожденнаго Іерусалима. Г. Раупахъ предложилъ себѣ психологическую задачу: развить во всѣхъ подробностяхъ изображенный Гёте въ характерѣ Тасса прошопивъ раздраженнаго Поэта; а пошому содержаніе его трагедіи чисто-психологическое. Въ ней изображается, какимъ образомъ человекъ извѣснаго характера, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, погибаетъ нравственно и физически. — Въ рѣшеніи этого шруднаго вопроса, или въ драмѣ Г. Раупаха, два обстоятельство особенно достойны замѣчанія: 1) высокое искусство Авшора — зашавивъ мыслишь, чувствовашъ и дѣйствовашъ эшошь характеръ со всѣми малѣйшими его опшѣнками, на которые онъ подраздѣлялъ его съ ариеметическою шочноспію, и 2) шамнственная власшь, коею онъ въ продолженіе пяти актовъ умѣлъ приковашъ вниманіе Публики къ эшой бездѣйственной и лишенной всякаго эффекта психологической картинѣ. Первое еще не такъ удивительно (говоришь рецензентъ въ *Morgenblatt*), ибо мы знаемъ, что Г. Раупахъ Профессоръ Логики, умѣешь извращашъ свои темы и выжимашъ изъ нихъ всѣ возможные умственные представленія. Онъ картинно, ясно представлялъ намъ внутреннюю жизнь человека, часто

увлекаль насъ — но часпо и пресыщаль : мы всѣмъ насладились въ его драмахъ , намъ ничего не оспашеся болѣе желашь , предугадывашь . Такова и послѣдняя его трагедія „Смершь Тасса“ !

Богашство привлекательныхъ картинъ и превосходныхъ мыслей доспавило пѣснь Г. Раупаха лестный приѣмъ на театръ ; эпошь приѣмъ шѣмъ замѣчательнѣе , что знаменитое швореніе Гёте , его Тассо , можеть нравиться шолько весьма небольшому кругу людей образованныхъ ; но бѣдная дѣйствіемъ драма Раупаха съ каждымъ актомъ все болѣе и болѣе возбуждаеть вниманіе зршелей , и въ послѣднемъ актѣ пѣсы , кошорый въ отношеніи къ дѣйствію должно назвашь первымъ , ибо въ немъ шолько начинаеться истинно драматическая занимательность — Публика безпреспанно изьявляла самое искреннее участіе .

4. *Meisterlosigkeit. Canzone von Anton Passy* (Безхудожественность . Канцоны Антона Пасси) . Leipzig, 1834, 140 стр. in-8°.

Подъ эшимъ названіемъ недавно вышло въ свѣтъ энергическое , художественное стихошвореніе , замѣчательное по содержанію и формѣ . Всѣ недоспашки нашего вѣка : стремленіе къ преобразованіямъ , пустоша въ общественной жизни , опсушствие высокога въ Искусствахъ и ихъ искаженіе ; бѣдствія частной жизни — все Поэшь относитъ къ одной главной причинѣ — къ безхудожественности (*Meisterlosigkeit*) нашего вѣка и съ горькою улыбкою , напоминающею Данта , осуждаеть настоящее поколѣніе . Что нужно теперь для Европы ? Вѣра , совершенная преданность истинному художеству , однимъ словомъ — геніальность . Эша мысль составляетъ основу всего стихошворенія , изъ коего видно , что Поэшь (исповѣданіемъ Каполики) любитъ свою Религію и заимствуетъ изъ Свяшыхъ поршрешы для изображаемыхъ имъ великихъ художниковъ : онъ живо-

писуесть ошшедьниковъ Фиванды, Св. Терезію, Блаженнаго Августина, Франциска Де-Саль и съ особеннымъ чувшвомъ говоритъ о Папѣ Григоріи VII (Гильдебрандъ). Все стихошвореніе наполнено превосходными, рѣзкими мыслями, поэтическими картинами и смѣлыми оборотами.

5. *Hyperboreisch-römische Studien für Archäologie*, herausgegeben von E. Gerhard, 1 Theil, Berlin (Изданіе о древностяхъ Гиперборейско-Римскихъ, изданъ Г-мъ Герардомъ). 1833, 8°, 326 стр.

Эти изслѣдованія, подобно Амалтеѣ Бешшигера, составляютъ плодъ трудовъ многихъ Ученыхъ, соединившихся между собою для распространенія археологическихъ свѣдѣній, и состоятъ изъ статей: Г. Герарда, 1) главные чершы Археологіи; 2) ученіе о богахъ и поклоненіи богамъ; 3) извѣстіе о новѣйшихъ археологическихъ ошкрытіяхъ въ Римѣ съ 1822 по 1829: все эшо напечатано было прежде ошдѣльными статьями въ Тюбингенскомъ Журналѣ Искусствъ (*Kunstblatt*), здѣсь же соединено вмѣстѣ и дополнено нѣкоторыми замѣчаніями. Далѣ слѣдуютъ статьи: Г. Панофка (*Panofka*) 1) Миеологическое изслѣдованіе Дейноса и Фобеса, 2) Сковатный Иракль, и 3) статья, объясняющая одну древнюю надпись. Профессора Велкера: 1) о восшествіи Геркулеса на небо, 2) о Фезѣ и Антионѣ, 3) Энкаустика (*die Enkaustik*) и 4) о возрастѣ Гишиада (*über das Zeitalter des Gitiades*). Профессоръ Мюллеръ помѣстилъ здѣсь двѣ статьи: 1) о грошѣ Меркурія на Пилосѣ и 2) о враждѣ Фезея съ Паллангидами.

6. *Vergleichende Grammatik des Sanskrit, Zend, Griechischen, Lateinischen, Litthauischen, Gothischen und Deutschen*, von Franz Bopp (Сравнительная Грамматика Санскритскаго, Зендскаго, Гречскаго, Латинскаго, Литовскаго, Готскаго и Нѣмецкаго языковъ, соч. Франца Боппа), Berlin, 1833, XVIII, 288 стр.

Знамениый Ориеншалистъ Г. Бопъ, занимающійся составленіемъ Сравнительной Грамматики упомянутыхъ языковъ, издалъ первое отдѣленіе ученаго труда своего, въ коемъ разсматриваетъ произношеніе, корни сихъ языковъ и образование падежей. Цѣль обширнаго предприятия его состоить въ показаніи близкаго сродства языка Санскритскаго съ главнѣйшими Европейскими языками и въ опредѣленіи отношенія ихъ къ этому древнѣйшему языку — прудъ, возможный только для обширной учености и неупомимаго трудолюбія Г. Боппа! Онъ хотѣлъ сдѣлать сочиненіе свое доступнымъ для людей, не имѣющихъ основательныхъ свѣдѣній въ языкахъ Санскритскомъ и Зендскомъ, но желающихъ имѣть понятіе какъ о характерѣ и особенностяхъ ихъ, такъ и о томъ сродствѣ, которое замѣчается между ими и языками Европейскими. Объ исполненіи говорить не нужно; имя Г. Боппа — порука, что оно прекрасно.

7. *Etymologische Forschungen auf dem Gebiete der Indo-Germanischen Sprachen, mit besonderem Bezug auf die Lautumwandlung im Sanscrit, Griechischen, Lateinischen, Littauischen und Gothischen, von Aug. Fried. Pott* (Этимологическія изслѣдованія въ Индо-Германскихъ языкахъ и замѣчанія о превращеніи гласныхъ буквъ въ Санскритскомъ, Греческомъ, Латинскомъ, Литовскомъ и Готскомъ языкахъ, соч. Г. Потта). 1833.

Авторъ этой книги извѣстенъ уже сочиненіями, обнаруживающими его здравый образъ мыслей, глубокій взглядъ на органическое развитіе языковъ и богатые въ нихъ свѣдѣнія.

Упомянутая книга отличаетъ обширными учеными изслѣдованіями и всѣми достоинствами прежнихъ произведеній Г. Потта. Послѣ обзорннхъ Санскритскаго языка онъ разсматриваетъ, въ какихъ отношеніяхъ находясь къ нему сродные ему, преимущественно Европейскіе языки, дабы на степеняхъ сего отношенія утвер-

диль основаніе этимологических своих изслѣдованій. Почши никшо еще не дѣлалъ главною цѣлю трудовъ своихъ сравненіе корней различныхъ языковъ, и Г. Пошъ съ успѣхомъ совершаетъ это трудное предпріятіе. Онъ помѣстилъ въ своей книгѣ сравнительный словарь корней, въ коемъ около 400 Санскрипскихъ коренныхъ словъ сравнены съ сродными ему, преимущественно Европейскими языками; и хоша Г. Пошъ прежде занимался симъ предметомъ и писалъ о немъ, но еще не испошилъ запаса идей своихъ, и въ этомъ сочиненіи предлагаетъ новыя, любопытныя соображенія. Вообще книга его заслужила особенное вниманіе и одобреніе Нѣмецкихъ Ориенталистовъ: знамениый Бошъ, изъ рецензій ко-его взяшо сіе извѣстіе, опзывается о ней въ весьма лестныхъ для Автора выраженіяхъ.

8. Die preussische Monarchie, topographisch, statistisch und wirthschaftlich dargestellt, nach amtlichen Quellen. Erste Abtheilung: Die Provinz Ostpreussen, topographisch, statistisch und wirthschaftlich dargestellt von D. L. Krug. Berlin, 1833 (Пруссія въ топографическомъ, статистическомъ и хозяйственномъ отношеніи, описанная Г-мъ Кругомъ, I-я часть, Восточная Пруссія).

Книга замѣчательная по многимъ любопытнымъ фактамъ, въ ней собраннымъ, по глубокомысленному плану и оспроумнымъ соображеніямъ Автора. Послѣ краткаго введенія онъ описываетъ поверхность и раздѣленіе земли; рѣки, источники, протоки, каналы; пошомъ переходить къ округамъ — и предлагаетъ сначала топографію, а послѣ общій обзоръ всего округа. Въ топографическихъ описаніяхъ (особенно главныхъ городовъ) онъ обращаетъ вниманіе на число домовъ, народонаселеніе, образованность, хозяйство и повинности каждаго мѣста; въ общемъ же обзорѣ всего округа говоритъ о свойствѣ почвы, о раздѣленіи ея, о народо-

населеніи во всей его измѣняемости, п. е. о числѣ рождающихся, умирающихъ и бракомъ сочетавающихся; о числѣ и цѣнѣ зданій — и наконецъ сводить всѣ извѣстія въ одинъ общій результатъ, изображающій состояніе описываемаго округа. Неизвѣстно, намѣренъ ли Авторъ послѣ такихъ монографическихъ описаній округовъ Пруссіи сдѣлать общій статистическій обзоръ всего Государства. Прекрасный опытъ трудовъ Авшора, представленный имъ въ упомянутой книгѣ, заставляетъ желать, чтобы онъ обозрѣлъ такимъ образомъ всю Пруссію. Этимъ онъ оказалъ бы важную услугу Статистическимъ Наукамъ.

9. *Geognostische Beschreibung von Polen, so wie der übrigen Nordcarpaterländer, von Georg Gottlieb Pusch* (Геогностическое описаніе Польши и прочихъ Сѣверо-Карпатскихъ земель, сочин. Георга Пуша), 1833.

Г-нъ Пушъ, будучи Профессоромъ въ Императорско-Царскомъ Польскомъ Горномъ Училищѣ и Ассессоромъ въ Варшавскомъ Горномъ Департаментѣ, постоянно десяти лѣтъ занимался изслѣдованіемъ образованія и произведеній горъ Карпатскихъ. Результаты его наблюдений находясь въ упомянутой книгѣ, въ составленіи коей Авторъ — какъ кажется — руководствовался Англійскимъ сочиненіемъ Гг. Филлипса и Конибера (Conybeare): *Outlines of the Geology of England and Wales*. Въ книгѣ Г. Пуша есть много драгоценныхъ извѣстій, почерпнувшихъ изъ собственныхъ его наблюдений и различныхъ документовъ, хранящихся въ Польскихъ архивахъ.

10. *Practische Anleitung zur Arithmetik und Algebra für Schulen und zum Selbstunterricht, von L. S. Decker, 1831, 2 Theil* (Практическое руководство къ Арифметикѣ и Алгебрѣ, изданное Г. Деккеромъ).

Въ наше время число математическихъ сочиненій шло велико и выборъ учебной книги для начинающихъ

споль затруднишелевъ, что при возрастающемъ убѣжденіи въ пользу Математическихъ Наукъ вѣроятно многимъ приятно будетъ встрѣшить книгу, въ которой при пресномъ, удобопонятномъ изложеніи главныхъ Арифметическихъ и Алгебраическихъ началъ предшавляется богатый запасъ упражненій и примѣровъ. Что касается до существеннаго познанія Науки, то изъ книги Г. Деккера мы можемъ узнать то же, что изъ сочиненій Лакруа, Гирша и Захса взявшихъ вмѣстѣ, но въ ней еще есть то преимущество, что она весьма хорошо направлена къ практической жизни.

11. Bilder des Orients, von Heinrich Stieglitz, 4 Bände (Картины Востока, сочин. Генриха Штиглица), Leipzig, 1831.

Подъ симъ названіемъ Г. Штиглицъ издалъ свои стихотворенія, въ которыхъ старался придерживашься характера предметовъ и формы Восточной Поэзіи. Второй томъ заключаешъ его сочиненія въ духѣ Персидскомъ; 3-й — въ Османскомъ, 4-й — въ Кашайскомъ; а въ особенномъ отдѣленіи послѣдняго тома, подъ названіемъ: *Жизнь народовъ* — Поэшь предлагаешъ смѣшанныя лирическія стихотворенія, которыхъ, по самымъ заглавіямъ своимъ относясь почти ко всѣмъ, даже малоизвѣстнымъ Азіатскимъ народамъ. Напр. *Ревность Коряковъ*, — *Самовдская невѣста* — *Киргизская веселая пѣснь* — *Каракалпакской стая* — *Узбеки* и проч. Въ этихъ томахъ помѣщена цѣлая драгедія въ пяти дѣйствіяхъ: *Селмъ III*.

Большая часть стихотвореній, какъ замѣчаешъ Нѣмецкой рецензешъ въ Jahrbücher für Wissenschaftliche Kritik — дышащъ роскошною Поэзіею Востока и переселяющъ чашаея подъ очаровательное небо Азіи. Гармонія стиховъ и богатство картинъ пышныхъ, величественныхъ — дѣлающъ сочиненія Г-на Штиглица весьма замѣчательнымъ явленіемъ въ новѣйшей Нѣмецкой

Литературь. Но и между ими найдется много произведеній, не заслуживающихъ вниманія, и только одна снранность ихъ содержанія напоминаетъ, что Авторь имѣлъ въ виду поддѣлаться подь причудливый вкусъ Востока.

12. Lehrbuch der politischen Oekonomie von K. G. Rau (Учебная книга Политической Экономіи, сочин. Г. Рау). Heidelberg, 1833, 456 S. in-8°.

Г-нъ Рау напечаталъ 2-ю часть сочиненной имъ Учебной книги Политической Экономіи. Первая часть ея заслужила въ Германіи споль лесный приѣмъ, что еще до появленія слѣдующихъ частей вышла вторымъ изданіемъ. Нѣмецкіе Ученые опшзываются о семъ сочиненіи весьма хорошо; говорятъ, что это самый полный, ясный и лучший сборникъ, превосходно изображающій сію Науку въ теперешнемъ ея соснояніи.

13. Beiträge zur Physiologie des Gesichtssinnes, von Dr. Bartels, Kaiserlichen Russischen Hofrath (Пособіа къ изученію Физиологіи зрѣнія, сочин. Русскаго Врача Бартельса). Berlin, 1834. VIII und 116 S. 4°.

Весьма замѣчательное сочиненіе по полнотѣ, почности и глубокимъ соображеніямъ Автора, основаннымъ на тщательныхъ опытахъ и наблюденіяхъ надъ этимъ жѣвнѣйшимъ органомъ нашихъ чувствъ.

14. Pluto Brasiliensis. Eine Reise von Abhandlungen über Brasiliens Gold-, Diamanten- und andern mineralischen Reichthum, über die Geschichte seiner Entdeckung, über das Vorkommen seiner Lagerstätten, des Betriebs, das Ausbeute u. s. w. von V. L. v. Eschwege (Бразильскій Плутусъ. Минеральные богатства Бразиліи и Исторія открытія оной, сочин. Г. Эшвегена). Berlin, 1833. XVIII u. 622 S. 8°.

Авторь, Инженерный Полковникъ и Оберберггауптманъ Испанской службы, посвятилъ много времени на изученіе минеральныхъ богатствъ Бразиліи, и собраннымъ имъ свѣдѣніа о семъ предметѣ вмѣстѣ съ Исторіею

открытія шамонскихъ рудниковъ и нынѣшняго ихъ устройства, предлагаешь любознательнымъ читателямъ въ упомянутой книгѣ.

15. Die Baukunst der Vögel, von J. Rennie, 2 Bde. Leipz. 1833, XXIV u. 416 S. 8°, mit 82 Abbild. (Объ устройствѣ птицъихъ гнѣздъ, соч. Г-на Ренни).

Въ наше время почти всѣ отрасли Зоологіи обращаютъ на себя вниманіе Ученыхъ и обрабатываются съ особеннымъ тщаніемъ, Книга Г. Ренни прекрасное явленіе въ Литературѣ Зоологіи. Онъ сдѣлалъ болѣе, нежели сколько обычалъ въ заглавіи, и говоритъ не только о устройствѣ гнѣздъ, но и вообще о свойствахъ птицъ. Наблюденія его вѣрны, точны, остроумны; описанія сдѣланы превосходно; даже то, что заимствовано имъ изъ другихъ Авторовъ, изложено прекрасно и вмѣстѣ съ его собственными мыслями составляетъ стройное цѣлое.

16. Populäre Vorlesungen über die Sternkunde von J. F. Fries, 2-te Ausgabe. (Астрономическія лекціи Г-на Фриса, изложенныя общепонятнымъ образомъ). Heidelberg, 1833, mit Kupfer- und Steindrucktafeln, auch 2 Chart.

Нѣмецкіе журналы предлагаютъ эту книгу всѣмъ любителямъ Астрономіи, какъ лучшую въ своемъ родѣ изъ всѣхъ, изданныхъ на Нѣмецкомъ языкѣ. Впрочемъ похвала относится только къ числу астрономическимъ началамъ, въ ней изложеннымъ; философскія же и геологическія идеи Автора подлежатъ еще строгому изслѣдованію и въ нѣкоторыхъ пунктахъ, какъ кажется, легко могутъ быть оспорены.

17. Wahrheit aus Jean Pauls Leben. Acht Heflein (Истинныя событія изъ жизни Жанъ-Поль-Рихтера), Breslau, 1826—1833. 8°.

Подъ эшимъ названіемъ въ Германіи вышло полное собраніе всѣхъ письменныхъ документовъ (преимущественно переписки), объясняющихъ жизнь знаменитаго

Жанъ-Поль-Рихшера. Въ издашеляхъ замѣтно опчасти панигирическое направленіе; но множество любопытныхъ свидѣній, изложенныхъ въ спрогомъ хронологическомъ порядкѣ, дѣлають книгу ихъ весьма занимательною, и даже необходимымъ для изученія характера сего Писателя. Германскіе Кришкики обвиняють издашелей въ излишнихъ подробностяхъ, часто не нужныхъ и препятствующихъ образованію просаго впечатлѣнія, которое долженствовало бы произвести въ душѣ читателя картина жизни Жанъ-Поля. Въ этой книгѣ можно найти ключъ ко многимъ его сочиненіямъ.

18. *Corpus Grammaticorum Latinorum Veterum collegit, auxit, recensuit ac potiozem lectionis varietatem adjecit Fridericus Lindemannus, sociorum opera adjutus* (Собраніе сочиненій древнихъ Латинскихъ Граммати-ковъ, изданное Г. Линдеманомъ). Часть I, 1831; Часть II, 1832; Часть III, 1833 года.

Обширное предпріятіе Г. Линдемана — собрать, дополнить и очистишь изданные Пупчіемъ и Готтофредомъ грамматическія сокровища Латинской Липературы — извѣстно уже по первымъ шонамъ всѣмъ занимающимся Филологіею. Въ прошломъ году вышеть шрепій шомъ, содержащій въ себѣ этимологическія сочиненія Исидора, Епископа Гиспаленскаго (*Isidori Hispalensis Episcopi Etymologiarum libros XX continens; accedunt tabulae tres lapidi inscriptae*).

(Изъ *Litterary Gaz.*, *Jahrbüch. der wissensch. Kritik*, *Leipz. Lit. Zeit.*, *Repertorium des gesamt. Deutsch. Liter.*, *Morgenbl.*, *Magaz. für die Lit. des Ausl.*, *Neue Jahrb. für Philol. u. Paedag.*, *Allg. Lit. Zeit.*, и *Götting. Gelehrte Anzeigen*).

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Открытие надгробнаго камня родной сестры Императрицы ЕКАТЕРИНЫ I. — Въ Московскихъ Вѣдомостяхъ (№ 50) и въ Молвъ (№ 25) уже находятся свѣдѣнія объ открытіи сего любопытнаго памятника. Не излишнимъ считаемъ однакожь помѣстить здѣсь выписку изъ письма Корреспондента Академіи Наукъ, Г. Навроцкаго, къ Секретарю оной П. Н. Фусу, изъ Москвы отъ 15 Іюня. „На сихъ дняхъ, гуляя около церкви Большаго Вознесенія, что на Малой Никитской, я машинально разсматривалъ груду полуразвалившихся и изломанныхъ надгробныхъ камней, находившихся въ старой, недавно сломанной пещлой церкви, и между оными усмотрѣлъ очень богато ошдѣланную четверугольную каменную плиту, на коей съ любопытствомъ и удивленіемъ прочелъ слѣдующее: „1729 года Апреля 14, преставися раба Божія Благовѣрные Великіе Государыни „Императрицы Екатерины Алексѣевны сесипра ея родная Крестина Самойлова дочь Сковронскихъ, а теозоименишество ея Іюля 24 дня, а житія ея было 42 „года, а прежде ея шого же года Декабря 25 преставися „супругъ ея Симонъ Леонтьевъ сынъ Гендриковъ поживе „56 лѣтъ : да 1731 года Февраля въ 6 день преставися „дщерь ихъ Агафія Симонова дочь, жена Григорья „Петрова Соловова поживе 16 лѣтъ и погребена прошивъ сей таблицы на семъ мѣсте.“— Оная надпись, какъ видно, была позолочена; но хоша позолоша сшерлась, буквы очень явственны и четки. Списалъ я ее

слово въ слово и съ тѣмъ же правописаніемъ. — Не принадлежа къ числу Историковъ и Археологовъ, но любя Опечественныя достопамятности и Опечественную Исторію столько, сколько надлежитъ Русскому Дворянину, я очень удивился, что мнѣ никогда не случилось нигдѣ читать, чтобы у бывшей Самодержицы ЕКАТЕРИНЫ I, о происхожденіи коей мы имѣемъ одни лишь шемныя преданія, была родная сестра, жившая и погребенная въ Москвѣ; а посему я спрашивалъ у нѣкоторыхъ здѣшнихъ по сей часѣи Ученыхъ и старожиловъ, копорые хошя опозвались, что никогда о семъ не слышали, однакожь опъ послѣднихъ узналъ я, что Императрица ЕКАТЕРИНА Первая названа Алексѣевной по крестному опцу и что улица Малая Никитская прежде называлась Царскою, а самая церковь и по сіе время иногда пишешся церковью Вознесенія, что на Царской улицѣ.“

Дополнимъ сіе свидѣніе изъ Московскихъ Вѣдомостей: „Кругомъ надписи орнаментны въ видѣ лавровъ, съ Княжескою короною; два парящіе Ангела держашъ ее. — Подлѣ сей доски мы видѣли еще другую, съ обломленнымъ краемъ, и могли изъ надписи ея прочесть только слѣдующее: „Во вѣчное житіе преиде опъ сего свѣша „Ноября въ 4 день . . . (вѣроятно братъ) Екашеринны „Алексѣевны, Сіяпельнѣйшій Графъ Феодоръ Самойловъ, вичъ Скворонскій.“

Въ Молвѣ сія вшорая надпись, сообщенная Г. Погодинымъ, напечатана такъ:

Во вѣчно житіе преиде опъ сего съ
мѣсяца Ноября въ день текущъ
ипѣломъ въ землю, душою же въ чертокъ мы
великія Государыни Императрицы 6
Екатерины Алексѣевны и воисе
Сіапельнѣйшій Графъ быспъ въ Россіи
Феодоръ Самойловичъ Скворо
Поживо въ міръ семъ лышъ мри

Благочестіємъ сіяюць киждохъ
погребенъ противъ сего ихъ фамиліи
О немъ же шворить молюбу должно
мѣсяца Апрѣля дня двадеса
человѣчншество осо

За сею послѣднею неконченною строкою начинаюнтся узорныя украшенія. Правая же спорона камня ошибла. Праводисаніе Г. Погодинъ употребилъ нынѣшнее. На другомъ подобномъ же камнѣ онъ видѣлъ гробъ Скавронскихъ съ одноглавымъ орломъ; сверхъ того видѣлъ еще одинъ камень съ буквами особой фигуры, бывшій надъ дочерью.

Въ 27 номеръ Молвы, Г. Макаровъ, по поводу сихъ извѣстій сообщаетъ между прочимъ, что ему, какъ прихожанину церкви Стараго Вознесенія, давно было извѣстно о родовомъ при оной кладбищѣ Скавронскихъ, и что Большая Никитская Слобода, гдѣ сооружена эша церковь, называлась Царпцыною улицею и всегда принадлежала къ удѣльнымъ доходамъ Царицъ.

Общественная Библіотека для ттенія въ Симферополь. — Изъ Симферополя пишушь, что добровольное пожертвованіе нѣкошорыхъ Чиновниковъ дало возможность основашь шамъ *Общественную Библіотеку ттенія*, кошорая и ошкрыша уже для Публики въ началѣ минувшаго Апрѣля мѣсяца, — на правахъ, постановленныхъ учредителами. Сія мысль снискала одобреніе и вспомошествованіе какъ въ мѣстномъ Начальствѣ, такъ и въ согражданахъ. Въ Библіошекѣ заключается уже болѣе боо избранныхъ сочиненій, поштупившихъ во всегдашнюю собшвенность оной. Если количество пожертвованныхъ книгъ дойдешь до 2000 томовъ, шо Библіошечка, согласно съ предположеніемъ учредителей, передана будешъ во всегдашнюю собшвенность города. Доселѣ оштушителень въ ней недосшатокъ шолько по часши шочныхъ Наукъ. (Одес. Вѣспн.)

Открытие Института Сельскаго Хозяйства близъ Дерпта. — Въ началѣ прошлаго Мая было торжественное открытіе Высочайше утвержденнаго Института Сельскаго Хозяйства въ Кушгофѣ, близъ Дерпта, въ присутствіи Г. Попечителя Дерптскаго Учебнаго Округа, Профессоровъ, Студентовъ, Чиновниковъ Университета и Депутатовъ Дворянства. Празднество началось хоромъ, сочиненнымъ по сему случаю Студентомъ Моргеномъ; за симъ Директоръ заведенія Г. Шмальцъ произнесъ рѣчь. — Число посѣщителей простиралось до 80 человекъ.

Губернская Библиотека въ Ригѣ. — Въ Ригѣ открывается Губернская Библиотека, которая помѣстится въ зданіи Градской Библиотеки. Многіе Писатели, Журналисты и издаватели журналовъ въ Ост-Зейскихъ Губерніяхъ вызвались безденежно доставлять въ нее свои сочиненія и изданія. Дворянство и купечество города Риги пожертвовало 200 рубл. на покупку необходимой мебели.

Новая типографія въ Тукумѣ. — Во всей Курляндіи, ш. е. на пространствѣ 23,195½ квадратныхъ верстъ, населенныхъ почти 500,000 жителей, по сіе время находились только двѣ типографіи; одна изъ нихъ (Либавская). — учреждена за сто лѣтъ предъ симъ. Нынѣ Г. Гофманъ получилъ позволеніе завести новую типографію въ Тукумѣ; она, какъ сказано въ Provinzialblatt, начнетъ свои дѣйствія изданіемъ еженедѣльной газеты, для коей Тукумскій Округъ, имѣющій до 4,400 квадратныхъ верстъ пространства, представляеть богатыя матеріалы, если только найдутся способные къ изысканію ихъ люди.

Изданіе Еврейско - Русскихъ Словарей. — Бывшій Цензоръ Еврейскихъ книгъ при Виленскомъ Универси-

пешъ *Феликсъ Нейманъ* объявилъ въ Лишовскомъ Вѣстникѣ подписку на издаваемую имъ книгу въ двухъ частяхъ, въ карманномъ форматѣ: *Ойцаръ лешовнъ хохмо* — *Сокровище языка мудраго, или практическій Еврейско-Раввинско-Жидовско-Російскій Словарь*, содержащій въ себѣ 1) всѣ настоящія Еврейскія, Раввинскія и Жидовско-Нѣмецкія слова; 2) Библейскія, Талмудическія дослопримѣчательныя изреченія и пословицы; 3) аллегорическія выраженія, сокращенныя и спекуляціонныя слова, употребляемыя Евреями съ намѣреніемъ, чтобы Христіане, знающіе Нѣмецкій языкъ, не могли ихъ понимать; 4) названія мѣсяцевъ; 5) праздники; 6) посты; 7) обряды, обычаи; 8) собственныя имена. Произношеніе по нынѣшнему Жидовскому чтенію будетъ означено Русскими буквами. Ученыя и обыкновенныя изреченія, Библейскія и Талмудическія, будутъ сравнены съ подобными изреченіями и пословицами, употребительными въ языкахъ Русскомъ, Польскомъ, Нѣмецкомъ, Французскомъ, Латынскомъ и Греческомъ, съ указаніемъ изъ какихъ мѣстъ Священнаго Писанія и Талмуда онѣ взяты. „Не одинъ подивился“ — говоритъ Издашель — „найдя въ семъ изданіи, сверхъ чаянія своего, опрывки прекрасныхъ мыслей и философическихъ правилъ, почерпнушыя прямо изъ глубины Талмудическаго моря (*Ямъ-Гатальмудъ*, какъ выражаются Раввины): ибо всѣ предубѣждены, что Талмудъ есть собраніе однихъ нелѣпостей; но разсудительный человекъ, въ особенности же Ученый и Философъ-Христіанинъ, желающій пользоваться всѣмъ, касающимся Наукъ, найдетъ здѣсь не мало полезныхъ и важныхъ свѣдѣній, кои бросають вспомогаельный свѣтъ и на Христіанскія древности: по сему не рѣдко приводяшся и Богословами (*). Въ нѣкоторыхъ Уставахъ

(*) Талмудъ спсали собирать Фарисеи въ особые трактаты уже въ III столѣтіи по Р. Х. и не прежде исхода V столѣтія привели къ окончанію.

находящя мѣша, почши согласныя съ Свяшымъ Евангеліемъ. Такъ изъ словъ Князя Талмудисповъ *Гильелъ Газонена*: „что шебъ ненавистно, шого не дѣлай ближ- „нему: въ семъ заключаешя весь законъ“ кпо не видпшь, что онѣ взяшы изъ Ученія, завѣщаннаго намъ Небеснымъ Законодательемъ (Матѣ. VII, 12; Луки VI, 31). О если бы нынѣшніе Евреи повиновались сему священному правилу!“ и пр. Съ сею же цѣлю издашель въ предисловіи собралъ изъ Талмуда и основанныхъ на немъ Каноническихъ Правъ (именуемыхъ *Поскимъ*) ученіе 1) о строжайшей справедливосши въ шорговлѣ, 2) о важности присяги, и 3) о вѣрности въ опношеніи къ Законной власти и Правительству. Подписная цѣна Словарю въ Вильнѣ 10 руб. асс. Подписка принимаешя у самого Издашеля, у Редактора Липовскаго Вѣспника и у книгопродавцевъ Гликсберга, Завадскаго и Морица. — Сія самая книга особо издаешя съ Польскимъ, вмѣсто Русскаго, переводомъ.

Обширнѣйшее, по видимому, въ шомъ же родѣ предпріятіе возвыщено въ Литературныхъ Прибавленіяхъ къ Provinzialblatt. Два Учителья Еврейской Школы *Б. Гермейза* и *М. Оркавинъ* издаюшъ въ Вильнѣ и въ Гродно Еврейскій Словарь, съ объясненіемъ словъ сего языка по Русски, по Польски и по Нѣмецки. Изданіе будешъ состояшъ изъ 300 листовъ и сосшавишъ 6 шомовъ. Подписная цѣна 6 руб. серебромъ: подписчики плашашъ одинъ сер. рубль впередъ. Подписка принимаешя въ Ригѣ у книгопродавца Мейнсгаузена, въ Мипавѣ у Гюнцберга.

Сибирскія рѣдкости въ Рижскомъ Музев. — Рижскій Музей получилъ въ подарокъ опшъ Г. Дорндорфа, Тобольскаго Плацъ - Маіора, многія любопытныя рѣдкости, между копми особенно замѣчательны: сняшый самимъ Г. Дорндорфомъ и прекрасно опдѣланный видъ города Тобольска, съ описаніемъ города и обипашелей его;

Камчадалское платье, сдѣланное изъ кожи большнхъ рыбъ, украшенное ремнями и вышитое различными песшрыми узорами, спюющее въ Тобольскъ 100 рубл.; пара Оспиакскихъ мѣховыхъ сапогъ, и поршрешъ Ермака.

Состолкіе Учебныхъ заведеній въ Силезіи. — Въ прошломъ году, въ зимній курсъ *Бреславскаго* Университеша находилось 897 Сшуденшовъ; изъ нихъ 440 по Богословскому Факультешу (207 Евангелическаго и 233 Кашолическаго Исповѣданія); 246 — по Юридическому, 103 — по Медицинскому, 108 — по Философскому и Филологическому. Кромѣ сего посѣщали лекціи 74 воспитанника Медико-Хирургической Академіи, 7 Апшкарей и 8 Экономовъ. Число же всѣхъ вообще обучавшихся въ Бреславскомъ Университешѣ просширалось до 981. Въ Бреславскомъ провинціальномъ Технологическомъ Училищѣ (*Gewerbe Unterrichts Anstalt*), въ Архитектурной и Ремесленной Школахъ — 89, а въ публичныхъ Начальныхъ Школахъ до 9000 учениковъ. Въ лѣшнее время въ Гимназіяхъ всей Силезской Провинціи счищалось 5,213 человекъ учащихся.

Число учащихся въ Мюнхенскомъ Университетѣ. — Въ *Мюнхенскомъ* Университешѣ находится 1528 Сшуденшовъ; изъ нихъ 306 занимающся Философіею, 450 — Юриспруденціею, 234 — Богословіемъ, 365 — Медициною, 33 — Филологіею, 25 — Камеральными и 63 — Фармацевтическими Науками, 84 — Архитектурою и 28 — Лѣсоводствомъ. Въ семь числѣ находится 159 иностранцевъ. Въ отношеніи къ Вѣроисповѣданію, Сшуденшы Мюнхенскаго Университеша раздѣляются на Кашоликовъ (1275), Евангелическаго исповѣданія (203), Реформашскаго (9), Греческаго (10) и Еврейскаго (31). 300 Сшуденшовъ пользуются жалованьемъ, а 78 — частными пособіями.

Возстановленіе Факультета Наукъ въ Лионѣ.— Повелѣніемъ Французскаго Короля *Лионскій Факультетъ Наукъ* (faculté des sciences) снова возстановленъ. Въ немъ находятся шеперь слѣдующія кафедръ: для Математики (Анализа и Механики), для Астрономіи, Физики, Химіи, Зоологіи, Ботаники, Минералогіи и Геологіи.

Число учащихся въ Университетѣ Пестскомъ.— Въ прошломъ году въ *Пестскомъ Университетѣ* было 1666 Сшуденшвъ, изъ коихъ 83 обучались Наукамъ Богословскимъ, 224 — Юридическимъ, 406 — Медицинскимъ, 390 — Хирургическимъ, 68 — Фармацевтическимъ, 56 — Повивальному Искусству, 47 — Вешеринарному, 365 — Философіи и 27 — Геометріи. Изъ сего числа 1116 чел. принадлежали къ Римскокаполической, 2 къ Уніашской, 79 къ Греческой, 124 къ Протестантской, 93 къ Реформатской Церкви и 252 къ Еврейскому Вѣроисповѣданію.

Число учащихся въ Прагскомъ Университетѣ.— Въ 1833 году въ *Прагскомъ Университетѣ* (*) считалось 45 Профессоровъ, изъ коихъ 6 по Θεологическому, 7 по Юридическому, 15 по Медицинскому и 17 по Философскому Факультетамъ. Кромѣ сего при Университетѣ находилось 14 Адъюнктовъ на жаловань. — Университетъ обладаетъ обширными учеными пособіями, а именно: Кабинетами для всѣхъ отраслей Натуральной Исторіи, Химическою Лабораторіею, Ботаническимъ Садамъ, Обсерваторіею и пятью Медицинскими

(*) Прагскій Университетъ основанъ Карломъ VI въ 1348 году. — При началѣ оный состоялъ изъ чешырехъ Факультетовъ, въ коихъ находилось два публичныя Преподавателя Богословія, два Преподавателя Церковнаго и Римскаго Правъ, одинъ для Медицины и къ нему помощникъ, три для Философіи. При Университетѣ не было ни какихъ ученыхъ пособій.

заведеніями для леченія внутреннихъ и наружныхъ бо-
лѣзней.

Преподаваніе Наукъ въ Университетѣ Вѣнскомъ. — Въ Вѣнскомъ Университетѣ всѣ Профессора получаютъ жалованье отъ Правительства. Имъ запрещено получать плату за свои лекціи и давать частные уроки. Курсы Богословія, Хирургіи и Ветеринарной Медицины преподаются бесплатно, но за право посѣщать лекцію Философіи каждый Спудентъ платитъ по 16, а Спудентъ Медицины и Юриспруденціи — по 30 флориновъ. Всѣ собранныя такимъ образомъ деньги раздаются бѣднымъ Спудентамъ, въ видѣ жалованья, каждому отъ 50 до 150 флориновъ, безъ всякаго различія ихъ Вѣроисповѣданій. Всѣ лекціи, за исключеніемъ Богословскихъ и Физическихъ, преподаются на Нѣмецкомъ языкѣ.

Свѣдѣніе объ Университетѣ Геттингенскомъ. — Геттингенскій Университетъ состоитъ изъ четырехъ Факультетовъ, въ коихъ читаютъ лекціи 89 Профессоровъ, Число Спудентовъ простирается до 833 человъ.

Нѣмецкая Школа въ Навплии. — Въ Навплии, нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, открыта прекрасная Нѣмецкая Школа Королевскимъ Придворнымъ Священникомъ *Вейнцирлемъ* (Weinzierl). По предварительномъ свѣщаніи съ Королевскимъ Регентствомъ, Г. Вейнцирль выписалъ изъ Германіи образованнаго наставника, назначилъ ему достаточное жалованье и нанялъ удобный домъ. Такимъ образомъ положено основаніе *первому Нѣмецкому училищу* на классической почвѣ Греціи. По слухамъ отъ 15 Декабря 1833 года извѣстно, что въ эпоху Школы находилось тогда отъ 25 до 28 дѣшей Нѣмецкихъ фамилій.

Греческій Институтъ въ Мюнхенѣ. — Въ Августѣ прошлаго 1833 года учреждень въ Мюнхенѣ Греческій Лицей, для воспитанія молодыхъ Грековъ. Лицей сошесть подъ управленіемъ Ректора, Г. Парризиадиса, получившаго образованіе въ Германіи; Г. Тиршъ назначень Греческимъ Правительствомъ въ Эфоры Лицея. Въ немъ преподаются: Древній Греческій языкъ, сравнительно съ Новымъ Греческимъ, Нѣмецкій, Латинскій, Французскій, Италіанскій и Англійскій языки, Законъ Божій, Всеобщая и Частная Исторія, Географія, Арифметика, Алгебра, высшая Математика, Геометрія, Естественная Исторія, Антропология, Риторика, Нравственная Философія, Рисованіе, Каллиграфія, Пѣніе, Танцованье, Гимнастика, плаваніе и игра на различныхъ инструментахъ, смотря по желанію. При распредѣленіи предметовъ между учащимися обращено будетъ вниманіе на то званіе, коему они себя предназначаютъ. Говорятъ, что это заведеніе чрезъ годъ переведено будетъ въ Грецію.

Задача Геттингенскаго Королевскаго Общества Наукъ. — Геттингенское Королевское Общество Наукъ предложило на будущій 1837 годъ слѣдующую задачу:

„Представитъ основанную на изслѣдованіи подлинныхъ источниковъ Исторію древнихъ Саксонцевъ, начиная съ первоначальнаго ихъ появленія на Германской землѣ, до основанія Герцогства Брауншвейгъ-Люнебургскаго и собранія Законовъ, извѣстныхъ подъ именемъ *Sachsenspiegel*; также Исторію Славянскихъ племенъ, распроспранившихся по Сѣверной и Восточной части нынѣшней Германіи до Эльбы, Саалы и Редница, и въ печеніе времени покоренныхъ Германцами.“

Полная награда, за рѣшеніе обѣихъ частей вопроса, назначается въ тысячу талеровъ ходячею монетою. Можно, впрочемъ, получить половину награды за рѣшеніе одной какой либо части вопроса, ш. е. за Исторію

Саксонцевъ, или за Исторію Славянскихъ племенъ въ Германіи. Конкурсъ послѣдуешь на Пасхѣ 1837 года. Сочиненія должны быть писаны на Нѣмецкомъ или на Лашинскомъ языкѣ.

Назначеніе медалей отъ Лондонскаго Королевскаго Общества.— Е. В. Король Англійскій назначилъ Лондонскому Королевскому Обществу двѣ золотыя медали, каждая въ 50 фунт. стерлинговъ, копорыя должны раздаваться въ годичное шоржество сего Общества, совершаемое въ день его основанія, за важнѣйшія ошкрытія въ Физическихъ и Математическихъ наукахъ.

Первыя медали получены были въ прошломъ 1833 году извѣстнымъ Астрономомъ Гершелемъ, за изслѣдованія его о двойныхъ звѣздахъ, и Профессоромъ Декан-домемъ за Распишельную Физиологію.

Въ нынѣшнемъ 1834 и будущемъ 1835 годахъ медали будутъ розданы за важнѣйшія ошкрытія и изслѣдованія, сдѣланныя въ упомянутыхъ Наукахъ и изданныя за три года до раздачи сихъ наградъ; медали 1836 года предназначаются за лучшія, еще не изданныя сочиненія и важнѣйшія ошкрытія въ Астрономіи и Живошной Физиологіи, копорыя могутъ быть дославляемы въ Общество, начиная съ нынѣшняго года до Іюня 1836 года.

Задача Ліонской Академіи.— Королевско-Ліонская Академія Наукъ, Лишерашуры и Искусствъ назначаетъ золотую медаль въ 600 франковъ за лучшій переводъ Виргиліевыхъ Георгикъ съ примѣчаніями и комментаріями, копорыя могли бы дославить молодымъ людямъ, обучающимся Лашинскому языку, надежное средство къ изученію древняго Римскаго Сельскаго хозяйства.

Сочиненія должны быть дославлены въ Академію не позже 1 Апрѣля 1834 года. — Авшоры могутъ адресовать ихъ Непремѣнному Секретарю Академіи Г. Дюма, или къ кому либо изъ Членовъ Академіи.

Статьи Нѣмецкихъ Ученыхъ о Россіи. — Съ нѣкотораго времени иностранные, преимущественно Нѣмецкіе Ученые, начали обращать особенное вниманіе на Россію и сообщать объ ней Европѣ болѣе или менѣе подробныя, обстоятельныя и вѣрныя свѣдѣнія. Теперь уже нигдѣ не встрѣчаешь извѣстій о Востокахъ Европы неполныхъ или искаженныхъ, подобныхъ тѣмъ почти миѣческимъ сказаніямъ о Руси, копорыхъ не стыдилась просвѣщенная Европа въ прошломъ вѣкѣ. Нѣмецкіе Ученые, кажешся, прежде всѣхъ почувствовали вину свою и принялись собирать о Россіи почтѣйшія извѣстія. Таковыя читаемъ мы опть времени до времени въ журналъ *Morgenblatt*, копорый издаешся въ Спущгардѣ и Тюбингенѣ, въ дополнителныхъ къ нему листкахъ *Literatur- und Kunstblatt* и въ Берлинскомъ *Magazin für die Literatur des Auslandes*, гдѣ постоянно помѣщаются извѣстія о замѣчательнѣйшихъ явленіяхъ нашей Литературы и переводяшся небольшія спашья изъ Русскихъ періодическихъ изданій (по большей части изъ Сѣвер. Пчелы); между тѣмъ, какъ *Morgenblatt* сообщаетъ любопытныя спашисщическія, литературныя и художественныя свѣдѣнія о Россіи. Такъ въ прошлогоднихъ нумерахъ сего журнала помѣщена была прекрасная спашья: *Скиццы Сибири* (*Morgenbl.* № 211 и слѣд.); а въ нынѣшнемъ году лучшею въ этомъ родѣ показала намъ обширная спашья Г-на Фидлера: *Нѣчто о Казани и Татаряхъ* (NN^o 67—71), копорая принесла бы честь и Русскимъ повременнымъ изданіямъ. Авторъ, какъ наблюдательный очевидецъ, изображая Казань въ топографическомъ, спашисщическомъ и нравоописательномъ отношеніи, сообщаетъ множество любопытныхъ и, вѣроятно, многимъ Русскимъ неизвѣстныхъ достопримѣчательностей, высказываешъ наблюденія свои надъ расшительнымъ и живошнымъ царствомъ шого края и дѣлаешъ нѣсколько весьма важныхъ геологическихъ замѣ-

чаній; съ подобною же вѣрностію и шонкою наблюда-
 тельностію живописуесть бытъ и нравы живущихъ въ
 Казани и около ея Ташаръ, и проч. — Въ *Mag. für Liter.
 das Ausl.* (NN^o 12 и 14, 1834) мы съ удовольствіемъ
 прочли статью *О древней Русской Литературѣ*, гдѣ
 Авторъ кратко, но весьма полно обозрѣваетъ событія
 Русской Исторіи въ связи съ Литературою до времени
 Петра I-го; а съ этого времени размашривая только
 одни произведенія нашей Словесности отдѣльно ошъ
 политическихъ событій, сообщаетъ извѣстія о Русскихъ
 Писателяхъ и важнѣйшихъ швореніяхъ ихъ. Конечно, спро-
 гій крипикъ можешъ бытъ недоволенъ, прочтя громкія
 похвалы Олегу, и ш. п.; можешъ бытъ также недоволенъ
 щедрыми похвалами нѣкошорымъ слабымъ Писателямъ
 нашимъ прошлаго вѣка: но имѣемъ ли право шребовать
 вѣрности сужденій ошъ иностранца, особенно же тамъ,
 гдѣ мы сами еще спомимъ на распушіи, гдѣ сами еще не
 рѣшились, что приняшь и что опшвергнушь? Будемъ
 снисходительны къ невѣднью иноземцевъ въ нашей тем-
 ной для насъ самихъ Исторіи и поблагодаримъ ихъ, по
 крайней мѣрѣ за то, что они хотя безъ предубѣжденія
 смотрятъ на нынѣшнюю Русь и не искажаютъ ее свое-
 вольно въ своихъ разказахъ. — Кспати скажемъ здѣсь,
 что даже языкъ Русскій, доселѣ невѣдомый Европѣ,
 обратилъ на себя вниманіе шрудолюбивыхъ Германцевъ:
 онъ преподаесть шеперь вмѣстѣ съ прочими Европей-
 скими языками въ Боннскомъ Университетѣ Г. Дицомъ
 (Diez); но покамѣстѣ еще только одному Боннскому.

Періодическія изданія въ Греціи. — Въ Греціи вы-
 ходятъ нынѣ слѣдующія повременныя изданія: 1) *Ἡ
 ἐφημερίς τῆς Ἑλληνικῆς κυβερνήσεως*, Государственная Га-
 зета на Греческомъ и Нѣмецкомъ языкахъ. Въ пей помѣ-
 щаются только распоряженія Правительштва, опредѣ-
 ленія къ должностямъ и другія подобныя извѣстія. По-

слику прежняя національная газета *η 'Εθνική εφημερίς* и *Moniteur Grec* по повелѣнію новаго Правительства запрещены, но Греція теперь довольствуется только упомянутою газетою, въ коей иногда помѣщаются еще Министерскія распоряженія.

2) *η 'Αθηνα, Μινερва*, давнишній конституціонный журналъ, издаваемый Антоніадоу, уроженцемъ острова Крита, имѣющимъ свою, впрочемъ весьма плохую, типографію. Онъ писалъ статьи въ духъ оппозиціи противъ такъ называемой Корфіотской партіи и даже позволялъ себѣ говорить многое противъ новаго Правительства. Полемика его превращалась въ несправедливыя обвиненія и клеветы; но со времени прибытія Регентства Антоніада сдѣлался гораздо умѣреннѣе.

3) *δ Χρόνος, Времл.* Это — продолженіе „*Зеркала*“, журнала, который по смерти Каподистрія прудился въ духъ его послѣдователей и занимался политическими спорами, придерживаясь прошивной Королю стороны.

4) *"Ηλιος, εφημερίς πολιτική, φιλολογική και εμπορική. Солнце, Журналъ Политики, Филологин и торговли*, издается съ начала прошлой осени и выходитъ два раза въ недѣлю по одному листу. Издаватель его, Г-нъ Анжелидесъ, объявляетъ, что какъ скоро соберетъ достаточное число подписчиковъ, будетъ издавать журналъ свой и на Французскомъ языкѣ. Имена Редакторовъ „Солнца“ не означены, но по частнымъ слухамъ извѣстно, что это — Г-да Панажіоти Сузо и Александръ Сузо, молодые просвѣщенные люди, весьма хорошаго образа мыслей и извѣстные по общественнымъ, ими исправляемымъ должностямъ, а еще болѣе по поэтическимъ произведеніямъ своимъ, кои почитаются лучшимъ украшеніемъ Новогреческой Литературы. Этого журнала, въ коемъ находясь точныя и вѣрныя свѣдѣнія о Греціи, благонамѣренно написанныя, находится подѣ

особымъ покровительствомъ дѣятельнаго и благомыслящаго Регеншства.

Новая Комета. — Датскій Астрономъ *Шумагеръ* уведомляешь въ издаваемыхъ имъ астрономическихъ извѣстіяхъ (ошъ 7 Мая), что Профессоръ *Гамбертъ* на Марсельской Обсерваторіи ошкрылъ новую комешу 8-го числа прошлаго Апрѣля. Комета сія блѣдна, весьма кругла и имѣеть въ поперечникъ ошъ 4—5 минутъ.

Памятникъ Гуттенбергу. — Въ Майнцѣ составилось Общество для сооруженія памяшника знаменитому изобрѣшателью книгопечатанія — Гуттенбергу. Король Французовъ пожертвовалъ на оный 800 франковъ.

Возобновленіе журнала Ферюссака. — Издававшійся въ Парижѣ подъ редакцію Г-на Ферюссака журналъ *Bulletin universel des sciences* по различнымъ обстоятельствомъ былъ прекращенъ на нѣкоторое время. Теперь онъ возобновляется — и редакція общается продолжать его точно въ шакомъ же видѣ и по шакому же плану, какъ онъ издавался прежде.

Изданіе новыхъ сочиненій Эме-Мартена и Низара. — Парижскій книгопродавецъ Госселень готовишь къ изданію два весьма любопытныя сочиненія : 1) *О воспитаніи матерей семействъ* (*De l'éducation des mères de familles*) Г-на Эме-Мартена, и 2) *Изугеніе Латинскихъ Поэтовъ послѣдняго времени Имперіи* (*Etudes sur les poètes Latins de la décadence*) Г-на Низара, извѣшнаго защитника классической Литературы, обратившаго на себя въ послѣднее время всеобщее вниманіе своимъ негодованіемъ на такъ названную имъ „легкую Словесность“ (*Littérature facile*) и споромъ объ этомъ предметѣ съ Жюль-Жаненомъ.

КОНЕЦЪ ВТОРОЙ ЧАСТИ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ВТОРОЙ ЧАСТИ

ЖУРНАЛА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Дѣйствія Правительства.

1. Высочайшія Повелѣнія съ 1 Генваря 1833 по 1 Іюня 1834 года.

1. (Генваря 2) О предославленіи воспитанникамъ Лицея Князя Безбородко, окончившимъ курсъ ученія, преимуществъ, дарованныхъ Уставомъ 1825 года. III
2. (Того же числа) О дозволеніи принимашь въ Университеты желающихъ совершенствоваться во Врачебныхъ Наукахъ. IV
3. (Того же числа) О распространеніи на Училищное Вѣдомство Положенія Комитета Министровъ касательно пособія Чиновникамъ по случаю неурожая. —
4. (Генваря 3) Высочайшій Имянный Указъ о преобразованіи Гимназій и Уздныхъ Училищъ въ Губерніяхъ Виленской, Гродненской, Минской и въ Области Бѣлоспожской по новому примѣрному Шпату. V

5. (Генваря 23) О допущеніи къ слушанію Уни-
верситетскихъ лекцій служащихъ и неслужа-
щихъ Чиновниковъ. XVII
6. (Генваря 27) О дозволеніи изданія Музыкальна-
го Журнала: *Золота Арфа*. —
7. (Генваря 27) Объ упраздненіи званія Отдѣльныхъ
Ценсоровъ въ Житомиръ и Каменецъ-Подоль-
скомъ. —
8. (Генваря 30) Объ уступкѣ Кіевскому Городскому
Вѣдомству части мѣста, принадлежащаго па-
мощней Гимназіи. XVIII
9. (Февраля 13) О почитаніи Училищныхъ Шша-
шовъ 1804 года старыми при назначеніи по-
собій по случаю неурожая. —
10. (Того же числа) О назначенія Законоучителя
Римскокатолическаго Исповѣданія при Кіев-
ской Гимназіи. XX
11. (Февраля 17) О принятіи Генераль-Майору Ман-
сурову надзора за воспитанниками Русскихъ
Университетовъ, находящимися въ Берлинь. —
12. (Февраля 20) О распространеніи въ прехъ
Дирекціяхъ Кіевского Округа на воспитанни-
ковъ Гимназій и Благородныхъ Пансіоновъ
правъ, дарованныхъ Положеніемъ 14 Ноября
1833 года воспитанникамъ шаковыхъ же за-
веденій въ Западныхъ Дирекціяхъ Бѣлорусска-
го Округа. —
13. (Того же числа) О предоставленіи воспита-
никамъ Гимназій Дерптскаго Учебнаго Округа
права на чинъ 14 класса за успѣхи въ Рус-
скомъ языкѣ и Словесности. XXI
14. (Того же числа) Объ учрежденіи Практическа-
го Учебнаго заведенія Сельскаго Хозяйства
близъ Дерпта. XXII

15. (Того же числа) О дозволеніи Доктору Медицины Армфельду отправиться за границу для усовершенствованія въ Медицинскихъ Наукахъ. —
16. (Того же числа) О пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ Законоучителямъ свѣтскихъ Учебныхъ заведеній и ихъ семействамъ. . XXIII
17. (Того же числа) О Высочайшей резолюціи на предшавленномъ Его Величеству Отчетѣ по Министерству Народнаго Просвѣщенія. XXIV
18. (Февраля 21) Объ оставленіи въ своей силѣ предварительнаго образованія Московскаго Дворянскаго Института. —
19. (Того же числа) Правила для учащихся въ Императорскомъ Дерптскомъ Университетѣ . XXV
20. (Февраля 27) О прибавочномъ жалованьи Ректору, Деканамъ, Секретарямъ Факультетовъ и Синдику въ С. Петербургскомъ Универс. LVIII
21. (Того же числа) О причисленіи Одесскаго Уезднаго Училища къ первому разряду шаковыхъ Училищъ. LXI
22. (Того же числа) Выписка изъ Положенія о гражданскихъ мундирахъ: описаніе мундировъ по Министерству Народнаго Просвѣщенія. . LIX
23. (Февраля 28) О необученіи кантонистовъ въ Приходскихъ Училищахъ. LXVIII
24. (Того же числа) Объ опмѣнѣ Лицея въ Оршѣ. —
25. (Марта 9) Объ утвержденіи рисунка медали для награды Ученымъ за разборъ сочиненій, поступающихъ къ конкурсу для Демидовскихъ премій. LXX
26. (Марта 20) О дозволеніи Профессору Дерптскаго Университета Крузе предпринять учебное путешествіе въ чужіе края. —
27. (Того же числа) Объ изданіи списка Кавалерамъ Россійскихъ орденовъ. LXXI

28. (Марта 25) О восприщеніи принимающъ ино-
странцевъ обоого пола безъ надлежащихъ сви-
дѣтельствъ въ дома Дворянъ, Чиновниковъ и
купцевъ въ Учительскія, Наставническія и
Гувернерскія званія. LXXI
29. (Апрѣля 3) О правилахъ дѣйствій Комитета
для постройкы зданій Ришельевского Лицея
въ Одессѣ. CXIII
30. (Апрѣля 10) Объ отпускѣ Ришельевскому Лицею
изъ Крымско-Татарскаго сбора и Бессараб-
скаго капишала 12,650 рублей. CXV
31. (Апрѣля 12) Объ Уставѣ и Шпашѣ Главной
Обсерваторіи въ С. Петербургѣ. —
32. (Того же числа) О передачѣ пенсіонныхъ капи-
шаловъ Лицеевъ Демидовскаго и Князя Без-
бородко въ Государственное Казначейство. CXVII
33. (Апрѣля 21) Объ отпращиваніи Фуса младшаго
за границу для усовершенствованія по частни
Практической Астрономіи. —
34. (Того же числа) О передачѣ поіезуитскихъ и
погалицейскихъ имѣній и капишаловъ въ соб-
ственность Казны и о назначеніи въ замѣну
оныхъ вознагражденія Министерству Народ-
наго Просвѣщенія. CXVIII
35. (Того же числа) О назначеніи суммы на со-
держаніе Римскокатолической церкви при
Гродненской Гимназіи. CXX
36. (Апрѣля 26) О предославленіи Университе-
тамъ Св. Владиміра и Харьковскому стѣхъ
учебныхъ пособій бывшаго Виленскаго Уни-
верситета, кои остались за надѣленіемъ
учрежденнымъ въ Вильнѣ двухъ Академій. CXXI
37. (Апрѣля 27) О мундирахъ для Чиновниковъ
Румянцевскаго Музеума, Сибирскихъ Губерній
и Закавказскаго края. CXXII

38. (Того же числа) О форменной одеждѣ для воспитанниковъ Гимназій. —
39. (Мая 1) Обь опредѣленіи при Московскомъ Университетѣ Инспектора Студентовъ изъ постороннихъ Чиновниковъ и няши къ нему Помощниковъ. СХХХІІІ
40. (Того же числа) Обь опредѣленіи двухъ писцовъ къ Книжному Магазину Департаменшта Народнаго Просвѣщенія. СХХХІV
41. (Того же числа) О прибавкѣ содержанія обучающимся въ Берлинскомъ Университетѣ воспитанникамъ. СХХХV
42. (Того же числа) О переводѣ Луцкой Гимназіи въ Клевань, а Клеванскаго Уѣзднаго Училища въ Луцкъ. —
43. (Того же числа) О дополнительныхъ обязанностяхъ Экзекушора Департаменшта Народнаго Просвѣщенія и о производствѣ ему прибавочнаго жалованья. СХХХVІ
44. (Мая 9) О шитьѣ на мундирахъ Чиновниковъ Кіевскаго и Одесскаго Учебныхъ Округовъ. СХХХVІІ
45. (Мая 15) О жалованьѣ Смотрителю С. Петербургскаго Училища взаимнаго обученія для дѣтей иностранцевъ. —
46. (Мая 19) О срокѣ окончательной передачи общаго эдукационнаго фондуша въ Казенное ведомство и обь остаткахъ отъ доходовъ съ онаго. СХХХVІІІ
47. (Мая 21) Обь учрежденіи Духовныхъ Училищъ въ монастыряхъ Березвецкомъ и Ляденскомъ. —
48. (Мая 29) Обь учрежденіи Уѣзднаго Училища Тверской Губерніи въ городѣ Старицахъ. СХХХІХ
49. (Того же числа) О передачѣ Губернскихъ Библіотекъ подѣ наблюдение Министерства Народнаго Просвѣщенія. —

Опредѣленія, увольненія и награжденія. LXXXIV—
LXXXX и CXXXIII — CXXV

2. Министерскія распоряженія съ 1 Генваря по 1
Юня 1834 года.

1. (Генваря 10) О предварительномъ испытаніи поступающихъ въ Дерптскій Университетъ воспитанниковъ С. Петербургской Медико-Хирургической Академіи наравнѣ съ прочими. ХСІ
2. (Генваря 20) О классахъ Танцованія и Рисованія при Демидовскомъ Лицеѣ. —
3. (Генваря 31) Объ открытіи Университета Св. Владиміра. ХСІІ
4. (Того же числа) О порученіи должности Инспектора Студеншовъ въ Демидовскомъ Лицеѣ одному изъ Профессоровъ. —
5. (Того же числа) Циркулярное предложеніе Г. Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, о ученикахъ Гимназій, выпускаемыхъ по окончаніи курса съ правомъ на классный чинъ. —
6. (Того же числа) Объ опредѣленіи особаго Чиновника при Архивѣ Дерптскаго Университета. ХСІV
7. (Того же числа) О приобрѣщеніи коллекцій для Главнаго Педагогическаго Института. —
8. (Февраля 7) О дровахъ и свѣчахъ Училищнымъ Чиновникамъ. ХСV
9. (Февраля 9) Циркулярное предложеніе Г. Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія о наблюденіи правилъ и формъ канцелярскаго порядка. —
10. (Февраля 15) О преобразованіи Училищъ Харьковскаго и Кіевскаго Учебныхъ Округовъ по Уставу 1828 года. ХСVІІ

11. (Февраля 17) О Штатныхъ Смотрителяхъ
Уѣздныхъ Училищъ. С
12. (Того же числа) О сверх-штатныхъ издержкахъ,
производимыхъ изъ хозяйственныхъ суммъ Учеб-
ныхъ заведеній. —
13. (Того же числа) О дозволеніи Студентамъ-
Пансіонерамъ Демидовскаго Лицея жить въ
домъ онаго. СII
14. (Того же числа) О преобразованіи Казанскаго
Вѣстника и объ изданіи онаго подъ названіемъ
Ученыхъ Записокъ. —
15. (Февраля 21) Циркулярное предложеніе Г. Управ-
ляющаго Министерствомъ Народнаго Про-
свѣщенія, о разъѣздныхъ деньгахъ для обозрѣ-
нія Училищъ. CV
16. (Марша 7) Циркулярное предложеніе Г. Управ-
ляющаго Министерствомъ Народнаго Про-
свѣщенія, объ отпускахъ Почетныхъ Попечи-
телей Гимназій. CVI
17. (Марша 8) Циркулярное предложеніе Г. Управ-
ляющаго Министерствомъ Народнаго Про-
свѣщенія, о правилахъ касательно выбора въ
Директоры Училищъ. —
18. (Марша 29) О совокупномъ изученіи Монголь-
скаго и Татарскаго языковъ въ Казанскомъ
Университетѣ. CVIII
19. (Апрѣля 2) О частныхъ отдѣльныхъ Обще-
ствахъ при Дерптскомъ Университетѣ. CXXVI
20. (Апрѣля 14) О содержаніи пяти казеннокошт-
ныхъ воспитанниковъ при Херсонской Ги-
мназій. CXXVII
21. (Апрѣля 17) Инструкція Инспекторамъ част-
ныхъ Учебныхъ заведеній въ Столицахъ. CXXVIII
22. (Мая 3) Циркулярное предложеніе Г. Мини-
стра Народнаго Просвѣщенія Начальствамъ

- Учебныхъ Округовъ и Отдѣльныхъ Управле-
ній относительно замѣщенія должностей По-
чешныхъ Смощришелей Училищъ. . . . CXLIH
23. (Мая 16) О плашежѣ за пансіонеровъ Рижель-
евскаго Лицея. CXLIV
24. (Мая 23) Объ опредѣленіи особыхъ Учишелей
Чисщонисанія въ Харьковскомъ Учебномъ Округъ.
гь. CXLV
25. (Мая 26) О предварительномъ принятіи въ
руководство Усшава 8 Декабря 1828 года
въ Казанскомъ Учебномъ Округъ. . . . CXLVI
- Опредѣленія и увольненія. . CVIII — CXII, CXXXI
— CXXXII и CXLVI — CXLVIII.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

Словесность и Науки.

- Ошрывокъ изъ Исторіи Малороссіи *Н. В. Гоголя*. 1
- О Малороссійскихъ пѣсняхъ (его же). 17
- Новый Русскій Историки въ Германіи. Ординар-
наго Профессора Дерптскаго Университета
Крузе. 27
- Явноцвѣтныя и Тайноцвѣтныя растенія. Спашья 2-я
Ординарнаго Профессора Московскаго Уни-
верситета *М. Максимовича*. 153
- Сказаніе о Семирамидѣ. Ординарнаго Профессора
Дерптскаго Университета *К. Л. Блума*. . . . 170
- Новая метода преподаванія Хронологіи. 196
- Объ отношеніи между общимъ и частнымъ въ че-
ловѣческомъ познаніи (изъ Ансильюна). Свя-
щенника *Θ. Сидонскаго*. 353
- Библиотека Великаго Князя Василія (IV) Іоанно-
вича и Царя Іоанна (IV) Василіевича. Орди-
нарнаго Профессора Дерптскаго Универси-
тета *Ф. Коссіуса*. 397

ОТДѢЛЕНІЕ III.

Извѣстія о Ученыхъ и Учебныхъ заведеніяхъ въ Россіи.

Обозрѣніе трудовъ Россійской Академіи со времени ея учрежденія по 1833 годъ. Члена сей Академіи <i>Б. М. Федорова</i>	52
Сравнительныя Вѣдомости о состояніи Учебныхъ заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія за 1832 и 1833 годы.	65
Отчетъ Императорской С. Петербургской Академіи Наукъ за 1833 годъ.	215
Отчетъ, представленный Попечителемъ Рязанской Гимназіи и Благороднаго при оной Пансіона Надворнымъ Совѣшникомъ <i>Рюминымъ</i>	265
Открытія и преобразования Учебныхъ заведеній.	271
Объ устройствѣ Главной Обсерваторіи при С. Петербургской Императорской Академіи Наукъ.	420
Выписка изъ протоколовъ засѣданій Императорской Академіи Наукъ.	438

ОТДѢЛЕНІЕ IV.

Извѣстія объ иностранныхъ Ученыхъ и Учебныхъ заведеніяхъ.

Преобразования по части публичнаго обученія во Франціи. <i>А. Краевского</i> . Статья 1-я	78
Статья 2-я	444
Выписка изъ донесенія воспитанника Дерптскаго Университета <i>Ленца</i> изъ Лондона, о занятіяхъ въ Санскрипскомъ языкѣ.	277

ОТДѢЛЕНІЕ V.

Исторія просвѣщенія и гражданскаго образованія.

Очеркъ Европейской Исторіи въ Средніе Вѣка, по

Гизо. Ординарнаго Профессора Московскаго
Университета *М. П. Погодина*. 93

ОТДѢЛЕНІЕ VI.

Новости и Слѣсъ.

1. Путешествія.

Общій взглядъ на Таврической полуостровъ. (От-
рывокъ изъ путешествія 1833 года). Экстра-
ординарнаго Профессора С. П. Б. Универси-
тета *Куторги*. —

2. Новыя книги.

а) Русскія.

Обозрѣніе книгъ, вышедшихъ въ Россіи въ 1833 г.
(*В. К.*). 284

б) Иностранныя.

1. Сокращеніе Истории Франціи, соч. *Мишеле* . 320
2. Орографическій очеркъ Европы, соч. *Ольсена*. 323
3. Статуя Мемнона, соч. *Летронна*. 324
4. Перечень нападеній Монголовъ на Грецію и
Арменію въ XIII вѣкѣ. Переводъ съ Армян-
скаго съ примѣчаніями *Клапрота*. 325
5. Подлинныя Записки Графа *Дона* о царствован-
ніи и Дворѣ Фридриха I, Короля Прусскаго. —
6. Основанія Манжурской Грамматики, соч. *Габел-
ленца*. 326
7. Путешествіе Юганна *Штраусена* съ 1647 по
1673 годъ по Италіи, Греціи, Лифляндіи,
Московіи, Татаріи, Мидіи, Персіи, Турціи,
Японіи и Ост-Индіи. —
8. Учебная книга Всеобщей Истории Государствъ
и Народовъ; соч. Профессора Королевско-Бер-
линскаго Корпуса, *Пишона*. Часть I. Исторія
Древнихъ Народовъ. 329

9. Исторія Европы съ послѣдней половины XV столѣтія, соч. *Фридриха Раумера*. 330
10. Сочиненія Евставія, Митрополишта Фессалоникскаго, изд. Тюбингенскимъ Профессоромъ *Табелемъ*. 331
11. Генеалогико - Историческія изслѣдованія древняго Героическаго Періода Греч. Исторіи, соч. *Шубарта*. —
12. Мифологическая Флора, или Ботаника въ отношеніи къ Мифологіи и Символикѣ Грековъ и Римлянъ, соч. Профессора Медицины въ Гейдельбергскомъ Университетѣ Доктора *Иоганна Дирбаха*. 332
13. Ниппонъ. Матеріалы для описанія Японскаго Государства, собранныя изъ Японскихъ и Европейскихъ источниковъ *Зибольдомъ*. 333
14. Рейнгардъ-Лисица. Поэма IX и XII вѣковъ, изданная въ Ламинскомъ Оригиналь и объясненная *Францискомъ Мане*. 334
15. О Миссіяхъ, находящихся на островахъ Южнаго Оксана, соч. *Фр. Крона*. 335
16. Что такое здравый смыслъ? соч. *Романъёози*. 495
17. О бѣдности человѣческихъ познаній относительно здраваго смысла; сочъ его же. —
18. Руководство къ Италіянской Литературѣ, соч. *Амброзоли*. 499
19. Механизмъ Небесъ, соч. *Г-жи Сомервилль*. 500
20. О связи между всѣми Физическими Науками, соч. ея же. 501
21. Елена, повѣсть *Г-жи Эджевортъ*. 502
22. Новогреческія стихотворенія, изд. *Кинда*. 503
23. Исторія Новой Философіи. Соч. *Фейербаха*. 505
24. Исторія Римскаго Права, соч. *Вальтера*. —
25. Смерть Тасса, Трагедія *Раупаха*. 506
26. Безхудожественность, Канцоны *Пасси*. 507

27. Исслѣдованія о древностяхъ Гиперборейско-Римскихъ, изд. *Герардомъ*. 508
28. Сравнительная Грамматика Санскритскаго, Зендскаго, Греческаго, Латинскаго, Липовскаго, Готскаго и Нѣмецкаго языковъ, соч. *Боппа*. —
29. Этимологическія исслѣдованія въ Индо-Германскихъ языкахъ и замѣчанія о превращеніи гласныхъ буквъ въ Санскритскомъ, Греческомъ Латинскомъ, Липовскомъ и Готскомъ языкахъ, соч. *Потта*. 509
30. Пруссія въ топографическомъ, статистическомъ и хозяйственномъ отношеніи, соч. *Круга*. 510
31. Геогностическое описаніе Польши и прочихъ Сѣверо-Карпатскихъ земель, соч. *Пуша*. 511
32. Практическое руководство къ Арифметикѣ и Алгебрѣ, изд. *Деккеромъ*. —
33. Картины Востока, соч. *Штиглица*. 512
34. Учебная книга Политической Экономіи, соч. *Рау*. 513
35. Пособія къ изученію Физиологіи зрѣнія, соч. *Бартельса*. —
36. Бразильскій Плушусъ, или Минеральныя богатства Бразиліи, соч. *Эшвегена*. —
37. Обь устройствѣ пчичьихъ гнѣздъ, соч. *Ренни*. 514
38. Астрономическія лекціи *Фриса*, изложенныя общепонятнымъ образомъ. —
39. Истинныя событія изъ жизни Жанъ-Поль-Рихтера. —
40. Собраніе сочиненій древнихъ Грамматиковъ, изд. *Линдеманомъ*. 515

3. Журналистика.

Обозрѣніе газетъ и журналовъ, издаваемыхъ въ Россіи на разныхъ языкахъ. *Я. М. Нестрова*. 105

4. Разныя извѣстія.

Замѣчанія Французскихъ газетъ касательно распоряженія Русскаго Правительсва о частныхъ Пансіонахъ.	138
Объ учрежденіи Римскокатолической Духовной Академіи въ Вильнѣ.	145
Высочайшая награда, пожалованная Г-ну Михаилу.	150
Высочайшая награда, пожалованная Поэту-ремесленнику.	—
Некрологическое извѣстіе о Профессорѣ Клейнертѣ.	151
Новый журналъ въ Варшавѣ.	—
Объ изданіи Богемскаго Словаря.	—
Объ изданіи Еврейской Грамматики и Христомаши.	—
Объ изданіи Исторіи Бришанскихъ Колоній.	152
Объ изданіи Исторіи Англійской Литературы.	—
Вновь открытая рукопись Петрарки.	337
Народонаселеніе Испаніи.	—
Состояніе Учебныхъ заведеній въ Испаніи.	338
Училища въ Новой Гренадѣ.	339
Число учащихся въ Упсальскомъ Университетѣ.	—
Еврейская школа въ Данцигѣ.	340
Состояніе Публичныхъ Библіотекъ во Франціи.	—
Публичныя и частныя Библіотеки въ Вѣнѣ, Берлинѣ и Лондонѣ.	341
Число книгъ, вышедшихъ въ Англій въ 1833 году.	—
Число литературныхъ произведеній, выходившихъ въ Германіи ежегодно съ 1814 по 1833 годъ.	342
Періодическія изданія Сѣверной Америки.	—
Періодическая Литература въ Австріи.	—
Литературный журналъ въ Кишаѣ.	343
Число періодическихъ изданій во Франціи.	—
Открытіе надгробнаго камня родной сестры Императрицы Екатерины I.	516

Общественная Библіотека для чтенія въ Симферополѣ.	518
Открытіе Института Сельскаго Хозяйства близъ Дерпта.	519
Губернская Библіотека въ Ригѣ.	—
Новая типографія въ Тукумѣ.	—
Изданіе Еврейско-Русскихъ Словарей.	—
Сибирскія рѣдкости въ Рижскомъ Музеѣ.	521
Состояніе Учебныхъ заведеній въ Силезіи.	522
Число учащихся въ Мюнхенскомъ Университетѣ.	—
Возстановленіе Факультета Наукъ въ Ліонѣ.	523
Число учащихся въ Университетѣ Пестскомъ.	—
Число учащихся въ Прагскомъ Университетѣ.	—
Преподаваніе Наукъ въ Университетѣ Вѣнскомъ.	524
Свѣдѣніе объ Университетѣ Геттингенскомъ.	—
Нѣмецкая Школа въ Навилліи.	—
Греческій Институтъ въ Мюнхенѣ.	525
Задача Геттингенскаго Королевскаго Общества Наукъ.	—
Назначеніе медалей ордена Лондонскаго Королевскаго Общества.	526
Задача Ліонской Академіи.	—
Статьи Нѣмецкихъ Ученыхъ о Россіи.	527
Періодическія изданія въ Греціи.	528
Новая Комета.	530
Памятникъ Гутшенбергу.	—
Возобновленіе журнала Ферюссака.	—
Изданіе новыхъ сочиненій Эме-Мартена и Низара.	—

Программа для желающихъ занять вакансныя кафедры въ Казанскомъ и Харьковскомъ Универс. 344

При сей часпн приложенъ липографированный видъ водопада У чарсу, слѣдующій къ путешествію Г. Купорга.

14 DAY USE
RETURN TO DESK FROM WHICH BORROWED
LOAN DEPT.

UNI

This book is due on the last date stamped below,
or on the date to which renewed. Renewals only:
Tel. No. 642-3405
Renewals may be made 4 days prior to date due.
Renewed books are subject to immediate recall.

This Due end of SUMMER Period JUL 22 '71 4 2
subject to recall after —

7 Jan '53 R REC'D LD JUL 8 71 -2 PM 4 1

MAR 1 1 11

Due end of SUMMER Period AUG 26 '72 8 0
subject to recall after —
17 Jan '64 R

RE REC'D LD AUG 1 2 '72 -5 PM 3 6

DEC 2

STOR
A

LD21A-50m-2,'71
(P2001s10)476—A-82

General Library
University of California
Berkeley

LD 21-100z

YC 69405

854539

6451

AM

111

THE UNIVERSITY OF CALIFORNIA LIBRARY

